

MOSCOW STATE INSTITUTE OF INTERNATIONAL RELATIONS
(MGIMO UNIVERSITY)

A.Y. Sidorov, N.E. Kleymenova

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

1918—1939

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ

А.Ю. Сидоров, Н.Е. Клейменова

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1918—1939 гг.



Казахстанско-Немьцунг Университет

БИБЛИОТЕКА

№ Д.а-36/1

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

ББК 63.3(2);63-6

С34

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения авторов и издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Рекомендовано Учебно-методическим объединением вузов
Российской Федерации по образованию в области международных
отношений в качестве учебника для студентов вузов,
обучающихся по направлениям подготовки и специальностям
«Международные отношения» и «Регионоведение».

Ответственный редактор

доктор исторических наук, профессор М.М. Наринский

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В.О. Печатнов
доктор исторических наук, профессор Д.И. Пальвинский

Картограф

Н.И. Кузнецова

Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е.

С34 История международных отношений. 1918—1939 гг.:
Учебник. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. — 640 с.

ISBN 978-5-9524-3811-8

Книга представляет собой университетский учебник по истории международных отношений в период между двумя мировыми войнами. Международно-политический процесс в 1918—1939 гг. рассматривается в ней как история становления, эволюции и краха Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Особое внимание уделено авторами внешней политике Советского государства в межвоенный период. Книга адресована студентам, обучающимся по направлениям подготовки и специальностям «Международные отношения» и «Регионоведение», а также преподавателям, научным сотрудникам, магистрантам, аспирантам вузов и всем, кто интересуется историей международных отношений и внешней политики России.

ББК 63.3(2);63-6

© Сидоров А.Ю.,
Клейменова Н.Е., 2008
© Московский государственный
институт международных
отношений (Университет), 2008
© ЗАО «Центрполиграф», 2008

ISBN 978-5-9524-3811-8

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Н.Е. Клейменова, А.Ю. Сидоров)	14
Введение. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (Н.Е. Клейменова, А.Ю. Сидоров)	16
Понятие системы международных отношений. Великие державы в системе МО	17
Баланс сил и равновесие в международных системах	19
Формирование внешней политики государств. Идеология и международные отношения	22
Внешняя среда системы международных отношений	24
Системы международных отношений в Новое и Новейшее время ..	25

Раздел I

ВЕРСАЛЬСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРОПЕ

Глава I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1917—1918 ГГ.) (Н.Е. Клейменова)	
Военные цели воюющих держав	31
Февральская революция в России. Вступление в войну США	35
Октябрьская революция в России. Первые внешнеполитические шаги большевистского правительства	37
Начало Брест-Литовских мирных переговоров. «14 пунктов» президента Вильсона	41
Заключение Брестского мирного договора между Советской Россией и державами Четверного союза	43

Международно-политические последствия Брестского мира.....	47
Окончание Первой мировой войны.....	51
Документы. Рекомендуемая литература.....	53
<i>Глава 2. ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. СТАНОВЛЕНИЕ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ (Н.Е. Клейменова)</i>	
Начало работы Парижской мирной конференции. Создание Лиги Наций.....	55
Основные подходы держав-победительниц к проблемам мирного урегулирования в Европе.....	62
Версальский договор.....	64
Сен-Жерменский, Трианонский и Нейский договоры.....	67
Проблема мирного урегулирования с Турцией. Севрский и Лозаннский договоры.....	70
Окончательное территориальное урегулирование в Восточной Европе.....	74
Отказ США от политического лидерства и их возвращение на позиции изоляционизма.....	78
Версальская система.....	79
Документы. Рекомендуемая литература.....	82
<i>Глава 3. СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ. ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (А.Ю. Сидоров)</i>	
Доктрина мировой революции. Создание Коминтерна.....	83
«Русский вопрос» на Парижской мирной конференции. Проект конференции на Принцевых островах. Миссия Буллита.....	88
Победа большевиков в гражданской войне и окончание интервенции стран Антанты.....	92
Советизация Закавказья. Советско-турецкие отношения.....	93
Установление дипломатических отношений между Советской Россией и странами Прибалтики.....	96
Советско-польская война 1920 г. Рижский мир.....	99
Бессарабский протокол.....	103
Становление принципа мирного сосуществования в советской внешней политике. Советско-английское торговое соглашение.....	105
Каннская резолюция держав Антанты. Подготовка Генуэзской конференции.....	109
Начало работы Генуэзской конференции. Переговоры на вилле Альбертис.....	114
Рапалльский договор между Советской Россией и Германией.....	116
Заключительный этап Генуэзской конференции.....	118
Гаагская конференция. Итоги переговоров в Генуе и Гааге.....	119
Документы. Рекомендуемая литература.....	121

<i>Глава 4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ В 1923—1925 ГГ. ЛОКАРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. МОДИФИКАЦИЯ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ (А.Ю. Сидоров)</i>	
Обострение германской проблемы в начале 1920-х гг. Франко-бельгийская оккупация Рура и её последствия.....	123
«План Дауэса».....	127
Женевский протокол.....	130
«Полоса признаний СССР».....	131
Подготовка гарантийного пакта.....	137
Локарнская конференция и её решения.....	140
Документы. Рекомендуемая литература.....	142
<i>Глава 5. ПОСТЛОКАРНСКИЙ ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ В ЕВРОПЕ (Н.Е. Клейменова)</i>	
Международные последствия Локарнских соглашений.....	144
СССР и Локарнский процесс.....	148
Советско-германский договор о ненападении и нейтралитете.....	150
Политический курс СССР на заключение двусторонних договоров о нейтралитете и ненападении.....	151
Советско-французские отношения.....	153
Разрыв советско-английских отношений.....	155
«Европейская разрядка» и советская внешняя политика.....	157
Проблемы разоружения и контроля над вооружениями во второй половине 1920-х гг.....	159
Пакт Бриана—Келлога.....	161
«План Юнга». Проект панъевропейского объединения.....	164
Нарастание негативных тенденций в развитии международных отношений на рубеже 1920—1930-х гг.....	166
Женевская конференция по сокращению и ограничению вооружений.....	170
Заключение Советским Союзом договоров о ненападении с Францией и соседними государствами Европы.....	172
Документы. Рекомендуемая литература.....	173
<i>Глава 6. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ В 1933—1935 ГГ. КРИЗИС ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ (Н.Е. Клейменова)</i>	
Установление нацистской диктатуры в Германии. Внешнеполитическая программа национал-социалистов.....	175
Конвенция об определении агрессии.....	178
«Пакт четырёх».....	180
Советско-итальянский договор о дружбе, ненападении и нейтралитете.....	183
Советско-французское сближение.....	184
Германо-польская декларация.....	186

Советско-французские переговоры о Восточном пакте	189
Вторая «полоса признаний» Советского государства. Вступление СССР в Лигу Наций	192
Продолжение советско-французских переговоров после убийства Барту. Женевский протокол	194
Первая попытка аншлюса Австрии. Франко-итальянское сближение	195
Курс Гитлера на окончательный отказ от Версальского договора и реакция западных держав. Поездка Идена по странам Европы. Конференция в Стресе	198
Заключение советско-французского и советско-чехословацкого договоров о взаимопомощи	202
VII Конгресс Коминтерна	205
Документы. Рекомендуемая литература	206
<i>Глава 7. НАРАСТАНИЕ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ В ЕВРОПЕ В 1935—1937 ГГ. КУРС ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ НА УМИРОТВОРЕНИЕ АГРЕССОРОВ (А.Ю. Сидоров)</i>	
Англо-германское морское соглашение	207
Нападение Италии на Эфиопию и позиции великих держав. Кризис Лиги Наций	209
Провал «плана Лавалья—Хора». Международные последствия аннексии Эфиопии	212
Австро-германское соглашение 1936 г.	214
Ремилитаризация Рейнской зоны	215
Конференция в Монре. Принятие новой конвенции о режиме Черноморских проливов	218
Проблемы заключения Советским Союзом договора о взаимопомощи с Румынией и военной конвенции с Францией	222
Гражданская война в Испании. Политика невмешательства в испанские дела	225
Становление блока агрессивных государств	229
Международные последствия и итоги войны в Испании	231
Политика умиротворения нацистской Германии	235
Переговоры Э. Галифакса с Гитлером	240
Документы. Рекомендуемая литература	241
<i>Глава 8. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ В 1938 Г. МЮНХЕНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. КРАХ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ (А.Ю. Сидоров)</i>	
Аншлюс Австрии	243
Чехословацкий кризис	245
Переговоры Чемберлена с Гитлером в Берхтесгадене и Бад-Годесберге	251

Мюнхенская конференция и её решения	254
Советский Союз и чехословацкий кризис	256
Международные последствия Мюнхенского соглашения. Крах Версальской системы	259
Документы. Рекомендуемая литература	264
<i>Глава 9. ПРЕДВОЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1939 Г. НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (А.Ю. Сидоров)</i>	
Захват Германией Чехословакии	266
Англо-французская политика гарантий	269
Советский Союз и европейский кризис. Начало англо-франко-советских переговоров	270
Ослабление напряжённости в германо-советских отношениях	273
Германо-итальянский союз («Стальной пакт»)	275
Англо-франко-советские политические переговоры	276
Тайные англо-германские переговоры	280
Инициатива Германии по урегулированию отношений с СССР	282
Англо-франко-советские военные переговоры (12—21 августа 1939 г.)	283
Договор о ненападении между СССР и Германией и секретный дополнительный протокол	285
Международное значение и последствия советско-германских соглашений	289
Начало Второй мировой войны. Советско-германский договор о дружбе и границе	294
Документы. Рекомендуемая литература	298
Раздел II	
ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ	
<i>Глава 10. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ФОРМИРОВАНИЕ ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ (А.Ю. Сидоров)</i>	
Расстановка сил в АТР накануне и во время войны. Становление региональной системы международных отношений	301
Дальневосточный вопрос на Парижской мирной конференции	308
Гонка морских вооружений в АТР. Обострение японо-американских противоречий	309
Советская политика на Дальнем Востоке в годы гражданской войны. Создание Дальневосточной Республики	312
Советская политика в Монголии	316
Вашингтонская конференция и её решения. Договоры четырёх, пяти и девяти держав	319

Вашингтонская система	326
Документы. Рекомендуемая литература	329
<i>Глава 11. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АТР В 1922—1930 ГГ. СТАБИЛИЗАЦИЯ ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ (А.Ю. Сидоров)</i>	
Окончание японской интервенции и включение ДВР в состав Советской России	331
Урегулирование советско-китайских отношений. Сотрудничество СССР с Гоминьданом	332
Нормализация отношений между СССР и Японией	337
Национальная революция в Китае 1925—1927 гг. и её влияние на международные отношения. Роль СССР и Коминтерна в китайской революции	338
Стабилизация Вашингтонской системы во второй половине 1920-х гг.	343
Советско-китайский вооружённый конфликт на КВЖД в 1929 г.	346
Документы. Рекомендуемая литература	349
<i>Глава 12. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АТР В 1930-Х ГГ. КРИЗИС И РАСПАД ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ (А.Ю. Сидоров)</i>	
Переход Японии к агрессивной политике	350
Агрессия Японии в Маньчжурии и позиции западных держав. Кризис Вашингтонской системы	351
События в Маньчжурии и позиция СССР	355
Доклад комиссии Литтона. Выход Японии из Лиги Наций	356
Нормализация советско-китайских отношений	357
Установление дипломатических отношений между СССР и США. Проект Тихоокеанского пакта	358
Советско-японские отношения. Продажа КВЖД	360
Углубление кризиса Вашингтонской системы. Антикоминтерновский пакт. Вторая Лондонская морская конференция	361
Законы США о нейтралитете	365
Отношения СССР с Китаем и МНР	366
Начало японо-китайской войны и позиции западных держав. Брюссельская конференция. Крах Вашингтонской системы	370
Советско-китайский договор о ненападении 1937 г. Военная помощь СССР Китаю	373
Продолжение японо-китайской войны в 1938—1939 гг. Позиции западных держав. Соглашение Арита—Крейги	375
Ухудшение советско-японских отношений. Вооружённые конфликты у озера Хасан и реки Халхин-Гол	378
Документы. Рекомендуемая литература	380

Раздел III
**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА БЛИЖНЕМ, СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ
И В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ**

<i>Глава 13. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (А.Ю. Сидоров)</i>	
Ближний Восток в годы Первой мировой войны. Проблема создания независимого арабского государства	383
Провозглашение независимости Египта	387
Провозглашение независимости Ирака	390
Подмандатное управление Трансиорданией	392
Палестинская проблема в международных отношениях	393
Политика Франции на подмандатных территориях и в арабских колониях	401
Межарабские отношения на Аравийском полуострове. Образование Саудовской Аравии	404
Советский Союз и арабские страны	408
Появление «нефтяного фактора» в ближневосточной политике	409
Ближний Восток накануне Второй мировой войны. Политика фашистских государств	411
Документы. Рекомендуемая литература	412
<i>Глава 14. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ (А.Ю. Сидоров)</i>	
Средний Восток и Первая мировая война. Соглашение Сайкса—Пико	414
Концептуальные основы советской политики в странах Востока	415
Советизация Хивинского ханства и Бухарского эмирата	418
Внешняя политика Афганистана. Советско-афганские отношения	420
Внешняя политика Ирана. Советско-иранские отношения	426
Внешняя политика Турции после Лозаннской конференции. Советско-турецкие отношения	432
Саадабадский пакт	437
Документы. Рекомендуемая литература	438
<i>Глава 15. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ (А.Ю. Сидоров)</i>	
Формирование региональной системы международных отношений в Латинской Америке в начале XX в. Интервенционистская политика США	439
Страны Латинской Америки и Первая мировая война	444

Латинская Америка и Лига Наций.....	446
Панамериканский процесс в 1920-х гг. V и VI конференции Панамериканского союза.....	448
Переход США к политике «доброго соседа». VII Панамериканская конференция.....	451
Чакская война.....	454
Война в «трапеции Летисии».....	456
Германская экспансия и рост фашистской угрозы в Латинской Америке в 1930-х гг.....	457
Панамериканские конференции в Буэнос-Айресе и Лиме. Латинская Америка и начало Второй мировой войны.....	459
Советский Союз и государства Латинской Америки.....	462
Документы. Рекомендуемая литература.....	464
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Н.Е. Клейменова, А.Ю. Сидоров).....	465

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Приложение 1. ГОСУДАРСТВА — УЧАСТНИКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....</i>	<i>471</i>
<i>Приложение 2. ГОСУДАРСТВА — ЧЛЕНЫ ЛИГИ НАЦИЙ.....</i>	<i>474</i>
<i>Приложение 3. ЧИСЛЕННОСТЬ АРМИЙ ГОСУДАРСТВ МИРА К 1930 Г.....</i>	<i>477</i>
<i>Приложение 4. КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ К 1932 Г.....</i>	<i>478</i>
<i>Приложение 5. УСТАВ (СТАТУТ) ЛИГИ НАЦИЙ.....</i>	<i>479</i>
ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ (А.Ю. Сидоров).....	492
Примечания.....	530

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ
(Н.Е. Клейменова, А.Ю. Сидоров)

Программа учебного курса «История международных отношений и внешней политики СССР (1917—1939 гг.)».....	549
Контрольные вопросы.....	561
Примерный тематический план лекций.....	571
Примерная разработка к семинарским занятиям.....	572
Примерные вопросы к экзаменам и зачётам.....	575
БИБЛИОГРАФИЯ.....	578
Библиография на русском языке.....	578
Учебная и справочная литература.....	578
Документы и материалы.....	579

Воспоминания, дневники.....	586
Монографии.....	588
Статья.....	605
Избранная зарубежная библиография.....	620
На английском языке.....	620
На немецком языке.....	625
На французском языке.....	628
Указатель имён.....	630

*Посвящается светлой памяти
нашего друга и учителя, профессора
Анатолия Андреевича Злобина*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебник по истории международных отношений (1918—1939 гг.), предлагаемый вниманию читателей, продолжает серию учебных изданий нового поколения, подготовленных кафедрой международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ. В основу книги положен курс лекций, читаемый авторами на факультетах международных отношений и политологии МГИМО.

Методологической базой учебника стал системный подход к изучению и преподаванию международных отношений. Он позволяет рассматривать период между двумя мировыми войнами как историю становления, эволюции и последующего краха Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Созданная державами Антанты после Первой мировой войны и просуществовавшая до конца 30-х гг. XX в., эта система стала первой в истории попыткой создания глобального международного порядка и одним из важнейших этапов развития мирового политического процесса в Новое и Новейшее время. Значительное внимание в книге уделяется также рассмотрению истории внешней политики Советского государства и её влиянию на международную жизнь.

Учебник написан в соответствии с Государственными стандартами Министерства образования по специальностям «Международные отношения» и «Регионоведение», а также примерной программой дисциплины «История международных отношений и внешней политики России» федерального компонента Государ-

ственного образовательного стандарта по направлениям «Международные отношения» и «Регионоведение».

Завершает книгу специальный методический раздел. Он содержит примерную программу учебной дисциплины, контрольные вопросы к главам, разработки к семинарским занятиям, вопросы к зачётам и экзаменам. Кроме того, к каждой главе прилагается список рекомендуемых документов и литературы. В конце учебника представлена развёрнутая библиография, которая включает в себя все отечественные сборники документов по истории международных отношений и внешней политики Советской России/СССР в 1917—1939 гг., мемуарную литературу, монографии и статьи, вышедшие в свет после 1991 г., а также значимые научные издания советского времени. В избранной зарубежной библиографии указаны наиболее важные монографии на английском, французском и немецком языках. Предлагаемое методическое сопровождение призвано дать студентам необходимые ориентиры в ходе учебного процесса, помочь им в подготовке рефератов, курсовых и дипломных работ по курсу ИМО и ВП России.

Авторы хотели бы выразить сердечную благодарность ректорату МГИМО (Университета) за поддержку и помощь на всех этапах подготовки этой книги. Они искренне признательны за ценные замечания и советы ответственному редактору учебника, заведующему кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО(У), профессору М.М. Наринскому, рецензентам — заведующему кафедрой истории и внешней политики стран Европы и Америки, профессору В.О. Печатнову и проректору Ивановского государственного университета, заведующему кафедрой новейшей истории и международных отношений ИвГУ профессору Д.И. Польшванному, а также заместителю директора Института Латинской Америки РАН, профессору МГИМО Б.Ф. Мартынову и доценту ИвГУ В.Л. Чернопёрову. Авторы от души благодарят картографа Н.И. Кузнецову за обновлённые и выверенные исторические карты. Мы очень признательны старшему научному сотруднику ИНИОН РАН В.Б. Смиренскому за содействие в подготовке рукописи к печати. За помощь в издании книги выражаем нашу особую благодарность С.П. Бараненко. Следует также отметить поддержку, оказанную Национальным фондом по подготовке кадров.

Введение

**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

После распада СССР, в условиях уже постсоветской России, когда гуманитарные науки стали освобождаться от пресса и стереотипов господствовавшей в советские времена официальной идеологии, возникла настоятельная необходимость в переосмыслении теоретических и методологических вопросов изучения международных отношений. Вышел в свет ряд содержательных публикаций российских учёных, в той или иной степени затрагивающих эту проблематику¹. В них представлен широкий спектр взглядов как на само понятие системности, так и на способы его применения в сфере исследования международной политики и дипломатии. Активное участие в разработке теоретических проблем международных отношений принимает кафедра международных отношений и внешней политики России МГИМО (Университета). Ещё в начале 1990-х гг. кафедра под руководством профессора А.А. Злобина провела коренной пересмотр методики изучения и преподавания курса истории международных отношений и внешней политики России. Отказавшись от обязательного ранее для историко-политического анализа международных проблем пресловутого классового подхода, рассматривавшего международные отношения главным образом как специфическую форму классовой борьбы, она предложила собственную трактовку концепции системности. Результатом проведённой работы стал, в частности, курс лекций «Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития», в котором эти идеи были впервые апробированы². Своё дальнейшее развитие они получили и в данном учебнике.

Рассказ о международных отношениях межвоенного периода авторы хотели бы предварить кратким обзором основных положений системного подхода. Его основой является представление о международных отношениях как о *самостоятельной исторической реальности*, имеющей собственную логику и закономерности движения и развития. Будучи особой формой общественных отношений, международные отношения возникают в процессе внешнеполитической деятельности государств, а также международных организаций и негосударственных субъектов международной жизни, и проявляются в международно-политических событиях, процессах, проблемах, ситуациях. В сложном и многообразном комплексе международных отношений, включающем в себя политические, экономические, военные, гуманитарные, культурные и прочие взаимосвязи, ведущее место принадлежит межгосударственным отношениям. Эти отношения на определённом этапе развития образуют устойчивую систему с присущими ей внутренними закономерностями. С позиций системного подхода международные отношения представляют собой единый, внутренне целостный историко-политический процесс. В основе этого процесса, направленного в сторону всё большей его упорядоченности и управляемости, лежит смена международно-политических систем.

**Понятие системы международных отношений.
Великие державы в системе МО**

Система международных отношений (международный порядок) представляет собой конкретно-историческую, устойчивую форму политической организации международных отношений, которая закрепляется в договорах и соглашениях и отражает как соотношение (баланс) сил, так и специфику отношений между входящими в систему государствами.

Суверенные государства являются главными субъектами международных систем. В новом мировом порядке, формирующемся после распада на рубеже 80–90-х гг. XX в. глобальной биполярной системы МО, всё большую самостоятельную роль начинают играть негосударственные субъекты мировой политики. Однако, на наш взгляд, было бы преждевременно делать вывод о том, что эта роль становится сопоставимой по своей важности и значению с ролью государств. Международные политические отношения сегодня и в обозримом будущем

по-прежнему во многом остаются синонимом межгосударственных отношений.

Каждой системе международных отношений присущи определённые временные и пространственные характеристики. Исторически международные системы образуются и существуют в рамках отдельных регионов. Региональная система МО возникает тогда, когда межгосударственные отношения в данном регионе достигают уровня развития, при котором становится возможной их устойчивая политическая организация. Важнейшим условием при этом является существование здесь сопоставимых по силам и стабильно развивающихся государств.

В Новое время первым регионом, где сложилась устойчивая международная система, стала Европа. В этот период европейские государства значительно опередили в своём экономическом и военно-техническом развитии страны и народы других континентов. Они стали доминировать и в международных отношениях. Осваивая всё большие географические пространства, создавая обширные колониальные империи, они втягивали в мировой политический процесс государства и народы других частей света, что, в конечном итоге, привело к формированию глобальной системы международных отношений. Этот процесс, охвативший не одно столетие, завершился в начале XX в. после Первой мировой войны образованием Версальско-Вашингтонской системы.

В глобальном международном порядке региональные системы не исчезают, а продолжают существовать как автономные составляющие её сложной единой структуры, подчиняясь вместе с тем внутренней логике её функционирования. При этом региональные системы имеют как сходные, так и специфические черты, определяемые уровнем и особенностями политического, социально-экономического и историко-культурного развития того или иного региона.

Ведущее место в системе международных отношений занимают самые сильные государства — так называемые великие державы. Этот политический статус государства определяется рядом субъективных и объективных условий. К ним относятся как мощный политический, экономический и военный потенциал данного государства, так и высокий уровень культурного и духовно-нравственного развития его народа. Эти обязательные условия не только являются залогом его внутренней стабильности, но и отражают основные тенденции мирового развития. Объективными предпосылками, как правило необходи-

мыми для приобретения государством статуса великой державы, являются геополитические факторы: размеры территории, численность населения, выгодное географическое положение, доступ к открытым морям, благоприятный климат, богатство природных ресурсов и т. д.

Великодержавный статус не является постоянной исторической величиной. В различных условиях, в силу тех или иных обстоятельств он может быть приобретён или утрачен. Так, например, в XVIII в. в группу великих держав входили Великобритания, Франция, Австрия, Пруссия, Османская империя и Россия, в то время как Испания и Швеция в первой четверти XVIII в. лишились великодержавного статуса. К середине XIX в. этот статус потеряла Османская империя, а объединившаяся в 1871 г. Германия его приобрела. После Первой мировой войны прекратила существование Австро-Венгрия, бывшая великой европейской державой на протяжении ряда столетий, а Соединённые Штаты в начале XX в. впервые вошли в число великих держав.

Интересы великих держав в большинстве случаев выходят за региональные рамки, и если такие государства располагают достаточными силами и ресурсами для реализации своих глобальных интересов, они становятся мировыми державами. Классическими примерами мировых держав в начале XX в. были Великобритания и Франция, а после Второй мировой войны — США и СССР.

Баланс сил и равновесие в международных системах

Основой системы международных отношений и главным фактором её стабильного существования является баланс сил, понимаемый как соотношение военных потенциалов, политического веса и влияния входящих в систему государств, в первую очередь великих держав, в данный исторический момент времени. Великие державы по существу являются основными системообразующими элементами, соотношение сил между которыми предопределяет общий баланс сил в международной системе. При этом средние и малые страны также оказывают на него влияние. Радикальное изменение баланса сил в пользу одного или нескольких государств ведёт к смене системы в целом.

Каждая система международных отношений характеризуется определённой устойчивостью, которая зависит от равновесности

баланса сил, лежащего в основе системы. *Равновесие представляет собой такое состояние баланса сил, при котором становится невозможным доминирование одного или нескольких государств. Являясь частным случаем баланса сил, равновесие обеспечивает соблюдение основных интересов большинства входящих в систему государств, прежде всего великих держав.*

Поскольку баланс сил постоянно колеблется под воздействием различных факторов, равновесие не является его постоянным состоянием. В реальности оно всегда относительно и условно. Поэтому применительно к каждой конкретной системе можно говорить лишь о той или иной степени её равновесности.

Важной предпосылкой равновесности международной системы является её многополярность, то есть наличие в её составе нескольких сопоставимых по силам, стабильно развивающихся государств, которые не стремятся к господству на международной арене. Такое положение обеспечивает взаимное согласование и учёт интересов всех или большинства участников системы и поддержание тем самым внутри неё определённого баланса интересов. Каждая система стремится сохранить и упрочить внутреннюю равновесность, блокируя действия той или иной державы (или группы государств), направленные на её нарушение. Равновесие достигается также путём образования различных политических связей, военных союзов и коалиций, создания международных организаций по поддержанию мира и безопасности и т. д. В совокупности они образуют механизм силовых сдержек и противовесов, обеспечивающий гармонизацию интересов государств, что является залогом устойчивого существования системы.

Уже в начале Нового времени ведущие государственные деятели Европы пришли к пониманию прямой зависимости национальной безопасности отдельных государств от равновесности системы МО, которая стала ими сознательно поддерживаться. Открытие и практическое использование этой объективной закономерности явилось проявлением общей тенденции развития международных отношений от стихийности к упорядоченности, к повышению уровня их внутренней организации. На основе принципа равновесия была создана уже Вестфальская система МО (1648 г.). Так в Новое и Новейшее время внутрисистемное равновесие становится равнозначным международной безопасности, которая начинает пониматься как всеобщая и не ущемляющая жизненно важных интересов входящих в систему государств.

Взаимодействие государств внутри системы международных отношений во многом определяется их отношением к сложившемуся балансу сил. Некоторые стремятся к его поддержанию, другие — к изменению, третьи — к его разрушению. В зависимости от этого государства и строят отношения друг с другом как союзники, партнёры или же как противники. Страны, поддерживающие равновесность системы, называют государствами-балансирами. Они выступают гарантами сохранения системы МО, её адаптации к новым историческим условиям.

Соотношение сил между государствами и их интересы меняются под влиянием различных факторов, в том числе особенностей и неравномерности их экономического и социально-политического развития, ввиду чего сложившееся равновесие нуждается в корректировке с учётом новых исторических реальностей. Сделать это подчас бывает довольно сложно, поскольку система МО — это достаточно жёсткая конструкция и её способность к изменениям ограничена.

Взаимодействие новых явлений, возникающих в процессе исторического развития, и системы международных отношений определяет закономерности её эволюции. В результате этого взаимодействия интересы одного или нескольких государств начинают выходить за рамки сложившегося баланса сил, в результате чего стабильность системы нарушается. Если мирным путём поддерживать колеблющееся равновесие не удаётся, система разрушается.

Каждая система международных отношений существует до тех пор, пока закреплённое в ней соотношение (баланс) сил не противоречит новым историческим реальностям. Эти реальности являются внешними по отношению к системе и включают в себя как процессы внутреннего развития входящих в неё государств, так и глобальные, общечивилизационные процессы мирового развития.

В истории Нового времени переход от одной международной системы к другой всегда сопровождался войнами. Победа той или иной стороны закреплялась аннексиями и контрибуциями за счёт побеждённых, которые увеличивали мощь победителей и создавали новый баланс сил. Контрибуции и аннексии стали проявлением экстенсивного типа развития государств, то есть их развития «вширь» в географическом пространстве систем международных отношений. В XVII—XIX вв. этот тип развития нашёл проявление в создании рядом европейских держав обширных колониальных империй. Однако к началу XX в. экстен-

сивная модель в основном себя исчерпала. В XX в. роль и влияние государств на международной арене начинает всё более определяться не территориальными захватами и колониальной экспансией, а факторами их интенсивного экономического и социально-политического развития.

Формирование внешней политики государств. Идеология и международные отношения

Свобода действий каждого государства на международной арене ограничена рамками системы международных отношений, частью которой оно является. Поэтому его внешнюю политику следует рассматривать не изолированно, а в контексте определённой системы МО. Вместе с тем, несмотря на постоянно растущий уровень своей интеграции в международные процессы, государства автономны по отношению к системам международных отношений. Наряду с внешними факторами значительное, а подчас определяющее влияние на формирование их внешней политики оказывают внутренние факторы развития. Внешние и внутренние факторы находятся в постоянной диалектической взаимосвязи. Внутренние факторы становятся определяющими при формировании внешнеполитического курса в тех случаях, когда потребности развития государства диктуют ему необходимость изменения существующего международного порядка. Однако если правящий режим превращает внешнюю политику государства в инструмент решения собственных внутривнутриполитических задач, нарушается оптимальное соотношение между внутренними и внешними факторами её формирования. В этом случае внешняя политика становится неэффективной, что ведёт государство к поражениям на международной арене.

Успешность внешней политики государства напрямую зависит от того, в какой степени она учитывает как основные тенденции мирового развития, так и особенности самой системы международных отношений. Независимо от специфики внутренних процессов в той или иной стране, природы её политического режима, господствующей идеологии, субъективных симпатий и антипатий правящих кругов, её внешнеполитический курс во многом определяется состоянием всей системы МО.

Каждое государство стремится реализовать во внешнеполитической деятельности прежде всего свои национально-государственные интересы. К ним относятся защита его суверенитета

и территориальной целостности, обеспечение национальной безопасности, создание максимально благоприятных международных условий для его устойчивого экономического и социально-политического развития. Однако определение путей и способов решения этих фундаментальных задач во многом субъективно и зависит в первую очередь от идейно-политических установок и ценностей, которым привержены правящие круги.

Во внешней политике любого государства присутствует определённая идеология. Она придаёт ей необходимую легитимность в глазах собственных граждан. В зависимости от того, в какой мере та или иная идеология соответствует историческим реальностям и тенденциям мирового развития, а также существующему международному порядку, она может быть как конструктивным, так и деструктивным фактором международной жизни. Наиболее опасную, разрушительную роль играют идеологии тоталитарного толка, особенно в тех случаях, когда на их основе строится внешняя политика великих держав. В истории XX в. такие идеологии в разное время определяли внешнеполитический курс Германии, Японии, Италии, Советского Союза, Китая. Подчинение внешней политики великой державы идеям тоталитаризма находит выражение прежде всего в её стремлении к региональной или мировой гегемонии. Такой внешнеполитический курс противоречит принципу равновесия системы МО, подрывает международную безопасность, а в конечном счёте — и безопасность данной страны. Применительно к Версальско-Вашингтонскому порядку яркими примерами подобного рода стали внешняя политика нацистской Германии и милитаристской Японии.

Что касается Советского Союза, то решающее влияние на формирование его внешней политики оказывала идеология марксизма-ленинизма. Рассматривая развитие человечества как закономерный и неизбежный переход от капитализма к социализму и коммунизму, она нацеливала внешнеполитическую стратегию СССР на максимальное укрепление позиций социалистического лагеря и развитие мирового революционного процесса как путём распространения коммунистических идей, так и посредством внешней экспансии.

Тоталитарные идеологии могут проявляться и во внешней политике средних и малых государств. В этом случае они либо начинают борьбу за господство в своём регионе, либо, если их ресурсов для этого недостаточно, впадают в другую крайность — самоизоляцию от остального мира (как, например, социалистическая Албания или КНДР).

Внешняя среда системы международных отношений

Как и всякая общественно-политическая система, система международных отношений существует в определённой внешней среде, с которой она непрерывно взаимодействует. Разграничение понятий «система» и «среда» позволяет более чётко определить сферу компетенции истории международных отношений, её отличие от других исторических и политических дисциплин. Постоянным внешним фактором, оказывающим влияние на международные отношения, является географическая среда. Взаимодействие международной системы и географической среды изучает геополитика, которая играет заметную роль и в рамках системного подхода. Вместе с тем геополитика не может претендовать на универсальное объяснение природы и закономерностей международных отношений, поскольку любая международная система имеет собственную специфику и не детерминирована одной только геополитической средой. При всей своей значимости объективные геополитические факторы не являются определяющими в развитии международных отношений. Всё возрастающую роль в них играют факторы субъективные, то есть порождаемые деятельностью людей³.

Система международных отношений существует и в исторической среде. Её образует мировой историко-политический процесс в целом, а также история входящих в систему МО отдельных государств и народов. Историческая среда является предметом изучения таких гуманитарных дисциплин, как всеобщая история, а также активно разрабатываемая в последнее время история цивилизаций. Внутреннее развитие того или иного государства, будучи самостоятельной исторической реальностью, так же как и географическая среда, представляет собой внешний фактор по отношению к международной системе, в которую это государство включено. Воздействуя на систему международных отношений посредством внешней политики, государство превращает факторы своего внутреннего развития в факторы существования системы. Таким образом, внешнюю политику каждого отдельно взятого государства можно рассматривать как инструмент взаимодействия международной системы и её исторической среды.

Ещё одну группу внешних факторов составляют международные процессы, протекающие в исторической среде и затрагивающие несколько стран или же мировое сообщество в целом. В истории XVIII—XIX вв. к ним относились, например, фор-

мирование обширных колониальных империй и мирового рынка, а в истории XX в. — подъём национально-освободительных движений, демократизация общественной жизни во многих государствах мира, распространение новых массовых идеологий, научно-техническая революция и появление «ядерного фактора» в мировой политике, резкое обострение экологической, демографической и других глобальных проблем и т. д. В последние десятилетия в международной жизни бурно развиваются такие качественно новые процессы, как глобализация передачи информации, финансовых потоков, миграции населения, международной преступности и т. д. Глобализация исторической среды, растущая взаимозависимость стран и народов налагают новые ограничения на суверенитет государств и уменьшают свободу их действий на международной арене.

Разграничение внутренних и внешних факторов, определяющих эволюцию системы международных отношений, позволяет представить её историческое существование как процесс непрерывного взаимодействия внутренних факторов жизни системы и факторов её географической и исторической среды. При этом срок жизни каждой системы зависит в первую очередь от того, насколько она способна соответствовать меняющимся реальностям исторического развития и коренным интересам её основных участников.

**Системы международных отношений
в Новое и Новейшее время**

Смена международных систем в XVII — первой половине XX в. происходила исключительно военным путём. В ходе войн с участием ведущих держав менялось соотношение сил между ними, политическая карта Европы, а позже и всего мира. За последние четыре столетия можно последовательно выделить семь систем международных отношений — пять европейских и две глобальные. Первая из них — Вестфальская — была сформирована после окончания Тридцатилетней войны 1618—1648 гг. Победа в этой войне коалиции государств во главе с Францией, не допустившей создания Габсбургами европейской империи, определила новый политический порядок на континенте. В основу Вестфальской системы МО был положен принцип европейского равновесия, понимаемый как сохранение многополярности и недопущение доминирования одной или несколь-

ких держав. С этого времени большинство последующих систем МО создавались с учётом этого принципа, ставшего кардинальным условием европейской стабильности.

В начале XVIII в. в результате двух войн — за испанское наследство и Северной — баланс сил на континенте существенно изменился. В группе великих европейских держав Испанию и Швецию сменили Великобритания и Россия, а в середине XVIII в. к ним присоединилась Пруссия. Французское преобладание на континенте было ограничено, а европейское равновесие сохранено и упрочено. Утрехтский (1713 г.) и Ништадтский (1721 г.) мирные договоры определили новый политический порядок — Постутрехтскую систему МО, просуществовавшую до конца XVIII в. и рухнувшую после Великой французской революции. Победы республиканской, а затем наполеоновской Франции в войнах с европейскими коалициями на рубеже XVIII—XIX вв. привели к установлению французской гегемонии на континенте и подписанию в 1807 г. Тильзитского мира. Однако Тильзитский мир и союзный русско-французский договор не могли стать прочной основой нового европейского порядка, поскольку противоречили не только интересам остальных великих держав, но и собственно российским интересам, создавая лишь видимость нового равновесия. Поэтому Тильзитская система МО просуществовала недолго и спустя пять лет была разрушена Россией и впоследствии объединившейся вокруг неё коалицией европейских государств.

Решениями Венского конгресса 1814—1815 гг. была создана новая система международных отношений, в основу которой вновь было положено европейское равновесие, а также предусмотрены механизмы его поддержания. В результате Венская система МО оказалась достаточно прочной и в своём, хотя и существенно модифицированном после Крымской войны, виде просуществовала вплоть до 1871 г., когда она окончательно распалась в результате Франко-прусской войны и объединения Германии.

Новый европейский политический порядок — Постфранкфуртская система МО* — также был относительно равновесным и отвечал интересам большинства европейских держав. Произшедшая к концу XIX в. перегруппировка в шестёрке великих, где теперь появилась Германия вместо Пруссии, а также объ-

* Название этой международной системы предлагается дать по Франкфуртскому мирному договору 1871 г., который подвёл итоги Франко-прусской войны.

единившаяся Италия, не привела к разрушению равновесия. Постфранкфуртская система просуществовала до начала Первой мировой войны и рухнула лишь тогда, когда Германия и Австро-Венгрия попытались радикально изменить соотношение сил в свою пользу.

Версальско-Вашингтонская система МО, образовавшаяся после Первой мировой войны, создавалась уже как глобальная. В группу великих держав впервые вошли два неевропейских государства — США и Япония, а в основу нового мирового порядка закладывалась идея создания уже не европейского, а глобального равновесия. Успешно справиться с этой задачей творцам нового порядка не удалось. США не смогли ещё преодолеть регионального политического мышления, а Германия, СССР, Япония и Италия по разным мотивам были недовольны своим положением в Версальско-Вашингтонской системе. В результате пять великих держав из семи (за исключением Великобритании и Франции), по существу, отказались брать на себя роль гарантов глобального международного порядка, что обрекло его на скорый крах.

Ялтинско-Потсдамская система МО формировалась победителями во Второй мировой войне как многополярная. Её гарантами должны были выступить державы «большой тройки» — США, СССР, Великобритания, — а также Франция и Китай. Три оставшиеся державы из группы великих — Германия, Япония и Италия, — проиграв войну, не только утратили свой великодержавный статус, но на деле были лишены победителями самостоятельной политической роли, что существенно ограничивало многополярность новой международной системы. Однако и в пятёрке держав-победительниц не было равновесия: в ней доминировали два гиганта — США и СССР, политический вес которых был намного больше, чем у трёх остальных государств. Все эти обстоятельства и явились решающими предпосылками для быстрого преобразования Ялтинско-Потсдамской системы в биполярную и начала «холодной войны» между двумя главными центрами силы. Эта система просуществовала в течение 45 лет и впервые за последние четыре столетия распалась не в результате военного столкновения, а после того, как Советский Союз не смог больше выполнять роль одного из двух её полюсов и был распущен в начале 90-х гг. XX в.

Завершая обзор основных принципов и категорий системного подхода, хотелось бы вновь подчеркнуть, что он является весьма плодотворным. Данная методология позволяет перейти

к изучению и преподаванию истории международных отношений во всей её полноте и многообразии, представив её не просто как сумму историко-политических фактов, событий и внешнеполитических действий отдельных государств, а как единый процесс с присущими ему закономерностями и внутренней логикой, как историю сменяющих друг друга международно-политических систем. Именно поэтому системный анализ открывает перед исследователями новые возможности и перспективы для более глубокого осмысления международных отношений и прогнозирования их будущего развития.

Раздел I

Версальская система международных отношений в Европе

Глава 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1917—1918 ГГ.)

Военные цели воюющих держав

Первая мировая война взорвала существующий международный порядок. В августе 1914 г. пять великих европейских держав — Германия, Австро-Венгрия, Великобритания, Франция и Россия — столкнулись в жестокой схватке, постепенно втягивая в неё всё новые страны Европы, Азии и Америки. В итоге к концу войны большинство государств мира оказались участниками первого в XX столетии жестокого и кровавого глобального конфликта, унёсшего жизни миллионов людей.

На стороне начавших войну Германии и Австро-Венгрии выступили Османская империя и Болгария, в результате чего был образован Четверной союз. К их противникам, великим европейским державам Антанты — Великобритании, Франции и России, — в ходе войны примкнули 24 государства, в их числе: Япония, Италия, Румыния, Китай, США со своими латиноамериканскими союзниками*.

Военные цели противоборствующих сторон были прямо противоположны. Державы обеих коалиций стремились к изменению сложившегося до войны баланса сил в свою пользу и созданию такой системы международных отношений, в рамках которой были бы решены их важнейшие внешнеполитические задачи и обеспечено полное превосходство над противником.

Наиболее амбициозные планы вынашивала Германия — бесспорный лидер Четверного союза. Она намеревалась после разгрома держав Антанты путём широких аннексий на западе и во-

* Полный список государств — членов Антанты дан в приложении 1.

стоке Европы установить своё экономическое и политическое господство на континенте, а за счёт передела колоний добиться и мировой гегемонии. Относительно слабая союзница Германии, Австро-Венгрия ставила перед собой более скромные задачи. Она боролась за укрепление своего влияния на Балканах. Одновременно Австро-Венгрия рассчитывала, уничтожив Сербию, нанести сокрушительный удар по нараставшему национальному движению своих славянских подданных, которое угрожало самому существованию этой многонациональной империи. Два последних участника Четверного союза — Турция и Болгария — примкнули к германскому блоку в надежде расширить свои границы и укрепить позиции в собственных регионах. При этом турки мечтали о включении в Османскую империю большинства территорий, населённых тюркскими народами, и образовании так называемого государства Великий Туран, что было возможно главным образом за счёт России. Болгария намеревалась взять реванш за проигранную в 1913 г. Вторую Балканскую войну и создать на Балканах Великую Болгарию.

В свою очередь, три державы Антанты — Великобритания, Франция и Россия — сражались не только против угрозы германской гегемонии и за сохранение своих ведущих международных позиций. Победа над Германией и её союзниками должна была приумножить их могущество, в том числе благодаря существенным территориальным приращениям. В Антанте, в отличие от Четверного союза, не было явного лидера. Её основу составляли три относительно равные по силе державы, объединившиеся лишь перед лицом германской опасности. Они по-разному представляли себе послевоенный международный порядок и своё место в новой системе международных отношений. Поэтому по вопросам послевоенного урегулирования между союзниками вовсе не было единодушия.

Трёх державам Антанты удалось относительно легко прийти к соглашению по колониальным проблемам. Россия не претендовала на заморское колониальное наследство Германии, а по вопросу о разделе Османской империи союзники смогли договориться. В марте—апреле 1915 г. западные державы признали за Россией право на аннексию после победы в войне принадлежавших Турции Черноморских проливов — Босфора и Дарданелл.

В мае 1916 г. соглашение Сайкса—Пико (по имени британского и французского представителей на переговорах М. Сайкса и Ж. Пико) наметило контуры англо-французского раздела

арабских владений Османской империи. К России, не претендовавшей на арабские земли, должна была отойти обширная территория Турецкой Армении*.

По европейским проблемам между Великобританией, Францией и Россией сохранялись серьёзные разногласия, разрешить которые в ходе войны они так и не смогли. Уже в её начале российский министр иностранных дел С.Д. Сазонов представил союзникам план кардинального переустройства Восточной Европы на национальных принципах. Этот план предусматривал расчленение Австро-Венгрии и создание вместо неё Венгерского и Чешского государств. Австрийские территории, населённые южными славянами, должны были отойти к Сербии, а польские и украинские земли вместе с польской частью Германии Россия намеревалась забрать себе. «План Сазонова» был встречен союзниками весьма холодно. Ликвидация Австро-Венгрии — традиционного противовеса России на востоке и юге Европы — да ещё в условиях ослабления Германии могла бы радикально изменить европейское равновесие в пользу российского гиганта, с чем решительно не могли согласиться западные державы. Единственным изъятием из фактически отвергнутого российского проекта было согласие союзников на объединение польских земель, принадлежавших Германии, Австро-Венгрии и России, в составе Российской империи, но при условии предоставления полякам широкой автономии.

Франция так же, как и Россия, вынашивала собственные планы серьёзной реконструкции Западной Европы за счёт Германии. Помимо требования о возвращении своих провинций Эльзаса и Лотарингии, захваченных немцами после Франко-прусской войны, с чем, безусловно, соглашались союзники, французы предлагали отторгнуть от Германии её земли по левому берегу Рейна. Однако против этого категорически возражала Великобритания, не желавшая чрезмерного усиления Франции на западе Европы. В то же время Россия не имела ничего против французских планов, что в конечном итоге и привело к подписанию за спиной англичан в конце февраля 1917 г. сепаратного франко-русского соглашения, по которому стороны гарантировали друг другу свободу рук при определении своих послевоенных границ с Германией.

С примкнувшими к коалиции Японией, Италией и Румынией державы Антанты также подписали секретные соглашения о

* О соглашении Сайкса—Пико см. также главу 14.

территориальных компенсациях этих стран за счёт государств Четверного союза.

Таким образом, участники обеих воюющих коалиций предполагали положить в основу послевоенного устройства мира новый передел сфер влияния, подкреплённый широкими аннексиями победителей за счёт побеждённых, как это до сих пор обычно и происходило в международной практике. Однако по окончании боевых действий реализовать намеченные планы в полном объёме не удалось никому. Затяжная и кровопролитная война внесла в них свои коррективы.

Три тяжёлых военных года не принесли ощутимого перевеса ни одной из коалиций. Расчёты военных стратегов обеих сторон на быструю победу не оправдались. И хотя к концу 1916 г. государства Четверного союза контролировали огромное евроазиатское пространство от Атлантики до Красного моря, а германские войска воевали на французских и российских территориях, до решающей победы им было очень далеко. Более мощный потенциал держав Антанты компенсировал территориальное преимущество противника. Их войска крепко удерживали занимаемые позиции и складывать оружие не собирались. Между тем затяжная война на истощение грозила самыми непредсказуемыми последствиями для всех участвовавших в ней государств. В воюющих странах накапливались усталость и напряжённость, нарастали антивоенные и радикальные настроения, сопровождавшиеся подъёмом национальных движений.

Перед лицом надвигающегося всеобщего революционного кризиса среди правящих элит в обеих группировках появились влиятельные сторонники скорейшего завершения войны на основе взаимоприемлемого компромисса. Однако многочисленные зондажи и контакты представителей воюющих держав на самых различных уровнях летом — осенью 1916 г. положительных результатов не дали. Ни одна из сторон не желала идти на уступки, не потерпев военного поражения. В декабре 1916 г. была отвергнута и инициатива мирного посредничества В. Вильсона — президента ещё нейтральных в то время США, предложившего воюющим государствам начать переговоры о завершении войны на основе возвращения к довоенному статус-кво.

В итоге к концу 1916 г. стало окончательно ясно, что в обеих коалициях взяли верх сторонники ведения войны до победного конца и в следующем 1917 г. война будет продолжена.

Февральская революция в России.

Вступление в войну США

Первой великой державой, не выдержавшей тяжкого бремени военных лет, стала Россия. Глубокий экономический и социально-политический кризис, вызванный колоссальным напряжением всех сил страны, неудачами на фронтах и огромными потерями, разрешился в феврале 1917 г. революцией. Проходившая под антивоенными лозунгами Февральская революция привела к падению монархии и приходу к руководству страной новых политических сил. Однако они были разобщены и неспособны выработать единую программу выхода из кризиса. В России установилась худшая форма правления — двоевластие. Наряду со слабым правоцентристским Временным правительством существовал и всемогущий левый Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, без поддержки которого правительство не могло действовать.

Революционные события в России в разгар войны, безусловно, ослабляли Антанту и увеличивали шансы на победу Четверного союза. Такая перспектива противоречила интересам США — последней остававшейся вне войны великой державы. Став в годы войны главным кредитором стран Антанты и приумножив своё экономическое могущество, американцы уже могли сами претендовать на мировое лидерство и не желали допустить ни германской, ни чьей-либо иной гегемонии. Президент США Вильсон, переизбранный в 1916 г. на второй срок под лозунгом сохранения нейтралитета, к 1917 г. прекрасно сознавал неизбежность и необходимость вступления США в войну. Используя как повод возобновление Германией в январе 1917 г. неограниченной подводной войны в Атлантике, от которой страдали и американские суда, Соединённые Штаты 24 марта (6 апреля) 1917 г.* объявили о вступлении в войну на стороне Антанты.

Примкнув к коалиции, США оговорили свой особый статус ассоциированного с ней государства. Ассоциированное членство было избрано ими не случайно. Оно обуславливалось специфическими интересами США как новой мировой державы, стремившейся закрепить за собой эту роль в послевоенной системе международных отношений. Однако для этого требовалась ради-

* Двойные даты — по старому и новому (в скобках) стилям — даются до 31 января 1918 г., когда Советская Россия перешла с юлианского на григорианский календарь.

кальная перестройка всего довоенного мирового порядка, в котором доминировали старые колониальные державы. Поэтому, решительно отклонив англо-французские предложения присоединиться к ранее заключённым союзниками секретным соглашениям о послевоенном разделе мира, США оставляли себе свободу рук в реализации собственных политических целей.

Февральская революция в России и вступление в войну США стали переломными событиями Первой мировой войны, во многом определившими её дальнейшее развитие. И дело не только в том, что могучий потенциал США приумножал силы Антанты и в значительной степени компенсировал ей потерю такого бесценного союзника, как Россия. Со вступлением в войну Соединённых Штатов с их особой политической идеологией и интересами, а также по мере развития революционного процесса в России и усиления влияния там левых социалистических партий проблема целей войны, как и всего комплекса вопросов послевоенного урегулирования, получила новое звучание.

Наиболее остро проблема войны и мира стояла в бурной политической жизни России. В апреле 1917 г. она вызвала правительственный кризис и отставку двух ключевых министров кабинета — министра иностранных дел П.Н. Милюкова и военного министра А.И. Гучкова. Они отказались поддержать требование Петроградского Совета официально признать целью новой России в войне «мир без аннексий и контрибуций при самоопределении народов». Кризис был преодолен только после достижения компромисса между левыми и центристами, после чего Временное правительство нового состава включило в свою программу мирную формулу Петроградского Совета. Сменивший Милюкова на посту министра иностранных дел М.И. Терещенко был убежден, что в создавшихся военно-политических условиях формула мира без аннексий и контрибуций при самоопределении народов вполне отвечает интересам обессиленной войной России, поскольку она ведёт не только к возвращению российских территорий, оккупированных немцами, но и к реализации предложенного ещё Сазоновым и отвергнутого союзниками плана европейского переустройства на национальных началах.

В свою очередь, экономически мощные и динамично развивающиеся Соединённые Штаты, не имевшие обширных колониальных владений, ещё с конца XIX в. выступали против колониального раздела мира. Они противопоставляли колониализму доктрину «открытых дверей и равных возможностей» («доктрина

Хэя»)*. Вступив в войну под флагом защиты демократии и прав малых народов, США видели в национальных движениях своих естественных союзников в борьбе за переустройство по окончании войны всей системы международных отношений.

Великобритания и Франция, крайне настороженно и подозрительно относившиеся к принципу национального самоопределения, не могли не считаться с позициями США и России и были вынуждены приспособляться к новой ситуации. Вместе с тем затянувшаяся тяжёлая война постоянно требовала от её участников мобилизации всех имеющихся политических ресурсов, к которым относились и набиравшие силу национальные движения. Государства обеих группировок начинали всё активнее использовать национальную карту в борьбе друг против друга. Германия и Австро-Венгрия на оккупированных ими территориях оказывали определённую поддержку национальным движениям поляков, украинцев, литовцев и латышей. Стараясь заполучить их на свою сторону, они пытались выступать в роли освободителей этих народов от «русского ига». В свою очередь, Франция перешла на позиции защитника интересов славян, перехватив к концу войны инициативу у России в этом вопросе. Париж стал местом формирования Польского и Чехословацкого национальных политических центров, ставивших своей целью создание независимых государств. В борьбе с Османской империей англичане и французы старались использовать арабов. Так в ходе Первой мировой войны постепенно менялся её характер: для многих народов она становилась национально-освободительной. Игнорировать этот процесс воюющие державы уже не могли. Сама логика событий подводила их к осознанию необходимости признания принципа национального самоопределения в качестве одной из основ послевоенного урегулирования.

Октябрьская революция в России. Первые внешнеполитические шаги большевистского правительства

1917 г. не стал завершающим годом войны. Хотя державы Антанты уже обгоняли Германию и её союзников в военно-техническом отношении, реализовать это преимущество и добиться решающего перелома в войне им пока не удавалось. К концу осени

* О «доктрине Хэя» см. также главу 10.

положение на фронтах стабилизировалось, и военная кампания вновь завершилась боевой ничьей.

Октябрьская революция 1917 г. и захват большевиками власти в России резко обострили и усложнили международную ситуацию, поставив под вопрос само участие России в войне. С самого начала войны большевики решительно осуждали и обличали её как «империалистическую» и «несправедливую с обеих сторон». Однако они вовсе не были убеждёнными пацифистами. Уже в первые дни войны они обратились к народам воюющих держав с призывом повернуть оружие против собственных правительств и превратить империалистическую войну в гражданскую. Ленин и его соратники были убеждены в том, что война неизбежно завершится мировой революцией, которая приведёт к крушению всей системы империализма и торжеству социализма. Свою главную задачу они видели в том, чтобы всемерно содействовать разжиганию мирового революционного процесса и приближению мировой революции.

Первым внешнеполитическим актом большевистского правительства стал Декрет о мире, написанный Лениным 26 октября (8 ноября) 1917 г. Он содержал в себе обращение к воюющим сторонам с призывом немедленно прекратить боевые действия и приступить к переговорам о справедливом демократическом мире без аннексий и контрибуций на основе безусловного признания и проведения в жизнь принципа самоопределения народов независимо от того, в какой части света он будет осуществлён. Декрет провозглашал открытость дипломатии и объявлял о начале публикации тайных договоров и соглашений, заключённых Россией с союзниками по Антанте в ходе войны*. Все договоры, имевшие аннексионистский характер, подлежали отмене. Вместе с тем в декрете подчёркивался неультимативный характер предложений Советской России и давалось согласие обсудить любые другие мирные инициативы за столом переговоров. Одновременно в нём содержался призыв к пролетариату передовых европейских государств «активно поддержать и довести до конца не только дело мира, но и дело освобождения трудящихся от рабства и эксплуатации»¹.

Декрет о мире был продуманным политическим ходом. Не питая иллюзий в отношении намерений правящих кругов воюющих держав принять предложение о незамедлительном нача-

* В конце 1917-го — начале 1918 г. было издано 7 сборников НКВД, включавших в себя около 100 секретных дипломатических документов.

ле переговоров о демократическом мире, большевики рассчитывали дискредитировать правительства этих стран в глазах их собственных народов и подтолкнуть народные массы к революционному выступлению. Особые надежды при этом возлагались на пролетарскую революцию в Германии.

Составной частью мирового революционного процесса и естественными союзниками в борьбе против системы империализма большевики считали национальные движения. Поэтому следующим важным политическим шагом Советского правительства явилась Декларация прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г. Она провозглашала безусловное право всех народов бывшей Российской империи на самоопределение, вплоть до отделения от России и создания независимых государств. Эта декларация, наряду с Обращением ко всем трудящимся мусульманам России и Востока от 20 ноября (3 декабря) 1917 г.², была призвана способствовать подъёму национально-освободительных движений во всём мире и крушению колониальных империй. Демонстративным подтверждением изложенных в этих документах принципов стало и официальное признание Советским правительством 18 (31) декабря 1917 г. решения финской сейма от 23 ноября (6 декабря) 1917 г. о государственной независимости Финляндии.

Октябрьская революция подтолкнула дальнейшее развитие политических процессов на Украине. Власть там формально принадлежала созданной в ходе Февральской революции Центральной рале, выступавшей за автономию Украины в рамках России. Осудив Октябрьский переворот и не признав Советское правительство, Рада 7 (20) ноября 1917 г. провозгласила образование Украинской Народной Республики (УНР), а 9 (22) января 1918 г., после разгона большевиками Учредительного собрания, объявила о её независимости. Советское правительство, со своей стороны, приняло решение признать УНР на основании Декларации прав народов России³. В то же время на востоке Украины утверждалась Советская власть. В январе 1918 г. в Харькове было объявлено о создании Украинской Советской Республики, а большевистские отряды начали наступление на Киев.

Воюющие державы внимательно следили за развитием событий в России. Действия новой власти в Петрограде рассматривались ими прежде всего с точки зрения перспектив дальнейшего участия России в войне. Союзники по Антанте вначале

* Об этом обращении подробнее см. главу 14.

трактовали Декрет о мире как далёкую от реальной политики, сугубо пропагандистскую акцию. Открыто не выступая против самой идеи построения после войны демократического мирового порядка на основе самоопределения народов, они заявляли, что без победы над государствами Четверного союза она неосуществима. Не веря в продолжительность пребывания у власти большевистского правительства и избрав тактику его непризнания, державы Антанты проигнорировали выдвинутые им мирные инициативы. Союзники были убеждены, что, если Советская Россия всё-таки начнёт сепаратные переговоры с противником, в создавшихся условиях они непременно приведут к грубому диктату со стороны немцев и завершатся полным провалом.

В свою очередь, Германия и её союзники решили использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах. Они надеялись принудить Россию к заключению сепаратного мира и, разрешив таким образом проблему Восточного фронта, довести войну до победного конца. 14 (27) ноября 1917 г. германское командование дало согласие на предварительные переговоры с советскими представителями, которые начались 20 ноября (3 декабря) 1917 г. в Брест-Литовске, на оккупированной немцами российской территории.

Принимая решение о начале переговоров с государствами Четверного союза, в Петрограде вначале не помышляли о заключении сепаратного мира. Здесь исходили из убеждения в том, что воюющие государства, прежде всего Германия и Австро-Венгрия, находятся на пороге революции, и рассчитывали использовать переговоры о мире в целях ускорения революционного процесса. Поэтому, избрав тактику затягивания переговоров, советская делегация, возглавляемая членом ЦК РСДРП(б) А.А. Иоффе, предложила державам Четверного союза заключить перемирие сроком на один год. Однако Германия и её союзники, настроенные на быстрое подписание мирного договора с Россией, решительно отклонили это предложение. Вместе с тем они согласились на условие запрета на время переговоров переброски германо-австрийских войск с Восточного фронта на Западный, на чём твёрдо настаивала советская делегация, не желавшая быть обвинённой державами Антанты в фактическом переходе на сторону противника¹. После урегулирования данного вопроса соглашение о перемирии сроком на 28 дней — с 4 (17) декабря 1917 г. до 1 (14) января 1918 г. — было подписано.

Начало Брест-Литовских мирных переговоров. «14 пунктов» президента Вильсона

9 (22) декабря 1917 г. в Брест-Литовске начались переговоры о заключении мира между державами Четверного союза и Советской Россией. Уже в самом их начале министр иностранных дел Австро-Венгрии О. Черниш от имени всех государств германского блока заявил, что они согласятся на подписание «демократического мира без аннексий и контрибуций при самоопределении народов» только при неременном условии признания этих принципов всеми воюющими странами. Из-за отказа держав Антанты от участия в Брест-Литовских переговорах это условие было заведено невыполнимым. А то, что Германия и её союзники вовсе не собираются распространять принципы демократического мира на сепаратный договор с Россией, стало очевидным уже 15 (28) декабря 1917 г., когда глава германской делегации на переговорах, статс-секретарь МИДа Р. фон Кюльман представил советской стороне проект договора о мирном урегулировании с Россией. Из него следовало, что Германия не намерена выводить войска с оккупированных российских территорий на том основании, что их нерусское население высказывается за отделение от России и переход под покровительство Германии, и у немецкой делегации якобы имеются на этот счёт соответствующие документы². После этого явно зашедшие в тупик переговоры по предложению советской делегации были прерваны на 10 дней до 27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.) с тем, чтобы она могла ещё раз попытаться привлечь к ним державы Антанты и США, а также обсудить германские предложения в Петрограде.

В столицах западных держав пристально следили за происходящим в Брест-Литовске. Союзники вовсе не собирались откликаться на призывы большевиков и менять избранную ранее позицию. Однако полностью игнорировать миротворческий процесс они тоже не могли, прекрасно сознавая необходимость безотлагательно перехватить политическую инициативу у государств Четверного союза и Советской России, нейтрализовать враждебную странам Антанты пропаганду и выдвинуть собственные мирные предложения.

Эту миссию взял на себя президент США Вильсон. 26 декабря 1917 г. (8 января 1918 г.) он представил американскому конгрессу свою программу мирного урегулирования. Состоявшая из 14 пунктов программа носила в целом общедемократический

характер и по основным своим положениям не противоречила идеям справедливого мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов. Однако, в отличие от Ленина, президент США не ставил глобальной задачи цивилизационного переустройства мира. Главную свою цель он видел в создании такого послевоенного международного порядка, который отвечал бы новым историческим реальностям, отражал основные тенденции мирового развития и в котором были бы обеспечены позиции США как ведущей державы мира.

«14 пунктов» президента Вильсона включали в себя следующие основополагающие демократические принципы: отказ от тайной дипломатии, свободу международной торговли, свободу мореплавания, справедливое разрешение колониальных проблем при неприменном учёте прав и интересов населения колоний, сокращение вооружений до необходимого минимума, а также создание всемирной международной организации в целях обеспечения гарантий политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств. По конкретным вопросам европейского урегулирования программа Вильсона предусматривала безусловный вывод германских войск с оккупированных территорий, возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии, восстановление Бельгии, исправление границ Италии за счёт Австро-Венгрии на основе национального принципа, обеспечение Сербии выхода к морю, создание независимой Польши в этнических границах, обеспечение автономии народам Австро-Венгрии и Османской империи. Весьма характерен был пункт, касающийся России и явно обращённый к большевикам. Он предусматривал как безусловное освобождение оккупированных российских территорий, так и гарантии невмешательства в её внутренние дела и обеспечение ей «полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно её собственного политического развития и её национальной политики»⁵. России был также обещан «приём в сообщество свободных наций независимо от образа правления, которое она изберёт».

Мирная программа Вильсона была не только ответом на ленинский Декрет о мире. Она являлась и логическим выражением заявленной ранее американцами их особой позиции в Антанте. В отличие от старых колониальных держав, экономически мощные, не опасавшиеся конкуренции США были заинтересованы в радикальной реконструкции всей довоенной системы международных отношений в сторону её большей демократизации и открытости. Это давало бы им возможность не только занять место

в группе ведущих держав, но и обеспечить своё политическое лидерство в послевоенном мире.

Выдвинутая президентом США программа вызвала у союзников весьма неоднозначную реакцию. Однако, несмотря на то что по отдельным формулировкам у них имелись возражения, да и сама её редакция допускала различные толкования и требовала уточнений и дополнений, в критический момент войны державы Антанты официально поддержали «14 пунктов» Вильсона, после чего они стали мирной программой коалиции.

Вопрос о признании Советской России в качестве независимого государства и предоставлении ей гарантий независимости и территориальной целостности восточных границ был решён в пользу Советской России.

Заключение Брестского мирного договора между Советской Россией и державами Четверного союза

Вопрос о признании Советской России в качестве независимого государства и предоставлении ей гарантий независимости и территориальной целостности восточных границ был решён в пользу Советской России.

27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.) мирные переговоры возобновились. Советская делегация, которую теперь возглавлял нарком по иностранным делам Л.Д. Троцкий, прибыла в Брест-Литовск с твёрдым намерением не подписывать сепаратный мир и всеми силами затягивать переговорный процесс. Однако её положение в Брест-Литовске серьёзно осложнилось после прибытия туда для участия в переговорах делегации Украинской Народной Республики. Руководители УНР во главе с С.В. Винниченко, опасаясь советизации Украины, намеревались использовать Брестские переговоры для получения международно-правового признания и гарантий независимости национального Украинского государства, главную угрозу которому они видели в большевиках и их сторонниках на Украине. Прибыв в Брест, делегация УНР официально заявила, что не признаёт Советское правительство, и начала сепаратные переговоры с Германией и Австро-Венгрией. При этом она ясно дала понять, что в случае принятия её условий державами Четверного союза она готова подписать мирный договор с ними и без России.

Германия решила воспользоваться «украинской картой» в полной мере. Установив с делегацией Центральной рады самый тесный контакт, немцы оказали сильный нажим на Австро-Венгрию с целью склонить её к уступкам украинцам в вопросе о принадлежавшей ей Восточной Галиции. После некоторого торга австрийцы согласились предоставить этой области с преимущественно украинским населением автономию. В Брест-Литовске была определена и линия разграничения УНР с поляками и белорусами. После подписания мирного договора к Украинскому государству должны были отойти территории южнее линии Пинск—

Брест-Литовск, а в Холмской губернии со смешанным польско-украинским населением, на которую претендовали поляки, должен был быть проведён плебисцит.

Достигнув принципиальных договорённостей с делегацией УНР, немцы решили форсировать переговоры с Советской Россией. 5 (18) января 1918 г. Германия от имени государств Четверного союза предъявила ей новые условия мирного договора. В соответствии с картой, переданной советской делегации германским представителем генералом М. Гофманом, от России отторгались занятые немцами обширные территории, включавшие в себя польские, литовские, часть латышских земель, эстонские острова на Балтике, а также значительную часть Белоруссии. Германские войска оставались здесь на неопределённое время. Кроме того, Советская Россия должна была признать независимость УНР и вывести свои войска с территории Османской империи и Австро-Венгрии.

Германский демарш явился кульминацией переговоров. Случилось то, о чём предупреждали большевики западные державы, — немцы предлагали им мир на условиях полной капитуляции и фактической аннексии огромных территорий бывшей Российской империи. По настоянию советской делегации Брест-Литовские переговоры были в очередной раз прерваны, и она отправилась в Петроград для обсуждения предложенных ей условий мира.

Большевики оказались в очень тяжёлом положении. Не имея возможностей для дипломатического маневра, находясь по существу в полной политической изоляции, они вынуждены были делать выбор между капитуляцией или продолжением войны. В партийном руководстве развернулась острейшая борьба. Подавляющее большинство членов ЦК РСДРП(б), как и прежде, выступали решительно против заключения сепаратного мира, условия которого ещё более ужесточились. Иной была позиция Ленина, предлагавшего принять немецкие требования. Он доказывал своим товарищам по партии, что сроки германской революции непредсказуемы и у Советской России, по существу, нет выбора: она не сможет продолжать войну в условиях полного развала её измученной крестьянской армии, которая не пойдёт воевать за мировую революцию, а вполне может повернуть оружие против Советской власти. В существующих обстоятельствах, утверждал Ленин, скорейшее подписание мира, демобилизация старой и создание вместо неё новой Красной армии не только обеспечит большевикам реальные гарантии

удержания власти в стране, но и создаст благоприятные международные условия, при которых продолжение войны между двумя империалистическими группировками не позволит им объединиться против Советской России. Однако Ленину не удалось переубедить своих оппонентов. Тогда и появилось компромиссное предложение Троцкого — аннексионистского мира не подписывать, но при этом заявить, что Россия отказывается продолжать войну и демобилизует армию. С помощью этого маневра противники аннексионистского мира рассчитывали подтолкнуть развитие революционного процесса в Германии и Австро-Венгрии. Они надеялись, что одетых в солдатские шинели революционно настроенных немецких рабочих невозможно будет заставить наступать против пустых русских окопов⁶. Предложение Троцкого давало большевикам возможность не только сохранить свободу рук в случае иного развития событий, но и избежать обвинений в предательстве дела революции и в циничном сговоре с немцами, если в результате германского наступления им всё же пришлось бы подписать сепаратный мир.

17 (30) января 1918 г. переговоры в Брест-Литовске возобновились. В состав советской делегации теперь были включены и представители Харьковского Советского правительства, которое к этому времени установило контроль над большей частью территории Украины. Однако попытки Троцкого в связи с новым положением дел на Украине отказаться от признания полномочий делегации УНР успеха не имели. Державы Четверного союза решительно отвергли возражения советской стороны и 27 января (9 февраля) 1918 г. подписали с представителями Центральной рады мирный договор. В соответствии с ним на украинскую территорию вводились немецкие войска, которые должны были оказать Раде военную помощь в деле восстановления контроля над страной. Взамен Украина была обязана обеспечить Германию бесперебойными поставками продовольствия и железной руды.

После подписания договора с УНР Кюльман предъявил советской делегации ультиматум с требованием дать немедленный ответ на выдвинутые ранее державами Четверного союза условия. 28 января (10 февраля) 1918 г. Троцкий выступил с заявлением об отказе Советской России подписывать аннексионистский мирный договор, о демобилизации её армии и выходе из войны, после чего советская делегация покинула Брест-Литовск.

В Берлине сложившуюся ситуацию сочли неудовлетворительной. Здесь было решено принудить Россию к формальной

капитуляции и подписанию мирного договора. На состоявшемся 13 февраля 1918 г. под председательством императора Вильгельма II Коронном совете было решено продолжить военные действия против России и считать заявление Троцкого фактическим разрывом перемирия⁷. 18 февраля 1918 г., спустя неделю после прекращения переговоров, немецкие войска, как это предусматривалось соглашением о перемирии, развернули наступление по всей линии фронта, которого к тому времени фактически уже не существовало. Их стремительное продвижение в глубь страны позволило Ленину добиться решения ЦК РСДРП(б) о согласии на германские условия мира. Однако немцы не торопились с ответом на поступившую из Петрограда телеграмму. Они продолжали наступать в сторону российской столицы, занимая всё новые территории. Только 22 февраля 1918 г. ответ Германии был, наконец, получен. Из него следовало, что требования держав Четверного союза ещё больше возросли. Помимо отказа от польских, литовских, латышских территорий Россия должна была уступить занятые в ходе последнего наступления немцев эстонские и часть белорусских земель. Она была обязана признать независимость Украины, вывести с её территории войска и подписать мирный договор с Центральной радой. Кроме того, российские войска должны были быть выведены из Финляндии и из пограничных с Турцией закавказских областей Карса, Ардагана и Батума. Российская армия подлежала демобилизации. Враждебная державам Четверного союза агитация должна была быть прекращена. Предъявленные требования включали также и важные экономические уступки: право беспощинного вывоза из России сырья, предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле, восстановление невыгодного для России торгового договора с Германией 1904 г.

Очередной ультиматум немцев до предела обострил борьбу в большевистском руководстве. Требование Ленина о его немедленном принятии встретило яростное сопротивление со стороны группы «левых коммунистов» во главе с Н.И. Бухариным, призывавших объявить державам Четверного союза «революционную войну». С огромным трудом, под угрозой своей отставки и ухода со всех постов Ленину всё же удалось добиться от ЦК РСДРП(б) согласия на германские требования⁸. 22 февра-

⁷ Ленин получил желаемый результат лишь при пятом голосовании. Его поддержали семь членов ЦК; пятеро голосовали против, один (Троцкий) воздержался.

ля 1918 г. Троцкий подал в отставку с поста наркома по иностранным делам (30 мая 1918 г. на эту должность был назначен Г.В. Чичерин).

28 февраля 1918 г. советская делегация, которую теперь возглавлял сторонник подписания мира, член ЦК Г.Я. Сокольников, прибыла в Брест-Литовск. Здесь ей было сообщено, что державы Четверного союза к выставленным ранее требованиям добавляют ещё и уступку Россией в пользу Турции в Закавказье областей Карса, Ардагана и Батума. 3 марта 1918 г. советская делегация подписала с державами Четверного союза сепаратный мирный договор на предъявленных ей условиях. В общей сложности от России отторгались территории в 780 тыс. кв. км, где проживало около трети населения страны⁹.

Международно-политические последствия Брестского мира

Брестский мир явился тяжёлым ударом для держав Антанты. 7 марта 1918 г. был подписан германо-финляндский мирный договор. Вслед за Россией из войны вышла Румыния. В декабре 1917 г. она заключила перемирие с государствами Четверного союза, а 7 мая 1918 г. — сепаратный Бухарестский мирный договор. Установив, таким образом, полный контроль над Восточной Европой, Германия и её союзники могли теперь сосредоточить все оставшиеся у них силы на успешном завершении войны.

Державы Антанты прилагали все усилия к тому, чтобы вернуть Советскую Россию в свой лагерь. Не вступая в официальные отношения с большевистским правительством, они продолжали поддерживать с ним контакты на неофициальном уровне, стараясь убедить советскую сторону вначале не подписывать, а затем не ратифицировать Брестский мирный договор. 15 марта 1918 г., в день работы IV Чрезвычайного съезда Советов, конференция союзных держав приняла специальную декларацию о непризнании Брестского договора, что, впрочем, не помешало его ратификации съездом. Исчерпав дипломатические средства давления на Петроград и не желая смириться с потерей восточного союзника, державы Антанты взяли курс на широкое вмешательство во внутренние дела России, сделав ставку на враждебные большевикам силы. Это означало, что в условиях нарастания непримиримого противоборства в стране, стоявшей

на пороге гражданской войны, всё более реальной становилась угроза прямой военной интервенции со стороны бывших союзников России. Весной 1918 г. на российской территории появились первые воинские части Антанты. И если высадка британских войск в районе Мурманска в марте 1918 г. ещё была согласована с местной советской администрацией накануне подписания Брестского договора и имела обоснованием не допустить захвата этого важнейшего порта немцами, то в апреле 1918 г. Япония при фактической поддержке Великобритании и Франции предприняла уже открытую интервенцию на российском Дальнем Востоке.

Не менее сложными оставались отношения Советской России и с государствами Четверного союза. Брестский мир конечно же не мог стать основой нормальных отношений между ними. Каждая из сторон рассматривала этот договор как тактический и временный. Разница была лишь в том, что для советской стороны он означал капитуляцию на практически неограниченных условиях.

Положение большевиков усугублялось ещё и тем, что их власть не признавалась на национальных окраинах бывшей Российской империи. В Закавказье, которое уже фактически отложилось от России, была образована Закавказская Демократическая Федеративная Республика (ЗДФР). Здесь Брестский договор, особенно в части уступок туркам, был встречен с крайним возмущением. Закавказский Федеративный сейм принял решение о формальном разрыве с Советской Россией и начале собственных переговоров с Турцией.

В Стамбуле приветствовали это решение, но вместе с тем твёрдо потребовали от закавказских лидеров безусловного выполнения Брестского договора. Отчаянные попытки армянских и грузинских частей помешать продвижению турецких войск успеха не имели. Ввиду возникшей угрозы оккупации турками всего Закавказья Советская Россия обратилась к Германии с требованием вмешаться и остановить их. В свою очередь, немцы, не заинтересованные в переходе Закавказья под полный контроль Османской империи, в апреле 1918 г. навязали ей секретное соглашение, по которому в зону турецкого влияния отходил только Азербайджан, тогда как Грузия и Армения переходили под контроль Германии⁹. После этого в мае 1918 г. ЗДФР распалась на три независимых государства — Грузию, Армению и Азербайджан, с которыми Османская империя заключила мирные договоры, добившись при этом значительных территориальных уступок в свою пользу.

Державы Антанты активно не вмешивались в развитие событий в Закавказье, так как не располагали в этом регионе достаточными силами. Попытка англичан, занявших в августе 1918 г. Баку, не допустить оккупации города турками оказалась безрезультатной. В сентябре 1918 г. турецкие войска вступили в Баку и оставались там до конца войны. Таким образом, после заключения Брестского мира Закавказье перешло под контроль держав Четверного союза.

Одним из наиболее тяжёлых последствий Брестского договора для Советской России была потеря Украины, которая фактически оказалась под германской оккупацией. Однако очень скоро немцы столкнулись здесь с серьёзными проблемами. Украинское население упорно сопротивлялось проводимой оккупантами политике реквизиций, а слабые власти в Киеве не в силах были этому воспрепятствовать. Поскольку первоочередной задачей немцев на Украине была вовсе не защита её суверенитета, а обеспечение в максимальных объёмах продовольственных поставок в Германию, они решились на государственный переворот. В апреле 1918 г. Центральная рада была распущена и к власти приведён лояльный немцам гетман П.П. Скоропадский, который упразднил УНР и ввёл в стране единоличное правление. Однако навести на Украине требуемый немцами порядок гетману не удалось. Поэтому Германия была вынуждена постоянно наращивать здесь своё военное присутствие, всё глубже вовлекаясь в происходившие на украинских землях сложные политические процессы. При этом немецкие войска, пользуясь отсутствием государственного разграничения между Украиной и Россией, постоянно расширяли зону оккупации. К лету 1918 г. они заняли курские, воронежские, донские земли, а также Крым.

Действия Германии вызвали резкое обострение и без того накалённой внутривнутриполитической обстановки в России. Оппоненты Ленина в его собственной партии, а также бывшие союзники большевиков по правительственной коалиции — левые эсеры — требовали немедленно разорвать Брестский договор и начать войну с Германией либо в одиночку, либо в союзе с державами Антанты, обещавшими помощь России в случае начала ею боевых действий. С целью спровоцировать возобновление войны левые эсеры организовали 6 июля 1918 г. в Москве убийство немецкого посла В. фон Мирбаха. Тем не менее разрыва советско-германских отношений не последовало. Брестский мир отвечал интересам обеих сторон. Для Германии он был последним шансом на успешное завершение Первой

мировой войны. Для Советской России в условиях разгоравшейся гражданской войны и всё более активного вмешательства в неё держав Антанты сохранение Брестского мира также оставалось жизненной необходимостью. Германия и её союзники, не только не угрожавшие, но и заинтересованные на время войны в сохранении в России режима большевиков, на деле оставались их единственными возможными политическими партнёрами. Так, в июне 1918 г. во время антисоветского мятежа чехословацкого корпуса* немецкое командование по личному распоряжению Вильгельма II не проводило никаких операций на российских территориях, а Советскому правительству было сообщено из Берлина, что оно может, не опасаясь, отвести войска от Петрограда и использовать их против чехословаков¹⁰.

2 августа 1918 г. в связи с началом высадки англо-французских войск в Архангельске Чичерин встретился с германским дипломатическим представителем в Москве К. Гельферихом и предложил ему заключить неформальное советско-германское соглашение о так называемых параллельных действиях против войск Антанты и белых**. Позже в ходе состоявшихся в Берлине переговоров немцы дали положительный ответ на советское предложение подготовить по возможности скоординированные операции против англичан в районе Мурманска и против Добровольческой армии генерала М.В. Алексея на Кубани. Конечно, и в Москве, и в Берлине вовсе не питали иллюзий в отношении друг друга. Обе стороны прекрасно понимали, что речь идёт не о заключении военно-политического союза между Советской Россией и Германией, а лишь о временном тактическом взаимодействии в противостоянии общим врагам. Немецкое военное командование считало своей важнейшей политической целью восстановление порядка в России и приход к власти более приемлемого политического режима, не исключая и монархического. Однако тяжёлое поражение германских войск в начале августа 1918 г. во Франции под Амьеном подтолкнуло Берлин к продолжению «брестской линии» в отношениях с Москвой.

27 августа 1918 г. были подписаны советско-германский Добавочный договор к Брестскому мирному договору и финансовое соглашение, призванные урегулировать взаимные претензии сторон. В Москве согласились признать германскую оккупацию

* О мятеже чехословацкого корпуса подробнее см. главу 10.

** Белое движение не признавало Брестского мира и считало себя в состоянии войны как с большевиками, так и с государствами Четверного союза.

новых российских территорий. Между войсками обоих государств устанавливались демаркационные линии, которые разделялись нейтральными зонами. По финансовому соглашению Советская Россия в качестве компенсации за убийство Мирбаха должна была выплатить Германии 6 млрд марок (путём передачи ей более 245 т золота, товаров на 1 млрд марок и 2,5 млрд марок кредитными билетами государственного займа, обеспеченного доходами от концессий, предоставляемых немцам)*.

«Брестская линия» в советско-германских отношениях завершилась лишь после окончательного краха надежд Берлина на победу в Первой мировой войне. Незадолго до капитуляции германские власти пошли на разрыв дипломатических отношений с Советской Россией в расчёте, что эта акция облегчит им ведение переговоров с победителями. 5 ноября 1918 г. советский полпред А.А. Иоффе, сотрудники его миссии и других советских учреждений, обвинённые в ведении запрещённой Брестским договором враждебной пропаганды (что соответствовало действительности) и нежелании наказывать убийц посла Мирбаха, были высланы из Германии.

Окончание Первой мировой войны

Брестский мир не спас государства Четверного союза от поражения. Достаточных для победы сил и ресурсов у них к 1918 г. уже не осталось. Державы Антанты, напротив, смогли, наконец, реализовать свой более мощный военно-экономический потенциал. К концу войны они превосходили своих противников как в вооружениях, особенно в танках и авиации, так и в живой силе. Весной 1918 г. началась массовая высадка американских войск во Франции. К осени 1918 г. их численность составляла уже более 2 млн чел. И хотя необстрелянные американские дивизии вовсе не являлись наиболее боеспособной частью армии союзников, само их присутствие на Западном фронте, безусловно, придавало французам и англичанам уверенность в окончательной победе.

Прекрасно сознавая, что время работает на противника, Германия после заключения Брестского мира спешила воспользоваться своим успехом на востоке для достижения победы на

* Во исполнение этого соглашения в сентябре—октябре 1918 г. в Германию было отправлено 93,5 т золота, которое впоследствии было присвоено державами Антанты в счёт погашения российских долгов.

западе. перебросив на Западный фронт основные силы, германо-австрийское командование в марте 1918 г. перешло к активным действиям. Однако все четыре наступательные операции, предпринятые им во Франции с марта по июль 1918 г., закончились безрезультатно. Израсходовав последние резервы, Германия летом 1918 г. окончательно утратила стратегическую инициативу и была вынуждена перейти к обороне.

15 сентября 1918 г. войска Антанты прорвали Балканский фронт, а 27 сентября развернули широкое наступление на Западном фронте. С этого времени начался развал Четверного союза. 29 сентября 1918 г. капитулировала Болгария. 30 октября 1918 г. под ударами английских войск вышла из войны Османская империя. Лидеры младотурецкого правительства бежали из Стамбула на германской подводной лодке и были впоследствии заочно приговорены к смертной казни. Власть в стране перешла в руки султанского правительства.

В октябре 1918 г. прекратила своё существование Австро-Венгрия — главный союзник Германии. 30 октября 1918 г. о разрыве с австрийцами и провозглашении независимости объявила Венгрия. В тот же день чехи и словаки объявили о создании объединённого Чехословацкого государства, которое было сразу же признано США и державами Антанты. Южные славяне Австро-Венгрии приняли решение об образовании Государства Словенцев, Хорватов и Сербов (ГСХС), которое в декабре 1918 г. объединилось с Сербией и Черногорией в единое Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС, с 1929 г. — Югославия) во главе с королём Александром I — представителем сербской династии Карагеоргиевичей. 3 ноября 1918 г. имперское правительство Австро-Венгрии капитулировало. 11 ноября 1918 г. император Карл I Габсбург отрёкся от престола.

Успешные действия войск Антанты на Западном фронте, нарастание политического и экономического кризиса в Германии, потеря ею союзников — всё это делало дальнейшее сопротивление Германии не только бессмысленным, но и опасным. Военные действия могли быть вскоре перенесены и на её территорию. Попытки нового германского правительства во главе с М. Баденским в октябре 1918 г. добиться при помощи США приемлемых условий перемирия на основе «14 пунктов» Вильсона ввиду жёсткой позиции Франции, Великобритании и Италии успеха не имели.

В начале ноября 1918 г. в Германии начались волнения на флоте, которые вскоре охватили всю страну. В результате Ноябрьской революции монархия пала. Император Вильгельм II отрёкся от

престола. В Берлине было сформировано республиканское правительство, которое и должно было завершить войну.

11 ноября 1918 г. в Компьенском лесу, в штабном вагоне французского главнокомандующего маршала Ф. Фоша, немецкая делегация подписала перемирие, условия которого были продиктованы державами Антанты. В соответствии с Компьенским перемирием военные действия прекратились. Германия должна была вывести войска со всех оккупированных ею территорий других государств, а также из союзных ей стран и из Восточной Африки. При этом особо оговаривалось, что с российских территорий войска будут выводиться постепенно, в специально установленные сроки, с тем чтобы не допустить их немедленного занятия Красной армией. Кроме того, перемирие предусматривало эвакуацию вооружённых сил Германии из Эльзаса и Лотарингии, а также с территорий по левому берегу Рейна. По правому берегу Рейна устанавливались демилитаризованные зоны. Военнопленные союзных армий должны были быть немедленно освобождены. Германия обязывалась передать по особому списку державам Антанты военное снаряжение, подводные лодки, самолёты. Германский флот подлежал разрушению и интернированию. Вся захваченная немцами бельгийская наличность, а также полученное ими в качестве контрибуции русское и румынское золото передавались союзникам. Все соглашения, заключённые ранее Германией с другими государствами, объявлялись недействительными. Это положение имело прямое отношение и к Брестскому договору. 13 ноября 1918 г. Советская Россия объявила о его аннулировании.

Первая мировая война, продолжавшаяся более четырёх лет, наконец, завершилась победой государств Антанты и присоединившихся к ним США.

Документы

1. Документы внешней политики СССР. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. Док. № 3, 319, 320.
2. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 2. Первая мировая война: Документы и материалы / РАН. Ин-т всеобщ. истории; Отв. ред. В.К. Шапило. М.: Наука, 2002. Док. № 186, 192, 202—203, 293—298, 302—304.
3. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. Т. 2. Документы 1910—1940-х / Сост. А.В. Мальгин. М.: Моск. рабочий, 2000. Док. № 1—18.

Рекомендуемая литература

1. *Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю.* Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития: Курс лекций по истории международных отношений (1918—1939 гг.). Ч. 1. М.: Информполиграф, 1995. Гл. 1.
2. *Пайнс Р.* Русская революция: Пер. с англ. В 2 ч. Ч. 2. М.: РОССПЭН, 1994. Гл. 5, 6.
3. *Панцов А.В.* Брестский мир // Вопросы истории. 1990. № 2. С. 60—79.
4. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 1. События 1918—1945. М.: Моск. рабочий, 2000. Гл. 1.
5. *Тейлор А.* Борьба за господство в Европе. 1848—1918: Пер. с англ. М., 1958. Гл. 21.
6. *Фельштинский Ю.Г.* Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 — ноябрь 1918 г. М.: Терра, 1992.
7. *Ross, Graham.* The great powers and the decline of the European States system, 1914—1945. L., N. Y.: Longman, 1983. Chapter 2.
8. *Ross A. Kennedy.* Woodrow Wilson, World War I, and an American Conception of National Security // Diplomatic History. Vol. 25, Number 1. Winter 2001.

Глава 2

ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.
СТАНОВЛЕНИЕ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫНачало работы Парижской мирной конференции.
Создание Лиги Наций

По завершении боевых действий победители приступили к подготовке мирной конференции, которая должна была подвести итоги войны и заложить основы нового мирового порядка. Пять ведущих держав-победительниц сформировали политический орган — Верховный совет Антанты, в который вошли главы правительств и министры иностранных дел Великобритании, Франции, Италии, президент и государственный секретарь США, а также дипломатические представители Японии, назначенные её императором. Под руководством Верховного совета проходила вся подготовка к конференции: были согласованы место её проведения и состав участников, определены повестка дня и порядок работы. Было решено, что, в отличие от сложившейся ранее международной практики, когда победители и побеждённые за одним столом обсуждали условия мирного урегулирования, проигравшие войну державы Четверного союза не будут допущены к участию в выработке решений. Не получили приглашения и представители охваченной гражданской войной России, поскольку на тот момент не существовало международно признанного российского правительства.

Мирная конференция начала свою работу 18 января 1919 г. в Париже. Это был представительный международный форум, в котором принимали участие делегации 27 государств Европы, Азии и Америки, воевавшие на стороне Антанты или объявившие войну державам Четверного союза, а также представители ряда нейтральных государств. На конференции развернулась тя-

жёлая работа по согласованию и подготовке взаимоприемлемых решений. Обсуждение отдельных вопросов проходило в специально созданных комиссиях и секциях с участием представителей заинтересованных сторон. Однако важнейшие политические решения принимались не рабочими органами конференции и не на её пленарных заседаниях, а в узком кругу высших представителей пяти ведущих держав-победительниц, составивших так называемый Совет десяти. Великобританию в нём представляли премьер-министр Д. Ллойд Джордж и министр иностранных дел А. Бальфур, Францию — премьер-министр Ж. Клемансо и министр иностранных дел С. Пишон, США — президент В. Вильсон и государственный секретарь Р. Лансинг, Италию — премьер-министр В. Орландо и министр иностранных дел Дж. Соннино, Японию — уполномоченные её императором бывший премьер-министр К. Сайондзи и бывший министр иностранных дел Н. Макино. По предложению Вильсона 25 марта 1919 г. главы делегаций, входивших в Совет десяти, приняли решение продолжать заседания без министров иностранных дел. Таким образом, он был преобразован в Совет пяти, а на практике — в Совет четырёх (по причине незаинтересованности Японии европейскими делами). Ввиду того что японцев интересовали преимущественно проблемы Азиатско-Тихоокеанского региона, а Италия в сравнении с остальными державами «пятерки» по существу являлась младшим партнёром, кардинальные решения по ключевым политическим проблемам зависели от позиции трёх великих держав — Великобритании, Франции и США.

Внутри «большой тройки» вовсе не царил единодушие; напротив, отношения между ведущими державами-победительницами были весьма сложными. В основе разногласий между ними лежали не только столкновение государственных интересов, но и принципиальные различия в идейно-политической ориентации их лидеров.

Самым опытным среди них был французский премьер-министр Ж. Клемансо — 78-летний политик национально-радикальной ориентации, к тому же представлявший на конференции страну, понёсшую наибольшие потери и затраты в войне. Главную задачу Франции он видел в том, чтобы путём максимального ослабления Германии навсегда ликвидировать опасность её гегемонии в Европе и вернуть Франции роль континентального лидера, как это было в недалёком прошлом. Клемансо фактически выступал за построение европейского по-

рядка, в рамках которого Германия была бы не только лишена статуса великой державы, но и перешла под полный контроль победителей.

Оппонентом французского премьера обычно выступал его британский коллега. Лидер либеральной партии Д. Ллойд Джордж (56 лет) принадлежал не только к иному политическому направлению, но и к более молодому поколению политиков. Упрекая французских лидеров в сугубо эгоистическом подходе к проблемам мирного урегулирования, Ллойд Джордж отстаивал традиционную для британских политиков линию на создание континентального равновесия, в перспективе и с участием Германии — хотя, безусловно, ослабленной и подконтрольной союзникам.

Вместе с тем обе европейские державы сходились в стремлении удержать и расширить завоёванные в ходе войны преимущества, прочно закрепив за собой привилегированный статус победителей в новой системе международных отношений.

Особую позицию в тройке лидеров занимал президент США В. Вильсон (62 года) — американский интеллектуал, профессор, демократ, убеждённый сторонник строительства послевоенного международного порядка на принципиально новых основах. Он представлял на конференции молодую великую державу, претендующую на мировое лидерство и заинтересованную в радикальной перестройке всей системы международных отношений. Вильсон чутко уловил новые тенденции в развитии международных отношений. Он последовательно отстаивал идеи их демократизации и правового регулирования. Традиционную систему баланса сил, лежавшую в основе довоенного порядка и оказавшуюся неспособной предотвратить мировую войну, он предлагал заменить обязательными для всех государств правовыми нормами и положениями, создав при этом особый механизм для предупреждения и мирного разрешения международных конфликтов. Вильсон по существу предлагал отказаться от принципа равновесия как главного фактора международной стабильности, заменив его принципом коллективной безопасности, основанным на формальном равенстве больших и малых государств и признании права наций на самоопределение.

Важнейшим инструментом и гарантом поддержания нового международного порядка должна была стать постоянно действующая международная организация — Лига Наций, в работе над созданием которой президент США и видел главную задачу Парижской конференции. Свои основные идеи по вопросу о со-

здании Лиги Наций он изложил уже 25 января 1919 г. на одном из первых пленарных заседаний конференции. По его мнению, Лига была призвана взять на себя роль главного регулятора международных отношений. Она должна была стать универсальной организацией, объединяющей все государства мира для сотрудничества, мирного разрешения конфликтов и солидарного противодействия любой агрессии. Вильсон лично возглавил специальную комиссию по подготовке Устава Лиги, разработке которого он придавал первостепенное значение. 26 апреля 1919 г., по завершении работы комиссии, Устав был официально принят конференцией. Вильсон настоял на его включении как неотъемлемой составной части в мирные договоры с державами Четверного союза для того, чтобы связать его положениями и побеждённые государства.

Устав Лиги Наций состоял из 26 статей*. Он содержал не только правила, регламентирующие работу организации, но и основополагающие принципы, которыми все государства, входящие в Лигу, должны были руководствоваться в международных делах. В преамбуле Устава провозглашались обязательства государств во имя достижения мира и безопасности строить отношения друг с другом на основе права, строгого соблюдения международных договоров и противодействия войне. Одним из важнейших условий обеспечения международной безопасности Устав Лиги Наций провозглашал всеобщее разоружение. Статья 8 декларировала необходимость сокращения вооружений до возможно низкого уровня, который соответствовал бы требованиям национальной безопасности государств и их международным обязательствам. Все участники Лиги были обязаны обмениваться максимально полной, достоверной информацией об уровнях своих вооружённых сил. Каждые пять лет Лига Наций должна была представлять на рассмотрение её членов обновлённые планы сокращения вооружений.

Устав предусматривал и регламентировал сотрудничество государств в гуманитарных областях, в здравоохранении, трудовом законодательстве, в деле обеспечения свободы торговли, коммуникаций, а также в вопросах торговли оружием и опиумом в проблемных регионах.

Особое место в Уставе занимала статья 10. Она содержала принципы взаимных гарантий территориальной целостности, суверенитета и коллективного противодействия агрессии. В со-

* Полный текст Устава дан в приложении 5.

ответствии с 11-й статьёй в случае возникновения войны или её угрозы Лига Наций должна была прибегнуть к любым средствам, способным обеспечить мир. Статья 16 определяла коллективные меры воздействия на государство, совершившее агрессию. Нападение на любое из входящих в Лигу государств рассматривалось как «акт войны против всех других членов Лиги». Все участники Лиги должны были совместно выступить против агрессора, прекратить с ним торговые и финансовые отношения и по решению Совета Лиги принять участие в коллективных санкциях против него — от экономических до военных. Статья 16 предусматривала также возможность исключения государства-агрессора из организации.

Споры между государствами — членами Лиги Наций должны были разрешаться либо при помощи третейского разбирательства специально созданным международным трибуналом в Гааге, либо Советом Лиги или её Ассамблеей. Вместе с тем Устав Лиги Наций не содержал принципа безоговорочного запрещения применения силы. Статьи 12 и 15 допускали военные действия в случае невынесения арбитражного решения «в течение разумного срока» или же непринятия Советом Лиги в шестимесячный срок какого-либо конкретного решения либо при неединогласном его принятии Советом. В этих случаях стороны конфликта были обязаны лишь соблюсти определённую процедуру и выждать три месяца, отводившиеся на усилия по достижению мирного урегулирования.

Задача Лиги Наций не сводилась только к сохранению сложившегося статус-кво. Важное значение для механизма регулирования системы международных отношений и обеспечения её устойчивости имела статья 19, которая предусматривала возможность пересмотра действовавших договоров, если они входили в противоречие с новыми международными реальностями и могли стать угрозой всеобщему миру.

Принципиально важный характер в деле организации послевоенной системы международных отношений имела статья 22, устанавливавшая особый порядок управления бывшими германскими колониями и арабскими частями Османской империи. Исходя из весьма спорного утверждения о том, что населяющие эти территории народы ещё не достигли уровня развития, необходимого для суверенного существования, Лига Наций на основании особых мандатов передавала их под опеку стран-победительниц. При этом Лига сохраняла формальный контроль над деятельностью государств-мандатариев, которые были обязаны предостав-

лять ей ежегодные отчёты об управлении вверенными им территориями.

Все подмандатные территории были разделены на три группы — А, В и С — в зависимости от оценки «степени развития» населявших их народов. Для каждого из них предусматривались различные формы управления. «Наименее развитые» входили в группу С. Это были бывшие колонии Германии в Юго-Западной Африке и Океании. Они управлялись по законам государства-мандатария как часть его собственной территории. К группе А были отнесены арабские земли Османской империи, а к группе В — германские колонии в Центральной Африке. Управление этими территориями осуществлялось на условиях соблюдения странами-мандатариями равенства прав всех государств — членом Лиги Наций, запрещения работорговли и торговли оружием, обеспечения гражданских и религиозных прав населения.

Германское и турецкое наследство было окончательно распределено уже после Парижской конференции. Мандаты разделили между собой Великобритания с доминионами, Франция, Япония, а также Бельгия. Великобритания получила мандаты на Палестину, Танганьiku, часть Того и Камеруна. Её доминионы получили: Южно-Африканский Союз — Юго-Западную Африку, Австралия — часть острова Новая Гвинея и остров Науру, Новая Зеландия — Западное Самоа. Франции были выделены мандаты на Сирию, Ливан, часть Камеруна и Того, Бельгии была передана Руанда—Бурунди, а Японии — Каролинские, Марианские и Маршалловы острова.

Учреждённая под формальным контролем Лиги Наций, мандатная система не входила в противоречие с колониальными аппетитами держав-победительниц и по существу являлась их политическим прикрытием. Тем не менее уже сам факт её организации явился одним из первых, хотя и робких, шагов на пути отхода от классического колониализма и признания права европейских народов на самоопределение.

Высшими органами Лиги Наций были Ассамблея и Совет Лиги. Местом пребывания организации определялась Женева. Ассамблея собиралась один раз в год (в чрезвычайных случаях чаще). Каждое государство — член Лиги располагало одним голосом. Все решения, за исключением процедурных, должны были приниматься единогласно. На практике же важнейшим политическим органом Лиги являлся её Совет. В него должны были войти пять великих держав-победительниц (США, Франция, Великобритания, Япония и Италия) как постоянные члены, а также

четыре непостоянных члена, избираемые на трёхлетний срок из числа остальных государств — участников Лиги*. Совет должен был собираться два раза в год, а если того требовала необходимость — то чаще. Важной фигурой в организационной структуре Лиги Наций, фактически руководившей её повседневной деятельностью, был Генеральный секретарь. В дальнейшем по соглашению Великобритании и Франции этот пост, а также пост его заместителя поочередно занимали только их представители. Такое положение этих двух держав, и без того постоянно представленных в Совете Лиги, давало широкие возможности для проведения выгодных им решений. Особенно сильные позиции занимала Великобритания, которая добилась принятия в Лигу пяти своих доминионов (Австралии, Ирландии, Канады, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза), а также Индии, ввиду чего она фактически располагала в Ассамблее семью голосами.

Создание первой в истории международной организации по поддержанию мира и безопасности на основе заложенных в её Уставе принципов правового регулирования, третейского разбирательства и согласования, несомненно, открывало новый этап в развитии международных отношений. Несмотря на явные несовершенства организационной структуры, расплывчатость и неопределённость некоторых положений её Устава, с Лигой Наций в международном сообществе связывали большие надежды. Число её членов постоянно росло, и к середине 1920-х гг. в ней были представлены уже 56 государств — почти все независимые государства Европы, Азии, Африки и Латинской Америки, в том числе и бывшие участники Четверного союза (за исключением Турции, вступившей в Лигу в 1932 г.)**. Однако успешность и эффективность деятельности Лиги Наций зависели прежде всего от готовности и способности её членов проводить заявленные принципы в жизнь. Важнейшую роль при этом должны были играть великие державы, на плечи которых, безусловно, ложилась и наибольшая доля ответственности. Вместе с тем следует отметить, что в межвоенный период из семи великих держав*** в Лиге по разным причинам постоянно отсутствовали две или более из них, что, безусловно, не могло не подрывать её реальные возможности влиять на развитие международных процессов.

* В 1922 г. число непостоянных членов Совета Лиги было увеличено с четырёх до шести, а в 1926 г. — с шести до девяти.

** Полный список государств — членом Лиги Наций дан в приложении 2.

*** Великобритания, Франция, Италия, Германия, Советский Союз, Соединённые Штаты, Япония.

Основные подходы держав-победительниц к проблемам мирного урегулирования в Европе

Важнейшей задачей Парижской конференции было создание новой системы международных отношений, отражавшей изменившееся соотношение сил в мире. Ключевыми вопросами, стоявшими перед победителями в свете организации нового политического порядка в Европе, были: германский и проблема государственно-территориального переустройства в Центральной и Восточной Европе.

Решение германского вопроса давалось трём ведущим державам Антанты нелегко, так как между Великобританией, США и Францией существовали острые разногласия. Сокрушив Германию, они по-разному представляли себе её место в послевоенной Европе. С самых жёстких позиций выступала истощённая войной континентальная Франция. Она стремилась максимально ослабить Германию в экономическом, политическом и военном отношении, существенно сократив и её территорию. Помимо возвращения Эльзаса и Лотарингии, французы требовали отторжения немецких земель по левому берегу Рейна и образования там буферного Рейнского государства. Франция также выступала за передачу возрождённому на европейской карте Польскому государству всех земель, захваченных ранее у Польши Пруссией. Только при условии выполнения этих требований, по убеждению французов, могла быть обеспечена как их собственная, так и европейская безопасность.

Предложения Франции встретили возражения со стороны Великобритании и США. Союзники обвинили её в узконациональном и не отвечающем общеевропейским интересам подходе к решению германского вопроса. В условиях развала Австро-Венгрии, неопределённости дальнейшей исторической судьбы России, на фоне общего национально-революционного подъёма и большевистской пропаганды идей мировой революции чрезмерное ослабление Германии представлялось им недалёким и опасным. Вопреки Франции, Великобритания и США по существу выступали с позиций построения нового политического равновесия в Европе с учётом интересов Германии. В качестве гарантий безопасности Франции союзники предложили создать вдоль франко-бельгийской границы с Германией демилитаризованную зону, куда вводились бы союзные войска сроком на 15 лет. Кроме того, США и Великобритания обязались подписать с Францией гарантийные договоры, по которым

она получала бы их военную помощь в случае нападения Германии.

Острые споры развернулись и по проблеме репараций. Французская сторона, желавшая максимального экономического ослабления Германии, добивалась возмещения за её счет всего ущерба, понесённого союзниками в войне, а также их военных издержек.

Ллойд Джордж и Вильсон выступали против чрезмерных репарационных обязательств Германии, доказывая невыгодность её экономического истощения как для самих победителей, так и для мировой экономики в целом. Определить приемлемую для всех сумму репарации в ходе Парижской конференции союзники так и не смогли. Этот вопрос был передан на рассмотрение специальной репарационной комиссии, которая должна была вынести своё решение к маю 1921 г. К этому времени Германия была обязана выплатить союзникам 20 млрд золотых марок (5 млрд долл.).

Проблема территориально-государственного переустройства Австро-Венгрии была неразрывно связана с национальными движениями её народов, провозгласивших в конце войны образование независимых государств. Несмотря на все усилия западных держав не допустить распада империи Габсбургов, традиционно представлявшей собой сильный европейский центр и важный элемент континентального равновесия, спасти Австро-Венгрию им не удалось. Поэтому державы-победительницы должны были заняться радикальной перестройкой Центральной и Восточной Европы. Задача эта была не из лёгких. Провести в этом регионе территориально-государственное размежевание на основе национального принципа было очень сложно ввиду большого числа областей со смешанным населением, веками проживавшим в едином государстве. При этом победители стремились к созданию зон собственного влияния в этой чрезвычайно важной в геополитическом отношении части Европы, где ранее доминировали и соперничали друг с другом Германия, Россия и Австро-Венгрия. Образованные здесь и ориентированные на западные державы новые государства — Польша, Чехословакия, КСХС, — а также усиленная за счёт серьёзных территориальных приращений Румыния должны были в равной степени сдерживать как Германию и её потенциальных союзников, так и Россию. Особая роль в этом отношении отводилась державами-победительницами возрождённой Польше, определение границ которой также являлось непростой политической задачей.

Версальский договор

Работа над мирными договорами с Германией и её союзниками проходила в отсутствие побеждённых государств. В ней принимали участие главным образом представители «большой четвёрки», лишь изредка приглашавшие делегатов заинтересованных стран высказать свои соображения по конкретным, непосредственно касавшимся их вопросам. Только после того, как текст мирного договора с Германией был готов, для ознакомления с ним в начале мая 1919 г. в Париж была приглашена германская делегация. Условия договора вызвали у немцев глубокое возмущение. После отказа держав Антанты принять их поправки и возражения глава делегации, министр иностранных дел У. фон Брокдорф-Ранцау отверг предложенные условия мирного договора, заявив, что от его страны по существу требуют подписать себе смертный приговор. В ответ союзники предъявили Германии ультиматум с угрозами возобновить военные действия в случае её повторного отказа согласиться с требованиями победителей. В сложившейся ситуации германское Национальное собрание после бурного обсуждения постановило принять ультиматум. 28 июня 1919 г. в Зеркальном зале Версальского дворца, там, где 48 лет назад Франция признала своё поражение от Пруссии и где прусский канцлер О. фон Бисмарк провозгласил образование Германской империи, состоялась торжественная церемония подписания мирного договора с Германией. В ней приняли участие все представленные на Парижской конференции государства Антанты, за исключением Китая, не согласившегося с передачей Японии германских владений на его территории.

Версальский договор представлял собой документ, определивший новое место Германии в послевоенной Европе. Договор предусматривал значительное изменение её границ. На западе она должна была вернуть Франции две её бывшие провинции — Эльзас и Восточную Лотарингию, аннексированные немцами после Франко-прусской войны 1870—1871 гг. Кроме того, граничащая с Францией Саарская область Германии передавалась на 15 лет под управление Лиги Наций с последующим проведением там плебисцита, призванного решить вопрос о её дальнейшей государственной принадлежности. Французы получали также право собственности на угольные копи Саарского бассейна. Изменения претерпела и германо-бельгийская граница. Бельгии передавались районы Эйпена, Мальмеди и Морене, населённые преимущественно валлонами (в 1920 г. это

решение было подтверждено результатами плебисцитов). На севере к Дании после плебисцита 1920 г. отходила северная часть Шлезвига с преимущественно датским населением.

Ещё более существенные потери Германия понесла на востоке. Здесь её обязывали уступить в пользу Польши значительную часть отошедших к Пруссии по разделам Речи Посполитой в XVIII в. бывших польских территорий, где на момент подписания договора большинство населения составляли поляки. На принадлежавших некогда Речи Посполитой землях со смешанным населением — Силезии, Вармии и Мазурах — в 1920-м и 1921 гг. были проведены плебисциты, по результатам которых часть этих территорий, где поляки в основном составляли большинство, также переходила к Польше. Кроме того, ей передавалась узкая полоса балтийского побережья западнее Данцига (Гданьска), обеспечившая ей выход к морю и получившая название «польского коридора». Этот коридор, населённый преимущественно немцами, отсекал от основной части Германии Восточную Пруссию, превращая её в анклав.

От Восточной Пруссии также отторгались два балтийских порта — Данциг (Гданьск) и Мемель (Клайпеда), переходившие под управление Лиги Наций. В 1924 г. Клайпеда, занятая годом ранее литовскими войсками, по решению Лиги была передана Литве.

Германию обязывали признать все послевоенные территориально-государственные изменения в Европе и независимость созданных здесь после войны новых государств. Кроме того, она должна была отказаться от Брестского договора 1918 г. с Советской Россией и Бухарестского договора 1918 г. с Румынией.

Территориальные потери Германии были существенны. Они составили 13,5% довоенной территории страны, где проживало 10,5% её населения, а также располагались богатые месторождения железной руды и угля. Однако это были не исконно немецкие, а аннексированные вначале Пруссией, а затем Германией у соседей земли, в большинстве своём не с немецким населением. Таким образом, при определении новых германских границ на западе, севере и востоке державы-победительницы в основном старались придерживаться национального принципа. Совершенно иной подход союзники продемонстрировали в отношении южной границы Германии. Она не претерпела каких-либо изменений по сравнению с довоенной германо-австрийской границей, за исключением небольших уступок в пользу Чехословакии в Силезии. Победители вовсе не желали допус-

тить объединения европейских немцев в едином государстве. Поэтому отдельной статьёй Версальского договора Германии запрещалось объединяться с Австрией в любой форме, включая таможенный союз. Люксембург, который имел такой союз до войны, должен был выйти из него. Германия лишалась также всех своих колоний и заморских владений.

Версальский договор определил особый статус западной германской границы. Пограничные области левого берега Рейна и 50-километровая зона вдоль его правого берега подлежали демилитаризации. Здесь Германии запрещалось держать войска и строить военные укрепления. Кроме того, на левом берегу Рейна размещались войска союзников на срок от 5 до 15 лет.

Военные статьи договора предусматривали фактически полное разоружение и демилитаризацию Германии. Численность её вооружённых сил не должна была превышать 100 тыс. человек, в том числе не более 4 тыс. офицеров, а комплектование армии могло осуществляться исключительно на добровольной основе. Всеобщая военная повинность отменялась. Разрушалась и вся система военного образования. Военная академия и Генеральный штаб распускались. Германии запрещалось иметь тяжёлое вооружение, танки, авиацию и подводный флот. Резко сокращались её военно-морские силы. Ей разрешалось иметь лишь 6 броненосцев, 6 лёгких крейсеров и 12 контрминоносцев. Контроль над выполнением военных статей Версальского договора возлагался на особую межсоюзническую комиссию.

На государства Четверного союза была возложена вся полнота ответственности за развязывание Первой мировой войны. Вследствие этого они были обязаны выплатить победителям репарации в суммах, которые должны были указать им державы Антанты. Ввиду острых разногласий между союзниками общий размер репараций с Германии Версальским договором не определялся. На Парижской конференции было лишь решено, что до 1921 г. Германия должна будет уплатить государствам Антанты 20 млрд золотых марок. В соответствии со статьёй 116 Версальского договора право на репарации получала и Россия, чей вклад в победу союзники никогда не отрицали.

Версальский договор предусматривал также установление экономического контроля победителей над Германией. Она должна была расторгнуть все заключённые ею ранее договоры и соглашения экономического характера. На её торговлю с державами Антанты и присоединившимися к ним странами распространялся режим наибольшего благоприятствования. Германии запрещалось

лось вводить ограничения на ввоз любых товаров. Реки Эльба, Одер, Неман и Дунай, а также Кильский канал объявлялись свободными для международного судоходства. Германия обязывалась обеспечить другим государствам свободный транзит через свою территорию и воздушное пространство.

Версальский договор, безусловно, носил репрессивный характер. Такие его положения, как открытая западная граница, оккупация на длительный срок германских земель на Рейне, жёсткие и всеобъемлющие военные ограничения, экономический диктат победителей, репарационные платежи, разрыв государственной территории на Востоке, не только подрывали великодержавные позиции Германии, но и существенным образом ущемляли её государственный суверенитет. Входивший в противоречие с провозглашёнными победителями демократическими принципами мирного урегулирования, Версальский договор в массовом сознании немцев стал символом глубокой несправедливости и национального унижения, питавшим радикально-националистические и реваншистские настроения в обществе.

Вместе с тем условия Версальского договора явились результатом компромисса между ведущими державами Антанты. Франции так и не удалось убедить своих союзников в необходимости полного ослабления и расчленения Германского государства. В Великобритании и США сознательно стремились сохранить основы для его последующего восстановления в качестве великой державы. В итоге, хотя Германия и была чрезвычайно ослаблена и поставлена в очень жёсткие политические рамки, на европейской карте её сохранили как одну из крупнейших и принципиально важных величин.

Одновременно с Версальским договором Великобритания и США подписали с Францией два идентичных по содержанию гарантийных договора, согласно которым они должны были оказать ей помощь в случае неспровоцированной агрессии со стороны Германии. При этом особо оговаривалось, что эти договоры могут вступить в силу только в случае их ратификации всеми сторонами.

Сен-Жерменский, Трианонский и Нейский договоры

Следующим важным этапом Парижской конференции было подписание мирных договоров с Австрией и Венгрией — государствами, которые державы Антанты рассматривали как пра-

вопреемников распавшейся Австро-Венгрии. Договоры с ними должны были утвердить новое государственно-территориальное размежевание в Центральной и Восточной Европе после крушения империи Габсбургов.

Австрийская республика была формально провозглашена 12 ноября 1918 г., вначале под названием Немецкая Австрия. Хотя в ней и были сильны настроения в пользу объединения с Германией, в Берлине прекрасно сознавали, что победители этого не допустят, и поэтому не поддерживали объединительных идей австрийцев. В свою очередь, державы Антанты не только заблокировали специальной статьёй Версальского договора саму возможность германо-австрийского объединения, но и решительно потребовали от австрийцев смены названия их государства, что и было исполнено. В результате страна получила название Республика Австрия.

10 сентября 1919 г. в пригороде Парижа Сен-Жермен-ан-Ло был подписан мирный договор с Австрией. В соответствии с Сен-Жерменским договором к ней отходили территории компактного проживания австрийских немцев в районах Дуная и Альп с небольшими отступлениями от этнического принципа по военно-стратегическим соображениям в пользу Италии и Чехословакии.

Попытки австрийских представителей добиться включения в состав их государства части Судетской области с трёхмиллионным немецким населением, отошедшей к Чехословакии, успеха не имели. В то же время в пользу австрийцев был решён вопрос о передаче им района Бургенланда, входившего до войны в состав венгерской части Австро-Венгрии. Независимую Венгрию, в отличие от Чехословакии, державы-победительницы в качестве своего политического партнёра не рассматривали. В спорном с КСХС районе со смешанным населением — Западной Крайне — предлагалось определить границу по итогам плебисцита*.

Австрия обязывалась признать все территориальные изменения, произведённые державами Антанты в Европе, а также независимость вновь образовавшихся государств. Особой статьёй Сен-Жерменского договора ей запрещались любые действия, направленные на изменение своего независимого статуса без согласия на то Лиги Наций (имелось в виду объединение с Германией).

* Плебисцит в Западной Крайне состоялся в 1920 г. и привёл к разделу этой территории между Австрией и КСХС.

Военные статьи Сен-Жерменского договора ограничивали численность австрийской армии до 30 тыс. человек. Ей запрещалось иметь тяжёлое вооружение и авиацию. Морской и Дунайский флоты бывшей Австро-Венгрии передавались державам Антанты. За выполнением военных статей договора вводился строгий контроль победителей. Решения в отношении репараций были аналогичны постановлениям Версальского договора. Оговаривалось и право России на репарации с Австрии.

Мирный договор с Венгрией готовился параллельно с Сен-Жерменским. Он также должен был определить границы и международный статус Венгерского государства. Предполагалось, что его территория будет сокращена в три раза по сравнению с той, которой венгры располагали в рамках Австро-Венгрии. В результате четверть этнических венгров оказывалась за пределами его границ.

Известие об этих условиях вызвало в Венгрии мощное национальное движение, на волне которого к власти пришло революционное правительство во главе с коммунистом Белой Куном. В марте 1919 г. была провозглашена Венгерская Советская Республика. Части венгерской Красной армии заняли Восточную Словакию, где в июне 1919 г. была создана Словацкая Советская Республика, заявившая об объединении с Советской Венгрией.

Державы-победительницы предприняли все усилия для ликвидации советского режима в Венгрии, усмотрев в нём не только угрозу становлению нового европейского порядка, но и реальную опасность распространения большевизма в Европе. К августу 1919 г. чехословацкие и румынские войска, опираясь на поддержку держав Антанты, сломали сопротивление венгров. Революционное правительство в Будапеште пало, и власть перешла в руки правых сил во главе с адмиралом М. Хорти. 4 июня 1920 г., спустя несколько месяцев после стабилизации политической ситуации в стране, в Большом Трианонском дворце Версаля мирный договор с Венгрией был подписан. Его основные положения мало чем отличались от проекта, предложенного ей весной 1919 г. и учитывавшего практически все территориальные претензии к Венгрии её соседей, которые, за исключением Австрии, были союзными Антанте странами. В соответствии с ним Венгрия должна была отказаться от Словакии и Закарпатской Руси в пользу Чехословакии. Трансильвания, где венгерское население было особенно значительным, передавалась Румынии, с которой державы Антанты ещё в 1916 г. подписали соглашение на этот счёт. Румынии также отходила и населённая преимущественно

украинцами Буковина. Территория Баната была разделена между Румынией и КСХС. Земли хорватов, словенцев и боснийцев переходили к КСХС. Австрия получала Бургенланд. Венгрия должна была признать все послевоенные территориально-государственные изменения в Европе. Военные статьи Трианонского договора ограничивали численность венгерской армии до 35 тыс. человек; при этом предусматривался добровольный принцип её комплектования. Танки, авиация и тяжёлое вооружение запрещались. Остальные статьи Трианонского договора почти дословно совпадали с аналогичными статьями Сен-Жерменского договора.

Навязанные силой тяжёлые условия Трианонского договора были восприняты венгерским обществом как абсолютно неприемлемые и противоречащие его жизненным интересам, что и предопределило негативное отношение Венгрии к Версальскому порядку.

Мирный договор с Болгарией был подписан 27 ноября 1919 г. в пригороде Парижа Нейи-сюр-Сен. Он закреплял победу Антанты на Балканском полуострове. Надежды Болгарии на поддержку со стороны США, выступавших за компромиссное решение территориальных споров между балканскими государствами, порождённых ещё итогами Второй Балканской войны 1913 г., не оправдались. По Нейискому договору Болгария лишалась не только всех завоеваний, но и 11% своей довоенной территории. Некоторые её пограничные районы отходили к КСХС. Но наиболее болезненным для Болгарии было решение союзников о передаче Греции очень важной в экономическом и военно-стратегическом отношении территории Западной Фракии, что означало потерю ею выхода к Эгейскому морю. Болгарская армия разоружалась и сокращалась до 20 тыс. человек. В качестве репараций Болгария должна была выплатить 2 млрд 250 млн золотых франков равными долями в течение 37 лет, а также поставлять продовольствие в Грецию, Румынию и КСХС. Нейиский договор, серьёзно подорвавший позиции Болгарии на Балканах, создавал благоприятную почву для роста в этой стране ревизионистских настроений.

Проблема мирного урегулирования с Турцией.

Севрский и Лозаннский договоры

Севрский мирный договор с Турцией, подписанный 10 августа 1920 г., был последним мирным договором, подготовленным на Парижской конференции. Работа над ним затянулась

из-за острых споров между европейскими державами и США вокруг османского наследства.

В конечном итоге условия мирного договора оказались чрезвычайно суровыми. В соответствии с ними Османская империя ликвидировалась. Возникшее на её руинах Турецкое государство лишалось не только всех его арабских владений, но и существенной части своих этнических территорий. В Европе державы-победительницы оставили Турции лишь район Стамбула с пригородами. Остальную часть населённых турками областей Восточной Фракии с Адрианополем и восточным берегом Дарданелл планировали передать Греции, которая, кроме того, получала в Малой Азии город Смирну (Измир) с прилегающими районами, а также острова Имрос и Тенедос. Населённая преимущественно турками территория Анатолии в азиатской части Турции также подлежала разделу. Северо-восточная её часть — древние армянские земли — должны были отойти к независимой Армении. Турецкому Курдистану предполагалось предоставить автономный статус.

Турецкая армия сокращалась до 50 тыс. человек. Ей запрещалось иметь тяжёлое вооружение и авиацию. Военно-морской флот передавался державам-победительницам. Зона проливов Босфор и Дарданеллы подлежала демилитаризации и переходила под контроль и фактическое управление международной комиссии, в которой должны были участвовать великие державы, а также черноморские государства и Греция после их вступления в Лигу Наций. Предусматривался свободный проход военных и гражданских судов через проливы как в мирное, так и в военное время.

Полный контроль победителей устанавливался над всей финансовой системой Турции. В стране восстанавливался режим капитуляций. Он предусматривал экстерриториальный статус иностранцев, распространявшийся на граждан всех союзных государств*. Часть территории Турции разделялась на британскую, французскую и итальянскую зоны влияния.

Подписанный от имени султана Мехмета VI Севрский договор не только ущемлял суверенитет Турции, но и, по существу, низводил её до положения полукolonии. Он был решительно отвергнут оппозиционным султану парламентом, который в апреле 1920 г. сформировал в Анкаре национальное правительство. Во главе его стоял герой войны, генерал М. Кемаль, вы-

* Экстерриториальность — привилегированное положение иностранных граждан, при котором они не подчиняются властям и законам страны пребывания и неподсудны местным судам.

ступавший с программой создания независимого Турецкого государства в этнических границах. Объявив султана «пленником неверных», кемалисты отказались подчиняться его распоряжениям и осенью 1920 г. развернули боевые действия против Греции и Армении за возвращение населённых турками территорий.

Разгромив армянские войска и заняв Карс, турки в ноябре 1920 г. вышли на линию русско-турецкой границы 1877 г. По Александропольскому мирному договору от 2 декабря 1920 г., подписанному кемалистами с дашнакской Арменией*, её территория сокращалась до областей Еревана и озера Гокча (Севан), а сама она фактически переходила под протекторат Турции. Однако этот договор так и не вступил в силу ввиду активного вмешательства в турецко-армянский конфликт Советской России, с которой Кемаль установил дружественные отношения и на чью военную помощь он очень рассчитывал. Окончательно граница Турции с Закавказьем была определена весной 1921 г., уже после того, как всё Закавказье было занято Красной армией и там победила Советская власть**.

Сотрудничество с Советской Россией дало возможность кемалистам в критический для них момент сосредоточить все свои силы на Западном фронте против греческих войск, развернувших при поддержке держав Антанты наступление на Анкару. В августе—сентябре 1921 г. в решающем сражении у реки Сакарья греки потерпели сокрушительное поражение.

Победы турецких войск обострили противоречия между державами-победительницами. В октябре 1921 г. французы подписали с кемалистами сепаратный договор, по которому признавали Анкарское правительство де-юре и соглашались на пересмотр условий Севрского мира в пользу Турции на основе этнического разграничения турецких и арабских территорий. После этого неотвратимость пересмотра Севрского договора была признана и в Лондоне.

К сентябрю 1922 г. турецкие войска нанесли решающее поражение греческой армии, заняв всю Анатолию. По Муданийскому перемирию от 11 октября 1922 г., подписанному Турцией с Великобританией, Францией, Италией и присоединившейся

* Дашнакцутюн («Союз») — правящая партия Армянской Республики в 1918—1920 гг.

** Об урегулировании пограничных вопросов между Турцией и республиками Закавказья и развитии советско-турецких отношений в 1920—1921 гг. см. главу 3.

к ним Грецией, греческие войска выводились из Восточной Фракии. Войска союзников временно оставались только в зоне проливов до подписания с Турцией нового мирного договора. Таким образом, Севрский мир оказался мёртворождённым. Турция, единственная из держав Четверного союза, с оружием в руках смогла добиться пересмотра навязанного ей Антантой мирного договора.

Лозаннская конференция, проходившая с ноября 1922 г. по июль 1923 г., окончательно разрешила проблему мирного урегулирования с Турцией. Державы-победительницы вынуждены были пойти ей на существенные уступки. Права Турции на её этнические территории были восстановлены. В результате она сохранила и Восточную Фракию, и всю Анатолию, а вопрос о самоопределении курдов на турецкой территории был снят. Режим капитуляций и привилегии иностранцев в Турции отменялись; ликвидировались и зоны влияния держав-победительниц. В свою очередь, Турция отказывалась от прав на арабские территории, официально признавала аннексию Великобританией в 1914 г. острова Кипр и установленный в том же году британский протекторат над Египтом. Италия получала остров Родос, а также закрепляла за собой Додеканезские острова, захваченные ею ещё в ходе войны с Османской империей 1911—1912 гг., и завоёванные в результате той же войны права на Ливию. Турция обязывалась выплатить часть долгов султанского правительства; при этом конкретную сумму платежей ещё предстояло согласовать.

На Лозаннской конференции была принята и новая конвенция о режиме Черноморских проливов, которая по сравнению с условиями Севрского мира была также смягчена в пользу Турции. В соответствии с решениями конференции иностранные войска выводились из зоны проливов. Она подлежала демилитаризации, и только в Стамбуле Турции разрешалось иметь 12-тысячный гарнизон. Режим проливов, в основу которого был положен британский проект, предусматривал свободный проход через них торговых и военных кораблей всех государств в мирное время. При этом нечерноморские страны могли проводить в Чёрное море военный флот, по своему тоннажу не превышающий тоннаж флота сильнейшей черноморской державы. В военное время через проливы могли проходить только военные корабли нейтральных государств. Контроль над соблюдением Лозаннской конвенции возлагался на международную комиссию, создаваемую под эгидой Лиги Наций.

К участию в обсуждении конвенции о режиме проливов в Лозанну была приглашена делегация Советской России, которая выступала и от лица двух других черноморских советских республик — Украины и Грузии. Она попыталась противопоставить британскому проекту конвенции свой собственный, предусматривавший закрытие проливов для прохода любых военных судов как в мирное, так и в военное время, а также полное восстановление суверенных прав турок укреплять и защищать зону проливов. Однако все участники конференции, в том числе и Турция, на поддержку которой в Москве очень рассчитывали, отвергли советские предложения. Рассматривая конвенцию как разменную монету в деле решения гораздо более важного для неё вопроса о мирном договоре, турецкая сторона в конечном счёте поддержала британский проект. В результате советская делегация не смогла оказать серьёзного влияния на выработку решений конференции. Поэтому, несмотря на то что представитель СССР подписал Лозаннскую конвенцию, из-за возражений со стороны левого крыла в Политбюро ЦК РКП(б) она впоследствии так и не была ратифицирована. При этом Советский Союз на деле соблюдал положения Лозаннской конвенции, поскольку она налагала известные ограничения на военное присутствие в Чёрном море военных флотов нечерноморских стран и давала возможность возрождающемуся советскому Черноморскому флоту свободно проходить через проливы в Средиземное море¹.

Лозаннский мирный договор с Турцией в основном завершил процесс послевоенного мирного урегулирования в Европе и создания основ новой европейской системы международных отношений.

Окончательное территориальное урегулирование в Восточной Европе

К концу 1919 г., спустя год после открытия Парижской конференции, в её работе произошли организационные перемены. После отъезда Вильсона из Парижа в июне 1919 г. и ввиду отказа сената США в ноябре 1919 г. ратифицировать Версальский договор американские представители перестали принимать активное участие в заседаниях конференции. Уже в их отсутствие Верховный совет Антанты и Совет пяти приняли решение о создании нового рабочего органа, призванного не только довести до успеш-

ного завершения мирную конференцию, но и способствовать впоследствии разрешению насущных международных проблем. Этим органом стала Конференция послов четырёх держав-победительниц — Великобритании, Франции, Италии и Японии, заседавшая в Париже. Посол США также принимал участие в её работе, но только в качестве наблюдателя. После официального закрытия Парижского форума Конференция послов продолжала свою деятельность вплоть до 1931 г. Её влияние на принятие политических решений было настолько велико, что она зачастую подменяла собой высший международный орган — Лигу Наций.

Пять мирных договоров государств Антанты с державами Четверного союза, заложивших основу Версальской системы международных отношений, не исчерпывали собой сложного процесса создания нового европейского порядка. Нерешёнными, в частности, оставались пограничные споры между государствами, принадлежавшими к самому лагерю победителей. Порой эти споры приобретали такой острый характер, что дело доходило до военных столкновений.

Одним из таких территориальных конфликтов был польско-чехословацкий спор вокруг Тешинской Силезии — района с этнически смешанным населением. В июле 1920 г. Конференция послов, воспользовавшись тяжёлым положением Польши в разгар советско-польской войны*, добилась от поляков уступок в этом вопросе. В результате Тешинская область была передана Чехословакии.

Не менее остро стоял вопрос и о принадлежности Восточной Галиции — бывшей австрийской территории, населённой преимущественно украинцами, среди которых были сильны настроения в пользу самоопределения. В октябре 1918 г. здесь была провозглашена Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР), а в январе 1919 г. было объявлено о её воссоединении с Украинской Народной Республикой во главе с С.В. Петлюрой. Польша выступала решительно против объединения Украины, что привело в 1919 г. к польско-украинским вооружённым столкновениям в Восточной Галиции. Третьей проблемой этой проблемы западными державами затруднялось неопределённостью итогов гражданской войны в России и неясностью в свете этого судьбы Украины. Поэтому союзниками было предложено промежуточное решение, по которому Польша получала мандат на 25-летнее управление Восточной

* О советско-польской войне см. главу 3.

Галицией при условии обеспечения её автономии. Такое решение не устроило ни поляков, ни украинцев и в силу так и не вступило. Вопрос о принадлежности Восточной Галиции оставался открытым, и в 1922 г., уже после окончания советско-польской войны, был разрешён Лигой Наций в пользу Польши.

Много усилий державы-победительницы потратили на урегулирование вопроса о принадлежности югославянских территорий на восточном побережье Адриатического моря, входивших ранее в состав Австро-Венгрии. На них одновременно претендовали Италия и КСХС. Итальянцы твёрдо настаивали на выполнении секретного договора 1915 г. об условиях их вступления в войну, по которому эти территории должны были после победы перейти к ним. Однако в ходе Парижской мирной конференции США, а также Франция поддержали требования Белграда о признании этих земель, населённых преимущественно южными славянами, за КСХС. В результате Италия, несмотря на все усилия её делегации, не получила на Балканском полуострове областей Истрии, Далмации, г. Риека (Фиуме), а также Албании в качестве зоны влияния. В Париже не были решены в её пользу и вопросы о признании за ней населённых греками островов Додеканезского архипелага и острова Родос, а также передачи ей территории Джубаленда в Восточной Африке. Решения Парижской конференции вызвали в чрезвычайно ослабленной войной Италии глубокое недовольство. Широкую популярность здесь приобрёл миф о так называемой «урезанной победе», по существу равнозначной поражению, и напрасных жертвах².

В 1919 г. начались двусторонние итало-югославянские переговоры по территориальным вопросам. И Белград, и Рим были непреклонны, поэтому переговоры проходили очень тяжело. Только в ноябре 1920 г. в Рапалло был, наконец, подписан договор о территориальном разграничении между Италией и КСХС. Он удовлетворил большинство требований более сильной Италии, получившей большую часть бывшего австрийского адриатического побережья, как это и предусматривалось договором 1915 г., — Триест, Истрию, часть Западной Краины и порт Задар. Занятый итальянскими войсками, но не упомянутый в договоре порт Риека (Фиуме) получил статус вольного города под управлением Лиги Наций. Однако позже, в январе 1924 г., он был передан Италии, после чего граница между двумя государствами была окончательно определена.

В ряду острых вопросов территориального урегулирования на Балканах стояла и албанская проблема. Территориальные претен-

зии к Албании, чья независимость была международно признана в 1913 г. после Первой Балканской войны, выдвигали Греция и Италия. В июле 1919 г. они заключили между собой договор о взаимной поддержке в албанском вопросе, но добиться своего им так и не удалось из-за решительного сопротивления албанцев, сумевших отстоять свои границы. В ноябре 1921 г. Конференция послов приняла решение о подтверждении границ Албанского государства по их состоянию на 1913 г.

Новые послевоенные границы, утверждённые решениями Парижской мирной конференции и Конференции послов, проводились без участия России. Вместе с тем державы понимали, что они не в состоянии создать стабильный международный порядок, полностью игнорируя российские интересы. Было очевидно, что окончательное европейское территориально-государственное урегулирование возможно лишь после стабилизации положения в России и окончания там гражданской войны, исход которой должен был, в конечном счёте, определить её политическое лицо и место в послевоенной системе международных отношений. Поэтому державы-победительницы старались демонстрировать в целом осторожный подход в отношении определения восточных польских и румынских границ.

В декабре 1919 г. Верховный совет Антанты, несмотря на недовольство поляков, предложил определить восточную границу Польши, которая должна была пройти по линии реки Буг, западнее городов Гродно, Брест и восточнее Перемышля до Карпат, что в основном совпадало с линией этнического разграничения поляков, белорусов и украинцев. Предложенная союзниками восточная граница Польского государства вошла в историю под названием «линии Керзона» — по имени британского министра иностранных дел, который в 1920 г. впервые предал гласности это решение. Осторожный подход был продемонстрирован державами-победительницами и в отношении восточной границы Румынии, которая в январе 1918 г. оккупировала принадлежавшую России Бессарабию. Великобритания, Франция, Италия и Япония согласились признать права Румынии на Бессарабию только в октябре 1920 г., после окончания советско-польской войны*. Независимость трёх Прибалтийских республик — Латвии, Литвы и Эстонии — державы Антанты признали де-факто в 1919 г., однако с их признанием де-юре они тоже не спешили.

* О Бессарабском протоколе подробнее см. главу 3.

Отказ США от политического лидерства и их возвращение на позиции изоляционизма

Активная роль США в мировой политике на завершающем этапе войны и в процессе мирного урегулирования способствовала росту интереса к международным делам в широких американских общественно-политических кругах. Внешнеполитические проблемы стали предметом жаркой дискуссии, в ходе которой В. Вильсон подвергался все возрастающей критике. Его главные оппоненты — республиканцы — обвиняли президента в необоснованном разрыве с американскими традициями во внешней политике и отходе от доктрины невмешательства в европейские дела в ущерб национальным интересам США. Влияние противников Вильсона быстро усиливалось. Уже в конце 1918 г. республиканцы, располагавшие большинством в сенате, одержали победу на выборах в палату представителей и установили контроль над обеими палатами конгресса США.

Решения Парижской конференции вызвали новую волну критики со стороны республиканской оппозиции. Вильсона упрекали в излишних уступках в пользу держав Антанты, критиковали за подписание гарантийного договора с Францией. Острое недовольство в США вызвало и согласие президента на передачу Японии германских владений в Китае и на Тихом океане. Республиканцы решительно отказывались принять и саму идею создания Лиги Наций, заявляя, что они ни при каких обстоятельствах не допустят ограничения прав конгресса в международных делах и зависимости внешней политики США от наднационального органа.

Администрация Вильсона не смогла преодолеть принципиальных разногласий с республиканцами. Процесс поиска компромисса в конгрессе, продолжавшийся в течение нескольких месяцев, положительных результатов не дал. Поэтому проект резолюции о ратификации Версальского договора, несмотря на внесенные в него многочисленные поправки, поддержки большинства в сенате так и не получил.

Отказав в ратификации Версальского договора, сенат заблокировал и вступление США в Лигу Наций. Узнав о результатах голосования, Вильсон с горечью сказал: «Мы имели шанс добиться мирового лидерства. Мы потеряли этот шанс»¹.

На президентских выборах в ноябре 1920 г. демократы потерпели сокрушительное поражение. К власти в США пришли республиканцы. Новый президент У. Гардинг, проводивший из-

бирательную кампанию с программой возвращения внешней политики к традициям изоляционизма, заявил, что США не желают принимать участия в руководстве судьбами мира. Этой линии республиканцы будут неуклонно придерживаться в течение последующих 12 лет пребывания у власти.

Версальская система

Новый европейский порядок, созданный победителями после войны, получил название Версальской системы международных отношений. Он существенно отличался от довоенного, основой которого было равновесие в четвёрке великих континентальных держав — Германии, Австро-Венгрии, Франции и России, — в то время как Великобритании принадлежала роль балансира. Война и революции разрушили эту политическую конструкцию, в корне изменив соотношение сил в Европе. Германия была повержена. Прекратила существование Австро-Венгрия. Россия, выпав из коалиции победителей, была охвачена революционной смутой. Радикально изменилась и политическая карта Европы. Распад трёх империй — Германской, Российской и Австро-Венгерской — привёл к появлению на ней девяти новых государств — Австрии, Венгрии, КСХС (позже Югославия), Польши, Чехословакии, Финляндии, Латвии, Литвы, Эстонии.

Подводя итоги войны и приступая к созданию новой европейской политической системы, державы-победительницы не пошли по пути восстановления континентального равновесия. Напротив, навязанные силой побеждённым государствам пять мирных договоров носили ярко выраженный репрессивный характер и имели целью закрепить франко-британское преобладание в Европе на возможно длительный период. Этой же цели, по существу, были подчинены и решения Парижской конференции по территориально-государственному устройству Центральной и Восточной Европы. Хотя распад Австро-Венгрии произошёл вопреки желанию держав Антанты, именно они взяли в свои руки управление этим процессом. При определении границ новых государств победители руководствовались, прежде всего, собственными геополитическими и военно-стратегическими целями, зачастую входившими в противоречие с интересами народов, чьими судьбами они распоряжались.

Задавшись целью максимально ослабить Германию, союзники добились, по существу, обратного результата. В геополити-

ческом отношении она скорее выиграла, чем проиграла. На её восточных и южных границах вместо России и Австро-Венгрии теперь располагались относительно слабые государства — Польша и Чехословакия. В них оказались значительные немецкие меньшинства, которые, наряду с австрийскими немцами, стремились к воссоединению с Германией. В этой связи Ллойд Джордж с тревогой писал Вильсону в марте 1919 г., что «не может представить себе более весомой причины для будущей войны»⁴.

Отбросив принцип континентального равновесия, державы-победительницы рассчитывали заменить его глобальным равновесием. Решающей гарантией прочности Версальской системы, как и мирового международного порядка в целом, должны были стать согласованные действия, как минимум, трёх ведущих государств Антанты — Великобритании, Франции и США, — подкреплённые системой коллективной безопасности и солидарных санкций, предусмотренных Уставом Лиги Наций. Однако отказ США от роли гаранта послевоенного мирового и европейского порядка подрывал сами его основы. Теперь главная ответственность за поддержание международной стабильности ложилась на плечи Великобритании и Франции. Однако их политического веса и влияния было недостаточно для решения этой нелёгкой задачи. В прямой зависимости от поддержки ведущих держав мира находилась и Лига Наций. Её деятельность, не подкреплённая их совокупной мощью и авторитетом, не могла быть по-настоящему эффективной.

Серьёзным препятствием для создания необходимых гарантий прочности Версальской системы являлись и острые британско-французские противоречия, не позволявшие двум державам Антанты объединиться для проведения согласованной европейской политики. Великобритания не захотела отойти от традиционной роли континентального балансира и не пожелала без США, в одностороннем порядке, ратифицировать подписанный ею ранее с Францией гарантийный договор безопасности. Ввиду этого в Париже было принято решение приступить к созданию в Европе собственной системы военно-политических союзов, получивших впоследствии название «тыловые союзы». С их помощью французы рассчитывали укрепить Версальскую систему изнутри, нейтрализовав угрозы как со стороны Германии и других побеждённых государств, так и со стороны оставшейся вне рамок послевоенного урегулирования и враждебной победителям Советской России. В 1920 г. был подписан фран-

ко-бельгийский, а в 1921 г. — франко-польский оборонительный договор. В 1921—1922 гг. при активном содействии Франции Чехословакия, Румыния и Югославия создали военно-политический блок — Малую Антанту, направленный против возможной агрессии со стороны Венгрии и Болгарии. В марте 1921 г. Румыния и Польша подписали оборонительный договор по защите своих восточных границ, направленный против Советской России.

Встав на путь силового регулирования Версальской системы, Франция, по существу, стремилась к построению нового континентального порядка, инструментами поддержания которого, помимо ограничительных статей мирных договоров и механизмов международного регулирования под эгидой Лиги Наций, должны были стать замкнутые на неё военно-политические союзы, призванные сдерживать «антиверсальские» государства. Тем не менее справиться с ролью европейского лидера в одиночку Франции было не под силу. Она нуждалась в сильном континентальном союзнике, в роли которого могла выступить только Италия, входившая в группу ведущих держав-победительниц и занимавшая место постоянного члена Совета Лиги. Однако произошедшие в этой стране в начале 1920-х гг. внутривнутриполитические перемены не оставляли возможностей для создания прочного итало-французского союза. В октябре 1922 г. на волне националистических настроений, порождённых итогами Первой мировой войны, к власти в Риме пришли фашисты во главе с Б. Муссолини. Выступавший под флагом борьбы за обретение Италией подлинного великодержавия и равного с Францией политического статуса, режим Муссолини не мог стать её надёжным партнёром в деле поддержания послевоенного порядка. Постоянно растущие аппетиты фашистской Италии расшатывали Версальскую систему международных отношений, а сама идеология фашизма входила в противоречие с заложенными в её фундамент демократическими принципами.

Таким образом, соотношение сил, сложившееся на континенте уже к началу 1920-х гг., не соответствовало той политической конструкции, которую державы-победительницы выстраивали в Париже. Создать в Европе по-настоящему прочный политический порядок им так и не удалось. Значительная группа европейских государств, в числе которых оказались две крупнейшие континентальные державы — Германия и Советская Россия, а также принадлежавшая к лагерю победителей Италия, — была недобровольно послевоенным урегулированием, поставив во главу угла

своей внешней политики борьбу за его пересмотр. Главный изъян Версальской системы — неравновесность — и предопределил необходимость её серьёзной модификации уже в самом скором будущем.

Документы

1. Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров / Под ред. Ю.В. Ключникова и А.В. Сабанина. I. Версальский мирный договор. II. Сен-Жерменский мирный договор. III. Мир в Нейи. IV. Трианонский мирный договор. V. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. М.: НКИД, 1925—1927.
2. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 2. Первая мировая война: Документы и материалы / РАН. Ин-т всеобщ. истории; Отв. ред. В.К. Шацлло. М.: Наука, 2002. Док. № 305—309.
3. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. Т. 2: Документы 1910—1940-х годов / Сост. А.В. Мальгин. М.: Моск. рабочий, 2000. Док. № 22—26, 51.

Рекомендуемая литература

1. Дипломатический словарь: В 3 т. Изд. 4, перераб. и доп. / Гл. ред. А.А. Громыко и др. М.: Наука, 1984—1986.
2. Илюхина Р.М. Лига Наций. 1919—1934. М.: Наука, 1982. Гл. 1.
3. Киссинджер Г. Дипломатия: Пер. с англ. М.: Ладомир, 1997. Гл. 9.
4. Ллойд Джордж Д. Плата о мирных договорах: Пер. с англ. / Под ред. В.Г. Трухановского: В 2 т. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957—1960.
5. Системная история международных отношений в четырёх томах. Т. 1. События. 1918—1945 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Моск. рабочий, 2000. Гл. 2.
6. Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи: Пер. с англ. М.: Изд-во «Эксмо», 2003. Гл. 7—8, 10—11.
7. Шацлло В.К. Президент В. Вильсон: от посредничества к войне // Новая и новейшая история. 1993. № 6. С. 69—86.
8. Duroselle, Jean Baptiste. De Wilson a Roosevelt. Politique exterieure des Etats Unes. 1913—1945. Paris: A. Colin, 1960.
9. Kennedy, Paul Michael. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict From 1500 to 2000. N. Y.: Vintage Books, 1987. Chapter 6.
10. Sharp, Alan. Versailles Settlement: Peacemaking in 1919. N. Y.: St. Martin's Press, 1991.
11. Taylor, Alan John Percivale. The origins of the Second World War. N. Y.: Ateneum, 1962. Chapters 1, 2.

Глава 3

СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ. ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Доктрина мировой революции. Создание Коминтерна

Октябрьская революция 1917 г. привела к коренному пересмотру российской внешней политики. Пришедшая к власти большевистская партия полностью подчинила её коммунистической идеологии, важнейшей частью которой была вера в грядущую мировую социалистическую революцию. Она основывалась на политэкономическом анализе капиталистического общества, предпринятом Марксом и Энгельсом ещё в XIX столетии. Основоположники марксизма рассматривали социалистическую революцию как объективную историческую закономерность, единственный способ разрешения внутренних противоречий капитализма и последующего перехода человечества к справедливому и совершенному общественному строю — вначале социализму, а затем и его высшей стадии — коммунизму. Согласно прогнозу марксистских классиков, революция должна была произойти одновременно в наиболее подготовленных к ней передовых странах Европы, а затем охватить и отставшие от них в развитии другие государства мира. В годы Первой мировой войны Ленин внёс в эту теоретическую схему существенные изменения. Он исходил из того, что капитализм на рубеже XIX—XX вв. вступил в «высшую и последнюю стадию» своего исторического существования — империализм, отличающуюся растущей неравномерностью социально-экономического и политического развития отдельных государств. Война, резко обострив все противоречия капитализма, приблизила революционный взрыв. Вследствие этого социалистическая революция, по мнению Ленина, могла произойти «первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой... стране»¹ — возможно, и

не самой передовой, но в такой, где противоречия капитализма были наиболее острыми. Этим «слабым звеном» мировой капиталистической системы вполне могла бы стать и Россия.

Октябрьский переворот рассматривался большевиками как событие не только национального, но и общемирового значения, положившее начало переходу к коммунизму всего человечества. С первых дней пребывания у власти они с нетерпением ожидали революций в странах Европы. Ленин и его единомышленники были убеждены, что недолго будут оставаться одни и им нужно продержаться у власти всего несколько недель, в крайнем случае — месяцев до того, как подоспеет помощь европейского пролетариата. «Мы начинали наше дело, — говорил впоследствии Ленин, — исключительно в расчёте на мировую революцию... Все наши надежды на окончательную победу социализма основаны на этой уверенности и на этом научном предвидении»².

Особые надежды российские коммунисты возлагали на Германию, которую считали наиболее подготовленной из всех европейских стран для перехода к социализму. «Советская Россия, объединённая с Советской Германией, — мечтал Троцкий, — оказалась бы сразу сильнее всех капиталистических государств, вместе взятых»³. Советское полпредство во главе с Иоффе, действовавшее в Берлине после заключения Брестского мира, оказывало щедрую помощь немецким левым, тайно закупало для них оружие и финансировало издаваемые ими газеты. Однако, вопреки расчётам Москвы, ноябрьская революция 1918 г. в Германии не переросла в социалистический переворот. Попытка немецких коммунистов в январе 1919 г. поднять вооружённое восстание в Берлине и захватить власть закончилась провалом, а их лидеры Карл Либкнехт и Роза Люксембург были убиты. В январе 1919 г. была провозглашена Советская республика в Бремене, а в апреле того же года — в Баварии, но они продержались всего около месяца, после чего были разгромлены правительственными войсками. Были уничтожены и Советские республики, созданные в Венгрии (март—август 1919 г.) и Словакии (апрель—июнь 1919 г.).

Поражение европейских революционеров не поколебало уверенности большевистских вождей в своей исторической правоте. Они были убеждены, что более развитая в социально-экономическом отношении Европа по объективным показателям в значительно большей степени, чем Россия, созрела для социалистической революции, а её началу препятствовали лишь субъективные факторы — в первую очередь отсутствие сильных

коммунистических партий и предательство революционного дела социал-демократическими партиями Европы. Поэтому сразу же после окончания Первой мировой войны Ленин поставил задачу создания и организационного оформления мирового коммунистического движения как левой альтернативы социал-демократии. С этой целью в Москве в марте 1919 г. был созван международный конгресс, на котором было провозглашено создание Третьего, Коммунистического Интернационала*.

Коминтерн задумывался и создавался как всемирная партия коммунистов, призванная подготовить и возглавить международную социалистическую революцию; осуществить в мировом масштабе дело, начатое большевиками в России. Будучи централизованной международной организацией, Коминтерн состоял из «национальных секций» — коммунистических партий отдельных стран. В 1920 г. на II Конгрессе было принято «21 условие приёма в Коминтерн», которое делало невозможным присоединение к нему социал-демократов. Эти условия предусматривали, что все коммунистические партии обязаны беспрекословно выполнять решения руководящих органов Коминтерна, создавать подпольные организации, вести нелегальную работу против правительств своих стран и готовиться к их насильственному свержению, а также оказывать всемерную помощь Советской России. Программные документы Коминтерна отвергали саму возможность мирного перехода от капитализма к социализму и утверждали, что такой переход должен произойти исключительно путём гражданской войны.

Высшим органом Коминтерна были периодически проводимые конгрессы (съезды), на практике же всю его работу направлял Исполком во главе с Председателем (на этот пост был избран член Политбюро ЦК РКП(б) Г.Е. Зиновьев). С момента создания эта международная организация находилась в непосредственной зависимости от руководства РКП(б). По каналам Коминтерна коммунистические партии получали из Москвы солидную финансовую помощь, а также идейно-политические

* Первый Интернационал был создан в 1864 г. К. Марксом и руководителями французских и английских рабочих организаций. В 1872 г. он был распущен вследствие непримиримых противоречий между марксистами и анархистами-бакунистами. Второй Интернационал был создан в 1889 г. как международное объединение самостоятельных рабочих партий. Он фактически прекратил существование в 1914 г. с началом Первой мировой войны, когда депутаты от социал-демократических партий проголосовали в парламентах за военные кредиты, отказавшись тем самым от принципа «пролетарского интернационализма» во имя защиты собственных Отецеств.

директивы, обязательные для выполнения. В советской столице располагались руководящие органы Третьего Интернационала и его аппарат, готовились кадры профессиональных революционеров для зарубежных компартий.

В основу идеологии и организационного строения Коминтерна был положен принцип интернационализма, предполагавший, что коммунисты во всем мире обязаны ставить интересы социалистической революции выше национальных интересов своих государств. «Тот не социалист, кто не пожертвует своим отечеством ради триумфа социальной революции»⁴, — утверждал Ленин. «Интересы социализма, интересы мирового социализма, — подчёркивал он, — выше интересов национальных, выше интересов государства»⁵. Стратегия Коминтерна, разработанная под руководством РКП(б), носила активный наступательный характер. В резолюции его I Конгресса была поставлена задача «бороться всеми средствами, даже силой оружия, за свержение международной буржуазии и создание международной советской республики». «Гражданская война во всём мире поставлена в порядок дня, — подчёркивалось в манифесте II Конгресса. — Её знаменем является Советская власть»⁶.

Советской России отводилась роль вдохновителя и организатора мирового революционного процесса. Она должна была оказывать всемерную помощь зарубежным компартиям, а также антиимпериалистическим национально-освободительным движениям вплоть до «экспорта» революции в другие страны на штыках Красной армии. Ещё до Октябрьского переворота Ленин предсказывал, что «победивший пролетариат... выступит в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств»⁷. По его инициативе VII съезд РКП(б), созванный в апреле 1918 г. для обсуждения Брестского договора, принял секретную резолюцию «О войне и мире», в которой говорилось: «Социалистический пролетариат России будет... всеми находящимися в его распоряжении средствами поддерживать братское революционное движение пролетариата всех стран». Съезд уполномочил ЦК партии «во всякий момент разорвать все мирные договоры с империалистическими и буржуазными государствами, а равно объявить им войну»⁸.

Ленин и его партия исходили из того, что длительное существование Советского государства во враждебном и превосходящем его по силам «капиталистическом окружении» невозможно, так как империалистические державы рано или поздно обязательно объединятся и уничтожат Советскую власть, пред-

ставлявшую для них смертельную угрозу. Победа социализма в России считалась неокончательной до тех пор, пока в остальных государствах мира сохранялся капиталистический строй. «Наша победа, — подчёркивал Ленин, — будет прочной победой только тогда, когда наше дело победит весь мир»⁹. Поэтому мировая революция была для большевиков не абстрактным понятием, а насущной практической необходимостью, непрерывным условием их политического выживания и удержания власти в России. Присущее большевизму стремление к цивилизационному переустройству жизни других стран и народов на базе коммунистической доктрины нашло своё отражение и во внешней политике Советского государства, которая стала принципиально новым явлением в международных отношениях.

Хотя Первая мировая война и не переросла, как предсказывали большевики, в общеевропейскую гражданскую войну пролетариата против буржуазии, социально-экономическая ситуация не только в побеждённых государствах Четверного союза, но и в странах Антанты оставалась очень тяжёлой. В этих условиях коммунистические идеи в их радикальной ленинской интерпретации обладали беспорной притягательной силой и находили немало искренних сторонников за пределами России. Уже в 1919—1921 гг. коммунистические партии были созданы в ведущих странах Европы — Германии, Франции, Италии, Великобритании, а также в Китае, Японии, США и целом ряде других государств мира; при этом германская, французская, итальянская и китайская компартии вскоре превратились в массовые и влиятельные политические организации.

В западных государствах негативно отнеслись к созданию Коминтерна, расценив его в первую очередь как инструмент вмешательства Москвы в их внутренние дела. И хотя советские дипломаты убеждали своих зарубежных коллег, что Третий Интернационал — это «неправительственное, общественное» учреждение, за которое Советское правительство ответственности не несёт, такого рода заявления всерьёз не воспринимались. Деятельность Коминтерна стала важнейшим препятствием на пути урегулирования отношений Советской России с капиталистическим миром.

Большевики, со своей стороны, на первых порах не придавали большого значения традиционной дипломатии, полагая, что после мировой революции необходимость в ней отпадёт. Согласно их представлениям, переход человечества от капитализма к коммунизму должен был привести к коренному изме-

нению природы международных отношений: в результате создания всемирной Советской республики они перестали бы существовать в форме системы суверенных государств. Троцкий, назначенный первым наркомом по иностранным делам, шутиливо говорил: «Моё дело маленькое — опубликовать тайные договоры и закрыть лавочку»¹⁰. В первые месяцы после Октябрьского переворота Наркоминдел занимался больше пропагандой, нежели рутинной дипломатической работой. Однако развитие международной ситуации вопреки прогнозам большевистских руководителей заставило их изменить своё отношение к дипломатии. После отставки Троцкого с поста наркома Ленин настоял на том, чтобы на эту должность был назначен Г.В. Чичерин, имевший опыт работы в российском МИДе. Перед Наркоминделом была поставлена задача установления и поддержания нормальных дипломатических отношений с иностранными государствами, что должно было обеспечить выживание Советской России во враждебном «капиталистическом окружении» до тех пор, пока пролетарская революция не победит во всем мире.

«Русский вопрос» на Парижской мирной конференции.

Проект конференции на Принцевых островах.

Миссия Буллита

Победа Антанты в Первой мировой войне вызвала в Москве серьёзное беспокойство. С одной стороны, поражение Германии, безусловно, отвечало интересам России. Был аннулирован грабительский Брестский договор. Согласно условиям Компьенского перемирия, германские войска были выведены из Украины, Белоруссии, Прибалтики, Крыма и западных российских областей, оккупированных ими весной и летом 1918 г. В начале 1919 г. большая часть оставленных немцами территорий была занята Красной армией. Наряду с этим, отмена Брестского мира позволила большевикам отказаться от вынужденного признания независимости Украины. В Харькове была вновь провозглашена Украинская Советская Республика.

В то же время большевистское руководство сознавало, что победа держав Антанты приведёт к расширению их вмешательства в российские дела, поскольку после разгрома германского блока у союзников появились дополнительные возможности для борьбы против Советской власти и помощи белым. «Никогда ещё наше положение не было так опасно, как теперь, — с тре-

вого отмечал Ленин. — Империалисты были заняты друг другом. И теперь одна из группировок сметена группой англофранкоамериканцев. Они же главной задачей считают душить большевизм»¹¹. И действительно, в ноябре 1918 г. на юге России — в Одессе, Севастополе, Новороссийске — высадилась 80-тысячная группировка англо-французских войск. Тогда же английские войска вновь заняли часть оставленного турками Закавказья, в том числе Баку и Батум, а также вошли в Закаспийскую область. Нейтральные страны Европы — Швеция, Норвегия, Дания, Голландия, Швейцария — под давлением держав-победительниц выслали советских полпредов и объявили о разрыве дипломатических отношений с Москвой. Советская Россия оказалась в полной дипломатической изоляции — ни одна страна мира больше не признавала большевистский режим. Рассматривая интервенцию стран Антанты как необъявленную войну, советская сторона в ноябре 1918 г. предложила бывшим союзникам вступить в мирные переговоры, однако эта инициатива была ими проигнорирована.

Советское правительство, не признанное державами-победительницами и заключившее сепаратный Брестский мир, не было приглашено на Парижскую мирную конференцию. Интересы небольшевистских правительств в Париже представляло Русское политическое совещание, однако и его руководители к участию в конференции допущены не были. Вместе с тем положение дел в России с первых дней её работы стало предметом заинтересованного обсуждения. Наиболее жёсткую антибольшевистскую позицию заняла Франция — главный российский кредитор, больше всех пострадавший из-за отказа советской стороны выплачивать дореволюционные долги. Глава французского правительства Клемансо ратовал за полномасштабную военную интервенцию и активное участие войск союзников в боевых действиях против Красной армии. Руководители США и Великобритании Вильсон и Ллойд Джордж, напротив, опасались, что грубое силовое вмешательство может иметь тяжёлые последствия и свергнуть страны Антанты в войну не столько с большевиками, сколько с русским народом. Они возражали против отправки в Россию новых контингентов войск и предлагали ограничиться тыловой поддержкой белых армий, а также поставками им оружия и военного снаряжения. Вильсон предупреждал, что необдуманное вмешательство государств Антанты в русские дела может оказаться только на руку большевикам, придав их борьбе черты национально-освободитель-

ного движения. «Коммунистические вожди, — отмечал американский президент, — черпают силу в том аргументе, что они... якобы защищают русский народ от иноземного вторжения... Очень возможно, что если бы русский народ убедился в том, что это не так... большевистское движение потеряло бы под собой почву»¹². Весьма скептически в отношении интервенции был настроен и Ллойд Джордж, согласившийся направить английские войска в Россию только под давлением консервативного крыла своего коалиционного кабинета во главе с военным министром У. Черчиллем. Последний взял на себя роль главного организатора и вдохновителя союзнической интервенции. Разъясняя свою позицию, Ллойд Джордж говорил: «Я тоже борюсь против большевизма, но не военной силой, а пытаюсь устранить причины, его породившие». «Эта задача невероятно трудна, — заметил в ответ Вильсон, — ибо мы сами точно не знаем, в чём эти причины заключаются»¹³.

22 января 1919 г. Совет десяти поддержал более умеренный и осторожный англо-американский подход и утвердил подготовленное Вильсоном «Обращение к российским политическим группировкам». В нём союзники предлагали «всем организованным группам, которые ныне осуществляют или пытаются осуществлять политическую власть... в Сибири или в пределах Европейской России» заключить перемирие и направить своих представителей для участия в конференции под эгидой Антанты, которую предполагалось провести на Принцевых островах в Мраморном море. Главным условием перемирия должно было стать сохранение за каждым из российских правительств той территории, которую оно реально контролировало.

Опасаясь, что державы Антанты вот-вот бросят все свои силы на свержение Советской власти, Ленин маневрировал и был готов к самым широким уступкам, аналогичным тем, которые были сделаны в Бресте. 4 февраля 1919 г. Советское правительство направило союзникам ноту, в которой заявило о своём согласии принять участие в планируемой конференции, а также выразило готовность пойти навстречу союзникам по всем наиболее острым вопросам: признать дореволюционные долги России и начать их выплату в форме поставок сырья, предоставить концессии державам Антанты, а также взять официальное обязательство о невмешательстве в их внутренние дела. Тем не менее все небольшевистские правительства (за исключением властей Эстонии) отклонили миротворческую инициативу Антанты, вследствие чего проведение конференции

стало невозможным. Положение Красной армии на фронтах в тот момент значительно ухудшилось, и руководители Белого движения посчитали, что у них появился реальный шанс выиграть гражданскую войну. Не последнюю роль в срыве конференции сыграла и позиция Франции, которая, формально поддержав её созыв, использовала все своё влияние на белые правительства для того, чтобы убедить их отвергнуть предложение Совета десяти.

После того как стало ясно, что конференция на Принцевых островах не состоится, Вильсон и Ллойд Джордж решили втайне от французов провести ещё один дипломатический зондаж. В марте 1919 г. в Москву с секретной миссией был направлен начальник отдела политической информации при американской делегации в Париже У. Буллит. В ходе его переговоров с Лениным и Чичериным был разработан проект соглашения о перемирии. Он предусматривал, что все де-факто существовавшие в России правительства сохраняют власть над территориями, которые они будут контролировать на момент его подписания; будут приостановлены боевые действия и проведена всеобщая амнистия; все правительства, включая и Советское, возьмут на себя ответственность за выплату дореволюционных российских долгов. Государства Антанты, в свою очередь, должны были вывести войска из России и прекратить военную помощь белым.

Буллит вернулся в Париж убеждённым сторонником налаживания отношений с большевиками. Однако к этому моменту их положение ещё более ухудшилось. С востока началось наступление на Москву армий А.В. Колчака. В сложившейся ситуации Вильсон и Ллойд Джордж посчитали, что Советская власть может быть свергнута военным путём и необходимость в компромиссе отпадает. Вильсон отказался от встречи с Буллитом, а Ллойд Джордж, выступая в британском парламенте, заявил, что не был осведомлён о его поездке в Москву. Иными словами, действия американского дипломата были представлены как его личная инициатива. Возможность, хотя и довольно призрачная, заключить перемирие в гражданской войне была упущена. Впрочем, и большевистские руководители рассматривали проект соглашения с Антантой не более как тактическую уловку с целью собраться с силами и выиграть время. Спустя несколько дней после отъезда Буллита Ленин, выступая на VIII съезде РКП(б), заявил: «Существование Советской республики рядом с капиталистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов, либо одно, либо другое победит.

А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен»¹⁴. Таким образом, миротворческие усилия Антанты с самого начала были фактически обречены на неудачу.

Победа большевиков в гражданской войне и окончание интервенции стран Антанты

Весна и лето 1919 г. стали кульминацией гражданской войны в России. Большевики, контролировавшие центральную часть страны, отчаянно сопротивлялись наступающим с окраин силам Белого движения. Продвижение войск Колчака, которым удалось занять часть Урала и Поволжья, было, в конце концов, остановлено, после чего части Красной армии под командованием М.В. Фрунзе нанесли им тяжёлое поражение и отбросили их далеко за Урал. Как только был разбит Колчак, перешли в наступление Добровольческая армия А.И. Деникина и Северо-Западная армия Н.Н. Юденича, создав непосредственную угрозу Москве и Петрограду. Однако летом и осенью 1919 г. в кровопролитных сражениях лучшие дивизии белых были разбиты. К концу 1919 г. Красная армия, завершив разгром Деникина и Юденича, заняла южные губернии России, большую часть Украины и Северного Кавказа. Остатки Добровольческой армии укрылись в Крыму. Обозначилась победа большевиков в гражданской войне.

Ещё до того, как белые армии стали терпеть поражения, страны Антанты начали вывод войск из России. Они вынуждены были пойти на этот шаг ввиду явного нежелания своих измученных войной солдат воевать в чужой стране. После того как в апреле 1919 г. в Одессе и Севастополе произошло восстание французских матросов под коммунистическими лозунгами, французские части были спешно эвакуированы на родину. В мае 1919 г. Вильсон заявил о намерении США вывести войска из России «и предоставить русским возможность самим довести свою внутреннюю борьбу до конца». В июле 1919 г. об эвакуации войск объявила Великобритания. Осенью 1919 г. английские, американские и французские части покинули районы Европейского Севера (Архангельск и Мурманск). Британские войска оставили также Закаспийскую область (современный Туркменистан) и Закавказье (за исключением района Батума, где они находились до марта 1921 г.). К весне 1920 г. на

российской территории оставались только войска Японии, оккупировавшие Приамурье и Приморье.

Решение союзников о прекращении интервенции отнюдь не означало, что они готовы налаживать отношения с Москвой. 10 октября 1919 г. Верховный совет Антанты объявил об установлении экономической блокады Советской России и призвал присоединиться к ней остальные страны мира. Однако эта мера вызвала резкую критику со стороны левой общественности Запада, считавшей, что блокада не является эффективной мерой воздействия на Советскую власть, а только усугубляет страдания простых людей. От участия в ней отказались Германия и некоторые нейтральные государства. В январе 1920 г. Верховный совет Антанты решил снять экономическую блокаду и «завязать торговые отношения с русским народом, минуя Советское правительство», то есть попытаться торговать только с частными кооперативами (что было на практике неосуществимо, так как почти все они были закрыты Советской властью, проводившей политику «военного коммунизма»).

Таким образом, столкнувшись в лице большевизма с новым идейно-политическим вызовом, державы Антанты не смогли осознать всей глубины этого явления и выработать по отношению к нему единую и последовательную позицию. Измученные войной, они не были готовы к потерям среди своих солдат, а их войска практически не участвовали в боях против Красной армии. Союзники поставили белым некоторое количество оружия и снаряжения, но этой помощи было явно недостаточно для того, чтобы оказать существенное влияние на ход гражданской войны и обеспечить победу Белого движения. Скорее наоборот — интервенция предоставила коммунистической пропаганде прекрасную возможность изображать борьбу большевиков за удержание власти как оборонительную войну против иностранного вторжения.

Советизация Закавказья.

Советско-турецкие отношения

Взяв под контроль Европейскую Россию и Сибирь, большевики бросили все силы на завоевание национальных окраин. Провозгласив в ноябре 1917 г. право всех народов России на самоопределение, вплоть до отделения и образования собственных государств, они, однако, отнюдь не считали эту декларацию

руководством к действию и рассматривали её лишь как временный, тактический ход в борьбе за власть в стране. Ленин и его партия твёрдо рассчитывали объединить на базе новой, советской государственности всё пространство распавшейся Российской империи, что, в свою очередь, явилось бы важным этапом на пути к их конечной цели — победе мировой революции и созданию всемирной республики Советов.

К концу 1919 г. Советская власть была установлена на большей части Украины, а также в Белоруссии, где была образована Литово-Белорусская (впоследствии Белорусская) ССР. Следующим шагом стала советизация Закавказья. Созданные здесь в мае 1918 г. независимые Грузия, Армения и Азербайджан сразу же оказались фактически под протекторатом Османской империи, которая заставила их пойти на территориальные уступки, выходящие уже за рамки Брестского договора. Согласно подписанным в июне 1918 г. мирным договорам между Закавказскими республиками и султанским правительством, к Османской империи, кроме Карсской области, отходила также область Нахичеваня, а также некоторые армянские и грузинские земли.

После поражения держав Четверного союза военно-политическая ситуация в Закавказье изменилась. К концу 1918 г. турецкие войска были выведены из Азербайджана и Армении, а германские — из Грузии. В то же время в Турции развернулось мощное национально-освободительное движение*, руководители которого во главе с М. Кемалем увидели в Советской России своего возможного союзника в борьбе против общего врага — держав Антанты. В апреле 1920 г. Кемаль обратился к Ленину с личным посланием, в котором предлагал установить дипломатические отношения между двумя странами; а также просил об оказании срочной военной и финансовой помощи. Его обращение встретило в Москве положительный отклик. Советская Россия в июне 1920 г. первой в мире признала правительство Кемалья де-юре, после чего начала поставки ему оружия. Одновременно происходила и советизация Закавказских государств. Ещё в апреле 1920 г. большевики ввели Красную армию в Азербайджан, где была создана Азербайджанская ССР. Кемалистское правительство, со своей стороны, признало Азербайджанскую ССР и в июне 1920 г. установило с ней дипломатиче-

* Подробнее о борьбе Турции за отмену Севрского договора и её войнах с Грецией и Арменией см. главу 2.

ские отношения. В ходе состоявшихся в июле—августе 1920 г. двусторонних переговоров турецкие представители выразили полное понимание стремления Москвы взять под свой контроль всё Закавказье. После разгрома турками в октябре—ноябре 1920 г. дашнакских войск Красная армия вступила в Армению, где в ноябре 1920 г. была образована Армянская ССР. Попытки национальных правительств Армении и Грузии добиться помощи западных держав и вступления в Лигу Наций были безуспешны. В декабре 1920 г. Ассамблея Лиги отклонила их просьбы о приёме в эту организацию. В январе 1921 г. Верховный совет Антанты принял решение о признании де-юре Грузинской республики, однако это не помешало её скорой советизации. В феврале 1921 г. Красная армия заняла Тбилиси, где было провозглашено образование Грузинской ССР.

В марте 1921 г. в Москве был подписан бессрочный советско-турецкий договор о дружбе и братстве. Советская Россия признавала Турцию в её этнических границах, аннулировала оттоманские долги, отказывалась от прав экстерриториальности. Карсская область, переданная в 1918 г. Османской империи по Брестскому договору, а затем занятая войсками кемалистов во время армяно-турецкой войны 1920 г., так и осталась за Турцией*. В то же время турецкая сторона была вынуждена отказаться от притязаний на Батум, отошедший ей по Брестскому миру, а затем в июне 1918 г. уступленный ей и грузинской стороной. Впоследствии район Батума был включён в состав Грузинской ССР. Турки также отказались от притязаний на Нахичеванскую область, но на условиях включения последней в состав Азербайджанской ССР с тем, чтобы у Турции и этнически родственного ей Азербайджана была бы общая граница. Одновременно с договором было заключено соглашение об оказании Советской Россией безвозмездной финансовой помощи Турции в размере 10 млн руб. золотом, а также о дополнительных поставках ей оружия и боеприпасов. В октябре 1921 г. Турция подписала с тремя республиками Закавказья — Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР — Карсский договор, содержание которого было идентично её договору с РСФСР.

Заключение Московского договора было выгодно обоим сторонам. Обеспечив кемалистам прочный тыл на востоке, предоставив им, несмотря на собственное тяжелейшее положение,

* Площадь Карсской области — 23 тыс. кв. км, население в 1920 г. — около 570 тыс. чел.

щедрую военную и финансовую помощь, Советская Россия помогла Турции одержать победу над Грецией, которую поддерживали державы Антанты, и добиться пересмотра Севрского договора. В свою очередь, и большевики извлекли немалую выгоду из сотрудничества с кемалистами, которое значительно облегчило им установление Советской власти в Закавказье.

Установление дипломатических отношений между Советской Россией и странами Прибалтики

В 1918—1920 гг. большевики пытались взять под контроль и Прибалтику — Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию, — но неудачно. В Финляндии они предприняли попытку захвата власти сразу же после обретения ею независимости. Провозгласив в январе 1918 г. Финскую Социалистическую Рабочую Республику, местные коммунисты ненадолго установили свою власть на юге страны, включая Хельсинки и Выборг, и заключили договор о дружбе и братстве с Советской Россией. Однако после вступления в силу Брестского мира части Красной гвардии, направленные из Петрограда на помощь финским коммунистам, были вынуждены покинуть Финляндию, и туда вошла 10-тысячная группировка германских войск. При помощи немцев просоветская власть в Хельсинки была свергнута, а новое финское правительство разорвало дипломатические отношения с Москвой.

Добившись выхода России из войны, Германия объявила о намерении создать на территории Эстонии и Латвии самостоятельное государство (герцогство) во главе с монархом из династии Гогенцоллернов, однако поражение в Первой мировой войне помешало ей осуществить этот план. В конце 1918 г. немецкие войска покинули Прибалтику, после чего в Эстонии, Латвии и Литве были сразу же провозглашены советские республики. Однако и здесь большевикам закрепиться не удалось. В ходе ожесточённых боев они потерпели поражение, и к власти в этих странах пришли национальные правительства.

Державы Антанты медлили с дипломатическим признанием государств Прибалтики (кроме Финляндии, которая была признана ими в 1918 г.), поскольку против этого высказались руководители Белого движения, выдвинувшие лозунг «единой и неделимой России». Колчак и Деникин дали понять, что решение данного вопроса находится в компетенции Учредительно-

го собрания, которое может быть вновь созвано только после победы над большевиками. Представитель Русского Политического совещания Н.В. Чайковский на встрече с эстонской делегацией, прибывшей в Париж для участия в мирной конференции, недвусмысленно заявил: «Русская демократия пойдёт войной на Эстонию, если у нас отнимут Ревель... Для нас это вопрос жизни и смерти»¹⁵. В мае 1919 г. созданная Антантой комиссия по балтийским делам констатировала, что балтийский вопрос является «внутренним делом России»¹⁶.

Единственным белым правительством, проявившим готовность признать независимость государств Прибалтики, стало правительство Северо-Западной области, кровно заинтересованное в получении от них помощи в борьбе с большевиками. В августе 1919 г. оно признало де-юре независимость Эстонии. Весной и осенью 1919 г. Северо-Западная армия под командованием Юденича при поддержке эстонских войск дважды пыталась взять Петроград, но большевикам с огромным трудом удалось отстоять северную столицу.

Прибалтийские государства всерьёз опасались, что победа Белого движения может лишить их только что обрётённой независимости. Негибкой позицией своих противников не преминули воспользоваться большевики, стремившиеся не допустить превращения Прибалтики в плацдарм для белых армий. В августе 1919 г., когда передовые части Деникина приближались к Москве и судьба Советской власти, казалось, висела на волоске, Советская Россия предложила Эстонии заключить мирный договор на основе взаимного признания независимости. Вскоре такие же предложения были сделаны Литве и Латвии. 29 сентября — 1 октября 1919 г. в Тарту прошла встреча премьер-министров четырёх балтийских государств, на которой было решено дать на них положительный ответ.

Первой в переговоры с Москвой вступила Эстония, однако вскоре они были прерваны ввиду повторного наступления на Петроград войск Юденича. Разгромив Юденича, Красная армия не стала преследовать отступившие на эстонскую территорию белые части, что позволило продолжить переговорный процесс.

2 февраля 1920 г. в Тарту (Юрьеве) был подписан советско-эстонский мирный договор. Советская Россия признала независимость Эстонии и сделала ей ряд крупных уступок. Она согласилась освободить её от солидарной ответственности за до-революционные долговые обязательства Российской империи, передала эстонской стороне часть российского золотого запаса

¹⁵ А.Ю. Сидоров, Н.Е. Касьянова

в 15 млн золотых рублей, а также уступила три уезда Псковской губернии на восточном берегу реки Нарва с городами Ивангород и Изборск, населённые в основном русскими*. Новая государственная граница совпадала с линией советско-эстонского фронта на начало 1920 г. и прошла даже восточнее советско-эстонской границы, установленной в 1918 г. Брестским миром. Эстония, со своей стороны, отказалась от поддержки Белого движения, чего, прежде всего, и добивались в Москве. Остатки армии Юденича, отступившие на её территорию, были разоружены и интернированы.

Таким образом, после Первой мировой войны Эстония стала первым европейским государством, признавшим Советскую Россию, а она, в свою очередь, первой в мире признала независимость Эстонии. Ленин был очень доволен Юрьевским договором, назвав его «окном в Европу»¹⁷. Объясняя, почему эстонской стороне были отданы земли, исторически ей никогда не принадлежавшие, он заметил: «Уступка эта делается не навеки... рабочие... скоро свергнут эту власть и создадут Советскую Эстонию, которая заключит с нами новый мир»¹⁸.

Советско-эстонский договор стал образцом для мирного урегулирования с другими государствами Прибалтики. 12 июля 1920 г. Советская Россия подписала мирный договор с Литвой, 11 августа того же года — с Латвией и 14 октября — с Финляндией. Они предусматривали освобождение этих стран от дореволюционных российских долговых обязательств и передачу им части российского золотого запаса (4 млн золотых рублей Латвии и 3 млн золотых рублей Литве). Латвии также были уступлены два населённых русскими уезда Псковской губернии**. Независимость Финляндии была признана в границах бывшего Великого княжества Финляндского; кроме того, ей был передан занятый финской армией во время гражданской войны район Петсамо (Печенги) на Кольском полуострове, что давало Финляндии выход к Северному Ледовитому океану***. Пойдя на уступки в территориальных и финансовых вопросах, большевики добились, на их взгляд, главного: нейтралитета стран Прибалтики и их обязательства не допускать деятельности на своей территории противников Советской власти.

* Ныне — Печорский район Псковской области и г. Ивангород Ленинградской области.

** Ныне — Пыталовский район Псковской области.

*** Советско-финский договор, в отличие от мирных договоров с другими странами Прибалтики, не предусматривал передачи Финляндии части российского золотого запаса.

Относительно спокойные и бесконфликтные отношения сложились у Советской России с Литвой, с которой у неё не было общей границы. В польско-литовском споре из-за Виленской области, оккупированной в 1920 г. польскими войсками, советская сторона полностью поддержала Литву, тогда как Лига Наций в 1923 г. признала присоединение Виленского края к Польше по итогам проведённого там плебисцита, завершившегося в пользу поляков. В виде компенсации Лига согласилась передать Литве область Клайпеды (Мемеля) — перешедшую под её управление после Первой мировой войны бывшую германскую территорию, населённую преимущественно немцами.

В январе 1921 г. Верховный совет Антанты принял решение о признании государств Прибалтики де-юре. В том же году Литва, Латвия и Эстония были признаны международным сообществом и приняты в Лигу Наций.

Советско-польская война 1920 г. Рижский мир

Гораздо сложнее складывались советско-польские отношения. Над ними довлел груз исторических, геополитических и идеологических противоречий. Польша провозгласила независимость 8 ноября 1918 г. Её государственность была воссоздана на руинах трёх империй — Австро-Венгерской, Германской и Российской, разделивших между собой Речь Посполитую в конце XVIII в. Более чем вековая национально-освободительная борьба польского народа за возрождение государственности завершилась победой и получила международное признание.

Восстановление независимой Польши в этнических границах предусматривалось «14 пунктами» Вильсона как одно из условий мирного урегулирования. Что касается Советской России, то она, согласно декрету Совнаркома от 27 августа 1918 г., отказывалась от всех международно-правовых актов второй половины XVIII в., санкционировавших разделы Речи Посполитой, «ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа»¹⁹.

Важнейшей частью польского вопроса стало определение границ нового государства. Западная граница Польши была в основном зафиксирована в Версальском договоре. Её восточную границу страны Антанты в декабре 1919 г. предложили провести на основе принципа этнического разделения поляков, укра-

инцев и белорусов (по «линии Керзона»)*. Однако этот подход был отвергнут правящими кругами Польши во главе с Ю. Пилсудским. В противовес ему они выдвинули идею создания обширного конфедеративного государства под руководством Варшавы, которое объединило бы польские, украинские, белорусские, литовские, латышские и эстонские земли — то есть, по существу, попытались реанимировать Речь Посполитую. Этот план, однако, не встретил поддержки ни в Восточной, ни в Западной Европе. Соседи Польши, с которыми она собиралась объединяться, считали идею конфедерации неприемлемой. В свою очередь, державы Антанты не без оснований опасались, что любая Россия — и красная, и белая — никогда не смирится с потерей принадлежавших ей территорий и со временем обязательно постарается вернуть их обратно.

Негативная позиция западных союзников не остановила Пилсудского. Он стремился использовать гражданскую войну в России для того, чтобы отодвинуть границы Польского государства как можно дальше на восток. К лету 1919 г. польские войска заняли значительную часть Белоруссии и Литвы. Эти действия вызвали недовольство руководителей Белого движения, в первую очередь Деникина, который категорически отказывался признавать захваты поляков за пределами их этнических границ. В отличие от несговорчивых белых советская сторона в ходе секретных переговоров, проходивших летом и осенью 1919 г., пошла навстречу притязаниям Варшавы и предложила ей границу гораздо более выгодную, чем «линия Керзона». Территориальные уступки рассматривались большевиками как тактический маневр, предпринятый для того, чтобы не допустить создания военного союза между Деникиным и Пилсудским. И эта цель была достигнута — во время похода армии Деникина на Москву Польша предпочла занять выжидательную позицию и даже временно приостановила продвижение своих войск, лишив белых столь необходимой им в тот момент помощи**.

Советская позиция не изменилась и после разгрома Деникина. В январе 1920 г. Совнарком вновь предложил польской стороне решить территориальный вопрос мирным путем и на компромиссных условиях. Ленин охарактеризовал эти условия как «наивыгоднейшие» — большевики были готовы откупиться от

* О «линии Керзона» см. также главу 2.

** Впоследствии Пилсудский утверждал, что именно намеренное бездействие его армии летом 1919 г. решило исход гражданской войны в пользу красных.

Польши обширными украинскими и белорусскими землями восточнее «линии Керзона», лишь бы избежать советско-польской войны. Однако их предложения были расценены в Варшаве как признак слабости и лишь подтолкнули её к активизации военных приготовлений.

Страны Антанты, прежде всего Великобритания, пытались удержать поляков от рискованной военной авантюры, сил для которой у них было явно недостаточно. Они ясно дали понять Варшаве, что на поддержку в наступательной войне против Советской России ей рассчитывать не следует. Однако эти предостережения не возымели действия. 25 апреля 1920 г. польские вооружённые силы атаковали Красную армию на широком фронте от Припяти до Днестра.

Перед началом наступления Пилсудский подписал договор о военном союзе с правительством украинской Директории, возглавляемом Петлюрой. Он предусматривал признание Варшавой независимости Украины в обмен на признание Петлюрой присоединения к Польше Восточной Галиции, Полесья и Волини. Эти уступки свидетельствовали о слабости украинских националистов, потерпевших в 1919 г. тяжёлые военные поражения вначале от Деникина, а затем от большевиков. К весне 1920 г. Директория уже фактически не контролировала каких-либо украинских территорий, и союз с Пилсудским был для неё последним шансом на выживание.

Поначалу наступление польской армии проходило очень успешно. 7 мая 1920 г. она вошла в Киев, где была установлена власть Петлюры, и заняла плацдарм на левом берегу Днепра. Однако эти успехи оказались недолговечными и обернулись столь же стремительными поражениями. Советская Россия бросила на борьбу с польской интервенцией все силы. В конце мая 1920 г. части Красной армии перешли в контрнаступление, обратив поляков в бегство. 12 июня 1920 г. они оставили Киев и стали беспорядочно отступать с такой же скоростью, с какой до этого продвигались вперёд. Преследуя противника, Красная армия заняла Правобережную Украину и Белоруссию и в июле 1920 г. вышла на «линию Керзона».

Столкнувшись с угрозой полного военного разгрома, Варшава заявила о своём желании как можно скорее закончить войну и обратилась к Лондону с просьбой выступить в роли посредника. 12 июля 1920 г. британский министр иностранных дел лорд Керзон направил в Москву ноту, в которой призывал её остановить наступление и заключить перемирие на условиях, что послевоен-

ная советско-польская граница пройдёт по линии этнического разграничения, предложенной государствами Антанты.

В это время Советская Россия имела все шансы заключить почётный и выгодный мир. Однако британское посредничество было категорически отвергнуто, а Красной армии отдан приказ о наступлении на Варшаву. Большевицкое руководство решило, что в европейской и мировой политике наступил переломный момент перехода от оборонительной к революционной войне. Красная армия, по замечанию Ленина, должна была «помочь советизации Польши, штыком пощупать — не созрела ли социальная революция пролетариата»²⁰. Пройдя через Польшу, она должна была разжечь социалистическую революцию в Германии, а при благоприятном стечении обстоятельств — и в других государствах Европы, нанеся смертельный удар по всему Версальскому порядку. Командующий Западным фронтом М.Н. Тухачевский напутствовал войска призывом: «Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесём счастье и мир трудящемуся человечеству. Вперед на Запад!.. Даёшь Варшаву! Даёшь Берлин!»²¹ 30 июля 1920 г. в Белостоке был создан Временный революционный комитет Польши (Польревком) во главе с Ф.Э. Дзержинским, в который вошли видные большевики польского происхождения — прообраз будущего революционного правительства.

Однако надежды на классовую солидарность польского пролетариата не оправдались; напротив, Польшу охватил мощный патриотический подъём. Весь народ поднялся на защиту с таким трудом обретенной независимости. Державы Антанты в срочном порядке оказали полякам военную помощь и пригрозили Москве возобновить экономическую блокаду, если она немедленно не согласится на предложенные ими условия мира. В свою очередь, Германия заняла позицию демонстративного нейтралитета и отказалась пропускать через свою территорию военные грузы союзников, обусловив их транзит пересмотром в свою пользу германо-польской границы.

Тем временем наступление Красной армии стало выдыхаться. Между Западным фронтом, наступавшим на Варшаву, и Юго-Западным фронтом, штурмовавшим Львов, возник опасный разрыв. Воспользовавшись этим, польская армия 13 августа 1920 г. внезапно перешла в контрнаступление, ударив в стык двух фронтов. Произошло так называемое «чудо на Висле» — основные силы Западного фронта, прорвавшиеся к Варшаве, были опрокинуты и разгромлены. К октябрю 1920 г. Красная

армия отступила на восток более чем на 600 км. Вновь перейдя «линию Керзона», польские войска продолжили наступление и были остановлены только у окопов российско-германского фронта времён Первой мировой войны. От 100 до 160 тыс. красноармейцев попали в плен; многие из них впоследствии погибли в польских лагерях.

Параллельно с продвижением сил Пилсудского в августе 1920 г. началось наступление из Крыма армии П.Н. Врангеля, заставившее советское командование снять часть войск с польского фронта. Врангель заручился поддержкой союзников, а Франция даже признала его де-факто «правителем Юга России». Жестокие бои на Южном фронте вынуждали Москву искать скорейшего мира на западном направлении.

В октябре 1920 г. Советская Россия и Украинская ССР подписали с Польшей перемирие, а в марте 1921 г. заключили в Риге мирный договор. К Польше отошли Западная Украина и Западная Белоруссия. Советская сторона обязалась выплатить Варшаве 30 млн золотых рублей в монетах или слитках, а также передать ей различное имущество на 18 млн золотых рублей в качестве «компенсации за участие Польши в экономической жизни Российской империи и её золотом запасе». В то же время Польша, как и Прибалтийские страны, освобождалась от ответственности за дореволюционные долги России. Стороны обязались не вмешиваться во внутренние дела друг друга и не допускать деятельности на своей территории враждебных групп.

Ленин откровенно оценил итоги войны как «громадное, неслыханное поражение»²². Разделив «по живому» украинские и белорусские земли и разрешив проблему восточной польской границы исключительно силовым путём, Рижский мир заложил под советско-польские отношения опасную мину замедленного действия.

В ноябре 1920 г. Красная армия разбила Врангеля и заняла Крым — последний оплот белых. Гражданская война завершилась победой большевиков.

Бессарабский протокол

Единственным европейским соседом Советской России, отношения с которым у неё оставались неурегулированными, была Румыния. Причиной этого стал бессарабский вопрос. Ещё в 1916 г., накануне вступления в Первую мировую войну, Ру-

мыслия выдвинула условие о передаче ей из состава Российской империи этнически родственной Бессарабии, однако категорический отказ Петрограда даже обсуждать эту проблему на время снял её с повестки дня. После Октябрьской революции в Бухаресте решили воспользоваться большевистской Декларацией прав народов России и на её основании попытаться решить бессарабский вопрос в свою пользу. В январе 1918 г., формально всё ещё оставаясь российским союзником по Антанте, Румыния явочным порядком ввела в Бессарабию свои войска. В ответ на эти действия Советская Россия разорвала с ней дипломатические отношения, арестовала румынского посла графа К. Даманди (он был освобождён только после демарша дипкорпуса в Петрограде в его защиту), а также реквизировала золотой запас Румынии, вывезенный в 1917 г. на хранение в Москву после оккупации большей части её территории силами Четвертого союза. В ноябре 1918 г. в Кишинёве местное законодательное собрание (Сфатул Цэрий) проголосовало за присоединение к Румынии, после чего Бессарабия была ею аннексирована. Голосование, проходившее в условиях румынской оккупации, сопровождалось грубыми подтасовками, и его результаты на первых порах не получили международного признания.

10 ноября 1918 г., за день до заключения Компьенского перемирия, Румыния разорвала навязанный ей немцами в мае 1918 г. сепаратный Бухарестский мир и вновь объявила войну Германии, что позволило ей в последний момент вернуться в коалицию победителей. На Парижской мирной конференции румынская дипломатия использовала все имевшиеся у неё возможности, чтобы убедить союзников признать аннексию Бессарабии. Однако в период гражданской войны западные державы занимали весьма сдержанную позицию во всём, что касалось вопросов российских границ, поскольку поддерживаемое ими Белое движение выступало под лозунгом «единой и неделимой России». Только после победы большевиков над белыми и завершения советско-польской войны они согласились пойти навстречу требованиям Бухареста.

В октябре 1920 г. в Париже представители Великобритании, Франции, Италии и Японии подписали с Румынией договор, в котором признавали её права на Бессарабию. США отказались присоединиться к нему ввиду недемократического характера голосования в Сфатул Цэрий. Однако впоследствии Бессарабский протокол так и не вступил в силу, поскольку не был ратифицирован Японией.

Становление принципа мирного сосуществования в советской внешней политике.

Советско-английское торговое соглашение

Рижский мир с Польшей 1921 г., а также мирные договоры, подписанные в 1920 г. Советской Россией со странами Прибалтики, завершили процесс мирного урегулирования в Восточной Европе и окончательно определили западные границы советских республик. Несмотря на существенные территориальные потери в европейской части бывшей Российской империи — Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Польша стали суверенными государствами, Западная Украина и Западная Белоруссия отошли к Польше, а Бессарабия была аннексирована Румынией, — Россия в новой своей ипостаси продолжала оставаться крупнейшим государством мира и одним из ведущих игроков на международной арене.

К 1920 г. явно обозначились признаки стабилизации послевоенного международного порядка. Поражение в войне с Польшей означало и крах отчаянной попытки большевиков разжечь революцию в Европе, что заставляло их пересмотреть прежние оптимистические оценки перспектив развития мирового революционного процесса. В Москве были вынуждены признать, что европейская революция откладывается и уже не является делом ближайшего будущего. По оценке Ленина, «первая волна мировой революции спала, вторая ещё не поднялась. Было бы опасно, если бы мы на этот счёт строили себе иллюзии»²³. Троцкий, выступая в 1921 г. на III Конгрессе Коминтерна, откровенно заявил: «Лишь теперь мы можем видеть и чувствовать, как мы далеки от нашей конечной цели, завоевания власти во всемирном масштабе... В 1919 г. мы говорили себе, что это вопрос месяцев, а теперь мы говорим, что, возможно, это вопрос нескольких лет»²⁴.

Таким образом, Советской республике предстояло строить социализм в одиночку, в условиях «враждебного капиталистического окружения». Надежды большевиков на помощь европейского пролетариата не оправдались. В то же время не подтвердился и другой их прогноз — вопреки всем опасениям, державы Антанты не сумели помешать им закрепиться у власти и не развязали против Советской России полномасштабную войну. В конце 1920 г. Ленин констатировал: «Наше... существование в сети капиталистических государств отвоёвано»²⁵.

В новой исторической ситуации партийное руководство было вынуждено признать неизбежность параллельного суще-

ствования на протяжении определённого периода времени двух конкурирующих общественно-политических систем и, следовательно, необходимость нормализации политических и экономических отношений с капиталистическими странами. Обескровленной и разрушенной войной Советской России была как воздух необходима мирная передышка. Заинтересованные в её продлении, большевики были готовы взаимодействовать с капиталистическими государствами по ряду конкретных вопросов, и в частности попытаться привлечь их капиталы для восстановления российской экономики.

Идея мирного сосуществования пробивала себе дорогу и на Западе. Хотя державы-победительницы стремились изолировать Советскую Россию на международной арене и максимально ограничить её политико-идеологическое влияние, после победы большевиков в гражданской войне им стало очевидно, что новая власть закрепилась в России надолго и с этой суровой реальностью необходимо считаться. Россия оставалась слишком крупной величиной в международных делах, чтобы её интересы можно было игнорировать, поэтому политика непризнания, отстаиваемая прежде всего Францией, выглядела всё более бесперспективной.

Западное понимание мирного сосуществования с Советской Россией сформулировал британский премьер-министр Д. Ллойд Джордж. Будучи идейным противником советского режима, он вместе с тем считал, что большевизм не может быть уничтожен в результате иностранной интервенции и должен быть изжит российским народом самостоятельно. Рассматривая Советскую власть как диктаторскую власть меньшинства, которая держится лишь благодаря чрезвычайным обстоятельствам (гражданская война, голод, угроза новой интервенции), Ллойд Джордж надеялся, что переход России к мирной жизни может стать началом перерождения советского строя путём мирной эволюции. Подтверждение этого тезиса он видел в провозглашённой Лениным в 1921 г. новой экономической политике (НЭП), предполагавшей допущение в ограниченных пределах рыночных отношений. Для борьбы с большевизмом западным державам, по мнению Ллойда Джорджа, следовало использовать невоенные средства, в первую очередь торговлю. Полагая, что время работает против большевиков, британский премьер-министр был даже готов признать за ними право на социально-экономический эксперимент в границах России и закрыть глаза на «эксцессы» их внутренней политики — но только при условии, что

и они, в свою очередь, смиряются с существованием капиталистического строя в других странах, откажутся от вмешательства в их внутренние дела и от коммунистической пропаганды»²⁶.

Подобная трактовка мирного сосуществования была, безусловно, неприемлема для Ленина и его последователей, рассматривавших этот принцип лишь как тактическую установку, призванную обеспечить им временную передышку перед решающей схваткой между социализмом и капитализмом, но вовсе не отменяющую стратегического курса на мировую революцию. Мирное сосуществование не могло устранить непримиримый антагонизм между коммунистической и буржуазной идеологиями и трактовалось большевиками как продолжение, хотя и новыми средствами, классовой борьбы на международной арене. Это обстоятельство обусловило двойственность советской внешней политики, совместившей два по сути взаимоисключающих принципа: мирное сосуществование и борьбу за мировую революцию (впоследствии она была закамуфлирована термином «пролетарский интернационализм»).

Первыми международными соглашениями, в которых нашла отражение линия на мирное сосуществование, стали мирные договоры между Советской Россией и странами Прибалтики. В начале 1920 г. инициативу по «наведению мостов» с Москвой проявила и Великобритания. В Лондон для ведения торговых переговоров прибыла советская делегация во главе с Л.Б. Красиным, которая провела ряд встреч с Ллойд Джорджем и членами его кабинета. В качестве предварительных условий возобновления торговли британская сторона потребовала от Москвы невмешательства во внутренние дела Британской империи и отказа от революционной пропаганды, а также разрешения двусторонних долговых и имущественных проблем. Переговоры были осложнены начавшейся советско-польской войной и продлились более года. 16 марта 1921 г. англо-советское торговое соглашение было, наконец, подписано.

Значение этого документа выходило за рамки экономических вопросов, поскольку в нём предусматривалось установление не только торговых, но и политических связей между двумя государствами. Стороны обменялись официальными представителями, которые пользовались правами и привилегиями дипломатических агентов. Тем самым Великобритания признала Советскую Россию де-факто. Кроме того, она признала советский принцип государственной монополии внешней торговли, а также распространила на торговлю с РСФСР режим наибольшего благоприятствования.

Советская сторона, в свою очередь, согласилась выплатить возмещение некоторым категориям британских граждан, пострадавшим от революции, но только после восстановления дипломатических отношений с Лондоном. Кроме того, она обязалась не вмешиваться во внутренние дела Британской Индии и Афганистана и не вести там коммунистической пропаганды. Впрочем, последнее обязательство не воспринималось большевистским руководством всерьёз — на одном из Пленумов ЦК РКП(б) в 1920 г. было принято секретное постановление, написанное лично Лениным, в котором, в частности, говорилось: «Восточным народам сообщить всем, но только устно через послов, без единой бумажки, что мы надуем Англию»²⁷.

Соглашение с Лондоном открывало путь для налаживания торговых отношений Советской России с другими государствами Европы. В 1921-м — начале 1922 г. аналогичные соглашения были подписаны ею с Германией, Италией и рядом малых европейских стран. Вместе с тем в начале 1920-х гг. советско-английские отношения складывались очень непросто. Лондон регулярно выступал с протестами против революционной деятельности Коминтерна на Среднем Востоке, запрещённой соглашением 1921 г. Другими острыми проблемами, осложнявшими эти отношения, являлись преследование органами ГПУ английских граждан и ловля рыбы британскими траулерами в районах Баренцева моря, которые советская сторона считала своими территориальными водами. После того как в мае 1923 г. советские военные корабли задержали неподалеку от Мурманска несколько английских траулеров, разразился острый политический кризис. 8 мая 1923 г. Керзон направил в Москву ноту, в которой в ультимативной форме потребовал освобождения арестованных рыболовных судов, выплаты компенсации семьям репрессированных британских подданных, а также отзыва из Ирана и Афганистана советских полпредов, обвинённых им в ведении коммунистической пропаганды. Ультиматум заканчивался угрозой разрыва отношений, если эти условия не будут выполнены в десятидневный срок.

Советское руководство отвергло ноту Керзона и развернуло грандиозную антибританскую пропагандистскую кампанию. Невиданные по масштабу демонстрации протеста прошли во всех крупных городах страны. В то же время в ходе дебатов в палате общин консерваторы, настаивавшие на немедленном разрыве отношений, оказались в меньшинстве. 22 мая 1923 г. в Лондоне произошла смена кабинета, и новым премьер-мини-

стром был назначен С. Болдуин — сторонник более гибкого и прагматичного подхода к СССР. Москва также согласилась пойти на некоторые уступки: британским судам был разрешён рыбный промысел в спорных районах, а семьям расстрелянных «английских шпионов» выплачены денежные компенсации. В то же время главное для Лондона требование об отзыве советских полпредов из стран Востока было отклонено. На этом стороны сочли конфликт исчерпанным.

Каннская резолюция держав Антанты. Подготовка Генуэзской конференции

Социально-экономическое положение Советской России после окончания гражданской войны оставалось исключительно тяжёлым. Зимой 1921/22 г. более 30 губерний Поволжья, Урала и Украины охватил страшный голод, от которого умерли около 6 млн человек. Эта гуманитарная катастрофа вызвала отклик международной общественности Европы и США. Важную роль в борьбе с голодом сыграла американская благотворительная организация АРА (American Relief Administration*) во главе с будущим президентом США Г. Гувером, созданная в 1919 г. для оказания помощи пострадавшему от войны населению европейских стран. В самые тяжёлые месяцы она обеспечивала продовольствием в России до 10 млн человек, сумев спасти множество жизней²⁸.

Для обсуждения вопросов помощи голодающим в октябре 1921 г. в Брюсселе была созвана конференция 19 государств. Её участники выразили готовность поставить в Россию продовольствие, но при этом потребовали от большевиков признания их ответственности по дореволюционным финансовым обязательствам. Отчаянно нуждаясь в иностранной помощи, Советское правительство 28 октября 1921 г. опубликовало декларацию, в которой соглашалось признать дореволюционные долги в отношении частных лиц, а также предлагало странам Антанты созвать международную конференцию с целью обсуждения взаимных финансовых претензий и подготовки мирного договора. В этой инициативе Ллойд Джордж усмотрел благоприятную возможность для урегулирования отношений между державами-победительницами и Советской Россией.

* Американская администрация помощи.

В январе 1922 г. в Каннах состоялось очередное заседание Верховного совета Антанты. На нём союзники приняли предложение Великобритании о проведении весной 1922 г. международной конференции по проблемам экономического восстановления Центральной и Восточной Европы. Было решено придать конференции, которую предполагалось провести в Генуе, характер универсального общеевропейского форума: кроме держав-победительниц и нейтральных стран, на неё были приглашены Советская Россия, а также Германия и другие побеждённые государства (за исключением Турции, которую союзники признали «несвропейской державой»). США отказались от участия в конференции, опасаясь, что бывшие европейские союзники могут потребовать на ней отсрочки или частичного списания (реструктуризации) их огромного военного долга американцам, составлявшего около 11 млрд долл. В феврале 1922 г. конгресс даже принял специальный закон, требующий безусловного погашения иностранными государствами всей задолженности военного времени, включая проценты. Поэтому в Генуе США были представлены только наблюдателем.

На Каннском совещании державы-победительницы согласовали общие принципы и подходы к решению включённых в повестку дня конференции международных проблем. Отношения с Советской Россией были отнесены ими к числу приоритетных, о чём свидетельствовал первый пункт принятой в Каннах резолюции. В нём говорилось: «Одни нации не могут... диктовать другим принципы, на основе которых они желают организовать свою внутреннюю экономическую жизнь и свой образ правления. Каждая страна... имеет право избирать для себя ту систему, которую она предпочитает»²⁹. Таким образом, государства Антанты ясно давали понять, что готовы признать «равноправие систем собственности» — то есть право большевистского режима на существование. В то же время в качестве предварительного условия урегулирования отношений они потребовали от Советской России соблюдения общепринятых международных норм: отказа от коммунистической пропаганды и вмешательства во внутренние дела других стран, гарантий неприкосновенности для иностранного частного капитала, возмещения убытков, понесённых иностранными собственниками, и признания всех дореволюционных долгов.

Проблема долгов и собственности иностранцев возникла в отношениях Советской России с капиталистическим миром сразу же после Октябрьской революции. Придя к власти, боль-

шевики немедленно приступили к национализации всех частных предприятий, в том числе и тех, которые принадлежали иностранным гражданам: 28 января (10 февраля) 1918 г. был опубликован декрет ВЦИК об отказе от выплаты всех дореволюционных займов, как внутренних, так и зарубежных. Эта беспрецедентная акция обосновывалась принципиальным отказом Советского правительства считать себя правопреемником царского и Временного правительств, а также ожиданием скорой мировой революции, которая должна была привести к полной отмене всех международных финансовых обязательств. Державы Антанты — главные российские кредиторы и инвесторы — встретили эти действия с неподдельным возмущением и категорически отказались их признавать.

В марте 1922 г. в Лондоне состоялось совещание экономических экспертов государств Антанты. На нём был уточнён объём финансовых и имущественных претензий, которые предполагалось предъявить в Генуе советской стороне. В итоге одобренный экспертами меморандум вновь подтвердил требования союзников об уплате Советской Россией всех довоенных и военных долгов царского и Временного правительств, а также о реституции* иностранной собственности. Кроме того, в нём были выдвинуты положения об отмене введённой в апреле 1918 г. монополии Советского государства на внешнюю торговлю. В то же время Лондонский меморандум подтвердил право Советской России получать репарации с Германии согласно статье 116 Версальского договора, а также признал принятые ещё в 1914 г. царским правительством законы об аннулировании германских долгов и конфискации германской собственности в России. Эти его пункты были явно нацелены на то, чтобы не допустить советско-германского сближения.

Накануне Генуэзской конференции усилились расхождения между британским и французским подходами к решению европейских проблем. Ллойд Джордж исходил из того, что большевики не способны самостоятельно восстановить разрушенную российскую экономику и, следовательно, кровно заинтересованы в привлечении зарубежных займов и инвестиций, что открывало перед западными державами возможность добиваться от Москвы существенных перемен как во внутренней, так и во внешней политике. Британский премьер-министр считал,

* Реституция — возвращение собственнику его незаконно захваченного имущества.

что конференция даёт уникальный шанс на замирение Европы и нормализацию отношений между государствами Антанты и Советской Россией, что послужило бы делу укрепления Версальской системы. Франция занимала иную позицию. Она была озабочена главным образом выколачиванием репараций с побеждённой Германии и возвращением огромного российского долга. Её правящая элита была недовольна тем, что премьер-министр А. Бриан подписал Каннскую резолюцию. Помимо «русского вопроса», французская сторона пошла в Каннах навстречу пожеланиям Великобритании и в вопросах о порядке выплаты германских репараций, а также сокращении сроков эвакуации левого берега Рейна. Все эти уступки привели к тому, что в январе 1922 г. Национальное собрание выразило вотум недоверия правительству Бриана. Его сменил Р. Пуанкаре, выступавший за проведение жёсткого внешнеполитического курса как в отношении Советской России, так и Германии. В идею компромисса с большевиками Пуанкаре не верил. В противоположность Ллойд Джорджу, он полагал, что восстановление российской экономики лишь укрепит большевистский режим, а его дестабилизация возможна только посредством международной изоляции. Во время встречи в Булони в феврале 1922 г. британскому премьеру с большим трудом удалось убедить своего французского коллегу следовать ранее согласованному курсу. Под нажимом Парижа британская сторона согласилась снять с обсуждения в Генуе вопросы о германских репарациях и пересмотре мирных договоров. Ллойд Джордж подтвердил ранее данное им Бриану обещание заключить англо-французский пакт о взаимопомощи на случай новой германской агрессии. Оба лидера заявили, что приглашение Советской России на конференцию не означает её официального признания, а окончательное решение на этот счёт будет зависеть от того, примет ли она каннские условия держав Антанты.

В Москве Каннская резолюция была воспринята неоднозначно. Её первый пункт Ленин встретил с удовлетворением, расценив содержащийся в нём тезис о «равноправии систем собственности» как признание де-факто советского строя. Остальные же положения резолюции вызвали у большевистских руководителей резкое неприятие. Они вовсе не собирались принимать предлагаемые державами-победительницами «правила игры» на международной арене. Отрицая правопреемство между Советским государством и дореволюционной Россией, большевики считали, что они не несут никаких политических и моральных обяза-

тельств по долгам прежних правительств. Отвергая само понятие частной собственности, они категорически возражали против возвращения экспроприированного имущества его иностранным владельцам и расценивали это требование как попытку реставрации капиталистического уклада, подрывающую основы советского строя. Вместе с тем царившие в России разруха и голод, а также недостаточная прочность внутривнутриполитических позиций Советской власти вынуждали большевиков вступить в диалог с государствами Антанты. В Москве надеялись добиться от них гарантий недопущения новой интервенции, а также получить кредиты и инвестиции, которые позволили бы смягчить тяжесть переживаемого страной экономического кризиса. Приглашение на Генуэзскую конференцию было принято. Главой советской делегации был назначен Ленин, однако, опасаясь покушения на свою жизнь, он уклонился от поездки в Геную, и его полномочия перешли к наркому по иностранным делам Г.В. Чичерину³⁰. В состав делегации РСФСР вошли лучшие советские дипломаты — Л.Б. Красин, М.М. Литвинов, А.А. Иоффе, В.В. Воровский и другие. Она получила право представлять другие советские республики — Украинскую, Белорусскую, Грузинскую, Армянскую, Азербайджанскую ССР, а также Бухару, Хорезм и ДВР — и подписывать от их имени любые международные соглашения.

28 февраля 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) одобрило подготовленный Лениным проект постановления о задачах советской делегации в Генуе. В нём ставилась цель не допустить объединения Европы на антисоветской основе. Требования о выплате дореволюционных долгов и реституции иностранной собственности отвергались; как крайняя мера допускалось лишь удовлетворение довоенных долговых обязательств перед мелкими частными вкладчиками. В обоснование своей позиции советской делегации предписывалось заявить, что все дореволюционные российские долги, как государственные, так и частные, полностью покрываются встречными советскими претензиями по возмещению убытков, нанесённых России державами Антанты в период интервенции и экономической блокады. Была проведена и инвентаризация этого ущерба. Контрпретензии, которые Москва намеревалась предъявить союзникам, достигали 39 млрд золотых рублей. Эта сумма была равна четверти всего довоенного национального богатства России и более чем в два раза превышала финансовые претензии Антанты. Она выглядела явно условной и завышенной и должна была стать предметом последующего политического торга.

Чтобы отвлечь внимание европейской общественности от конструкционистской позиции Москвы в вопросе о долгах, было решено выдвинуть на конференции широкую пацифистскую программу всеобщего разоружения, которую можно было бы использовать в пропагандистских целях. Кроме того, Советская Россия, приступившая после окончания гражданской войны к сокращению Красной армии примерно в семь раз — до штатов мирного времени, была, безусловно, заинтересована в параллельном сокращении вооружённых сил европейских государств, что могло бы стать и определённой гарантией против новой интервенции.

Прекрасно понимая, что намеченную политическую линию провести в жизнь будет крайне нелегко, большевики начали искать в Европе союзников в предстоящей дипломатической схватке с западными державами. Таким естественным союзником могла бы стать в первую очередь Германия. Поэтому по пути в Геную советская делегация посетила Берлин, где провела переговоры с германским канцлером Й. Виртом и министром иностранных дел В. Ратенау, посвящённые восстановлению дипломатических отношений и урегулированию финансово-экономических вопросов. Советская сторона предложила немцам «нулевой вариант» — взаимный отказ от всех долговых и имущественных претензий. Однако склонить Германию к подписанию соглашения не удалось, так как она стремилась сохранить свободу рук, рассчитывая достичь в Генуе компромисса с державами Антанты.

Начало работы Генуэзской конференции.

Переговоры на вилле Альбертис

10 апреля 1922 г. в Генуе открылась международная конференция по вопросам экономического восстановления Центральной и Восточной Европы, в которой участвовали представители 28 европейских стран, Японии и 5 британских доминионов. Она стала первой послевоенной общеевропейской конференцией, в которой принимали участие как победившие, так и побеждённые государства, а также Советская Россия.

Первым на пленарном заседании выступил Ллойд Джордж — инициатор созыва этого форума. Нарисовав мрачную картину всеобщего экономического кризиса, он призвал делегатов принять безотлагательные меры к послевоенному восстановлению континента и подчеркнул, что все приглашённые государства участвуют в переговорах «на началах абсолютного равенства».

Отвечая британскому премьеру, глава делегации Франции, её министр иностранных дел Луи Барту, заявил, что конференция не должна заниматься пересмотром существующих договоров и обсуждением вопросов разоружения, и предложил сосредоточиться на решении экономических проблем.

Глава советской делегации Чичерин в яркой речи, произнесённой поочерёдно на английском и французском языках, провозгласил принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем и призвал к налаживанию экономического сотрудничества между Советской Россией и капиталистическими странами. Он также выдвинул программу радикального сокращения вооружений и запрещения новейших средств ведения войны. Тема всеобщего разоружения была немедленно подхвачена Германией, на которую, согласно Версальскому миру, были наложены строжайшие военные ограничения. Однако, как и следовало ожидать, Великобритания и Франция отказались от обсуждения советского предложения, заявив, что оно носит сугубо пропагандистский характер и может лишь осложнить работу конференции. В итоге было решено создать четыре экспертные комиссии: политическую, или «русскую», финансовую, экономическую и транспортную.

На первом заседании политической комиссии советской делегации был вручён меморандум, подготовленный Лондонским совещанием экспертов. Государства Антанты требовали от России выплаты около 17 млрд золотых рублей дореволюционного долга, а также возвращения экспроприированной иностранной собственности стоимостью 1,6 млрд золотых рублей. При этом довоенные государственные долги России составляли 4,2 млрд руб. (из них 3 млрд руб. — Франции и лишь 250 млн руб. — Великобритании). Довоенные негосударственные долги (размещённые в различных ценных бумагах) составляли 5,7 млрд руб., причём около 70% этой суммы приходилось на долю 1,2 млн французских частных вкладчиков. Военные долги России превышали 7 млрд руб. (из них более 5 млрд руб. приходилось на долю Великобритании)³¹.

14 апреля 1922 г. на вилле Альбертис — частной резиденции Ллойда Джорджа — начались конфиденциальные переговоры советских представителей с главами делегаций государств Антанты — Великобритании, Франции, Италии и Бельгии. Советская сторона категорически отвергла требование бывших союзников о возвращении военных долгов, справедливо заявив, что Россия уже оплатила их на полях сражений кровью миллионов

своих солдат, а без её участия победа Антанты в Первой мировой войне была бы невозможна. Она предъявила державам-победительницам контрпретензии в размере 39 млрд золотых рублей. Западные державы отвергли контрпретензии, сочтя их чрезвычайно завышенными. Однако советские представители и не настаивали ультимативно на их удовлетворении, предложив «нулевой вариант» — взаимный отказ от любых претензий. Со своей стороны, Ллойд Джордж 15 апреля 1922 г. вручил Чичерину письмо с компромиссными предложениями: военные долги России аннулируются в обмен на её отказ от контрпретензий; ей предоставляется отсрочка в выплате довоенных долгов сроком на 10 лет; Москва выплачивает компенсацию прежним иностранным владельцам за конфискованную собственность. Письмо Ллойд Джорджа отражало лишь британскую позицию; Франция её не разделяла и продолжала настаивать на выплате всех долгов в полном объёме.

Рапалльский договор между Советской Россией и Германией

Переговоры советской делегации с бывшими союзниками России по Антанте чрезвычайно встревожили немецких представителей. Они всерьёз опасались, что стороны смогут прийти к компромиссу в вопросе о долгах, которые будут оплачены Советской Россией за счёт репараций с Германии. В течение первой недели конференции Вирт и Ратенау трижды просили Ллойд Джорджа о встрече, но он так и не принял их в нарушение общепринятых правил дипломатической вежливости. В то же время от итальянцев к ним поступила информация о том, что переговоры на вилле Альбертинс якобы близятся к успешному завершению и соглашение, предусматривающее вступление в силу статьи 116 Версальского договора, вскоре может быть подписано. Такой поворот событий означал бы, что Советская Россия сможет потребовать свою долю германских репараций, размер которой оценивался в 16 млрд золотых рублей; этой гигантской суммы вполне хватило бы для погашения основной части российского долга державам Антанты, в результате чего вся тяжесть разрешения долговой проблемы перекладывалась бы на Германию.

В сложившейся ситуации немецкая сторона склонялась к тому, чтобы принять советские предложения, сделанные ей накануне конференции. Этим немедленно воспользовался Чичерин.

15 апреля 1922 г. он предложил немцам продолжить начатые в Берлине переговоры, и уже на следующий день в резиденции германской делегации в Рапалло — предместье Генуи — договор о нормализации отношений между Советской Россией и Германией был подписан. В его основу был положен «нулевой вариант», предложенный советской стороной на переговорах в Берлине. Советская Россия отказывалась от репараций, а Германия — от дореволюционных займов и своей собственности, конфискованной в России во время войны. Экономические отношения между двумя странами начинались, таким образом, с чистого листа. Стороны восстанавливали дипломатические отношения, а также договорились вести торговлю на основе принципа наибольшего благоприятствования. При подписании договора Чичерин и Ратенау обменялись конфиденциальными письмами. В них говорилось, что в случае, если Советская Россия удовлетворит в отношении какого-либо третьего государства долговые или имущественные претензии, от которых отказывалась Германия, то вопрос о германских претензиях будет заново решён на таких же условиях. Рапалльский договор не содержал никаких тайных статей о военном союзе, однако статья 5 допускала возможность двустороннего военного сотрудничества, которое стало налаживаться уже с 1920 г. и успешно продолжалось до начала 1930-х гг.

В финансовом аспекте «нулевой вариант» был, безусловно, чрезвычайно выгоден Берлину, поскольку сумма довоенного российского долга (1 млрд золотых рублей) и конфискованной немецкой собственности (300 млн золотых рублей) была на порядок меньше, чем репарации, на которые могла бы претендовать советская сторона. Кроме того, Германия была побеждённым государством и несла, согласно Версальскому договору, всю ответственность за развязывание войны, что лишало её требования о возвращении Россией долгов и собственности правовых оснований. Германский долг был аннулирован, а собственность конфискована не большевиками, а Николаем II в 1914 г., а страны Антанты признали правомерность этого решения, поскольку сами в то время поступили точно так же.

И всё же Рапалльский договор справедливо рассматривался в Москве как беспорный дипломатический успех. Он заложил основы тесного политического, экономического и военного сотрудничества двух держав, которое, безусловно, усиливало их позиции на международной арене. Советская Россия приобретала в лице дружественной Германии бесценного политического партнёра, с помощью которого она могла играть на меж импе-

риалистических противоречиях и не допустить создания в Европе единого антисоветского фронта. Создавался важный прецедент признания принципа взаимного отказа от претензий, который советская сторона надеялась использовать в ходе дальнейших переговоров с государствами Антанты.

Рапалльский договор явился неожиданным и болезненным ударом по интересам держав-победительниц. Великобритания и Франция выступили с его решительным осуждением, расценив его подписание Германией без предварительных консультаций с ними как «яркий акт нелояльности», после чего отстранили её от участия в работе политической комиссии. В самой Германии Рапалльский договор получил широкую общественную поддержку и был единогласно ратифицирован в рейхстаге. Немецкая правящая элита рассчитывала, что сотрудничество с большевиками поможет ей разорвать «пути Версаля». С этого времени советско-германский договор стал главным козырем Берлина в его борьбе за отмену Версальского мира.

Заключительный этап Генуэзской конференции

Подписывая Рапалльский договор, Чичерин вовсе не собирался «сжигать мосты» на переговорах с державами Антанты. 20 апреля 1922 г. он направил Ллойд Джорджу ответ на его письмо, в котором предлагал следующие условия: советская сторона отказывалась от контрпретензий и соглашалась признать довоенные долги, а также компенсировать иностранным собственникам стоимость их экспроприированного имущества при условии, если страны Антанты аннулируют её военные долги и проценты по довоенным долгам, согласятся на отсрочку всех платежей минимум на 15 лет, а также признают Советскую Россию де-юре и немедленно предоставят ей крупный заем (не менее 1 млрд долл.)³². Фактически речь шла о возможности выплаты Москвой в рассрочку части долга в обмен на помощь держав-победительниц в деле восстановления российской экономики.

Ллойд Джордж счёл эту схему в принципе приемлемой. Однако Франция, на долю которой приходилась основная часть довоенного долга, его не поддержала. Барту возмущённо заметил по поводу советских требований о новых кредитах, что отказывается понимать, «как можно принимать новые обязательства, не признав старых»³³. В советской делегации на конференции так-

же произошел раскол. Чичерин, Красин и Литвинов предложили Политбюро ЦК РКП(б), подтвердив «незыблемость права на экспроприацию частной собственности», всё-таки согласиться на реституцию или денежную компенсацию экспроприированного иностранного имущества (например, путём выпуска ценных бумаг, погашаемых через 10—15 лет) в обмен на получение крупного кредита. В противном случае, доказывали они, иностранный частный капитал никогда не вернётся в Россию. Однако некоторые члены делегации во главе с Я.Э. Рудзутаком отвергли это предложение и сообщили в Кремль, что, по их мнению, Чичерин в письме Ллойд Джорджу фактически вышел за рамки данных ему инструкций. Ленин полностью поддержал Рудзутака и выступил категорически против инициативы Чичерина, Красина и Литвинова. Он расценил её как недопустимую уступку империалистам, «неслыханные, позорные и опасные... колебания», а в позиции Чичерина, высказанной в письме Ллойд Джорджу, усмотрел нарушение директив Политбюро, пригрозив ему в случае «малейших ещё колебаний дезавуировать публично и уволить от должности»³⁴. Выполняя инструкции Москвы, глава советской делегации был вынужден заявить о невозможности реституции, предложив вместо неё преимущественное право бывших собственников получать свои предприятия в концессию. Однако такая полумера не могла удовлетворить западные державы. К этому времени и в лагере союзников неуступчивая франко-бельгийская точка зрения возобладала над компромиссной линией Ллойд Джорджа, что нашло отражение в меморандуме восьми держав, вручённом 8 мая 1922 г. советской делегации. 11 мая советская сторона направила государствам Антанты ответный меморандум, в котором также заявила об отказе от дальнейших уступок. Переговоры зашли в тупик. 20 мая 1922 г. Генуэзская конференция закрылась. Её работа завершилась по существу полным провалом. Обсуждение нерешённых вопросов было решено продолжить позже в Гааге на уровне экспертов.

Гаагская конференция.

Итоги переговоров в Генуе и Гааге

Продолжением Генуэзской стала Гаагская конференция, проходившая с 15 июня по 20 июля 1922 г. В ней приняли участие правительственные эксперты, а также ряд крупных предпринимателей, чья собственность была конфискована большевиками.

На конференции были созданы две комиссии: «нерусская», состоявшая из делегатов всех стран, кроме Советской России, и «русская», в работе которой участвовали представители всех государств, в том числе и советская делегация.

Центральным на переговорах стал вопрос о судьбе экспропрированной иностранной собственности в России. Франция и Бельгия требовали её безусловного возвращения, в то время как Великобритания и Италия были готовы удовлетвориться выплатой за неё соответствующей денежной компенсации. Советская делегация, возглавляемая заместителем наркома по иностранным делам Литвиновым, отстаивала прежнюю позицию: она отказывалась признавать за бывшими собственниками право на реституцию, но была готова заплатить им определённое денежное возмещение или предоставить концессии. Был обнаружен и обширный список предприятий и месторождений полезных ископаемых, которые могли быть сданы в концессию (при этом преимущественные права имели бы их бывшие собственники). Советская сторона соглашалась выплатить в расчёт довоенные долги, прежде всего долги частным лицам, но при условии получения крупного займа и признания Советской России де-юре. Однако вопрос о новых кредитах даже не был поставлен на обсуждение. Продолжительные переговоры не привели к сближению позиций сторон. В заключение европейские государства приняли специальную резолюцию, призывающую частный капитал не брать у большевиков концессий. Гагская конференция закончилась безрезультатно.

Таким образом, ни в Генуе, ни в Гааге Советской России и державам Антанты не удалось прийти к компромиссу. К нему оказались не готовы обе стороны. Союзники, в первую очередь Франция, заняли жёсткую позицию, рассчитывая, что Москва под давлением тяжелейшего внутреннего кризиса и исходя из очевидных экономических выгод, которые сулила ей нормализация отношений с державами-победительницами, будет вынуждена, в конце концов, принять их условия. Однако советский подход определялся в первую очередь идеологическими, а не торгово-экономическими соображениями. Поскольку приоритетной целью для большевиков являлось сохранение советского строя, они считали, что её достижению в наибольшей степени отвечает соглашение с побеждённой и униженной Германией, усиливающее раскол в лагере империалистов. Соглашение же с державами-победительницами было необходимо им прежде всего как гарантия против новой интервенции. В Моск-

ве не стремились к тесному политическому и экономическому взаимодействию со странами Антанты, опасаясь попасть в финансово-экономическую зависимость от них. И хотя Ленин не раз говорил, что советские дипломаты «едут в Геную не как коммунисты, а как купцы»³⁵, на практике он и его коллеги по Политбюро проявили себя в первую очередь как идеологи и революционеры, для которых экономические вопросы имели подчинённое значение. В узком кругу Ленин и не скрывал, что не верит в успех Генуи и не боится разрыва переговоров, усматривая в этом даже определённые выгоды — прежде всего, срыв послевоенного объединения Европы³⁶.

Провал Генуэзской и Гагской конференций означал, что на займы и инвестиции держав-победительниц Москве больше рассчитывать не приходилось. Оставалась Германия, но она, экономически слабая и придавленная мощным прессом репараций, не имела свободных средств для вложения в Россию. В результате Советское государство должно было идти по пути строительства замкнутой экономики, опираясь на собственные силы и ресурсы.

В Генуе и Гааге западным державам не удалось добиться нормализации отношений с Советской Россией и интегрировать её в европейский международный порядок на своих условиях, смягчив послевоенный раскол континента. Наоборот, произошло как раз то, чего державы-победительницы стремились не допустить, — сближение Советской России и Германии. Намечились контуры чрезвычайно опасного и враждебного Версальскому порядку советско-германского альянса.

Документы

1. Документы внешней политики СССР. Т. III. М.: Госполитиздат, 1959. Док. № 12, 53, 137; Т. V. М.: Госполитиздат, 1961. Док. № 109, 119, 121, 127.
2. Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891—1922 гг. М.: РОССПЭН, 2000. Док. № 355, 383, 384.
3. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. Т. 2: Документы 1910—1940-х / Сост. А.В. Мальгин. М.: Моск. рабочий, 2000. Док. № 28, 29, 31, 33—35, 46—49.

Рекомендуемая литература

1. Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет: Исторические очерки. М.: Россия молодая, 1993.

2. Загладин Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии. М.: Междунар. отношения, 1990. Гл. 1.
3. О'Коннор, Тимоти Эдвард. Георгий Чичерин и советская внешняя политика, 1918—1930: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. Гл. 4, 5.
4. Манусевич А.Я. Трудный путь к Рижскому мирному договору 1921 г. // Новая и новейшая история. 1991. № 1. С. 19—43.
5. Пайнс Р. Россия при большевиках: Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 1997. Гл. 4.
6. Яжборовская И.С., Парсаданова В.С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. М.: Academia, 2005.
7. Fink, Carole. The Genoa Conference: European diplomacy, 1921—1922. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1984.

Глава 4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ В 1923—1925 ГГ. ЛОКАРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. МОДИФИКАЦИЯ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ

Обострение германской проблемы в начале 1920-х гг. Франко-бельгийская оккупация Рура и её последствия

В ходе Парижской конференции державы-победительницы не смогли прийти к соглашению по одной из ключевых проблем мирного урегулирования — о взимании репараций с Германии. Окончательно разрешить этот вопрос должна была межсоюзническая репарационная комиссия, которой предстояло определить общую сумму репараций и доли в ней отдельных государств Антанты. После того как республиканская администрация США отказалась участвовать в работе комиссии, соотношение сил в ней изменилось в пользу Франции, занимавшей крайне жёсткую позицию. В Париже продолжали настаивать на том, что побеждённая Германия как главный виновник Первой мировой войны обязана полностью возместить победителям как прямые, так и косвенные расходы по её ведению. Францию поддерживали Италия и Бельгия, в то время как Великобритания, призывавшая союзников умерить аппетиты и дать возможность Германии восстановить свою экономику, оказалась в меньшинстве.

В начале 1920-х гг. состоялось несколько конференций репарационной комиссии. На конференции в Спа (июль 1920 г.) было решено, что 52% репараций получит Франция, 22% — Великобритания, 10% — Италия, 8% — Бельгия и 8% — другие союзные государства¹. Ранее на Булонской конференции (июнь 1920 г.) был впервые обозначен и конкретный объём выплат — 265 млрд золотых марок, который вскоре был снижен до 226 млрд золотых марок. Однако Германия решительно отказывалась платить эту огромную сумму, настаивая на её радикальном сокращении до 30 млрд марок. Со своей стороны, союзники в ультимативной

форме потребовали от немцев безоговорочного принятия выдвинутых ими требований, а после отказа последних оккупировали в марте 1921 г. города Дюссельдорф, Дуйсбург и Рурорт. Последовал ещё один раунд трудных переговоров, и в мае 1921 г. на Лондонской конференции окончательная сумма репараций была определена. Она составила 132 млрд золотых марок (33 млрд долл.) и подлежала выплате в течение 37 лет, преимущественно в денежной форме, а также в форме поставок сырья и различных товаров. Первый взнос в размере 1 млрд марок Германия была обязана внести в течение месяца. Затем она должна была ежегодно выплачивать 2 млрд золотых марок, а также переменную дополнительную сумму в размере 25% от общей стоимости её ежегодного экспорта. В случае отказа немцев от принятия этих условий союзники угрожали оккупировать Рур. Рейхстаг незначительным большинством голосов проголосовал за предъявленный ультиматум. Однако Германия отнюдь не собиралась мириться с требованиями держав-победительниц. Подписав в апреле 1922 г. Рапальский договор с Советской Россией, значительно укрепивший её международные позиции, она вновь подняла вопрос об уменьшении репараций, ссылаясь при этом на свою низкую платёжеспособность, обусловленную тяжелейшим социально-экономическим кризисом.

В ноябре 1922 г. новое правительство страны, возглавляемое Г. Куно, обратилось к державам-победительницам с просьбой о пятилетнем моратории на выплату репараций и крупном международном займе, которая, однако, была союзниками отвергнута. После этого Германия отказалась платить очередной ежегодный взнос, а также прекратила поставки в счёт репараций леса и угля. В ответ на эти действия межсоюзническая комиссия 9 января 1923 г. тремя голосами (Франция, Италия, Бельгия) против одного (Великобритания) констатировала факт «умышленного невыполнения» обязательств, что должно было повлечь за собой введение против Германии экономических и военных санкций. 11 января 1923 г. 5 французских и 2 бельгийские дивизии оккупировали Рурскую область — важнейший промышленный центр Германии. Она была изолирована от остальных германских земель и отделена от них таможенной границей. В результате немецкая экономика лишилась основной базы производства угля, чугуна, стали и была полностью дезорганизована.

Франко-бельгийская силовая акция вызвала неоднозначную международную реакцию. Из ведущих держав её поддержала только Италия, в то время как Великобритания и США заняли

уклончиво-выжидательную позицию. Советский Союз выступил с решительным осуждением ввода войск в Рур.

Со своей стороны, германское правительство заявило, что не станет вести никаких переговоров по вопросам репараций до тех пор, пока Рур не будет эвакуирован. Оно обратилось к народу с лозунгом «объединения всех немцев перед лицом общего врага», призвав его не выполнять распоряжений оккупационных властей, а жителей Рура — прекратить работу на неопределённый срок. Эта политика, получившая название «пассивного сопротивления», вызвала в Германии невиданную хозяйственную разруху, привела к полному краху её промышленности и финансовой системы*. Инфляция приобрела фантастические масштабы: курс марки с января по ноябрь 1923 г. упал в миллиарды раз, а зарплату тем, кто ещё продолжал работать, зачастую выдавали дважды в день, иначе она обесценивалась**. Результатом краха марки явилась и утрата державами-победительницами контроля над платёжеспособностью Германии.

С целью привлечения на свою сторону международного общественного мнения правительство Куно развернуло активную пропагандистскую кампанию — создавался образ агрессивной, жестокой Франции и беззащитной, несправедливо пострадавшей Германии. На начальной стадии кризиса в немецком обществе наблюдался патриотический подъём, однако его дальнейшее затягивание привело к опасному обострению политических и социальных противоречий. Рурский кризис стал тяжёлым испытанием для Веймарской республики***. В стране набирали силу радикальные движения. В Тюрингии и Саксонии были созданы земельные правительства с участием коммунистов. В Рейнской области местные сепаратисты при поддержке французских оккупационных сил захватили органы власти в ряде городов и попытались провозгласить независимую Рейнскую республику.

* На занятых франко-бельгийскими войсками территориях «пассивное сопротивление» не раз переходило в вооружённое, включая нападения на гарнизоны союзников и диверсии на промышленных объектах. В ответ оккупационные войска также применяли оружие, а задержанных повстанцев расстреливали.

** Если в январе 1923 г. в Берлине за один доллар давали примерно 7 тыс. марок, то в ноябре того же года — уже 4,2 трлн (!) марок. Введённая 15 ноября 1923 г. новая, обеспеченная материальными ценностями марка была приравнена к триллиону старых «бумажных» марок.

*** Веймарская республика — название политического режима в Германии в 1919—1933 гг. Термин появился после того, как заседавшее в г. Веймаре Национальное собрание 31 июля 1919 г. приняло новую германскую конституцию.

В августе 1923 г. в результате всеобщей забастовки ушёл в отставку кабинет Куно. Новое правительство «большой коалиции», сформированное из представителей социал-демократов, центристских и правых партий, во главе с Г. Штреземаном, приняло решение о прекращении «пассивного сопротивления». В октябре 1923 г. оно направило союзникам ноту, в которой выражало готовность продолжить выплату репараций, однако, ввиду наступившего экономического краха, просило их заново изучить вопрос о платёжеспособности Германии.

В Советском Союзе Рурский кризис вновь оживил надежды на скорую мировую революцию. В августе 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) констатировало, что «германский пролетариат стоит непосредственно перед решительными боями за власть», и постановило оказать ему всю необходимую помощь деньгами и оружием². В СССР была приостановлена демобилизация Красной армии и началась её передислокация к западным границам. В то же время германская компартия, следуя указаниям Коминтерна, развернула подготовку к вооружённому восстанию. Левое крыло руководства РКП(б) рассчитывало, что это выступление станет детонатором «новой волны международных пролетарских революций». Зиновьев самонадеянно утверждал, что германская социал-демократия «лопнет как мыльный пузырь», едва коммунисты возьмутся за оружие, а Троцкий даже предлагал установить «календарный срок» восстания, назначив точную дату его начала — 9 ноября (в годовщину германской революции 1918 г.)³. Для руководства восстанием в Берлин была командирована группа членов ЦК РКП(б) во главе с К.Б. Радеком⁴.

Однако эти расчёты оказались несостоятельными. Перед лицом угрозы выступления компартии правительство Штреземана приостановило её деятельность и объявило в стране чрезвычайное положение. В Саксонию и Тюрингию были введены части рейхсвера, которые разогнали местные левые правительства. В октябре 1923 г. радикальное крыло партии, возглавляемое Э. Тельманом, подняло вооружённое восстание в Гамбурге, но оно было быстро подавлено правительственными войсками. «Германский Октябрь» не получился. Революционная активность СССР в период кризиса привела к охлаждению его отношений с Германией и показала, что пострапальское сближение двух держав имеет вполне определённые пределы.

Наряду с коммунистами, активизировались и крайне правые германские радикалы. 8—9 ноября 1923 г. в Мюнхене произошёл так называемый «пивной путч», в ходе которого возглав-

ляемая Гитлером молодая национал-социалистическая партия, заручившись поддержкой героя войны, бывшего начальника Генерального штаба генерала Э. фон Людендорфа, попыталась захватить власть в Баварии. Нацисты планировали затем совершить «марш на Берлин», по примеру похода фашистов на Рим, который в 1922 г. привёл к власти в Италии режим Муссолини. Однако мятеж был подавлен властями, а Гитлер приговорён к пяти годам тюрьмы (хотя уже через восемь месяцев досрочно отпущен на свободу).

Революционная ситуация в Германии вызвала серьёзную озабоченность в Лондоне и Вашингтоне. Вину за разразившийся кризис здесь возлагали прежде всего на Францию. Британский премьер-министр Р. Макдональд откровенно заявил Пуанкаре, что, по мнению общественности его страны, Франция хочет полной катастрофы Германии и установления своего господства на континенте без оглядки на интересы Великобритании и всей остальной Европы. Франция оказалась в сложном положении. Её оккупационные расходы в Рурской области были непредвиденно велики и уже осенью 1923 г. составили 1 млрд франков, превысив сумму не выплаченного Германией репарационного взноса⁵. Курс франка резко упал. Со своей стороны, англичане и американцы, недовольные политикой Парижа, в жёсткой форме потребовали от него скорейшего возвращения военных долгов.

Провал французской политики силового давления на Германию был очевиден. Её продолжение было чревато не только падением Веймарской республики и приходом к власти в Германии экстремистских сил, но и дальнейшей дестабилизацией всего европейского порядка. Эта опасная перспектива подталкивала западные державы к поиску путей выхода из кризиса посредством восстановления германской экономики. В сложившейся ситуации французское правительство было вынуждено пойти на уступки Великобритании и США, которые с этого момента перехватили инициативу в деле урегулирования германской проблемы.

«План Дауэса»

В октябре 1923 г. Великобритания предложила созвать международную конференцию по проблеме репараций с участием европейских держав и США. Франция отклонила эту идею, но

согласилась в качестве компромисса с созданием двух комитетов независимых экспертов для обследования платёжеспособности Германии и определения путей её экономического оздоровления. Первый комитет, возглавляемый банкиром из Чикаго, будущим вице-президентом США Ч. Дауэсом, должен был заняться вопросами стабилизации германской марки и ликвидации бюджетного дефицита, а второй — во главе с англичанином Г. Мак-Кенном — принять меры к возвращению в страну капиталов, бежавших из неё в период гиперинфляции. При этом первый комитет фактически взял на себя изучение репарационной проблемы в целом, хотя официально эта задача перед ним и не ставилась. В апреле 1924 г. оба комитета представили на рассмотрение репарационной комиссии свои доклады, получившие общее название «план Дауэса».

В основу плана был положен принцип, выдвинутый выдающимся британским экономистом Дж. Кейнсом: предпосылкой уплаты Германией репараций является восстановление её экономики, которое возможно только после подавления инфляции и ликвидации бюджетного дефицита. Для этих целей эксперты предложили предоставить Берлину международный заём в размере 800 млн золотых марок. Последующий график выплаты репараций ставился в прямую зависимость от темпов восстановления и развития германской экономики.

План не фиксировал общей суммы репараций и окончания срока расчётов. В нём лишь говорилось, что в 1924/25 финансовом году Германия должна была заплатить 1 млрд марок; затем сумма взноса постепенно увеличивалась и начиная с 1928/29 финансового года должна была составить 2,5 млрд марок ежегодно.

План предусматривал и проведение радикальной финансово-экономической реформы в Германии. Её Центральный банк, осуществлявший эмиссию марки, выводился из подчинения правительству и ставился под контроль союзников. Правительство теряло контроль и над железными дорогами — они передавались под управление специально созданного акционерного общества. С целью широкого привлечения в германскую экономику капиталов из-за рубежа отменялось налогообложение иностранных инвестиций.

Летом 1924 г. в Лондоне прошла конференция с участием семи европейских стран, США и Японии, утвердившая основные положения «плана Дауэса». На ней Германия заключила с репарационной комиссией договор об условиях его реализации, обязавшись принять соответствующие законы о Центральном

банке, железных дорогах и ряд других. Комиссия, со своей стороны, обещала содействовать получению Берлином международного займа, который вскоре и был ему предоставлен. Франция и Бельгия заявили, что в случае успешного начала осуществления «плана Дауэса» они через год приступят к военной эвакуации Рура. Таким образом, Рурский кризис был в основном преодолен.

«План Дауэса» был призван обеспечить стабилизацию экономики и политического строя Веймарской республики, что должно было привести к восстановлению в рамках Версальской системы и под контролем союзников экономически и политически благополучной Германии. Его принятие означало торжество англо-американского подхода к решению германской проблемы над французским. Франция была вынуждена одобрить план вследствие сильного англо-американского давления, а также отставки кабинета Пуанкаре, на смену которому в июне 1924 г. пришло левое правительство во главе с Э. Эррио, выступавшее за проведение более гибкой внешней политики. После вступления в силу «плана Дауэса» на Германию пролился золотой дождь иностранных кредитов и инвестиций, 70% которых составляли американские. С 1924-го по 1932 г. она получила в виде иностранных займов и капиталовложений около 32 млрд марок, выплатив за этот же период всего 11,5 млрд марок репараций⁶. Таким образом, репарации перестали быть непосильным бременем, блокировавшим развитие её экономики.

Принятие «плана Дауэса» повлекло за собой и реструктуризацию военных долгов держав Антанты. Соединённым Штатам, составлявших около 10 млрд долл. 94% этой суммы приходилось на Великобританию, Францию и Италию. Англо-американское соглашение по долговой проблеме было подписано ещё в 1922 г. и предусматривало рассрочку выплаты долга на срок до 25 лет, а также снижение процентной ставки по его обслуживанию. Французов и итальянцев такие условия не устраивали; они требовали частично, а ещё лучше полностью списать им задолженность военных лет, что, по их мнению, явилось бы частью американского вклада в победу над врагом. В Вашингтоне, однако, настаивали на выплате долгов в полном объёме. Тогда Франция предложила американцам возвращать свой долг по мере получения репараций с Германии. В 1923 г. начались франко-американские переговоры, завершившиеся в 1929 г. подписанием соглашения о рассрочке выплаты Францией военного долга США на срок до 53 лет. Аналогичное соглашение

о рассрочке долговых выплат на срок до 62 лет США подписали с Италией⁷. Таким образом, после вступления в силу «плана Дауэса» в Вашингтоне фактически согласились с увязкой проблем межсоюзнических долгов и германских репараций.

Женевский протокол

«План Дауэса» был встречен в Париже без энтузиазма. Перспектива экономического, а затем и неминуемого политического возрождения Германии пугала Францию и заставляла её искать новые пути обеспечения собственной безопасности, как и укрепления Версальской системы в целом. Осенью 1924 г. французская делегация внесла на обсуждение Лиги Наций проект протокола о мирном урегулировании международных конфликтов. Этот документ, носивший новаторский характер, предусматривал создание новых политико-правовых механизмов разрешения споров между государствами. В нём впервые давалось определение агрессии, отсутствовавшее в Уставе Лиги Наций. Агрессором предлагалось считать страну, отказавшуюся представить конфликт, в котором она участвует, на рассмотрение международного арбитражного органа. Таким образом, процедура арбитража впервые становилась бы обязательной для урегулирования межгосударственных конфликтов.

Участники протокола должны были взять на себя обязательство об отказе от войны в отношениях друг с другом, за исключением случаев сопротивления актам агрессии или участия в санкциях, применяемых в соответствии с Уставом Лиги. Протокол подробно регламентировал процедуру арбитражного процесса, права и обязанности сторон, а также последствия неисполнения арбитражных решений. Кроме того, он предусматривал проведение переговоров о всеобщем сокращении вооружений, для чего в 1925 г. предполагалось создать специальную конференцию по разоружению под эгидой Лиги Наций.

Поначалу предложение Франции получило активную поддержку не только со стороны её союзников в Восточной Европе, но и со стороны Великобритании, где у власти в то время находилось лейбористское правительство Макдональда. В октябре 1924 г. Совет Лиги Наций одобрил Женевский протокол и рекомендовал всем государствам — членам Лиги его ратифицировать. Однако вскоре выяснилось, что большинство входивших в Совет великих держав не готово поступиться своими суверенными правами и

признать юрисдикцию наднациональных арбитражных органов. Из четырёх постоянных членов Совета протокол ратифицировала только Франция. Позиция Великобритании после отставки в октябре 1924 г. левого кабинета Макдональда существенно изменилась. Пришедшие к власти консерваторы взяли курс на модификацию Версальской системы на базе компромисса с Германией и не желали осложнять этот процесс ратификацией Женевского протокола, предварительно не согласованного с немцами и принятого без их участия. В свою очередь, Япония и фашистская Италия, не вполне удовлетворённые своим местом в послевоенном международном порядке, также сочли невыгодным связывать себя жёсткими обязательствами по отказу от применения силы. Советский Союз, выступавший с позиций непримиримого критика Версальской системы, отверг проект протокола, одновременно призвав западные страны приступить к скорейшему обсуждению проблем разоружения. В конечном итоге, Женевский протокол так и не вступил в силу.

«Полоса признаний СССР»

30 декабря 1922 г. РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская Федерация (ЗСФСР) объединились в Союз Советских Социалистических Республик. Образование многонационального Советского государства, в 1,5 раза превосходившего Советскую Россию по экономическому и человеческому потенциалу, приблизило международное признание власти большевиков. Нормализации отношений Советского Союза с капиталистическим миром способствовала и новая экономическая политика (НЭП), позволившая в короткие сроки восстановить российскую экономику, разрушенную в годы Первой мировой и гражданской войн. Частичное возрождение в рамках НЭПа рыночных отношений, а также развернувшаяся в период болезни Ленина схватка за власть в высшем партийном руководстве породили в правящих кругах европейских стран определённые иллюзии и надежды на возможное политическое перерождение и разложение большевистского режима. Установление нормальных дипломатических и торговых отношений между СССР и странами Запада должно было содействовать процессу мирной эволюции советского строя в духе концепции Ллойд Джорджа. В 1924 г. разделявшие эту точку зрения левые партии пришли к власти в Великобритании и Франции.

Вместе с тем поражение революций 1923 г. в Германии и Болгарии* явилось завершением послевоенного революционного подъёма в Европе. В Москве были вынуждены признать факт наступления «стабилизации капитализма» — разумеется, с оговоркой, что она является «временной и непрочной». Тем не менее этот вывод означал, что перспективы мировой революции отодвигаются в более далёкое будущее, и Советскому Союзу придётся существовать во враждебном «капиталистическом окружении» значительно дольше, чем предполагалось ранее. В партийной верхушке развернулась острая дискуссия о дальнейшей судьбе социализма в СССР. Вождь «левой оппозиции» Троцкий утверждал, что без победы мировой революции построить социализм в отдельно взятой стране невозможно: во-первых, потому, что империалистические державы обязательно попытаются свергнуть его вооружённым путём, а во-вторых, из-за того, что в России — отсталой и по преимуществу крестьянской стране — Советская власть без помощи европейского пролетариата в конечном счёте обречена на буржуазное перерождение. Противостоявший левым оппозиционерам Сталин отвергал эти аргументы и доказывал, что Советский Союз, обладающий огромными природными и человеческими ресурсами, самодостаточен и вполне способен построить социализм в одиночку. В 1924 г. он впервые сформулировал свой ключевой тезис о «возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране», предполагавший определённое смещение акцентов и во внешней политике СССР. В соответствии с этой сталинской установкой, не Советский Союз должен был жертвовать своими интересами во имя дела мировой революции, а наоборот — международное коммунистическое и национально-освободительное движение должно было быть поставлено на службу его государственным интересам. В рамках данной концепции приоритетными внешнеполитическими задачами СССР становились укрепление его безопасности и создание благоприятных международных условий для строительства основ социализма. В Москве понимали, что достижение этих целей невозможно без установления нормальных дипломатических и торговых отношений с западными странами, и были готовы идти на определённые уступки.

В свою очередь, западные державы, следуя курсу на стабилизацию и укрепление послевоенного международного поряд-

* 22 сентября 1923 г. коммунисты подняли вооружённое восстание в северных и западных областях Болгарии. После недели упорных боёв оно было подавлено правительственными войсками.

ка, к середине 1920-х гг. приняли решение об установлении дипломатических отношений с Советским Союзом. В 1924-м — начале 1925 г. его признали де-юре Великобритания, Италия, Франция, Китай, Япония, ряд средних и малых европейских стран — Норвегия, Швеция, Дания, Австрия, Греция, а из неевропейских — Мексика и Хиджаз. Этот международный процесс получил название «полосы признаний».

Первой из держав Антанты Советский Союз признала де-юре Великобритания. В начале 1924 г. к власти в Лондоне впервые в истории пришло левое правительство лейбористов во главе с лидером этой партии Макдональдом, занявшим посты премьер-министра и министра иностранных дел. Ещё в ходе предвыборной кампании лейбористы резко критиковали жёсткую антисоветскую линию консерваторов и заявляли о намерении признать СССР без всяких предварительных условий. Победив на выборах, они немедленно выполнили своё обещание. 1 февраля 1924 г. Великобритания установила дипломатические отношения с Советским Союзом на уровне поверенных в делах. Все взаимные претензии предполагалось урегулировать в ходе дальнейших переговоров, после чего должен был произойти и обмен послами. Для англичан основной интерес представляли проблемы возвращения дореволюционных российских долгов и реституции национализированной собственности, для советской стороны — получение кредитов на развитие экономики. В результате двусторонних переговоров, проходивших в Лондоне в апреле—августе 1924 г., были подготовлены и подписаны общий и торговый договоры. Обе стороны пошли на значительные уступки. Великобритания согласилась признать советскую монополию внешней торговли, экстерриториальность части помещений советского торгпредства и дипломатический иммунитет некоторых его сотрудников, а также пообещала предоставить Москве заём в 30 млн фунтов стерлингов. Разрешение проблемы дореволюционных государственных долгов России было отложено на неопределённое время. Советская сторона, в свою очередь, взяла на себя обязательство частично компенсировать российские довоенные долги частным лицам, а также пообещала частично возместить иностранным владельцам стоимость экспроприированной собственности путём предоставления им новых концессий.

Вокруг подписанных соглашений в британских правящих кругах развернулась острая борьба. Против их ратификации решительно выступили консерваторы, а бывший министр ино-

странных дел Керзон даже назвал само признание СССР «величайшей ошибкой»⁵. Правые были особенно недовольны революционной деятельностью большевиков на Среднем Востоке, усматривая в ней прямую угрозу британским колониям. В октябре 1924 г. палата общин вынесла лейбористскому правительству вотум недоверия, а через две недели состоялись парламентские выборы, на которых убедительную победу одержали консерваторы. За четыре дня до голосования в лондонских газетах было опубликовано подложное «письмо Зиновьева» в ЦК английской компартии, в котором глава Коминтерна якобы призывал к ниспровержению буржуазного строя в Великобритании и инструктировал местных коммунистов о том, как вести подрывную работу в вооружённых силах⁶. Разгорелся громкий скандал, добавивший консерваторам немало голосов избирателей. Новое консервативное правительство С. Болдуина, пришедшее к власти на волне антисоветских настроений, заявило, что не сомневается в подлинности «письма Зиновьева». Оно отказалось внести англо-советские договоры на ратификацию в парламент и предоставить СССР заём. После кратковременного потепления отношения между двумя державами вновь стали напряжёнными и враждебными.

Почти одновременно с Великобританией Советский Союз 7 февраля 1924 г. был признан Италией. Итало-советское сближение началось ещё в конце 1922 г., сразу же после прихода к власти в Риме фашистского режима Муссолини. Проявив инициативу в деле налаживания отношений с Москвой, итальянский лидер стремился подчеркнуть свою решимость дистанцироваться от других держав Антанты и проводить самостоятельную внешнюю политику. Муссолини разделял точку зрения Ллойда Джорджа о предстоящем перерождении большевизма. Он также полагал, что Италия, признав СССР раньше других государств, могла бы рассчитывать на весомые дивиденды в торговле с Москвой. Кроме того, дореволюционные российские долги Италии были на порядок меньше, чем Великобритании и Франции, и эта проблема не являлась серьёзным препятствием для нормализации отношений. Одновременно с признанием СССР де-юре Италия заключила с ним договор о торговле и мореплавании, в котором первой из европейских государств признала советскую монополию внешней торговли, а также дипломатический статус торгпредства и его работников. Стороны сразу же обменялись послами (а не поверенными в делах, как в случае с Великобританией), урегулирование же фи-

нансовых претензий было отложено на неопределённое время. В 1920-х — начале 1930-х гг. экономические и политические отношения СССР и Италии развивались довольно успешно. Будучи заинтересованы друг в друге, обе державы старались не переносить противоречия между коммунистической и фашистской идеологиями в плоскость межгосударственных отношений.

На пути нормализации советско-французских отношений объективных препятствий было гораздо больше, чем в случае с другими европейскими государствами. Как главный иностранный инвестор и кредитор дореволюционной России, Франция сильнее всех пострадала от решения большевиков не платить долги и экспроприировать иностранную собственность. В годы гражданской войны она более активно и последовательно, чем остальные страны Антанты, поддерживала антибольшевистские силы, а после их поражения дала приют значительной части белой эмиграции.

Признание Советского Союза Великобританией и Италией создавало важный прецедент, с которым в Париже не могли не считаться. В мае 1924 г. здесь на парламентских выборах победил «левый блок» радикалов и радикал-социалистов во главе с Э. Эррио. Это событие положило начало отходу Франции с непримиримых антисоветских позиций. Сам Эррио первым из её ведущих политиков в 1922 г. посетил Москву, после чего выступил за скорейшее урегулирование двусторонних отношений. 28 октября 1924 г. Франция признала СССР де-юре без каких-либо предварительных условий. Это решение было согласовано с представителями 1,2 млн держателей русских ценных бумаг, которые надеялись, что оно поможет сдвинуть дело выплаты долгов с мёртвой точки¹⁰.

Советским полпредом в Париже стал Красин, одновременно сохранивший за собой пост наркома внешней торговли. Его назначение было призвано продемонстрировать стремление Москвы к компромиссу в отношении взаимных финансовых претензий. Однако французская сторона затягивала начало переговоров по этим вопросам. Эррио, стремившийся к тесной координации французской и британской внешней политики, был вынужден считаться с приходом к власти в Лондоне анти-советски настроенных консерваторов. Кроме того, он считал целесообразным вначале достичь широкого политического соглашения с Германией и только потом активизировать диалог с СССР. Поэтому после признания де-юре советско-французские отношения не получили дальнейшего развития.

Урегулирование отношений Советского Союза с ведущими европейскими державами открывало дорогу к его признанию рядом малых и средних европейских государств. Весной и летом 1924 г. его признали де-юре нейтральные страны Скандинавии — Норвегия, Швеция и Дания, уже давно тяготившиеся разрывом некогда оживлённых политических и торговых связей с восточным соседом. В советско-норвежских отношениях был найден компромисс по проблеме Шпицбергена. До 1920 г. этот архипелаг считался нейтральной территорией, не принадлежавшей ни одному государству, но в феврале 1920 г. в Париже представители девяти стран Европы подписали договор, по которому Шпицберген отходил под суверенитет Норвегии; остальные же участники договора получали на островах свободу экономической деятельности. После нормализации дипломатических отношений с Осло Советский Союз, ранее не признававший этого соглашения, согласился присоединиться к нему по приглашению норвежской стороны. В феврале 1924 г. СССР был признан Австрией, а в марте 1924 г. — Грецией. В сентябре 1924 г. было подписано соглашение об установлении дипломатических отношений между СССР и Венгрией, однако впоследствии оно не было внесено венгерским правительством на ратификацию в парламент из-за obstructionistской позиции регента М. Хорти. Всего же к началу 1925 г. Советский Союз имел дипломатические отношения с 22 иностранными государствами, в том числе со всеми великими державами, за исключением США.

В Вашингтоне заняли позицию непризнания Советского государства по принципиальным идеологическим соображениям. Впервые её сформулировал Б. Колби — государственный секретарь в демократической администрации Вильсона. В ноте за его подписью, опубликованной в августе 1920 г., говорилось, что США не могут признать большевистский режим, поскольку он отрицает фундаментальные принципы морали и международного права. При этом в ноте особо подчёркивалось, что США сохраняют «чувства дружбы и моральные обязательства» по отношению к русскому народу и выступают за сохранение территориальной целостности России в границах бывшей империи, за исключением Финляндии, Польши и Армении*.

* Администрация Вильсона отказывалась признавать независимость Литвы, Латвии, Эстонии, а также Грузии и Азербайджана (до их советизации в 1920—1921 гг.). Республиканская администрация Г. Гардинга в июле 1922 г. признала де-юре государства Прибалтики (после того как в 1921 г. их признали Лига Наций и ведущие европейские державы).

Республиканцы в период своего пребывания у власти в 1920—1932 гг. продолжили «политику непризнания», обосновывая её не только несовместимостью коммунистической и либеральной идеологий, но и своим возвратом к изоляционизму. В то же время отказ от признания де-юре не помешал Соединённым Штатам наладить в 1920-х гг. оживлённые торгово-экономические отношения с Советским Союзом (через акционерное общество «Амторг») и стать одним из его главных торговых партнёров.

В целом «полоса признаний», безусловно, укрепила международные позиции Советского государства. Однако она принципиально не изменила характера его отношений с капиталистическим миром и не стала началом его интеграции в Версальско-Вашингтонскую систему.

Подготовка гарантийного пакта

Нормализация отношений ведущих западных держав с СССР, как и принятие ими «плана Дауэса», явилась важным шагом на пути стабилизации послевоенного европейского порядка. Было, однако, ясно, что урегулирование репарационной проблемы стало лишь началом процесса модификации Версальской системы. Дальнейшее продвижение в этом направлении в Париже и Лондоне представляли по-разному. Франция считала оптимальным решением создание тройственного англо-франко-бельгийского военно-политического союза, направленного на сдерживание Германии. Этот союз был призван сыграть ту же роль, что и гарантийные договоры, подписанные на Парижской конференции в «пакете» с Версальским миром, но впоследствии не вступившие в силу из-за отказа в ратификации конгрессом США. Англичане отвергали этот подход и предлагали совершенно иное решение. В Лондоне исходили из убеждения в том, что главную угрозу европейскому и мировому порядку представляет не Германия, а коммунистическая Россия. В секретной памятной записке, посвящённой проблемам европейской безопасности, британский министр иностранных дел О. Чемберлен отмечал, что «Россия не только не является фактором стабильности, она скорее — один из самых опасных моментов, порождающих нашу неуверенность»¹¹. В этих обстоятельствах ключом к европейской безопасности должно было стать объединение Европы на основе компромисса победителей с по-

бежденными государствами, прежде всего, с Германией. По замыслу британской стороны, такое объединение привело бы к восстановлению политической стабильности на континенте и международной изоляции СССР. По существу, О. Чемберлен предлагал создать в Европе новую систему безопасности — с участием Германии, но «без России и, возможно, против России»¹². Прочно взяв в свои руки после Рурского кризиса дело реформирования Версальского порядка, Великобритания в августе 1924 г. выступила с предложением о приёме Германии в Лигу Наций.

В Берлине британская инициатива была встречена положительно. Перед Германией открывались, наконец, возможности её политической реанимации. Однако немцы вовсе не собирались выступать на переговорах с западными державами в роли простых статистов и выдвинули ряд собственных условий вступления в Лигу: скорейшее прекращение оккупации Рура, восстановление равенства в вооружениях, предоставление Германии места постоянного члена в Совете Лиги, неучастие в санкциях, предусмотренных её Уставом, и ряд других. Активно включившийся в переговорный процесс германский министр иностранных дел Штресеман прилагал все усилия к тому, чтобы придать ему максимально выгодное для Берлина направление. В начале 1925 г. он официально представил западным державам свой проект гарантийного пакта. Такой пакт, по его замыслу, должен был не допустить создания направленного против Германии англо-франко-бельгийского союза и, в конечном счёте, помог бы ей ослабить «пути Версаля». Он предусматривал, что державы, «имеющие интересы на Рейне», — Франция, Бельгия и Германия — должны взять на себя обязательство не вести войну друг против друга и признать неприкосновенность их послевоенной границы. В роли гарантов пакта должны были выступить Великобритания и Италия.

В Лондоне приветствовали германский проект, в то время как в Париже, напротив, отнеслись к нему очень сдержанно. Здесь вовсе не считали подобный гарантийный пакт равноценной заменой тройственному договору. Вместе с тем французская сторона не могла не считаться с позицией Великобритании. Поэтому, поддержав в принципе идею заключения гарантийного пакта, она предложила распространить его действие и на восточные германские границы с Польшей и Чехословакией, которые немцы отказывались признать окончательными. Однако Штресеман категорически отверг это требование. «Гер-

мания, — заявил он весной 1925 г., — отклоняет всякую гарантию своей восточной границы и, напротив, исходит из того, что Версальский договор относительно восточной границы уже сегодня под вопросом»¹³. В ходе дальнейших переговоров, проходивших весной и летом 1925 г., Франция была вынуждена отказаться от своего предложения ввиду непримиримой позиции Германии и поддержавшей её Великобритании. Эта важнейшая уступка открывала дорогу для созыва международной конференции по вопросам европейской безопасности. Наряду с этим в качестве жеста доброй воли французские и бельгийские войска в августе 1925 г. были досрочно выведены из Рурской области, а также покинули Дюссельдорф, Дуйсбург и Рурорт.

Переговоры о гарантийном пакте вызвали серьёзное беспокойство в Москве. Они свидетельствовали, что политический процесс в Европе может принять характер, опасный для Советского Союза, привести к его изоляции на международной арене и объединению западных держав с Германией на антисоветской основе. С целью не допустить подобного развития событий в декабре 1924 г. в Берлин поступило советское предложение о заключении между двумя странами договора о нейтралитете и неучастии во враждебных коалициях. Однако в разгар переговоров с западными державами немецкая сторона сочла его несвоевременным. Дальнейшие попытки Советского Союза оказать давление на Германию с целью не допустить её сближения с Западом успеха не имели. В ответ на его грозное предупреждение о том, что вступление Германии в Лигу Наций «затруднит, если не сделает даже невозможным сохранение и дальнейшее укрепление заложенных в Рапалло основ дружеских отношений»¹⁴ между двумя государствами, Штресеман твёрдо заявил, что «Рапальский договор никогда не рассматривался Германией как поворот к Востоку, который исключал бы согласие с Западом»¹⁵. Вместе с тем он вовсе не хотел допустить опасного ухудшения германо-советских отношений и не собирался отказываться от политики балансирования между западными державами и СССР. Рапальский договор рассматривался Штресеманом как эффективное средство давления на державы-победительницы, и германский министр отнюдь не собирался выпускать из рук этот главный свой козырь накануне Локарнской конференции. Поэтому он заверял Москву в том, что вступление Германии в Лигу Наций не приведёт к принципиальному изменению её внешней политики и Берлин никогда «не даст втянуть себя в блок держав, направленный против России»¹⁶.

Локарнская конференция и её решения

Международная конференция, посвящённая германскому вопросу, проходила с 5 по 16 октября 1925 г. в швейцарском городке Локарно. Она была призвана определить статус западных и восточных границ Германии, а также решить вопрос о её вступлении в Лигу Наций. В конференции принимали участие представители семи европейских государств — Великобритании, Франции, Италии, Германии, а также Бельгии, Польши и Чехословакии.

В Локарно был окончательно согласован и принят Рейнский гарантийный пакт. Он содержал положение о неприкосновенности послевоенных границ Германии с Францией и Бельгией, а также обязательство этих государств не нарушать статьи Версальского договора о демилитаризованной Рейнской зоне. Германия, Франция и Бельгия обязались не нападать друг на друга и разрешать все спорные вопросы только мирным путём.

Гарантами Рейнского договора выступили Великобритания и Италия. Они обязались в случае его нарушения одной из сторон прийти на помощь жертве агрессии (Франции и Бельгии в случае нападения на неё Германией или же, наоборот, Германии в случае нападения на неё Франции и Бельгии). Германия, Франция и Бельгия могли участвовать в боевых действиях только по решению Лиги Наций и в соответствии с её Уставом.

В дополнение к Рейнскому пакту в Локарно были заключены германо-французское и германо-бельгийское арбитражные соглашения. В соответствии с ними споры, возникающие между Германией и её западными соседями, передавались на рассмотрение специально созданного Международного арбитражного суда.

Принципиально иное решение получил на конференции вопрос о границах Германии с Польшей и Чехословакией. Пакта, гарантирующего их неприкосновенность, по образцу Рейнского, в Локарно подписано не было ввиду непримиримой позиции Германии, категорически возражавшей против распространения международных гарантий на свои послевоенные границы на востоке. Великобритания и Италия поддержали Германию и отказались быть гарантами её восточных границ, удовлетворившись её обещанием не применять силу против восточных соседей. В результате Германия подписала с Польшей и Чехословакией только арбитражные договоры. В соответствии с ними все спорные вопросы в отношениях между этими странами передавались на рассмотрение Постоянной согласительной комиссии. В отличие

от Рейнского пакта арбитражные договоры не содержали признания нерушимости восточных границ Германии. К этому и стремились немцы. В Локарно им удалось добиться от западных держав принципиально важной политической уступки — фактического закрепления «двойного стандарта» в отношении германских границ. Они признавались нерушимыми на западе, но не получали такого же статуса на востоке. Штресман с удовлетворением констатировал, что одна из важнейших целей внешней политики Берлина — «различие между западными и восточными границами» — была достигнута¹⁷.

В ходе конференции Франция безуспешно пыталась увязать арбитражные соглашения, заключённые Германией, Польшей и Чехословакией, с Рейнским гарантийным пактом. После того как все её усилия в этом направлении потерпели провал, она предложила восточноевропейским союзникам собственные гарантии безопасности и подписала в Локарно двусторонние договоры о взаимопомощи с Польшей и Чехословакией. Они предусматривали, что в случае неспровоцированного нападения со стороны Германии стороны окажут друг другу немедленную военную помощь, не дожидаясь решения Совета Лиги Наций¹⁸. Однако эти обязательства, безусловно, не могли заменить многосторонних международных гарантий.

В пользу Германии на Локарнской конференции был решён и вопрос о её вступлении в Лигу Наций. Германия должна была получить место постоянного члена в Совете Лиги как великая европейская держава. При этом она настаивала на особых условиях своего пребывания в Лиге. Стремясь сохранить свободу рук в деле определения европейской политики Берлина и желая избежать осложнения отношений с СССР, Штресман добивался для своей страны особого порядка участия в коллективных санкциях против агрессора, предусмотренных статьёй 16 Устава. Он доказывал, что разоружённая и политически неустойчивая Германия не в состоянии вести даже оборонительную войну; прохождение же через её территорию иностранных войск чревато возникновением «громких внутривнутриполитических и внешнеполитических трудностей» (имелся в виду пропуск французских войск на помощь Польше в случае войны последней с СССР). Немцы были согласны участвовать только в экономических санкциях Лиги, а также обещали ей «моральное содействие».

В конце концов западные державы пошли на уступки Германии и в этом вопросе. Они признали её право «противодействовать любому акту агрессии в той мере, в какой это совместимо с

её военными возможностями, а также с учётом её географического положения» — то есть фактически по её усмотрению¹⁹.

Решения Локарнской конференции имели далеко идущие последствия для дальнейшего развития политического процесса в Европе. При активной поддержке Великобритании Германия, активно используя идею компромисса с державами-победительницами, сумела существенно продвинуться по пути к заветной цели — освобождению от «пут Версаля». При помощи Рейнского пакта она не только получила гарантии безопасности в рамках Версальской системы, но и добилась от западных держав принципиально важного согласия на её отказ от окончательного признания своей новой восточной границы. На деле это явилось первым и очень опасным шагом в сторону пересмотра территориальных статей Версальского договора и ревизии послевоенного европейского устройства. Все попытки французов нейтрализовать негативные последствия Локарнских соглашений уже мало что могли изменить. Рейнский гарантийный пакт лишил Францию возможности в одностороннем порядке, без согласия Великобритании и решения Лиги Наций, применить силу против Германии, что значительно затрудняло выполнение ею союзнических обязательств в отношении восточноевропейских государств в случае их конфликта с немцами. В Локарно французы были вынуждены уступить политическую инициативу Лондону, выступавшему за мирную ревизию Версальского договора путём новых компромиссов и уступок германской стороне.

«План Дауэса» и Локарнские соглашения существенно изменили расстановку сил в Европе и стали важным этапом на пути реконструкции послевоенного порядка. Тем не менее сама возможность интеграции Германии в Версальскую систему без кардинального слома последней по-прежнему оставалась очень проблематичной.

Документы

1. Локарнская конференция, 1925 г. Документы. М.: Госполитиздат, 1959. С. 43—52, 482—501.
2. Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923—1939 / Редкол.: Г. Адибеков и др. М.: РОССПЭН, 2001. Док. № 2, 4.
3. Системная история международных отношений: В 4 т. События и документы. 1918—2000 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 2. Документы 1910—1940-х гг. / Сост. А.В. Мальгин. М.: Моск. рабочий, 2000. Док. № 52—58.

Рекомендуемая литература

1. Киссинджер Г. Дипломатия: Пер. с англ. М.: Ладомир, 1997. Гл. 11.
2. Никонова С.В. Очерки европейской политики Германии в 1924—1929 гг. (от плана Дауэса к плану Юнга). М.: Наука, 1977. Гл. 1.
3. Бабиченко Л.Г. Политбюро ЦК РКП(б), Коминтерн и события в Германии в 1923 г. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 125—157.
4. Jacobson, Jon. Locarno diplomacy: Germany and the West, 1925—1929. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1972. Chapters 1—2.
5. Locarno revisited: European diplomacy, 1920—1929 / Ed. by Gaynor Johnson. L.; Portland, OR.: F. Cass, 2004.

Глава 5

ПОСТЛОКАРНСКИЙ ПЕРИОД
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ В ЕВРОПЕМеждународные последствия
Локарнских соглашений

«План Дауэса» и Локарнские соглашения разрешили острый политический кризис Версальской системы. Державы-победительницы взяли курс на её модификацию в сторону большей устойчивости и равновесности путём постепенного ослабления для Германии «пут Версаля».

Однако достигнутый в Локарно компромисс не мог стать прочной основой для долговременной политической стабилизации в Европе. С самого начала стороны понимали его по-разному. Для держав-победительниц, особенно Франции, Локарнские соглашения были средством укрепления послевоенного европейского порядка, в рамках которого их политическое лидерство, как и их контроль над Германией, сохранялось бы ещё продолжительное время. В Берлине же, напротив, итоги Локарнской конференции рассматривали лишь как первый шаг на пути к окончательному разрушению Версальской системы и полному восстановлению суверенитета и международных позиций Германии.

Локарнские соглашения вызвали явную тревогу в восточноевропейских столицах. В Польше и Чехословакии, непосредственно затронутых этими соглашениями, не скрывали глубокой озабоченности принятыми в Локарно решениями. Здесь требовали от держав-победительниц дополнительных гарантий своей безопасности. Польша даже предприняла попытку добиться, наряду с Германией, места постоянного члена Совета Лиги, однако все усилия её дипломатии оказались безуспешными. Западные дер-

жавы заняли в этом споре сторону немцев, активно возражавших против польской инициативы.

В сентябре 1926 г. Германия вступила в Лигу Наций и заняла место пятого постоянного члена Совета Лиги. Польше же было предоставлено место непостоянного члена Совета.

Франция всеми силами старалась развеять тревоги и опасения, возникшие в государствах Восточной Европы после Локарнской конференции, и укрепить здесь своё пошатнувшееся влияние. В дополнение к уже существующим союзным договорам с Польшей (1921 г.) и Чехословакией (1924 г.) она заключила договоры о дружбе с Румынией (июнь 1926 г.) и Югославией (ноябрь 1927 г.). Одновременно при её активном участии Польша и Румыния подписали в марте 1926 г. в Бухаресте новый договор о взаимопомощи, заменивший союзный договор 1921 г.⁶ Таким способом Франции удалось связать государства Малой Антанты с Польшей. Укрепляя свою систему «тыловых союзов» в Центральной и Восточной Европе, Франция тем самым демонстрировала, что и после подписания Локарнских соглашений она вовсе не собирается отказываться от политики силового сдерживания Германии и её возможных союзников.

Вместе с тем французский министр иностранных дел А. Бриан понимал, что стабильный европейский порядок не может быть установлен без нормализации франко-германских отношений. Поэтому в сентябре 1926 г., сразу же после принятия Германией в Лигу Наций, в местечке Туари под Женевой была организована его секретная встреча со Штреземаном, на которой обсуждались дальнейшие шаги на пути к франко-германскому урегулированию. В ходе этой встречи Бриан предложил Штреземану в обмен на тесное двустороннее экономическое и финансовое сотрудничество постепенное решение таких важнейших для Германии вопросов, как дальнейшая судьба Саарской области, находившейся под управлением Лиги Наций, вывод оккупационных войск из Рейнской зоны, снятие с Германии военного контроля союзников. Он также поднял вопрос о проведении обеими державами согласованного политического курса в отношении СССР. Ранее, в апреле 1926 г., Бриан уже предлагал немцам наладить двустороннее сотрудничество в целях развития экономических отношений с Москвой, что, по его

⁶ В нём, наряду с прежним обязательством о помощи друг другу в оборонительной войне против СССР, Румыния обязалась помогать Польше в случае нападения на неё Германии, а Польша — Румынии в случае нападения Болгарии или Венгрии.

мнению, позволило бы обеим странам разрешить с наименьшими трудностями как проблемы немецких репараций, так и русских долгов. Он даже выдвинул идею заключения тройственного договора с участием Советского Союза¹. Штресман в целом соглашался с французскими предложениями, но настаивал при этом на быстрой (уже к октябрю 1927 г.) эвакуации войск союзников из Рейнской зоны, а также освобождении Германии от военного контроля. За Саарскую область он предложил французам выкуп в размере 300 млн золотых марок.

В результате состоявшегося обмена мнениями были очерчены контуры возможного франко-германского соглашения и намечена программа дальнейших переговоров. Правительства обоих государств одобрили итоги встречи, назначив даже специальных уполномоченных для продолжения диалога и подготовки двустороннего соглашения. Однако французская общественность оказалась не готова к столь радикальному повороту в отношениях между двумя странами. Как только информация о встрече в Туари стала достоянием гласности, она вызвала бурю возмущения в Национальном собрании Франции, после чего дальнейшее продолжение переговоров стало невозможным. Тем не менее франко-германский диалог помог немцам добиться от Лиги Наций решений о прекращении в 1927 г. деятельности Межсоюзнической комиссии по военному контролю и о досрочном выводе французских войск из Саарской области.

И всё же активные действия французской дипломатии уже не могли вернуть Франции её лидерство в европейской политике. Стало очевидным, что после Локарнской конференции эта роль перешла к Великобритании. А в Лондоне имелся собственный, отличный от французского, взгляд на проблему европейской безопасности. О. Чемберлен был убеждён, что французская политика создания военно-политических союзов только закрепляет раскол континента на победителей и побеждённых и вовсе не служит делу укрепления европейской стабильности. С тем чтобы консолидировать европейский порядок, он предлагал заменить её системой взаимных гарантий безопасности государств и международного арбитража по образцу Локарнских соглашений. Перед британской дипломатией была поставлена задача «распространения Локарно» на другие, прежде всего конфликтные регионы Европы, такие как Балтийский, Балканский, Центрально-Европейский. Расположенные здесь страны предполагалось связать гарантийными соглашениями, создав в ре-

зультате единую систему мирного правового урегулирования конфликтов между европейскими государствами.

Этим планам не суждено было осуществиться. Так, в частности, закончилась неудачей предпринятая британской дипломатией попытка связать гарантийным договором Венгрию и государства Малой Антанты. Не удалось ей добиться заключения и регионального Балканского пакта, призванного объединить взаимными гарантиями Румынию, Югославию, Грецию, Болгарию и Венгрию. Только Греция и Югославия подписали в августе 1926 г. договор о дружбе и сотрудничестве. Остальные Балканские государства их примеру не последовали.

Немалые усилия были потрачены Лондоном на создание Прибалтийского Локарно. Его целью было смягчить острые политические противоречия в Прибалтике. Борьбу за влияние здесь вели Польша и Финляндия. Крайне напряжёнными оставались и польско-литовские отношения. Этот проект, как и первые два, осуществлён также не был.

Потерпел провал и план создания так называемого Восточного Локарно, направленный на объединение системой гарантий Германии, Польши и государств Прибалтики.

В итоге удалось реализовать лишь проект Среднеевропейского Локарно. В ноябре 1927 г. Чехословакия, Румыния, Югославия, Польша, Венгрия и Австрия согласились принять процедуру мирного урегулирования возникающих между ними споров путём применения арбитража. Однако этого было явно недостаточно для преодоления глубоких внутренних противоречий Версальской системы.

Неудача, постигшая Великобританию, объяснялась, не в последнюю очередь, острыми, а зачастую и непримиримыми противоречиями между государствами Центральной и Восточной Европы, их неготовностью во имя европейской стабильности подняться над узконациональным эгоизмом во внешней политике. Вместе с тем негативное влияние на переговорный процесс оказало и непрекращающееся англо-французское соперничество на континенте. Особенно остро оно проявлялось в районе Средиземноморья, где в борьбу за влияние, наряду с Францией и Великобританией, активно включилась фашистская Италия.

Однако не только противоречия в лагере победителей были уязвимым местом британского плана европейского урегулирования. Кардинальной политической проблемой в межвоенный период оставалась сама возможность укрепления стабильности в Европе «без России и, может быть, против России».

СССР и Локарнский процесс

Новый политический курс западных держав, направленный на консолидацию Европы, вызвал серьёзное беспокойство советского руководства. Саму идею преодоления раскола европейских государств на основе компромисса с Германией в Москве расценили как ещё одну попытку империалистов добиться изоляции Советского Союза и создать единый фронт в целях подготовки к новой интервенции. Подобная оценка вполне соответствовала господствовавшим в СССР идеологическим представлениям о непримиримости классовой борьбы в международных отношениях. На состоявшемся в декабре 1925 г. XIV съезде ВКП(б) Локарнские соглашения были расценены как «враждебные, направленные своим остриём против СССР» и представлявшие собой не что иное, как «расстановку сил для новой войны»¹. Перед советской внешней политикой была поставлена задача сорвать планы империалистов и «вести политику мира», которая должна была определять все действия СССР на международной арене. На деле это означало стремление Москвы всеми силами противодействовать процессу политического объединения Европы с тем, чтобы нейтрализовать его антисоветскую направленность.

Одной из важнейших составных частей этой стратегической задачи, поставленной руководством страны перед советской дипломатией, было недопущение полной переориентации Германии на Запад и сохранение рапальской линии в советско-германских отношениях. В июле 1925 г., в разгар подготовки к Локарнской конференции, Чичерин посетил Берлин, где провёл переговоры со Штретземаном по всему комплексу вопросов двусторонних отношений. Здесь он получил твёрдые заверения в том, что Германия по-прежнему выступает за сохранение дружественных отношений с Советским Союзом². Заверения эти были вполне искренними и соответствовали действительности. Штретземан был убеждённым сторонником сбалансированной политики в отношении западных держав и СССР как наиболее отвечающей интересам его страны. Германско-советское сотрудничество он искусно использовал как эффективное средство в политической борьбе с державами-победительницами за отмену Версальского договора. Кроме того, тяжёлое экономическое положение Германии делало её кровно заинтересованной не только в займах на Западе, но и в советском сырье и рынках. Важное значение для Берлина имело и сотрудничество двух

стран в военной области, которое в середине 1920-х гг. значительно активизировалось³.

Вместе с тем немцы попытались использовать свои переговоры с западными державами и в качестве средства давления на Москву с целью получить от неё существенные уступки по экономическим вопросам. Германские представители добивались отмены или, по крайней мере, смягчения монополии Советского государства на внешнюю торговлю. Однако к осени 1925 г. их нажим ослаб, так как Штретземан в преддверии Локарнской конференции принял решение о скорейшем подписании торгово-экономического договора с СССР. Этот договор он рассматривал и как важный политический фактор, укреплявший позиции Германии на переговорах с западными державами.

30 сентября 1925 г., накануне Локарнской конференции, Чичерин вновь прибыл в Берлин. В ходе переговоров на самом высоком политическом уровне немцы вновь убеждали советского наркома в абсолютной беспочвенности подозрений относительно полной переориентации их политики на Запад. На предостережение Чичерина о том, что Великобритания попытается втянуть Германию в орбиту своего антисоветского курса, Штретземан ответил, что его страна «не хочет и не будет континентальной шпагой Англии, направленной против России»⁴. По вопросу о предстоящем вступлении Германии в Лигу Наций, который особенно волновал советскую сторону, опасавшуюся вовлечения немцев в возможные коллективные санкции, направленные против СССР, Штретземан заявил, что Германия ни при каких обстоятельствах не вступит в Лигу Наций безоговорочно и непременно обусловит своё вступление неучастием в санкциях, предусмотренных статьёй 16 Устава Лиги. Это обещание было впоследствии выполнено. В Локарно Германия, ссылаясь на свою экономическую слабость и разоружение, добилась согласия западных держав и на это условие. В завершение

¹ В середине 1920-х гг. в Липецке была открыта совместная авиашкола, в Казани — танковая школа, а в Саратовской области — школа химической войны. По заказу и с помощью немецких фирм в СССР производились стрелковое оружие, самолёты и отравляющие вещества. Немецким конструкторам было предоставлено несколько полигонов для испытаний военной техники. Высшее командование РККА регулярно посещало Германию, а командование рейхсвера — Советский Союз с целью обмена опытом. Военное сотрудничество двух стран велось в обход Версальского договора и продолжалось до прихода нацистов к власти в 1933 г. Как для СССР, так и для Германии оно носило взаимовыгодный характер. См.: Горлов С.А. Совершенно секретно: альянс Москва—Берлин, 1920—1933 гг. (Военно-политические отношения между СССР и Германией). М., 2001.

переговоров немцы выразили готовность не только подписать в короткие сроки торговый договор с СССР, но и заключить с ним политическое соглашение, включающее положение о взаимном нейтралитете, как на том настаивала советская сторона.

Советско-германский договор о ненападении и нейтралитете

12 октября 1925 г. в Москве был подписан советско-германский торговый договор. Его положения подтверждали принцип наибольшего благоприятствования в двусторонних экономических отношениях. Договор охватывал различные стороны торгово-экономических связей Советского Союза и Германии и стал основой их сотрудничества в этих областях.

Весной 1926 г., ещё до вступления Германии в Лигу Наций, завершились переговоры по вопросу о заключении политического соглашения. 24 апреля 1926 г. в Берлине был подписан советско-германский договор о ненападении и нейтралитете. Он состоял из четырёх статей. Статья 1 предусматривала продолжение дружественных контактов для согласования политических и экономических вопросов. Согласно статье 2, стороны обязывались соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них, «несмотря на миролюбивый образ действий, подвергнется нападению третьей державы или группы третьих держав»¹. Статья 3 содержала обязательство не примыкать к коалициям третьих держав, образованных с целью подвергнуть одну из договаривающихся сторон экономическому или финансовому бойкоту. Срок действия договора, согласно статье 4, составлял пять лет.

В соответствии с прилагавшейся к договору нотой, Германия заявляла, что в случае её вступления в Лигу Наций она не будет считать для себя обязательным участие в коллективных санкциях Лиги, согласно статье 16, если они будут направлены против СССР².

Заключение Берлинского договора в условиях наметившегося компромисса между державами-победительницами и Германией явилось демонстративным подтверждением продолжения рапалльской линии в советско-германских отношениях, основой которой оставалась антиверсальская позиция обеих стран. Германия ясно давала понять своим западным партнёрам, что вовсе не собирается довольствоваться достигнутым в Локарно и намерена продолжать самостоятельную политическую игру.

Со своей стороны, у Москвы были все основания рассматривать Берлинский договор как свою крупную победу, «приступившую», по выражению Чичерина, «антисоветское острие» Локарнских соглашений³ и, безусловно, укрепившую международные позиции СССР.

Политический курс СССР на заключение двусторонних договоров о нейтралитете и ненападении

Берлинский договор от 24 апреля 1926 г. рассматривался в Москве как важное звено в политическом курсе Советского Союза, направленном на подрыв создаваемой державами-победительницами системы международной безопасности. В противовес принципу коллективной безопасности под эгидой Лиги Наций советская сторона ещё в 1924 г. выдвинула идею ликвидации всех многосторонних политических союзов и замены их двусторонними договорами о ненападении и нейтралитете. Такие договоры должны были предусматривать взаимные обязательства сторон не нападать друг на друга, сохранять нейтралитет в случае конфликта с третьей державой и не участвовать во враждебных коалициях. Переход держав-победительниц к политике объединения Европы подтолкнул советскую сторону к ещё более активным действиям в этом направлении. Подписать подобные договоры в Москве планировали в первую очередь с соседними государствами, что должно было послужить и делу укрепления безопасности советских границ.

В сентябре 1924 г. СССР предложил заключить договоры о нейтралитете и ненападении Турции и Италии — государствам, с которыми у него сложились дружественные отношения. Договор с Турцией был подписан в декабре 1925 г.⁴, тогда как в Италии сочли советское предложение «несвоевременным».

В январе 1925 г. аналогичные предложения были направлены Польше, а затем Литве, Латвии, Эстонии и Финляндии, отношения с которыми у СССР были крайне напряжёнными. В этих странах всерьёз опасались советской интервенции под флагом мировой революции. В свою очередь, в Советском Союзе были убеждены в том, что на его западных границах складывается враждебный блок из соседних с ним государств, за спиной которых стоят Франция и Великобритания.

* О советско-турецком договоре 1925 г. подробнее см. главу 14.

Локарнские соглашения, негативно встреченные в Восточной Европе, казалось, открывали перед СССР новые возможности для нормализации его отношений с западными соседями. В сентябре 1925 г. Чичерин посетил Варшаву, где заявил, что целью его визита является «прочное сближение между Советским Союзом и Польшей»⁵. Однако поляки не спешили принимать советское предложение о заключении договора о нейтралитете и ненападении. Вместо него в Варшаве выдвинули идею подписания многостороннего соглашения с участием Польши, Прибалтийских государств и СССР. Москва отвергла это предложение, усмотрев в нём очередную попытку создать на западных границах недружественный ей политический блок. Хотя впоследствии поляки и начали смягчать свою позицию, дальнейшее развитие событий не способствовало успешному завершению двусторонних переговоров. В мае 1926 г. в результате государственного переворота к власти в Польше вернулся Ю. Пилсудский. Не испытывая ни малейшего доверия к СССР, он оставался сторонником создания регионального союза Польши и стран Прибалтики. Поэтому, хотя советско-польские переговоры и были продолжены, прийти к разумному компромиссу сторонам так и не удалось.

В 1926 г. советская дипломатия не смогла добиться успеха и на переговорах с тремя Прибалтийскими государствами — Литвой, Латвией и Эстонией, отклонившими советский план заключения четверного договора о нейтралитете и ненападении. В ответ они выдвинули собственные условия подписания двусторонних договоров с СССР, согласованные с Варшавой и включавшие такие положения, как арбитражное разбирательство споров, согласование договоров с Уставом Лиги Наций, одновременность их подписания всеми сторонами. Все эти предложения были в Москве отклонены. В результате договор о дружбе и нейтралитете с Советским Союзом подписала в сентябре 1926 г. только Литва. Она не имела с ним общей границы и, кроме того, нуждалась в советской дипломатической поддержке ввиду непрекращавшегося конфликта с Польшей из-за аннексированной последней в ходе советско-польской войны 1920 г. Виленской области. Договор о нейтралитете с Латвией, подписанный в марте 1927 г. благодаря важным экономическим уступкам советской стороны и её согласие на процедуру арбитража, в силу не вступил, поскольку не был ратифицирован латвийским парламентом. С Эстонией в августе 1927 г. Советскому Союзу удалось подписать лишь договор о мирном разрешении пограничных споров.

Самую непримиримую позицию в отношении советских предложений заняла Финляндия. Она не только решительно отказалась вести переговоры о гарантийном договоре с СССР, но и выступила в Лиге Наций с инициативой об автоматическом признании жертвой агрессии любого государства — члена Лиги в случае его военного столкновения с государством, не входившим в эту организацию (имелся в виду прежде всего Советский Союз).

Таким образом, несмотря на активные усилия советской дипломатии в 1926—1927 гг., ей не удалось развить свой успех и подписать с европейскими соседями договоры о нейтралитете и ненападении, подобные советско-германскому договору от 24 апреля 1926 г.

Советско-французские отношения

Локарнские соглашения дали импульс к развитию советско-французских отношений, улучшение которых могло бы сыграть важную роль в деле европейской стабилизации и укрепления международной безопасности. В налаживании политического диалога были заинтересованы обе стороны. Интересам Франции отвечала нормализация её отношений с Советским Союзом и недопущение его дальнейшего сближения с Германией на антиверсальской основе. Со своей стороны, в Москве стремились помешать созданию единого антисоветского блока западных держав с участием Франции. С её помощью СССР надеялся решить и проблему безопасности своих западных границ. В ноябре и декабре 1925 г. Чичерин по приглашению французских властей дважды посетил Париж. Проведённые им там переговоры в целом носили ознакомительный характер и помогли прояснить позицию обеих стран в свете новой политической обстановки, сложившейся в Европе после Локарнской конференции. Бриан попытался развеять опасения Москвы относительно антисоветской направленности Локарнских соглашений и дал понять Чичерину, что он и сам от них не в восторге. Заверив советского наркома в том, что Франция не примет участия во враждебных Советскому Союзу акциях, он предложил СССР самому вступить в Лигу Наций. Чичерин отклонил это предложение. Отстаивая советский план заключения двусторонних договоров о нейтралитете и ненападении, он заявил Бриану о возможности заключения Советским Союзом двустороннего

соглашения с Польшей, гарантирующего её восточную границу. Бриан, в свою очередь, поддержал идею нормализации отношений между СССР и восточноевропейскими государствами, особенно Польшей, предложив своё политическое содействие в этом направлении. Он также обещал Советскому Союзу помощь в деле установления дипломатических отношений с союзниками Франции — Чехословакией и Югославией.

Относительно двусторонних советско-французских отношений было решено приступить в начале 1926 г. к переговорам по конкретным экономическим, юридическим и политическим вопросам, приоритетным из которых оставался дореволюционный российский долг Франции. Французская сторона считала эту проблему главной и ставила в прямую зависимость от её успешного решения саму возможность политического сближения двух стран⁹.

Начавшиеся в феврале 1926 г. советско-французские переговоры о долгах и кредитах проходили с большими трудностями. Позиции сторон сближались очень медленно. Принципиальный для СССР вопрос о получении французских кредитов решён не был. Не способствовало успеху переговоров и известие о подготовке советско-германского договора о нейтралитете и ненападении, вызвавшее в Париже резкое недовольство. Хотя Бриан и дал понять, что Франция вовсе не отказывается от продолжения политического диалога с Москвой, советское предложение заключить договор, аналогичный советско-германскому, и оказать давление в этом направлении на союзную Франции Польшу в Париже отклонили. Французская сторона вновь напомнила о том, что без решения проблемы долгов о политическом соглашении между двумя государствами говорить преждевременно. При этом она подчеркнула, что внешнеполитическая линия СССР, «столь откровенно стремящегося подорвать принципы и авторитет Лиги Наций», не может встретить её поддержки¹⁰.

В июле 1926 г. по инициативе Парижа советско-французские переговоры по экономическим вопросам были прерваны. Они возобновились только весной 1927 г. К этому времени во Франции произошла смена кабинета министров. Во главе нового правительства вновь встал Р. Пуанкаре, известный своей непримиримой позицией в отношении СССР. Он выразил резкое недовольство ходом переговоров, потребовав от французской дипломатии занять более твёрдую и бескомпромиссную позицию, особенно по вопросам национализированной в Со-

ветском Союзе собственности французских граждан, а также возвращения российских военных долгов. Такой подход к переговорам не оставлял возможностей для их быстрого и успешного завершения. В итоге прийти к соглашению сторонам так и не удалось, что привело к серьёзному охлаждению советско-французских отношений.

Разрыв советско-английских отношений

Успешное завершение Локарнской конференции и преодоление политического кризиса в Европе создавало, по мнению консервативных кругов Великобритании, благоприятные условия для проведения более жёсткой политики в отношении Советского Союза. Пришедшее в конце 1924 г. на смену лейбористскому кабинету консервативное правительство Ст. Болдуина поставило непременным условием улучшения советско-английских отношений безусловный отказ СССР от «подрывной деятельности» и антибританской пропаганды в странах Востока и в колониях, в том числе по линии Коминтерна. Условия подобного рода для советской стороны были абсолютно неприемлемы, прежде всего по идеологическим соображениям. По тонкому замечанию Чичерина, выполнение таких требований коммунистами, по существу, означало бы для них перестать быть коммунистами¹¹.

Британский курс на усиление политического давления на СССР и его международную изоляцию окончательно определился к середине 1925 г. Новым импульсом к дальнейшему обострению англо-советских отношений послужила китайская революция 1925—1927 гг. Революционные события в Китае рассматривались консерваторами как прямой результат большевистской агитации и подрывной антибританской политики Москвы. Поэтому уже в 1925 г. влиятельная группировка консерваторов в палате общин поставила вопрос о немедленном разрыве дипломатических отношений с СССР. Однако Болдуин и министр иностранных дел О. Чемберлен заняли выжидательную позицию, полагая, что в разгар переговоров с Германией и подготовки Локарнской конференции этот шаг был бы несвоевременным. Со своей стороны, и Москва прилагала все усилия к тому, чтобы преодолеть кризис в отношениях между двумя странами, выражая готовность начать переговоры по любому спорному вопросу. При этом она обещала разместить

в Великобритании крупные заказы на станки и оборудование в надежде заручиться поддержкой тред-юнионов.

Хотя кризис лета 1925 г. в отношениях Великобритании и СССР был преодолен, характер отношений между ними не претерпел изменений. Весной 1926 г. вновь последовало их резкое обострение. Оно было вызвано активной поддержкой Москвы общенациональной забастовки, проходившей с мая по ноябрь 1926 г. Советские профсоюзы направили в пользу бастующих 1250 тыс. фунтов стерлингов, несмотря на официальный отказ руководства британских тред-юнионов принять от них денежную помощь. Эта акция, а также обращения различных советских организаций к английским рабочим с призывом «крепить единство в борьбе с капиталом», были расценены в Великобритании как грубое вмешательство в её внутренние дела и вызвали протесты даже со стороны английской компартии. К обвинениям в непризнании долгов, антибританским интригам в колониях и третьих странах теперь добавилось обвинение в подрывной деятельности уже внутри самой Великобритании. В такой обстановке Болдуину и О. Чемберлену становилось всё труднее сдерживать сторонников немедленного разрыва дипломатических отношений с СССР и закрытия всех советских учреждений.

С целью замаять скандал и не допустить окончательного разрыва отношений в Москве приняли решение назначить послом в Великобританию хорошо известного и пользовавшегося там уважением Красина. Прибыв в Лондон в сентябре 1926 г., он развернул активную деятельность, направленную на нормализацию советско-английских отношений, пытаясь в очередной раз заинтересовать финансово-промышленные круги Великобритании перспективами расширения торговли с СССР и размещения крупных советских заказов. Смерть Красина в ноябре 1926 г. стала тяжёлой потерей для советской дипломатии. Равнозначной ему замены у НКВД не было. Между тем отношения между двумя странами стремительно ухудшались. В феврале 1927 г. Лондон официально предупредил Москву, что в случае продолжения ею антибританской пропаганды он пойдёт на разрыв дипломатических отношений.

Очередные разоблачения политики СССР и Коминтерна в Китае, последовавшие в апреле 1927 г. вслед за налётом пекинской полиции на советское полпредство и захватом там компрометирующих Советский Союз материалов, подтолкнули британские власти к аналогичным действиям в отношении советских учреждений в Великобритании. После захвата лондонской полицией

12 мая 1927 г. документов торгового представительства СССР и советско-британского акционерного общества АРКОС ей удалось обнаружить дополнительные свидетельства антибританской деятельности советских граждан. В обстановке разразившегося громкого политического скандала правительство Великобритании 23 мая 1927 г. приняло решение о разрыве дипломатических отношений с СССР, которое подавляющим большинством голосов было поддержано парламентом.

«Европейская разрядка» и советская внешняя политика

Разрыв советско-английских отношений вызвал обострение международной ситуации, но процесса политической стабилизации в Европе не подорвал. В большинстве европейских столиц демарш Великобритании не встретил активной поддержки и солидарных действий. В Париже и Берлине Чичерину ясно дали понять, что ни Франция, ни тем более Германия не последуют её примеру. При этом Бриан решительно заявил, что Франция «ничем не связана и имеет собственную русскую политику»¹², а Штресеман в очередной раз заверил Чичерина, что его страна ни при каких условиях не присоединится к антисоветским акциям и не допустит свободного прохода иностранных войск через свою территорию. Вместе с тем в Париже и Берлине Чичерину прямо указали на самое негативное влияние деятельности Коминтерна, которую здесь не отделяли от политики советского руководства, на отношения между государствами Европы и СССР. Хотя на основании бесед с европейскими лидерами советский нарком и пришёл к выводу о том, что со стороны западных держав реальной военной угрозы на тот момент не существовало, было очевидно, что международное положение СССР значительно осложнилось. В Москве всерьёз заговорили о «военной тревоге».

Ещё одним предупреждением Советскому Союзу стал разразившийся в августе 1927 г. громкий политический скандал, связанный с именем её полномочного представителя в Париже Х.Г. Раковского. Поводом к нему послужило подписанное советским полпредом заявление группы сторонников Троцкого в ЦК ВКП(б) с призывом к солдатам государств мира в случае нападения на СССР дезертировать и переходить на сторону Красной армии. Замаять этот инцидент не удалось, и Раковский по требованию Парижа в конце концов был вынужден покинуть Францию.

Ухудшение внешнеполитического положения СССР совпало с новым витком острой борьбы за власть в высшем партийном руководстве. В ходе этой борьбы вопросы международных отношений и советской внешней политики стали предметом жаркой полемики. Троцкий и другие представители оппозиционной сталинскому руководству группы, решительно выступавшие против тезиса Сталина о «возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране», теперь, казалось, получили новые доказательства своей правоты. Оппозиционеры продолжали утверждать, что без победы мировой революции построение социализма в СССР невозможно, так как империалисты любой ценой не позволят Советскому Союзу осуществить эту задачу. Предвещая в ближайшее время новую интервенцию, они требовали проведения более активной и наступательной внешнеполитической линии, нацеленной на подъём мирового революционного движения. Именно в революционной внешней политике Троцкий и его сторонники видели не только историческую миссию Советского государства, но и единственную гарантию самого его существования.

Противоположную позицию занимал Сталин, исходивший из иных оценок реального соотношения сил в мире во второй половине 1920-х гг. Не оспаривая тезиса о неизбежности в будущем решающей схватки между Советским Союзом и империалистическими державами, он утверждал, что сейчас войну можно и нужно оттянуть «либо до момента вызревания революции на Западе, либо до момента, пока империализм получит более мощные удары со стороны колониальных стран (Китая, Индии), то есть до тех пор, пока не возникнет более благоприятная международная обстановка»¹³. Необходимым и важнейшим условием подготовки к схватке с империалистами Сталин считал быстрое проведение в Советском Союзе социалистических преобразований и окончательное уничтожение всех внутренних врагов социализма. Только успешное выполнение этих задач должно было, по его мнению, обеспечить усиление военной мощи СССР и, в конечном счёте, его победу над противником.

Весомым подтверждением ошибочности внешнеполитических установок оппозиции явились события в Китае. Надежды на углубление и расширение китайской революции 1925—1927 гг. не оправдались. Она завершилась утверждением у власти прозападного и антикоммунистического режима Чан Кайши*.

* О международных аспектах китайской революции 1925—1927 гг. подробнее см. главу 11.

Одержав окончательную победу над оппозицией и взяв курс на форсированное строительство социализма, сталинское руководство предприняло определённую корректировку советской внешнеполитической линии. Вступая в период глубоких социально-экономических преобразований, СССР нуждался не только в ослаблении противостояния с более мощными западными державами, но и в экономическом сотрудничестве с ними. В докладе Сталина на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 г. важнейшей задачей советской внешней политики вновь провозглашалась борьба за мир. Вместе с тем мир по-прежнему понимался в Кремле не иначе как временная передышка перед неизбежным столкновением между СССР и капиталистической системой. Подобный подход к оценке перспектив международного развития оставлял не слишком большие резервы для активного включения СССР в политический процесс европейской стабилизации. Тем не менее наметившиеся после Локарнских соглашений позитивные тенденции в международной политике оказывали своё влияние и на характер отношений Советского Союза с европейскими государствами. Советские лидеры были вынуждены считаться с новыми политическими реальностями и приспособляться к ним. Во второй половине 1920-х гг. во внешней политике Советского государства на первый план выдвинулась задача обеспечения его безопасности путём ослабления конфронтации с Западом и тактики так называемого политического маневрирования, в то время как борьба за мировую революцию, как это уже было в период Брест-Литовских переговоров, отходила на второй план.

Проблемы разоружения и контроля над вооружениями во второй половине 1920-х гг.

Идеи ограничения вооружений и всеобщего разоружения как важнейшего условия обеспечения международной безопасности и стабильности послевоенного мирового порядка содержались ещё в «14 пунктах» президента США Вильсона. Позже они были заложены в Устав Лиги Наций, статья 8 которого обязывала Совет Лиги подготовить конкретные планы ограничения вооружений и представить их на рассмотрение отдельных государств.

Положение о всеобщем разоружении послужило также обоснованием для ограничительных военных статей пяти мирных

договоров, подготовленных державами-победительницами на Парижской конференции. Однако, несмотря на создание в рамках Лиги Наций специальных комиссий для изучения разоруженческих вопросов, никаких серьёзных шагов в этом направлении в первой половине 1920-х гг. по причине политической нестабильности в Европе сделано не было. В условиях преодоления кризиса Версальской системы после заключения Локарнских соглашений и начала периода стабилизации в международных отношениях для решения проблем разоружения открывались новые возможности.

В июне 1925 г. представители 37 государств подписали в Женеве бессрочный Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств. Призванный помешать повторению ужасов Первой мировой войны, в ходе которой широко применялись боевые отравляющие вещества, этот документ стал первым в истории соглашением, ограничивающим применение оружия массового уничтожения. В 1927 г. к Женевскому протоколу присоединился и Советский Союз.

В декабре 1925 г. Совет Лиги Наций принял решение о созыве международной конференции по разоружению. Для участия в Комиссии по подготовке конференции (она заседала в Женеве до конца 1930 г.) были приглашены и представители государств, не входивших в Лигу Наций, — США, Турции и СССР. Однако советская делегация смогла включиться в работу комиссии только в 1927 г., после урегулирования дипломатического конфликта со Швейцарией, вызванного убийством на её территории в 1923 г. видного советского дипломата, представителя РСФСР в Италии В.В. Воровского. По прибытии в Женеву советская делегация представила на рассмотрение Подготовительной комиссии свой проект конвенции о немедленном всеобщем и полном разоружении. Этот проект, рассчитанный на четыре года, предусматривал сокращение вооружённых сил всех государств на 50% уже в течение первого года. В дальнейшем предлагался полный роспуск армий, уничтожение всех видов вооружений, отмена законов об обязательной военной службе, замораживание военных кредитов и т. д. Эти предложения СССР, как и представленный в 1928 г. второй, смягчённый их вариант, были отвергнуты комиссией как нереалистичные и носившие чисто пропагандистский характер.

Главная дискуссия в ходе работы Подготовительной комиссии развернулась вокруг требования Германии признать прин-



1. Мирные переговоры между делегациями Советской России (справа) и держав Четверного союза в Брест-Литовске



2. Л.Д. Троцкий, первый нарком по иностранным делам РСФСР (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.)



3. Германские войска в Киеве в 1918 г. Смена караула у здания городской думы



3. Японские интервенты во Владивостоке. Август 1918 г.



4. Кайзер Германии Вильгельм II (слева) беседует с гетманом Украины П.П. Скоропадским. Берлин, 1918 г.

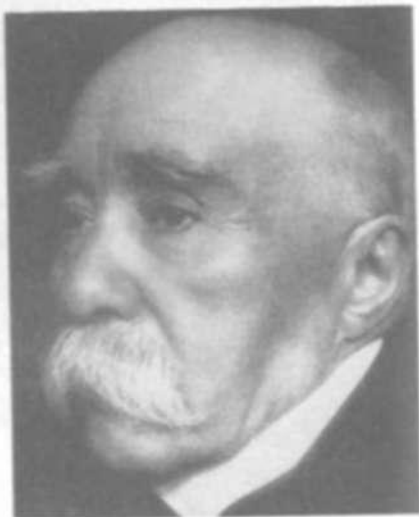


6. В.И. Ленин выступает с речью перед красноармейцами, отправляющимися на польский фронт. Москва, 5 мая 1920 г.

Парижская мирная конференция, 1919 г. Совет трёх



7. Премьер-министр Великобритании
Д. Ллойд Джордж



8. Премьер-министр Франции
Ж. Клемансо



9. Президент США В. Вильсон



10. Вашингтонская конференция по ограничению вооружений, тихоокеанскому и дальневосточному вопросам
(12 ноября 1921 г. — 6 февраля 1922 г.)



11. Приемный I Конгресса Коминтерна. Кремль, март 1919 г.



12. Встреча председателя Исполкома Коминтерна Г.Е. Зиновьева с делегацией компартии Германии, Москва, 1924 г.



13. Представители Советской России на Генуэзской конференции беседуют с канцлером Германии К. Виртом (первый слева). На фотографии (справа налево) — А.А. Иоффе, Г.В. Чичерин, Л.Б. Красин. Апрель 1922 г.



14. Демонстрация протеста в Москве по поводу «ноты Керзона», Май 1923 г.



*Je me réjouis de voir
nos deux grands
hommes se rencontrer
pour négocier une paix
qui apportera une fin
à nos relations avec la
France et l'Allemagne.
Henry D. Lloyd
17 septembre 1926*



*Je me réjouis de
voir nos deux
hommes se rencontrer
pour négocier une
paix qui apportera
une fin à nos
relations avec la
France et l'Allemagne.
Henry D. Lloyd
17 septembre 1926*



Vers la paix du monde.

**Dans cette maison
s'est tenue l'entrevue historique de M.M. Briand
et Stresemann, le 17 septembre 1926.**

15. Плакат, посвященный переговорам в Тури, с портретами министров иностранных дел Франции и Германии А. Бриана (справа) и Г. Штреземана. Внизу надпись на французском языке «К мирной жизни на земле. 17 сентября 1926 г. в этом доме состоялась историческая встреча гг. Бриана и Штреземана»



16. О. Чемберлен, министр иностранных дел Великобритании (1924–1929 гг.)



17. Р. Пуанкаре, премьер-министр Франции (1922–1924, 1926–1929 гг.)



18. Штаб-квартира Лиги Наций в Женеве



19. Генерал М. Кемаль (Ата-
тюрк), основатель и первый
президент Турецкой Респу-
блики (1923–1938 гг.)



21. Аманулла-хан, король Афганистана
(1919–1929 гг.)



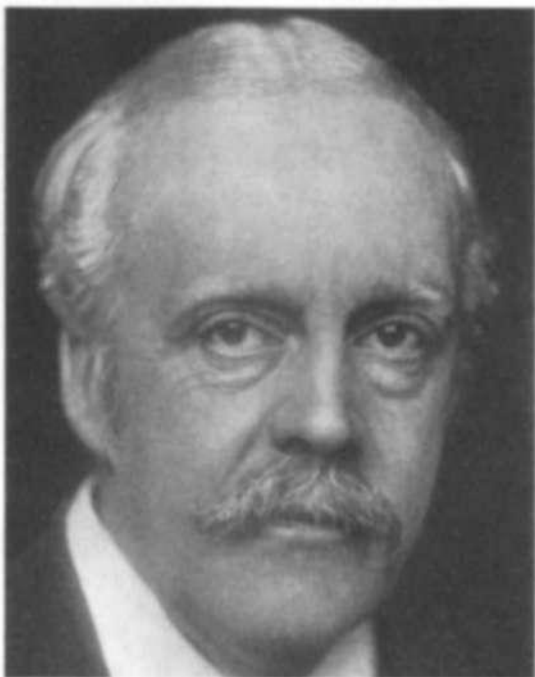
22. Реза Пехлеви, шах Ирана
(1925–1941 гг.)



20. Подписание советско-турецкого договора о дружбе и братстве. По правую сторону
стола третий справа – нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин, второй справа – его
заместитель Л.М. Карахан. Москва, 16 марта 1921 г.



23. Реввоенсовет Персидской Советской Социалистической Республики. Второй
справа – вождь повстанческого движения в персидской провинции Гилян М. Кучек-хан.
Город Решт, 1920 г.



24. Граф А. Бальфур, министр иностранных дел Великобритании (1916–1919 гг.) и автор Декларации о создании еврейского национального очага в Палестине



25. Британские солдаты разгоняют в Иерусалиме демонстрацию арабов, протестующих против еврейской иммиграции. 1929 г.



26. Фейсал I, король Сирии (1920 г.) и Ирака (1921–1933 гг.)



27. Эмир Неджда, основатель Саудовской Аравии король Ибн Сауд



28. Британский представитель при короле Хиджаза Хусейне полковник Т. Лоуренс (Аравийский)



29. Основатель партии Гоминьдан, первый президент Китайской Республики Сунь Ятсен



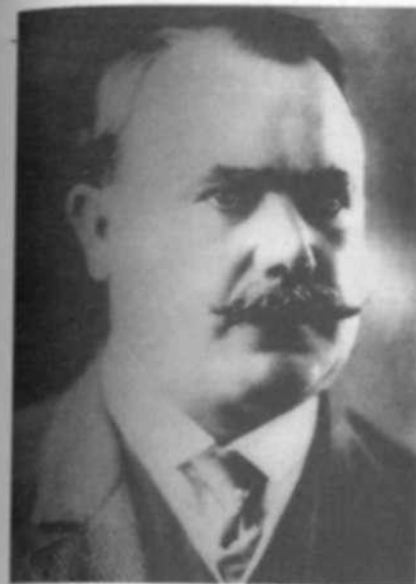
30. Маршал Чжан Цюэньинь, правитель Маньчжурии (1917–1928 гг.)



31. Викаонт К. Сидэхара, министр иностранных дел Японии (1924–1927, 1929–1931 гг.)



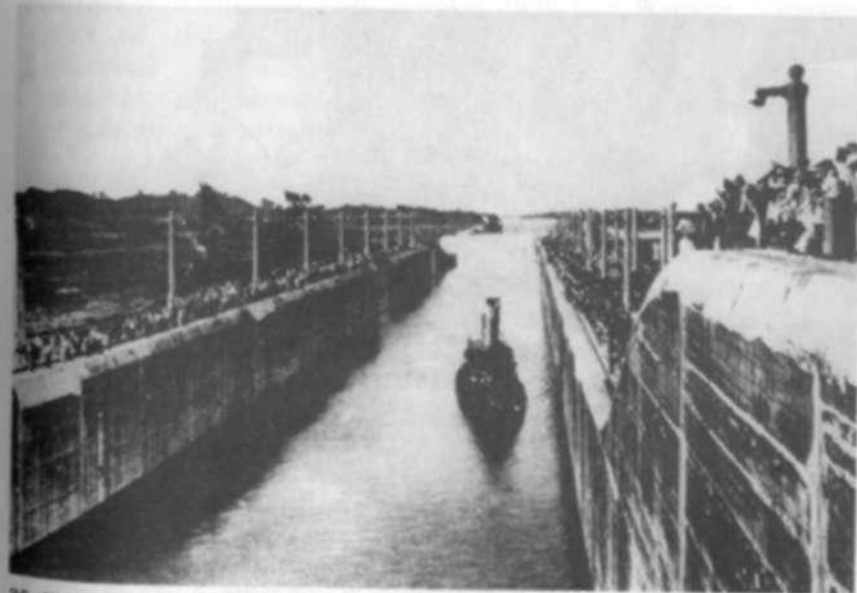
32. Генерал Г. Танака, премьер-министр и министр иностранных дел Японии (1927–1929 гг.)



33. А. Обрегон, президент Мексики (1920–1924 гг.)



34. Ж. Варгас, президент Бразилии (1930–1945 гг.)



35. Панамский канал (под юрисдикцией США)



36. Г.В. Чичерин, нарком по иностранным делам РСФСР и СССР (1918–1930 гг.)



37. Здание Наркомата по иностранным делам в Москве. Ул. Кузнецкий Мост



38. М.М. Литвинов, нарком по иностранным делам СССР (1930–1939 гг.), за рабочим столом

шип равноправия государств в вопросах вооружений. Берлин добивался отмены военных статей Версальского договора, настаивая в противном случае на разоружении других государств до уровня Германии. Глубокие разногласия возникли также при обсуждении проблемы организации международного контроля за выполнением принимаемых решений.

Деятельность Подготовительной комиссии оказалась в целом малорезультативной. Даже после подписания пакта Бриана—Келлога, призванного укрепить основы международной безопасности и создать дополнительные возможности для начала процесса разоружения, к каким-либо конкретным договорённостям, ведущим к сокращению уже накопленных вооружений, прийти так и не удалось (не считая решений Лондонской морской конференции 1930 г., о которых речь пойдёт ниже). Тем не менее в декабре 1930 г. Лига Наций на основании отчёта комиссии приняла решение о созыве конференции по разоружению.

В рамках Лиги удалось также договориться о принятии конвенций об обращении с военнопленными и об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Под этими конвенциями, подписанными в июле 1929 г. в Женеве, впоследствии поставили подписи представители более 40 государств. Советский Союз в августе 1931 г. присоединился к Женевской конвенции о раненых и больных, но отказался от подписания конвенции о военнопленных.

Пакт Бриана—Келлога

Важнейшим политическим событием 1928 г., наиболее ярко отразившим тенденции к стабилизации в международных отношениях, явилось подписание многостороннего соглашения об отказе от войны как средства решения международных споров, получившего впоследствии название пакт Бриана—Келлога. Идея заключения этого соглашения родилась в ходе франко-американских переговоров, начавшихся весной 1927 г. по инициативе Бриана. В преддверии 150-й годовщины первого в истории отношений двух стран союзного договора он выступил с предложением подписать новый франко-американский договор о «вечной дружбе» и включить в него положение, запрещающее «обращение к войне как к средству национальной политики». Таким способом Бриан рассчитывал компенсировать

отсутствие так и не вступившего в силу франко-американского гарантийного договора 1919 г., а также заручиться политической и моральной поддержкой США на случай германской агрессии против Франции. Однако предложения Бриана противоречили изоляционистским внешнеполитическим установкам республиканской администрации, не желавшей связывать США политическими обязательствами подобного рода с европейскими государствами. Поэтому президент США К. Кулидж и государственный секретарь Ф. Келлог выдвинули встречную инициативу о заключении многостороннего соглашения о неприменении силы в международных отношениях. Хотя американское предложение по существу означало вежливый отказ и не отвечало первоначальному замыслу Бриана, оно было принято. В Париже рассчитывали использовать инициативу США, горячо поддержанную пацифистски настроенной мировой общественностью, для укрепления системы коллективной безопасности под эгидой Лиги Наций. Поддержали американское предложение и в Берлине. Штрезман надеялся с помощью подобного многостороннего соглашения ослабить французскую систему союзов в Европе.

Переговоры о заключении пакта Бриана—Келлога продолжались в течение года. В них приняли участие все державы — постоянные члены Совета Лиги. Они согласились подписать предложенный договор на условиях нераспространения его положений на войны оборонительного характера и его соответствия Уставу Лиги Наций. Такое единодушие объяснялось довольно просто. Согласованный проект договора представлял собой не что иное, как декларацию о намерениях, и не предусматривал никаких санкций против возможного агрессора.

27 августа 1928 г. в Париже, в канун десятой годовщины окончания Первой мировой войны, пакт Бриана—Келлога был торжественно подписан — первоначально пятнадцатью государствами, в том числе всеми постоянными членами Совета Лиги. 1-я статья договора содержала в себе осуждение войны в качестве орудия национальной политики и как средства решения международных споров. Статья 2 предусматривала обязательства договаривающихся сторон разрешать конфликтные ситуации исключительно мирным путём.

Несмотря на декларативный характер пакта Бриана—Келлога, сам факт его подписания, в том числе ведущими государствами мира, имел важное морально-политическое значение. Заключённый под давлением пацифистски настроенной миро-

вой общественности, он создавал международно-правовую основу для борьбы с военно-силовыми методами в мировой политике. Пакт Бриана—Келлога вступил в силу 25 июля 1929 г. До начала Второй мировой войны под текстом этого договора поставили подписи представители 63 государств мира.

В Советском Союзе к переговорам о заключении договора об отказе от войны вначале отнеслись с привычным подозрением и весьма скептически. Поскольку советские представители не были приглашены принять участие в обсуждении его проекта, переговоры о пакте Бриана—Келлога в Москве расценили как очередную попытку «буржуазного мира скрыть свои планы подготовки к войне с СССР». Однако впоследствии позиция советской стороны изменилась. Чичерин заявил, что её отношение к пакту будет определяться желанием или нежеланием государств — инициаторов его заключения привлечь к нему СССР¹⁴. Получив от Франции специальное приглашение присоединиться к пакту, советская сторона его приняла. Демонстративно указав на все его несовершенства, в Москве вместе с тем заявили, что надеются воспользоваться им для решения вопросов разоружения. 31 августа 1928 г. СССР официально присоединился к пакту Бриана—Келлога. Это был первый многосторонний международный договор, в котором он согласился принять участие.

Вместе с тем в Москве стремились использовать пакт для дальнейшего продвижения своего плана заключения двусторонних договоров о нейтралитете и ненападении. В декабре 1928 г. Советский Союз предложил своим соседям ввести пакт в действие досрочно, ещё до его ратификации остальными государствами. Советское предложение имело целью прежде всего разрядить кризисную политическую ситуацию, сложившуюся на западных границах СССР, где в тот момент чрезвычайно обострились польско-литовские отношения. На этот раз советская инициатива получила поддержку, и 9 февраля 1929 г. в Москве был подписан соответствующий протокол. Под ним поставили подписи представители СССР, Польши, Румынии, Эстонии и Латвии. Позже к нему присоединились Литва, Турция и Иран.

Московский протокол получил впоследствии название «протокол Литвинова» — по имени заместителя наркома по иностранным делам, который с осени 1928 г., ввиду болезни Чичерина и его отъезда на длительное лечение в Германию, стал фактическим руководителем наркомата. Литвинов, официально занявший пост наркома в июле 1930 г., был сторонником курса на ослабление конфронтации между СССР с Западом путём дипломатического

маневрирования. Он не верил в реальную возможность в ближайшее время новой интервенции со стороны «империалистически пресыщенной» и «разочарованной результатами последней войны» Великобритании¹⁵. Кроме того, Литвинов был убежден, что пацифистские настроения, господствовавшие в британском общественном мнении, сильны настолько, «чтобы в зачатке парализовать новые военные походы»¹⁶. Его прогноз вскоре оправдался. В октябре 1929 г., после смены в Великобритании кабинета консерваторов на лейбористский — вновь во главе с Р. Макдональдом, советско-английские дипломатические отношения были восстановлены.

«План Юнга». Проект панъвропейского объединения

Углубление процесса политической стабилизации в международных отношениях открывало перед Германией благоприятную возможность вновь поставить на обсуждение репарационную проблему. По мере восстановления её экономики, следовавшего после введения в жизнь «плана Дауэса», ежегодные репарационные платежи Германии возросли к концу 1920-х гг. с 1 млрд до 2,5 млрд марок. Немцы добивались увеличения сроков и снижения суммы выплат. Западные державы согласились пойти навстречу этим требованиям. Вновь созданная комиссия экспертов под руководством американского финансиста О. Юнга к июню 1929 г. подготовила новый репарационный план, получивший название «плана Юнга». В соответствии с ним общая сумма германских репараций определялась в 113,9 млрд марок и была разложена на 59 лет (до 1988 г.), что позволяло снизить ежегодные платежи Германии на 20%. Вместе с тем упразднились все виды международного экономического и финансового контроля над ней. Репарационная комиссия распускалась. Западные державы также согласились провести досрочный вывод оккупационных войск из Рейнской зоны, на чём твёрдо настаивали немцы, отказывавшиеся в противном случае принять «план Юнга».

В результате всех согласований дважды собиравшаяся в Гааге в августе 1929 г. и в январе 1930 г. международная конференция окончательно утвердила «план Юнга». В соответствии с принятыми в Гааге решениями Франция обязывалась вывести свои войска из Рейнской зоны к 30 июня 1930 г., или на пять лет раньше срока, установленного Версальским договором.

Урегулирование одной из самых сложных послевоенных международных проблем — репарационной — было встречено европейской общественностью с большим энтузиазмом и расценивалось как важный шаг на пути к окончательному примирению Европы. В такой благоприятной обстановке министр иностранных дел Франции А. Бриан, вновь занявший в июле 1929 г. и пост премьер-министра, решил выступить с важной политической инициативой, направленной не только на укрепление стабилизационных процессов в международных отношениях, но и на создание принципиально новых основ европейского порядка. Выступая в сентябре 1929 г. на заседании Ассамблеи Лиги Наций в Женеве, Бриан выдвинул идею объединения европейских государств в федеративный союз — «Соединённые Штаты Европы», или «Пан-Европу». Конкретные предложения, развивавшие эту идею, содержались в официальном французском меморандуме, представленном на рассмотрение Лиги Наций в мае 1930 г. В нём, в частности, предлагалось образовать из представителей всех государств Европы (за исключением Великобритании и СССР) регулярно созываемую Европейскую конференцию, которая, по существу, представляла бы собой общеевропейский парламент. В её задачу входило бы принятие согласованных решений по важнейшим экономическим, финансовым и политическим проблемам. Исполнительным органом Европейской конференции должна была стать Европейская комиссия.

Для изучения французских предложений в рамках Лиги Наций была создана специальная комиссия. Однако её работа, продолжавшаяся в течение года, не дала положительных результатов. Это объяснялось в первую очередь тем, что, несмотря на формальную поддержку самой идеи европейского объединения, «план Бриана» в столицах ведущих государств Европы в действительности был встречен отрицательно. В Лондоне инициативу французов расценили как покушение на британское влияние на континенте. В Берлине в предложениях Бриана усмотрели лишь замаскированную попытку Парижа закрепить сложившееся после войны соотношение сил и сохранить завоёванные Францией преимущества. В Советском Союзе, который также был приглашён к участию в обсуждении французского проекта, план создания «Пан-Европы» был встречен враждебно и определён как антисоветский и антигерманский. Такая позиция Москвы привела к некоторому ухудшению советско-германских отношений, которые в конце 1920-х гг. стали заметно обостряться.

Не способствовали плану европейской интеграции и франко-итальянские противоречия по вопросам о морских вооружениях, о чём свидетельствовали итоги Лондонской морской конференции (январь—апрель 1930 г.). На ней Франция решительно отвергла требования Италии об увеличении её военно-морского флота до уровня французского и одновременно не согласилась с предложениями США и Великобритании по ограничению строительства средних, лёгких судов и подводных лодок. Разногласия оказались настолько острыми, что итальянская и французская делегации отказались подписывать Лондонский морской договор и демонстративно покинули конференцию, после чего Муссолини выступил с открытым призывом к пересмотру Версальского порядка*.

Фактический провал «плана Бриана» ясно показал, что на рубеже 1920—1930-х гг. в Европе ещё не созрели необходимые предпосылки для начала процесса интеграции европейских государств, да он и вряд ли представлялся возможным в условиях сохранения, пусть и модифицированной, Версальской системы.

Нарастание негативных тенденций в развитии международных отношений на рубеже 1920—1930-х гг.

На рубеже 1920—1930-х гг. в развитии международных отношений наметился опасный перелом. Над позитивными процессами начали брать верх прямо противоположные тенденции, угрожавшие разрушить кратковременный период политической стабилизации. Решающее влияние на нарастание этих тенденций оказал невиданный по своей остроте и глубине экономический кризис, начавшийся после краха 25 октября 1929 г. Нью-Йоркской фондовой биржи. США вступили в полосу глубокой депрессии, что самым тяжёлым образом отразилось на состоянии всей западной экономики. К началу 1930-х гг. все ведущие государства мира оказались в той или иной степени поражены кризисом. В результате мировое промышленное производство (без учёта СССР) сократилось на 38% и упало ниже уровня 1913 г., а объём международной торговли уменьшился на две трети. Разорение тысяч предприятий, массовая безработица вели к падению уровня жизни, обострению социальных противоречий и, как следствие, росту радикализма в общественных настроениях. К наиболее тяжёлым по-

* О Лондонской морской конференции см. также главу 11.

следствиям экономический кризис привёл те страны, которые не располагали ни достаточными внутренними ресурсами для его самостоятельного и быстрого преодоления, ни сильными демократическими институтами и политическими традициями, способными противостоять усилению влияния ультранационалистических сил. Чрезвычайно опасным было и то, что в Европе к этим странам относились Германия и Италия, входившие в группу великих держав. Будучи постоянными членами Совета Лиги Наций, они были призваны нести главную ответственность за поддержание международной стабильности. Однако именно в них широкую общественную поддержку получили крайние националисты — сторонники утверждения тоталитарных режимов и политики «сильной руки».

В Италии фашисты во главе с Муссолини находились у власти уже около 10 лет и прочно удерживали свои позиции. В Германии национал-социалистическая рабочая партия во главе с Гитлером к началу 1930-х гг. превратилась в одну из ведущих политических сил страны. После парламентских выборов в сентябре 1930 г. она неожиданно для многих стала второй партией в парламенте (рейхстаге) по числу депутатов*, а на парламентских выборах в июле 1932 г. за неё голосовало уже наибольшее число избирателей — около 14 млн человек.

Благодатной почвой для роста агрессивных националистических настроений в Италии и Германии, на основе которых сформировались идеологии фашизма и его германской разновидности — нацизма, было широкое общественное недовольство послевоенным состоянием обоих государств и их местом в рамках Версальско-Вашингтонской системы. Остро критикуя существующее положение дел, германские и итальянские фашисты решительно выступали как против либерально-демократической, так и против коммунистической идеологии. Они представляли себя так называемой «третьей силой», способной быстро решить все насущные общественные проблемы. Их рецептами выхода из кризиса были установление тоталитарного режима, милитаризация экономики и внешняя экспансия.

Быстрый рост влияния идеологии фашизма в Европе был обусловлен не только трудностями послевоенного времени, но и безусловной недооценкой всей опасности этого явления демократической общественностью Запада. Оставаясь в плену неприми-

* Если на предыдущих выборах в рейхстаг в 1928 г. нацистская партия получила всего 12 депутатских мест, то в новом парламенте она имела уже 107 мест.

римого идейно-политического противостояния с коммунизмом, она долгое время не придавала должного значения влиянию фашизма на массовое сознание. Социал-демократы фактически ставили знак равенства между фашизмом и коммунизмом, перечёркивая тем самым самую возможность объединения левых сил на антифашистской основе. IV Конгресс Социалистического Рабочего Интернационала, проходивший в июле—августе 1931 г., уже в условиях превращения партии Гитлера во влиятельную политическую силу Германии, продолжал настаивать на теории «двух врагов» демократии¹⁷. В свою очередь, правоконсервативная часть либерального лагеря вполне серьёзно рассматривала фашизм как альтернативу левому радикализму коммунистов. Лидеры западных держав, прежде всего Великобритании, не только весьма терпимо относились к деятельности фашистов, но и связывали с ней определённые политические расчёты. Они надеялись использовать эту «третью силу» в борьбе со своими главными противниками — СССР и Коминтерном.

Свою лепту в опасное развитие международного процесса внесла и Москва. Принятие в конце 1920-х гг. в СССР курса «большого скачка» в социализм, свёртывание НЭПа, насильственная коллективизация деревни, массовые репрессии против крестьянства, интеллигенции, духовенства, создание системы ГУЛАГа — всё это вызвало резкие протесты со стороны мировой общественности и не могло не привести к обострению отношений Советского Союза с западными государствами. Новый виток конфронтации, сопровождавшийся взаимными оскорблениями и обвинениями, вёл к ещё большему росту недоверия и отчуждённости между ними, всё сильнее расшатывая хрупкое здание международного порядка. В СССР, так же как и на Западе, не сразу осознали, какую смертельную угрозу представляет собой фашизм. Рассматривая его как одно из проявлений всеобщего кризиса империализма, в Москве видели в фашизме силу, подрывающую империалистическую систему изнутри и тем самым способствующую ослаблению давления западных держав на Советский Союз. В конце 1920-х гг. Коминтерн отказался от тактики «единого рабочего фронта»^{*} и ужесточил нападки на социал-демократов, об-

^{*} В декабре 1921 г. Исполком Коминтерна одобрил тактику создания «единых рабочих фронтов», допускавшую возможность переговоров и временных соглашений между коммунистами и социал-демократами. В то же время социал-демократия — главный соперник коммунистов в борьбе за влияние на рабочий класс — продолжала подвергаться Коминтерном самой резкой критике как «агентура буржуазии» в рабочем движении. В 1920-х гг. «единый фронт» ни в одной стране мира так и не был создан.

виняя их в окончательном переходе на сторону буржуазии. Состоявшийся в июле—сентябре 1928 г. VI Конгресс Коминтерна констатировал повсеместное «перерождение буржуазной демократии в фашизм». Не проводя никаких различий между ультраимпериалистами, либералами и социал-демократами, он потребовал от компартий руководствоваться новой тактикой «класс против класса», в соответствии с которой коммунисты как авангард пролетариата должны были вести бескомпромиссную борьбу против остальных политических партий, так как все они якобы выражали интересы буржуазии. В начале 1932 г. Исполком Коминтерна даже определил фашизм как «революционизирующий фактор», а социал-демократов и фашистов — как «близнецов», совместно противостоявших коммунистам¹⁸.

Тем временем международная обстановка стремительно накалялась. По мере углубления экономического кризиса начала разрушаться и Версальско-Вашингтонская система. Первый удар по ней нанесла Япония. В сентябре 1931 г. она развернула боевые операции в Китае по захвату Маньчжурии, нарушив тем самым решения Вашингтонской конференции⁹. Не менее взрывоопасная ситуация складывалась и в Европе, где всё громче звучали голоса германских и итальянских фашистов, призывавших сломать существующий международный порядок. К этому следует добавить и уход из жизни таких ключевых политических фигур, как Штресеман (умер в 1929 г.) и Бриан (умер в 1932 г.), олицетворявших собой курс на политическую стабилизацию международных отношений. Кратковременный постлокарнский период «европейской разрядки» подходил к концу.

Мировой экономический кризис заставил великие державы вновь вернуться к вопросу о германских репарациях. Президент США Г. Гувер по просьбе Германии в июне 1931 г. наложил мораторий на их выплату, как и на выплату военных долгов союзников, сроком на один год. Прошедшая в Лозанне в июне—июле 1932 г. международная конференция приняла решение об аннулировании репараций¹⁰, причём без каких-либо политических гарантий со стороны Германии, как того требовала Франция. Таким образом, за период с 1919-го по 1932 г. Германия выплатила победителям 36,1 млрд золотых марок — 27,3% от первоначальной суммы репараций¹¹.

⁹ Об агрессии Японии в Маньчжурии в 1931 г. см. главу 12.

¹⁰ От Германии требовалось лишь внести заключительный платёж в размере 3 млрд марок в течение 15 лет. Однако и эта сумма ею впоследствии не была выплачена.

По истечении срока «моратория Гувера» европейские державы не стали возобновлять выплату своих долгов Соединённым Штатам. Они считали, что отмена германских репараций на Лозаннской конференции (хотя США в ней участия и не принимали) должна была повлечь за собой и аннулирование всех межсоюзнических военных долгов, поскольку они выплачивались за счёт репараций.

Американцы были возмущены. Гувер выступил с заявлением о том, что финансовые обязательства следует выполнять при любых обстоятельствах и что никакой правовой связи между репарациями и военными долгами союзников не существует. Однако этот демарш не произвёл на европейские державы никакого впечатления.

В декабре 1932 г. Франция, Бельгия и ещё несколько стран официально объявили о прекращении в одностороннем порядке выплаты военных долгов США. Остальные европейские должники во главе с Великобританией, хотя и внесли ежегодный платёж за 1932 г., активно поддержали франко-бельгийский демарш. В 1933 г. Великобритания и Италия (а также Чехословакия, Румыния, Латвия и Литва) заплатили Соединённым Штатам последние символические суммы, после чего тоже прекратили выплату долгов. В целом же после Первой мировой войны европейские государства вернули Соединённым Штатам всего 1,4 млрд долл. их военного долга — 13,5% из общей суммы в 10,3 млрд долл. Из европейских стран свой долг США (9 млн долл.) полностью уплатила только Финляндия.

Женевская конференция по сокращению и ограничению вооружений

2 февраля 1932 г. в Женеве начала работу Всеобщая конференция по сокращению и ограничению вооружений. В ней принимали участие представители более 60 государств, в том числе и не являвшихся членами Лиги Наций (среди них США и СССР). Председательствовал на конференции бывший министр иностранных дел Великобритании А. Гендерсон, а в рабочем президиуме были представлены все великие державы, включая Советский Союз. После дебатов, продолжавшихся в течение нескольких месяцев, на конференции были приняты резолюции о необходимости существенного сокращения вооружений, о запрещении воздушных бомбардировок, применения отравляю-

щих газов, бактериологической войны. Конференция также высказалась за постепенное сокращение тяжёлой артиллерии и против строительства военных кораблей большого тоннажа.

В то же время какой-либо широкой и всеобъемлющей программы по реализации задачи всеобщего разоружения принять так и не удалось. Причина неудач крылась не только в неготовности отдельных государств приступить к решению разоруженческих проблем. Успешной работе конференции не способствовала и сама политическая атмосфера начала 1930-х гг., когда уже ясно обозначилось нарастание кризиса Версальско-Вашингтонской системы.

В центре обсуждения в Женеве вновь оказался германский вопрос. Стремясь освободиться от военных ограничений, немцы настойчиво добивались принятия принципа равенства всех государств в вопросах вооружений. Против этого решительно возражали Франция и её европейские союзники (Бельгия, Польша и страны Малой Антанты), боровшиеся за сохранение Версальской системы. В сентябре 1932 г. германская делегация демонстративно покинула Женеву, заявив, что вернётся на конференцию только после принятия её требований. Под давлением Великобритании, Италии и США, склонявшихся к компромиссу с Германией, Франция была вынуждена в очередной раз пойти на уступки. В результате в декабре 1932 г. на свет появилась декларация пяти держав — Великобритании, США, Италии, Франции и Германии, — совместившая германские требования и французские условия. В ней признавалось право государств на равенство в вооружениях, но «в рамках системы, обеспечивающей безопасность всем народам при условии международного контроля», на чём настаивала Франция²⁰.

Сам Гендерсон назвал принятую декларацию «образцом темноты и неясности»²¹. Однако, несмотря на всю противоречивость её формулировок, было очевидно, что Германия добилась новой уступки. Её делегация вернулась в Женеву, после чего германский министр иностранных дел К. фон Нейрат поспешил заявить, что французская трактовка декларации, в которой упор делался на условиях обеспечения гарантий безопасности, для его страны неприемлема, так как ограничивает её право на вооружение²².

Работа Женевской конференции продолжалась до июня 1934 г. и завершилась без каких-либо конкретных результатов уже в условиях, когда период политической стабилизации в Европе был пройден и международные отношения вступили в новый этап своего развития.

Заключение Советским Союзом договоров о ненападении с Францией и соседними государствами Европы

Наращение международной напряжённости совпало с ухудшением франко-советских отношений. В начале 1930 г. бурные протесты французской общественности вызвало исчезновение на территории Франции одного из лидеров белой эмиграции генерала А.П. Кутепова, в чём прямо обвинялись советские агенты. В условиях углубления экономического кризиса обострилась и неразрешённая проблема российских долгов. Выступая на XVI съезде ВКП(б) в июне 1930 г., Сталин даже назвал Францию «самой агрессивной и милитаристской страной из всех агрессивных и милитаристских стран мира»²³. В октябре 1930 г. официальный Париж под давлением экономических кругов, озабоченных отрицательным балансом в торговле с СССР, ввёл ограничения на ввоз советских товаров. Это решение сопровождалось шумной кампанией в прессе с обвинениями в адрес советского руководства в намеренном проведении политики демпинга на основе использования принудительного труда заключённых лагерей ГУЛАГа. В ответ на это в Москве немедленно объявили бойкот французским товарам, а печать стала именовать Францию главным антисоветским центром.

Однако кризис во франко-советских отношениях продолжался недолго. Обе стороны были заинтересованы в его скорейшем преодолении. В Париже не хотели допустить, чтобы Германия, где стремительно нарастало влияние нацистов, смогла извлечь пользу из франко-советского противостояния. В Москве тоже желали избежать дальнейшей конфронтации и рассчитывали с помощью Франции добиться нормализации отношений с её союзниками — Польшей и Румынией.

Дополнительным стимулом к сближению двух стран стало известие о подготовке Германией весной 1931 г. в обход Версальского договора проекта таможенного союза с Австрией. Только решительное сопротивление Франции и её союзников при поддержке Италии и Великобритании предотвратило осуществление германского плана*. Этот инцидент привёл к серьёзному обострению отношений между Парижем и Берлином, а французская дип-

* По инициативе Франции этот вопрос был передан на рассмотрение Международного суда в Гааге, который в сентябре 1931 г. аннулировал германо-австрийское соглашение о таможенном союзе как несовместимое с Версальским и Сен-Жерменским договорами.

ломатия начала спешно готовить почву для возобновления политического диалога с СССР.

После состоявшейся в мае 1931 г. в Женеве встречи Бриана и Литвинова между двумя странами вновь начались как торговые, так и политические переговоры, и уже к августу 1931 г. сторонам удалось согласовать проект советско-французского договора о ненападении. Однако Париж настаивал, в качестве непременного условия его заключения, на одновременном подписании Советским Союзом аналогичных договоров с Польшей и Румынией. В ходе последующих переговоров СССР с соседними европейскими государствами непреодолимые трудности возникли только с Румынией из-за территориального спора о принадлежности Бессарабии. В результате в течение 1932 г. Советский Союз заключил договоры о ненападении с Финляндией (январь), Латвией (февраль), Эстонией (май), Польшей (июль) и, наконец, с Францией (ноябрь). Все они содержали обязательства сторон уважать суверенитет и территориальную целостность друг друга, не прибегать к войне как к средству разрешения споров и не участвовать во враждебных коалициях. В случае агрессии третьей державы стороны должны были сохранять нейтралитет и не оказывать никакой поддержки агрессору. К советско-французскому договору прилагалось совместное заявление, которое обязывало СССР не прибегать к силе для урегулирования его разногласий с Румынией (в частности, по проблеме Бессарабии)²⁴.

Заключение Советским Союзом договоров о ненападении с соседними государствами Европы, а также с Францией имело важное политическое значение. В условиях нарастания процессов дестабилизации в мире эти договоры приобретали новое звучание. Объективно отвечая задачам укрепления международной стабильности, они создавали необходимые предпосылки для начала перегруппировки европейских государств перед лицом надвигающегося кризиса Версальско-Вашингтонского порядка.

Документы

1. Документы международных отношений и внешней политики СССР (1917—1945 гг.) / Сост. И.А. Ахтамзян. М.: МГИМО, 1996. Док. № 13, 15.

2. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. Т. 2: Документы 1910—1940-х гг. / Сост. А.В. Мальгин. М.: Моск. рабочий, 2000. Док. № 59, 61—66, 68—69.

Рекомендуемая литература

1. Европа между миром и войной. 1918—1939 гг. / Редкол.: А.О. Чубарьян (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1992. С. 6—19, 57—101.
2. Загладин Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии. М.: Междунар. отношения, 1990. С. 74—88.
3. Никонова С.В. Очерки европейской политики Германии в 1924—1929 гг. (от плана Дауэса к плану Юнга). М.: Наука, 1977. Гл. 2—5.
4. Соколов В.В. Неизвестный Г.В. Чичерин. Из рассекреченных архивов МИД РФ // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 3—18.
5. Шишкин В.А. Цена признания. СССР и страны Запада в поисках компромисса (1924—1929 гг.). СПб.: Наука, 1991. Гл. 6—9.

Глава 6

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ
В 1933—1935 ГГ. КРИЗИС ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫУстановление нацистской диктатуры в Германии.
Внешнеполитическая программа национал-социалистов

Мировой экономический кризис привёл к чрезвычайному обострению социально-политической обстановки в Германии. На внеочередных выборах в рейхстаг в ноябре 1932 г. за национал-социалистов отдали голоса 12 млн избирателей. И хотя это было на 2 млн меньше, чем на предыдущих выборах, состоявшихся в июле того же года, партия Гитлера вновь набрала наибольшее число голосов. Противостоящие ей две крупнейшие левые партии Германии — социал-демократическая (СДПГ) и коммунистическая (КПГ) — получили соответственно 7,2 млн и 6 млн голосов. Однако ввиду непримиримой идейной борьбы они не смогли объединиться для создания широкой антифашистской коалиции. Не последнюю роль в расколе левых сил сыграла позиция Коминтерна, запрещавшего коммунистам входить в какие-либо политические объединения или соглашения с другими партиями.

В январе 1933 г. престарелый президент Германии П. фон Гинденбург под нажимом военно-промышленных кругов поручил Гитлеру как лидеру самой крупной парламентской фракции сформировать правительство. Так канцлером пока ещё коалиционного правого кабинета стал национал-социалист*. Но довольствоваться достигнутым Гитлер вовсе не собирался. Его целью была абсолютная власть в стране. В феврале 1933 г., используя как повод поджог здания Рейхстага и обвинив в этом

* Из 11 членов кабинета к нацистской партии принадлежали, кроме Гитлера, только министр внутренних дел В. Фрик и министр без портфеля Г. Геринг.

преступлении коммунистов, Гитлер добился от президента Гинденбурга введения на территории Германии чрезвычайного положения. В соответствии с ним основные конституционные права и свободы граждан были отменены; рейхстаг был распущен, и назначены новые выборы. Они состоялись в марте 1933 г. и прошли в обстановке нарастающего нацистского террора и репрессий. Избранные от КПП депутаты вскоре были арестованы, в результате чего нацисты смогли, наконец, обеспечить себе парламентское большинство. Вслед за этим они провели через новый парламент закон о предоставлении правительству чрезвычайных полномочий, по которому оно наделялось фактически неограниченными правами, в том числе правом принимать законы без одобрения рейхстага и не заботясь об их соответствии Веймарской конституции. В стране развернулась массовая «чистка» государственных учреждений по политическим и «расовым» мотивам. Начали создаваться концлагеря, куда помещались неугодные нацистскому режиму лица. В июле 1933 г. были ликвидированы или «самораспустились» все политические партии и профсоюзы. Право на легальное существование имела теперь только национал-социалистическая рабочая партия Германии, объявленная правительственной организацией.

После смерти в августе 1934 г. Гинденбурга Гитлер объединил посты канцлера и президента, став, таким образом, одновременно главой государства, правительства и правящей партии. Он был провозглашён «фюрером (вождём) германской нации». И хотя Веймарская конституция формально не отменялась, демократическое устройство Германии было полностью разрушено. В стране установился кровавый диктаторский режим.

Приход нацистов к власти в Германии явился переломным событием в развитии международных отношений и сделал вполне реальной угрозу новой войны. В великой европейской державе у власти утвердились политические силы, основой идеологии которых была пресловутая «расовая теория». Согласно этой теории, немцы принадлежали к избранной арийской расе господ, призванной управлять миром. Из доктрины расового превосходства арийцев над остальными народами вытекали нацистские планы завоевания мирового господства, определявшие новую внешнеполитическую стратегию и тактику Германии.

В отличие от своих предшественников, боровшихся за восстановление международных позиций Германии путём постепенной реконструкции Версальского порядка в сторону довоенного рав-

новесия, нацисты считали этот путь абсолютно бесперспективным, не ведущим к решению коренных проблем нации. Гитлер был убеждён, что немцы должны были не ограничиваться притязаниями на этнические территории, а бороться за расширение своего «жизненного пространства» и установление полного господства на континенте. «Германия — только начало, — говорил Гитлер. — Нам нужна Европа и её колонии»¹. Решить эти задачи можно было, только разгромив Францию и завоевав обширные территории на востоке Европы, принадлежавшие СССР и другим расположенным там государствам. В дальнейшем, превратившись в могучую морскую державу и захватив английские и французские колонии, Германия, по его замыслам, смогла бы подчинить себе и американский континент.

Поскольку реализовать эти грандиозные экспансионистские планы было возможно исключительно военным путём, нацисты развернули шумную кампанию по пропаганде войны. Они объявили её «высшей» и «естественной» формой разрешения политических проблем, яростно обличая при этом западный пацифизм как орудие изощрённой антигерманской политики.

Подготовка к войне становилась первоочередной задачей Германии*. Чтобы успешно решить её, было необходимо, не провоцируя разрыва отношений с западными державами и нейтрализовав саму возможность силового давления с их стороны, освободиться от ограничений Версальского договора и приступить к восстановлению военной промышленности и армии. Для этого требовалось организовать мощное дипломатическое прикрытие с целью убедить западные державы в намерении нового германского руководства продолжить прежнюю политическую линию, направленную на сотрудничество с ними. На посту министра иностранных дел был временно оставлен представитель прежнего кабинета, не принадлежавший к нацистской партии, К. фон Нейрат. Он был призван олицетворять собой преемственность в германской внешней политике. Гитлер не исключал и возможности превентивной войны со стороны западных держав. В закрытом выступлении перед генералами рейхсвера 3 февраля 1933 г. он открыто признавал: «Самое опасное время — в период строительства вооружённых сил.

* В 1933—1939 гг. Германия израсходовала на военные нужды 90 млрд марок — в два с лишним раза больше, чем Великобритания, Франция и Италия, вместе взятые. Производство вооружений в Германии в 1939 г. по сравнению с 1933 г. возросло в 12,5 раза (см.: Европа между миром и войной. М., 1992. С. 33).

Здесь-то и выявится, имеет ли Франция государственных деятелей. Если да, она не даст нам времени, а нападёт на нас (вероятно, с восточными сателлитами)². Поэтому первая программная речь фюрера в рейхстаге, посвящённая международным вопросам, была выдержана в подчёркнуто умеренной тональности. Наряду с острой критикой Версальского договора и призывами к его ревизии, он заявил о необходимости решения этой проблемы мирным путём. Гитлер демонстративно высказывался за всеобщий мир, уважение прав всех народов и продолжение переговоров по проблемам вооружений. В узком кругу он разъяснял эту позицию кратко и откровенно: «Только призывы к миру и никаких территориальных требований — пока не станем сильными»³.

В то же время во внешнеполитической линии нацистской Германии наметились и определённые коррективы. В первую очередь это относилось к советско-германским отношениям. Несмотря на то что в апреле 1933 г. германская сторона ратифицировала протокол о продлении срока действия договора о нейтралитете и ненападении с СССР от 24 апреля 1926 г., очень скоро обнаружилось, что «рапальский период» в отношениях между двумя государствами завершается. Гитлер исходил из того, что демонстративный антисоветизм, а не шантаж Европы германо-советским сближением мог наилучшим образом обеспечить реализацию поставленных им политических задач. «Мне придётся, — пояснял фюрер, — сдерживать версальские державы при помощи призрака большевизма, заставляя их верить, что Германия — это последний оплот против красного потопа»⁴. Демонстрируя твёрдое желание взять на себя роль «главного защитника Европы от коммунистической угрозы» и предлагая западным державам сплотиться на антисоветской основе, он рассчитывал добиться от них необходимых ему уступок.

Конвенция об определении агрессии

В условиях становления нацистского режима в Германии и нарастания военной угрозы в Европе и Азии особую актуальность приобретало советское предложение о заключении международной конвенции об определении агрессии. С этой инициативой нарком по иностранным делам Литвинов выступил на конференции по разоружению ещё осенью 1932 г. Представленный им проект содержал чёткое и развёрнутое определение акта

агрессии, не допускавшее двойных толкований. Актом агрессии предлагалось признать следующие действия государства: если 1) оно объявит войну другому государству; 2) введёт свои вооружённые силы, хотя бы и без объявления войны, на территорию другого государства; 3) нападёт своими сухопутными, морскими и воздушными силами, хотя бы и без объявления войны, на территорию, на морские или воздушные суда другого государства; 4) предпримет морскую блокаду берегов или портов другого государства; 5) окажет поддержку вооружённым бандам, которые, будучи образованы на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или откажется, несмотря на требования государства, подвергнувшегося вторжению, принять все зависящие от него меры для лишения этих банд всякой помощи или покровительства⁵.

Поскольку советское предложение не только отвечало задачам обеспечения безопасности СССР, но имело и более широкий политический смысл, оно вызвало у участников конференции по разоружению большой интерес. Принятие подобной конвенции делало бы возможным быстро и эффективно приводить в действие механизм санкций, предусмотренный Уставом Лиги Наций в отношении государства-агрессора, что служило бы делу укрепления основ коллективной безопасности в рамках Версальско-Вашингтонской системы. Важным было и то, что проект конвенции, исходивший из признания принципа нерушимости послевоенных границ, свидетельствовал о произошедших сдвигах в ранее непримиримой антиверсальской позиции СССР.

Будучи поддержан представителями ряда государств, проект конвенции после рассмотрения его в специальной комиссии был с небольшими изменениями внесён в мае 1933 г. на обсуждение пленарного заседания конференции по разоружению. Однако главные гаранты Версальской системы — Великобритания и Франция — не желали осложнять своих отношений с Италией и Германией, выступивших решительно против советской инициативы, и тоже отнеслись к ней весьма сдержанно. Негативная позиция четырёх ведущих европейских держав в конечном счёте и предопределила итог обсуждения проекта конвенции в Женеве. Не получив поддержки большинства, он был отклонён.

Тем не менее, несмотря на неудачу, постигшую проект конвенции об определении агрессии на конференции по разоружению, СССР, соседние с ним государства и их союзники — все-

го 11 стран — всё же решили принять этот документ. 3—5 июля 1933 г. под ним поставили подписи представители Советского Союза, Афганистана, Ирана, Турции, Румынии, Польши, Латвии и Эстонии. 22 июля 1933 г. к ним присоединилась Финляндия. С союзниками Румынии по Малой Антанте — Чехословакией и Югославией, а также с Литвой — союзницей Латвии и Эстонии — конвенция об определении агрессии была подписана отдельно. Такая сложная процедура была избрана по требованию Польши, имевшей территориальные споры с Чехословакией и Литвой и поэтому не желавшей подписывать общий документ с участием этих государств.

Иную позицию при заключении конвенции занял Советский Союз. Несмотря на неурегулированный конфликт с Румынией из-за Бессарабии, он пошёл ей на серьёзную уступку, приняв румынскую формулировку, согласно которой под территорией государства понималась «территория, на которой государство фактически осуществляет власть»⁶. Тем самым в Москве фактически подтверждали данное ранее Франции обязательство не решать бессарабскую проблему при помощи силы.

Подписание Советским Союзом и большинством восточноевропейских государств конвенции об определении агрессии, безусловно, явилось позитивным событием международной жизни в начале 1930-х гг. В условиях нарастания политического кризиса Версальского порядка оно не только служило делу укрепления международной стабильности на востоке Европы, но и открывало новые возможности для укрепления основ коллективной безопасности на континенте с участием Советского государства. Однако этот процесс не был завершён и распространён на остальную часть Европы.

В 1933 г. в Европе сложилась новая ситуация. В Германии к власти пришли нацисты. Их приход к власти вызвал существенные перемены в европейской политике западных держав. Великобритания, а вслед за ней и Франция продолжали придерживаться прежнего, намеченного ещё в Локарно курса. Несмотря на произошедший в Германии политический переворот, они демонстрировали готовность и дальше идти по пути поиска компромиссов с ней в расчёте сохранить таким способом континентальную стабильность. В марте 1933 г. на конференции по разоружению британский премьер-министр Макдональд внёс предложение со-

гласиться на увеличение германской армии вдвое — до 200 тыс. человек — при параллельном сокращении вооружённых сил Франции и других европейских государств. Одновременно он поддержал и предложение Муссолини начать переговоры между Великобританией, Францией, Италией и Германией с целью подготовки четырёхстороннего договора «о согласии и сотрудничестве» в решении крупных международных проблем, получившего впоследствии название «пакт четырёх». При помощи этого пакта консервативные круги Великобритании рассчитывали, в частности, укрепить франко-итальянское сотрудничество и тем самым ограничить политические возможности Гитлера по подрыву европейского порядка.

Идею заключения «пакта четырёх» Муссолини выдвинул ещё в 1932 г. С его помощью итальянский лидер рассчитывал укрепить международные позиции своей страны, добившись для неё равного с Великобританией и Францией положения в группе великих держав, и расчистить путь собственным экспансионистским планам. Призывая к реконструкции Версальского порядка и резко критикуя Лигу Наций, громоздкий механизм которой не позволял ей действовать в деле урегулирования международных проблем быстро и эффективно, Муссолини предлагал создать в Европе более простой и совершенный политический инструмент для поддержания мира и обеспечения безопасности. Таким инструментом должна была стать директория четырёх ведущих европейских держав — Великобритании, Франции, Италии и Германии. Представленный итальянским лидером проект договора предусматривал признание принципов возможной ревизии мирных договоров, равенства в области вооружений для Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии, сотрудничество четырёх держав в колониальных вопросах. В проекте договора содержалось также положение о том, что в случае необходимости «четвёрка» может оказывать давление на другие государства с целью заставить их подчиниться согласованным ею решениям.

Принятие предложений Муссолини, безусловно, должно было повлечь за собой далеко идущие международные последствия. Признание четырьмя державами принципиальной возможности пересмотра мирных договоров и создание вне рамок Лиги Наций и альтернативного ей руководящего политического органа подрывали бы сами основы Версальской системы. Поэтому, поддержанная Германией и Великобританией, идея «пакта четырёх» вызвала негативную реакцию большинства европейских

государств, опасавшихся ущемления своих суверенных прав. Особенно резко против неё протестовали восточноевропейские союзники Франции — Польша и страны Малой Антанты, справедливо усматривавшие в итальянских предложениях прямую угрозу своему суверенитету и территориальной целостности. В Париже тоже прекрасно понимали всю опасность плана Муссолини. Однако, стремясь избежать политической изоляции и раскола в европейской «четвёрке», а также не желая допустить возможного итало-германского сближения в случае своего прямого отказа от предложений Муссолини, Франция согласилась принять участие в их обсуждении.

Переговоры о «пакте четырёх» проходили с марта по июль 1933 г. Французская сторона приложила все усилия к тому, чтобы нейтрализовать его разрушительную силу. В результате проект договора претерпел существенные изменения, смягчившие его антиверсальскую направленность. Так, в частности, в новой французской редакции, поддержанной англичанами, были сняты положения об обязательности решений «четвёрки» для третьих стран и о согласованных действиях в колониальных вопросах.

15 июля 1933 г. в Риме, в торжественной обстановке, договор о согласии и сотрудничестве четырёх держав был подписан. Каждая из сторон осталась не удовлетворенной достигнутым компромиссом. Это и предопределило дальнейшую судьбу договора, который, не будучи ратифицирован ни Германией, ни Францией, так и не вступил в силу. Тем не менее переговоры о его заключении, как и сам факт его подписания, оказали самое негативное влияние на дальнейшее развитие политической ситуации в Европе. Болезненный удар был нанесён по отношениям Франции с её восточноевропейскими союзниками, прежде всего Польшей, в то время как нацистская Германия, избежав угрозы изоляции, смогла значительно упрочить свои международные позиции и начать за спинами западных держав собственную политическую игру.

Подписанный без участия СССР, «пакт четырёх» нанёс удар и по советско-французским отношениям, породив в Москве обоснованные подозрения в его антисоветской направленности. Литвинов прямо заявил по этому поводу французам: «Без нас — следовательно, против нас»⁷.

В свою очередь, Гитлер, убедившись, что западные лидеры к борьбе с ним не готовы, счёл возможным приступить к решительным действиям. В октябре 1933 г. Германия демонстра-

тивно покинула конференцию по разоружению и объявила о своём выходе из Лиги Наций. В ответ на предостережения об опасности возможных военных санкций со стороны западных лидеров Гитлер пренебрежительно отмахнулся: «Эти деятели хотят войны? Да они о ней и не думают... Там [в Лиге Наций] собралась всякая шваль. Они не действуют. Они только протестуют. Они всегда будут опаздывать. Эти люди не остановят возвышения Германии»⁸.

Советско-итальянский договор о дружбе, ненападении и нейтралитете

В июне 1933 г., в разгар переговоров о «пакте четырёх», Муссолини выразил согласие принять предложение Москвы о заключении советско-итальянского договора о ненападении, отвергнутое им ранее как «несвоевременное». Итальянский лидер решил последовать примеру Гитлера, который в апреле 1933 г. подписал протокол о продлении срока действия советско-германского договора о ненападении и нейтралитете 1926 г. Муссолини, как и фюрер, рассчитывал использовать «советский фактор» для укрепления политических позиций Италии в торге с западными державами, отношения с которыми, особенно с Францией, были у неё весьма напряжёнными. Он также желал «создать впечатление, что «русская карта», утраченная Германией, находится в руках у Италии»⁹. В Москве итальянское предложение встретило положительный отклик. Подписание договора с Италией в условиях опасной для Советского Союза перегруппировки политических сил в Европе позволило бы усилить его позиции перед лицом как Великобритании и Франции, так и нацистской Германии. Понимая, что «рапалльская линия» в советско-германских отношениях может оборваться в любой момент, и не желая допустить создания антисоветского альянса западных держав с нацистской Германией на базе «пакта четырёх», в Москве сочли выгодным подыграть Муссолини.

Советско-итальянский пакт был подписан в сентябре 1933 г. Первоначально названный договором о ненападении, он по инициативе Муссолини был переименован в договор о дружбе, ненападении и нейтралитете. В основном этот документ был идентичен советско-французскому пакту 1932 г. и включал в себя статьи о взаимном ненападении, нейтралитете в случае агрессии третьей державы против одной из договаривающихся сторон, об отказе от

участия в международных соглашениях, запрещающих продажу товаров или предоставление кредитов одной из сторон, а также о согласительной процедуре.

Договор позволил преодолеть определённое охлаждение двусторонних отношений, возникшее после начала переговоров о «пакте четырёх». Он также укрепил международное положение обоих государств в непростой политической обстановке 1933 года. Выступая на XVII съезде ВКП(б) в январе 1934 г., Сталин даже охарактеризовал советско-итальянские отношения как «наилучшие», приведя их в качестве примера успешного сотрудничества между СССР и капиталистическими странами¹⁰.

Советско-французское сближение

Завершение периода политической стабилизации в Европе и нарастание кризиса Версальско-Вашингтонской системы вызвали растущее беспокойство в Москве. И хотя поддержание стабильности в рамках послевоенного порядка вовсе не отвечало стратегической линии советской внешней политики, нацеленной на борьбу с мировым капиталом, направление развития международного процесса в начале 1930-х гг. расценивалось советским руководством как чрезвычайно опасное. Новизна сложившейся ситуации заключалась в том, что Германия в борьбе за новый международный порядок уже не пыталась опереться на СССР, как это было раньше, а напротив, выступала с подчёркнуто антисоветских позиций, добиваясь от западных держав уступок в обмен на обещание защиты их от коммунистической опасности. Из главного политического партнёра Советского Союза она стремительно превращалась в его опаснейшего противника. В то же время главные гаранты Версальской системы — Великобритания и Франция — своей политикой явно демонстрировали готовность идти навстречу требованиям агрессивных государств — Германии в Европе и Японии на Дальнем Востоке, что не могло не укреплять в Москве вполне обоснованных подозрений в подготовке сговора великих держав на антисоветской основе. В условиях быстро накаляющейся международной обстановки советское руководство должно было выработать новые тактические подходы и способы решения стоящих перед ним сложных политических задач. В Москве понимали, что прежняя антиверсальская линия внешней политики СССР перестала быть действенным способом «раскола импе-

риалистов» и обеспечения безопасности страны. Теперь здесь пришли к выводу, что достижение этих целей становилось возможным лишь в случае перехода Советского Союза на позиции защитника всеобщего мира и существующего международного порядка. В этом случае он смог бы не только избежать угрозы международной изоляции, но и приобрести естественных союзников, которыми могли бы стать политические силы и государства, готовые к сопротивлению агрессорам.

Перемены во внешнеполитической ориентации Советского Союза могли оказать позитивное влияние и на политику западных держав. Перед ними открывались более благоприятные возможности для выработки альтернативы курсу на компромисс с агрессорами, в значительной мере обусловленному прежней, по сути подрывной линией СССР по отношению к Версальско-Вашингтонской системе. В первую очередь это касалось Франции. В Париже с удовлетворением отмечали позитивные изменения в советской внешней политике. Нарастание германской угрозы являлось главным стимулом для продолжения начавшегося в 1931 г. процесса советско-французского сближения. Интересы безопасности обоих государств, как это уже не раз бывало в прошлом, вновь требовали их тесного политического взаимодействия. Однако в Париже было слишком велико влияние сторонников достижения компромисса с Германией, вследствие чего сделанные в июле 1933 г. советские предложения о присоединении Франции к конвенции об определении агрессии, а также о подписании соглашения о взаимном обмене информацией были Парижем отклонены. Поворот во французской внешней политике в сторону сотрудничества с СССР произошёл лишь после ухода Германии с конференции по разоружению и её выхода из Лиги Наций. Эти решения Гитлера перечеркнули декларацию пяти держав по вооружениям и «пакт четырёх». В создавшихся условиях руки у Франции оказались развязаны, и она могла и должна была теперь действовать более самостоятельно и решительно.

31 октября 1933 г. французский министр иностранных дел Ж. Поль-Бонкур в беседе с Литвиновым предложил ему «вместе подумать» о дополнении советско-французского пакта о ненападении договором о взаимопомощи, а также о вступлении СССР в Лигу Наций¹¹. На состоявшихся в ноябре 1933 г. в Париже переговорах между советским полпредом В.С. Довгалевским и Поль-Бонкуром выяснилось, что французская сторона стремится к заключению с СССР не двустороннего договора

о взаимной помощи на случай агрессии со стороны Германии, а имеет в виду многостороннее соглашение с участием в нём государств Восточной Европы — союзников Франции. Таким образом, Советскому Союзу предлагалось включиться в европейскую систему коллективной безопасности под эгидой Лиги Наций и во французскую систему «тыловых союзов».

Полученный в декабре 1933 г. ответ из Москвы был в целом положительным. СССР, хотя и с оговорками, давал согласие на вступление в Лигу Наций. Так, в частности, советская сторона возражала против распространения процедуры арбитража на споры Советского Союза с другими странами, которые возникли до его вступления в Лигу. Она также настаивала на международно-правовом признании Советского государства всеми членами этой организации. Кроме того, предлагалось внести в Устав Лиги такие положения, как безусловное запрещение войны, упразднение мандатной системы, признание расового и национального равноправия.

Советский Союз соглашался и на подписание многостороннего договора о взаимопомощи, предложив вместе с тем расширить состав его участников за счёт Бельгии и Прибалтийских государств — Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. Румыния, с которой у СССР не была урегулирована бессарабская проблема, в представленном перечне не упоминалась. В то же время в Москве выражали готовность подписать договор и в более узком составе, но при обязательном участии в нём Франции и Польши. Кроме того, советская сторона предлагала расширить сферу действия договора о взаимопомощи, распространив его на случай агрессии со стороны не только Германии, но и других государств (имелась в виду Япония).

Советские предложения вызвали в Париже живой интерес. Однако ввиду очередного правительственного кризиса во Франции дальнейшее продвижение двусторонних переговоров на некоторое время застопорилось и было возобновлено только весной 1934 г., после смены французского кабинета министров.

Германо-польская декларация

К началу 1930-х гг. германо-польские отношения оставались чрезвычайно напряжёнными. В Берлине не снимали притязаний на западные земли Польши, отказываясь признать окончательными свои послевоенные восточные границы. Экономиче-

ские связи двух государств были практически свёрнуты; между ними разгорелась настоящая таможенная война. Значительно ухудшил геополитическое положение Польши и досрочный вывод оккупационных войск союзников из Рейнской зоны. Все попытки польской дипломатии получить взамен от Франции дополнительные гарантии безопасности успеха не имели. Тем временем кризис в польско-германских отношениях достиг наивысшей отметки. Положение обострилось настолько, что в конце 1932 г. Польша даже была вынуждена прибегнуть к демонстрации силы, после чего по Европе поползли слухи о её стремлении к превентивной войне против Германии.

В этой напряжённой обстановке известие о начале переговоров о «пакте четырёх» явилось для поляков тяжёлым ударом. Окончательно разочаровавшись в своей союзнице — Франции и не желая, чтобы Польша стала заложницей и «разменной монетой» политики западных держав, глава Польского государства Ю. Пилсудский принял решение о внесении существенных корректив в её внешнюю политику. Он взял курс на проведение самостоятельной линии в отношении Германии без оглядки на Париж.

Охлаждением между Варшавой и Парижем не преминул воспользоваться Гитлер. Он отдал приказ инсценировать нормализацию германо-польских отношений, рассчитывая с её помощью ослабить польско-французский союз, а также не допустить создания опасного для Германии франко-польско-советского политического «треугольника», наметившегося после подписания Советским Союзом в 1932 г. договоров о ненападении с Польшей и Францией. В апреле 1933 г. в Женеве состоялась встреча польского министра иностранных дел Ю. Бека и нацистского министра пропаганды Й. Геббельса, в ходе которой последний убеждал Бека в том, будто бы «интересы Германии и Польши совпадают и они смогут удовлетворить все свои нужды за счёт России и государств Прибалтики»¹². Польше предлагалась Литва и выход к Чёрному морю с Одессой, в то время как Германия претендовала на Латвию с Эстонией. В этом случае, по словам Геббельса, вопрос о «польском коридоре» утрачивал бы для обеих стран всякое значение. Гитлеровский эмиссар обещал больше не ссориться и из-за проблемы немецкого меньшинства в Польше. Второй задачей Германии на востоке, по Геббельсу, являлось создание независимой Украины с Крымом и Кавказом и заселение 40% этой территории немецкими переселенцами. При такой комбинации, убеждал он польского

министра, Россия будет отброшена в северные леса, из которых она выберется не раньше, чем через добрых 200 лет, и в течение этого времени Германия и Польша смогут жить спокойно¹³. Вслед за Женевской встречей и сам Гитлер в мае 1933 г. принял польского посла и заверил его в своей готовности строго соблюдать существующие двусторонние договоры¹⁴. Германско-польские отношения стали быстро улучшаться. Оживились экономические связи, разрядилась обстановка вокруг Данцига, где противостояние двух государств было особенно острым. Уход Германии с конференции по разоружению и её демонстративный выход из Лиги Наций не только не приостановил процесса польско-германского сближения, но, напротив, активизировал его. В результате Польша приняла предложение Берлина о подписании совместной декларации о ненападении.

Польско-германская декларация о необращении к силе была подписана 16 января 1934 г. Она предусматривала разрешение всех спорных проблем в отношениях между двумя странами исключительно мирными средствами. И хотя по настоянию Варшавы в текст декларации включили положение о том, что она не противоречит ранее принятым сторонами международным обязательствам, стало очевидно, что французская система союзов дала очень опасную трещину.

Весьма показательным было и то, что польско-германские переговоры проходили в обстановке строгой секретности. Польяки не информировали о них ни союзников, ни соседей. Подписание декларации явилось для Франции и стран Малой Антанты полной неожиданностью. Реакция Парижа, Бухареста и Праги была резко отрицательной. Вместо того чтобы содействовать объединению государств Восточной Европы, заинтересованных в сдерживании нацистской Германии, Варшава своей политикой по существу лишь усиливала их разобщённость. В принципиально новой политической ситуации, сложившейся в Европе после прихода Гитлера к власти, провозглашённая польским руководством так называемая политика «равновесия» (или «равноудалённости») в отношении Берлина и Москвы объективно подрывала сложившуюся в рамках Версальского порядка систему сдержек и противовесов Германии, укрепляла международные позиции нацистского режима и предоставляла ему дополнительные возможности для реализации своих планов. Подписание декларации стало крупным внешнеполитическим провалом Франции, вызвавшим в этой стране политический кризис и отставку кабинета министров.

Поскольку под германско-польской декларацией явно просматривалась антисоветская основа, её заключение вызвало беспокойство и в Москве. Вместе с тем здесь решили воспользоваться случаем и в марте 1934 г. предложили немцам заключить совместную Балтийскую декларацию, в которой Германия и СССР гарантировали бы безопасность и суверенитет Литвы, Латвии и Эстонии. В Берлине это предложение было отвергнуто, после чего все усилия советской дипломатии сосредоточились на переговорах о Восточном пакте.

Советско-французские переговоры о Восточном пакте

После смены кабинета в Париже в феврале 1934 г. во главе французского министерства иностранных дел встал Луи Барту — убеждённый сторонник решительного противодействия агрессивному курсу нацистской Германии. О Барту говорили, что он был единственным человеком во французском правительстве, который прочитал «Майн кампф», ни на минуту не усомнившись при этом в истинных намерениях нацистского лидера. Гитлеровский режим он оценивал как «смертельную угрозу для Французской республики»¹⁵. С момента назначения Барту советско-французские переговоры получили мощный импульс.

В апреле 1934 г. французский МИД представил советской стороне новый, скорректированный проект Восточноевропейского договора безопасности, получившего название Восточного пакта, или Восточного Локарно. Он отличался от предложенного ранее Поль-Бонкуртом проекта в двух пунктах: во-первых, к участию в Восточном пакте приглашалась и Германия и, во-вторых, Франция не должна была становиться непосредственной участницей этого регионального договора, а только предоставляла бы ему свою гарантию. В мае 1934 г. в Париже состоялись переговоры глав внешнеполитических ведомств двух стран. На них Барту разъяснял Литвинову, что предложенная им схема позволила бы соединить «намеченную восточноевропейскую систему безопасности с западной системой, вытекающей из актов, принятых в Локарно»¹⁶. Она должна была помочь Франции избежать опасности выступления Великобритании и Италии на стороне Германии, как это предусматривалось Локарнскими соглашениями в случае, если бы Франция во исполнение своих обязательств по Восточному пакту начала против Германии войну.

В ходе переговоров Барту также подчеркнул, что считает очень важным участие в пакте Германии. На сомнения, высказанные по этому поводу Литвиновым, французский министр заявил: «Если Германия откажется, мы будем вправе заключить договор и без неё, но мы не должны проявлять поспешность и вообще не должны предпринимать ничего, что могло бы показаться направленным против неё. Если она войдёт в систему безопасности — тем лучше. Если она в неё не войдёт — это будет её ошибкой»¹⁷.

Такая позиция Барту объяснялась его оглядкой на Лондон и пониманием того, что именно там, а не в Париже находились в то время ключи от европейской безопасности. С целью получить одобрение своих планов укрепления политической стабильности в Европе со стороны англичан Барту в июле 1934 г. отправился с визитом в Великобританию. Здесь не очень верили в возможность создания подлинного советско-французского союза и опасались, что из нового раскола Европы извлекут выгоду только коммунисты. В то же время британская сторона согласилась с аргументами Барту, который считал, что западные державы обязаны попытаться «вывести СССР исключительно из германо-русских комбинаций, из которых он не выходил вплоть до прихода гитлеризма»¹⁸. Определённое значение имело и изменение настроений британской общественности. Советский посол в Лондоне И.М. Майский отмечал, что с начала 1934 г. в Великобритании возросло понимание того, что нацистская Германия представляет собой «более непосредственную опасность для европейского мира, чем СССР»¹⁹. Да и среди находившихся у власти консерваторов уже сложилась группа сторонников ужесточения курса в отношении Германии, в которую, в частности, вошли У. Черчилль, А. Иден, О. Чемберлен. Однако большинство членов кабинета министров во главе с Болдуином по-прежнему выступали за политику компромиссов с Берлином. Поэтому, поддержав в целом идею заключения Восточного пакта с участием СССР, Великобритания вместе с тем настоятельно потребовала привлечения к нему Германии и заключения с ней гарантийного договора, аналогичного советско-французскому, с тем чтобы ни в коем случае не изолировать её²⁰. Барту был вынужден согласиться с этой схемой, которую, однако, ещё предстояло согласовать с СССР.

И в Париже, и в Москве не питали иллюзий относительно подлинной позиции нацистской Германии по вопросу о Восточном пакте; смысл же предпринимаемого ими политического маневрирования заключался в том, чтобы разоблачить дема-

гогию Гитлера, громко кричавшего, будто бы Франция «проводит линию на окружение» его страны и сама провоцирует войну в Европе. Именно поэтому советская сторона в июле 1934 г. согласилась участвовать не в двустороннем советско-французском гарантийном пакте, как это планировалось с самого начала, а в трёхстороннем договоре с участием Германии, гарантирующем Восточный пакт, на чём настаивала Великобритания. Новому советскому послу в Берлине Я.З. Сурицу были даны указания действовать таким образом, чтобы у немцев не сложилось впечатление, будто бы «мы не хотим участия Германии в пакте и предпочли бы заключение пакта без Германии, рассматривая его как антигерманское соглашение»²¹. Между тем отношение в Берлине к идее Восточного пакта было вполне прогнозируемым. Нацисты вовсе не желали участвовать в соглашении, направленном на укрепление Версальского порядка, и тем самым содействовать советско-французскому сближению. В июне 1934 г. германский министр иностранных дел Нейрат заявил в одной приватной беседе, что его правительство «конечно, не примет его [Восточный пакт], так как это согласие свелось бы к тому, что Германия явилась бы игрушкой в руках Парижа и Москвы»²².

В июне 1934 г. СССР и Франция окончательно согласовали проект Восточного пакта, после чего он был направлен в Прагу и Варшаву, а также доведён до сведения Лондона, Рима и Берлина. Полное одобрение идея пакта получила в Чехословакии. Здесь выразили согласие подписать его, независимо от позиции Германии. Министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш был убеждён, что «обстановка в Европе, несомненно, абсолютно изменится, если Россия окончательно включится в европейскую политику и особенно после того, как она вступит в Лигу Наций. Возникнет новое соотношение сил. Франция в каждом своём конфликте с Германией не будет постоянно находиться перед двумя арбитрами — Великобританией и Италией, которые всегда заставляют её идти на компромисс. Кроме Малой Антанты и самостоятельных Балкан, у неё будет ещё и Россия, с которой она сможет договариваться и маневрировать, особенно учитывая нынешнюю политику Польши»²³.

Польское руководство заняло совершенно иную позицию. Поэтому визит Барту в Варшаву, чьи отношения с Парижем после подписания германо-польской декларации налаживались после большого труда, имел для дела заключения Восточного пакта принципиальное значение. Французский министр убеждал

управившихся поляков в необходимости использовать благоприятный момент, когда СССР, обеспокоенный японской агрессией на Дальнем Востоке и угрозой со стороны нацистской Германии, стал проявлять интерес к сотрудничеству с западными державами, и именно сейчас было бы очень полезно связать Москву договорными обязательствами. Барту доказывал, что в случае конфликта Польши либо с Германией, либо с СССР эти договоры позволили бы Франции оказать ей гораздо более эффективную помощь. Однако добиться своего ему так и не удалось. Поляки обусловили своё участие в Восточном пакте непременным участием в нём и Германии, что на деле было равносильно отказу.

В августе 1934 г. Германия сформулировала собственные условия участия в Восточном пакте, главными из которых были признание её равноправия в вооружениях, а также отказ Франции от роли гаранта одновременно Западного и Восточного Локарно. Эти заведомо неприемлемые условия фактически означали отрицательный ответ Берлина.

Вслед за немцами от участия в Восточном пакте официально отказалась и Польша. В Варшаве также уклонились от обсуждения вопроса о предоставлении гарантий ненападения Чехословакии и Литве, с которыми у неё имелись нерешённые территориальные проблемы. Из государств Восточной Европы об участии в Восточном Локарно заявила лишь Чехословакия. Литва, Латвия и Эстония, не желавшие идти на военное сотрудничество с Москвой, обставили своё предварительное согласие многочисленными оговорками, а Финляндия, не дав определённого ответа, по существу заняла отрицательную позицию.

Вторая «полоса признаний» Советского государства.

Вступление СССР в Лигу Наций

Наращение военной угрозы и сближение Советского Союза с Францией и Италией способствовали нормализации его отношений с рядом стран Восточной Европы. В июне 1934 г. СССР установил дипломатические отношения с союзными Парижу государствами Малой Антанты — Чехословакией и Румынией. Непреодолимым препятствием для урегулирования отношений с последней долгое время оставалась бессарабская проблема. Однако советское руководство сочло возможным пойти навстречу Бухаресту и «умолчать о спорных вопросах», отложив их разрешение

до лучших времён²⁴. При содействии Муссолини Москва в феврале 1934 г. установила дипломатические отношения с Венгрией, а в сентябре того же года — с Албанией²⁵. Кроме того, Советский Союз в июле 1934 г. при активной поддержке Парижа установил дипломатические отношения с Болгарией, а в июле 1935 г. — с французской союзницей Бельгией. Теперь он был признан подавляющим большинством государств Европы (за исключением Голландии, Португалии, Швейцарии и Югославии).

Хотя в ходе переговоров о Восточном пакте в Москве и дали принципиальное согласие на вступление в Лигу Наций, советская сторона вначале настаивала на предварительном заключении договоров о взаимопомощи. Однако ввиду того, что переговоры о них явно затягивались, Сталин согласился с предложением Литвинова снять это условие, оставив вместе с тем ряд обязательных требований, призванных обеспечить великодержавный статус СССР в этой организации. Так, в частности, Советский Союз должен был получить официальное приглашение вступить в Лигу; ему предоставлялось бы место постоянного члена Совета Лиги; советский представитель становился бы одним из заместителей Генерального секретаря.

Приёму Советского Союза в Лигу всячески содействовали Франция и Чехословакия. Всю необходимую подготовительную работу взяли на себя Барту и Бенеш, занимавший в то время пост председателя Совета Лиги. 15 сентября 1934 г. 30 членов Лиги Наций по инициативе Франции обратились к СССР с приглашением о его вступлении в эту организацию. Москва сразу же дала своё согласие. 18 сентября 1934 г. Ассамблея Лиги Наций большинством голосов постановила принять Советский Союз и предоставить ему как великой державе постоянное место в Совете. Против голосовали только Португалия, Голландия и Швейцария. Одним из заместителей Генерального секретаря Лиги был назначен советский дипломат М.И. Розенберг.

При вступлении в Лигу СССР отметил своё несогласие с некоторыми аспектами её деятельности, в частности с мандатной системой. Он также заявил, что не может взять на себя ответственность за все предыдущие решения и договоры, принятые и заключённые членами Лиги без его участия. Наконец, он сделал оговорку о том, что считает арбитражные процедуры, предусмотренные статьями 12 и 13 Устава, обязательными для себя лишь по спорам, возникшим после его вступления в Лигу.

В Москве не скрывали своего скептицизма относительно авторитета и влияния Лиги Наций. Тем не менее здесь надеялись,

что в условиях кризиса Версальского порядка и выхода из Лиги агрессивных государств эта организация сможет внести конструктивный вклад в укрепление международной безопасности. Она получала возможность, по выражению Сталина, «хотя бы несколько затруднить дело войны и облегчить в некоторой степени дело мира»²⁶. В СССР также рассчитывали использовать трибуну Лиги для пропаганды своей внешней политики, антивоенных и антифашистских идей. Выступая в январе 1935 г. в Женеве, Литвинов провозгласил ставший широко известным тезис о неделимости мира. «Пора признать, — заявил он, — что нет безопасности лишь в собственном мире и спокойствии, если не обеспечен мир соседей — ближних и дальних... Мир не может быть обеспечен лишь субъективными высказываниями и декларациями... Он может быть лишь результатом коллективных усилий и коллективных материальных гарантий»²⁷.

Таким образом, вступив в Лигу Наций, Советский Союз перешёл на позиции защитника Версальского порядка и стал, по существу, одним из его гарантов.

Продолжение советско-французских переговоров после убийства Барту. Женевский протокол

Отказ Германии от участия в Восточном пакте не остановил Барту; напротив, он стал ещё активнее работать над его созданием. Пугая поляков угрозой изоляции и перспективой заключения двустороннего советско-французского договора в случае провала проекта Восточного Локарно, он не прекращал контакты и с немцами. Переговоры с Польшей и Германией с целью их вовлечения в Восточный пакт продолжались до октября 1934 г., но положительных результатов не дали. 9 октября 1934 г. в Марселе в результате покушения хорватских националистов на прибывшего во Францию с официальным визитом короля Югославии Александра I Барту был смертельно ранен. Трагическая гибель Барту, доказавшего своей деятельностью искреннюю приверженность курсу на сотрудничество с СССР в борьбе с нацистской угрозой и сумевшего установить доверительные отношения с Литвиновым, стала тяжёлой потерей для дела укрепления европейской безопасности и развития советско-французского политического сотрудничества. Занявший в ноябре 1934 г. пост министра иностранных дел в новом правительстве Франции П. Лаваль, в отличие от Барту, прохладно

относился к идее Восточного пакта. Он верил в возможность сохранения европейского единства на основе компромисса с гитлеровской Германией. Сложившаяся ситуация осложнялась ещё и тем, что общественность Франции была настроена в отношении договора с СССР весьма критически; против него выступала и значительная часть её политической элиты.

В Москве чутко уловили перемену настроений в Париже. Было решено взять инициативу в свои руки и добиться от нового руководства Франции большей определённости в вопросах двусторонних отношений и Восточного пакта. Все точки над «i» были расставлены в ноябре 1934 г. в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «Об отношениях с Францией», где была определена позиция СССР в дальнейших советско-французских переговорах. В нём, в частности, говорилось: «а) Признать возможным заключение Восточного пакта без Германии и Польши (на чём СССР настаивал ранее) в случае согласия на это Франции и Чехословакии или одной Франции. б) Никаких предложений о легализации вооружений Германии по нашей инициативе не делать... в) Предложить Франции соглашение об обоюдном обязательстве СССР и Франции не заключать никаких политических соглашений с Германией без предварительного взаимного извещения, а также о взаимном информировании о всякого рода политических переговорах с Германией»²⁸.

В результате решительного демарша советской стороны Лаваль согласился заключить предложенное ею промежуточное соглашение. Оно было подписано 5 декабря 1934 г. в Женеве и получило название Протокола по вопросам, касающимся переговоров о Восточном пакте. В нём стороны обязались не вести с другими державами какие-либо переговоры, наносящие ущерб подготовке и заключению Восточного пакта, а также договорились информировать друг друга по данному вопросу²⁹. Два дня спустя к этому документу присоединилась и Чехословакия. Женевский протокол по существу открывал путь к заключению двустороннего советско-французского договора о взаимопомощи.

Первая попытка аншлюса Австрии.

Франко-итальянское сближение

Советско-французское сближение и переговоры о Восточном пакте не испугали Гитлера. Он вовсе не собирался сворачивать с избранного им пути. Одной из приоритетных внешнеполитиче-

ских задач, которую фюрер собирался решить в самые короткие сроки, было присоединение (аншлюс) к Германии Австрии. Выступая в рейхстаге 30 января 1934 г., он открыто предъявил свои притязания на эту страну, прямо назвав её «составной частью Германской империи»³⁰.

В самой Австрии, утратившей после Первой мировой войны имперский статус, объективно существовала почва для настроений в пользу объединения с Германией. И хотя нацистскую идеологию разделяла лишь небольшая часть австрийского общества, пангерманские настроения в межвоенный период получили здесь широкое распространение. Все политические партии страны, за исключением коммунистов, считали австрийцев частью единого немецкого народа, а Австрию — вторым германским государством. Выдвинутый компартией с целью предотвратить аншлюс тезис о существовании самостоятельной австрийской нации не получил широкой общественной поддержки.

Канцлер Э. Дольфус, не раз говоривший об австрийцах: «Мы немцы и чувствуем себя как немцы»³¹, в то же время отнюдь не являлся сторонником объединения с нацистской Германией и стремился отстоять суверенитет своей страны. В 1933 г. он распустил парламент и запретил деятельность как левых партий (коммунистов и социал-демократов), так и субсидируемых из Берлина австрийских национал-социалистов. Во внешней политике Дольфус ориентировался на Италию, которая выступала главным гарантом и защитником суверенитета Австрии.

Муссолини вовсе не хотел получить на своих границах вместо маленького буферного Австрийского государства сильную и опасную Германию. Кроме того, он резонно опасался, что фюрер может впоследствии предъявить претензии и на отошедшие к Италии, согласно решениям Парижской конференции, бывшие австрийские территории (Южный Тироль), где проживало немецкое меньшинство. Поэтому итало-германские отношения, несмотря на схожесть господствовавших в обеих странах идеологий, в первые два года пребывания нацистов у власти в Германии оставались весьма натянутыми.

Январское выступление Гитлера не осталось незамеченным. В ответ на него Великобритания, Франция и Италия опубликовали совместное коммюнике, в котором заявили о необходимости сохранения независимости и территориальной целостности Австрийского государства в соответствии с действующими договорами. Тем не менее уже в июле 1934 г. была предпринята

первая попытка аншлюса Австрии. С благословения Берлина австрийские нацисты попытались совершить государственный переворот. Группа вооружённых боевиков ворвалась в венскую резиденцию главы правительства, взяла в заложники несколько министров и смертельно ранила канцлера Дольфуса. Однако заговорщики, рассчитывавшие на поддержку Германии, явно переоценили свои возможности. Австрийским властям удалось быстро восстановить контроль над столицей, а участники путча были арестованы.

Не последнюю роль в этих событиях сыграли решительные действия Муссолини. Обеспокоенный происходящим в Вене, он немедленно двинул итальянские войска к австрийской границе, твёрдо заявив при этом: «Мы защищаем и впредь будем защищать независимость Австрийской республики»³². Его слова прекрасно расслышали в Берлине. В последний момент Гитлер дрогнул и не решился оказать заговорщикам ожидаемой поддержки, а после провала переворота Германия даже была вынуждена осудить убийство Дольфуса.

Предпринятая нацистами первая попытка аншлюса способствовала улучшению отношений между Францией и Италией. Пришедший на смену Барту П. Лаваль взял курс на установление тесного франко-итальянского сотрудничества, рассчитывая с его помощью ограничить подрывную деятельность нацистской Германии в Европе. Ради создания желанного альянса с Италией Лаваль был готов как можно быстрее разобраться с наследием прошлого и добиться разрешения противоречий между двумя державами даже ценой серьёзных уступок Италии, в первую очередь в колониальных вопросах.

В ноябре 1934 г. начались франко-итальянские переговоры, завершившиеся в январе 1934 г. встречей Лавала и Муссолини в Риме. Руководители двух государств подписали декларацию о дружбе и так называемые Римские протоколы, в их числе — конвенцию о взаимном уважении территориальной целостности стран Центральной Европы и проведении консультаций в случае угрозы независимости Австрии. Стороны достигли также секретной договорённости о совместных военных мероприятиях двух стран в случае действий Германии против Австрии или в Рейнской демилитаризованной зоне. Кроме того, был подписан документ об исправлении границы между их колониями в Африке, предусматривавший довольно существенные французские территориальные уступки. Италии передавалось более 110 тыс. кв. км Французской Сахары на границе с Ливией; в её

пользу была исправлена также граница между Французским и Итальянским Сомали. Итальянцы получили и принадлежавший ранее французам контрольный пакет акций единственной в Восточной Африке железной дороги Джибути — Аддис-Абеба. Со своей стороны, Италия отказалась от притязаний на Тунис, получив взамен статус наибольшего благоприятствования в этом французском протекторате. В ходе переговоров Лаваль также признал предпочтительные интересы Италии в Эфиопии, неофициально дав понять Муссолини, что с пониманием относится к его аннексионистским планам в отношении этого африканского государства.

Таким образом, пытаясь направить экспансию Италии за пределы европейского континента, Франция одновременно стремилась наладить с ней тесное сотрудничество в деле сохранения статус-кво в Центральной Европе и на Балканах.

Римские соглашения были ратифицированы парламентами двух стран и получили одобрение в Лондоне. Вскоре после их подписания состоялись итало-французские военные переговоры, в результате которых были заключены две двусторонние конвенции о военном сотрудничестве. В июне 1935 г. они были дополнены секретным соглашением о демилитаризации итало-французской границы, что позволило Франции высвободить дополнительно 10 дивизий, перебросив их в район её границы с Германией³³.

Тем не менее, несмотря на многообещающее начало, франко-итальянское сближение всё же не стало основой для создания прочного политического альянса. Между двумя державами сохранялись серьёзные противоречия в Африке, районе Средиземноморья и на Балканах. Хотя Париж и был заинтересован в Италии как политическом партнёре, он не мог предоставить ей полную свободу рук в этих регионах, как того желал Муссолини.

Курс Гитлера на окончательный отказ

от Версальского договора и реакция западных держав.

Поездка Идена по странам Европы.

Конференция в Стресе

С первых дней прихода к власти нацисты взяли курс на скорейшее перевооружение и милитаризацию Германии. Её военные приготовления с каждым месяцем становились всё более интенсивными и явными. К началу 1935 г. численность герман-

ских вооружённых сил достигла уже почти 500 тыс. человек, что в пять раз превышало пределы, установленные Версальским договором.

Заметной вехой на пути укрепления международных позиций Германии стало решение в её пользу судьбы Саарской области, срок пребывания которой под управлением Лиги Наций истекал. Для Гитлера присоединение Саара было «делом чести». Накануне референдума по вопросу о статусе этой области нацисты развернули шумную кампанию за её воссоединение с Германией. Попытки французов противодействовать нацистской пропаганде в Сааре после гибели Барту были свёрнуты. Незадолго до голосования Лаваль публично заявил о том, что «Франция не заинтересована в его исходе» и не намерена оказывать на жителей Саара никакого давления.

В итоге плебисцит превратился в политический триумф Гитлера. 13 января 1935 г. за присоединение к Германии высказалось более 90% населения Саарской области (за присоединение к Франции — всего 4% и ещё 6% за сохранение статус-кво — управления Лиги Наций). 1 марта 1935 г. это решение было утверждено Советом Лиги.

Легко присоединив Саар, Гитлер решил, что пришло время «легализовать» уже фактически воссозданную германскую армию. 13 марта 1935 г. председатель рейхстага Г. Геринг официально объявил о существовании германской военной авиации, создание которой было запрещено Версальским миром. Поскольку со стороны Великобритании и Франции никакого протеста не последовало, Гитлер решился на ещё более радикальный шаг. 16 марта 1935 г. в нарушение статьи 173 Версальского договора он подписал декрет о введении в Германии всеобщей воинской повинности и создании «вермахта мирного времени» в составе 36 дивизий численностью 550 тыс. человек. Прекрасно понимая всю рискованность этого решения, фюрер в очередной раз попытался прибегнуть к миролюбивой риторике, а также сыграть на антисоветских настроениях правящих кругов западных стран. Он публично заявил, что готов гарантировать границы всех соседних с Германией государств, но никогда не предоставит подобных гарантий СССР.

Одностороннее аннулирование Берлином военных статей Версаля не могло не вызвать ответной реакции в западных столицах. Франция объявила об увеличении срока службы в её вооружённых силах с одного до двух лет, а затем совместно с Великобританией направила Германии ноту протеста, к кото-

рой вскоре присоединилась и Италия. 24 марта 1935 г. Берлин посетили британский министр иностранных дел Д. Саймон и лорд — хранитель печати А. Иден. В ходе состоявшихся переговоров Гитлер, стараясь снять озабоченность британских представителей, убеждал их, что единственной причиной наращивания германских военных приготовлений якобы является угроза со стороны СССР. К предложению Лондона подумать о вхождении Германии в систему коллективной безопасности Гитлер отнёсся отрицательно. Со своей стороны, он предложил всем участникам Локарнских соглашений подписать воздушный пакт на основе принципа равенства сил английской, французской и германской авиации, а также выразил готовность заключить с Великобританией и Францией двусторонние пакты о ненападении и арбитражные соглашения о мирном урегулировании споров.

Разъяснения и предложения фюрера не удовлетворили британскую сторону. Из Берлина Иден прибыл в Москву, став, таким образом, первым британским министром, посетившим Советское государство после 1917 г. 28 марта 1935 г. он был принят в Кремле. В ходе состоявшейся продолжительной беседы Сталин заявил ему, что Советский Союз не стремится к изоляции Германии и хочет поддерживать с ней дружественные отношения. В то же время СССР не удовлетворится заключением с ней одного лишь пакта о ненападении, если вдруг получит подобное приглашение, поскольку после прихода нацистов к власти эта держава перестала соблюдать свои международные обязательства. «Германцы — великий и храбрый народ... — отметил Сталин. — Этот народ нельзя было надолго удержать в цепях Версальского договора... Однако формы и обстоятельства этого освобождения от Версаля таковы, что способны вызвать у нас серьёзную тревогу, и для того, чтобы предупредить возможность каких-либо неприятных осложнений, сейчас нужна известная страховка. Такой страховкой и является Восточный пакт»¹⁴.

Из Москвы Иден направился в Варшаву, где попытался убедить польское руководство изменить своё негативное отношение к идее коллективной безопасности. На это ему было заявлено, что, несмотря на нарушение Гитлером военных статей Версаля, Польша не будет поддерживать «каких-либо антигерманских комбинаций» в Центральной и Восточной Европе и намерена продолжать взятый в 1934 г. курс на развитие дружественных отношений с Германией. В Чехословакии — последней стране европейского турне Идена — к нацистской угрозе

относились гораздо серьёзнее. Бенеш подтвердил твёрдую приверженность Праги идее Восточного пакта и выразил надежду на её скорое практическое воплощение.

Поездка Идена, носившая преимущественно ознакомительный характер, не привела к корректировке внешнеполитической линии Великобритании в Европе. В Лондоне убедились, что ни Германия, ни Польша не станут участвовать в Восточном пакте; без них же для британских консерваторов, остававшихся на позициях поддержания европейского единства любой ценой, этот проект интереса не представлял.

Вместе с тем западные державы — гаранты Версальского и Локарнского договоров — попытались выработать единую позицию в отношении спровоцированного Гитлером международного кризиса. С этой целью 11—14 апреля 1935 г. в итальянском городке Стреза собралась международная конференция с участием премьер-министров Великобритании, Франции и Италии. На ней Великобритания и Италия поддержали меморандум, направленный Францией в адрес Совета Лиги Наций и осуждающий односторонние действия Германии по отмене военных статей Версальского договора. В совместной декларации три державы в очередной раз осудили практику нарушения международных договоров, предложив Берлину впредь не прибегать к «методу их одностороннего аннулирования» и решать подобного рода вопросы путём «добровольно ведущихся переговоров». По инициативе итальянской стороны на конференции было принято трёхстороннее заявление в защиту независимости и территориальной целостности Австрии. Участники конференции подтвердили свою верность Локарнским соглашениям, а также выразили готовность заключить с Германией воздушный пакт. В то же время предложение Франции о применении тремя державами совместных санкций в отношении Германии в случае новых нарушений ею своих международных обязательств по требованию британской стороны было отклонено.

Конференция в Стрезе стала единственной попыткой трёх ведущих держав — гарантов Версальского порядка — выступить с согласованной позицией в отношении агрессивных действий Германии. В европейской прессе даже заговорили о «фронте Стрезы» — «фронте мира, способном предотвратить войну». Однако по главному вопросу конференции — о формах и способах противодействия нацистской Германии — никаких решений принято не было. Обсуждение этого вопроса по существу

свелось лишь к очередному обмену мнениями. Вернувшись из Стреззы, Муссолини записал: «Консультации — последнее прибежище нерешительности перед лицом реальности»³⁵.

17 апреля 1935 г. действия Берлина были рассмотрены на заседании Совета Лиги Наций, который постановил создать комитет для разработки экономических и финансовых санкций против Германии в случае нового нарушения ею послевоенных договоров. Однако никаких практических последствий это решение не имело.

Заключение советско-французского и советско-чехословацкого договоров о взаимопомощи

События 16 марта 1935 г. резко изменили политическую атмосферу во Франции. На волне всеобщего возмущения Лаваль был вынужден принять решение в ответ на вызов немцев подписать договор о взаимопомощи с СССР, о чём было публично объявлено накануне конференции в Стрезе. Однако это решение вовсе не означало принципиальной перемены во внешней политике Парижа. Проходившие в течение апреля 1935 г. советско-французские переговоры по согласованию текста договора оказались весьма нелёгкими. Французская сторона настаивала на том, чтобы договор о взаимопомощи с Советским Союзом был жёстко привязан к Уставу Лиги Наций и мог вступить в действие только с одобрения её Совета. Это означало, что Лаваль не желает заключать с СССР подлинный оборонительный союз, а стремится получить лишь средство политического давления на Германию с целью принудить её считаться с Францией. В этой связи Литвинов предупреждал советское руководство: «Не следует возлагать на пакт серьёзных надежд в смысле действительной военной помощи в случае войны. Наша безопасность по-прежнему остаётся исключительно в руках Красной армии. Пакт для нас имеет преимущественно политическое значение, уменьшая шансы войны как со стороны Германии, так и Польши с Японией... Если встать на эту точку зрения, то те или иные формулировки статей... значительно теряют в своём значении»³⁶. Однако в Кремле не хотели идти на уступки французам и настаивали на автоматическом вступлении договора в действие в случае агрессии.

Когда советско-французские споры достигли наибольшего накала, Лаваль ясно дал понять, что не примет советский про-

ект договора. При этом он с пафосом заявил, что «имеет целью предотвратить войну, а не провоцировать её. Это такой пакт, который должен стать частью необходимой организации коллективной безопасности в Европе, но который не должен быть направлен против какой-либо страны»³⁷. Заявление Лавала ясно свидетельствовало о том, что французское руководство недооценивало всей глубины произошедших в Европе перемен и было не готово к радикальному повороту в своей политике, надеясь старыми методами удержать ситуацию в рамках существующего международного порядка. Тем не менее и в Париже, и в Москве заключение двустороннего договора считали политически выгодным. В итоге сторонам всё же удалось прийти к согласию и выработать взаимоприемлемый документ.

Договор о взаимной помощи между Советским Союзом и Францией был подписан в Париже 2 мая 1935 г. Статья 1 договора предусматривала проведение консультаций между двумя странами в случае, если для одной из них возникала бы угроза нападения со стороны какой-либо европейской державы. В статье 2 говорилось, что, если «СССР или Франция явились бы... предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и взаимно СССР окажут друг другу немедленно помощь и поддержку»³⁸. Вместе с тем помощь должна была оказываться только после того, как Совет Лиги Наций квалифицировал акцию третьей державы как агрессию; иными словами, обязательство о взаимопомощи не вступало в силу автоматически. Советской стороне удалось настоять лишь на включении в протокол подписания положения, согласно которому в случае, «если... Совет не вынесет, по той или иной причине, никакой рекомендации и если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи, тем не менее, будет выполнено»³⁹.

Действие пакта ограничивалось пределами Европы, поскольку французская сторона не желала быть втянутой в возможный советско-японский конфликт.

В протоколе подписания подчёркивалось, что договор явился результатом переговоров, начатых с целью заключения многостороннего соглашения о безопасности с участием ряда европейских стран, в том числе и Германии. И хотя такое соглашение не было достигнуто, СССР и Франция по-прежнему считали его крайне желательным.

13—15 мая 1935 г. Лаваль посетил с официальным визитом Москву. В ходе его переговоров с советскими руководителями стороны вновь подтвердили приверженность курсу на коллек-

тивную безопасность. В этой связи была отмечена необходимость разработки и подписания военной конвенции, которая конкретизировала бы формы и объёмы предоставления военной помощи.

16 мая 1935 г. в Праге был подписан договор о взаимопомощи между Советским Союзом и Чехословакией. Он был идентичен советско-французскому, за исключением статьи 2 протокола подписания, предусматривавшей, что СССР сможет оказать помощь Чехословакии только в том случае, если помощь ей окажет и Франция. Данное положение было включено в протокол по инициативе советской стороны. «Я сделал это, — вспоминал впоследствии Литвинов, — ибо считал невыгодным для СССР брать на себя столь тяжёлое обязательство, если он будет вынужден один на один воевать с Германией лишь при незначительной помощи, которую способна оказать Чехословакия. Бенеш не возражал против моей оговорки»⁴⁰. В то же время предоставление Советским Союзом военной помощи Чехословакии было затруднено ввиду отсутствия общей границы между двумя странами. Красная армия могла попасть в союзное государство, только пройдя через территорию Польши или Румынии, а их согласие на проход советских войск ещё предстояло получить. Что касается помощи Франции, Чехословакия могла рассчитывать на неё в соответствии с двусторонним договором о взаимопомощи, заключённым в 1925 г. в Локарно.

Характеризуя подписанный договор, Литвинов отмечал: «Хотя действительная помощь по пакту проблематична с французской стороны — вследствие подчинения её Локарно и решениям Совета Лиги Наций, а с нашей — вследствие отсутствия [общих] границ, пакт будет иметь большое политическое значение в качестве фактора, уменьшающего соблазн нападения со стороны Германии»⁴¹.

После заключения договоров о взаимопомощи советское руководство продолжило линию на сближение с Францией. В июне 1935 г. Политбюро ЦК ВКП(б) поддержало демарш Парижа, нацеленный на продолжение переговоров о Восточном пакте. В его постановлении говорилось: «Предоставить инициативу возобновления переговоров о Восточном региональном пакте Франции. Предложить ей выяснить при этом состав участников пакта»⁴². Данное решение свидетельствовало о том, что в Москве не теряли надежду совместно с Францией бороться за укрепление международной безопасности и противостоять угрозе войны в Европе.

VII Конгресс Коминтерна

Углубление кризиса Версальско-Вашингтонской системы и связанные с этим перемены во внешней политике СССР не могли не отразиться и на политической линии Коминтерна. Установление нацистской диктатуры в Германии означало полный провал его прежней тактики. В Исполкоме Коминтерна началась разработка новой программы действий, которая отвечала бы изменившимся международным реальностям. Значительную роль в этом процессе сыграл видный болгарский коммунист, герой антинацистского сопротивления Г. Димитров. Находясь в 1933 г. в Германии, он был арестован и обвинён в организации поджога Рейхстага. Однако на открытом суде в Лейпциге Димитров и несколько его товарищей, умело и мужественно защищаясь, сумели доказать несостоятельность выдвинутых против них обвинений и были оправданы. Приехав в СССР в 1934 г., Димитров в ходе встреч со Сталиным убеждал его в необходимости заключения тактических союзов между коммунистами и другими левыми силами.

В июле—августе 1935 г. в Москве состоялся VII Конгресс Коминтерна. Г. Димитров, избранный на пост Генерального секретаря Исполкома этой организации, выступил на конгрессе с программным докладом. В нём первоочередной задачей мирового коммунистического движения признавалась борьба с фашизмом. Прежний тезис о социал-демократии как разновидности фашизма был снят с повестки дня. Компартиям рекомендовалось создавать широкие политические коалиции — Народные фронты — с участием других левых партий, включая и социал-демократические. Они были призваны бороться против установления фашистских диктатур, выступать в защиту мира, за сохранение демократических свобод*.

Решения VII Конгресса Коминтерна способствовали росту популярности и влияния ряда европейских компартий**. Отодвинув на второй план установку на мировую социалистическую революцию, коммунисты заявили о себе как бескомпромиссные идейные

* В 1936—1939 гг. правительства Народного фронта с участием или при поддержке коммунистов пришли к власти во Франции, Испании, Чили. В Китае коммунисты в 1937 г. образовали единый антияпонский фронт с Гоминьданом.

** Наибольших успехов добилась компартия Франции, которая, действуя под лозунгами Народного фронта, превратилась в середине 1930-х гг. во влиятельную политическую силу. Её численность в 1934—1937 гг. выросла с 30 тыс. до 330 тыс. человек, а число мест, полученных ею в парламенте, увеличилось с 12 до 72.

противники фашизма и сила, готовая ему противостоять. Эта позиция выгодно отличала их от партий либерально-демократического лагеря, по-прежнему не исключавших возможность компромисса с Гитлером. В то же время, учитывая, что деятельность Коминтерна находилась под жёстким контролем советского руководства, решения, принятые конгрессом, явились и дополнительным подтверждением серьёзности намерений СССР сотрудничать с западными державами на антифашистской основе.

Документы

1. Документы внешней политики СССР. Т. 16. Док. № 332, 337; Т. 17. Док. № 138, 151, 154, 218, 397, 398, 417, 418; Т. 18. Док. № 205, 209, 220, 223, 224.
2. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. Т. 2: Документы 1918—1945 / Сост. А.В. Мальгин. М.: Моск. рабочий, 2000. Док. № 70—79, 81.
3. Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923—1939 / Редкол.: Г. Адибеков и др. М.: РОССПЭН, 2001. Док. № 207, 215, 219.

Рекомендуемая литература

1. Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность. 1929—1939. М.: Наука, 1976. Гл. 1—3.
2. Демидов С.В. Международные отношения в Европе в 1919—1939 гг. М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2001. Гл. 5, 6.
3. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 1. События. 1918—1945. М.: Моск. рабочий, 2000. Гл. 10.
4. СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы. Сборник научных статей / Редкол.: М.М. Наринский (отв. ред.) и др. М.: МГИМО, 2003.
5. Фест Й. Гитлер. Биография: Пер. с нем. В 3 т. Пермь: Культурно-центр «Альтея», 1993. Т. 3. Гл. 1.
6. Haslam, Jonathan. The Soviet Union and the struggle for collective security in Europe, 1933—39. N. Y.: St. Martin's Press, 1984. Chapters 1—3.

Глава 7

НАРАСТАНИЕ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ В ЕВРОПЕ В 1935—1937 ГГ. КУРС ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ НА УМИРОТВОРЕНИЕ АГРЕССОРОВ

Англо-германское морское соглашение

Подписание Францией и Чехословакией договоров о взаимопомощи с СССР не стало поворотным событием, способным остановить развитие международного кризиса в Европе, и не привело к изменению политической линии западных держав. Их курс на поиск компромиссов с Германией оставался неизменным. Убедительным свидетельством этому стало подписание в июне 1935 г. англо-германского морского соглашения. Оно разрешало Германии построить надводный флот, равный 35% «общей морской мощи Британской империи», а также иметь подводный флот, равный британскому. Германия при этом соглашалась временно не превышать 45% тоннажа британского подводного флота, а также обещала не применять подводные лодки против торговых судов.

Приняв эти условия, Великобритания не только нарушила договорённости, достигнутые в Стресе, но и фактически отказывалась от роли гаранта Версальского договора, санкционируя ревизию Гитлером его последней еще действовавшей военной статьи. (Теперь нетронутыми оставались только территориальные статьи Версаля.) Её решение стало тяжёлым ударом по всему послевоенному европейскому порядку. Оно было принято без консультаций с Лигой Наций и другим гарантом Версальского урегулирования — Францией, которая заявила по этому поводу официальный протест. Увеличение германского ВМФ до 35% британского означало, что его тоннаж возрастёт в 5,5 раза и достигнет размеров французского флота. Франция,

таким образом, оказывалась перед необходимостью коренной реконструкции своих военно-морских сил. Соглашение противоречило и интересам СССР, поскольку после его реализации германский флот мог бы претендовать на господство в Балтийском море. Нарком по иностранным делам Литвинов назвал этот документ «крупной победой Гитлера» и предположил, что тот будет придерживаться его условий «до тех пор, пока налагаемые ограничения не станут возможным превзойти»¹.

На Даунинг-стрит* надеялись, что, подписав соглашение, Гитлер откажется от морского соперничества с Британской империей. Ещё в 1934 г. здесь пришли к выводу о неспособности страны вести на море одновременно две войны — против Германии и против Японии, которая бросила вызов Великобритании, заявив в конце 1934 г. о своей решимости добиваться морского паритета с ней и США и выйдя из Вашингтонского договора пяти держав². В условиях обострившегося морского соперничества в Лондоне были очень довольны закреплённым в англо-германском соглашении соотношением флотов двух государств 100 : 35 — накануне Первой мировой войны оно составляло 100 : 55³. Однако при ближайшем рассмотрении это преимущество оказывалось иллюзорным. Для того чтобы увеличить военный флот в 5,5 раза, Германии пришлось бы до предела загрузить свои верфи, как минимум, на десять лет вперёд. Неудивительно, что к началу Второй мировой войны её флот был всё ещё в два раза меньше разрешённых лимитов. Кроме того, соглашение, в отличие от Вашингтонского и Лондонского морских договоров, не устанавливало никаких качественных ограничений — в первую очередь ограничения тоннажа линкоров в 35 тыс. тонн. Это позволило Германии немедленно приступить к строительству гигантских линкоров «Бисмарк» и «Тирпиц» водоизмещением 45 тыс. тонн, которые после спуска на воду в 1939 г. стали самыми мощными военными кораблями в мире.

Таким образом, подписанное морское соглашение лишь подводило легальную базу под германские военные приготовления, никак не стесняя их на практике. Оно, по существу, явилось односторонней политической уступкой британской стороны, укрепившей уверенность фюрера в том, что с западными державами следует разговаривать с позиций силы.

* Даунинг-стрит, 10 — резиденция британского премьер-министра в Лондоне.

Нападение Италии на Эфиопию и позиции великих держав. Кризис Лиги Наций

Нарастанием напряжённости в Европе попыталась воспользоваться в собственных интересах фашистская Италия. Муссолини решил, что пришло время действовать и расширить её колониальные владения, пусть даже силой оружия. Главным объектом итальянских аннексионистских устремлений была Эфиопия — на тот момент одно из двух, наряду с Либерией, независимых государств Африки, член Лиги Наций*. Занимая выгодное стратегическое положение в восточной части африканского континента, она граничила с итальянскими колониями Эритреей и Сомали, что облегчало её захват. Муссолини считал, что в условиях усиливающегося кризиса Версальской системы Великобритания и Франция более, чем когда-либо, заинтересованы в укреплении партнёрских отношений с Римом и поэтому не станут препятствовать завоеванию Эфиопии.

В декабре 1934 г. на границе с Итальянским Сомали, в районе оазиса Уал-Уал произошёл первый вооружённый инцидент. Эфиопия немедленно обратилась с жалобой на Италию в Лигу Наций, но её рассмотрение ввиду противодействия западных держав утонуло в бюрократических процедурах: только в сентябре 1935 г. на заседании Совета Лиги был образован комитет, которому было поручено подготовить своё заключение. Тем временем Италия развернула в Восточной Африке масштабные военные приготовления. Её активность стала всё больше беспокоить Великобританию, имевшую в этом регионе значительные колониальные интересы. В июне 1935 г. Иден на переговорах с Муссолини в Риме предложил компромисс: Эфиопия уступит Италии свою восточную провинцию Огаден, а Великобритания взамен предоставит ей выход к Красному морю, передав небольшую часть территории Британского Сомали. Дуче** отверг это предложение и ясно дал понять, что меньше чем на всю Эфиопию он не согласится. Пытаясь предотвратить надвигающуюся войну, эфиопский император (негус) Хайле Селассие I обратился за помощью к Соединённым Штатам, призвав их оказать давление на Рим и обеспечить выполнение пакта Бриана—Келлога. Однако эта просьба была ими отклонена, а в августе 1935 г. американский конгресс принял закон о нейтра-

* Эта страна до её аннексии Италией официально называлась Абиссинией и была переименована колонизаторами в Эфиопию в мае 1936 г.

** Д у ч е (итал.: вождь, полководец) — официальный титул Муссолини.

литете, запрещающий поставки оружия и военных материалов всем воюющим государствам, что, по существу, ставило агрессора и его жертву в одинаковое положение*.

3 октября 1935 г. 100-тысячная итальянская армия вторглась в Эфиопию. Эта открытая и неспровоцированная агрессия вызвала всеобщее международное осуждение. Уже 7 октября 1935 г. Совет Лиги Наций единодушно признал Италию агрессором и рекомендовал всем членам Лиги ввести против неё экономические санкции. 10 октября Ассамблея Лиги подавляющим большинством голосов поддержала это решение (за проголосовали 50 государств, против — одна Италия, а тесно связанные с ней Албания, Австрия и Венгрия воздержались). Первый и единственный раз в своей истории Лига Наций ввела в действие статью 16 Устава, причём против великой державы, являвшейся постоянным членом её Совета. Был образован Координационный комитет (комитет 18-ти), которому было поручено разработать конкретный набор санкций и определить методы их применения. В соответствии с его рекомендациями Совет Лиги ввёл эмбарго на продажу Италии оружия, запретил предоставление ей займов, а также утвердил списки товаров, которыми было запрещено с ней торговать. Тем не менее система санкций оказалась далеко не всеобъемлющей. Вопрос о военных санкциях даже не ставился на обсуждение, а в список товаров, запрещённых к экспорту в Италию, не были включены важнейшие виды стратегического сырья — нефть, уголь, металлы. Без нефти же Италия, не имевшая собственных месторождений, просто не смогла бы продолжать боевые действия. Введённые Лигой санкции, хотя и создавали для агрессора очевидные трудности — итальянская внешняя торговля за период их действия сократилась более чем в два раза, — работали всё же слишком медленно и не могли оказать решающего влияния на ход войны.

Ограниченный характер санкций был обусловлен позицией, занятой западными державами. Главным инициатором их введения стала Великобритания, что привело к серьёзному ухудшению англо-итальянских отношений. И хотя официальный Лондон подверг действия режима Муссолини острой критике, прибегнуть к жёстким мерам он всё же не рискнул. Ещё накануне конфликта кабинет Болдуина твёрдо решил, что не станет воевать с Италией из-за Эфиопии ни при каких обстоятельствах. Муссолини, в свою очередь, довёл до сведения британ-

* О законах США о нейтралитете подробнее см. главу 12.

ской стороны, что любые её попытки инициировать введение нефтяных санкций или закрыть для итальянских судов Суэцкий канал, через который осуществлялось снабжение экспедиционного корпуса, неминуемо приведут к вооружённому столкновению между двумя державами. Дуче был возмущён британской позицией, считая её лицемерной и основанной на «двойных стандартах» — крупнейшая в истории колониальная империя читала ему моральные проповеди и отказывала в «праве» приобретать колонии. Франция, со своей стороны, уведомила англичан, что она не только не станет участвовать в нефтяных санкциях, но и воспротивится их принятию. В Париже очень не хотели ссориться с Италией, так как совсем недавно наладили с ней почти союзнические отношения, и присоединились к международным санкциям с большой неохотой. В результате комитет 18-ти так и не решился запретить продажу Италии нефти, упустив наиболее реальный шанс остановить боевые действия. Сам Муссолини впоследствии признавал: «Если бы каналы нефтяного снабжения были перекрыты, мне пришлось бы прекратить войну в Восточной Африке в течение недели»⁴.

Советский Союз занял в эфиопском конфликте весьма осторожную позицию. В отличие от западных держав он не имел на востоке Африки никаких геополитических интересов, а с Эфиопией даже не поддерживал дипломатических отношений. С Италией у него, напротив, было налажено довольно тесное экономическое и политическое сотрудничество. Вместе с тем в Москве не могли закрыть глаза на совершённую режимом Муссолини агрессию. «Как бы ни хотелось нам не портить отношений с Италией, — докладывал Литвинов Сталину, — мы не можем не выступить против... затеваемой ею империалистической войны»⁵. Проголосовав в Совете Лиги за признание Италии агрессором, Советский Союз присоединился ко всем введённым против неё экономическим санкциям. Однако за их пределы он выходить не собирался, действуя с оглядкой на позицию своего нового союзника — Франции и полагая, что инициатива в вопросе об ужесточении санкций должна исходить от западных держав, чьи интересы итальянская агрессия затрагивала в первую очередь. Представителю СССР в Лиге Наций было дано указание «не проявлять большей ретивости в санкциях, чем другие страны» и самому нефтяных санкций не предлагать⁶. Советские поставки нефти в Италию были продолжены. В декабре 1935 г. Политбюро ЦК ВКП(б) отклонило просьбу Эфиопии о помощи оружием и военными специалистами (с мо-

тивировкой: «Нам самим не хватает»⁷. Все эти шаги были направлены на то, чтобы «не обострять отношений с Италией сверх абсолютно необходимого»⁸, и прежде всего удержать её от сближения с нацистской Германией. До сведения Рима было доведено, что СССР поддержит любой вариант урегулирования конфликта, подготовленный как с участием Лиги Наций, так и без неё, если он устроит обе воюющих стороны⁹.

Государства, не входившие в Лигу Наций, в том числе Германия, Япония, а также США, не принимали участия в санкциях. Соединённые Штаты в соответствии с законом о нейтралитете ввели эмбарго на поставки оружия обеим сторонам конфликта, что задевало главным образом интересы Эфиопии, поскольку она, в отличие от Италии, сама оружия не производила. Во время войны появились и первые признаки германо-итальянского сближения. В начале 1936 г. Муссолини заверил Гитлера в том, что «дух Стрезы» мёртв и ни в каких антигерманских акциях он впредь участвовать не намерен¹⁰.

Провал «плана Лавалья—Хора».

Международные последствия аннексии Эфиопии

Западные державы, в свою очередь, были озабочены разработкой такого плана урегулирования конфликта, который позволил бы защитить, пусть и ценой значительных территориальных уступок, независимость Эфиопии и в то же время дать возможность итальянской стороне «сохранить лицо» и частично удовлетворить свои колониальные аппетиты. В декабре 1935 г. британский министр иностранных дел С. Хор и глава французского правительства Лаваль подписали в Париже два секретных соглашения: «Обмен территорий» и «Зона экономической экспансии и колонизации». Первый документ предусматривал возможность прекращения войны в Африке на условиях аннексии Италией уже завоёванной ею примерно одной трети эфиопской территории; Эфиопии же в качестве компенсации предлагалась узкая полоса земли с выходом к побережью Красного моря, выкроенная из состава Британского Сомали. Во втором соглашении предлагалось признать значительную часть независимой Эфиопии к югу от Аддис-Абебы сферой экономического преобладания Италии и расселения её граждан. Англо-французский проект, во многом совпадавший с планом, предложенным Иденом еще накануне войны, был направлен Муссолини и Хайле

Селассие и, безусловно, имел определённые шансы на успех. Дела на фронтах у итальянцев складывались на тот момент не лучшим образом, да и внешнеполитические издержки войны в Африке оказались гораздо выше, чем предполагалось. Успешной реализации «плана Лавалья—Хора» помешала непредвиденная утечка сведений о нём в прессу. Возмущённая итальянской агрессивной английская и французская общественность оказалась явно не готовой к подобным дипломатическим кульбитам. Ввиду разразившегося грандиозного скандала Хор был вынужден уйти в отставку, а кабинет Лавалья едва удержался у власти при голосовании вотума недоверия в Национальном собрании. Западные державы были вынуждены отказаться от дальнейших попыток поиска «прагматичных вариантов» урегулирования кризиса.

Рассекреченный план был отвергнут и эфиопской стороной. Однако в феврале 1936 г. негус, сознавая всю трагичность складывающегося положения, обратился к Великобритании с секретным посланием, в котором предлагал превратить Эфиопию в британский протекторат или же подмандатную территорию под эгидой Лиги Наций. Эти варианты, тоже сопряжённые с утратой независимости, он считал меньшим злом, чем итальянскую оккупацию. Однако ввиду того, что эта инициатива могла спровоцировать англо-итальянский конфликт, она была отклонена Лондоном¹¹.

Муссолини очень спешил: он должен был во что бы то ни стало одержать победу до начала в мае 1936 г. очередного сезона дождей в Эфиопии — в противном случае война приобрела бы затяжной характер с неопределённым исходом. Численность армии вторжения, которую возглавил маршал П. Бадольо, была доведена до 300 тыс. человек. Итальянцы применяли варварские бомбардировки мирных населённых пунктов и неоднократно использовали химическое оружие (иприт). Эфиопская армия, не имевшая танков и авиации, вооружённая допотопными кремневыми ружьями XIX в., не могла оказывать противнику длительное сопротивление. В апреле 1936 г. её наиболее боеспособные дивизии были разбиты в сражении при Май-Чоу, после чего исход войны был предreshён. Хайле Селассие покинул страну и на британском крейсере был вывезен в Лондон, где получил политическое убежище. В мае 1936 г. итальянские войска вступили в Аддис-Абебу, а Муссолини издал декрет об аннексии Эфиопии и принятии итальянским королём Виктором Эммануилом III титула эфиопского императора. Завоёванная

страна была объединена с Эритреей и Сомали в единую колонию — Итальянскую Восточную Африку.

Итальянская агрессия против Эфиопии была классической и очень кровавой колониальной войной — за полгода боевых действий погибли около 300 тыс., а за последующие шесть лет оккупации — ещё около 500 тыс. жителей Эфиопии¹². Был нанесён сокрушительный удар по всему послевоенному международному порядку. Принцип коллективной безопасности, как и механизм санкций, заложенный в статье 16 Устава Лиги, вновь доказал свою неэффективность. В июле 1936 г. Совет Лиги отменил введённые против Италии экономические санкции, расписавшись тем самым в своём поражении.

В результате войны расстановка сил в Европе существенно изменилась. Лига Наций была окончательно дискредитирована. Главные гаранты Версальской системы — Великобритания и Франция, занявшие во время конфликта двойственную позицию, не смогли ни защитить Эфиопию, ни сохранить дружественные отношения с режимом Муссолини. Политическое партнёрство между западными державами и Италией было подорвано, и она стала постепенно дрейфовать в сторону нацистской Германии.

Австро-германское соглашение 1936 г.

Война в Эфиопии и начало политического сближения с Берлином не могли не сказаться на позиции Италии в австрийском вопросе. В начале 1936 г. Муссолини заявил германскому послу, что «стадия 1934 г.» прошла и в Риме готовы признать германское преобладание в Австрии и её «немецкий характер» в обмен на гарантии нерушимости итальянской границы. Новому австрийскому канцлеру Шушнигу дуче посоветовал поскорее урегулировать отношения с Гитлером.

Лишившись главной внешнеполитической опоры, Австрия была вынуждена пойти на уступки. В июле 1936 г. было подписано германо-австрийское политическое соглашение. Австрия официально признавала себя «немецким государством», обязалась согласовывать с Берлином свою внешнюю политику и не препятствовать нацистской пропаганде на своей территории. Стороны высказались за развитие «особо близких» политических, экономических и гуманитарных связей. И хотя Германия, в свою очередь, согласилась не вмешиваться во внутренние дела

южного соседа, к которым был отнесён и вопрос об австрийском нацизме, подобного рода декларация никого не могла ввести в заблуждение. Австрия переходила в орбиту политического влияния Третьего рейха*, что явилось важной вехой на пути к её последующему аншлюсу.

Ремилиитаризация Рейнской зоны

Провалом политики западных держав в эфиопском кризисе поспешил воспользоваться Гитлер, решивший, что наступил подходящий момент для нового удара по послевоенному порядку. 7 марта 1936 г. Германия денонсировала Локарнские соглашения и ввела войска в Рейнскую демилитаризованную зону, спровоцировав острый международный кризис.

Формальным поводом для занятия вермахтом** Рейнской области стала состоявшаяся 27 февраля 1936 г. ратификация нижней палатой французского парламента договора о взаимопомощи с СССР, который, по утверждению Берлина, якобы был «несовместим» с Локарнскими соглашениями. Гитлер решил закамуфлировать давно задуманную акцию под ответные действия.

Отдавая войскам приказ пересечь Рейн, он шёл на серьёзный, но заранее просчитанный риск. В военном отношении предпринятая им операция была полной авантюрой: Франция, располагавшая сильной 500-тысячной армией, в 1936 г. была всё ещё значительно сильнее Германии, которая только разворачивала военные приготовления. Поэтому 35-тысячный немецкий корпус, вступивший в демилитаризованную зону, имел приказ немедленно вернуться на исходные позиции в случае появления там французских войск. По признанию самого Гитлера, «если бы французы двинулись в Рейнскую область, нам пришлось бы с позором отступить, поскольку силы, которыми мы располагали, были недостаточны даже для слабого сопротивления»¹³. В правовом отношении действия Германии представляли собой грубейшее нару-

* Третий рейх (Das Dritte Reich — Третья империя) — официальное нацистское название политического режима, существовавшего в Германии с января 1933 г. по май 1945 г. Гитлер рассматривал нацистское правление как логическое продолжение двух предыдущих Германских империй: Священной Римской империи германской нации (962—1806) и Второго рейха, основанного О. фон Бисмарком (1871—1918).

** В е р м а х т — название германских вооружённых сил с марта 1935 г. по май 1945 г., когда они комплектовались на основе всеобщей воинской повинности.

шение как Версальского, так и Локарнского договоров. В соответствии со статьёй 2 Рейнского пакта они могли быть квалифицированы как «явная агрессия», что развязывало руки Франции в применении военной силы, а также обязывало гарантов Локарно — Великобританию и Италию — оказать ей немедленную помощь, включая военную¹⁴.

Однако как Италия, так и Великобритания уклонились от выполнения обязательств по Рейнскому гарантийному пакту. Муссолини заявил, что Франции не следует рассчитывать на его помощь до тех пор, пока не будут отменены санкции, введённые Лигой Наций против Италии в связи с её вторжением в Эфиопию. В Лондоне же не увидели «явной агрессии» в действиях Германии, поскольку она «не оккупировала чужих земель», а лишь «восстанавливала суверенные права» в отношении собственной государственной территории¹⁵. Рейнскую зону англичане рассматривали как один из элементов устаревшего послевоенного порядка, выражая недовольство лишь формой, в которую была облечена германская акция — внезапная, проведённая без предварительных консультаций, — но отнюдь не её существом. Французское предложение о введении международных экономических санкций против рейха («план Леже», названный по имени генерального секретаря французского МИД) было ими отклонено¹⁶. В конце концов, западные державы решили ограничиться обращением в Лигу Наций с просьбой дать оценку германской акции.

Расчёт Гитлера на бездействие гарантов Локарно оказался верным. Без их поддержки Франция, несмотря на наличие у неё договора о взаимопомощи с СССР, применить силу не решилась, ограничившись громкими протестами и дипломатическими демаршами. Начальник её Генерального штаба генерал М. Гамелен, исходивший из завышенных оценок германской военной мощи¹⁷, убедил руководство страны в том, что Франция сможет предпринять против Германии какие-либо контрмеры, только проведя всеобщую мобилизацию, к чему в Париже оказались не готовы¹⁸. Во французском обществе, глубоко травмированном Первой мировой войной, господствовали пацифистские настроения. В преддверии намеченных на май 1936 г. очередных парламентских выборов ни одна из основных политических партий не осмелилась выступить с непопулярным лозунгом силового отпора Германии.

¹⁴ По утверждению Гамелена, Германия якобы уже имела больше военной техники, чем Франция, а её обученные военные резервы сравнялись с французскими.

Особенности политического режима Третьей республики (сосредоточение основных властных рычагов в руках парламента, формируемого по «партийному принципу», узость полномочий главы государства, постоянные правительственные кризисы — в 1930-х гг. здесь сменилось 19 кабинетов министров) крайне затрудняли проведение Парижем твёрдой и последовательной внешнеполитической линии.

Фюрер, со своей стороны, сделал ловкий дипломатический ход, предложив Франции и Бельгии вместо аннулированных им Локарнских соглашений заключить пакт о ненападении сроком на 25 лет под гарантии Великобритании и Италии, а также воздушный пакт о неприменении авиации против мирных целей. При этом он дал понять, что после полной ревизии Версаля, перевооружения армии и возвращения колоний Германия могла бы вновь вернуться в Лигу Наций. Эти инициативы не воспринимались всерьёз самим нацистским руководством и нужны были ему лишь для выигрыша времени, что и было достигнуто. Великобритания тут же подыграла Гитлеру, рекомендовав Парижу вступить с ним в переговоры о заключении нового гарантийного пакта взамен Локарно. Совет Лиги Наций, осудив нарушение Германией международных договоров, тем не менее констатировал наличие у неё «доброй воли к сотрудничеству» и уклонился от введения против неё каких-либо санкций¹⁹. Совет рекомендовал передать спор о «совместимости Локарнских соглашений и франко-советского договора» в Международный суд в Гааге, где тот и был в дальнейшем благополучно похоронен.

Рейнский кризис имел далеко идущие политические и военно-стратегические последствия. Он привёл к серьёзному ослаблению международных позиций Франции, подрыву доверия к ней со стороны восточноевропейских союзников и СССР, выявил упадок Франции как ведущей континентальной державы. После ликвидации демилитаризованной зоны — наиболее существенной геополитической гарантии против нацистской агрессии — она не только не получила ничего взамен, но и не рискнула предпринять против Германии каких-либо репрессивных действий, призванных хотя бы поддержать национальный престиж. В результате германские войска впервые после 1918 г. вышли на французскую границу, где сразу же было развёрнуто строительство мощной, широко разрекламированной полосы укреплений («линии Зигфрида»). И если раньше демилитаризованная зона, делая Германию уязвимой перед наступлением с запада, сдерживала её экспансионистские устремления на

востоке, то теперь Франции было бы гораздо сложнее прийти на помощь своим союзникам — Польше и странам Малой Антанты. Они получили ещё одно веское доказательство ненадёжности профранцузской ориентации и неэффективности «тыловых союзов». «Если вы не в состоянии защитить себя, как вы сможете защитить нас?» — заявил своему французскому коллеге румынский министр иностранных дел Н. Титулеску, выразив в этом вопросе сомнения, охватившие Восточную Европу¹⁹. Они имели под собой основания: после ремилитаризации Рейнской области во Франции окончательно утвердилась оборонительная концепция, делавшая ставку на затяжную позиционную войну под прикрытием «линии Мажино», вне зависимости от развития обстановки на Восточном фронте. Ещё один союзник Франции — Бельгия 14 октября 1936 г. расторгла заключённый с ней в 1920 г. договор о взаимопомощи и провозгласила нейтралитет.

Исход Рейнского кризиса был во многом предопределён позицией Великобритании. Вместе с тем англичане вовсе не хотели терять Францию как одну из опор постверсальского равновесия и главный противовес Германии в Европе. Поэтому уже в марте 1936 г. они предложили ей договориться об оказании взаимной военной помощи по отражению агрессии. 1 апреля 1936 г. между двумя державами состоялся обмен официальными письмами, согласно которым Великобритания и Франция обязались предоставить друг другу помощь в случае неспровоцированного германского нападения²⁰. В апреле 1936 г. в Лондоне состоялись секретные двусторонние штабные переговоры, в ходе которых англичане пообещали начать высадку своего экспедиционного корпуса во Франции на 15-й день после начала боевых действий. Таким образом, впервые после Первой мировой войны обозначились контуры англо-французского оборонительного союза. Франция занимала в нём, по существу, подчинённое положение, уступив лидерство британской стороне.

Конференция в Монтрё. Принятие новой конвенции о режиме Черноморских проливов

Ещё одним проявлением углубляющегося кризиса Версальской системы стало обострение обстановки в Восточном Средиземноморье, где в районе Додеканезских островов, в непосредственной близости от турецкого побережья, Италия сосре-

доточила крупные военные силы. Муссолини, давно мечтавший об установлении господства на Средиземном море, готовился предъявить Турции свои территориальные претензии; превращение же Додеканезского архипелага в итальянскую военноморскую базу создавало угрозу как для Суэцкого канала и британских морских коммуникаций, так и для зоны Черноморских проливов, которые, согласно Лозаннской конвенции 1923 г., не были укреплены. Сама конвенция в должной мере не обеспечивала безопасности Турции и других черноморских государств, поскольку оставляла незащищённые проливы открытыми для прохода военных кораблей любых других держав. Начиная с 1933 г. Турция неоднократно ставила вопрос о пересмотре Лозаннской конвенции и восстановлении своего суверенитета в зоне проливов. После ремилитаризации Рейнской зоны из Анкары прозвучали угрозы последовать примеру немцев и изменить статус проливов в одностороннем порядке.

В Лондоне долгое время возражали против пересмотра Лозаннской конвенции, опасаясь, что Турция, добившись своего, может впоследствии уступить давлению Москвы и закрыть проход в Чёрное море флотам западных держав в случае обострения их отношений с СССР. Однако ввиду резкого ухудшения своих отношений с Римом в период итало-эфиопского конфликта Великобритания была вынуждена искать поддержки у средиземноморских государств. В конце 1935-го — начале 1936 г. она заключила «джентльменские соглашения» с Турцией, Грецией и Югославией, согласно которым стороны обязались прийти на помощь друг другу в случае их вооружённого конфликта с Италией, а британский военный флот получил разрешение пользоваться прибрежной инфраструктурой этих стран*. После этого англичане дали, наконец, согласие и на пересмотр конвенции о проливах.

В апреле 1936 г. Турция направила ноту всем государствам, участвовавшим в разработке Лозаннской конвенции, с предложением начать процесс её пересмотра. Она обосновывала его необходимостью укрепления зоны проливов ввиду развернувшейся в мире гонки морских вооружений, а также уже очевидной ненадёжности и неэффективности механизмов обеспечения коллективной безопасности, заложенных в Уставе Лиги Наций. Турецкую инициативу поддержали все заинтересованные стороны, за исключением Италии.

* Действие соглашений было впоследствии прекращено по инициативе британской стороны, после того как Лига Наций отменила санкции против Италии.

Конференция по определению нового режима Черноморских проливов проходила с 22 июня по 21 июля 1936 г. в Монтрё (Швейцария). В ней приняли участие все черноморские государства — Турция, СССР, Болгария и Румыния, а также Великобритания, Франция, Греция, Югославия, Япония и Австралия. Германия, не участвовавшая в подготовке Лозаннской конвенции 1923 г., не была приглашена в Монтрё, а Италия отказалась участвовать в конференции, потребовав предварительной отмены введённых против неё санкций Лиги Наций.

Работа конференции проходила в весьма напряжённой обстановке. Вопрос о ремилитаризации проливов, представлявший наибольший интерес для Турции, был предпрещён ещё до её открытия и ни у кого возражений не вызывал. Условия торгового судоходства также не были предметом серьёзных разногласий. Камнем же преткновения стала проблема определения новых правил прохода через проливы военных кораблей, затрагивавшая, не в последнюю очередь, интересы СССР.

Основная борьба на переговорах развернулась между советской и английской делегациями. Великобритания отстаивала открытый статус Чёрного моря, доступ в которое должны были иметь военные суда всех государств без каких-либо ограничений. Советская сторона, напротив, считала Чёрное море закрытым, «не могущим быть использованным для транзита»²¹, и добивалась отмены тех статей Лозаннской конвенции, которые допускали свободу судоходства через проливы для военных кораблей нечерноморских государств. Для Советского Союза — самой сильной региональной державы, — как и прежде для России, был наиболее выгодным вариант, предусматривавший ничем не ограниченный проход через проливы военных кораблей черноморских государств и их закрытие для военных судов всех остальных стран. Однако, поскольку принятие такого решения не имело шансов на успех, советская сторона была согласна искать компромиссные варианты, связанные с частичным открытием проливов для военных кораблей нечерноморских стран «для определённой цели и при известных ограничениях»²².

В свою очередь, Турция не была заинтересована в закрытии проливов для военных флотов нечерноморских государств, опасаясь, что в таком случае Советский Союз получал бы полное господство на Чёрном море. Представленный ею проект соглашения так же, как и британский проект, предусматривал ограничения по тоннажу военных кораблей черноморских государств, которым разрешался проход через проливы. Это поло-

жение, означавшее, что все советские линкоры и крейсера оказались бы блокированы в Чёрном море, вызвало резкие протесты советской делегации. Возглавлявший её Литвинов даже пригрозил покинуть Монтрё. В разгоревшейся дискуссии СССР поддержали Франция, а также Румыния, Болгария и Югославия. Глава французской делегации Поль-Бонкур заявил, что новая конвенция о проливах не должна помешать Франции и СССР оказывать помощь друг другу, в том числе и военно-морскими силами, в соответствии с подписанным в 1935 г. договором о взаимопомощи. Английский проект поддержали лишь Япония и Австралия, чьё мнение, ввиду их географической удалённости от Чёрного моря, не имело решающего значения. Оказавшись в меньшинстве и столкнувшись с реальной угрозой срыва конференции, британская сторона была вынуждена пойти на существенные уступки, которые сделали возможным достижение компромисса.

20 июля 1936 г. новая конвенция о режиме Черноморских проливов была подписана всеми участниками переговоров, а в 1938 г. к ней присоединилась и Италия. Согласно её условиям, Турция восстанавливала свой суверенитет над зоной Босфора и Дарданелл, получив право возводить на их берегах укрепления и размещать артиллерию. Это давало ей возможность закрытия проливов, ширина которых местами составляет всего 700 м, для прохода любых военных кораблей. Международная комиссия по проливам, созданная на Лозаннской конференции, распущалась, и её функции передавались турецкому правительству. Военные корабли всех черноморских государств получали полную свободу прохода через проливы в мирное время без ограничения тоннажа. Возможности прохода военных флотов нечерноморских держав, напротив, были значительно ограничены: общее водоизмещение их военных кораблей, одновременно находящихся в Чёрном море, не должно было превышать 30 тыс. т, а сроки пребывания не могли быть дольше 21 дня. Кроме того, нечерноморским странам разрешалось проводить через проливы только лёгкие и вспомогательные суда. Все эти ограничения отвечали интересам Турции, а также Советского Союза и других черноморских государств²³.

В случае своего участия в войне Турция получала право регулировать режим проливов по собственному усмотрению. В случае же войны, в которой она не участвовала, запрещался проход через проливы кораблей всех воюющих государств, если речь не шла об оказании помощи жертвам агрессии в соответствии с Ус-

тавом Лиги Наций или же основанных на нём пактов о взаимопомощи*.

В целом Советский Союз мог быть доволен результатами конференции. Опираясь на поддержку Франции, он сумел добиться признания особого статуса Чёрного моря как закрытого и особых прав черноморских государств. Вместе с тем этот успех был достигнут не благодаря, а скорее вопреки позиции Турции, которая на конференции взаимодействовала, в первую очередь, с англичанами. Размолвка в Монтрё привела к заметному охлаждению советско-турецких отношений.

Конференция в Монтрё стала в 1930-х гг. одним из немногих примеров конструктивного, правового пересмотра послевоенных договоров, к числу которых относилась и Лозаннская конвенция. В новом соглашении удалось соблюсти баланс интересов, приемлемый для всех заинтересованных сторон. Поэтому конвенция Монтрё действует и по сегодняшний день, определяя современный режим Черноморских проливов.

Проблемы заключения Советским Союзом договора о взаимопомощи с Румынией и военной конвенции с Францией

В условиях нарастания военной угрозы в Европе Советский Союз стремился укрепить отношения с Францией и Чехословакией, а также приобрести новых союзников. С этой целью в июне 1935 г. он вступил в переговоры о заключении договора о взаимопомощи с Румынией. Инициатива их проведения принадлежала румынскому министру иностранных дел Н. Титулеску, который являлся последовательным сторонником сближения двух государств. Отстаивая профранцузскую ориентацию во внешней политике, Титулеску хотел, чтобы советско-румынский договор о взаимопомощи не отличался по содержанию от аналогичных договоров СССР с Францией и Чехословакией. В то же время он настойчиво добивался, чтобы в пакте было зафиксировано такое определение территории Румынии, которое означало бы фактический отказ СССР от Бессарабии. Для советской стороны данное требование было, безусловно, неприемлемым. Отказываясь уплатить за пакт столь высокую цену, в

* Имелся в виду прежде всего советско-французский договор о взаимопомощи 1935 г., условия которого были напрямую увязаны с Уставом Лиги.

Москве вместе с тем не собирались форсировать решение этой территориальной проблемы. В январе 1936 г. Политбюро ЦК ВКП(б), отклонив предложение Титулеску о «каком бы то ни было определении в пакте территории Румынии», предложило подписать отдельный протокол, который обязывал бы каждую из сторон в случае войны допустить на свою территорию войска другой стороны при условии, что они, «по миновании надобности», будут выведены обратно²⁴.

После Рейнского кризиса Румыния активизировала переговоры с СССР, доведя до его сведения, что «вопрос о Бессарабии больше не будет служить препятствием к заключению соглашения»²⁵. В ходе нескольких встреч Литвинова и Титулеску, состоявшихся летом 1936 г. во время конференции в Монтрё, министры смогли, наконец, прийти к компромиссу и парафировали проект пакта. Он предусматривал, что в случае войны советским войскам будет разрешено войти на территорию Румынии с согласия её правительства, однако, выполнив свою миссию, они должны будут без промедления вернуться обратно на левый берег Днестра. Румыния соглашалась пропустить Красную армию через свою территорию для оказания помощи Чехословакии. Бессарабский вопрос в проекте не затрагивался²⁶.

Поскольку ни одна из статей договора ещё не была полностью согласована, его подписание было отложено до осени 1936 г. В Бухаресте вокруг этого вопроса разгорелась острая борьба, и в августе 1936 г. Титулеску был неожиданно отправлен в отставку под предлогом того, что он превысил свои полномочия, санкционировав поставки оружия республиканскому правительству Испании²⁷. В результате подписание советско-румынского пакта о взаимопомощи было сорвано.

Не оправдались надежды СССР и на дальнейшее развитие отношений с Францией. После подписания в мае 1935 г. договора о взаимопомощи главным вопросом советско-французских отношений стало заключение военной конвенции, без которой полноценный военно-политический союз был невозможен. В мае 1935 г. во время визита в Москву французского премьер-министра Лавалля стороны условились начать переговоры по этому вопросу на уровне Генеральных штабов, однако Лаваль всячески затягивал их начало вплоть до своей отставки в январе 1936 г.

В июне 1936 г. на парламентских выборах во Франции победили левые партии, объединившиеся в Народный фронт. Было сформировано коалиционное правительство во главе с Л. Блю-

мом. Впервые во французской истории премьер-министром стал лидер социалистов. В Москве надеялись, что сближение двух стран получит теперь новый импульс. По прямому указанию Сталина французская компартия поддержала правительство Народного фронта, хотя и не стала делегировать в него своих представителей. В сентябре 1936 г. Литвинов предложил Блюму подумать о реанимации идеи Восточного пакта и даже о создании более широкой антигерманской коалиции с участием СССР, Франции и государств Малой и Балканской Антанты, однако в Париже сочли постановку этих вопросов «несвоевременной». Тем не менее осенью 1936 г. между двумя странами начался, наконец, конфиденциальный обмен мнениями по поводу заключения военной конвенции. В январе 1937 г. французский Генеральный штаб впервые официально запросил Москву, на какую помощь он мог бы рассчитывать в случае германского нападения²⁸. В ответ Советский Союз заявил, что готов поставить Франции военные материалы, направить войска в Польшу и Румынию, а также принять участие в сражениях на море и в воздухе²⁹. При этом он впервые поинтересовался, разрешат ли Красной армии пройти через союзные Франции государства Восточной Европы, отделявшие его от Германии, однако определённого ответа на свой вопрос не получил. Весной 1937 г. советско-французские военные контакты стали затухать.

В целом же приход к власти в Париже левых сил не стал переломным событием в двусторонних отношениях. В Москве были разочарованы внешнеполитическим курсом, проводимым правительством Народного фронта, которое вместо того, чтобы активизировать сотрудничество с СССР, сделало ставку на дальнейшее сближение с Великобританией, видя в ней более надёжного и ценного союзника.

Огромный ущерб авторитету Советского Союза на международной арене нанёс развернувшийся по всей стране с осени 1936 г. «большой террор». Он не только скомпрометировал советский строй в глазах широких кругов левой и либеральной общественности Запада, но и убедил ведущие европейские державы в том, что Красная армия, обескровленная репрессиями, утратила боеспособность и, в лучшем случае, сможет вести лишь оборонительную войну. После раскрытия в РККА так называемого «военного заговора» и расстрела в июне 1937 г. группы высших военачальников во главе с маршалом М.Н. Тухачевским Франция перестала учитывать фактор предполагаемой помощи Красной армии в своём военном планировании. Во-

прос о заключении военной конвенции был фактически снят с повестки дня. Анализируя итоги устроенной Сталиным беспрецедентной кровавой чистки, Гитлер с удовлетворением заметил: «Теперь Советский Союз нейтрализован как минимум на десять лет. А через десять лет весь мир будет в наших руках»³⁰.

Гражданская война в Испании. Политика невмешательства в испанские дела

Политическая напряжённость в Европе ещё более усилилась в связи с началом летом 1936 г. гражданской войны в Испании. После свержения в 1931 г. монархии внутривосточная обстановка в этой стране оставалась крайне нестабильной: за пять лет здесь сменилось 29 правительств. В феврале 1936 г. на выборах в испанский парламент (кортесы) победили объединившиеся в Народный фронт левые партии — социалисты, анархисты и коммунисты. Не смирившиеся с поражением правые силы и армейское командование встали на путь подготовки государственного переворота.

Военный мятеж начался 17 июля 1936 г. в Испанском Марокко, на Канарских и Балеарских островах, а на следующий день распространился и на северные провинции страны. Условным сигналом к нему послужила кодовая фраза, переданная радиостанцией города Сеута: «Над всей Испанией безоблачное небо». Восставшим (они называли себя националистами) удалось привлечь на свою сторону 80% личного состава сухопутных сил, а также части Иностранного легиона, где служили главным образом арабы-марокканцы, тогда как военно-морской флот и авиация в целом сохранили верность законному правительству. Выступление должен был возглавить генерал Х. Санхурхо, который в 1932 г. уже пытался организовать подобный переворот, однако на третий день мятежа он погиб в авиационной катастрофе, и его место занял военный губернатор Канарских островов и бывший начальник главного штаба сухопутных войск генерал Ф. Франко. В августе 1936 г. мятежники создали в Бургосе Национальное правительство. Франко принял звание генералиссимуса и провозгласил себя главой Испанского государства.

В первые недели конфликта дела у франкистов шли неважно: кроме Марокко и Балеарских островов, им удалось захватить лишь небольшие области на севере и юге Испании. Республи-

канское правительство сохраняло контроль над 70% её территории и всеми крупными городами. Оно пользовалось поддержкой значительной части населения, располагало превосходящими людскими и материальными ресурсами и имело все шансы подавить мятеж. Сознывая шаткость своего положения, Франко немедленно обратился за помощью к идейно близким ему Гитлеру и Муссолини. Хотя фашистские лидеры и не были заранее осведомлены о подготовке мятежа, они сразу же откликнулись на его просьбу. 28 июля 1936 г. в Испанском Марокко приземлились первые германские и итальянские транспортные самолёты. Они организовали «воздушный мост» через Гибралтарский пролив для переброски на юг Пиренейского полуострова перешедших на сторону мятежников колониальных войск, благодаря которым франкисты уже в августе 1936 г. сумели взять инициативу в свои руки.

В свою очередь, республиканское правительство уже на третий день мятежа обратилось за помощью к Франции, где у власти находилось идейно близкое ему левое правительство Народного фронта; кроме того, между двумя странами было заключено соглашение о военных поставках. Первая реакция французских властей была положительной. В ответе премьер-министра Блюма подчёркивалось: «Законное правительство дружественной страны, рождённое законными выборами, просит помощи, и наш моральный долг состоит в том, чтобы предоставить ему оружие. Это совпадает и с интересами Франции, состоящими... в том, чтобы не допустить установления какой-либо формы фашизма на своих юго-западных границах»³¹. Однако уже через неделю, после экстренного визита в Лондон, Блюм взял назад своё обещание и даже отказался передавать испанцам уже оплаченное ими оружие. Кардинальный пересмотр его позиции произошёл под мощным прессингом консервативного руководства Великобритании, которому очень не нравилось левое испанское правительство. В Лондоне ясно дали понять, что прямое вовлечение Франции в испанские события на стороне республиканцев крайне нежелательно и может нанести непоправимый ущерб англо-французским отношениям.

2 августа 1936 г. Блюм озвучил новую, компромиссную позицию, согласованную с англичанами. Он предложил всем европейским государствам и США договориться о невмешательстве в испанские дела. 15 августа 1936 г. было подписано двустороннее англо-французское соглашение, предусматривавшее запрет на экспорт и транзит оружия и военных материалов в

Испанию, а спустя два дня заключено аналогичное многостороннее соглашение о невмешательстве. Его подписали 27 государств — все страны Европы, за исключением Швейцарии, «ввиду её постоянного нейтралитета», а также республиканской Испании, как участницы конфликта. Для контроля за соблюдением соглашения в Лондоне был создан Комитет по невмешательству в испанские дела под председательством англичанина лорда Плимута.

Принцип невмешательства не противоречил действовавшим в то время нормам международного права, хотя и был не вполне корректен, поскольку, по существу, уравнивал в правах законное правительство и мятежников. Однако в начальный период гражданской войны, когда её перспективы оставались неясными, строгое его соблюдение всеми государствами могло бы сыграть позитивную роль и не допустить интернационализации конфликта. Вместе с тем ведущие европейские державы понимали этот принцип по-разному. Италия и Германия присоединились к соглашению о невмешательстве только для того, чтобы попытаться заблокировать оказание помощи республиканцам другими странами, прежде всего Советским Союзом. При этом сами они и не думали его соблюдать, неуклонно наращивая поставки оружия режиму Франко, который в ноябре 1936 г. признали де-юре*. Великобритания закрывала глаза на их действия, опасаясь, что испанский вопрос может окончательно поссорить её с Германией и Италией и ещё сильнее дестабилизировать ситуацию в Европе. Не желая втягиваться в разгорающийся конфликт, она требовала того же и от Франции. В Париже, в свою очередь, не теряли надежды, что принцип невмешательства может дать шанс на победу республиканцам.

Все ведущие европейские державы в качестве обязательного условия подписания соглашения о невмешательстве требовали участия в нём и Советского Союза, который они подозревали в стремлении использовать гражданскую войну в Испании для разжигания там социалистической революции. Идея навстречу пожеланиям союзной Франции, в Москве решили присоединиться к соглашению. В то время СССР не имел значительных интересов на Пиренейском полуострове, а его дипломатические отношения с Испанией были установлены только в 1933 г., причём до обмена посольствами дело так и не до-

* Значительная часть итало-германской помощи шла через Португалию, где правил правый диктаторский режим Салазара. Португалия активно поддерживала мятежников и первой в мире признала правительство Франко де-юре.

шло*. В первые недели войны, рассчитывая на скорую победу республиканцев собственными силами, советское руководство заняло осторожную, выжидательную позицию и отклонило просьбу испанского правительства о продаже ему оружия.

Соединённые Штаты не подписали соглашения о невмешательстве, но фактически его придерживались. Поскольку под действие закона о нейтралитете 1935 г. попадали только войны между государствами, президент США Рузвельт наложил на экспорт оружия в Испанию так называемое «моральное эмбарго», а в январе 1937 г. конгресс распространил закон о нейтралитете и на гражданские войны вне американского континента. Франко был очень доволен американской позицией, лишившей его противников возможности закупать оружие за океаном. «Законодательство о нейтралитете, — заявил он, — это жест, которого мы, националисты, никогда не забудем»³².

Таким образом, в сложившейся международной ситуации политика невмешательства отвечала в большей степени интересам режима Франко, поскольку республиканское правительство, в отличие от него, не получало оружия из-за рубежа. Осенью 1936 г. мятежникам удалось одержать несколько крупных побед. Стало очевидно, что без иностранной военной помощи, способной компенсировать итало-германские поставки франкистам, Испанская республика обречена на поражение. Её правительство обратилось в Лигу Наций с просьбой дать оценку многочисленным фактам нарушения принципа невмешательства и отменить эмбарго на продажу оружия. Однако Совет Лиги под нажимом англичан отказался рассматривать испанский вопрос по существу и постановил передать его в Лондонский комитет.

Гражданская война привела к резкой идейно-политической поляризации испанского общества. 4 сентября 1936 г. было сформировано новое, гораздо более радикальное по взглядам республиканское правительство во главе с социалистом Ф. Ларго Кабальеро, в состав которого впервые вошли и коммунисты. 29 сентября 1936 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об оказании военной помощи Испании. Этот шаг дался советскому руководству с большим трудом. Вовлечение СССР в испанские события было чревато обострением его отношений не только с Германией и Италией, но также с Великобританией и Францией, настойчиво рекомендовавшими ему придерживаться

* Полпред СССР в Мадриде М.И. Розенберг и генеральный консул в Барселоне В.А. Антонов-Овсенко приступили к исполнению своих обязанностей уже после начала мятежа.

ся принципа невмешательства. Однако дальнейшая поддержка Советским Союзом позиции западных держав в этом вопросе не только подрывала бы идеологические основы его внешнеполитического курса, но и противоречила бы главной цели его сотрудничества с Парижем и Лондоном — совместной борьбе с фашистской угрозой.

7 октября 1936 г. Москва предупредила, что перестанет соблюдать соглашение о невмешательстве, если не прекратятся его нарушения со стороны Германии и Италии. Спустя несколько дней Сталин публично объявил о том, что СССР окажет помощь республиканскому правительству. «Освобождение Испании от гнёта фашистских реакционеров, — подчеркнул он, — не есть частное дело испанцев, а общее дело всего передового и прогрессивного человечества»³³. 23 октября 1936 г. полпред в Лондоне и представитель СССР в Комитете по невмешательству И.М. Майский направил его председателю письмо, в котором говорилось: «Соглашение превратилось в пустую бумажку... и перестало фактически существовать... Советское правительство, не желая больше нести ответственность за создавшееся положение... не может считать себя связанным им в большей мере, чем любой из остальных участников»³⁴. Тем не менее Советский Союз не собирался выходить из Лондонского комитета, так как принятый в этом органе принцип единогласия давал ему возможность не допустить принятия решений, противоречащих его интересам.

В октябре 1936 г. националисты начали генеральное наступление на Мадрид. Руководивший операцией генерал Э. Мола заявил, что столица будет взята четырьмя наступающими колоннами при содействии «пятой колонны», укрывшейся в самом городе. На улицах Мадрида развернулись ожесточённые бои. Многим казалось, что республика доживает последние дни. Однако в Испанию уже прибыли несколько советских транспортов с оружием и специалистами. Советская помощь сыграла огромную роль в обороне испанской столицы. В конце 1936 г. франкисты потерпели поражение у стен Мадрида, после чего обстановка на фронтах стабилизировалась и война приняла затяжной характер.

Становление блока агрессивных государств

Сотрудничество в деле помощи испанским мятежникам привело к дальнейшему сближению двух фашистских держав. 25 октября 1936 г. в Берлине было подписано соглашение между Гер-

манией и Италией. Стороны договорились о разграничении сфер экономических интересов в Дунайском бассейне и на Балканах и тем самым урегулировали существовавшие между ними геополитические противоречия. Германия признала аннексию Италией Эфиопии. Италия одобрила австро-германское соглашение от 11 июля 1936 г., признав германское преобладание в Австрии. В секретном протоколе был намечен план совместных действий в испанском вопросе и единая линия поведения в Комитете по невмешательству.

1 ноября 1936 г., выступая в Милане, Муссолини провозгласил создание «оси Берлин—Рим... вокруг которой смогут вращаться все европейские страны, желающие сотрудничества и мира»³⁵. Создание оси означало установление тесного военно-политического и экономического партнёрства между Германией и Италией, которое, однако, не включало обязательств о взаимопомощи и не переросло ещё в военный союз. Их сближение проходило под лозунгами борьбы против СССР и «угрозы большевизма в Испании»; при этом подчеркивалась общность господствовавших в этих странах фашистских идеологий. Такая пропагандистская риторика была призвана закамуфлировать антиверсальскую основу создаваемого альянса и его потенциальную опасность, прежде всего для Франции и Великобритании.

Следующим шагом на пути формирования блока агрессивных держав стало заключение в ноябре 1936 г. Антикоминтерновского пакта между Германией и Японией*. В декабре 1936 г. был подписан итало-японский договор. Италия признала захват Японией Маньчжурии и установила дипломатические отношения с Маньчжоу-го, а Япония, в свою очередь, признала де-юре правительство Франко в Испании, а также захват Италией Эфиопии.

В 1937 г. германо-итальянское сближение продолжилось: Гитлер посетил Рим, а Муссолини побывал с ответным визитом в Берлине. Во время этих встреч были достигнуты новые договорённости о согласовании взаимных интересов на Балканах и о расширении помощи Франко. Германия официально признала преобладание в Испании интересов Италии как средиземноморской державы. Дуче, со своей стороны, согласился «уступить» Германии Австрию и дал принципиальное согласие на аншлюс; при этом Гитлер гарантировал неприкосновенность австро-итальянской границы, установленной ещё Сен-Жермен-

* Об Антикоминтерновском пакте см. главу 12.

ским мирным договором, и пообещал отселить немецкое меньшинство из итальянского Южного Тироля.

В ноябре 1937 г. Италия присоединилась к Антикоминтерновскому пакту, а в декабре 1937 г. вышла из Лиги Наций, завершив переход из группы государств-победителей в лагерь их противников. Согласовав свои цели и интересы, три агрессивные державы — Германия, Италия и Япония — сформировали единый блок, целью которого было окончательное разрушение Версальско-Вашингтонского порядка, а в перспективе — завоевание мирового господства.

Международные последствия и итоги войны в Испании

Открытое военное вмешательство держав оси на стороне мятежников и последовавшее за этим решение СССР об оказании военной помощи республиканцам привели к интернационализации гражданской войны в Испании, фактически сделав эту страну заложницей большой европейской политики. В день подписания Антикоминтерновского пакта Муссолини заявил германскому послу: государства оси уже сказали «а», теперь им нужно сказать «б», направив в помощь Франко свои дивизии³⁶. В конце 1936 г. в Испанию под видом добровольцев стали прибывать первые регулярные части из Италии и Германии. Весной 1937 г. на стороне мятежников уже воевали 4 итальянские дивизии численностью 60 тыс. человек, а также германский легион «Кондор», насчитывавший 5 тыс. человек и более 100 боевых самолётов; всего же за годы войны через Испанию прошли 250 тыс. итальянских и 50 тыс. германских солдат и офицеров. Италия предоставила франкистам военной техники и снаряжения на 800 млн долл., а Германия — на 200 млн долл.³⁷ В деле военных поставок Гитлер сознательно уступил первенство итальянскому союзнику; он также не стал посылать в Испанию значительные воинские контингенты. В узком кругу фюрер говорил, что заинтересован не в скорейшей победе Франко, а в затягивании войны и сохранении напряжённости в районе Средиземноморья, что позволило бы ему прочнее привязать к себе Муссолини и получить выгоды в торге с западными державами.

Масштабы советской военной помощи республиканскому правительству также были весьма значительными. СССР поставил ему около 650 самолётов, 350 танков, 1200 орудий и много

другой техники на общую сумму более 200 млн долл.³⁸ На протяжении всей войны он оставался практически единственным источником зарубежной помощи для Испанской республики, которая сама вооружений почти не производила (небольшое количество оружия было также поставлено Мексикой). Советская техника доставлялась либо по южному пути — через проливы и Средиземное море, либо по северному — из Ленинграда и Мурманска до портов Франции с последующим транзитом через её территорию. В июле 1937 г. в Париже в ответ на прямое военное вмешательство держав оси на стороне мятежников приняли решение открыть границу с Испанией, разрешив провоз через неё советского оружия. Открытый режим границы, противоречивший принципу невмешательства, действовал с перерывами до июля 1938 г. и был отменён вскоре после прихода к власти во Франции правительства Э. Даладе. Всего в Испанию за годы войны было доставлено на 66 транспортах около 500 тыс. т военных материалов из СССР. И всё же советская помощь по большинству показателей была примерно в три раза меньше германо-итальянских поставок армии Франко. Не была она и безвозмездной. В октябре 1936 г., в самый драматический момент битвы за Мадрид, правительство Ларго Кабальеро обратилось к Москве с просьбой принять на хранение испанский золотой запас (510 т золота). Он был тайно переправлен в СССР и впоследствии полностью израсходован в счёт оплаты советских поставок³⁹.

Вместе с тем следует отметить, что Советский Союз не направлял в Испанию регулярных воинских частей, а командировал лишь группы «добровольцев». За период войны там побывали 600 советских военных советников, более 1000 лётчиков и танкистов, около 4000 других специалистов. Благодаря советской помощи дни Испанской республики были существенно продлены, а её армия сумела одержать ряд важных побед. Поначалу Советский Союз старался воздерживаться от прямого вмешательства во внутреннюю политику республиканских властей с тем, чтобы не дать повода для обвинений в наличии у него планов «советизации» Испании. В декабре 1936 г. Сталин, Молотов и Ворошилов направили в Мадрид письмо, в котором отвергли идею «перехода Испании на путь Октябрьской революции» и высказались за сохранение в ней парламентского строя⁴⁰. В директивах Коминтерна испанской компартии подчёркивалось, что она должна работать над укреплением Народного фронта и не выдвигать лозунга социалистической революции.

Драматические события на Пиренеях раскололи европейскую общественность. Как в Европе, так и за её пределами возникло мощное движение солидарности с Испанской республикой, объединившее многие левые партии и движения. По инициативе французских коммунистов и при активном участии Коминтерна были сформированы шесть интернациональных бригад, ставшие наиболее боеспособной силой республиканской армии. За период войны через интербригады прошли более 40 тыс. добровольцев из 54 стран мира*.

По мере интернационализации испанского конфликта всё более явно обозначился кризис политики невмешательства. Лондонский комитет так и не стал настоящим контрольным органом и играл лишь роль пропагандистской трибуны для входивших в него государств. В феврале 1937 г. комитет принял, наконец, первые конкретные решения: о запрете допуска в Испанию любых добровольцев и о введении контроля над соблюдением режима невмешательства на суше и на море. Однако реализовать их так и не удалось. В мае 1937 г. во время налёта на занятый мятежниками остров Ибица республиканская авиация повредила находившийся там германский крейсер «Дойчланд», после чего Германия и Италия отозвали на полгода своих представителей из Лондонского комитета и отказались участвовать в морском контроле испанского побережья. В дальнейшем он осуществлялся только английскими и французскими кораблями, а осенью 1937 г. был прекращён.

Летом 1937 г. итальянские подводные лодки начали регулярные пиратские нападения на торговые суда разных стран, направлявшиеся в Испанию. Атакам подверглись корабли Великобритании, Франции, СССР, Греции, Скандинавских государств; за короткий срок было потоплено 43 судна, в том числе 24 британских и 3 советских. Не желая портить и без того плохие отношения с Италией, в Лондоне и Париже поначалу делали вид, будто не имеют точных сведений о происхождении подводных лодок. Однако после того, как был торпедирован британский эсминец «Хэвок», терпение англичан лопнуло. По их инициативе в сентябре 1937 г. в Нионе (Швейцария) состоялась международная конференция девяти государств, включая СССР (но без участия Италии и Германии), на которой было подписано соглашение о борьбе с пиратством в Средиземном море. Оно предусматривало

* В составе интербригад сражались 8500 французов, 5000 немцев, 5000 итальянцев, 5000 поляков, свыше 3000 американцев, 2000 англичан, 2000 бельгийцев, 2000 чехов и словаков и т. д.

создание англо-французских военных патрулей, которые должны были топить все подводные лодки, отказавшиеся показать свой флаг. Этот решительный настрой возымел действие: разбойные нападения «неизвестных подлодок» тотчас прекратились.

Между тем на испанских фронтах франкисты медленно, но верно теснили республиканцев. После успешной Гвдалахарской операции (март 1937 г.), в ходе которой республиканская армия разгромила итальянский экспедиционный корпус, военная удача от неё отвернулась. К концу 1937 г. мятежники контролировали уже 60% территории страны. Кроме того, в 1937 г. обозначился внутренний кризис республиканского режима. Между партиями и группировками, входившими в Народный фронт, нарастали острые идейно-политические противоречия. Пытаясь преодолеть их и повлиять на развитие внутривнутриполитической ситуации в Испанской республике, представители Коминтерна, советские советники и эмиссары спецслужб всё глубже вовлекались в её внутренние дела.

В апреле 1938 г. франкисты вышли к побережью Средиземного моря, перерезав республиканскую зону на две части, после чего судьба республики была фактически предрешена. В июле 1938 г. состоялось последнее заседание Комитета по невмешательству (формально он был распущен только в апреле 1939 г.). Осенью 1938 г. из Испании были эвакуированы все интербригады, а также часть итальянских войск, однако это уже не могло повлиять на исход войны.

Сталин болезненно воспринял неудачи в Испании. По его указанию были репрессированы сотни прошедших через неё специалистов, в том числе полпреды Розенберг и Антонов-Овсеенко, главный военный советник Я.К. Берзин и многие другие.

Тем временем правительство мятежников развило бурную деятельность по обеспечению своего дипломатического признания. Ещё до окончания войны 9 стран (в том числе Германия, Италия, Япония, Португалия, Венгрия и Ватикан) признали его де-юре и ещё 16 стран — де-факто. Франко умело играл сразу «на двух досках»: заверяя Берлин и Рим в своей полной лояльности, он одновременно налаживал тайные контакты с Великобританией и Францией, убеждая их в том, что Испания под его руководством будет принимать во внимание их интересы и не станет послушной марионеткой Гитлера и Муссолини. Он также объявил о намерении реставрировать монархию. И если во французских правящих кругах мнения в отношении Франко разделились, то вся консервативная британская верхушка, бе-

зусловно, ему симпатизировала. В ноябре 1937 г. Великобритания признала правительство мятежников де-факто, обменявшись с ним официальными агентами, и предложила Комитету по невмешательству признать режим Франко «воюющей стороной». Получив отказ, Лондон сделал этот шаг в одностороннем порядке. С приходом к власти правительства Н. Чемберлена и Далада в Великобритании и Франция взяли курс на скорейшее завершение испанской войны, видя в ней одно из главных препятствий на пути к компромиссу с державами оси. В феврале 1939 г. они признали правительство мятежников де-юре. Франция согласилась передать ему все ценности, отданные ей на хранение республиканцами, а также открыть границу и восстановить транспортное сообщение между двумя странами.

4—5 марта 1939 г. в испанской столице произошёл переворот, организованный социалистами и анархистами, после чего компартия была отстранена от власти. 28 марта Мадрид был занят войсками Франко. Республика пала; у власти утвердился правый авторитарный режим. В апреле 1939 г. франкистская Испания присоединилась к Антикоминтерновскому пакту, а в мае 1939 г. вышла из Лиги Наций*. В апреле 1939 г. новую власть в Мадриде де-юре признали США. Советский Союз, напротив, никогда не признавал режим Франко и восстановил дипломатические отношения с Испанией только в 1976 г., после смерти диктатора.

Война в Испании стоила жизни около 800 тысяч её граждан и явилась одной из самых трагических страниц европейской истории XX в. Гражданская по своим истокам, она переросла в острый международный кризис и привела к первому открытому столкновению между фашистскими державами и СССР.

Политика умиротворения нацистской Германии

К 1937 г. Германия в одностороннем порядке отменила все военные ограничения, налагаемые на неё Версальским договором. 30 января 1937 г. Гитлер, выступая в рейхстаге по случаю четвёр-

* Впоследствии Франко не оправдал надежд Гитлера и Муссолини. После захвата власти он дистанцировался от недавних покровителей и спонсоров, искусно балансируя между ними и западными державами. Во время Второй мировой войны Испания сохранила нейтралитет. В 1941 г. Гитлер был вынужден признать, что эта страна «страшно его разочаровала». См.: Пожарская С.П. Генералиссимус Франко и его время // Новая и новейшая история. 1990. № 6. С. 169.

той годовщины прихода нацистов к власти, официально объявил об отказе от его соблюдения⁴¹. Он призвал бывшие державы-победительницы отбросить «двойные стандарты» и признать «право на самоопределение» и за германским народом, что предполагало присоединение к рейху земель, где большинство населения составляли этнические немцы (Австрия, Судетская область Чехословакии, Данциг). Перед Великобританией и Францией остро встал вопрос о том, как дальше строить отношения с новой Германией, стремительно превращающейся в могучую военную силу, и в первую очередь как реагировать на её территориальные притязания, выходящие уже за рамки Версаля.

В мае 1937 г. к власти в Лондоне пришло новое правительство, которое возглавил лидер правого крыла консерваторов Н. Чемберлен — убеждённый сторонник курса на умиротворение*. В своей политике он исходил из того, что Версальская система, изначально созданная как неравновесная и несовершенная, уже отжила свой век. На смену ей должен был прийти новый европейский порядок, в котором самой сильной континентальной державой становилась бы Германия. После устранения искусственных Версальских ограничений она, по мнению британского премьер-министра, должна была вполне удовлетвориться восстановлением своих ведущих международных позиций в Европе. Возвышение Германии, означавшее кардинальный пересмотр итогов Первой мировой войны, представлялось Чемберлену закономерным и неизбежным процессом, обусловленным прежде всего её геополитическим положением, а также экономическим и человеческим потенциалом. Политическая роль Великобритании в этой ситуации заключалась в том, чтобы обеспечить мирный и контролируемый переход Европы к новой международной системе. В этой связи Чемберлен считал целесообразным пойти навстречу целому ряду требований гитлеровской Германии, которые, с его точки зрения, отражали не столько идейные установки нацистов, сколько подлинные чаяния всего немецкого народа. Они касались не только отмены последних ещё действовавших Версальских ограничений, но и удовлетворения её территориальных устремлений, проистекавших из «права наций на самоопределение», которое сами державы-победительницы после войны признали одним из фундаментальных принципов международных отношений. С по-

* Невилл Чемберлен, занимавший пост премьер-министра Великобритании в 1937—1940 гг., был сводным братом Остина Чемберлена — британского министра иностранных дел в 1924—1929 гг.

мошью сильной и умиротворённой Германии удалось бы, наконец, восстановить разрушенное после Первой мировой войны континентальное равновесие и укрепить европейский порядок. Это позволило бы Великобритании значительно уменьшить степень её вовлечённости в европейские дела и сосредоточиться на укреплении своих позиций в других регионах мира, а также на реформировании огромной колониальной империи, сохранение которой требовало от метрополии всё больше сил и ресурсов.

Будучи на первый взгляд продолжением прежнего, намеченного ещё в Локарно, курса, политика умиротворения вместе с тем наполняла его совершенно новым содержанием. Принципиально иным, прежде всего, был объём уступок Германии, выходящий далеко за рамки Версаля и превращавший её в сильнейшее европейское государство. Поскольку ни Австрия, ни Судеты, на которые претендовал Гитлер, до Первой мировой войны никогда не были частью Германской империи, речь шла уже не о модификации, а о полном разрушении Версальской системы международных отношений.

Приход Гитлера к власти не был воспринят в Лондоне как коренной поворот в германской внешней политике. Практически вся британская правящая элита, за исключением Черчилля, считала его обычным германским националистом, только более экзальтированным, чем другие, а «Майн кампф» воспринимала лишь как политическую демагогию, рассчитанную на привлечение голосов избирателей, а не как практическую программу действий.

Не испытывая симпатий к нацистам, Чемберлен тем не менее полагал, что с Гитлером (в отличие от Сталина) вполне можно иметь дело, и рассчитывал впоследствии связать его политическими соглашениями, которые тот подпишет. Он не раз доброжелательно высказывался в адрес фюрера, характеризуя его как «благоразумного человека», «на слово которого можно положиться». Вместе с тем британский премьер был очень недоволен нахрапистой гитлеровской тактикой «свершившихся фактов». Он считал, что все политические изменения в Европе впредь должны происходить только посредством переговоров и выработки компромиссов между рейхом и западными державами.

Великобритания шла на уступки Гитлеру вполне расчётливо. Ей казалось, что они не затрагивают её жизненно важных интересов, поскольку касаются главным образом государств Восточной Европы. В Лондоне всегда негативно относились к «тыловым союзам» Франции и её договору о взаимопомощи с

СССР, опасаясь, что в случае образования англо-французского военного альянса эти обязательства могут втянуть Великобританию вслед за Францией в войну на востоке континента. Ещё в июле 1936 г. английское правительство приняло специальную резолюцию, в которой отмечалось: «Основой нашей политики должно быть признание невозможности оказания помощи Восточной Европе»⁴². В Лондоне были уверены, что этот регион в будущем неизбежно превратится из сферы преимущественно французского в сферу германского влияния. Такая перегруппировка сил сделала бы нацистскую Германию геополитическим противовесом Советскому Союзу и привела бы к политической изоляции последнего, что вполне соответствовало установкам британских консерваторов. Чемберлен считал, что политическое влияние СССР в постверсальской Европе должно быть сведено к минимуму, а Болдуин, его предшественник на посту премьер-министра, однажды заметил: «Нам всем известно желание Германии, изложенное Гитлером в его книге, двинуться на восток. Если бы он двинулся на восток, моё сердце не разорвалось бы... Если бы в Европе дело дошло до драки, то я хотел бы, чтобы это была драка между большевиками и нацистами»⁴³. Таким образом, важной особенностью доктрины умиротворения была её антисоветская направленность.

Политика умиротворения в её британской версии противоречила интересам другого гаранта Версальской системы — Франции. Однако правящая элита Третьей республики фактически была готова смириться с утратой завоеванных в результате Первой мировой войны международных позиций, лишь бы избежать нового военного конфликта. В Париже сознавали, что времена, когда с Германией можно было разговаривать с позиции силы, безвозвратно ушли, а французские союзники в Восточной Европе слишком слабы, чтобы в случае войны создать второй фронт против немцев. Неспособная противостоять Германии в одиночку и не готовая к полноценному сотрудничеству с СССР, Франция была обречена следовать в фарватере британской политики. «Франция... в Европе не может действовать без Англии»⁴⁴, — не раз повторял Блюм, в 1936—1938 гг. дважды возглавлявший правительства Народного фронта.

Важным фактором формирования курса западных держав на умиротворение агрессоров стала изоляционистская внешняя политика Соединённых Штатов, не готовых к активному вмешательству в европейские дела. Великобритания и Франция понимали, что в случае вооружённого конфликта на помощь из-

за океана им рассчитывать не приходится, что явилось для них дополнительным стимулом поиска компромисса с Гитлером.

Политика умиротворения опиралась в Европе на широкую общественную поддержку. Главной её опорой был господствовавший в общественном мнении пацифизм, вера в возможность мирного решения всех международных проблем, желание любой ценой избежать повторения ужасов войны.

Гитлер, в свою очередь, играл на политических расчётах умиротворителей, тщательно скрывая свои истинные планы. Он много рассуждал о «миролюбии» рейха, о намерении заключить союз с Великобританией, клялся в отсутствии территориальных претензий к Франции, намекал на возможность возвращения Германии в Лигу Наций и, наконец, всячески демонстрировал свой антикоммунизм. «Как только Германия осуществит свое право на суверенитет и национальное самоопределение, — заверял он своих западных собеседников, — она станет бастионом мира и стабильности в Центральной Европе, оплотом борьбы с коммунистической Россией»⁴⁵. Гитлеру прощалось многое за его антисоветизм, значительно притупивший подозрения правящей элиты Запада относительно преследуемых им целей. В её глазах нацизм выглядел «меньшим злом» по сравнению с большевизмом.

Таким образом, политические лидеры Великобритании и Франции не смогли адекватно оценить германский национал-социализм как новое, чрезвычайно опасное явление в международных отношениях, не разглядели принципиальной разницы между веймарской и нацистской Германиями. Они не сумели понять, что лозунг расширения рейха «до этнических границ» являлся отнюдь не конечной целью Гитлера, а лишь прикрытием, маскирующим его подлинную стратегическую задачу — завоевание мирового господства. Будучи «рационально мыслящими» политиками, Чемберлен и его единомышленники считали, что Гитлер, в конечном счете, тоже руководствуется исключительно прагматическими соображениями и с ним поэтому всегда можно будет договориться. Фюрер же оказался лидером совершенно иного типа — всецело преданным нацистской догме фанатиком-идеалистом.

Политика умиротворения была ошибочной и контрпродуктивной уже потому, что удовлетворить безграничные аппетиты нацистов было невозможно. В дальнейшем она вылилась в принятие требований рейха, по существу, без получения от него реальных ответных уступок и гарантий. Фюреру удалось переиграть своих оппонентов. Искусно маневрируя, он успешно провёл Германию

через «зону риска», когда она была ещё слишком слаба, чтобы дать военный отпор западным державам, добился её перевооружения и завершил мирный пересмотр Версальского договора. Делая всё новые уступки Гитлеру, Великобритания и Франция действовали, в конечном счёте, вразрез с собственными долгосрочными интересами. Под властью нацистов Германия не могла быть фактором международной стабильности и играть конструктивную роль в мировой политике; поэтому любое её усиление подрывало международную безопасность и приближало новую войну.

Переговоры Э. Галифакса с Гитлером

К 1938 г. Гитлер уже был готов развязать войну в Европе. 5 ноября 1937 г. он выступил с программной речью на совещании политических и военных руководителей рейха, в которой вновь заявил, что «будущее германского народа зависит... исключительно от решения проблемы жизненного пространства», на приобретение которого он «имеет большее право, чем другие народы»⁴⁶. Напомнив, что для достижения этой задачи «возможен только один путь — путь насилия», Гитлер подчеркнул, что медлить больше нельзя, и в качестве ближайшей цели назвал «разгром Чехии и одновременно Австрии». Он исходил из того, что Великобритания уже «втихомолку списала их со счетов», а без её поддержки выступление Франции является маловероятным⁴⁷. Вскоре этот прогноз полностью подтвердился.

19 ноября 1937 г. доверенное лицо Чемберлена, министр без портфеля Э. Галифакс, прибывший в Германию с частным визитом, встретился с Гитлером в его резиденции в Берхтесгадене. В ходе беседы Галифакс заявил, что «в Великобритании целиком и полностью признаются великие заслуги фюрера в деле восстановления Германии... Уничтожив коммунизм в своей стране, он преградил путь последнему в Западную Европу, поэтому Германия может по праву считаться бастионом Запада против большевизма»⁴⁸. Галифакс подчеркнул, что его правительство «смотрит на Германию как на великую и суверенную державу» и считает, что «ошибки Версальского диктата должны быть исправлены»⁴⁹. Он, в частности, отметил, что в Лондоне готовы рассмотреть вопрос о возвращении ей колоний, однако он «не может обсуждаться изолированно» и должен быть разрешён в контексте общеевропейского урегулирования. К числу «изменений европейского порядка, которые, вероятно, рано

или поздно произойдут», Галифакс отнёс вопросы о будущем Дании, Австрии и Чехословакии, добавив, что Великобритания «заинтересована лишь в том, чтобы эти изменения были произведены путём мирной эволюции»⁵⁰.

Теперь у Гитлера не оставалось сомнений, что в Лондоне готовы смириться с расширением рейха до «этнических границ». Фюрер, со своей стороны, не преминул заверить британского министра в своих миролюбивых намерениях. «Единственной катастрофой для Европы, — заявил он, — является большевизм; все остальное поддается урегулированию»⁵¹.

Чемберлен расценил миссию Галифакса как «величайший успех», поскольку она «достигла своей цели, создав атмосферу, позволяющую обсуждать с Германией практические вопросы европейского урегулирования»⁵². В феврале 1938 г. Галифакс сменил на посту министра иностранных дел Идена, не одобрявшего политики умиротворения. Напутствуя своего протеже, премьер-министр предложил ему вновь сообщить германской стороне: «Дайте нам обязательство, что вы не будете использовать силу для решения споров с Австрией и Чехословакией, и мы дадим... обязательство, что не применим силу для того, чтобы помешать изменениям, которых вы желаете, если вы сумеете достичь их мирным путём»⁵³. Таким образом, путь к реализации намеченных Гитлером целей был открыт.

Документы

1. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. Т. 2: Документы 1910—1940-х гг. / Сост. А.В. Мальгин. М.: Моск. рабочий, 2000. Док. № 80, 82—86.
2. Хрестоматия по Новейшей истории. Документы и материалы / Сост. М.С. Альперович, В.И. Антюхина-Московченко и др. Т. 1. 1917—1939. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 240—253.
3. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937—1939: В 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1981. Док. № 1, 3.

Рекомендуемая литература

1. Белоусова З.С. Европейская политика Великобритании и Франции: противоречия и сотрудничество // Европа между миром и войной. 1918—1939. М.: Наука, 1992. С. 102—129.
2. Киссинджер Г. Дипломатия: Пер. с англ. М.: Ладомир, 1997. Гл. 12.

3. *Пожарская С.П.* Гражданская война в Испании в контексте международных отношений в канун Второй мировой войны // *Европа между миром и войной. 1918—1939.* М.: Наука, 1992. С. 152—172.

4. *Россия и Черноморские проливы (XVIII—XX столетия)* / Отв. ред. А.В. Игнатъев, Л.Н. Нежинский. М.: Междунар. отношения, 1999. Гл. 9.

5. *Севостьянов Г.Н.* Москва, Вашингтон и итало-эфиопская война. По новым документам // *Новая и новейшая история.* 1999. № 3. С. 162—180; № 4. С. 140—152.

6. *Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т.* / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 1. События, 1918—1945. М.: Моск. рабочий, 2000. Гл. 10.

7. *Улдрикс, Тедди Дж.* Политика безопасности СССР в 1930-е годы // *Советская внешняя политика в ретроспективе, 1917—1991.* М.: Наука, 1993. С. 70—79.

8. *Taylor, A.J.P.* The origins of the Second World War. N. Y.: Ateneum, 1962. Chapters 5, 6.

Глава 8

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ В 1938 Г. МЮНХЕНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. КРАХ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ

Аншлюс Австрии

Заручившись предварительным согласием Великобритании на расширение рейха до «этнических границ», фюрер начал подготовку к территориальным захватам. Первой жертвой он выбрал Австрию, приняв после встречи с Галифаксом окончательное решение о её скором аншлюсе. Готовясь к первой в своей карьере аннексионистской акции, Гитлер отправил в отставку военного министра Бломберга и назначил самого себя главнокомандующим вооруженными силами. Министра иностранных дел фон Нейрата сменил нацист Риббентроп, ранее занимавший посты посла в Лондоне и руководителя международного отдела национал-социалистической партии. Был разработан и план военного вторжения в Австрию (операция «Отто»).

12 февраля 1938 г. Гитлер встретился в своей альпийской резиденции Берхтесгадене с австрийским канцлером К. Шушником. Обвинив его в проведении «антинемецкой политики», фюрер потребовал отменить запрет на деятельность партии австрийских нацистов и назначить её лидера А. Зейсс-Инкварта министром внутренних дел и шефом полиции, а также амнистировать участников неудавшегося путча 1934 г. Все эти требования были Шушником выполнены. Однако по возвращении домой австрийский канцлер, являвшийся решительным противником аншлюса, попытался оказать сопротивление. Он объявил, что никаких новых уступок Берлину больше не будет, и назначил на 13 марта 1938 г. плебисцит по вопросу о сохранении независимости Австрии. Гитлер, неоднократно утверждавший, что его поддерживает подавляющее большинство австрий-

ского народа, не мог допустить проведения этого голосования, поскольку вовсе не был уверен в победе сторонников аншлюса. В ультимативной форме, угрожая применением военной силы, он потребовал от Шушнига отсрочки плебисцита и ухода с поста канцлера. Все попытки последнего получить поддержку западных держав были тщетны. Убедившись, что он остался в одиночестве, Шушниг подал в отставку. Объясняя мотивы своего решения, он заявил, что уступает грубой силе с тем, чтобы не допустить гражданской войны и «пролития немецкой крови». Занявший пост канцлера Зейсс-Инкварт немедленно обратился в Берлин с «просьбой» о вводе войск. Австрийская армия получила от него приказ не оказывать сопротивления.

12 марта 1938 г. части вермахта без единого выстрела заняли Австрию, после чего Гитлер подписал закон об аншлюсе, по которому это государство теряло независимость и превращалось в одну из областей рейха. Спустя месяц в обстановке развязанного нацистами террора состоялся плебисцит, назначенный, а затем отложенный Шушнигом (сам бывший канцлер впоследствии был арестован и отправлен в концлагерь Дахау). Результаты этого «голосования» были заранее предсказуемы — на вопрос «признаёте ли вы Адольфа Гитлера своим фюрером и воссоединение Австрии с Германией?» «да» ответили 99,75% его участников¹. После аншлюса в словаре международной политики появилось новое понятие — «косвенная агрессия», то есть захват чужой территории без ведения боевых действий, с помощью угрозы применения силы.

Как и рассчитывали в Берлине, Великобритания фактически поддержала аншлюс. Ещё накануне германского вторжения Галифакс заявил Риббентропу, что Лондон «признаёт реальность австрийской проблемы» и не станет препятствовать её решению, «если оно будет достигнуто мирными средствами». Франция, переживавшая очередной правительственный кризис, ограничилась формальной нотой протеста. «Звонят из Вены, — жаловались чиновники канцелярии премьер-министра, — а у нас некому подойти к телефону». Принципиальное значение для Гитлера имела позиция Италии, выступавшей после Первой мировой войны в роли главного гаранта австрийской независимости. Однако и Муссолини, который к 1938 г. уже переориентировался на Германию, воспринял аншлюс спокойно. Фюрер, со своей стороны, гарантировал ему неприкосновенность новой германо-итальянской границы и заверил дуче, что интересы Италии ни в чём не будут ущемлены.

Единственной великой державой, решительно осудившей захват Австрии, стал Советский Союз. Нарком Литвинов выступил с резким заявлением, в котором квалифицировал аншлюс как «насильственное лишение австрийского народа независимости» и высказал предложение о проведении общеевропейской конференции по противодействию агрессии, которое, как и следовало ожидать, было отклонено западными державами. Британский премьер-министр Н. Чемберлен усмотрел в нём лишь стремление Москвы к «созданию замкнутых группировок стран, что было бы вредно для дела мира в Европе»².

Австрийский вопрос, казалось, должен был быть немедленно вынесен на обсуждение Лиги Наций. Однако, несмотря на грубейшее нарушение Германией Сен-Жерменского и Версальского договоров, он даже не был поставлен в стенах Лиги вследствие обструкционистской позиции Лондона и Парижа. Не желая привлекать к его рассмотрению Советский Союз, который, наряду с Великобританией и Францией, входил в то время в «тройку» постоянных членов Совета Лиги, западные державы сознательно жертвовали остатками авторитета этой международной организации во имя достижения компромисса с Гитлером. Уже в австрийском кризисе отчётливо проявилось их стремление решать все европейские проблемы напрямую с Берлином, без консультаций с Лигой Наций и за спиной СССР.

Присоединив Австрию — государство с 7-миллионным населением и сильной экономикой, — нацистская Германия заметно укрепила свои геополитические и военно-стратегические позиции в центре Европы. Она приобрела общие границы как с дружественными ей Италией и Венгрией, так и с французскими союзниками — Югославией и Чехословакией. Последняя теперь была окружена рейхом с севера, запада и юга, что создавало прямую угрозу её безопасности. Воодушевлённый лёгким успехом, Гитлер не хотел терять времени. Чехословакия, где в пограничной с Германией Судетской области компактно проживала трёхмиллионная немецкая община, и стала его следующей мишенью.

Чехословацкий кризис

Проблема Чехословакии представлялась Гитлеру более сложной, нежели австрийская. Это соседнее государство с большинством славянского населения было для Германии гораздо бо-

лее серьёзным противником, чем этнически близкая Австрия. В случае войны в Праге могли рассчитывать на помощь союзников — Франции и СССР, а также на поддержку стран Малой Антанты — Румынии и Югославии. Чехословакия была значительно сильнее Австрии и в военном отношении. Она располагала хорошо вооружённой и обученной армией в составе 45 дивизий (600 тыс. человек), способной дать достойный отпор любому агрессору. После распада в 1918 г. империи Габсбургов Чехословакия унаследовала около 80% австро-венгерской промышленности, в том числе и огромные оборонные заводы, производившие все виды вооружений, что позволило ей стать одним из ведущих мировых экспортёров оружия. Вдоль границы с Германией, в Судетских горах, была сооружена мощная линия укреплений, не уступавшая знаменитой французской «линии Мажино»^{*}.

Готовясь к расчленению Чехословакии, Гитлер решил вновь разыграть национальную карту, воспользовавшись тем, что около трети её населения составляли национальные меньшинства. Они проживали в основном в приграничных районах, примыкавших к этнически родственным государствам, что создавало благоприятную почву для развития сепаратистских настроений. Из 15 млн жителей этой страны примерно 10 млн человек составляли чехи и словаки, 3,5 млн человек — судетские немцы, 700 тыс. человек — венгры, 600 тыс. человек — русины (закарпатские украинцы), 100 тыс. человек — поляки. Все перечисленные этнические группы могли свободно говорить на родных языках, пользовались равными гражданскими правами и не испытывали национальных притеснений.

Вскоре после установления гитлеровского режима в Германии в Судетской области была создана пронацистская судето-немецкая партия во главе с бывшим школьным учителем физкультуры К. Генлейном. Выступая под флагом защиты «права немцев на самоопределение», она являлась, по существу, «пятой колонной», действовавшей по указке из Берлина. На муниципальных выборах весной 1938 г. эта партия собрала около 70% голосов судетских немцев. Сразу же после аншлюса генлейновцы развернули активную пропагандистскую кампанию, направленную против якобы имевших место преследований судетских немцев чехословацкими властями. Одновременно геббельсовская пропаганда

^{*} «Линия Мажино» — система французских укреплений на границе с Германией протяжённостью около 400 км и глубиной до 20 км, построенная под руководством военного министра А. Мажино в 1929—1934 гг.

начала настоящую «информационную войну» против соседнего государства, призванную запугать его население, а также склонить на сторону Берлина европейское общественное мнение. На встрече с Генлейном Гитлер напутствовал его словами: «С завтрашнего дня вы — мой наместник» и велел ему постоянно повышать планку требований к чехословацкому правительству, выдвигая заведомо неприемлемые условия, которые оно было бы не в состоянии удовлетворить. В апреле 1938 г. на очередном съезде судето-немецкой партии в Карловых Варах (Карлсбаде) была принята программа, включавшая в себя требования «широкой автономии» Судетской области, свободной пропаганды нацизма («немецкого мировоззрения») и разрыва договора о взаимопомощи с СССР. Чехословацкое правительство было вынуждено вступить в официальные переговоры с генлейновцами.

Тем временем атмосфера германо-чехословацких отношений накалялась с каждым днём. В ответ на концентрацию частей вермахта в приграничных районах, приуроченную к проводимым в Судетах муниципальным выборам, Чехословакия 21 мая 1938 г. объявила о частичной мобилизации резервистов, которая была проведена очень организованно, в обстановке патриотического подъёма. В ответ на обращение Праги о помощи в случае германской агрессии Франция и Советский Союз недвусмысленно подтвердили, что готовы выполнить союзнические обязательства. В Европе запахло порохом. Осознав, что «майский кризис» может перерасти в войну, к которой рейх ещё не был подготовлен, Гитлер был вынужден отвести войска от границы. Однако он намеревался рискнуть позже, после соответствующих дипломатических и военных приготовлений, будучи при этом уверен, что ни Франция, ни Великобритания, в конечном счёте, не станут вмешиваться в конфликт. Собрав в конце мая 1938 г. высший генералитет, фюрер впервые заявил о намерении решить «судетскую проблему» военным путём. По его приказу Генеральный штаб разработал оперативный план вторжения в Чехословакию («план Грюн»), предусматривавший её разгром и оккупацию в ходе молниеносной (не более четырёх дней) войны в период не позднее 1 октября 1938 г. Против неё предполагалось бросить основные силы вермахта, оставив на границе с Францией минимальное количество войск в качестве тылового прикрытия. В Германии началась подготовка к боевым действиям.

Уверенность Гитлера относительно невмешательства западных держав в судетский кризис была не случайной. С первых

его дней Великобритания и Франция заняли весьма неоднородную позицию. Сделав вид, будто бы разговоры о гонениях против судетских немцев имеют под собой определённые основания, они настойчиво рекомендовали Праге проявлять максимальную сдержанность и уступчивость. Под их давлением чехословацкие власти были вынуждены признать партию Генлейна «единственным законным представителем» судетских немцев. Первую скрипку в определении этой политической линии играла Великобритания. Её премьер-министр Н. Чемберлен, стремившийся к «всеобъемлющему урегулированию» англо-германских отношений, рассматривал судетскую проблему как помеху на пути к этой цели. По его убеждению, Лондон не мог позволить втянуть себя в общеевропейскую войну «только из-за того, что три миллиона немцев не хотят больше жить вместе с чехами». В частных разговорах глава британского кабинета весьма пренебрежительно отзывался о Чехословацком государстве, именуя его «лоскутным одеялом», «далёкой страной... где спорят люди, о которых мы ничего не знаем»³. Он полагал, что у Берлина имелись определённые «моральные основания» для вмешательства во внутренние дела своего соседа, поскольку такое вмешательство обосновывалось правом наций на самоопределение. Не будучи, в отличие от Франции, союзником Чехословакии, Великобритания ещё в 1937 г. конфиденциально уведомила Париж, что не намерена воевать из-за неё с Германией ни при каких условиях.

Франция в первые месяцы кризиса колебалась между своим союзническим долгом и страстным желанием избежать войны. Однако вскоре после прихода к власти в апреле 1938 г. правительства Э. Даладье, поддерживавшего британские идеи умиротворения, в Париже решили добиваться сохранения европейского мира любой ценой.

Принципиально иную позицию занимал Советский Союз. В Москве расценивали все жалобы судетских немцев как лицемерие и демагогию. Литвинов говорил своему французскому коллеге, министру иностранных дел Ж. Боннэ: западные державы «делают большую ошибку, когда принимают германские мотивировки в... чехословацком вопросе за чистую монету»⁴. В дни «майского кризиса» нарком предложил Франции и Чехословакии провести переговоры представителей Генеральных штабов с целью налаживания практического взаимодействия армий трёх союзных государств, что могло бы в какой-то степени

компенсировать отсутствие военной конвенции. Однако инициатива Москвы осталась без ответа.

Согласно условиям двустороннего союзного договора 1935 г., СССР был обязан оказать помощь Чехословакии только одновременно с Францией; в случае же отказа последней от помощи своему союзнику он мог сделать это только в порядке добровольного решения, сверх договорных обязательств. В период «майского кризиса» член Политбюро ЦК ВКП(б) М.И. Калинин заявил от имени руководства СССР, что в Москве не исключают и такую возможность. Советско-чехословацкий договор, отметил он, «разумется... не запрещает каждой из стран прийти на помощь, не дожидаясь Франции»⁵. Летом 1938 г. Киевский и Белорусский военные округа были преобразованы в особые округа со структурой, приближённой для ведения боевых действий. Красная армия начала практическую подготовку к возможному военному конфликту в Европе.

Политика, проводимая Великобританией и Францией, поколебала всё здание Версальской системы и привела к резкому обострению противоречий между восточноевропейскими государствами. Откровенно враждебную позицию в отношении Чехословакии заняла Польша, рассчитывавшая использовать разгорающийся конфликт для отторжения от неё Тешинской Силезии. Министр иностранных дел Польши Бек официально уведомил Париж о том, что, поскольку франко-польский союз 1921 г. носит оборонительный характер, он не вступит в силу, если Франция начнёт против Германии наступательную войну, придя на помощь Чехословакии. Вслед за Польшей территориальные претензии к Праге предъявила и Венгрия — она претендовала на пограничные области Словакии, где проживали венгры, а также на населённое русинами Закарпатье. В то же время союзники Чехословакии по Малой Антанте — Румыния и Югославия — официально подтвердили, что их военные обязательства ограничены лишь случаем неспровоцированной венгерской агрессии и не распространяются на возможный конфликт с Германией. В мае 1938 г. на сессии Совета Малой Антанты в Блде (Югославия) проекты договоров о взаимной помощи в войне против любого агрессора, длительное время обсуждавшиеся в рамках этой организации, были окончательно отвергнуты.

Фактический разрыв Германией Версальского и Сен-Жерменского договоров вызвал цепную реакцию пересмотра двух других ещё действовавших мирных договоров с Болгарией и

Венгрией. В июле 1938 г. в Салониках было заключено соглашение между странами Балканского пакта* и Болгарией. В нём стороны признавали равноправие Болгарии в области вооружений, отказывались от военных положений Нейского договора и от сохранения демилитаризованных зон во Фракии. В августе того же года в Бледе было подписано аналогичное соглашение между странами Малой Антанты и Венгрией. Оно предусматривало признание равноправия Венгрии в области вооружений и пересмотр соответствующих статей Трианонского договора⁶.

Между тем переговоры пражских властей с партией Генлейна, продолжавшиеся всё лето 1938 г., как и ожидалось, не принесли никаких результатов. В этой ситуации Великобритания предложила назначить «независимого международного посредника», который мог бы беспристрастно разобраться в претензиях судетских немцев и выявить мирные пути разрешения кризиса. С согласия Парижа и Берлина эту должность занял британский политик лорд У. Ренсимен. В августе 1938 г. он прибыл в Прагу. Сам Ренсимен, впрочем, видел главную цель своей миссии в том, чтобы как можно быстрее склонить чехословацкую сторону к принятию требований генлейновцев. «Я поддерживаю с правительством Чехословакии любознательные, единственные в своём роде отношения, — говорил он. — Я немного меньше, чем диктатор, и больше, чем советник»⁷. Ренсимен откровенно предупредил Бенеша: в случае, если Чехословакия отвергнет «карлсбадскую программу» и это приведёт к её войне с Германией, на помощь Лондона ей рассчитывать не следует.

Уступая сильнейшему давлению западных держав, в начале сентября 1938 г. Прага, в конце концов, согласилась принять основные пункты «карлсбадской программы» и предоставить автономию Судетской области. Однако мирное урегулирование кризиса отнюдь не входило в планы фюрера. Он уже серьёз-

* Балканский пакт был подписан в феврале 1934 г. Турцией, Грецией, Румынией и Югославией (Албания и Болгария отказались к нему присоединиться). Основной целью этого договора, получившего также название Балканской Антанты, было сохранение территориального статус-кво на Балканах, угроза которому исходила со стороны Италии и Болгарии. Его участники гарантировали друг другу безопасность их балканских границ и неучастие во враждебных политических акциях. Дополнительный секретный протокол к пакту предусматривал, что стороны окажут друг другу военную помощь в случае агрессии (это положение не распространялось на азиатские границы Турции). В дальнейшем Балканская Антанта, однако, так и не стала влиятельным фактором европейской политики. Греция в 1936 г. дезавуировала секретный протокол, а Румыния и Югославия в 1939 г. пошли на сближение с державами оси. В 1940 г. деятельность Балканской Антанты была прекращена.

но настроился на войну, в ходе которой рассчитывал захватить всю Чехословакию. 12 сентября 1938 г., выступая на партийном съезде в Нюрнберге, Гитлер произнёс исключительно агрессивную речь, в которой открыто призвал судетских немцев к мятежу, пообещав им всестороннюю поддержку Берлина. На следующий день по всей Судетской области начались вооружённые выступления местных нацистов, которые, однако, были быстро подавлены полицией. Терпение чехословацкого правительства лопнуло. Оно ввело в Судетах чрезвычайное положение, запретило нацистскую партию и арестовало почти всю её верхушку. Лидер сепаратистов Генлейн бежал в Германию. Выступая по берлинскому радио, он заявил, что, поскольку «немцы и чехи отныне не смогут жить вместе», требование автономии более не актуально и Судетская область должна быть немедленно присоединена к рейху. В такой обстановке Ренсимен счёл свою миссию выполненной. Вернувшись в Лондон, он огласил окончательный вердикт, по существу совпавший с позицией нацистов: Судеты следует передать Германии. Чехословацкий кризис вступил в свою завершающую и трагическую фазу.

Переговоры Чемберлена с Гитлером в Берхтесгадене и Бад-Годесберге

В сложившейся чрезвычайной ситуации роль посредника взял на себя британский премьер-министр. Он объявил, что готов встретиться с Гитлером «в любом месте и в любое время» с целью обсуждения чехословацкой проблемы. 15 сентября 1938 г. состоялась первая встреча руководителей Великобритании и Германии в Берхтесгадене. Для того чтобы поскорее добраться до этой отдалённой альпийской резиденции фюрера, 70-летний Чемберлен впервые в жизни сел на самолёт. В ходе состоявшихся переговоров Гитлер в категоричной форме потребовал передачи Судет, подчеркнув, что во имя достижения этой цели готов пойти на риск общеевропейской войны. При этом он апеллировал к праву наций на самоопределение, которое-де «было придумано не им в 1938 г. специально для решения чехословацкого вопроса, а союзниками в 1918 г. — для создания «моральной основы» изменений по Версальскому договору»⁸. Чемберлен «с пониманием» отнёсся к аргументам фюрера и заявил, что лично он готов поддержать «принцип отделения Судетской области», который представляется ему «единственным выходом из создавшегося положения».

Было решено, что Чемберлен обсудит германские требования со своим кабинетом министров и французским руководством, а Гитлер пока не будет предпринимать никаких силовых действий.

18 сентября 1938 г. в Лондоне состоялись англо-французские переговоры с участием глав правительств и министров иностранных дел. На них было решено принять основные требования Гитлера, после чего западные державы обратились к Чехословакии с нотой, в которой в ультимативной форме предложили ей отдать Судетскую область Германии. Этот демарш не имел прецедента в международной практике: по существу, от Праги требовали таких уступок, которых вправе было ожидать только от государства, проигравшего войну. Франция — главный союзник Чехословакии — совершила прямое предательство, хотя ранее неоднократно заявляла, что придет ей на помощь. По определению Черчилля, произошла «полная капитуляция западных демократий перед нацистской угрозой применения силы»⁹.

В Праге поначалу отвергли англо-французские требования и предложили прибегнуть к процедуре арбитража, которая предусматривалась Уставом Лиги Наций и германо-чехословацким соглашением 1925 г., заключённым на Локарнской конференции. 19 сентября 1938 г. президент Чехословакии Бенеш впервые за время кризиса запросил Москву о её готовности выполнить обязательства по договору о взаимопомощи и получил утвердительный ответ. Однако спустя два дня, убедившись, что Великобритания и Франция действительно намерены бросить Чехословакию на произвол судьбы, её правительство всё-таки дрогнуло. «С горечью и прискорбием», «уступая непреодолимому давлению», оно согласилось принять ультиматум Запада, отказавшись от вооружённого сопротивления.

22 сентября 1938 г. Чемберлен прилетел в Бад-Годесберг на вторую встречу с Гитлером. Он сообщил ему, что западные державы сумели добиться от Праги согласия на передачу Судетской области. Эта новость крайне озадачила фюрера. По свидетельству очевидцев, поражённый Гитлер даже переспросил, действительно ли его предложение одобрено чехословацким правительством. Когда Чемберлен с удовлетворением ответил «да», возникла короткая пауза замешательства, а затем фюрер спокойно произнёс: «Сожалению, но с этими вещами я теперь согласиться не могу. После событий последних дней такие решения неприемлемы»¹⁰. Он выдвинул дополнительные притязания уже и на те районы, где немцы составляли меньшинство населения. Кроме того, Гитлер отверг предложенную британской стороной процедуру постепен-

ной передачи Судет, рассчитанную на несколько недель, и потребовал покончить со всеми формальностями в течение нескольких дней; иначе, грозил он, «Чехословакия будет сокрушена силой оружия». Фюрер также настаивал на удовлетворении территориальных притязаний Польши и Венгрии. «Но ведь это ультиматум!» — воскликнул обескураженный Чемберлен, ознакомившись на следующий день с письменным изложением германских требований. «Нет, это меморандум», — издевательски возразил Гитлер, указывая на заголовок документа. Казалось, что «челночная дипломатия» британского премьера потерпела провал и западные державы не примут очередного ультиматума Гитлера. Возмущённый Чемберлен покинул Бад-Годесберг, так ни о чём и не договорившись. После его возвращения в Лондоне состоялась ещё одна англо-французская встреча в верхах. На ней было решено отвергнуть «годесбергский меморандум» и оказать давление на Гитлера, предложив чехословацкому правительству действовать «по собственному усмотрению». Великобритания даже официально объявила, что окажет Франции вооружённую помощь в случае войны с Германией, возникшей из-за судетской проблемы.

25 сентября 1938 г. Гитлер произнес в Берлинском дворце спорта очередную истеричную речь, в которой вновь угрожал стереть Чехословакию с европейской карты. Одновременно фюрер пустился в демагогические рассуждения по поводу «права германского народа на самоопределение». «Судеты, — с пафосом заявил он, — это моё последнее территориальное требование в Европе... Нам, немцам, не нужны чехи»¹¹. В тот же день Германия, Польша и Венгрия блокировали железнодорожное, шоссейное и телеграфно-телефонное сообщение с Чехословакией. Единственной её связью с внешним миром оставалась железнодорожная ветка через Румынию.

Общеввропейская война казалась неизбежной. Части вермахта концентрировались вдоль границы, готовясь к вторжению, назначенному на 1 октября. В Чехословакии была проведена всеобщая мобилизация; в армию был призван 1 млн резервистов. Франция провела частичную мобилизацию в сухопутных силах, а Великобритания — мобилизацию во флоте. В Лондоне готовили укрытия от воздушных налётов и раздавали населению противогазы, а жители Парижа спешно покидали французскую столицу. Однако в самый последний момент, когда до начала боевых действий, казалось, оставались считанные часы, Гитлер внезапно согласился принять предложенный ему мирный компромисс. Он обменялся с Чемберленом примирительными по-

сланиями. «Я убеждён, — писал в ответном письме фюреру британский премьер-министр, — что Вы сможете получить всё, что требуете, без войны и незамедлительно»¹². На этот раз роль посредника взял на себя Муссолини, предложивший пригласить на уже запланированную германо-итальянскую встречу в Мюнхене руководителей Великобритании и Франции и превратить её в конференцию четырёх держав, посвящённую чехословацкому вопросу. Эта инициатива была с энтузиазмом встречена в Лондоне и Париже и одобрена Гитлером.

Мюнхенская конференция и её решения

29—30 сентября 1938 г. в Мюнхене состоялась международная конференция, в которой приняли участие Германия, Италия, Великобритания и Франция. В здании городской штаб-квартиры нацистской партии собрались руководители четырёх ведущих европейских держав — фашистские «вожди» Гитлер и Муссолини, британский и французский премьер-министры Чемберлен и Даладьё. Переговоры проходили довольно сумбурно: не было ни председательствующего, ни официально утверждённой процедуры и повестки дня. Исход конференции был предreshён заранее, и ей предстояло лишь оформить уже принятые решения и согласовать некоторые детали. Делегацию Чехословакии в зал заседаний не допустили, и она дождалась решения своей судьбы в соседней комнате.

Главным результатом конференции стало соглашение четырёх держав о передаче Германии Судетской области. Оно предусматривало, что части вермахта займут большую часть Судет — «территории с преобладающим немецким населением» — в период с 1 по 10 октября 1938 г.; при этом чехословацкими властями «не будет произведено никаких разрушений имеющихся сооружений». Германия получала в целостности и сохранности все военные укрепления, промышленные предприятия, пути сообщения и средства связи. Для наблюдения за ходом «эвакуации» создавалась международная комиссия с участием представителей четырёх держав и Чехословакии. Она также должна была обеспечить проведение плебисцитов в спорных районах со смешанным национальным составом и окончательно определить прохождение новой германо-чехословацкой границы. Все судетские немцы, осуждённые за нацистскую деятельность, подлежали немедленной амнистии¹³.

Мюнхенское соглашение представляло собой грубый и неприкрытый диктат по отношению к Чехословакии. Лишь после того, как оно было подписано и зал заседаний покинули Гитлер и Муссолини, для ознакомления с ним были приглашены чехословацкие представители. «Нам было объявлено в довольно грубой форме, — вспоминал один из них, — что это приговор без права апелляции и без возможности внести в него исправления»¹⁴.

1 октября 1938 г. германская армия вступила в Судетскую область. Президент Бенеш подал в отставку и выехал в эмиграцию. «Жертва, которую нас заставили принести, — заявил он в прощальном радиообращении к народу, — огромна и бесконечно несправедлива»¹⁵. В октябре—ноябре 1938 г. международная комиссия, руководившая передачей Судет, без лишнего шума удовлетворила все требования Гитлера, в отношении которых в Мюнхене не было принято окончательного решения. Плебисциты в спорных районах были отменены, и почти все они переданы рейху. Согласно окончательным условиям от 20 ноября 1938 г., Чехословакия уступала Германии около 20% своей территории, где проживало 25% населения — 2,8 млн судетских немцев и 800 тыс. чехов. В этих областях осталось больше половины тяжёлой промышленности страны и почти вся её оборонительная инфраструктура, а новая граница прошла всего в 40 км от Праги. Чехословакия была фактически разоружена и утратила всякую ценность в военном отношении, поскольку в случае германской агрессии уже не смогла бы оказать ей организованного сопротивления. Её дальнейшее государственное существование теперь целиком зависело от воли нацистского рейха. Чехословакии, по существу, был вынесен смертный приговор.

Четыре великие державы обещали гарантировать независимость Чехословацкого государства в его новых границах, но лишь после того, как будет урегулирован вопрос о территориальных претензиях Польши и Венгрии. Эти «международные гарантии» должны были заменить франко-чехословацкий и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи, которые после Мюнхена фактически перестали действовать. Однако их реальная ценность была ничтожной, поскольку Великобритания и Франция были не в состоянии помешать Гитлеру в любой момент оккупировать ставшую беззащитной соседнюю страну. Впоследствии гарантии, обещанные Праге, так и не были оформлены в надлежащем международно-правовом порядке.

После Мюнхена были в полном объёме удовлетворены польские и венгерские территориальные притязания. 2 октября 1938 г. Чехословакия подписала соглашение о передаче Польше Тешинской области. 2 ноября 1938 г. состоялся так называемый Первый Венский арбитраж, по условиям которого к Венгрии отходили районы Южной Словакии с преимущественно венгерским населением, где проживало около 1 млн человек. «Арбитражи» в данном споре выступили Германия и Италия. Великобритания и Франция в его урегулировании не участвовали, что свидетельствовало о полной утрате ими политического влияния в Восточной Европе. Арбитраж также постановил образовать в составе Чехословакии «Карпатскую Украинскую республику» со своим автономным правительством. Геббельсовская пропаганда принялась раздувать миф о «новом украинском государстве в Карпатах», которому якобы суждено стать центром «украинского освободительного движения». Эта политическая акция была непосредственно направлена против СССР.

Советский Союз и чехословацкий кризис

Советский Союз был намеренно отстранён западными державами от решения судьбы Чехословакии и не приглашён на Мюнхенскую конференцию. Он фактически оказался в опасной изоляции на международной арене, а радикальные геополитические изменения на востоке Европы, в непосредственной близости от советских границ, создавали очевидную угрозу его безопасности. В Москве подвергли Мюнхенские соглашения острой критике. Литвинов однозначно охарактеризовал их как империалистический сговор, направленный против интересов СССР, и катастрофу для всего мира.

В период судетского кризиса Советский Союз не раз заявлял, что готов прийти на помощь Чехословакии. 19 сентября 1938 г., отвечая на официальный запрос президента Бенеша о том, окажет ли СССР ей «немедленную и действительную помощь» как совместно с Францией, так и без неё, как член Лиги Наций, советская сторона подтвердила, что, безусловно, выполнит свой союзнический долг вместе с Францией, а также готова помочь Чехословакии и без Франции, но только после того, как Прага обратится в Лигу Наций с просьбой о применении статей 16 и 17 Устава, а Совет Лиги признает Германию агрессором.

Условия, выдвинутые Москвой, были вполне обоснованными. Поскольку Чехословакия и СССР не имели общей границы, для того чтобы помочь своему союзнику, Красной армии пришлось бы пройти через территорию Польши и/или Румынии. Если бы советские войска вступили в пределы этих государств без санкции Лиги Наций, то они сами оказались бы в положении агрессора; в случае же признания Чехословакии жертвой германского нападения Польша и Румыния, напротив, были обязаны как участники Лиги Наций беспрепятственно пропустить Красную армию через свою территорию. Статья 16 Устава Лиги гласила, что государства — члены Лиги должны принимать «необходимые меры для разрешения прохода через их территорию сил всякого члена Лиги», идущего на помощь жертве агрессии¹⁶.

Вопрос о транзите советских войск не был новым. Он неоднократно обсуждался на разных уровнях после образования в 1935 г. советско-франко-чехословацкого союза. Так, в частности, Бенеш в ходе визита в Москву в июне 1935 г. получил от Ворошилова и Литвинова заверения, что Красная армия придёт на помощь Чехословакии вне зависимости от того, получит ли она разрешение на транзит от западных соседей¹⁷.

В период судетского кризиса Польша и Румыния заняли совершенно разные позиции. Польша, заявлявшая о стремлении к «равноудалённости» от Москвы и Берлина, фактически выступила в унисон с Германией. В Варшаве и слышать не хотели о пропуске советских войск, отказываясь даже обсуждать такую возможность по дипломатическим каналам. 23 сентября 1938 г. Советский Союз официально предупредил Польшу, что в случае её нападения на Чехословакию он расторгнет советско-польский пакт о ненападении 1932 г., — то есть фактически пригрозил ей войной.

С Румынией дело обстояло иначе. Будучи участницей Малой Антанты и придерживаясь во внешней политике франко-британской ориентации, она была кровно заинтересована в сохранении независимости соседнего союзного государства и при определённых условиях вполне могла бы согласиться пропустить части Красной армии через свою территорию. И хотя официальная позиция Бухареста на сей счёт всегда была скорее негативной, она в любой момент могла измениться — в конфиденциальных беседах румынские руководители не раз давали понять, что они просто не хотели бы раньше времени портить отношения с Берлином. Ещё в 1937 г. король Румынии Кароль II во время визита в Париж в секретном порядке заверил

Францию в том, что советским войскам в случае войны будет разрешён транзит через Северную Буковину. После начала судетского кризиса Румыния вновь подтвердила, что готова дать согласие на проход войск, но лишь в том случае, «если Франция будет на стороне Чехословакии, а Лига Наций осудит агрессию Германии»¹⁸. Более того, её правительство довело до сведения Москвы, что готово «закрыть глаза» на возможный несанкционированный пролёт советских военных самолётов над своей территорией («они летят высоко, их видно не будет»)¹⁹. Резолюция Совета Лиги, принятия которой добивался СССР, явилась бы правовой базой для оказания международным сообществом военной помощи Чехословакии и развязала бы руки Румынии. «Сопrotивление Румынии немедленно исчезнет, — докладывал в Берлин германский посланник в Бухаресте, — как только Лига Наций объявит Германию агрессором, а западные державы выступят против неё»²⁰.

О том, что Советский Союз в 1938 г. не исключал своего вовлечения в большую войну в Европе, свидетельствовали и предпринятые им внушительные военные приготовления, размах которых превосходил всё, что делалось в этой области Великобританией и Францией. К концу сентября 1938 г. на западных советских границах были сосредоточены и приведены в боевую готовность 40 дивизий и 20 бригад Красной армии. 730 самолётов ждали приказа о вылете на чехословацкие аэродромы. Из запаса было призвано 330 тыс. резервистов²¹.

Вместе с тем для Москвы было крайне важно, чтобы и сама Чехословакия тоже проявила волю к сопротивлению. Однако развязанная Гитлером «война нервов» дала свои результаты: влиятельные круги в Праге выступили за принятие ультиматума западных держав, полагая, что без их помощи война с Германией бессмысленна и Чехословакия в ней заранее обречена на поражение. В конце концов, к этой точке зрения склонился и президент Бенеш. Его терзали сомнения в эффективности и реальности советской военной помощи. Будучи идейным противником сталинского режима и не веря в его «добрые намерения», он рассматривал СССР как «нежелательного союзника», обращаться к которому следует только с согласия Франции. Как и многие другие европейские лидеры, чехословацкий президент полагал, что Красная армия настолько ослаблена массовыми репрессиями командного состава, что практически утратила боеспособность и перестала быть значительной военной силой. «Отношения Чехословакии с Россией всегда были и останутся

второстепенным вопросом, зависящим от позиции Франции и Великобритании, — заявил Бенеш в мае 1938 г. английскому послу. — Нынешние связи Чехословакии с Россией целиком вытекают из франко-русского договора, и если Западная Европа потеряет интерес к России, то и Чехословакия его тоже потеряет... Чехословакия всегда будет следовать за Западной Европой и... воспротивится тому, чтобы превратиться в инструмент русской политики»²².

В свою очередь, Великобритания и Франция, пытаясь найти оправдание избранной ими капитулянтской линии, убеждали Прагу, что Советский Союз в решающий момент откажется ей помогать, ссылаясь при этом на «невозможность транзитного прохода» Красной армии. По словам Литвинова, западные державы «хотели бы получить от нас уклончивые или негативные ответы» на просьбы чехословацкого руководства о помощи, «чтобы на нас свалить затем ответственность»²³. Однако, отмечал нарком, Москва «не ищет предлогов, чтобы уклониться от исполнения своих обязательств»²⁴.

Вместе с тем Советский Союз никогда не брал на себя одностороннего обязательства помогать Чехословакии без участия Франции; он лишь не исключал такой возможности при определённых условиях, сохраняя за собой полную свободу рук. Москва имела все основания рассматривать курс западных держав на умиротворение как антисоветский и провокационный, нацеленный на то, чтобы втянуть СССР в войну с Германией один на один, а самим остаться в стороне. Подобного развития событий советское руководство стремилось ни в коем случае не допустить.

Мюнхенские соглашения означали, что курс на сотрудничество с западными державами и коллективную безопасность в Европе, проводимый Советским Союзом после прихода к власти Гитлера, потерпел неудачу. В Москве начали поиск новых путей обеспечения безопасности Советского государства, не исключавший и компромиссов с Германией.

Международные последствия Мюнхенского соглашения. Крах Версальской системы

На следующий день после закрытия Мюнхенской конференции Чемберлен встретился с Гитлером с глазу на глаз. Отметив, что «мирное решение» чехословацкого вопроса создаёт пред-

посылки для «длительного периода европейского мира», он предложил фюреру подписать декларацию о ненападении, которая определила бы новый характер взаимоотношений двух держав. Гитлер не возражал. Прочитав предложенный Чемберленом проект, он, ни слова не говоря, поставил под ним свою подпись. Англо-германская декларация провозглашала «желание... обоих народов никогда более не воевать друг с другом», а также намерение их руководителей решать все спорные вопросы «методом консультаций» и таким образом «содействовать обеспечению мира в Европе»²⁵.

Британский премьер-министр не понимал, что любое международное соглашение само по себе ни к чему не обязывало Гитлера, который, будучи идейным борцом, руководствовался исключительно соображениями идеологической и политической целесообразности. Чемберлен же, веривший в силу международных договоров, рассматривал англо-германскую декларацию как документ огромной важности и считал её подписание выдающейся дипломатической победой, ради которой стоило лететь в Мюнхен и приносить в жертву Чехословакию. В лондонском аэропорту Хитроу он заявил встречавшим его журналистам, размахивая оригиналом декларации: «Это мир для нынешнего поколения». Между тем до начала Второй мировой войны оставалось меньше года.

В декабре 1938 г. была подписана аналогичная франко-германская декларация. В ней констатировалось желание французского и германского народов жить в мире, отсутствие в отношениях между двумя странами территориальных споров и нерушимость их общей границы. Германия тем самым подтверждала свой «отказ» от Эльзаса и Лотарингии. По возвращении из Парижа Риббентроп с удовлетворением заявил, что декларация окончательно «отколола Францию от СССР и устраняет последние остатки опасности русско-французского сотрудничества»²⁶. Однако практическое значение этого документа было равно нулю, поскольку Гитлер считал предстоящую войну с Францией делом решённым.

Мюнхенское соглашение коренным образом изменило международную ситуацию в Европе. Оно знаменовало собой окончательный крах Версальской системы международных отношений, созданной державами-победительницами после Первой мировой войны. Проводя политику умиротворения, они позволили некогда слабой и разоружённой, а теперь усилившейся и агрессивной Германии безнаказанно разрушить

послевоенный порядок. В результате произошла глубокая перестройка всей международно-политической системы в Европе. Капитуляция Великобритании и Франции перед Гитлером, сознательная сдача ими своих политических позиций привели к кардинальному изменению баланса сил на континенте в пользу Германии, которая вновь превратилась в сильнейшую европейскую державу.

Мюнхенские договорённости грубейшим образом нарушали все основополагающие послевоенные международные соглашения: Версальский мирный договор, а также Устав Лиги Наций и пакт Бриана—Келлога. Как и при аншлюсе Австрии, Лондон и Париж полностью отстранили Лигу Наций от урегулирования чехословацкого кризиса. Эта международная организация, с которой в своё время связывалось столько надежд, после Мюнхена перестала играть сколько-нибудь заметную роль в мировой политике.

Мюнхенская конференция явилась апогеем курса на умиротворение, а Чехословакия — разменной картой в затеянной западными державами крупной политической игре, направленной на достижение широкого компромисса с Германией. Стремясь урегулировать противоречия с ней за счёт интересов государств Восточной Европы и СССР, Великобритания и Франция пошли на недопустимые и аморальные уступки Гитлеру, ставшие их крупнейшим стратегическим просчётом, в том числе и с точки зрения собственных национально-государственных интересов. Мюнхен стал символом капитуляции западных демократий перед нацистским тоталитаризмом, а политика умиротворения — одним из главных факторов разрушения Версальской системы международных отношений, приблизившим начало Второй мировой войны.

Вместе с тем следует отметить, что линия на умиротворение проводилась в полном согласии с общественным мнением стран Запада. Поначалу оно с энтузиазмом поддержало Мюнхенскую сделку — ведь надвигающаяся война была предотвращена, пусть и не важно, какой ценой! Эти настроения выразил британский министр иностранных дел Галифакс, заметивший: «Было бы неразумно идти на безусловную войну сейчас ради предупреждения возможной войны в будущем»²⁷. Когда Чемберлен и Даладе вернулись домой, их встречали ликующие толпы сторонников, которые вели себя так, будто бы «праздновали великую победу над врагом, а не предательство малого союзника»²⁸. Президент США Рузвельт приветствовал Чемберлена лаконич-

ной телеграммой: «Молодец». Когда Черчилль — единственный из ведущих британских политиков, выступивший против соглашения с нацистами, — начал свою речь в палате общин словами: «Мы потерпели полное и всеобъемлющее поражение», поднялась буря протеста. Мюнхен высветил глубокий морально-политический кризис западных демократических институтов, а также отсутствие у значительной части населения и правящей элиты Великобритании и Франции понимания истинной сущности национал-социализма. Пацифизм, глубоко укоренившийся в их общественном мнении после Первой мировой войны, выродился в «болезнь воли благополучных людей»²⁹, желавших сохранить мир любой ценой и на любых условиях.

Особенно тяжёлыми были последствия чехословацкого кризиса для Франции. Предав самого верного союзника, она нанесла непоправимый ущерб не только своему международному авторитету, но и собственной безопасности. Как никогда ранее, проявился глубокий упадок режима Третьей республики. Лишённая твердой политической воли, Франция после Мюнхена, по существу, перестала играть роль великой державы и превратилась в государство второго ряда, следовавшее в фарватере британской политики.

Важным следствием Мюнхенского соглашения стал полный развал французской системы «тыловых союзов» в Восточной Европе. Надежда на союзническую верность западных держав была подорвана здесь непоправимо и повсеместно. Участь Чехословакии наглядно показала восточноевропейским государствам, что в случае конфликта с державами оси на помощь Франции или Великобритании им рассчитывать не приходится. Вынужденные приспособляться на руинах Версальской системы к новой политической ситуации, они принялись на свой страх и риск искать компромисса с Германией, всё сильнее вовлекаясь в орбиту её политики. В октябре 1938 г. Малая Антанта была распущена. Румыния и Югославия уведомили Чехословакию, что из-за «изменения её международного статуса» этот военно-политический союз прекратил своё существование. Превращение Восточной Европы в зону монопольного германского влияния стало делом времени.

Для нацистской Германии Мюнхенское соглашение было равнозначно победе в войне, выигранной без единого выстрела. Оно стало и личным дипломатическим триумфом Гитлера, сделав его политической фигурой номер один в Европе. В Германии его популярность взлетела до небес: ведь он сумел мир-

ным путём покончить с ненавистным Версальским договором и за один только 1938 г. присоединил к рейху 10 млн немцев. Проводимая западными лидерами близорукая политика умиротворения внесла весомый вклад в укрепление нацистского режима и создание мифа о «гениальности фюрера». Интересно, однако, что сам Гитлер был не вполне доволен итогами Мюнхена. Беспрецедентные уступки, на которые пошли его оппоненты, спутали сокровенные планы фюрера, нацеленные на развязывание «маленькой победоносной войны» и захват всей Чехословакии уже в 1938 г. «Этот тип, Чемберлен, сорвал мне вступление в Прагу», — раздражённо говорил он своим приближённым. «Вы думаете, я сам полгода назад считал возможным, что Чехословакия будет выдана на блюде её друзьями? — заявил Гитлер в январе 1939 г. в беседе с венгерским министром иностранных дел. — То, что произошло, может произойти лишь раз в истории»³⁰. Он отказался принимать поздравления по поводу Мюнхенской конференции, заявив, что она была первой и последней международной конференцией, в которой он участвовал.

Упорное стремление Гитлера к войне находилось в явном противоречии с реальным соотношением сил. В 1938 г. Германия ещё была слабее коалиции своих потенциальных противников. Отсутствовало и неременное условие успеха блицкрига — фактор внезапности нападения. Объединённые силы Чехословакии, Франции и СССР значительно превосходили германскую армию, не подготовленную к крупномасштабной и затяжной войне. «Было полностью исключено, — заявил в 1946 г. на Нюрнбергском процессе бывший начальник главного оперативного штаба вермахта генерал А. Йодль, — чтобы пять германских кадровых дивизий и семь танковых дивизий могли бы устоять на линии укреплений, которая ещё только строилась*, перед натиском ста французских дивизий. С военной точки зрения это было невозможно»³¹. Однако Гитлер в своих расчётах ставил во главу угла не военные, а политические факторы. Он был убеждён, что всеобщей войны не будет, так как Великобритания с самого начала «списала Чехословакию со счетов», а выступление Франции без английской поддержки практически исключалось. Фюрер не без оснований полагал, что западные демократии деморализованы, развращены пацифистскими на-

* Имелась в виду так называемая «линия Зигфрида», возведение которой началось в 1936 г. после занятия германскими войсками Рейнской демилитаризованной зоны.

строениями и не способны принести требуемые для победы материальные и человеческие жертвы. Вопреки расчётам умиротворителей, уступка Судетской области лишь разожгла его аппетиты. «У Великобритании и Франции, — рассуждал Гитлер в узком кругу, — нет выдающихся личностей. Мы имеем дело с посредственностями... Люди, которых я видел в Мюнхене, не способны начать мировую войну»³². Накануне открытия конференции он заявил Муссолини: «Настанет день, когда мы будем вместе сражаться против Франции и Великобритании»³³. Спустя три недели после её окончания фюрер приказал вермахту начать подготовку операции по захвату оставшейся части Чехословакии. Одновременно в Берлине активизировали контакты со словацкими националистами в расчёте, что они возьмут на себя роль «пятой колонны», которую раньше играли судетские немцы, и подготовят окончательный распад Чехословакии изнутри.

Таким образом, хотя Мюнхенские соглашения, по существу, и означали реализацию известного «пакта четырёх», Великобритания и Франция не удалось создать новой устойчивой международной системы, способной заменить распавшийся Версальский порядок. Наоборот, Гитлер получил более благоприятную базу для развязывания Второй мировой войны. В Мюнхене Запад упустил последнюю возможность остановить его собственными силами. Нацистская Германия стала сильнее Великобритании и Франции, которые могли теперь помешать установлению её гегемонии в Европе, только обратившись за помощью к СССР. По меткому замечанию Черчилля, в Мюнхене бывшие гаранты Версаля «должны были выбирать между войной и позором... Они выбрали позор, чтобы затем получить войну»³⁴.

Документы

1. Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937—1939. М.: Политиздат, 1979. Док. № 46, 108, 138, 140, 150, 154, 158, 172, 186, 216.

2. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937—1939: В 2 т. М.: Политиздат, 1981. Т. 1. Док. № 102, 117.

Рекомендуемая литература

1. Демидов С.В. Международные отношения в Европе в 1919—1939 гг. М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2001. Гл. 8, 9.

2. Мюнхен — преддверие войны: Исторические очерки / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. В.К. Волков. М.: Наука, 1988.

3. Фест Й. Гитлер. Биография: Пер. с нем.: В 3 т. Т. 3. Пермь: Культурн. центр «Альтея», 1993. Гл. 3.

4. The Munich Crisis, 1938. Prelude to World War II / Ed. by Igor Lukes and Erik Goldstein. L.: Portland, OR: Frank Cass, 1999.

Глава 9

ПРЕДВОЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1939 Г.
НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Захват Германией Чехословакии

Политическое затишье в Европе после Мюнхена было недолгим. К весне 1939 г. в Берлине был подготовлен план окончательной ликвидации Чехословацкого государства, для чего предполагалось использовать словацкое сепаратистское движение. 14 марта 1939 г. лидер сепаратистов Й. Тисо на митинге в Братиславе провозгласил независимость Словакии и обратился за помощью к Германии. Чехословацкий президент Э. Гаха и министр иностранных дел Ф. Хвалковский были немедленно вызваны в Берлин, где Гитлер и Геринг, угрожая военным вторжением и бомбардировками Праги, заставили их подписать документ о «передаче судеб Чехии в руки фюрера». 15 марта 1939 г. германские войска вступили на её территорию. Следуя приказу Гахи, чешская армия не оказала агрессору сопротивления. Чехия была оккупирована и превращена в германский протекторат, Словакия же провозглашена «независимым государством под охраной рейха». В ней был установлен марионеточный фашистский режим и размещены части вермахта.

Уничтожив независимую Чехословакию, нацистская Германия обеспечила себе господствующие позиции в центре Европы. В её распоряжении оказался внушительный экономический и оборонный потенциал этого государства, в том числе мощные военные заводы «Шкода» и вооружение 40 дивизий чешской армии. Захваченная территория могла быть использована Гитлером как плацдарм для нападения на Польшу и продвижения на Балканы.

Ликвидация Чехословакии, как и аншлюс Австрии, произошла очень быстро и фактически бескровно. Вместе с тем эта агрессивная акция имела и одну принципиально важную особен-

ность — Третий рейх впервые аннексировал земли, где проживало в основном славянское, а не немецкое население. Гитлер, таким образом, отбросил выдвинутую им после прихода к власти в 1933 г. пропагандистскую установку, провозглашавшую «осуществление права немецкого народа на самоопределение» конечной целью его внешнеполитического курса. Пафосные слова фюрера о Судетах как «последнем территориальном требовании в Европе», произнесённые накануне Мюнхена, были забыты. Германия вышла за пределы своих этнических границ.

Захват Чехословакии означал разрыв Берлином Мюнхенских соглашений. Англо-французская политика умиротворения была дискредитирована. Однако, как и рассчитывал Гитлер, западные державы, на словах осудив германскую агрессию, не стали предпринимать ответных военных действий. Поставленный перед свершившимся фактом, Чемберлен поспешил заявить в палате общин, что после отделения Словакии он не считает себя связанным обещаниями о защите чехословацкой независимости, которые были даны им в Мюнхене. Вялая реакция Лондона и Парижа была воспринята державами оси как очередное проявление их слабости: по замечанию Муссолини, «западные демократии... были осуждены проглатывать оскорбления»¹. Вслед за Италией на прогерманские позиции перешла Венгрия: в феврале 1939 г. она присоединилась к Антикоминтерновскому пакту, а в апреле 1939 г. вышла из Лиги Наций. За это она получила в качестве вознаграждения в марте 1939 г. отторгнутую от Чехословакии Закарпатскую Украину.

Вскоре последовали новые акты агрессии в Европе. 22 марта 1939 г. Германия, угрожая применением военной силы, заставила Литву подписать соглашение о возвращении ей Клайпедской области с портом Клайпеда (Мемель). 7 апреля 1939 г. Италия вторглась в Албанию и в течение недели оккупировала эту маленькую страну. Муссолини, старавшийся ни в чём не уступать Гитлеру, рассматривал аннексию Албании как первый шаг в осуществлении согласованной с Берлином собственной программы завоеваний на Балканах.

Оккупация Чехословакии позволила Германии усилить военно-политическое давление на Румынию и 22 марта 1939 г. навязать ей под угрозой применения силы кабальное экономическое соглашение: отныне немцы могли получать по низким ценам до 100% румынского нефтяного экспорта.

Важнейшее место в дальнейших планах Гитлера отводилось Польше. Ещё в октябре 1938 г., вскоре после Мюнхенской кон-

ференции Риббентроп в ходе встречи с Беком выдвинул план «генерального урегулирования» германо-польских отношений, потребовав от Варшавы согласия на присоединение к рейху Данцига, строительство экстерриториальной железной дороги и автострады через «польский коридор», а также проведение «совместной политики в отношении России на базе Антикоминтерновского пакта»². В случае принятия этих условий Риббентроп обещал продлить срок действия двусторонней декларации о ненападении 1934 г. ещё на 10 лет. Однако польская сторона отклонила эти требования. Косвенным ответом на них явилось опубликованное 26 ноября 1938 г. советско-польское коммюнике, подтверждавшее, что договор о ненападении, заключённый СССР и Польшей в 1932 г., остаётся в силе. В январе 1939 г. Варшава официально отказалась от присоединения к Антикоминтерновскому пакту, пояснив, что не желает жертвовать «тем мирным соседством с Россией, в котором она нуждается для своего спокойствия»³. Позиция, занятая поляками, вызвала негодование нацистской верхушки. 23 марта 1939 г. Риббентроп вновь, на этот раз в ультимативной форме, потребовал от Бека незамедлительного принятия германских требований. Бек отклонил их, после чего переговоры были прерваны. Отношения между двумя странами резко обострились, а геббельсовская пропаганда развернула шумную антипольскую кампанию. Гитлер, ранее не исключавший возможности совместного с Польшей выступления против СССР, убедился в неосуществимости этого замысла и нежелании Варшавы добровольно становиться германским сателлитом. Поэтому после ликвидации Чехословакии, прошедшей, по его мнению, очень легко и успешно, фюрер окончательно утвердился в мысли о том, что именно Польше предстоит стать его следующей жертвой. По его приказу командование вермахта разработало план военного вторжения в эту страну («план Вайс»). Он предусматривал разгром польской армии в течение нескольких недель в результате молниеносной военной операции («блицкрига»). Польша как суверенное государство должна была быть уничтожена. Большую часть её населения нацисты планировали истребить к 1950 г., заполучив тем самым «жизненное пространство» для германских колонистов. «Мы добьёмся, — говорил будущий германский наместник в Варшаве Г. Франк, — чтобы стёрлось навеки само понятие «Польша»⁴.

11 апреля 1939 г. «план Вайс» был утверждён Гитлером. Вторжение было намечено на конец августа — 1 сентября 1939 г., а

весна и лето отводились для его военной и дипломатической подготовки. С этого момента война в Европе становилась неизбежной, а польский вопрос выдвинулся в центр международной политики.

Англо-французская политика гарантий

Разрыв Германией Мюнхенских соглашений поставил западные державы перед необходимостью пересмотра провалившегося курса на умиротворение. Сдав без боя Чехословакию, они не могли и дальше пассивно наблюдать, как соотношение сил на континенте необратимо меняется в пользу нацистской Германии. Галифакс предупредил немецкого посла в Лондоне, что «понимает вкус Гитлера к некровавым триумфам, но в следующий раз фюреру придётся пролить кровь»⁵. 22 марта 1939 г. Великобритания и Франция объявили о предоставлении гарантий военной помощи западным соседям рейха — Бельгии, Голландии и Швейцарии. 31 марта 1939 г. Великобритания предоставила такую же гарантию Польше. Выступая в парламенте, Чемберлен заявил, что его правительство готово «в случае какой-либо акции, явно угрожающей независимости этой страны... оказать ей всю имеющуюся в распоряжении помощь»⁶. Это решение, казалось, свидетельствовало о серьёзном сдвиге в британской политике. После Первой мировой войны Великобритания неоднократно отказывалась брать на себя военные обязательства перед странами Восточной Европы. Теперь же в Варшаве могли рассчитывать на её помощь в случае войны с Германией. Выданная Лондоном гарантия была обусловлена, прежде всего, стремлением заставить Гитлера отказаться от одностороннего применения силы и впредь решать все европейские проблемы только путём переговоров с Западом. Вместе с тем Великобритания была готова гарантировать только независимость Польши, но не её территориальную целостность, допуская тем самым возможность исправления польской границы в пользу Германии «мирным путём».

6 апреля 1939 г. в Лондоне состоялась встреча Чемберлена и Бека, в ходе которой Польша пообещала англичанам военную помощь на случай войны. В совместном коммюнике стороны заявили о намерении заключить в скором будущем договор о военно-политическом союзе. 13 апреля 1939 г. гарантии Польше предоставила Франция, подтвердив при этом, что остаётся в

силе и двусторонний договор о взаимопомощи 1921 г., а в мае 1939 г. была подписана франко-польская военная конвенция. Западные гарантии Польше не смутили Гитлера. Выступая 28 апреля 1939 г. с большой программной речью в рейхстаге, он заявил, что Мюнхенские соглашения не решили всех вопросов, связанных с перекройкой европейских границ. Обвинив Лондон и Варшаву в проведении «антигерманской политики окружения», фюрер объявил о разрыве англо-германского морского соглашения 1935 г. и германо-польской декларации о ненападении 1934 г.

В свою очередь, западные державы распространили гарантии военной помощи на ряд других государств. В апреле 1939 г. в ответ на захват Италией Албании они предоставили их Греции и Румынии. 12 мая 1939 г. была опубликована англо-турецкая декларация о взаимопомощи в случае новых актов агрессии в районе Средиземного моря, а 23 июня того же года была подписана аналогичная франко-турецкая декларация. Кроме того, западные державы форсировали оборонные приготовления. 27 апреля 1939 г. в Великобритании впервые в мирное время была введена всеобщая воинская повинность.

«Политика гарантий», проводимая Великобританией и Францией, имела очевидные слабости. В случае войны они были не в состоянии помешать Гитлеру захватить Восточную Европу. В Лондоне и Париже прекрасно понимали, что остановить его агрессию в восточном направлении они могли бы только совместно с Советским Союзом, без помощи которого их гарантии восточноевропейским странам являлись не более чем политическими декларациями.

Советский Союз и европейский кризис.

Начало англо-франко-советских переговоров

В послеюнхенский период Советский Союз фактически оказался в политической изоляции, а его отношения как с Германией, так и с западными державами оставались напряжёнными и враждебными. 10 марта 1939 г. Сталин, выступая с докладом ЦК на XVIII съезде ВКП(б), дал развёрнутую характеристику международного положения и внешнеполитического курса СССР. Отметив, что «новая империалистическая война стала фактом», он разделил капиталистические державы на агрессивные (Германия, Италия, Япония) и неагрессивные (Вели-

кобритания, Франция, США), подчеркнув заинтересованность Москвы в сотрудничестве с неагрессивными государствами. При этом Сталин вновь осудил англо-французскую политику умиротворения и заявил, что «провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками» не удастся столкнуть Советский Союз с Германией. Из его выступления следовало, что СССР не собирается принимать чью-либо сторону в разгорающемся конфликте и намерен сохранять за собой свободу действий, проводя «политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами» без каких-либо исключений.

Немецкое вторжение в Чехословакию, последовавшее спустя пять дней после речи Сталина, серьёзно изменило расстановку сил в Европе. Ввиду обострения отношений между западными державами и Германией политические акции СССР резко пошли в гору. В условиях очевидного провала курса на умиротворение Великобритания и Франция были вынуждены повернуться в сторону Москвы, от позиции которой теперь зависело очень многое. Осудив захват Чехословакии как «насильственные и агрессивные действия», Советский Союз, в свою очередь, подтвердил стремление к сотрудничеству с Западом.

Между Москвой, Лондоном и Парижем начался обмен мнениями по поводу сложившейся ситуации. 17 марта 1939 г. Великобритания обратилась к СССР и некоторым другим европейским странам с запросом о том, какова была бы их реакция на возможное германское вторжение в Румынию. В ответ Литвинов высказал предложение о созыве международной конференции с участием всех государств, которым была адресована британская нота. Однако оно не получило поддержки Румынии, которая предпочла пойти на уступки рейху, заключив с ним уже упоминавшееся экономическое соглашение. 21 марта 1939 г. Чемберлен выступил с инициативой в защиту Польши. Он предложил, чтобы Великобритания, Франция, СССР и Польша опубликовали четырёхстороннюю декларацию, в которой заявили бы о намерении консультироваться о возможных совместных действиях в случае возникновения угрозы их независимости. Эту идею советская сторона поддержала, однако она была отклонена в Варшаве, где не желали допускать вмешательства Советского Союза в польско-германские отношения.

Ввиду отказа Польши и Румынии от международных гарантий с участием СССР Великобритания призвала Москву последовать её примеру и предоставить этим государствам односторонние гарантии военной помощи. В Париже были готовы

пойти несколько дальше и подписать франко-советский договор о совместной защите Польши и Румынии, не испрашивая на то их согласия. Однако для советской стороны все эти предложения было абсолютно неприемлемы. В случае их принятия СССР мог быть втянут в войну с Германией один на один, без союзников. Неудивительно, что Сталин «отказался совать голову в петлю»⁸ и отклонил инициативы Запада.

В то же время в Москве были готовы к созданию полноценного военно-политического союза с западными державами. 17 апреля 1939 г. СССР выступил с предложением о заключении трёхстороннего договора о взаимопомощи, согласно которому Великобритания, Франция и Советский Союз должны были немедленно оказать друг другу военную помощь в случае германской агрессии, направленной либо непосредственно против них, либо против некоторых стран Восточной Европы, в число которых, помимо Польши и Румынии, предполагалось также включить и прибалтийских соседей СССР — Латвию, Эстонию и Финляндию. Наряду с политическим договором, должна была быть подписана и военная конвенция, которая определяла бы конкретные условия предоставления военной помощи.

Предложение, выдвинутое советской стороной, явилось её реакцией на новую политическую ситуацию в Европе, сложившуюся в результате ликвидации Чехословакии. После сговора в Мюнхене у Москвы имелись все основания опасаться того, что западные державы пожертвуют Польшей так же легко, как и Чехословакией, выводя Германию к советским границам. Однако британские и французские гарантии Варшаве, казалось, не оправдывали этих опасений, создавая определённые предпосылки для англо-франко-советского сближения. Вместе с тем Советский Союз был согласен оказать помощь западным державам только в том случае, если бы и они взяли на себя обязательство о помощи ему во время войны, возникшей как в результате вторжения Германии в Польшу или Румынию, так и её нападения на СССР через страны Прибалтики. Англо-французские гарантии Латвии, Эстонии и Финляндии должны были стать доказательством того, что Лондон и Париж отказались от планов столкнуть СССР с Германией, оставляя последней прибалтийский «коридор» для агрессии на восток.

На этот раз советская инициатива встретила поддержку в широких общественных кругах западных стран, где после захвата Гитлером Чехословакии произошёл явный сдвиг в сторону осознания всей серьёзности нацистской угрозы. Во Франции

за союз с СССР выступала уже подавляющая часть населения. В Великобритании идея трёхсторонней коалиции также приобрела беспрецедентную для этой страны популярность: по данным опросов общественного мнения, её поддерживали 84% англичан. Однако в настроениях правящих кругов западных держав подобного сдвига не произошло. Французское правительство, возглавляемое Даладье, продолжало следовать в фарватере британской политики, а консервативный кабинет Чемберлена по-прежнему был настроен явно антисоветски. Британский премьер-министр так и не мог подняться над своими идеологическими предубеждениями. «Вынужден признаться в предельном недоверии к России, — отмечал он в одном конфиденциальном письме. — У меня нет ни малейшей уверенности, что она способна развернуть успешные наступательные действия, даже если захочет. И я не доверяю её мотивам, которые бесконечно далеки от наших идеалов свободы»⁹. Чемберлен был убеждён, что обескровленная репрессиями Красная армия фактически небоеспособна и не сможет оказать реальной помощи Западу. На одном из заседаний кабинета он даже заявил, что «скорее подаст в отставку, нежели заключит союз с Советами»¹⁰. В Лондоне развернулась острая борьба между противниками и сторонниками сближения с Москвой (к последним относились руководители оппозиционной лейбористской партии, командование вооружённых сил, а также группа консерваторов во главе с Черчиллем). В результате англо-франко-советские переговоры были фактически приостановлены до конца мая 1939 г.

Ослабление напряжённости в германо-советских отношениях

Наведение мостов между западными державами и Советским Союзом вызвало явное беспокойство в Берлине. В преддверии германо-польской войны Гитлер считал своей главной политической задачей изолировать Польшу и не допустить выступления на её стороне коалиции европейских государств. При этом он был убеждён, что Великобритания и Франция не станут воевать из-за Польши, ограничившись дипломатическими и экономическими санкциями. 8 марта 1939 г. на совещании в имперской канцелярии фюрер впервые заявил своим приближённым, что после победы над Польшей он намерен нанести следующий удар на западе. Согласно его расчётам, Германия должна была в 1940 г. сте-

реть с европейской карты вначале Францию, а затем Великобританию — «хилую и старую страну, ослабленную демократией», и взять под контроль всю Западную Европу¹¹.

На востоке планы Гитлера были иными. Ясно сознавая, что вторжение в Польшу противоречит коренным интересам безопасности СССР и таит в себе огромный риск германо-советского конфликта, он считал такой конфликт крайне нежелательным и несвоевременным. Поэтому фюрер стремился сделать всё для того, чтобы добиться нейтралитета СССР и не допустить его выступления на стороне Польши совместно с Великобританией и Францией.

Новая тактическая линия Германии в отношении Советского Союза обозначилась вскоре после Мюнхенской конференции. С января 1939 г. из Берлина стали поступать сигналы, свидетельствующие о его стремлении к улучшению двусторонних отношений. Первым шагом такого рода явилась подчеркнуто дружественная беседа Гитлера с советским послом А.Ф. Мерекаловым на новогоднем приёме в имперской канцелярии, которая, впрочем, носила сугубо протокольный характер. Германские средства массовой информации приглушили антисоветскую пропаганду; традиционные антикоммунистические выпады исчезли из выступлений Гитлера и других нацистских главарей. Оккупационные власти в Чехии не препятствовали заводам «Шкода» выполнять советские военные заказы. После присоединения Закарпатской Руси к Венгрии ведомство Геббельса свернуло пропагандистскую кампанию за создание «Великой Украины».

В Москве были недовольны медленным ходом переговоров с Великобританией и Францией, явно не служившим восстановлению взаимного доверия. Чутко улавливая поступающие из Берлина сигналы, Сталин тоже дал понять Германии, что готов вступить с ней в диалог. 3 мая 1939 г. был отправлен в отставку нарком иностранных дел Литвинов, олицетворявший антифашистскую внешнюю политику СССР и активно выступавший за создание военно-политического союза с западными державами*. Вместо него на эту должность был назначен член Политбюро ЦК ВКП(б) В.М. Молотов, сохранивший за собой и пост председателя Совет-

* Смещение Литвинова явилось кульминацией жестокой «чистки» аппарата Наркоминдела, предпринятой Сталиным в 1937—1939 гг. В этот период были репрессированы и погибли четыре из пяти бывших заместителей наркома (Л.М. Карахан, Н.Н. Крестинский, Г.Я. Сокольников, Б.С. Стомоняков), почти все полпреды и большинство других кадровых дипломатов. Сам Литвинов был обвинён в заступничестве за «враждебных партии людей», а также в «недоляльном отношении к Совнаркому», и вплоть до 1941 г. оставался не у дел.

ского правительства. Являясь вторым лицом в государстве и наиболее доверенным приближённым Сталина, Молотов вместе с тем был более нейтральной политической фигурой, чем Литвинов. Его назначение на пост наркома являлось серьёзным предупреждением западным державам о возможной смене советского внешнеполитического курса и одновременно создавало предпосылки для начала диалога с Германией.

Реакция западных держав на отставку Литвинова была вялой. В то же время в Берлине она, как и следовало ожидать, сразу же встретила положительный отклик. 12 мая 1939 г. Гитлер заявил Риббентропу, что намерен «инсценировать в отношениях с Советским Союзом новый рапальский этап», поручив ему позондировать почву для сближения двух государств. 20 мая 1939 г. германский посол в Москве В. фон Шуленбург предложил Молотову возобновить прерванные в январе того же года двусторонние торгово-экономические переговоры, однако нарком ответил отказом, отметив, что для их успеха отсутствует «соответствующая политическая база». Советская сторона вела себя очень осторожно. Опасаясь, что авансы Германии — не более чем игра с целью срыва трехсторонних переговоров, она терпеливо ожидала, когда же в Берлине выскажутся о своих намерениях более определённо. Однако и фюрер полагал, что время для откровенного разговора с Москвой ещё не пришло. Не теряя надежды на достижение нового компромисса с Лондоном, он рассчитывал, что англо-франко-советские переговоры в конце концов закончатся провалом, а это, в свою очередь, облегчит ему достижение договорённости со Сталиным накануне планируемого нападения на Польшу.

Германо-итальянский союз («Стальной пакт»)

С осени 1938 г. переговоры о создании военной коалиции начались и в лагере агрессоров. Они проходили очень непросто, поскольку Германия, Италия и Япония по-разному понимали цели и задачи предполагаемого союза. Планируя крупную военную провокацию против СССР на Халхин-Голе, Япония в апреле 1939 г. известила Берлин о том, что не поддерживает выдвинутую им идею заключения тройственного пакта, направленного против Великобритании, Франции и США, и согласна подписать договор, направленный только против Советского Союза. Гитлер ответил отказом, после чего германо-японские переговоры были приостановлены.

6—7 мая 1939 г. в Милане состоялась встреча министров иностранных дел Германии и Италии Риббентропа и Г. Чиано. На ней Чиано заявил, что Италия в ближайшие годы не готова к большой войне и не желает её. Риббентроп поспешил успокоить своего итальянского коллегу, сообщив ему, будто бы фюрер стремится урегулировать польский кризис мирным путем и не начнет войны в Европе раньше 1943 г. Германский министр сознательно обманывал партнёра по оси. Однако Муссолини, следивший за ходом переговоров из Рима, был вполне удовлетворён этими разъяснениями и предложил Германии заключить договор о взаимопомощи. Долгое время осторожный итальянский лидер уклонялся от настойчивых предложений Гитлера превратить ось в полномасштабный военный союз. На этот раз, разозлённый англо-французскими гарантиями Греции и Румынии, призванными помешать итальянской агрессии на Балканах, он захотел сделать эффектный ответный ход, не просчитав, однако, всех его долговременных последствий.

22 мая 1939 г. в Берлине был подписан германо-итальянский договор о дружбе и союзе, который фашистская пропаганда сразу же окрестила «Стальным пактом». Этот документ не проводил различий между обороной и нападением, обязывая стороны автоматически оказывать друг другу помощь «всеми военными силами на суше, море и в воздухе», даже если бы одна из них совершила неспровоцированную агрессию. Познакомившись с его проектом, Чиано в ужасе воскликнул: «Я никогда не читал подобных договоров. Это настоящий динамит»¹². Однако Муссолини это несколько не смутило. Он, как и фюрер, вовсе не верил в святость договоров и был озабочен не буквой, а пропагандистским эффектом «Стального пакта», ещё не сознавая, что, подписывая его, он прочно связывает судьбу своей страны с нацистской Германией.

Англо-франко-советские политические переговоры

Тем временем трехсторонний переговорный процесс продвигался вперёд очень медленно. Только 28 мая 1939 г. западные державы дали, наконец, положительный ответ на советское предложение от 17 апреля 1939 г. о заключении пакта о взаимопомощи. Обменявшись проектами этого соглашения, стороны договорились перейти к их непосредственному обсуждению.

Консервативное правительство Великобритании рассматривало продолжение диалога с Москвой как вынужденный шаг, продиктованный дальнейшим ухудшением международной обстановки, а также растущим давлением со стороны общественного мнения. В ходе дебатов в парламенте в мае 1939 г. политика кабинета Чемберлена подверглась острой критике, а большинство депутатов палаты общин высказались за скорейшее заключение союзного договора с СССР. Наряду с этим, в западные столицы поступало всё больше информации о подготовке германского вторжения в Польшу и попытках Гитлера зондировать позицию Москвы. Открытым вызовом Западу явился и германо-итальянский «Стальной пакт». В этой напряжённой ситуации Чемберлен, оставаясь противником создания трёхстороннего союза, тем не менее был вынужден признать, что переговоры с СССР полезны, так как позволяют подкрепить англо-французские гарантии странам Восточной Европы, а также не допустить германо-советского сближения. Последнее, впрочем, представлялось ему маловероятным. Со своей стороны, Чемберлен не делал ничего, чтобы развеять недоверие Москвы к проводимой им политике. Убеждённый в непреодолимости идеологического антагонизма между нацизмом и коммунизмом, он «не мог заставить себя поверить» в реальность советско-германского компромисса и рассчитывал, что одного факта ведения тройственных переговоров будет достаточно для того, чтобы нейтрализовать саму возможность достижения договорённости между Германией и СССР.

Англо-франко-советские политические переговоры были продолжены в Москве с 15 июня по 2 августа 1939 г. Советский Союз на них представлял Молотов, западные державы — послы Великобритании и Франции У. Сидс и П. Наджиар, а также специально прибывший в Москву директор восточноевропейского департамента британского Форин-офиса У. Стрэнг. Дискуссии проходили очень тяжело, в обстановке взаимного недоверия. Советская сторона требовала от западных партнёров убедительных доказательств их окончательного разрыва с курсом на умиротворение и готовности в полной мере считаться с её интересами.

Стороны довольно быстро согласовали ключевые положения проекта союзного договора, которые предусматривали, что Великобритания, Франция и Советский Союз окажут друг другу «всяческую немедленную и эффективную помощь» в случае агрессии против них или же против тех стран, чья независимость

они бы гарантировали. СССР соглашался дать гарантии пяти европейским государствам (Польше, Румынии, Бельгии, Греции и Турции), которые уже получили их от западных держав, но, в свою очередь, потребовал, чтобы Великобритания и Франция предоставили совместно с ним гарантии трём странам Прибалтики — Латвии, Эстонии и Финляндии. (Вопрос о гарантиях Литве, не имевшей общей границы с СССР, не ставился ни советской, ни англо-французской сторонами.) Молотов твёрдо заявил, что сохранение независимости и нейтралитета сопредельных Прибалтийских государств относится к числу важнейших внешнеполитических приоритетов Москвы и от положительного решения этого вопроса зависит исход переговоров. Однако западные державы отклонили советское предложение. Советская сторона восприняла их отказ очень болезненно, усмотрев в нём стремление использовать Прибалтику как разменную монету для возможного компромисса с Гитлером и предоставить ему «коридор» для агрессии на восток. Переговоры оказались на грани провала.

Положение осложнялось ещё и тем, что Прибалтийские государства боялись СССР больше, чем Германию, и категорически отказывались принимать любую его помощь. 7 июня 1939 г., то есть ещё до начала московских переговоров, Латвия и Эстония подписали с Германией пакты о ненападении, давая понять Москве, что не нуждаются в её защите.

Не желая допустить срыва переговоров, Великобритания и Франция 1 июля 1939 г. всё же согласились дать гарантии странам Прибалтики, что явилось с их стороны важным шагом навстречу требованиям СССР. По предложению Франции было решено перечислить все восемь стран, подлежащих гарантиям, в специальном секретном протоколе и тем самым преодолеть затруднения, связанные с отказом многих из них принимать советскую помощь.

Камнем преткновения на переговорах стал вопрос об определении понятия «косвенная агрессия». Отметив, что до сих пор Германии удавалось захватывать другие государства без применения военной силы (аншлюс Австрии, расчленение Чехословакии), Молотов предложил, чтобы гарантии трёх держав распространялись и на подобного рода случаи. Реальная угроза косвенной агрессии, по мнению советской стороны, нависла прежде всего над малыми странами Прибалтики, неспособными самостоятельно защитить свою независимость. Кроме того, в этих государствах проживали многочисленные немецкие об-

щины и были сильны пронацистские настроения, а их правительства установили тесные контакты с Берлином, в том числе и по военной линии, что не могло не задевать интересов СССР.

Признав правомерность самой постановки вопроса о косвенной агрессии, Великобритания и Франция предложили определить её как «утрату тем или иным государством независимости и нейтралитета вследствие угрозы применения силы со стороны агрессора»¹³. Однако советская сторона не была удовлетворена этой формулировкой и предложила её расширить, сославшись на то, что косвенная агрессия может произойти и без прямой угрозы применения военной силы и выразиться в «использовании территории или сил» того или иного государства в интересах агрессора¹⁴. Поскольку такое широкое определение открывало простор для произвольных толкований, западные державы сразу же заподозрили Советский Союз в стремлении под предлогом борьбы с германской угрозой прибрать к рукам государства Прибалтики. Молотов отверг это предположение, но заметил при этом, что Лондону и Парижу следовало бы с большим пониманием отнестись к интересам и чаяниям СССР, так как в случае германской агрессии на востоке Европы именно ему придётся нести основную тяжесть войны, за что он должен быть соответствующим образом вознаграждён. Однако западные державы упорно отказывались признавать за Москвой свободу рук в Прибалтике. Советские руководители были возмущены этой неуступчивой позицией. Сталин впоследствии говорил руководителю Коминтерна Г. Димитрову: «Англичане и французы хотели иметь нас в батраках и притом ничего не платить! Мы, конечно, не пошли бы в батраки, и ещё меньше — ничего не получая»¹⁵.

Ещё одним пунктом разногласий стал вопрос о взаимосвязи политического договора и военной конвенции. Советская сторона, в соответствии с общепринятой практикой, потребовала, чтобы одновременно с политическим договором была бы подписана и военная конвенция, в которой определялись бы конкретные методы, формы и размеры взаимной помощи. Без неё тройственный договор остался бы, по словам Молотова, «пустой декларацией», подобно советско-французскому договору о взаимопомощи 1935 г. Однако западные державы хотели вначале подписать политическое соглашение и тем самым связать Москву определёнными обязательствами и только после этого перейти к штабным переговорам, предполагавшим раскрытие военных секретов.

В конце концов компромисс всё же был найден. 23 июля 1939 г. английский и французский послы сообщили Молотову о согласии с тем, чтобы политическое и военное соглашения вступали в силу одновременно. Молотов, в свою очередь, смягчил позицию в отношении формулировки косвенной агрессии, заявив, что вопрос этот является «второстепенным» и в случае подписания военной конвенции будет легко разрешён. Стороны условились начать в ближайшее время в Москве переговоры военных миссий.

Таким образом, хотя политические переговоры и не привели к подписанию тройственного соглашения, на них был достигнут определённый прогресс. Казалось, открывается реальная возможность для заключения англо-франко-советского союза с целью противодействия германской агрессии в Европе.

Тайные англо-германские переговоры

Великобритания, однако, не спешила воспользоваться этим шансом. Чемберлен не оставлял надежд на новый компромисс с Германией, полагая, что фюрер в последний момент одумается и предпочтёт договориться с ним вместо того, чтобы ввязываться в большую войну. Переговоры с СССР премьер-министр рассматривал главным образом как инструмент давления на немцев. Встречаясь в июне 1939 г. с одним из гитлеровских эмиссаров, он вновь заявил: «Европейская проблема может быть решена только по линии Берлин—Лондон»¹⁶.

В июне 1939 г. начались тайные англо-германские переговоры, которые проходили параллельно с трёхсторонними переговорами в Москве и продолжались вплоть до Второй мировой войны. Они носили нерегулярный, полуофициальный характер и велись в основном через доверенных лиц — дипломатов и чиновников среднего звена, а также посредников из нейтральных стран (шведский коммерсант Б. Далерус и другие). В отличие от времён Мюнхена, когда Чемберлен опирался на мощную поддержку общественного мнения, на этот раз ему приходилось действовать тайно. Антигитлеровские настроения среди англичан достигли такого размаха, что любая его попытка вступить в официальные переговоры с Берлином привела бы к отставке британского кабинета.

Центральным событием на переговорах стали встречи чиновника по особым поручениям при Геринге Г. Вольтата с советником британского премьер-министра Г. Вильсоном и министр

ром внешней торговли Р. Хадсоном, проходившие 18—21 июля 1939 г. в Лондоне. В ходе этих встреч Вильсон от имени Чемберлена предложил германской стороне проект «широчайшей англо-германской договорённости по всем важным вопросам» международной политики. Согласно этому плану, Великобритания соглашалась уступить целому ряду требований Германии: признать Восточную Европу сферой её особых экономических и политических интересов, согласиться с присоединением к рейху Данцига и строительством экстерриториальной магистрали через «польский коридор», постепенно вернуть немцам их бывшие колонии. Предполагалось также наладить тесное финансово-экономическое сотрудничество между двумя державами (в частности, предоставить Берлину заём в 1 млрд фунтов стерлингов). В обмен на эти уступки Германия должна была заключить с Великобританией договор о ненападении, который содержал бы обязательство о неприменении силы не только друг против друга, но и против третьих стран, «отказ от принципа агрессии как такового». В этом случае Лондон был согласен отказаться от гарантий, предоставленных им Польше и другим государствам, а также прекратить переговоры с СССР. Для обсуждения всего комплекса европейских проблем предполагалось созвать новое совещание четырёх держав — участниц Мюнхенской конференции.

Ожидая ответа немцев, Чемберлен притормозил начало трёхсторонних военных переговоров — британская и французская военные миссии отправились в Советский Союз на тихоходном пассажирском судне, затратив на поездку до Москвы целую неделю. Но Берлин молчал. Уступки, предложенные англичанами, могли бы удовлетворить умеренных германских политиков времён Веймарской республики, однако для Гитлера их было совершенно недостаточно. Фюрер добивался от Великобритании, чтобы она отдала ему на откуп всю континентальную Европу. В обмен на это он обещал гарантировать неприкосновенность её колониальной империи. Однако Чемберлен не мог согласиться с требованиями Гитлера. Их принятие означало бы полную капитуляцию Великобритании перед рейхом и создавало бы смертельную угрозу её собственной безопасности. Переговоры зашли в тупик. Не удалось сохранить в тайне и сам факт их проведения. В Москве были хорошо информированы о ходе переговоров по разведывательным каналам, а сведения о встречах Вольтата с Вильсоном даже просочились в британскую прессу, после чего были перепечатаны в советских газетах.

По существу предложив Германии «второй Мюнхен», Чемберлен добился обратного результата: он только укрепил уверенность фюрера в том, что Великобритания не готова воевать и не является достойным противником.

Инициатива Германии по урегулированию отношений с СССР

Вместе с тем появившееся 24 июля 1939 г. известие о предстоящей поездке в Москву английской и французской военных миссий всерьёз обеспокоило Гитлера. Неприятным сюрпризом для него стало и заключённое в тот же день англо-японское соглашение Арита—Крейги, перечёркивавшее его планы создания германо-японского союза, направленного против Запада*. Отвергнув условия, выдвинутые британской стороной на тайных переговорах в Лондоне, и убедившись, что медлить дальше нельзя, Гитлер перешёл к решительным действиям.

26 июля 1939 г. ответственный сотрудник германского МИДа К. Шнурре в ходе встречи с временным поверенным СССР в Берлине Г.А. Астаховым заявил о желании Германии восстановить дружественные отношения с Советским Союзом, существовавшие в рапальский период, и её готовности «договориться по любым вопросам и дать любые гарантии». Шнурре отметил, что главным врагом рейха является Великобритания, а его отношения с Польшей «расстроились непоправимо». При этом он подчеркнул, что говорит не просто от своего имени, но и от имени Риббентропа, который, в свою очередь, «в точности знает мысли фюрера»¹⁷. Это был серьёзный сигнал, свидетельствующий о начале поворота в германской политике.

2 августа 1939 г. на встрече с Астаховым высказывания Шнурре повторил сам Риббентроп. Министр заявил, что, по его мнению, между двумя державами «нет противоречий на протяжении всего пространства от Чёрного до Балтийского моря», и ясно дал понять, что Германия хотела бы договориться с СССР по всем вопросам, связанным с дальнейшей судьбой стран Восточной Европы¹⁸. На следующий день Шуленбург на встрече с Молотовым высказался за кардинальное улучшение германо-советских отношений путём подтверждения действующих или подписания новых двусторонних договоров.

* О соглашении Арита—Крейги подробнее см. главу 12.

10 августа 1939 г. Шнурре открыто объявил Астахову о скором начале германо-польской войны и желании Берлина в её преддверии «сделать всё, чтобы не угрожать СССР и не задевать его интересы». «Германия хотела бы знать, — докладывал Астахов в Москву, — к чему наши интересы сводятся. Отказ от Прибалтики, Бессарабии, Восточной Польши... это в данный момент минимум, на который немцы пошли бы без долгих разговоров, лишь бы получить от нас обещание невмешательства в конфликт с Польшей»¹⁹.

Убедившись в возможности компромисса с Германией и ввиду неопределённости намерений западных держав Политбюро ЦК ВКП(б) 11 августа 1939 г., то есть накануне начала англо-франко-советских военных переговоров, приняло решение «вступить в официальное обсуждение поднятых немцами вопросов, о чём известить Берлин»²⁰.

Англо-франко-советские военные переговоры (12—21 августа 1939 г.)

На следующий день в Москве открылись переговоры военных миссий. Подход Великобритании и Франции к их проведению давал советской стороне новые основания подозревать своих западных партнёров в неготовности договариваться. Их делегации, возглавляемые отставным британским адмиралом П. Драксом и французским генералом Ж. Думенком, состояли из второстепенных лиц и были недостаточно представительными для столь ответственного дела. Французская делегация была наделена полномочиями только на ведение переговоров, но не на подписание военной конвенции, а британская делегация вообще не имела письменного мандата от своего правительства. Такое неуважение к общепринятым дипломатическим нормам вызвало нескрываемое недовольство советской стороны, учитывая, что от Советского Союза на переговорах присутствовало всё высшее руководство вооружённых сил во главе с наркомом обороны К.Е. Ворошиловым и его полномочия были в полном порядке.

Секретные директивы у адмирала Дракса конечно же были; они предписывали ему «вести переговоры как можно медленнее»²¹ и затягивать их до октября 1939 г., когда вследствие осенней распутицы германское нападение на Польшу стало бы невозможным. Придерживаясь такой тактики, англичане рассчитывали вынудить Гитлера отказаться от своих агрессивных планов

и в то же время уклониться от принятия обязательств по оказанию военной помощи Советскому Союзу. На это же надеялись и во Франции.

Неудивительно, что секретные инструкции, полученные Ворошиловым от Сталина, были проникнуты глубоким недоверием к западным партнёрам. Подозревая их в стремлении столкнуть СССР с Германией, Сталин ожидал от британских и французских представителей убедительных доказательств серьёзности их намерений, способных развеять эти опасения. Таким доказательством, по мнению руководства СССР, должен был стать в первую очередь свободный пропуск Красной армии через территорию Польши и Румынии к театру военных действий с Германией; в противном случае трёхсторонняя коалиция признавалась «предприятием, заранее обречённым на провал», в котором Советский Союз участвовать отказывался²².

Заседание военных миссий началось с изложения сторонами своих предложений о военном сотрудничестве. Ворошилов представил подробный план совместных действий против Германии, предусматривавший три варианта: на случай германской агрессии против Великобритании и Франции, против Польши и Румынии, а также против СССР через страны Прибалтики. Начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников заявил, что Красная армия готова выставить против агрессора мощную группировку в составе 136 дивизий, 9—10 тыс. танков, 5 тыс. тяжёлых орудий и 5—5,5 тыс. самолётов. Однако ни английская, ни французская делегация не смогли дать внятного ответа на вопрос, каким образом Советский Союз, не имевший общей границы с Германией, мог бы принять участие в боевых действиях. После этого Ворошилов, в соответствии с полученными инструкциями, поставил перед ними «кардинальный вопрос» о пропуске советских войск через Польшу (в районе Виленского коридора и Галиции) и Румынию. Он потребовал, чтобы западные державы добились от своих восточноевропейских союзников согласия на вступление Красной армии на их территорию в случае германского нападения.

С точки зрения заключения подлинного военного союза требование о допуске Красной армии в Польшу и Румынию было абсолютно правомерным и логичным. И хотя правительства этих стран ранее неоднократно давали понять, что не желают военного союза с СССР, в Москве рассчитывали, что в изменившихся условиях, когда над Польшей нависла смертельная угроза германского вторжения, её позиция может быть пересмотрена. Однако польское руководство оставалось непреклонным, не желая про-

водить никаких различий между германской и советской политикой. Министр иностранных дел Бек на встрече с английскими и французскими дипломатами предположил, что «Ворошилов пытается добиться мирным путём того, чего он хотел добиться силой оружия в 1920 г.»²³ (то есть во время советско-польской войны), и заявил, что Польша не примет помощь Красной армии ни при каких обстоятельствах. Главнокомандующий Войска Польского Э. Рыдз-Смиглы, видевший в Германии даже «меньшее зло» по сравнению с СССР, добавил: «С немцами мы рискуем потерять нашу свободу, с русскими мы потеряем нашу душу»²⁴. Максимум, на что соглашались поляки, — это отложить на несколько дней публичное объявление своей позиции, чтобы дать британской и французской делегациям возможность ещё немного потянуть время на московских переговорах. С Румынией же западные державы вообще не стали обсуждать вопрос о проходе советских войск.

17 августа 1939 г. Ворошилов предложил отложить очередное заседание до получения ответа из Варшавы. Переговоры зашли в тупик.

Договор о ненападении между СССР и Германией и секретный дополнительный протокол

Как только советская сторона окончательно убедилась, что западные миссии приехали в Москву с пустыми руками и не готовы к подписанию военной конвенции, она активизировала параллельные переговоры с Германией. 15 и 17 августа 1939 г. Молотов дважды принимал её посла Шуленбурга, который передал ему официальное германское предложение о визите в СССР «в самое ближайшее время» министра иностранных дел Риббентропа с тем, чтобы «восстановить дружбу между двумя странами» и «решить территориальные вопросы Восточной Европы». В свою очередь, Молотов впервые высказал пожелание советской стороне заключить с Германией пакт о ненападении, а также «специальный протокол по вопросам внешней политики, который представлял бы органическую часть пакта», на что Берлин немедленно ответил согласием²⁵.

Гитлер очень спешил. Назначив вторжение в Польшу на 25 августа, он загнал себя в страшный цейтнот. Начинать войну ему следовало, не дожидаясь осенней распутицы, вследствие которой польские дороги могли стать непроходимыми для моторизованных частей вермахта, а это поставило бы под удар всю концепцию

блицкрига. Однако в Москве медлили с определением точной даты визита, желая дождаться от западных держав ответа на свой запрос относительно пропуска Красной армии в Польшу и Румынию. 19 августа 1939 г. было подписано советско-германское кредитное соглашение, согласно которому Берлин предоставлял СССР льготный заём в 200 млн марок под 5% годовых для закупки товаров и оборудования. В тот же день Молотов предложил назначить визит Риббентропа на 26 августа — срок для германской стороны абсолютно неприемлемый. Уговоры Шуленбурга и его обещания «пойти навстречу всем желаниям Советского Союза» ни к чему не привели. И тогда Гитлер решил сыграть ва-банк. 21 августа 1939 г. он обратился к Сталину с личным посланием, в котором просил его принять Риббентропа не позднее 23 августа ввиду того, что «кризис в германо-польских отношениях может разразиться изо дня в день». «Министр, — подчеркивалось в послании, — будет иметь всеобъемлющие и неограниченные полномочия, чтобы составить и подписать как пакт, так и протокол»²⁶. Медлить и дальше становилось опасно. Не дождав-шись от западных держав положительного ответа на советские предложения и получив убедительные доказательства готовности Германии идти на уступки и договариваться, Сталин ответил на просьбу фюрера согласием.

Известие о предстоящем приезде Риббентропа в Москву произвело в Европе ошеломляющий эффект. Лидеры западных держав, убеждённые в непримиримости советско-германских противоречий, явно не ожидали такого развития событий и находились в замешательстве. Глава французской военной миссии генерал Думенк обратился к Ворошилову с предложением немедленно, не дожидаясь ответа из Лондона, заключить франко-советскую военную конвенцию, но оно, как и следовало ожидать, было отклонено. Вместе с тем советская сторона не спешила окончательно «сжигать мосты» в отношениях с Великобританией и Францией. Им было официально заявлено, что «переговоры с Германией не могут никаким образом прервать или замедлить англо-франко-советские переговоры»²⁷, а 21 августа 1939 г. на очередном заседании военных миссий Ворошилов вновь говорил о желании СССР подписать трёхстороннюю военную конвенцию. Советский проект пакта о ненападении, вручённый Шуленбургу 19 августа 1939 г., был составлен по образцу договоров о ненападении, ранее заключённых СССР со странами Прибалтики, и предусматривал, что Советский Союз останется нейтральным только в том случае, если Германия станет жертвой агрессии; в случае же, если

агрессия будет совершена самой Германией, договор автоматически расторгался²⁸. Для Гитлера, изготавившегося напасть на Польшу, такая редакция пакта была заведомо неприемлемой, но она давала Москве возможность сохранить пути к отступлению и продолжить переговоры с западными державами, если по каким-либо причинам миссия Риббентропа закончилась бы провалом. Как опытный политик, Сталин играл одновременно «на двух досках» и вовсе не собирался связывать себя безальтернативными решениями. Не доверяя ни Гитлеру, ни западным державам, он должен был перестраховываться и всегда иметь наготове запасной вариант действий.

23 августа 1939 г. германский министр иностранных дел прибыл в Москву и сразу же направился в Кремль на переговоры со Сталиным и Молотовым. Визит готовился в невероятной спешке — один из самолётов германской делегации был даже обстрелян по ошибке в районе Великих Лук советскими средствами ПВО. Переговоры проходили очень успешно. В считанные часы стороны достигли соглашения по всем обсуждавшимся вопросам; при этом германский министр согласовывал все свои действия по телефону с Гитлером. В ночь с 23 на 24 августа Риббентроп и Молотов скрепили своими подписями советско-германский пакт о ненападении и секретный дополнительный протокол к нему.

Договор о ненападении, датированный 23 августа 1939 г., был заключён сроком на 10 лет и вступал в силу немедленно после подписания. Статья I этого документа провозглашала отказ договаривающихся сторон «от всякого насилия, всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами»²⁹. Статьи III и V предусматривали проведение консультаций по вопросам, затрагивающим общие интересы двух государств, и мирное урегулирование споров. В остальном же первоначальный советский проект пакта подвергся кардинальным изменениям. Статья II получила принципиально новую редакцию и гарантировала теперь нейтралитет одной из сторон в случае, если другая сторона «окажется объектом военных действий со стороны третьей державы» — то есть может не только стать жертвой агрессии, но и сама совершить агрессию. Именно такого обязательства и добивался от Москвы Гитлер.

Новой была и статья IV, согласно которой каждая из сторон обязалась «не участвовать в какой-либо группировке держав», направленной «прямо или косвенно против другой стороны», что делало невозможным продолжение англо-франко-советских

переговоров, равно как и участие СССР в любой антигерманской коалиции. Однако и Германия, приняв эту формулировку, делала крупную уступку: она фактически выходила из Антиккоминтерновского пакта. Это её решение наносило болезненный удар по германо-японским отношениям, учитывая, что визит Риббентропа проходил в разгар советско-японского вооружённого конфликта у реки Халхин-Гол*. В Токио оно было встречено с возмущением, как явно недружественный акт.

Заклучив договор о ненападении с Германией, Советский Союз гарантировал ей свой нейтралитет в ходе предстоящей нацистской агрессии против Польши. Уничтожение Польского государства означало не только дальнейшее усиление Третьего рейха, но и его территориальное расширение на восток с непосредственным выходом к границам СССР. Цена, уплаченная Берлином за советский нейтралитет, была скрыта в секретном протоколе. Этот примечательный документ был посвящён разграничению «сфер интересов» обеих держав в Восточной Европе. В нём говорилось, что «в случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства», разграничение «сфер интересов» Германии и СССР пройдёт по линии рек Нарва, Вислы, Писсы и Сана, а «в случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств», разграничение «сфер интересов» двух держав пройдёт по северной границе Литвы. В протоколе также подчёркивался интерес СССР к Бессарабии, в то время как германская сторона заявляла о своей «полной политической незаинтересованности» в этой территории. (Румыния, в то время владевшая Бессарабией, не была включена в «сферу интересов» ни одной из сторон³⁰.) Обе державы соглашались также признать интересы Литвы относительно Виленской области**.

Таким образом, согласно секретному протоколу, в советскую «сферу интересов» отходили Латвия, Эстония, Финляндия, Бессарабия и восточная часть Польского государства (западные украинские и белорусские земли, а также населённые преимущественно поляками Люблинское и часть Варшавского воеводства) — то есть почти все европейские территории, которые до Первой

* О событиях на Халхин-Голе см. главу 12.

** В отличие от Советского Союза, считавшего Виленскую область частью Литвы и осуждавшего её оккупацию поляками как незаконную, Германия до подписания 23 августа 1939 г. секретного протокола рассматривала Виленскую область как часть Польши. Принадлежность Виленской области была признана в межвоенный период большинством стран мира и Лигой Наций.

мировой войны были частью Российской империи, но впоследствии не вошли в состав СССР. В германскую «сферу интересов» были включены западная часть Польши и Литва.

Международное значение и последствия советско-германских соглашений

Секретный протокол подверг кардинальной ревизии послевоенное урегулирование в Восточной Европе. При этом договаривающиеся стороны использовали термины «территориально-политическое переустройство» и «сфера интересов», которые, как показали дальнейшие события, понимались ими как территориальные захваты*. Вследствие этого сам факт существования секретного протокола отрицался в Советском Союзе вплоть до горбачёвской перестройки. Его оригинал был извлечён из архива только в 1992 г., уже после распада СССР**.

В отечественной и зарубежной исторической литературе советско-германский договор о ненападении (пакт Молотова—Риббентропа) и секретный протокол до сих пор остаются предметом острых идейно-политических споров. Расхождения во взглядах касаются прежде всего оценки действий СССР, которые либо признаются обоснованными, либо подвергаются су-

* В период с сентября 1939 г. по август 1940 г. все территории, обозначенные в секретном протоколе как «сферы интересов», были включены в состав либо нацистской Германии, либо Советского Союза — за исключением Финляндии, которая отстояла свою независимость в кровопролитной войне с СССР (ноябрь 1939 г. — март 1940 г.).

** Нацистская Германия, в свою очередь, тоже никогда не признавала существования секретного протокола. Впервые его текст был опубликован в 1946 г. американцами, обнаружившими фотокопию протокола в трофейных архивах германского МИДа. В Москве эта публикация была тогда расценена как фальшивка. Острая политическая борьба вокруг пакта и протокола развернулась в СССР во второй половине 1980-х гг., с началом перестройки. Под давлением общественности советское руководство было вынуждено создать для изучения событий 1939—1940 гг. парламентскую комиссию во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарём ЦК КПСС А.Н. Яковлевым. В декабре 1989 г. II съезд народных депутатов СССР принял специальное постановление, в котором признал, что секретный протокол существовал (хотя на тот момент его оригинал в архивах так и не был найден), и осудил его как «юридически несостоятельный» и «недействительный с момента подписания» документ. Эта оценка подрывала правовую и идеологическую легитимность присоединения к СССР летом 1940 г. государств Прибалтики, которые, согласно официальной версии, сделали этот шаг «добровольно», в результате «демократического волеизъявления» их народов. Решение, принятое высшим законодательным органом страны, значительно облегчило последующий выход Литвы, Латвии и Эстонии из состава Советского Союза.

ровой критике, вплоть до попыток возложить на него, наряду с нацистской Германией, всю политическую ответственность за развязывание Второй мировой войны.

На наш взгляд, подобные обвинения являются несостоятельными. В августе 1939 г. Советский Союз и Германия преследовали принципиально разные цели. В то время как Гитлер готовил агрессивную войну против Польши, в Москве решали сугубо оборонительные задачи. Пакт о ненападении давал возможность Советскому Союзу остаться вне европейского конфликта на ближайшую перспективу, а секретный протокол обозначал пределы германской экспансии на востоке Европы, что также соответствовало интересам обеспечения безопасности СССР.

Сталин был доволен достигнутыми договорённостями. Они позволили ему расколоть империалистический лагерь, не допустив нового стовора западных держав с Гитлером по типу мюнхенского, и в последний момент отвести от СССР угрозу войны. В то же время советский лидер ясно понимал, что верить нацистам нельзя и «сосуществование было бы возможно с немцами вообще, но с Гитлером это было невозможно»³¹. «Здесь ведётся игра — кто кого перехитрит, кто кого обманет, — разъяснял он членам Политбюро. — Гитлер хочет ввести нас в заблуждение, перехитрить, но... перехитрили его мы»³².

В августе 1939 г. общий тактический интерес СССР и Германии состоял в том, чтобы гитлеровская агрессия против Польши не переросла в германо-советскую войну, к радости западных умиротворителей. Нацистский рейх в то время ещё не был готов к нападению на Советский Союз, а штабы вермахта даже не имели на этот случай соответствующих оперативных планов. Сталин тоже не желал войны с Германией, понимая, что страна ещё не восстановила силы после организованного им «большого террора». Однако на этом совпадение интересов заканчивалось. Заключая пакт о ненападении, и Сталин, и Гитлер были уверены в том, что война между СССР и Германией неизбежна. Долгосрочным следствием пакта могло стать только дальнейшее обострение советско-германских противоречий. После разгрома и последующего территориального раздела Польши две державы становились непосредственными соседями, и между ними впервые после Первой мировой войны возникала протяжённая общая граница. Эта новая геополитическая реальность многократно увеличивала риск германо-советского столкновения. В данной ситуации договор о ненападении обеспечивал Советскому Союзу некоторый выигрыш во

времени для подготовки к решающей схватке с Гитлером, а секретный протокол — возможность вступить в неё с гораздо более выгодных рубежей, передвинув границу на запад.

Следует подчеркнуть, что после заключения советско-германских соглашений не уменьшились, а, наоборот, значительно расширились масштабы и темпы военного строительства в СССР. 1 сентября 1939 г. Верховный Совет принял закон о всеобщей воинской обязанности, увеличивший сроки военной службы. В тот же день Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение увеличить Красную армию на 76 стрелковых дивизий, доведя их количество до 173³³. В период с августа 1939 г. по июнь 1941 г. численность советских вооружённых сил выросла с 1 до 5,5 млн человек.

В исторической литературе можно встретить утверждение, будто бы договор о ненападении стал причиной военной катастрофы начального периода Великой Отечественной войны. Нам оно представляется очень спорным. Думается, что тяжелейшие поражения Красной армии в 1941 г. были обусловлены прежде всего неправильной стратегией подготовки страны к войне, избранной советским руководством уже после подписания пакта (неподготовленность войск к обороне, ошибочная доктрина «войны малой кровью на чужой территории», просчёт с определением сроков германского нападения и т. д.). В результате полученная Советским Союзом передышка была использована недостаточно эффективно.

Единственным способом предотвратить в 1939 г. Вторую мировую войну могло бы стать создание англо-франко-советского союза. Однако руководители западных держав были к этому абсолютно не готовы и не желали брать на себя каких-либо военных обязательств. В Москве имели достаточно оснований подозревать, что Великобритания и Франция не окажут Польше никакой реальной помощи, а после её разгрома попытаются направить Германию дальше на восток.

В 1939 г., в преддверии войны на своих западных границах, Советский Союз фактически должен был выбирать между бесконечными и бесплодными переговорами, которые пытались навязать ему Великобритания и Франция, не стремившиеся к созданию подлинного военно-политического союза, и тактическим соглашением с Германией. При этом в Москве резонно опасались, что Гитлер может напасть на Польшу, даже если ему не удастся договориться с СССР. Нацеленный на агрессию, фюрер вполне мог рискнуть в надежде, что ему в очередной раз всё

сойдёт с рук. В отсутствие надёжных союзников и реальных политических альтернатив решение руководства страны о заключении пакта с Германией представляется тактически объяснимым и обоснованным. Западные державы своей политикой, по существу, не оставили Советскому Союзу иного выбора. При этом Сталин не только не допустил, чтобы СССР стал объектом манипулирования со стороны Лондона, Парижа или же Берлина, но и сумел разыграть собственную продуманную политическую партию, найдя, пожалуй, единственно возможный выход из острейшего международного кризиса.

Вместе с тем и Гитлер в августе 1939 г. добился своих целей, получив гарантии невмешательства СССР в предстоящую войну на стороне западных держав. Узнав, что пакт подписан, он пришёл в неописуемый восторг — стучал кулаками по стене, кричал: «Теперь весь мир у меня в кармане!» и второй раз в жизни пил шампанское. Вернувшегося из Москвы Риббентропа фюрер в эйфории приветствовал как «второго Бисмарка»³⁴. В то же время подписанные соглашения рассматривались в Берлине как сугубо тактический ход, который не устранял непримиримых идеологических и геополитических противоречий между двумя государствами. Выступая 22 августа 1939 г. перед военачальниками, Гитлер не преминул охарактеризовать готовившийся пакт о ненападении как «союз с сатаной, чтобы изгнать дьявола». Конечная цель гитлеровской политики — захват и порабощение Советского Союза — оставалась неизменной.

Проигравшей стороной в предвоенном кризисе в конечном счёте оказывалась вся Европа. Огромная доля вины за его трагический исход лежала на Великобритании и Франции, которые поддались на умелую мистификацию Гитлера о его «непримиримом антикоммунизме», якобы исключавшем любые компромиссы с Москвой. Это ложное представление, воспринятое узко мыслящими сторонниками доктрины умиротворения, привело западные державы в августе 1939 г. к сокрушительному политическому поражению. Их лидеры, заикленные на антисоветизме, оказались не готовы к пересмотру своего внешнеполитического курса и принятию нестандартных решений.

После заключения советско-германского пакта Великобритания и Франция попали в фактически безвыходное положение. Их дальнейшие уступки Гитлеру уже ничего не решали и не смогли бы побудить его отказаться от развязывания войны. Поэтому в последние дни августа 1939 г. Чемберлен и Даладьё обратились к фюреру с личными посланиями, в которых пыта-

лись продемонстрировать свою «твёрдость» и «готовность исполнить союзнический долг» перед Польшей. «Утверждают, что если бы правительство Его Величества в 1914 г. более ясно заявило о своей позиции, можно было бы избежать страшной катастрофы. — говорилось в послании британского премьера. — Независимо от того, справедливо или нет такое утверждение, правительство Его Величества полно решимости не допустить повторения такого трагически неправильного толкования и... если возникнет необходимость... готово применить без промедления все имеющиеся в его распоряжении силы»³⁵. 25 августа 1939 г. был подписан англо-польский договор о взаимопомощи, призванный подкрепить гарантии, которые Лондон дал полякам в марте 1939 г. В тот же день Муссолини уведомил Берлин, что Италия не будет выполнять свои военные обязательства по «Стальному пакту». Эти новости явились неприятной неожиданностью для Гитлера и заставили его отложить вторжение в Польшу с 26 августа на 1 сентября 1939 г. Последовал новый раунд закулисных германо-английских переговоров, на этот раз при посредничестве шведского бизнесмена Далеруса. Великобритания вновь подтвердила готовность пойти на крупные уступки — в обмен на отказ от войны Германия могла бы получить Данциг, экстерриториальные коммуникации через «польский коридор», компромиссы по колониальному и некоторым другим вопросам.

Однако Гитлер, требовавший полной свободы действий, и слышать не хотел ни о каком компромиссном решении, наподобие мюнхенского. Он был уверен, что Польша будет разбита очень быстро, а её союзники не успеют и не захотят ничего предпринимать для её спасения. Фюрер не сомневался в неизбежной политической и моральной капитуляции западных держав. «Чемберлен и Даладьё — жалкие червяки, — заявил он 22 августа на совещании в Берхтесгадене, — я видел их в Мюнхене»³⁶. По его словам, «мюнхенские глупцы» в последний момент обязательно струсят и не посмеют вмешаться в германо-польскую войну. «Я боюсь лишь одного, — говорил он своим приближённым, — как бы Чемберлен или какая-нибудь другая грязная свинья не обратилась ко мне с предложениями о посредничестве... Его спустят с лестницы»³⁷. Фюрер велел передать британскому премьер-министру, что делает ему «большое предложение» об урегулировании англо-германских отношений только после того, как «польский вопрос» будет разрешён военным путём.

31 августа 1939 г. Муссолини выступил с инициативой созыва четырёхсторонней конференции, посвящённой польским делам, в формате Мюнхенской, которая сразу же нашла поддержку в западных столицах. Однако уже ничто не могло удержать Гитлера от войны.

Начало Второй мировой войны.

Советско-германский договор о дружбе и границе

На рассвете 1 сентября 1939 г. германская армия вторглась в Польшу. Предлогом для развязывания агрессии послужило инсценированное переодетыми в польскую форму эсэсовцами нападение на радиостанцию в приграничном немецком городке Глейвице. Выступая в рейхстаге, Гитлер обвинил Варшаву в «военных провокациях», а также заявил, что не нуждается в помощи Италии. В первые же дни войны Риббентроп по дипломатическим каналам предложил СССР начать оккупацию восточных польских областей, отнесённых, согласно секретному протоколу, к советской «сфере интересов». Однако в Москве не торопились вводить войска в Польшу. Здесь вовсе не собирались разделять с нацистской Германией ответственность за неспровоцированную агрессию и заявили о своём нейтралитете в войне, внимательно наблюдая за развитием событий и реакцией западных держав.

Кроме Советского Союза, нейтралитет провозгласили и другие великие державы — Япония, Италия и США.

3 сентября 1939 г. Великобритания и Франция, следуя букве своих союзнических обязательств перед Польшей, объявили войну Германии. Хотя Гитлер и не ожидал, что они решатся на этот шаг, он всё же был уверен, что бояться нечего. И действительно, как он и предполагал, западные державы не спешили начинать боевые действия, несмотря на то что германская армия не была подготовлена к войне с ними, её штабы не имели на этот случай соответствующих оперативных планов, а граница рейха с Францией была оголена. Французская армия оставалась за «линией Мажино», не пытаясь помешать продвижению главных сил вермахта на восток. Англичане также не вели боёв ни на море, ни в воздухе. Формальное состояние, при котором война была объявлена, но не велась, вскоре получило название «странной войны». «Если мы не потерпели крах в 1939 г., — говорил впоследствии на Нюрнбергском процессе генерал Йодль, — то только благодаря тому, что во время польской кам-

пании примерно 110 французских и английских дивизий, дислоцированных на Западе, ничего не предпринимали против 23 немецких дивизий»³⁸.

Преданная своими союзниками, Польша была обречена сражаться и умирать в одиночку. Несмотря на героическое сопротивление её армии, части вермахта, имевшие троскратное превосходство в живой силе и технике, стремительно продвигались вперёд. Уже к середине сентября 1939 г. Польша была разгромлена. 17 сентября 1939 г. её правительство покинуло страну, перейдя румынскую границу; туда же отошли и некоторые польские армейские части. 28 сентября 1939 г. пала Варшава, а к началу октября немцы подавили последние очаги сопротивления. Потери Германии были минимальны и составили 16 500 человек убитыми. Нацистский блицкриг увенчался полным триумфом.

Стремительный крах Польского государства и фактическое невмешательство в войну западных держав побудили СССР к активным действиям. 17 сентября 1939 г. Красная армия пересекла восточную границу Польши и в течение десяти дней заняла Западную Украину и Западную Белоруссию. Польские войска получили от своего командования приказ не оказывать сопротивления. Официальным обоснованием предпринятой Советским Союзом военной операции была провозглашена «защита единокровных братьев белорусов и украинцев», живших в Польше, которая превратилась в «удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР»³⁹. Это заявление, сделанное Молотовым, вызвало большое неудовольствие в Берлине как «антигерманская по духу мотивировка». Вместе с тем запоздалое вступление Красной армии на польскую территорию привело к тому, что она встретилась с германскими войсками не на определённых секретным протоколом рубежах, а восточнее их*. Возникла необходимость проведения повторных советско-германских переговоров с целью уточнения нового территориального разграничения.

28—29 сентября 1939 г. состоялся второй визит Риббентропа в Москву. 28 сентября 1939 г. СССР и Германия подписали договор о дружбе и границе, а также два секретных протокола. Договор определил линию прохождения общей границы, а также декларировал намерение обеих держав развивать дружес-

* Так, в частности, Брест, первоначально занятый немцами, был впоследствии передан ими под контроль советских войск. По этому случаю там даже был проведён совместный военный парад.

ственные отношения. Первый секретный протокол предусматривал передачу Литвы из германской в советскую «сферу интересов» в обмен на Люблинское и часть Варшавского воеводства, которые, в соответствии с секретным протоколом от 23 августа 1939 г., отходили в «сферу интересов» СССР, но впоследствии были заняты немецкими войсками. В результате советско-германская граница прошла приблизительно по «линии Керзона»⁴³. Согласно второму секретному протоколу, стороны обязались принимать меры к подавлению «польской агитации» — то есть польского освободительного движения — на занятых территориях⁴⁴. Желая продемонстрировать лояльность своему новому соседу, дать Германии возможность, по выражению Молотова, «почувствовать спокойную уверенность на Востоке»⁴⁵, советское руководство заняло откровенно антипольскую позицию. Германия не была осуждена им как агрессор, а уничтоженное гитлеровцами Польское государство Молотов назвал «уродливым детищем Версальского договора», распавшимся якобы вследствие его «внутренней несостоятельности и недееспособности»⁴⁶. Оправдывая совершённый внешнеполитический поворот, Сталин 7 сентября 1939 г. говорил в узком кругу приближённых: «Уничтожение Польского государства означало бы одним буржуазным фашистским государством меньше! Что плохого было бы, если в результате разгрома Польши мы распространили социалистическую систему на новые территории и население»⁴⁷.

Договор о дружбе и границе, по существу, связал Советский Союз и нацистскую Германию новым разделом Польши. Вместе с тем его подписание стало возможным только в условиях ведущейся Великобританией и Францией «странной войны». Её в Москве рассматривали как убедительное свидетельство намерения западных держав замирииться с Гитлером, направив его на восток. Сорвать эти замыслы и были призваны договорённости, достигнутые в ходе сентябрьского визита Риббентропа.

В начавшейся Второй мировой войне Советский Союз не делал принципиальных различий между Германией и западными державами, вовсе не рассматривая последних как «борцов с аг-

* В конце сентября 1939 г. Красная армия заняла также Виленскую область, права на которую СССР и Германия, согласно секретному протоколу от 23 августа 1939 г., признавали за Литвой. 10 октября 1939 г. был подписан советско-литовский договор о взаимопомощи. В соответствии с ним Советский Союз передал Виленскую область Литве.

** В 1989 г. по решению II съезда народных депутатов СССР оба секретных протокола, подписанные 28 сентября 1939 г., были признаны юридически недействительными.

рессором» и своих потенциальных союзников. По мнению Сталина, «деление капиталистических государств на фашистские и демократические потеряло прежний смысл», поскольку обе воюющих стороны якобы ведут борьбу «за передел мира, за господство над миром»⁴⁸. «Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга, — разъяснял он Димитрову и другим руководителям Коминтерна. — Неплохо, если руками Германии было бы расшатано положение богатейших капиталистических стран (в особенности Англии). Гитлер, сам этого не понимая и не желая, расшатывает, подрывает капиталистическую систему»⁴⁹. В заявлении Советского и германского правительств, подписанном в ходе сентябрьского визита Риббентропа, говорилось, что в случае отказа Великобритании и Франции признать ликвидацию Польши «будет установлена ответственность этих государств за продолжение войны»⁵⁰. Выступая 31 октября 1939 г. на сессии Верховного Совета, Молотов заявил, что война в Европе носит империалистический характер, и подверг критике выдвинутый англичанами лозунг «уничтожения гитлеризма». «Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, но... идеологию нельзя уничтожить силой... — сообщил Молотов ошеломлённым слушателям. — Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война «за уничтожение гитлеризма», прикрываемая фальшивым флагом борьбы за «демократию»⁵¹. В СССР была временно приглушена антифашистская пропаганда. Идеологические уступки Гитлеру нанесли немалый ущерб Коминтерну и зарубежным компартиям и привели к подрыву международного авторитета Советского Союза, завоёванного им после 1933 г. благодаря проведению последовательной антифашистской политики.

9 октября 1939 г. Гитлер предложил западным державам заключить мир на основе признания нового европейского статус-кво и одновременно приказал вермахту начать подготовку генерального наступления против Франции. Западные союзники отвергли «мирное предложение» фюрера, но продолжали бездействовать. Состояние войны с Германией воспринималось ими скорее как дипломатический демарш, предпринятый с целью спасения остатков своей репутации, но не как борьба не на жизнь, а на смерть. Британские и французские правящие круги всё ещё не имели четко сформулированных военных целей и до конца не осознавали той смертельной опасности, которую несёт в себе нацистский режим. «Странная война» на западе

и дружественный нейтралитет СССР на востоке окончательно развязывали Гитлеру руки — он мог беспрепятственно выбирать время и место нанесения новых ударов и бить противников поодиночке. Вторая мировая война продолжала разгораться, втягивая в свою орбиту новые народы и государства.

Документы

1. Документы внешней политики СССР. Т. XXII. 1939 год: В 2 кн. Кн. 1. М.: Междунар. отношения, 1992. Док. № 236, 269, 370, 378, 445, 453, 506.
2. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы / Сост. Ю.А. Никифоров. М.: Наука, 2002. Док. № 25, 43—45, 52, 58, 60, 62—64.
3. Год кризиса, 1938—1939: Документы и материалы: В 2 т. М.: Политиздат, 1990. Т. 1. Док. № 62, 175, 177, 245, 254, 276, 362, 371; Т. 2. Док. № 387, 467, 479, 489, 495, 499, 503, 523, 525, 556, 570, 572, 582, 583, 593, 602, 603, 620.

Рекомендуемая литература

1. Война и политика, 1939—1941 / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 1999. С. 7—20, 65—105.
2. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1938—1941 / Отв. ред. В.К. Волков, Л.Я. Гибианский. М.: Индрик, 1999. Гл. 1, 2.
3. Наринский М.М., Филитов А.М. Советская внешняя политика в период Второй мировой войны: Курс лекций по истории международных отношений (1939—1945 гг.) / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. М., 1999. Гл. 1.
4. Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938—1939: Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.

Раздел II

Вашингтонская система международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Глава 10

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ФОРМИРОВАНИЕ ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ

Расстановка сил в АТР накануне и во время войны. Становление региональной системы международных отношений

Первая мировая война разрушила политическое равновесие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сложившееся к началу XX в., и обострила противоречия между расположенными здесь государствами.

Центром международной политики в АТР, где сталкивались интересы всех великих держав, был Дальний Восток, включавший в себя Китай, Японию, Россию, Корею и Монголию. Другие субрегионы АТР — Юго-Восточная Азия и Океания, — напротив, представляли собой колониальную периферию. Раздел колоний, завершившийся здесь к началу XX в., привёл к следующим результатам. Великобритания захватила Бирму, Малайю, Сингапур, Гонконг, Северное Борнео, Папуа и некоторые острова (Соломоновы, Тонга, Фиджи и др.). На Тихом океане были расположены и три её доминиона — Канада, Австралия и Новая Зеландия. К Франции отошёл Индокитай (Вьетнам, Лаос и Камбоджа) и ряд тихоокеанских островов (Новая Каледония и Французская Полинезия). Соединённые Штаты владели Филиппинами, завоёванными в ходе войны 1898 г. с Испанией, а также Гавайскими островами, Восточным Самоа и стратегически важным островом Гуам. Германии достались Каролинские, Марианские и Маршалловы острова, Западное Самоа и восточная часть Новой Гвинеи (Папуа). Нидерландам принадлежала Индонезия и западная часть Новой Гвинеи, а Португалии — Аомынь (Макао) и Восточный Тимор. В сильную колониаль-

ную державу превратилась Япония, захватившая в конце XIX в. китайский остров Тайвань (Формозу) и архипелаг Рюкю. Единственным независимым государством Юго-Восточной Азии оставался Сиама (Таиланд), но и он в 1904 г. был поделён на английскую и французскую сферы влияния.

Из-за неразвитости транспортных коммуникаций Тихий океан не только объединял, но и разделял народы, живущие по его периметру. Вместе с тем к началу Первой мировой войны отношения между странами АТР достигли уже достаточно высокого уровня развития, позволяющего говорить о начале формирования здесь самостоятельной системы международных отношений — второй по значимости в мировой политике после европейской. Особенности этой системы определялись местом и ролью в ней двух важнейших дальневосточных стран — Китая и Японии. Когда оба эти государства в середине XIX в. были вынуждены под давлением Запада отказаться от проводимого ими курса на самоизоляцию, они находились в примерно одинаковых стартовых условиях. Однако дальнейшее их развитие пошло разными путями: Китай, переживавший глубокий внутренний кризис, превратился, по существу, в полуколонию, а Япония, напротив, стала одним из наиболее динамично развивавшихся государств мира, проводившим активную внешнюю политику.

Находившийся под властью маньчжурской династии Цин, Китай в Новое время заметно отстал от Запада в социально-экономическом развитии и не смог противостоять колониальной экспансии превосходивших его в военно-техническом и экономическом отношении европейских государств. К началу XX в. Великобритания, Франция, Германия и Россия поделили значительную часть его территории на сферы влияния. Инициатором этого раздела выступила Великобритания, первая «открывшая» Китай для колониальной торговли и захватившая там наиболее выгодные позиции. Её сферой влияния стала центральная часть страны — долина реки Янцзы. Сферой влияния Франции были южные провинции, граничившие с Французским Индокитаем, а сферой влияния Германии — провинция Шаньдун. Российской сферой влияния были Маньчжурия и Внешняя Монголия. Понятие «сфера влияния» включало такие формы колониализма, как «аренда» великими державами части территории Китая, получение ими концессий на эксплуатацию его природных ресурсов, управление его железными дорогами, иностранный контроль над таможенными тарифами и, нако-

ней, режим экстерриториальности иностранных граждан, их неподотчётность китайскому законодательству и судам. На побережье Тихого океана великие державы «взяли в аренду» (а по существу, захватили) ряд китайских торговых портов и военно-морских баз: Великобритания — Гонконг и Вэйхайвэй, Франция — Гуанчжоувань, Германия — Цзяочжоу с портом Циндао. К России отошёл Ляодунский полуостров с военно-морской базой Порт-Артур и торговым портом Дальний. Права и привилегии великих держав в границах их сфер влияния существенно ограничивали китайский суверенитет и были закреплены в неравноправных договорах.

В 1900—1901 гг. в Китае произошло мощное восстание, организованное тайным обществом ихэтуаней («отряды справедливости и мира»). В Европе оно получило название «восстания боксёров», поскольку его участники, почти не имевшие огнестрельного оружия, широко применяли приёмы восточных единоборств. От рук мятежников, протестовавших против колониального закабаления страны и требовавших изгнания всех иностранцев, погибло немало иностранных граждан, в том числе несколько дипломатов. В ответ восемь великих держав (Великобритания, Франция, Германия, Россия, Австро-Венгрия, Италия, Япония и США) предприняли вооружённую интервенцию в Китай, оккупировали его северо-восточные провинции и столицу Пекин. Заключительный протокол 1901 г., подписанный Цинским правительством с интервентами после подавления восстания, фактически представлял собой мирный договор с побеждённой страной. Он предусматривал частичное разоружение Китая (при этом ему было запрещено покупать оружие за границей), унижительную процедуру извинений императорского двора за нанесённый ущерб, выплату огромной контрибуции в 450 млн юаней, рассчитанную на период до 1940 г., и т. д. В Пекине для защиты посольского квартала были размещены гарнизоны иностранных войск. Таким образом, оставаясь формально независимым государством, Китай окончательно превратился в полуколонию.

Единственной великой державой, не проводившей политики «сфер влияния», были Соединённые Штаты. Они претендовали на роль главного союзника Китая, с которым его связывали бы самые дружественные и доверительные отношения. В 1899 г. государственный секретарь США Дж. Хэй сформулировал доктрину «открытых дверей и равных возможностей», ставшую основой китайской политики Вашингтона на протя-

жении нескольких десятилетий. Эта концепция относилась не только к Китаю и отражала американский подход к проблеме колониализма в целом. Создав к началу XX в. самую мощную в мире экономику, Соединённые Штаты в то же время опоздали к разделу колониального пирога и имели немного колоний. В Вашингтоне рассматривали колониальную систему как явление, отживающее свой век, и призывали другие державы широко распахнуть двери своих колоний для международной торговли, предоставив всем странам равные возможности для их экономического освоения. Не имея в Китае собственной сферы влияния, арендованных портов и военных баз, Соединённые Штаты были заинтересованы в равных для всех стран условиях инвестиций и торговли с Китаем, что позволило бы им реализовать свои конкурентные преимущества. Другие государства формально поддерживали «доктрину Хэя», однако на практике это означало скорее признание наличия в Китае американских интересов, нежели согласие с самой доктриной. Наоборот, США столкнулись с саботажем принципа «открытых дверей» со стороны других колониальных держав, предпочитавших привычные силовые методы сохранения сфер влияния.

В 1911—1912 гг. в Китае произошла революция, получившая название Синьхайской (Синьхай — название 1911 г. в традиционном китайском календаре). Эта революция, носившая демократический, национально-освободительный характер, привела к падению монархии и переходу Китая к республиканской форме правления. Были избраны президент и парламент, провозглашены демократические свободы, принята конституция. Первым президентом республики стал выдающийся китайский революционер-демократ Сунь Ятсен, но вскоре он во имя сохранения гражданского мира уступил этот пост видному деятелю старого режима генералу Юань Шикаю.

Однако надеждам китайского общества на мирное и стабильное развитие не суждено было осуществиться. Очень скоро республиканское правительство потеряло нити управления огромной страной, которая фактически распалась на десятки «удельных княжеств». Власть перешла в руки так называемых милитаристов — губернаторов провинций, располагавших собственными наёмными армиями. Поскольку все они стремились заручиться поддержкой какой-либо иностранной державы, китайский милитаризм стал органичным дополнением политики «сфер влияния». Неудачная попытка Юань Шикая в 1916 г. самому стать императором и провозгласить конституционную монархию, а также не-

продолжительное восстановление на престоле в июле 1917 г. последнего Цинского императора 11-летнего Пу И привели к расколу Китая на Север и Юг. В то время как центральное правительство оставалось в Пекине, парламент переехал в южный порт Гуанчжоу (Кантон). Там было создано ещё одно правительство, которое сформировала Национальная партия Китая (Гоминьдан), основанная Сунь Ятсеном в 1912 г.

Анархия и постоянные междоусобные войны, охватившие самое многонаселённое государство мира, стали одним из главных факторов политической нестабильности на Дальнем Востоке. После Синьхайской революции политика «сфер влияния» превратилась в анахронизм, тормозивший дальнейшее развитие Китая. Однако в условиях начавшейся Первой мировой войны её пересмотр откладывался на неопределённое время.

Развитие Японии пошло по иному пути. В отличие от Китая, она ещё в конце XIX в. добилась отмены навязанных ей неравноправных договоров и перестроила отношения с западными державами на основе признания её суверенитета. Япония оказалась единственной азиатской страной, которая не только не стала колонией или полукolonией западных держав, но и самостоятельно начала капиталистическую модернизацию по европейскому типу. «Реставрация Мэйдзи» 1868 г., ликвидировав в Японии феодальную раздробленность, привела к передаче власти из рук удельных правителей — сёгунов — к императору Мэйдзи, выступавшему за проведение реформ. По его инициативе была принята конституция и избран парламент. Вместе с тем в японском государственном устройстве сохранялись и сильные феодальные пережитки, в первую очередь огромное влияние касты военных на общественно-политическую жизнь страны.

С конца XIX в. усилившаяся Япония начала проводить экспансионистскую внешнюю политику, стремясь заполучить в качестве сферы влияния часть Китая и Корею. В 1902 г. она заключила военно-политический союз с Великобританией, который был необходим обоим государствам в их борьбе вначале против России, а затем и против Германии. В Токио придавали огромное значение англо-японскому договору, рассматривая его как документ, сравнимый по важности с конституцией.

Одержав победу над Россией в войне 1904—1905 гг., Япония стала самой сильной державой на Дальнем Востоке. По Портсмутскому миру, заключённому в августе 1905 г. при посредничестве США, Россия уступила ей Южный Сахалин, а также

Ляодунский полуостров, признала Южную Маньчжурию и Корею японской сферой влияния (в 1910 г. последняя стала японской колонией), а также ограничила свой Тихоокеанский флот. В 1907 г. Россия и Япония при посредничестве Великобритании подписали конвенцию о нормализации двусторонних отношений. В годы Первой мировой войны обе державы воевали в составе Антанты, а в 1916 г. заключили двусторонний договор о военно-политическом союзе.

Урегулировав отношения с Россией, Япония получила возможность проводить более активную политику на китайском направлении. Её идеологической базой стала доктрина «особых японских интересов» в Китае, обусловленных как географической близостью, так и историко-культурной общностью двух народов. Эти интересы в Токио считали «особыми» в такой же мере, как интересы Великобритании в Индии или же США — в Центральной Америке. Европейские государства были вынуждены признать «особые интересы» Японии, однако трактовали их как её право только на свою сферу влияния, но никак не на господство в Китае.

Начавшаяся в Европе Первая мировая война открыла новые возможности для реализации экспансионистских устремлений Японии. В этот период она значительно укрепила свои международные позиции в АТР за счёт Германии, Китая, а после 1917 г. — и за счёт России. В августе 1914 г. Япония присоединилась к Антанте, опередив поддержанный в Пекине совместный германо-американский демарш о нейтрализации Дальнего Востока. Она быстро захватила германские владения на Тихом океане, а также германскую арендованную территорию Цзяочжоу с военно-морской базой Циндао в Китае. Из Циндао японские войска продвинулись в глубь китайской территории и оккупировали провинцию Шаньдун. В дальнейшем боевые действия на Тихом океане почти не велись, и Япония пользовалась преимуществами как фактически нейтрального, так и воюющего государства, чей голос должен был учитываться в ходе предстоящего мирного урегулирования.

В годы Первой мировой войны Япония предприняла первую попытку установления своей гегемонии в Китае. В январе 1915 г. она предъявила Пекинскому правительству ультиматум, вошедший в историю как «21 требование». Китай должен был признать расширение её сферы влияния за счёт сферы влияния Германии, предоставить японцам ряд новых прав и привилегий, а также (пятая группа требований) позволить им контролировать свой го-

сударственный аппарат, финансы и дипломатическую службу. Когда в беседе с японским послом президент Юань Шикай попытался уклониться от ответа на ультиматум, посол порекомендовал ему посмотреть текст дипломатической ноты на свет: водяные знаки на бумаге изображали броненосцы¹. Китайская сторона была вынуждена принять большинство предъявленных ей условий (за исключением пятой группы).

«21 требование» противоречило принципу раздела сфер влияния, предполагавшему соблюдение определённого баланса интересов всех заинтересованных государств. Занятые войной европейские державы не могли помешать Японии, хотя и были очень недовольны её действиями. Внешнеполитические амбиции Токио вызвали растущее недовольство и Соединённых Штатов. Они выступали в роли покровителя и защитника революционного Китая — первыми признали республиканский строй (май 1912 г.) и первыми установили дипломатические отношения с правительством Юань Шикай (октябрь 1913 г.). В сентябре 1914 г. был подписан американо-китайский договор о содействии всеобщему миру, предусматривавший разрешение всех двусторонних споров с помощью процедуры арбитража. Он стал первым в Новейшей истории равноправным договором, заключённым Китаем с иностранным государством. Вместе с тем нейтральные США были не в состоянии противодействовать японскому силовому давлению на Китай. Поэтому, вступив в апреле 1917 г. в Первую мировую войну, они убедили Пекин последовать их примеру, чтобы затем перенести обсуждение проблем японо-китайских отношений на уровень послевоенной мирной конференции.

В августе 1917 г. Китай присоединился к Антанте. Его участие в войне было скорее символическим — оно свелось к отправке во Францию 100 тыс. тыловых рабочих и подготовке 100-тысячного экспедиционного корпуса, который, впрочем, так и не принял участия в боевых действиях². В свою очередь, Япония в 1917 г. заключила с Великобританией, Францией и Россией секретные соглашения о послевоенном урегулировании в АТР. Они предусматривали передачу ей всех германских прав в Китае и германских колоний на Тихом океане, а также продолжение оккупации Шаньдуна. США отказались удовлетворить японские требования, однако, не желая допустить дальнейшего обострения двусторонних отношений, всё же признали японские «особые интересы» в Китае (соглашение Лансинга—Исни, ноябрь 1917 г.).

Дальневосточный вопрос на Парижской мирной конференции

Острые противоречия между державами-победительницами в полной мере проявились в ходе Парижской конференции при обсуждении вопросов, связанных с судьбой германских колоний на Тихом океане и принятием Китая и Японии в Лигу Наций. Главной темой развернувшейся дискуссии стала оккупация японскими войсками китайской провинции Шаньдун — крупного аграрно-индустриального региона с населением в 36 млн человек, имевшего для Пекина огромное экономическое и стратегическое значение. В качестве обязательного условия подписания Версальского мира и вступления в Лигу Наций Япония потребовала выполнения секретных договорённостей 1917 г. о разделе германских владений в АТР. В свою очередь, Китай, представленный на конференции объединённой делегацией Пекинского и Кантонского правительств, настаивал на том, что «соглашения военного времени не могут иметь постоянного характера». Он добивался от великих держав отказа от политики «сфер влияния» и восстановления своего суверенитета над Шаньдуном.

Президент США Вильсон выступил на стороне Китая, в то время как Великобритания и Франция поддерживали Японию. Не желая с ней ссориться, они демагогически ссылались на отстаиваемый Вильсоном и закреплённый в Уставе Лиги Наций принцип верховенства международного права, согласно которому этот спор в соответствии с уже имевшимися соглашениями должен был быть разрешён в пользу японской стороны. Для Вильсона позиция европейских союзников стала полной неожиданностью — до приезда в Париж он ничего не знал о секретных договорённостях по Дальнему Востоку. После упорной борьбы президент был вынужден уступить. Единственное, чего ему удалось добиться, — это устного обещания японского представителя вернуть Шаньдун Китаю в отдалённом будущем.

Возмущённая китайская делегация отказалась подписывать Версальский договор. В самом Китае он вызвал мощное движение протеста с участием широких кругов буржуазии, интеллигенции и студенчества, которое возглавила партия Гоминьдан (так называемое «Движение 4 мая» 1919 г. — в этот день в Пекине прошёл первый студенческий митинг). Вместе с тем ослабленный, полуколониальный Китай не хотел оставаться вне Лиги Наций, которая могла быть использована им как трибуна для

отстаивания своих интересов. Подписав в сентябре 1919 г. Сен-Жерменский договор с Австрией, в текст которого был включён Устав Лиги, Китай стал членом этой организации. В сентябре 1920 г. он заключил с Германией сепаратный мирный договор, отменивший её экстерриториальные привилегии и выплату германской доли «боксерской» контрибуции.

При обсуждении Устава Лиги Наций японская делегация попыталась включить в него пункт о «равенстве рас», предполагавший равноправие иностранцев, проживавших в странах — участницах Лиги, независимо от их национальности. Тем самым она стремилась добиться отмены жёстких ограничений на японскую иммиграцию, принятых в США и британских доминионах, а также заработать пропагандистские очки, выступив с позиций «защитника прав» азиатских народов. Однако американцы и англичане заблокировали эту инициативу, и положение о «равенстве рас» в Устав Лиги включено не было.

В целом же на Парижской конференции Японии удалось одержать важную дипломатическую победу. Она стала одним из пяти постоянных членов Совета Лиги Наций, закрепив за собой статус великой державы, получила мандат Лиги на управление германскими тихоокеанскими колониями, а также продолжила оккупацию Шаньдуна. Однако японское преобладание в АТР, подтверждённое принятыми в Париже решениями, не могло быть устойчивым и долговременным, поскольку противоречило интересам других государств, в первую очередь США.

Гонка морских вооружений в АТР. Обострение японо-американских противоречий

Решения Парижской конференции по дальневосточным вопросам вызвали волну критики в Соединённых Штатах. Оппозиционная республиканская партия обвиняла администрацию Вильсона в том, что она не сумела отстоять жизненно важные интересы США в АТР, заикнувшись на второстепенных вопросах европейской политики. Отказ сената ратифицировать Версальский договор в значительной степени объяснялся недовольством законодателей его статьями, посвящёнными Шаньдуну.

В свою очередь, Вильсон, вынужденный в ходе Парижской конференции пойти на слишком большие уступки Японии, не собирался и дальше мириться с её опасным усилением. При

этом президент полагал, что США смогут поставить на место зарвавшихся японцев лишь после того, как завершат строительство самого мощного в мире военно-морского флота, который будет господствовать на Тихом океане.

США приступили к наращиванию своего военно-морского потенциала, ещё будучи нейтральным государством. Вследствие развязанной Германией неограниченной подводной войны и английской морской блокады американская торговля с Европой несла огромные убытки. В 1916 г. Вильсону удалось добиться принятия грандиозной программы военно-морского строительства, ставившей своей целью создать флот, способный «защитить интересы США от любых угроз». Морская программа Вильсона бросала вызов не только Германии и Японии, но и «владычице морей» Великобритании. Последняя с 1889 г. придерживалась принципа «стандарт двух держав», согласно которому её флот должен был превосходить объединённые флоты двух других сильнейших морских государств мира, и ревниво относилась к любым попыткам его пересмотра.

После вступления США в войну морская программа Вильсона была временно заморожена, но сразу же после её окончания вновь возобновлена. После поражения Германии она приобрела явную антияпонскую направленность. В октябре 1918 г. основные силы ВМФ США были переведены из Атлантики в Тихий океан, который отныне рассматривался в Вашингтоне как главный потенциальный театр боевых действий. Позиции США в АТР заметно укрепились после окончательного ввода в эксплуатацию летом 1920 г. Панамского канала — теперь их военному флоту уже не требовалось на пути из Атлантического океана в Тихий обогнуть всю Латинскую Америку.

Соединённые Штаты рассчитывали, что Япония, экономика которой была на порядок слабее американской, не сможет угнаться за темпами строительства их флота. Однако в Токио приняли американский вызов и приступили к реализации амбициозной и дорогостоящей морской программы, предусматривавшей строительство 8 линкоров, 8 крейсеров и большого количества других военных кораблей. Развернувшаяся гонка морских вооружений могла привести к военному столкновению двух держав, и к 1920 г. угроза конфликта стала вполне реальной.

Японо-американское противоборство напрямую затрагивало интересы Великобритании — самой сильной морской державы мира и главного союзника Токио. За победу в Первой мировой войне ей пришлось заплатить немалую цену. Вследствие тяжёло-

го экономического кризиса и большого внешнего долга Великобритания была вынуждена в 1918 г. приступить к сокращению своей морской армады, и её не устраивала перспектива быть втянутой в новый виток военно-морского соперничества. Ещё одной причиной для беспокойства Лондона стала судьба англо-японского союза, который потерял прежнее антироссийское и антигерманское значение и стал представлять угрозу для Соединённых Штатов — главного британского кредитора. И хотя обязательства сторон о взаимопомощи согласно условиям японо-американского соглашения 1908 г. (соглашение Рута—Такихары) формально не распространялись на конфликт одной из них с США, в случае японо-американской войны Великобритания могла оказаться в очень двусмысленном положении.

Срок действия договора истекал в 1923 г., но уже в 1921 г. Лондон должен был определить свое отношение к его продлению. Этому вопросу была посвящена состоявшаяся летом 1921 г. Имперская конференция с участием метрополии и доминионов — Канады, Австралии, Новой Зеландии и Южно-Африканского союза. На ней все тихоокеанские доминионы выступили против продления договора с Японией, в которой они видели не союзника, а потенциального противника. Австралия и Новая Зеландия были очень недовольны передачей под управление Токио германских колоний в Микронезии, а Канада — наиболее решительный противник договора — считала абсолютно абсурдной даже гипотетическую возможность своего вооружённого выступления против США на стороне Японии. В ходе конференции впервые обозначилась тенденция к внешнеполитической переориентации некоторых доминионов, прежде всего Канады, с Великобритании на Соединённые Штаты. Суть этой тенденции, характерной для всего межвоенного периода, премьер-министр Южно-Африканского союза У. Смэтс охарактеризовал так: «Доминионы имеют более сильные связи с США, чем Великобритания. Существует общность воззрений, интересов и, быть может, конечных судеб между доминионами и США... Через доминионы британская политика, в конечном счёте, связана с США самым тесным образом»⁴. Выступив против продления англо-японского союза, доминионы подталкивали Великобританию к сближению с Вашингтоном, в котором видели своего будущего важнейшего союзника и гаранта безопасности.

Таким образом, к началу 1920-х гг. международная ситуация в АТР определялась нарастанием внутреннего кризиса в Китае, обострением американско-японских противоречий, гонкой мор-

ских вооружений и фактическим распадом англо-японского союза. Кроме того, оставался открытым вопрос о месте и роли в регионе России, которая после прихода к власти большевиков радикально пересмотрела свой внешнеполитический курс.

Советская политика на Дальнем Востоке в годы гражданской войны.

Создание Дальневосточной Республики

Гражданская война и иностранная интервенция привели к резкому ослаблению международных позиций России на Дальнем Востоке. В конце 1917 г. китайские власти взяли под свой контроль принадлежавшую ей Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД). В Северную Маньчжурию, которая, согласно Портсмутскому миру, являлась российской сферой влияния, были введены японские войска.

В апреле 1918 г. небольшой японский отряд высадился во Владивостоке, а в августе 1918 г. Япония направила на Дальний Восток целую армию, которая в течение нескольких месяцев оккупировала Приамурье, Приморье и Забайкалье. Её действия были поддержаны другими странами Антанты: Соединённые Штаты прислали семитысячный корпус, а Великобритания и Франция — небольшие военные миссии. Однако масштабы их вмешательства и интервенции Японии были несоизмеримы. Численность её войск в России в период 1918—1922 гг. колебалась в пределах от 50 тыс. до 120 тыс. человек. Действуя формально под эгидой Антанты, Япония преследовала собственные далеко идущие цели, намереваясь создать в занятых ею российских областях местную марионеточную администрацию и сохранить там оккупационный режим на неопределённо долгое время.

Поводом для вторжения держав Антанты в дальневосточные пределы России послужил мятеж чехословацкого корпуса. Это военное соединение было создано в 1916 г. из числа пленных чехов и словаков, воевавших ранее в составе армии Австро-Венгрии, которые перешли на сторону Антанты и боролись за независимость Чехословакии. В 1917 г. корпус сражался на Юго-Западном фронте, где показал хорошие боевые качества. После заключения большевиками сепаратного Брестского мира, предусматривавшего, в частности, демобилизацию всей российской армии, было решено, что чехословацкий корпус как иностран-

ное формирование не подлежит разоружению и его следует переправить из России во Францию, где он мог бы продолжить воевать против Германии. При этом был избран самый длинный из всех возможных маршрутов эвакуации — вначале через всю Сибирь до Владивостока по железной дороге, а затем морем — до Франции.

Когда корпус был уже в пути и эшелоны с солдатами растянулись на многие тысячи километров от Урала до Приморья, нарком по военным делам Троцкий в нарушение всех ранее достигнутых договорённостей издал приказ о его немедленном разоружении. Это распоряжение было не только вероломным, но и невыполнимым, поскольку чехословацкий легион на тот момент был самым сильным военным формированием в советском тылу. Неудивительно, что чехословаки отказались выполнить приказ Троцкого. В мае 1918 г. они подняли мятеж и свергли Советскую власть в городах на всём протяжении Транссибирской магистрали.

Восстание чехословацкого корпуса дало мощный импульс развитию Белого движения. С него в России фактически началась полномасштабная гражданская война. Летом и осенью 1918 г. к востоку от Урала было создано около 20 областных антибольшевистских правительств. В ноябре 1918 г. они были объединены под властью Сибирского правительства со столицей в Омске. Его возглавил бывший командующий Черноморским флотом, герой Первой мировой войны адмирал А.В. Колчак, провозгласивший себя новым главой государства — Верховным правителем России.

В свою очередь, страны Антанты в 1919 г. создали Межсоюзнический комитет во главе с представителем США для управления российскими железными дорогами — Транссибирской магистралью и КВЖД. Он должен был обеспечить завершение эвакуации чехословацкого корпуса.

У союзников была и другая, не менее важная цель — поддержка Белого движения. Омскому правительству помогали в основном Соединённые Штаты. Отношения Колчака с Японией, напротив, были очень прохладными. Адмирал выступал под лозунгом сохранения «единой и неделимой России», в то время как японские военные поощряли сепаратистские устремления забайкальского казачества, возглавляемого атаманами Г.В. Семеновым и И.П. Калмыковым, и строили планы отторжения от России дальневосточных областей.

У Колчака был ряд серьёзных преимуществ: он имел в своём распоряжении наиболее сильную и к тому же единственную ре-

гулярную, а не добровольческую из всех белых армий и в качестве Верховного правителя был признан всеми руководителями Белого движения (Деникиным, Юденичем и другими). Наконец, в его руки попало около 500 т золота — большая часть золотого запаса Российской империи, который был частично использован для закупок оружия у союзников.

Страны Антанты на Парижской конференции рассматривали вопрос об официальном признании правительства Колчака. Совет четырёх направил ему ноту с изложением возможных условий признания (созыв Учредительного собрания, выплата внешних долгов, вступление России в Лигу Наций и др.), которые были Колчаком приняты. Разногласия возникли лишь вокруг англо-французского требования о признании независимости государств Прибалтики, на которое адмирал уклончиво ответил, что оно может быть удовлетворено только Учредительным собранием. США не поддержали в этом вопросе своих европейских союзников, выступив за сохранение территориальной целостности России в её дооктябрьских границах (кроме Финляндии и Польши)⁵.

Признание Омского правительства де-юре державами Антанты напрямую зависело от хода боевых действий на фронтах гражданской войны. Весной 1919 г. армия Колчака перешла в наступление на Урале и в Поволжье, которое, однако, было организовано крайне неудачно. В кровопролитных сражениях основные силы белых были разбиты, после чего Красная армия перехватила инициативу, освободила всю Западную Сибирь и к началу 1920 г. дошла до Байкала. В Иркутске Колчак был выдан большевикам чехословаками, которые таким образом «покупали» себе разрешение на беспрепятственный выезд из России, и вскоре расстрелян⁶. Разгром Белого движения в Сибири стал началом перелома в гражданской войне в пользу большевиков.

К апрелю 1920 г. США, Великобритания и Франция вывели свои воинские части с Дальнего Востока. После гибели Колчака и эвакуации чехословацкого корпуса интервенция потеряла для них всякий смысл. Япония, напротив, не только не последовала примеру своих союзников, но и значительно увеличила своё военное присутствие. Поводом для этого стал так называемый «Николаевский инцидент». В марте 1920 г. в небольшом городке Николаевске-на-Амуре вооружённая банда, действовавшая под флагом Красной армии, разгромила японское консульство и расстреляла около 800 живших в городе японских

подданных. Воспользовавшись этими трагическими событиями, Япония направила дополнительные войска в Приморье, а также оккупировала Северный Сахалин.

Весной 1920 г. части Красной армии, продвигавшиеся на восток, встретились в районе Байкала с японскими войсками. Наступление было приостановлено. Большевики, помня о печальном опыте войны 1904—1905 гг., стремились не допустить вооружённого конфликта с Японией. Кроме того, на западе назревала война с Польшей, и в Москве не хотели воевать на два фронта. Было решено вести борьбу с интервентами исключительно политико-дипломатическими методами и с этой целью создать на Дальнем Востоке «буферное» буржуазно-демократическое государство. Его существование должно было предотвратить военное столкновение между Советской Россией и Японией, способствовать мирному прекращению японской интервенции.

6 апреля 1920 г. была провозглашена Дальневосточная Республика. В её состав вошли Забайкалье, Приамурье и Приморье. В 1921 г. в столице ДВР Чите было созвано Учредительное собрание, которое приняло конституцию нового государства. Его внутренний строй существенно отличался от социалистического строя Советской России. Хотя силовые структуры республики и находились под контролем большевиков, ДВР не была «советизирована», а в её правительство, наряду с представителями РКП(б), вошли также меньшевики и эсеры. На территории ДВР легально действовали различные политические партии, были разрешены частная собственность и частная торговля, а в качестве валюты использовался царский золотой рубль. Дальневосточная окраина России во многом избежала эксцессов «военного коммунизма», а широкие слои местного населения видели в большевиках национальную силу, способную противостоять японцам. В то же время в Москве создание «буферного» государства рассматривали как временный тактический ход и предполагали ликвидировать его сразу по завершении иностранной интервенции.

Образование Дальневосточной Республики встретило поддержку со стороны США и Японии. Оба государства установили с ней неофициальные контакты, а также открыли в Чите консульские миссии. В 1920 г. власти ДВР и представители японского командования подписали соглашение о перемирии, в котором говорилось, что «буферное» государство будет поддерживать с Японией отношения самого тесного сотрудничества, обязуется «не вводить коммунистический режим» и не допускать на свою территорию части Красной армии. Японская сторона,

в свою очередь, признала де-факто власти ДВР в занятых ею областях, прекратила поддержку воевавшего против них атамана Семёнова и отвела свои войска из Забайкалья и Приамурья. Под её контролем оставались только Приморье и Северный Сахалин. В Токио надеялись со временем поставить ДВР под свой протекторат, однако довольно скоро убедились в том, что Дальневосточная Республика вовсе не является суверенным государством, а фактически управляется из Москвы. Разочаровавшись в этом проекте, японская армия весной 1921 г. свергла власть ДВР в Приморье, создав во Владивостоке марионеточное правительство во главе с крупным предпринимателем С.Д. Меркуловым. Вывод японских войск из России был приостановлен.

Создание ДВР позволило большевикам использовать в своих интересах противоречия между Японией и США. Вашингтон был против японского военного присутствия на российской территории. В ноте госдепартамента, опубликованной в мае 1921 г., говорилось: «Соединённые Штаты не могут согласиться с нарушением Японией суверенитета и территориальной целостности России. Они надеются, что Япония найдёт возможность в ближайшем будущем положить конец Сибирской экспедиции и вернуть Сахалин русскому народу»⁷. Вместе с тем США заняли позицию непризнания большевистской власти как режима, нарушающего фундаментальные ценности демократии и морали. В лице ДВР они нашли удобного партнёра, которого можно было использовать против японцев, не поступаясь принципом непризнания Советской России.

Советская политика в Монголии

Заметную роль в международных отношениях на Дальнем Востоке играла Монголия. Эта малонаселённая и неразвитая в социально-экономическом отношении, но богатая природными ресурсами страна всегда имела для России большое стратегическое значение, прикрывая несколько тысяч километров её границы с Китаем. С XVII в. Монголия входила в состав Цинской империи, однако в начале XX в. в ней усиливается российское влияние. В 1915 г. в г. Кяхте было подписано трёхстороннее русско-китайско-монгольское соглашение, предоставлявшее Внешней Монголии широкую автономию. Китай и Россия обязались не размещать на её территории своих войск и не вмешиваться в её внутреннее управление. При этом Внутрен-

няя Монголия оставалась обычной китайской провинцией без каких-либо автономных прав. Россия признавала суверенитет Китая в отношении Внешней Монголии, однако любые затрагивавшие её политические и территориальные вопросы должны были решаться с участием всех трёх сторон.

Заключённое по инициативе Петрограда, Кяхтинское соглашение, по существу, превращало Внешнюю Монголию в российскую сферу интересов. Оно стало возможным благодаря ослаблению Китая после Синьхайской революции. В 1919 г., воспользовавшись внутривосточным кризисом в России, Китай ликвидировал автономию Внешней Монголии, направил в эту страну свои войска и отстранил от власти её теократического правителя богдо-гэгэна, который почитался ламаистской церковью как живая реинкарнация Будды. Все эти действия не могли не вызвать среди местного населения роста антикитайских настроений.

В 1920 г. Внешняя Монголия втягивается в орбиту российской гражданской войны. Из Забайкалья в её пределы вторгся крупный вооружённый отряд белых под командованием барона Р.Ф. Унгерна, который с боем взял монгольскую столицу Ургу. В феврале 1921 г. под давлением Унгерна богдо-гэгэн провозгласил независимость Внешней Монголии. Сам Унгерн, прекрасно знавший Восток, был фанатичным приверженцем панмонгольской идеи и строил далеко идущие планы создания под своим руководством «Великого Монгольского государства», в которое должны были войти Средняя Азия, Синьцзян и Тибет.

Успехи Унгерна вызвали серьёзное беспокойство в Москве. Для борьбы с ним было решено направить в Монголию части Красной армии. Под руководством представителей Коминтерна в Иркутске были созданы Монгольская народно-революционная партия (МНРП) и Временное революционное правительство. Летом 1921 г. отряд Унгерна был уничтожен и Красная армия вступила в Ургу. Новая власть, пришедшая вместе с советскими войсками, подтвердила, что Внешняя Монголия остаётся независимым государством, и призвала все страны мира установить с ней дипломатические отношения. Этот призыв, однако, был услышан только в Москве. В ноябре 1921 г. правительства Советской России и Монголии подписали соглашение об установлении дружественных отношений. Оно предусматривало отмену всех двусторонних дореволюционных договоров и обмен дипломатическими миссиями. Было также решено, что части Красной армии будут размещены в Монголии на

постоянной основе для защиты обретенной ею фактической независимости. Вместе с тем в соглашениях обходился вопрос о международно-правовом статусе Внешней Монголии. Советская сторона не спешила признавать её независимость де-юре, как того требовали монгольские революционеры, поскольку такой шаг мог ещё больше осложнить советско-китайские отношения. В Пекине решительно осудили ввод советских частей на территорию Внешней Монголии и категорически отказались признавать её независимость. Впоследствии Китай неизменно отказывался иметь дело с новой монгольской властью, однако, не имея возможности сместить её вооружённым путём, был вынужден мириться с её существованием. Формально оставаясь автономной частью Китайской республики, Внешняя Монголия после революции 1921 г. превращается в советскую сферу влияния и становится на путь «некапиталистического» развития. Вплоть до 1945 г. она являлась самопровозглашённым государством, не признанным международным сообществом*.

По сходному сценарию развивались события и в находящемся по соседству с Монголией Урянхайском крае, который с 1914 г. также фактически был под российским протекторатом. В 1921 г. он провозгласил себя независимым государством, принявшим название Тунну-Тувинской (с 1926 г. — Тувинской) Народной Республики. Согласно принятой конституции, Тува на международной арене «выступала под покровительством Советской России». На её территории разместились отряды Красной армии, а новое правительство было сформировано из представителей Тувинской народно-революционной партии, созданной по примеру МНРП.

Советская Россия и МНР стали единственными государствами, признавшими независимость Тувы. Появление этого малонаселённого (всего 70 тыс. чел.), но занимавшего обширную территорию государственного образования, провозгласившего, как и МНР, переход на «некапиталистический» путь развития, осталось в мире незамеченным. В 1920-х гг. Монголия добивалась от СССР присоединения Тувы, но в Москве на это не согласились⁵. В августе 1944 г. Тувинская республика была включена в состав Советского Союза в качестве автономной области РСФСР.

* Только в 1945 г., после референдума о независимости, проведённого в соответствии с решениями Ялтинской конференции, Монголия была признана гоминьдановским Китаем, а затем и другими странами мира в качестве независимого государства.

Вашингтонская конференция и её решения. Договоры четырёх, пяти и девяти держав

После прихода в Белый дом весной 1921 г. президента-республиканца У. Гардинга во внешней политике США произошёл поворот от глобализма Вильсона к неоиоляционизму. Новая администрация, вновь взявшая на вооружение «доктрину Монро», полагала, что главные национальные интересы США сосредоточены не в Европе, а в АТР и Латинской Америке, где они могут быть защищены и без Лиги Наций. Кроме того, республиканцы считали военно-морскую программу Вильсона слишком дорогостоящей и стремились к компромиссу с другими великими державами по вопросам морских вооружений. Расценивая итоги Парижской конференции как личное поражение Вильсона, они хотели противопоставить ему крупный успех на тихоокеанском направлении внешней политики США.

В июле 1921 г. Гардинг выступил с инициативой проведения в Вашингтоне международной конференции по ограничению морских вооружений. На ней также предполагалось обсудить послевоенную ситуацию в АТР в целом, в том числе китайский и русский вопросы. Американское предложение с энтузиазмом поддержали Китай и британские доминионы; одобрили его и европейские державы. Япония приветствовала стремление американцев достичь компромисса по морским вооружениям, однако не хотела обсуждать на конференции другие международные проблемы, прежде всего присутствие её войск в России и в Китае. И хотя добиться этого ей не удалось, Япония, опасаясь остаться в изоляции, всё же поддержала американскую инициативу.

На конференцию не была приглашена Германия, которая по Версальскому договору лишилась всех владений на Тихом океане. На ней не была представлена и Россия — по официальной мотивировке, «ввиду отсутствия единого правительства». Ни один из участников конференции на тот момент ещё не признал власть большевиков и не установил дипломатических отношений с Москвой. Опасаясь, что в Вашингтоне может быть создан направленный против неё «единый империалистический фронт», Советская Россия заявила, что не признает решений конференции, поскольку они будут приняты без её участия.

Вашингтонская конференция по ограничению вооружений, тихоокеанскому и дальневосточному вопросам проходила с 12 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г. Она стала первой в истории мно-

госторонней международной встречей на высшем уровне, проводимой на территории США. В работе конференции приняли участие Соединённые Штаты, Великобритания и её доминионы — Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, а также Индия, — Франция, Италия, Япония, Китай и малые европейские страны, имевшие колониальные интересы в АТР, — Бельгия, Голландия и Португалия. Повестка дня, как и предполагалось, вышла за рамки разоруженческой тематики и включала проблемы безопасности тихоокеанских владений, а также китайский и русский вопросы.

На первом заседании конференции с программной речью выступил государственный секретарь США Ч. Юз. Он предложил план ограничения и сокращения морских вооружений, состоявший из нескольких пунктов: 1) прекращение строительства сверхмощных линейных кораблей (линкоров) как наиболее опасного класса морских вооружений; 2) установление предельного тоннажа линейного флота для США и Великобритании в 500 тыс. т и для Японии в 300 тыс. т, то есть в пропорции 10 : 10 : 6; 3) установление всеми державами предельного тоннажа одного линейного корабля в 35 тыс. т — не больше пропускной способности принадлежавшего американцам Панамского канала.

«План Юза» исходил из того, что Великобритания, испытывавшая после Первой мировой войны большие экономические трудности, будет вынуждена отказаться от «стандарта двух держав», который превратился для неё в непосильное бремя. США, в свою очередь, претендовали на роль второй сильнейшей морской державы мира, не уступающей по своей мощи Великобритании. Американский план предусматривал достаточно высокую долю Японии в мировой пропорции флотов (третье место в мире и 60% от тоннажа британского или американского линейного флота), что в целом соответствовало её экономическим возможностям и внешнеполитическим амбициям. После краткой дискуссии Великобритания и Япония одобрили американские предложения.

Затем великие державы обсудили вопросы укрепления международной безопасности в АТР. 13 декабря 1921 г. США, Япония, Великобритания и Франция подписали договор о взаимной гарантии неприкосновенности островных территорий на Тихом океане (договор четырёх держав). Он предусматривал ненападение на тихоокеанские владения друг друга и урегулирование всех споров мирным путём, при помощи процедуры арбитража. Соединённые Штаты признали права Японии на

бывшие германские колонии на Тихом океане (Каролинские, Марианские и Маршалловы острова) — ранее республиканская администрация отказывалась считать законным мандат на управление ими, полученный Токио от Лиги Наций. Главное же значение договора четырёх держав заключалось в отмене военно-политического союза Великобритании и Японии. Статья 4 устанавливала, что после его ратификации англо-японский договор 1911 г. теряет силу*.

Лондону пришлось отказаться от продления договора под давлением США и доминионов. В Японии, всегда добросовестно соблюдавшей союзнические обязательства, это решение вызвало разочарование и обиду. Англичане традиционно воспринимались в японском обществе как близкие друзья и союзники, познакомившие Страну восходящего солнца с западной культурой. О разрыве союза сожалели и многие британские государственные деятели, опасавшиеся, что отказ от такого могучего инструмента влияния на Японию может привести к усилению агрессивных тенденций в её внешней политике. Однако архитекторы Вашингтонской системы рассматривали договор прежде всего как пережиток блоковой политики, угрожавшей их безопасности и скомпрометированной Первой мировой войной.

Договор четырёх держав закрепил принципы коллективной безопасности и партнёрства США, Великобритании, Франции и Японии в АТР как альтернативу военным блокам. В то же время в нём не предусматривалось никаких политических или военных санкций против государства, нарушившего предусмотренные договором обязательства. На этом настояли Соединённые Штаты, которые в рамках своей неизоляционистской политики стремились избежать вовлечения в конфликты за рубежом без крайней необходимости. Впоследствии при его ратификации сенат США даже сделал специальное разъяснение о том, что «ни преамбула, ни условия этого договора не предусматривают использования вооружённых сил, не являются союзом, не предусматривают обязательства выступить в чью-либо защиту»⁹. Эта поправка, равно как и отсутствие в договоре положения о санкциях, значительно снижала его эффективность.

* В 1902 г. был подписан первый англо-японский договор, предусматривавший оказание военной помощи в случае войны одной из сторон против двух или более государств. В 1905 г. был заключён второй союзный договор, по которому оказание военной помощи предусматривалось и в случае войны против какой-либо одной державы. И наконец, в 1911 г. был подписан третий англо-японский договор, продливший с небольшими изменениями действие второго договора до 1923 г.

⁹ А.Ю. Сахаров, Н.Е. Клейменов

Принцип коллективной безопасности необходимо было подкрепить определёнными военно-политическими гарантиями его соблюдения. Они были зафиксированы в подписанном 6 февраля 1922 г. договоре пяти держав (США, Великобритании, Японии, Франции и Италии) об ограничении морских вооружений. Договор, в основу которого был положен «план Юза», устанавливал предельный тоннаж линейных флотов в виде примерного соотношения 5 (США) : 5 (Великобритания) : 3 (Япония) : 1,75 (Франция) : 1,75 (Италия), а в абсолютном выражении определил тоннаж флотов для США и Великобритании — по 525 тыс. т, для Японии — 315 тыс. т, для Франции и Италии — по 175 тыс. т. Он ограничивал предельный тоннаж одного линкора (35 тыс. т) и предельный калибр корабельной артиллерии. Вместе с тем договор не налагал ограничений на другие классы военных кораблей: крейсера, подводные лодки, легкие и вспомогательные суда.

Договор пяти держав стал первым в истории соглашением об ограничении и сокращении морских вооружений. Его значение выходило за региональные рамки, поскольку он распространялся на мировые, а не только тихоокеанские флоты держав. В то же время применительно к АТР как району наиболее острого морского соперничества его роль была особенно велика. Договор остановил гонку морских вооружений, развернувшуюся на Тихом океане после Первой мировой войны. Были определены такие «потолки» предельного тоннажа линейного флота сильнейших морских государств мира, которые предполагали его существенное (примерно в два раза) сокращение: британского флота — на 600 тыс. т, американского — на 500 тыс. т, японского — на 300 тыс. т. При этом если Великобритания отправляла на слом в основном устаревшие, отслужившие свой срок корабли, то США и Японии пришлось пожертвовать и несколькими новейшими линкорами¹⁰.

Договор пяти держав обеспечил глобальное военно-морское равновесие сил, отвечавшее интересам его участников. Все они были в основном удовлетворены общемировой пропорцией флотов (5 : 5 : 3 : 1,75 : 1,75) и добились учёта своих интересов по другим аспектам договора.

США утвердились как ведущая морская держава мира, равнозначная Великобритании. Настояв на ограничении тоннажа линкоров в 35 тыс. т, они сохранили стратегическое значение Панамского канала, который не мог принимать корабли большего водоизмещения. В Лондоне и Токио признали беспер-

спективность неограниченного морского соперничества с Америкой.

Великобритания отказалась от «стандарта двух держав» в части, касавшейся линейных кораблей. Однако, поскольку договор ограничивал только линкоры, она сохранила заметное превосходство в других классах морских вооружений, что в сочетании с глобальной сетью английских военных баз обеспечивало сохранение её позиций как самой сильной морской державы мира.

Франция и Италия с их более скромными морскими возможностями избежали сокращения линейного флота. Они настояли на том, чтобы за рамками ограничений остались подводные лодки, выступая при этом от имени средних и малых стран, которые считали подводный флот оборонительным оружием и наиболее эффективным гарантом своей безопасности.

В свою очередь, Японии удалось настоять на том, чтобы в договор была включена статья, запрещающая строительство новых и укрепление старых военно-морских баз на Тихом океане. Соединённые Штаты согласились не укреплять свои владения в западной части Тихого океана (Филиппинский архипелаг и остров Гуам), а также Алеутские острова, а Великобритания — Гонконг. Исключение было сделано для британских доминионов, зоны Панамского канала, а также Гавайских островов и Сингапура, где США и Великобритания могли расширять и модернизировать имевшиеся у них военные базы. Япония, в свою очередь, отказалась от укрепления Курильских, Пескадорских островов и острова Тайвань.

Одного взгляда на карту достаточно, чтобы оценить преимущества, полученные Японией в АТР. Теперь США и Великобритания не могли создавать крупных военно-морских баз на расстоянии нескольких тысяч миль от её границ. Следует учесть и то, что американский флот базировался в двух океанах, а английский — разбросан по всему миру. Таким образом, Япония не только сохранила своё военно-морское господство в западной части Тихого океана, поставленное было под угрозу морской программой Вильсона, но и добилась признания этого факта другими великими державами. Для того чтобы понять причины, побудившие их пойти на эту уступку Токио, следует рассмотреть решения, принятые конференцией по китайскому и русскому вопросам.

Проблема Китая была включена в повестку дня, в первую очередь ввиду озабоченности западных держав складывающейся в этой стране революционной ситуацией. Республика, созданная после Синхайской революции, оказалась нежизнеспособ-

ной. Из Советской России в Китай активно проникали коммунистические идеи, находившие там благоприятную почву для дальнейшего распространения. В этих условиях колониальная политика «сфер влияния» способствовала дальнейшей дестабилизации Китая, усиливала его политическую раздробленность и дискредитировала центральное правительство. Участники конференции видели реальную угрозу национально-освободительной революции в Китае и опасались прихода к власти там враждебных им политических сил.

В отличие от Парижской конференции в Вашингтоне Китай был представлен не объединённой делегацией Севера и Юга, а только Пекинским правительством. Южное правительство Гоминьдана, возглавляемое Сунь Ятсеном, отказалось участвовать в Вашингтонской конференции и признавать её решения. Китайская делегация потребовала от великих держав ликвидации сфер влияния, отмены неравноправных договоров и перестройки отношений с Пекином в соответствии с принципом «открытых дверей и равных возможностей», то есть на основе американской «доктрины Хэя». В этих вопросах она получила полную поддержку со стороны США, которые убеждали другие государства подняться над своими колониальными интересами с тем, чтобы нейтрализовать опасность новой китайской революции. После напряжённой дискуссии все участники конференции, в том числе Великобритания и Япония, согласились пересмотреть свою политику и содействовать укреплению китайского суверенитета.

6 февраля 1922 г. девять держав (Китай, США, Великобритания, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Голландия и Португалия) подписали договор о принципах и политике в отношении Китая. Стороны согласились уважать суверенитет, административную и территориальную целостность Китая и строить отношения с ним в соответствии с принципом «открытых дверей и равных возможностей», а также отказывались от «взаимного предоставления исключительных возможностей преобладания в определённых частях китайской территории»¹¹ — то есть от политики «сфер влияния». Они также согласились уважать статус Китая как нейтрального государства.

В свою очередь, Пекин обязался следовать принципу равенства по отношению ко всем иностранным державам, предоставляя им одинаковые права, и пообещал не передавать в будущем ни одному государству в аренду какой-либо части своей территории.

В то же время договор девяти держав только декларировал общие принципы, которые ещё предстояло наполнить конкретным содержанием. В ходе конференции было подписано несколько двусторонних соглашений о восстановлении суверенных прав Китая. Наиболее важным из них стало соглашение между Китаем и Японией об урегулировании вопроса о Шаньдуне, разработанное при англо-американском посредничестве. Оно предусматривало эвакуацию японских войск из этой китайской провинции, а также выкуп китайцами по умеренной цене японской собственности в Шаньдуне. На схожих условиях Китай подписал соглашение с Великобританией о возвращении ему арендованной территории Вэйхайвэй.

Кроме того, восемь держав, подписавших договор с Китаем, достигли соглашения об увеличении его таможенного тарифа, который являлся главным источником доходов Пекинского правительства. Они заявили о намерении постепенно отказаться от прав экстерриториальности своих граждан и вывести из арендованных портов и селтльментов свои воинские части.

Однако решения Вашингтонской конференции отменили далеко не все ограничения китайского суверенитета. Был сделан только первый шаг на трудном пути освобождения Китая от полуколониальной зависимости. Великие державы считали, что полное восстановление суверенитета Китая — это длительный процесс, который должен соотноситься с ходом его внутреннего развития и зависеть в первую очередь от того, будет ли там, наконец, создана сильная центральная власть, способная покончить с анархией и вновь объединить страну. Вместе с тем на конференции наметился переход великих держав от классического колониализма, основанного на разделе сфер влияния, к политике «открытых дверей и равных возможностей», в которой ключевое значение придавалось стабилизации внутреннего развития Китая.

Заметное место на конференции заняло обсуждение русского вопроса. Соединённые Штаты, заинтересованные в том, чтобы сохранить Россию как противовес Японии на Дальнем Востоке, заявили, что конференция «должна защитить законные российские интересы» и добиться вывода японских войск. В Вашингтон прибыла делегация ДВР, которой был оказан дружественный приём. Делегация была принята государственным секретарём Юзом, выступила на слушаниях в конгрессе, получила возможность вести активную пропагандистскую кампанию в прессе. В Вашингтон приехали представители и других политических сил

российского Дальнего Востока — атаман Семёнов, глава прояпонского Приморского правительства Меркулов. Однако никто из них не был принят американскими официальными лицами и не был допущен на заседания конференции.

Дискуссия по русскому вопросу показала, что ни одна из держав не поддерживает затянувшееся пребывание японских войск на российском Дальнем Востоке. Оказавшись в изоляции, японская делегация была вынуждена пойти на уступки. Она официально заявила, что Япония скоро выведет войска из Приморья, хотя и уклонилась от указания конкретных сроков эвакуации.

Кроме того, конференция приняла резолюцию по вопросу о Китайско-Восточной железной дороге. Она подтвердила полномочия созданного в 1919 г. Межсоюзнического комитета по управлению дорогой и определила конечную цель его деятельности — возвращение КВЖД России как её единственному законному владельцу, а также признала недопустимым присвоение прав собственности на дорогу другими государствами (имея в виду Японию и Китай).

Вашингтонская система

Решения Вашингтонской конференции имели большое международное значение. Её главным итогом стало восстановление политического равновесия и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Установив новое соотношение сил между великими державами, закреплённое в ряде договоров и соглашений, конференция завершила формирование Вашингтонской системы международных отношений в АТР, которая пришла на смену прежнему балансу сил, подорванному Первой мировой войной и революциями в Китае и России.

Вашингтонская система была более равновесной, нежели Версальская. Отражая соотношение сил великих держав, она в гораздо большей степени, чем Версальская, отвечала их национальным интересам. Азиатско-Тихоокеанский регион не был расколот, подобно Европе, на победителей и побеждённых. Участникам конференции удалось прийти к компромиссу по вопросам ограничения военно-морских вооружений и неприкосновенности их тихоокеанских владений, а также согласовать свою политику в отношении Китая. Вместе с тем сложившееся равновесие было непрочным, что объяснялось в первую очередь той ролью, которую

в новой международной системе играли Япония, Китай и Советская Россия.

Япония получила от западных держав гарантии безопасности — третье место японского военно-морского флота в мировой пропорции флотов, неприкосновенность своих колониальных владений и господство в западной части Тихого океана, где другие великие державы обязались не укреплять своих военно-морских баз. Она обрела обширную международно признанную морскую «зону безопасности», что исключало возможность не только нападения на Японские острова, но и эффективной блокады её морских торговых путей. Приостановилась гонка морских вооружений, разорявшая японскую экономику. Однако за всё это Японии пришлось заплатить высокую цену. Пообещав эвакуировать войска из России и Китая, она была вынуждена во многом отказаться от плодов своей военно-политической экспансии на азиатском континенте.

Политическая элита Японии раскололась. В то время как её умеренное крыло поддержало Вашингтонские соглашения, правонационалистические круги и командование вооружённых сил были ими крайне недовольны, считая, что правительство пошло на неоправданные уступки западным державам. Национальные интересы страны они трактовали не как интересы укрепления её безопасности, а как колониальные, экспансионистские цели, связанные с завоеванием господства в Азии и на Тихом океане. В то же время новая расстановка сил в АТР была такова, что, если бы Япония захотела развязать большую войну, США и Великобритания имели бы весьма ограниченные возможности ей в этом помешать. Слабая защищённость ряда их тихоокеанских владений (таких, например, как Филиппины и Гонконг), обусловленная положениями договора пяти держав, давала японцам в случае военного столкновения с западными державами важное преимущество первых успехов (этот сценарий впоследствии был реализован на начальном этапе войны на Тихом океане, после нападения японского флота в декабре 1941 г. на Перл-Харбор).

Конечно, в Вашингтоне и Лондоне видели опасности, которыми грозила такая расстановка сил, однако считали, что противостоять японской экспансии должны в первую очередь дальневосточные государства — Китай и Россия. Договор девяти создавал более благоприятные внешнеполитические условия для стабилизации внутреннего развития Китая. Будущее новой международной системы во многом зависело от того, будет ли азиатский ги-

гант сотрудничать с Западом или же окажется в конфронтации с ним в случае прихода к власти в Пекине революционных, антиимпериалистических сил. В то же время договор девяти при всей своей значимости не мог стать фактором, способным предотвратить китайскую революцию. Даже если бы Китай сумел преодолеть тяжёлый кризис и начал стабильно развиваться, потребовалось бы ещё много лет, прежде чем он превратился бы в реальный противовес Японии. В этой ситуации очень многое зависело от позиции Москвы.

Хотя Советская Россия и не участвовала в Вашингтонской конференции, её интересы в рамках создаваемой системы вследствие благоприятной международной конъюнктуры не были ущемлены. Добившись от Японии обещания вывести войска из Приморья, приняв резолюцию о КВЖД, предусматривавшую сохранение российского присутствия в Маньчжурии, западные державы, в первую очередь США, продемонстрировали свою заинтересованность в том, чтобы сохранить Россию в качестве противовеса Японии на Дальнем Востоке. Вопреки опасениям Москвы, конференция не только не привела к образованию «единого империалистического фронта», но и объективно улучшила её международное положение в АТР.

Интересам Советской России отвечал договор четырёх, отменивший военно-политический союз Великобритании и Японии — государств, которых она рассматривала как своих главных потенциальных противников. Этот договор не признавал японских притязаний на Северный Сахалин: он не был включён в список территорий, неприкосновенность которых гарантировалась четырьмя державами. Договор пяти, предусматривавший значительное сокращение крупнейших военно-морских флотов мира, также был выгоден Советской России, потерявшей огромную часть своего флота во время Первой мировой и гражданской войн. Кроме того, он предусматривал отказ Японии от строительства военно-морских баз и укреплений на Курильских островах, что соответствовало советским интересам. Наконец, резолюция по вопросу о КВЖД признавала эту железнодорожную магистраль собственностью Российского государства, что создавало некоторые гарантии против возможных попыток её захвата Китаем или Японией.

Договор девяти, напротив, подвергли в Москве резкой критике, поставив под сомнение искренность намерений империалистических держав содействовать укреплению суверенитета Китая. Их политический курс, направленный на поддержку Пе-

кинского правительства, явно противоречил советской установке на мировую революцию.

В целом же обе важнейшие региональные державы — Китай и Советская Россия (впоследствии СССР) — не могли стать факторами международной стабильности в АТР: Китай — из-за внутренней слабости, а Советское государство — из-за влияния на его внешнюю политику коммунистической идеологии, делавшей ставку на развитие революционных процессов в государствах Дальнего Востока. Это обстоятельство делало создаваемый международный порядок неуниверсальным и подрывало его устойчивость.

Гарантами Вашингтонской системы стали Соединённые Штаты, Великобритания, Франция и Япония. Однако в то время как внешнеполитические возможности Великобритании и Франции в АТР были ограничены, Япония и США справлялись с ролью гарантов не вполне удовлетворительно. Умеренный курс японского правительства, нацеленный на поддержание регионального равновесия и соблюдение Вашингтонских договорённостей, постоянно подвергался ожесточённым нападкам со стороны правых, милитаристских кругов в Токио. Американская же внешняя политика формировалась под влиянием доктрины изоляционизма и связанного с этим нежелания Вашингтона принимать на себя какие-либо международные обязательства сверх самого необходимого минимума. Её изоляционистская направленность ставила под сомнение способность и желание Соединённых Штатов защищать созданный при их активном участии и отвечавший их интересам новый международный порядок в АТР. При такой расстановке сил Вашингтонская система, несмотря на определённые достоинства, оказывалась весьма непрочной и неустойчивой.

Документы

1. Документы внешней политики СССР. Т. IV. М.: Госполитиздат, 1960. Док. № 291.
2. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. Т. 2: Документы 1910—1940-х годов / Сост. А.В. Мальгин. М.: Моск. рабочий, 2000. Док. № 38—41.

Рекомендуемая литература

1. История Китая: Учебник / Под ред. А.В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ, 1998. Гл. XII—XIII.

2. История Японии: Учебное пособие / РАН. Ин-т востоковедения. Отв. ред. А.Е. Жуков: В 2 т. Т. II. 1868—1998. М., 1998. С. 259—270, 298—313.
3. Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития. Курс лекций по истории международных отношений (1918—1939 гг.). Ч. 1. М.: Информполиграф, 1995. Гл. 4.
4. Кошкин А.А. Первая мировая война и Восток // Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 40—50.
5. Лузянин С.Г. Россия—Монголия—Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911—1946 гг. М.: Огни, 2003. Гл. 3.
6. Сидоров А.Ю. Внешняя политика Советской России на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). М.: Изд-во МГИМО, 1997. Гл. 1—3.
7. The Washington Conference, 1921—22: naval rivalry, East Asian stability and the road to Pearl Harbor / Ed. by Erik Goldstein and John Maurer. Hford, Essex, UK; Portland, Or.: Frank Cass, 1994.

Глава 11

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АТР В 1922—1930 ГГ. СТАБИЛИЗАЦИЯ ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ

Окончание японской интервенции и включение ДВР в состав Советской России

После завершения Вашингтонской конференции и в соответствии с её решениями Япония начала готовиться к выводу войск с территории российского Дальнего Востока. Однако в обмен на свой «добровольный» уход из России она рассчитывала добиться от Дальневосточной Республики значительных политических и экономических уступок. С августа 1921 г. по апрель 1922 г. в Дайрене* проходила конференция ДВР и Японии по вопросам урегулирования двусторонних отношений. На ней японская сторона потребовала предоставления ей на льготных условиях концессий на разработку полезных ископаемых, права свободного судоходства по Амуру, сохранение за японскими подданными их собственности, приобретённой в период оккупации, разрушения военных укреплений Владивостока и т. д. Российская сторона, в свою очередь, считала, что время работает на неё и сторонники продолжения интервенции в Токио, в конце концов, будут вынуждены пойти на уступки. Поэтому делегация ДВР поначалу затягивала переговоры, а затем отклонила наиболее одиозные из предъявленных ей требований, после чего Дайренская конференция была прервана.

В июне 1922 г. Япония неожиданно объявила о выводе своих войск из Приморья до конца года без всяких предварительных условий. Это решение явилось победой умеренного крыла её правящей элиты над агрессивными настроенными военными. Пытаясь добиться гарантий сохранения ДВР как суверенного буржуазно-демократического государства, официальный Токио предложил провести новые переговоры. В сентябре 1922 г. в

* Д а й р е н — японское название бывшего русского порта Дальний (китайское название — Дальянь).

Чаньчуне (Маньчжурия) состоялась конференция с участием представителей Японии, ДВР и Советской России. Однако и на этот раз стороны не смогли прийти к соглашению.

25 октября 1922 г. завершился вывод японских войск из Владивостока. «Буферное» государство успешно выполнило свою миссию — предотвратило вооружённый конфликт между Советской Россией и Японией. 13 ноября 1922 г. Народное собрание ДВР проголосовало за ликвидацию Дальневосточной Республики и её воссоединение с РСФСР. Территориальная целостность Российского государства на Дальнем Востоке была восстановлена, хотя и не полностью — японские войска ещё оставались на Северном Сахалине. Расчёты интервентов на то, что после революции 1917 г. Россия обречена на десятилетия хаоса и безвластия, что позволило бы им превратить Приамурье и Приморье в свою вотчину, оказались несостоятельными. За четыре года оккупации они так и не смогли заручиться поддержкой местного российского населения и превратить ДВР в инструмент своего влияния. События гражданской войны вновь показали, что районы Дальнего Востока представляют собой не колониальную окраину распавшейся империи, а неотъемлемую часть самой России, которая не может быть от неё безболезненно отторгнута. «Сибирская экспедиция», стоившая Японии огромных расходов, закончилась полным провалом.

Урегулирование советско-китайских отношений. Сотрудничество СССР с Гоминьданом

Огромное внимание в своей внешнеполитической стратегии большевики уделяли Китаю. Советская политика в его отношении была впервые сформулирована в Обращении Совнаркома к китайскому народу и правительствам Северного и Южного Китая 1919 г., а также в Обращении Совнаркома к правительству Китайской республики 1920 г. Эти документы, известные также как «декларации Карахана» (по фамилии подписавшего их заместителя наркома по иностранным делам), были пронизаны «революционной романтикой». Советское государство объявляло о своём отказе от империалистических прав и привилегий царской России в Китае (таких, как концессии, консульская юрисдикция, экстерриториальность граждан, доля в «боксерской» контрибуции и т. д.), не требуя ничего взамен. Столь радикальный подход определялся стремлением больше-

виков подчеркнуть принципиальную разницу между своей революционной политикой и империалистическим курсом западных держав в надежде приблизить начало китайской революции. В одной из версий Обращения 1919 г., получившей широкое хождение в Китае, даже содержалось обещание передать КВЖД китайскому народу без всякого выкупа, хотя в Москве впоследствии и отрицали её подлинность¹.

Между тем отношение Китая к Советской России вовсе нельзя было назвать дружественным. После подписания большевиками Брестского мира он, как и другие страны Антанты, отозвал посольство из Петрограда, а также прекратил выплату российской доли «боксерской» контрибуции. Воспользовавшись беспрецедентными уступками, заявленными в «декларациях Карахана», китайские власти в 1920 г. в одностороннем порядке лишили всех российских граждан прав экстерриториальности и ликвидировали российские концессии. Они, однако, не решились национализировать КВЖД, поскольку против этого высказались западные державы, опасавшиеся создания прецедента произвольного захвата иностранной собственности. Официальный Пекин отказывался от дипломатического признания большевистского правительства, ожидая, когда на такой шаг пойдут европейские государства.

После ухода японских войск с Дальнего Востока и ликвидации ДВР советское руководство заняло в отношении Китая более прагматичную позицию. Летом 1922 г. в Пекин был направлен один из ведущих советских дипломатов полпред Иоффе. В ходе переговоров с китайскими официальными лицами он фактически дезавуировал декларации 1919—1920 гг., подчеркнув, что они не являются «документами прямого действия» и могут вступить в силу лишь после восстановления дипломатических отношений. Иоффе отверг требования китайской стороны о немедленном выводе Красной армии из Внешней Монголии. Он также заявил, что КВЖД является собственностью Советского государства и вопрос о передаче её Китаю требует специального обсуждения.

Вместе с тем советская сторона вовсе не рассматривала Пекинское правительство, официально представлявшее Китай на международной арене, как своего единственного партнёра по переговорам, поскольку оно контролировало лишь малую часть Китая и во многом зависело от западных держав. Иоффе стал первым советским эмиссаром, установившим прямые контакты с гоминьдановским правительством Южного Китая, возглавляемым Сунь Ятсеном. В начале 1923 г. в Шанхае прошли переговоры между

Сунь Ятсеном и Иоффе, увенчавшиеся полным успехом. По их итогам было опубликовано совместное коммюнике о принципах взаимоотношений. Этот документ констатировал, что все заключённые до революции двусторонние договоры утратили силу; признавал Внешнюю Монголию частью Китая и даже содержал тезис о том, что в Китае «не могут быть введены коммунистический строй и советская система». Подписывая коммюнике, Иоффе руководствовался установками III Конгресса Коминтерна (1921 г.), который счёл преждевременным провозглашение лозунга социалистической революции в Китае и выдвинул на первый план национально-освободительные, антиимпериалистические задачи. Со своей стороны, лидер Гоминьдана после встречи с Иоффе утвердился во мнении о необходимости использовать в деле объединения Китая советский опыт. Успехи большевиков, сумевших в кратчайшие сроки вновь собрать восдино распавшуюся на куски огромную, многонациональную страну, произвели на него колоссальное впечатление. Сунь Ятсен решил, в частности, реорганизовать Гоминьдан по образцу РКП(б) и превратить его из аморфного общественного движения в организацию с железной дисциплиной, располагающую собственной армией. Кроме того, Сунь Ятсен считал, что Китай сможет встать на ноги, лишь опираясь на всестороннюю помощь и поддержку одной из великих держав. В начале своей политической карьеры он полагал, что таким государством могли бы стать Соединённые Штаты, но затем пересмотрел свои взгляды и сделал ставку на СССР.

Отношения между СССР и Гоминьданом развивались очень динамично. Осенью 1923 г. в Москве побывала делегация во главе с одним из руководителей Гоминьдана генералом Чан Кайши. Она встретила с Троцким, Зиновьевым, Чичериным, ознакомилась с советским опытом государственного строительства и провела переговоры о получении военной помощи. Примерно в это же время в Гуанчжоу (Кантон), где располагалось правительство Сунь Ятсена, приехал представитель Коминтерна М.М. Бородин (Грузенберг), назначенный главным политическим советником при Гоминьдане. Под его руководством были составлены устав и программа партии китайских националистов. В 1924 г. в Кантоне появились советские военные советники во главе с героем гражданской войны В.К. Блюхером. Они сыграли ключевую роль в создании гоминьдановской армии: разработали воинские уставы, организовали подготовку офицерских кадров в военной школе Вампу. Следуя рекомендациям Коминтерна, Гоминьдан и компартия Китая создали политическую коалицию — «единный

фронт». Коммунисты получили право входить в Гоминьдан в индивидуальном порядке.

Состоявшийся в 1924 г. I Национальный конгресс Гоминьдана одобрил проведённую реорганизацию партии и курс на сближение с СССР и Коминтерном. Выступая на конгрессе, Сунь Ятсен дал высокую оценку большевистской политике и идеологии и указал на советскую модель государственного устройства как на образец для Китая. Китайские коммунисты были избраны в руководящие органы Гоминьдана и заняли важные посты в его аппарате, хотя между двумя партиями и сохранялись значительные идейно-политические разногласия.

Взяв курс на тесное сотрудничество с Гоминьданом, Советский Союз не оставлял попыток урегулировать отношения с официальным Пекином. В 1923 г. в китайскую столицу приехал новый полпред Л.М. Карахан. Он сразу же заявил, что подписанные им Обращения Советского правительства 1919—1920 гг. «ещё не создали для Китая никаких прав» и Пекин должен вначале признать СССР де-юре и только потом начинать разговор о ликвидации наследия царского режима. Советско-китайские переговоры значительно ускорились после того, как в феврале 1924 г. Советский Союз признали Великобритания и Италия. Ввиду создания этого прецедента пекинские власти уже могли действовать без оглядки на западные державы.

31 мая 1924 г. было подписано советско-китайское соглашение об установлении дипломатических отношений. Советский Союз отказался от дореволюционных российских концессий в Китае и прав экстерриториальности своих граждан. Стороны обязались не вмешиваться во внутренние дела друг друга и не вести враждебной пропаганды. Китайское правительство согласилось уволить из армии и полиции белоэмигрантов, враждебных Советской власти. СССР отказался от российской доли «боксёрской» контрибуции при условии, что она образует фонд улучшения просвещения китайского народа, управляемый совместно двумя странами (так же в 1912 г. поступили со своей долей контрибуции Соединённые Штаты). Советская сторона подтвердила денонсацию договоров о разделе сфер влияния в Китае, заключённых царской Россией с другими великими державами. Судьбу двусторонних российско-китайских соглашений, заключённых до революции, предполагалось решить на специальной советско-китайской конференции.

Китайско-Восточная железная дорога была признана совместной собственностью двух стран и «чисто коммерческим пред-

приятием». Ликвидировались все политические функции администрации КВЖД, распускались её воинские части («железнодорожная стража»). Восстанавливался суверенитет Китая над «полосой отчуждения» (территорией вдоль железнодорожного полотна), где до 1917 г. действовали российские власти и российские законы. Управление дорогой и подбор персонала должны были осуществляться на основе равного представительства сторон. Советский Союз пообещал продать (но не подарить) КВЖД Китаю в будущем при условии, что этот вопрос будет разрешён без вмешательства третьих стран. В 1919—1924 гг. КВЖД находилась под управлением Межсоюзнического комитета держав Антанты и русских эмигрантов. Теперь железная дорога перешла под совместное управление Советского Союза и Китая. Все белоэмигранты, работавшие в штате железной дороги, были уволены и заменены гражданами СССР.

Правитель Маньчжурии маршал Чжан Цзолин, не подчинившийся центральному китайскому правительству, поначалу отказался соблюдать договорённости, достигнутые между двумя странами, в части, касающейся КВЖД. Поэтому в сентябре 1924 г. СССР заключил с правительством Маньчжурии отдельное соглашение, идентичное тому, которое было подписано им с пекинскими властями.

Что касается Внешней Монголии, СССР согласился признать её составной частью Китая и пообещал в скором времени вывести с её территории свои войска. Впрочем, это признание было сугубо формальным. На практике и после подписания Пекинского соглашения Москва по-прежнему помогала Внешней Монголии укреплять свою пока ещё никем не признанную независимость, являясь её единственным международным гарантом и защитником. В 1924 г. умер монгольский монарх и глава национальной ламаистской церкви богдо-гэгэн Джебцзун-Дамба-хутухта, после чего теократический строй в этой стране был ликвидирован и она была переименована в Монгольскую Народную Республику. Выступая весной 1925 г. на очередной сессии ВЦИК, Чичерин заявил: «Мы признаём МНР частью Китайской республики, но признаём и её автономию, настолько широкую, что Монголия не только не допускает никакого вмешательства со стороны Китая в свою внутреннюю жизнь, но и ведёт независимо свою внешнюю политику»². В марте 1925 г. Красная армия покинула пределы МНР. К этому времени у власти в Улан-Баторе уже прочно утвердились силы, выступавшие за союз с большевиками.

Советско-китайское соглашение 1924 г. в целом учитывало интересы обоих государств. Советский Союз восстановил свои имущественные права на КВЖД и политическое влияние в Северной Маньчжурии, а Китай впервые добился от одной из великих держав добровольного отказа от нарушавших его суверенитет империалистических прав и привилегий. Это соглашение явилось одним из первых равноправных договоров, заключённых Китаем с иностранными государствами.

Нормализация отношений между СССР и Японией

Вскоре после вывода своих войск из Приморья Япония предложила Советскому Союзу начать переговоры о дипломатическом признании. Умеренные политические силы, пришедшие к власти в Токио в 1924 г., считали необходимым как можно скорее восстановить между двумя государствами нормальные отношения. В 1924 г. в Пекине начались советско-японские переговоры. От имени Москвы их вёл полпред Карахан. В январе 1925 г. СССР и Япония подписали Пекинскую конвенцию об основных принципах взаимоотношений. Стороны признавали друг друга де-юре, а также обязались не вмешиваться во внутренние дела друг друга и не вести враждебной пропаганды. Портсмутский мирный договор, заключённый после Русско-японской войны 1904—1905 гг., «оставался в полной силе», хотя советская сторона и подчеркнула при этом, что не несёт за него «моральную и политическую ответственность». Такая формулировка отвечала её интересам, поскольку договор содержал ряд положений, выгодных для СССР: запрет на ввод японских войск в Маньчжурию и признание Северной Маньчжурии российской сферой влияния, демилитаризация российско-корейской границы, острова Сахалин, проливов Татарского и Лаперуза. Судьбу других дореволюционных соглашений, а также проблему выплаты небольшого российского долга предполагалось обсудить позже на совместной конференции.

Япония обязалась вывести войска с Северного Сахалина в течение трёх месяцев, а Советский Союз — предоставить ей нефтяные и угольные концессии на острове на срок от 40 до 50 лет. Карахан от имени СССР выразил «искреннее сожаление» по поводу «Николаевского инцидента» 1920 г.³, который был использован в Токио как повод для оккупации Северного Сахалина.

² О «Николаевском инциденте» см. главу 10.

Установление Советским Союзом дипломатических отношений с Китаем и Японией объективно способствовало стабилизации Вашингтонской системы. Однако СССР вовсе не собирался становиться её участником и гарантом. Главной задачей его политики на Дальнем Востоке было не сохранение послевоенного международного порядка, а разжигание в Китае и других государствах региона революционных процессов, подрывающих Вашингтонскую систему.

Национальная революция в Китае 1925—1927 гг. и её влияние на международные отношения. Роль СССР и Коминтерна в китайской революции

Одним из важнейших условий устойчивости Вашингтонского порядка была политическая стабилизация Китая. Однако социально-экономическая ситуация в этом крупнейшем государстве АТР оставалась очень сложной. Центральному республиканскому правительству не удавалось объединить фактически распавшуюся страну, а после нескольких государственных переворотов в Пекине оно потеряло остатки своей власти. Огромная часть Китая находилась в руках так называемых милитаристов — военных губернаторов провинций, располагавших собственными армиями. Наиболее влиятельными из них были правитель Маньчжурии маршал Чжан Цзолин, генерал У Пэйфу, контролировавший центральные районы страны, и генерал Фэн Юйсян, управлявший северо-западными провинциями. Милитаристы вели между собой бесконечные войны за контроль над республиканским правительством. В конце концов его подчинил себе маньчжурский «удельный князь» Чжан Цзолин. В этих условиях единственной общенациональной силой, способной покончить с анархией и восстановить единство Китая, оказался Гоминьдан.

Поводом к началу революции послужили события мая 1925 г. в Шанхае, где британская полиция международного селтльмента расстреляла студенческую демонстрацию. По всей стране прокатилась волна возмущения действиями англичан; в Шанхае, Гонконге и других городах произошли массовые волнения. На волне этого патриотического подъёма Гоминьдан сформировал Национальное правительство, объявившее себя единственной законной властью в Китае. Его главой стал Ван Цзинвэй — лидер левого крыла Гоминьдана и близкий сподвижник Сунь Ятсена, скончавшегося в 1925 г. незадолго до начала революции. С помощью со-

ветских советников Гоминьдан сформировал Народно-революционную армию, во главе которой был поставлен молодой генерал Чан Кайши. В 1926 г. она выступила в Северный поход против войск Чжан Цзолина и к весне 1927 г. после тяжёлых боев установила контроль над большей частью Китая. Революционное правительство переехало из Кантона в Ухань.

После начала революции в Гоминьдане значительно усилилось его левое крыло, выступавшее за тесное сотрудничество с компартией Китая и Советским Союзом. В 1926 г. Гоминьдан даже обратился с официальной просьбой о приёме в Коминтерн, но его заявка была отклонена, поскольку он представлял собой хотя и революционную, но непролетарскую партию, что противоречило строгим критериям членства в Коминтерне¹. Левые гоминьдановцы установили контроль над Уханьским правительством, а в начале 1927 г. в его состав вошли несколько коммунистов.

Западные державы были не на шутку встревожены революционным подъёмом в Китае, однако ни одна из них не была готова к прямому вмешательству в его внутренние дела. Япония ещё в 1924 г. провозгласила в отношении Китая так называемую «негативную политику», то есть политику невмешательства, и придерживалась её на протяжении всего периода революции. Соединённые Штаты, вернувшиеся к изоляционизму, хотя и пытались завязать контакты с Гоминьданом, в целом заняли позицию стороннего наблюдателя. Наиболее активно повела себя Великобритания. Её консервативное правительство пыталось противодействовать политике Коминтерна, а в апреле 1927 г. во многом под влиянием китайских событий приняло решение о разрыве дипломатических отношений с Москвой.

Советский Союз вёл в Китае большую политическую игру. Рассматривая китайскую революцию как важнейшую составную часть мирового революционного процесса, большевики считали неизбежным её переход на определённом этапе в социалистическую стадию и установление власти Советов. СССР активно снабжал оружием армию Гоминьдана (оно доставлялось морем до Кантона), будучи при этом единственным источником военной помощи для китайских революционеров. Советские военные советники руководили планированием операций Народно-революционной армии — к примеру, Блюхером был разработан план Северного похода. Наряду с этим Советский Союз активно играл на противоречиях между милитаристами. Значительная помощь оказывалась им генералу Фэн Юйсяну, который заключил союз с Гоминьданом, направленный против Чжан Цзолина, и стал опорой

СССР на севере Китая. В 1926 г. Фэн Юйсян побывал с визитом в Москве, где провёл переговоры с большевистским руководством. К его штабу также была прикомандирована группа военных советников во главе с В.М. Примаковым и В.К. Путной.

Активно помогая китайским революционерам, Советский Союз в то же время продолжал поддерживать официальные контакты с Пекинским правительством с тем, чтобы не осложнить своих и без того непростых отношений с западными державами и Японией.

Главным инструментом советской политики в Китае был не Наркоминдел, а Коминтерн, который разрабатывал революционную тактику, проводимую в жизнь через аппарат советников при Гоминыдане, а также непосредственно руководил своей секцией — Компартией Китая. Огромное значение китайского вопроса для судеб грядущей мировой революции превратило его во второй половине 1920-х гг. в один из ключевых пунктов внутрипартийной борьбы в ВКП(б) между Сталиным и «объединённой левой оппозицией» во главе с Троцким и Зиновьевым. Председатель Исполкома Коминтерна Зиновьев ещё в начале 1926 г. призвал компартию Китая порвать с Гоминыданом. Сталин и его сторонники, напротив, считали, что момент перехода революции в социалистическую фазу пока не наступил. Разногласия в руководстве СССР, за которыми стояла ожесточённая борьба за власть, по сути своей носили тактический характер. Осторожный Сталин призывал китайских коммунистов к большей сдержанности не в делах, а в публичных высказываниях. После того как осенью 1926 г. Зиновьев был снят с поста руководителя Коминтерна и вместе с Троцким выведен из состава Политбюро, Коминтерн по указанию Сталина сразу же призвал компартию Китая вступить в борьбу с Гоминыданом за лидерство в «едином фронте» и возглавить революцию.

Эта ошибочная политическая установка повлекла за собой самые пагубные последствия. Китайская компартия была ещё слишком неопытной и малочисленной организацией, и задача взятия власти оказалась для неё непосильной. В Гоминыдане произошёл раскол между его левым крылом, блокировавшимся с коммунистами, и правыми, националистическими силами, которые объединились вокруг командующего Народно-революционной армией Чан Кайши. Весной 1927 г. лидер левого крыла партии Ван Цзинвэй, вернувшись из поездки в СССР, по совету Бородина отдал приказ об аресте Чан Кайши, однако он не был выполнен.

Разногласиями в революционном лагере ловко воспользовался главный враг Гоминыдана — Чжан Цзолинь. 6 апреля 1927 г. его солдаты совершили налёт на полпредство СССР в Пекине и захватили там компрометирующие документы, раскрывавшие планы устранения Чан Кайши и захвата власти коммунистами. Советские дипломаты, работавшие в представительстве, были брошены в тюрьму и около года провели в заключении, а скрывавшиеся в помещениях полпредства китайские коммунисты, в том числе и основатель КПК Ли Дачжао — расстреляны. Копии захваченных бумаг были по приказу Чжан Цзолиня немедленно переданы командующему армией Гоминыдана.

Чан Кайши сумел опередить своих противников. 12 апреля 1927 г. он совершил в Шанхае контрреволюционный переворот и начал репрессии против коммунистов. В Нанкине им было создано новое правительство. На сторону Чан Кайши перешёл правитель северо-западных провинций Фэн Юйсян. В июле 1927 г. левое Уханьское правительство также объявило о разрыве отношений с КПК и поддержке Чан Кайши, а через несколько месяцев самораспустилось. Чан Кайши, таким образом, захватил всю власть в Гоминыдане. Советские советники во главе с Бородиным были вынуждены покинуть Китай. «Единый фронт» прекратил существование, а КПК перешла на нелегальное положение.

Летом и осенью 1927 г. компартия подняла в южных провинциях Китая серию восстаний, которые были безжалостно подавлены. В результате развязанного Гоминыданом террора погибли десятки тысяч коммунистов. В декабре 1927 г. КПК предприняла последнюю отчаянную попытку разжечь социалистическую революцию и захватила власть на родине Гоминыдана — в городе Гуанчжоу (Кантоне). «Кантонская коммуна» продержалась всего три дня и была уничтожена правительственными войсками. Семь тысяч коммунаров было казнено. Советское генеральное консульство в Кантоне было разгромлено, а пятеро работавших в нём дипломатов погибли.

Обвинив Советский Союз в причастности к подготовке Кантонского восстания, правительство Чан Кайши предложило всем сотрудникам советских консульств и торговых организаций в недельный срок покинуть Китай. Представительства СССР на территории, контролируемой Гоминыданом, были закрыты. В то же время 14 советских консульств в Маньчжурии и Синьцзяне продолжали работать, так как эти провинции не подчинялись центральному китайским властям.

В 1928 г. Народно-революционная армия вошла в Пекин и разогнала республиканское правительство, при котором были аккредитованы все иностранные дипломатические миссии, в том числе и советская. С этого времени советско-китайские отношения на уровне посольств были прекращены. Столица Китая была перенесена в Нанкин, где разместилось новое национальное правительство. Китайская революция завершилась полной победой Чан Кайши. В истории Китая началось Нанкинское десятилетие — период становления гоминьдановской государственности, прерванный в 1937 г. с началом японо-китайской войны.

Советская политика в Китае потерпела провал. СССР отказался признавать Нанкинское правительство, а Коминтерн заявил, что Гоминьдан превратился в «контрреволюционную силу». VI съезд компартии Китая, прошедший летом 1928 г. в Москве, провозгласил курс на развязывание гражданской войны против режима Чан Кайши с целью последующей советизации Китая. Деятельность КПК переместилась из городов в сельскую глубинку. В начале 1930-х гг. ей удалось создать боеспособную Красную армию и обширные «советские районы», представлявшие серьёзную угрозу для Гоминьдана. СССР, в свою очередь, оказывал помощь китайским коммунистам в организации вооружённой борьбы. «Только Советы могут спасти Китай от полного развала и обнищания», — заявил Сталин в 1930 г., выступая на XVI съезде ВКП(б)⁴.

Поражение КПК и Коминтерна воспринималось в Москве как поражение китайской революции. Вместе с тем нельзя не признать, что в деле решения общенациональных, а не классовых задач, и в первую очередь восстановления единства страны, революция, безусловно, одержала убедительную победу. Китай сделал большой шаг вперёд на пути преодоления полуколониальной зависимости и политической раздробленности. Произошло его объединение, хотя и неполное, на основе предложенной Гоминьданом новой модели государственного устройства.

Несмотря на то что китайская революция начиналась под радикальными антиимпериалистическими лозунгами, её конечный результат — приход к власти правого крыла Гоминьдана, разорвавшего отношения с СССР и Коминтерном, — в международном плане способствовал укреплению Вашингтонской системы. Стабилизация внутреннего развития Китая вела и к стабилизации послевоенного международного порядка в АТР. В 1928 г. Чан Кайши признал решения, принятые на Вашингтонской конференции, а западные державы, в свою очередь, приветствовали его

приход к власти. Во внешней политике Нанкин ориентировался в первую очередь на США и Великобританию. В перспективе гоминьдановский Китай мог стать противовесом как экспансионистским тенденциям во внешней политике Японии, так и революционному курсу СССР.

Стабилизация Вашингтонской системы во второй половине 1920-х гг.

Во второй половине 1920-х гг. в международных отношениях в АТР в целом преобладали позитивные тенденции, способствовавшие укреплению Вашингтонского порядка. Основными факторами региональной стабильности стали упрочение международных позиций Китая после революции 1925—1927 гг., решения Лондонской конференции 1930 г. о дальнейшем ограничении и сокращении морских вооружений, а также конструктивная внешняя политика Японии, в целом соблюдавшей в этот период Вашингтонские договорённости.

В июле 1928 г. новое китайское правительство опубликовало декларацию об основах своей внешнеполитической доктрины. В ней говорилось об окончании военного периода революции, объединении страны и отказе от милитаристской системы правления. В 1928 г. правительство Гоминьдана официально признало США, Великобританию и ряд других государств, а в 1931 г. Китай получил место непостоянного члена Совета Лиги Наций.

Закрепившись у власти, Чан Кайши приступил к пересмотру неравноправных договоров с иностранными державами. В 1928 г. Китай подписал договор о тарифах с Соединёнными Штатами, восстановивший его право вести суверенную тарифную политику. Затем было заключено 11 аналогичных договоров с европейскими странами. В 1930 г. тарифный договор был подписан даже с Японией, долгое время противившейся этому шагу. Таможенная автономия Китая была восстановлена, а таможенные поступления стали основной статьёй доходов его государственного бюджета.

В 1929 г. правительство Чан Кайши выступило с программой отмены консульской юрисдикции и экстерриториальных прав иностранцев и вскоре сумело достичь соглашения по этому вопросу с рядом государств. К 1931 г. из 16 стран, пользовавшихся правами экстерриториальности, их сохранили за собой только США, Великобритания, Франция и Япония. Кроме того, в

1927—1931 гг. Китай вернул себе 20 из 33 расположенных на его территории иностранных концессий⁵.

Таким образом, на рубеже 1920—1930-х гг. Китай сделал несколько важных шагов по пути избавления от полуколониальной зависимости. Этот процесс отвечал духу и букве договора девяти держав, подписанного на Вашингтонской конференции. В конце 1920-х гг. этот договор получил более широкое международное признание: к нему присоединились Германия и ряд европейских и латиноамериканских стран*.

Укреплению международной безопасности в АТР способствовали и новые ограничения на строительство военно-морских флотов, одобренные на Лондонской морской конференции 1930 г. В ней приняли участие США, Великобритания, Япония, Франция и Италия — то есть все пять держав, подписавшие в 1922 г. Вашингтонский договор об ограничении и сокращении морских вооружений. В ходе конференции США, Великобритания и Япония заключили новый морской договор. Он предусматривал равенство английского и американского флотов не только по тяжёлым (линкоры), но и по средним и лёгким кораблям (крейсера, эсминцы, подводные лодки). Таким образом, Лондону пришлось окончательно отказаться от «стандарта двух держав». Что касается Японии, она согласилась иметь флот равный по тоннажу 60% тяжёлых крейсеров, 70% лёгких крейсеров и 100% подводных лодок от флотов США или Великобритании. Италия и Франция, будучи более слабыми в военно-морском отношении государствами, не захотели вводить дополнительных ограничений для своих флотов и покинули конференцию. Этот демарш не был связан с ситуацией в АТР и объяснялся главным образом франко-итальянским морским соперничеством в районе Средиземноморья**.

Компромисс, достигнутый в Лондоне, свидетельствовал о стремлении великих держав не допустить новой гонки морских вооружений и сохранить сложившийся баланс сил в АТР. После Вашингтонской конференции они поддерживали дружественные, партнёрские отношения, хотя между США и Японией по ряду вопросов и сохранялись острые противоречия. Так, в частности, в 1925 г. конгрессом был принят закон, по существу запретивший японскую иммиграцию в США (её квота составляла всего 100 человек в год), что вызвало в Токио бурю протеста.

* После захвата Японией Маньчжурии в 1931 г. пересмотр неравноправных договоров был приостановлен и возобновлён только во время Второй мировой войны.

** О Лондонской морской конференции см. также главу 5.

В 1922—1930 гг. международную стабильность в АТР удалось сохранить и благодаря Японии, которая в этот период играла роль гаранта Вашингтонской системы. Автором этого внешнеполитического курса стал её министр иностранных дел К. Сидэхара. Разработанная им доктрина предусматривала тесное сотрудничество Японии с западными державами и Лигой Наций, укрепление добрососедских отношений с СССР, невмешательство во внутренние дела Китая (так называемая «негативная политика»), отказ от новых колониальных захватов и приоритет интересов торгово-экономического развития. В самой Японии в 1920-х гг. также проводился курс на либеральные реформы (сформировалась многопартийная система, было введено всеобщее избирательное право для мужчин и т. д.). Существенно сократились военные расходы, ранее съедавшие около половины государственного бюджета.

Внешнеполитический курс Сидэхары вызывал растущее недовольство правых, националистических кругов и командования вооружённых сил Японии. В 1926 г. на престол вступил император Сёва (настоящее имя Хирохито), в лице которого военные обрели верного союзника. В июле 1927 г. генерал Г. Танака, назначенный премьер-министром и министром иностранных дел, представил императору меморандум, в котором излагался проект новой внешнеполитической доктрины, нацеленной на завоевание регионального, а в перспективе — и мирового господства. В нём, в частности, говорилось: «Япония не сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если не будет проводить политику «крови и железа». Но, проводя эту политику, мы окажемся лицом к лицу с Америкой, которая натравливает на нас Китай... Если мы в будущем захотим захватить в свои руки контроль над Китаем, мы должны будем сокрушить Соединённые Штаты, то есть поступить с ними так, как мы поступили в Русско-японской войне... Овладев всеми ресурсами Китая, мы перейдём к завоеванию Индии, стран Южных морей, а затем к завоеванию Малой Азии, Центральной Азии и, наконец, Европы»⁶. Политику, направленную на захват Китая, Танака именовал «позитивной», то есть активной, наступательной. Первоочередной задачей он считал завоевание Маньчжурии и Монголии, не исключая при этом «необходимости вновь скрестить мечи с Россией в целях овладения богатствами Северной Маньчжурии».

В то же время «меморандум Танаки» формулировал скорее идеологию, нежели программу немедленных действий. Первые попытки его практической реализации закончились провалом. Весной 1928 г. японские войска под предлогом «защиты жизни и

имущества японских граждан» вновь вторглись в китайскую провинцию Шаньдун, однако, столкнувшись с сопротивлением китайской армии и протестами как в самой Японии, так и за рубежом, были вынуждены вскоре её покинуть. Наряду с этим кабинет Танаки высказался против дипломатического признания правительства Чан Кайши и потребовал от маньчжурского диктатора Чжан Цзолиня, который вёл борьбу с Гоминьданом, согласовывать с Токио свою внутреннюю и внешнюю политику. Однако Чжан Цзолинь не захотел превращаться в японскую марионетку. Он пригласил американских советников и попытался наладить отношения с СССР. Тогда группа офицеров Квантунской армии по собственной инициативе организовала в июле 1928 г. убийство Чжан Цзолиня, взорвав его поезд на пути из Пекина в Мукден (Шэньян). Заговорщики надеялись, что преемник покойного, его молодой сын маршал Чжан Сюэлян будет более податлив японскому влиянию, однако этот расчёт оказался ошибочным. В декабре 1928 г. Чжан Сюэлян признал правительство Чан Кайши и провозгласил Маньчжурию частью гоминьдановского Китая. В 1929 г. Нанкинское правительство признал также духовный и светский руководитель Тибета далай-лама, отказавшись тем самым от независимости Тибета, провозглашённой в 1913 г.* В итоге Чан Кайши удалось объединить под своей властью почти весь Китай.

Император Хирохито был недоволен результатами Шаньдунской экспедиции, а также самовольными действиями Квантунской армии, которые привели к подрыву японских позиций в Маньчжурии. Танака был вынужден подать в отставку, а его меморандум был временно отправлен в архив. В 1929 г. Япония официально признала гоминьдановский Китай.

Советско-китайский вооружённый конфликт на КВЖД в 1929 г.

Наряду с опасными колебаниями во внешней политике Токио ещё одним фактором, дестабилизировавшим обстановку на Дальнем Востоке, оставался курс СССР на поддержку револю-

* После Синьхайской революции Тибет отделился от Китая, и вплоть до 1929 г. там существовало самопровозглашённое ламаистское государство. В 1920-х гг. к Тибету проявлял заметный интерес Советский Союз. Его столицу Лхасу посетили три экспедиции НКВД, встречавшиеся с далай-ламой. Неофициальное тибетское представительство было открыто в Ленинграде.

ционного движения в Китае. В этих целях зачастую использовалась и КВЖД, хотя по условиям соглашения 1924 г. она должна была быть сугубо коммерческим предприятием. Три четверти сотрудников дороги составляли советские граждане, что нарушало принцип совместного управления. В «полосе отчуждения» велась революционная работа, находили убежище китайские коммунисты. По образному выражению Бухарина, КВЖД была призвана стать «главной стратегической жилой, нашим революционным пальцем, запущенным в Китай»⁷.

Новый маньчжурский правитель Чжан Сюэлян, со своей стороны, начал проводить линию на вытеснение Советского Союза из Маньчжурии. В мае 1929 г. китайская полиция провела обыск в советском генеральном консульстве в Харбине под предлогом, будто в его помещении проходило «заседание Третьего Интернационала». Изъятые в консульстве документы, по утверждению местных властей, свидетельствовали о том, что консульство ведёт коммунистическую пропаганду и занимается контрабандой оружия. Советская сторона категорически отвергла эти обвинения.

В июле 1929 г. на встрече Чжан Сюэляна и Чан Кайши было принято решение захватить КВЖД и заставить всех советских граждан покинуть Маньчжурию. Эта авантюрная акция грубо нарушала советско-китайское соглашение 1924 г. и имущественные права СССР на КВЖД. При этом Чан Кайши рассматривал национализацию железной дороги как одно из звеньев проводимой им политики пересмотра всех неравноправных договоров с иностранными государствами (к их числу он относил и советско-китайское соглашение). Он считал, что в ходе предстоящего конфликта Советский Союз не получит поддержки Запада и, оказавшись в международной изоляции, не рискнёт применять военную силу для защиты своих интересов.

10 июля 1929 г. власти Маньчжурии взяли под контроль КВЖД, отстранили от работы советских сотрудников дороги (при этом более 200 человек было арестовано) и заменили их на российских белоэмигрантов. Большинство советских учреждений в Харбине были закрыты. В свою очередь, Чан Кайши выступил на заседании ЦИК Гоминьдана с программной речью, направленной против СССР. «Интересы Гоминьдана сталкиваются с интересами Третьего Интернационала, — заявил он. — Красный империализм является более опасным, чем белый, так как его труднее распознать»⁸.

Реакция Москвы на незаконные действия китайской стороны была жёсткой. 17 июля 1929 г. Советское правительство объ-

явило об отзыве из Китая всех дипломатических, консульских и торговых представителей, а также работников администрации КВЖД. Китайской неофициальной миссии в Москве было предложено немедленно покинуть пределы СССР. Между двумя странами было прекращено железнодорожное сообщение. СССР и Китай оказались на грани войны.

В ноябре 1929 г. Особая Дальневосточная армия (ОДВА) под командованием Блюхера перешла границу в районе станции Маньчжурия и разбила противостоящую группировку китайских войск численностью в 20 тыс. человек, взяв около половины из них в плен. Решительные силовые действия СССР явились полной неожиданностью для китайских властей и ускорили урегулирование конфликта. Не получив от центрального правительства обещанной военной помощи, Чжан Сюэлянь решил пойти на уступки Москве. В декабре 1929 г. в Хабаровске был подписан советско-маньчжурский протокол. Он предусматривал восстановление статус-кво на КВЖД, освобождение арестованных советских граждан и высылку белоэмигрантских отрядов, активно участвовавших в боях против Красной армии на стороне Чжан Сюэляна. Возобновили работу советские консульства в Маньчжурии и маньчжурские — на территории СССР.

Вместе с тем урегулирование конфликта вокруг КВЖД не привело к нормализации дипломатических отношений между Москвой и Нанкином. Хотя представители Чжан Сюэляна формально действовали и от имени Гоминьдана, Чан Кайши отказался признавать Хабаровский протокол, полагая, что советской стороне сделаны слишком большие уступки. В 1930 г. в Москве была проведена советско-китайская конференция с участием представителей Нанкинского правительства, но никаких результатов она не дала.

Советско-китайский конфликт вызвал неоднозначную международную реакцию. Западные державы были недовольны тем, что Советский Союз, недавно присоединившийся к пацифистскому пакту Бриана—Келлога, применил военную силу для защиты своих интересов, однако они не одобряли и поведения маньчжурских властей, захвативших чужую собственность. Просьба Китая рассмотреть конфликт в Совете Лиги Наций была отклонена. Соединённые Штаты, поддержанные Великобританией и Францией, предложили передать претензии обеих сторон на третейское разбирательство. В Москве категорически отвергли эту инициативу, усмотрев в ней попытку поставить КВЖД под международный контроль. Япония и Германия, напротив, заняли более вы-

годную для Москвы позицию, высказавшись за проведение прямых советско-китайских переговоров без участия третьих стран. Германия, с 1927 г. представлявшая интересы СССР в Китае, согласилась выступить в роли неофициального посредника⁹.

Конфликт на КВЖД нанёс большой ущерб миру и безопасности на Дальнем Востоке. Он ослабил режим Чжан Сюэляна и обострил советско-китайские противоречия, что было выгодно агрессивным силам в Японии, начавшим готовить вторжение в Китай.

Документы

1. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: Документы. Т. II. 1926—1927 гг. В 2 ч. М.: РОССПЭН, 1996. Док. № 24, 268.
2. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. Т. 2: Документы 1910—1940-х гг. / Сост. А.В. Мальгин. М.: Моск. рабочий, 2000. Док. № 41—45, 109.
3. Советско-китайские отношения. 1917—1957: Сборник документов / Отв. ред. И.Ф. Курдюков и др. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1959. С. 64—65.

Рекомендуемая литература

1. История Китая: Учебник / Под редакцией А.В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ, 1998. Гл. 14—15.
2. Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития: Курс лекций по истории международных отношений (1918—1939 гг.). Ч. 1. М.: Информполиграф, 1995. Гл. 5.
3. Сидоров А.Ю. Внешняя политика Советской России на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). М.: Изд-во МГИМО, 1997. Гл. 4.
4. Григорьев А.М. Борьба в ВКП(б) и Коминтерне по вопросам политики в Китае (1926—1927 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 2. С. 102—117; № 3. С. 109—128.
5. Крюков М.В. Извилистый путь к альянсу: Советская Россия и Сунь Ятсен (1918—1923) // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 2. С. 108—117; № 3. С. 92—101.
6. Чубаров В.В. Военные конфликты в Китае и позиция СССР (1927—1933 гг.) // Советская внешняя политика 1917—1945 гг.: поиски новых подходов. М., 1992.
7. Clubb, O. Edmund. China and Russia: the «great game». N. Y.: Columbia University Press, 1971.

Глава 12

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В АТР В 1930-Х ГГ.
КРИЗИС И РАСПАД ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ

Переход Японии к агрессивной политике

На рубеже 1920—1930-х гг. государства АТР были втянуты в орбиту мирового экономического кризиса, который привёл к подрыву хрупкой политической стабильности в регионе, наметившейся во второй половине 1920-х гг.

Одним из государств, наиболее пострадавших от кризиса, стала Япония. Массовая безработица, инфляция, падение уровня жизни — все эти экономические неурядицы привели к росту влияния в японском обществе идеологии агрессивного национализма, видевшей выход из тупика во внешнеполитической экспансии с целью завоевания господства в Азии и на Тихом океане, а в более далёкой перспективе — и мирового господства. Широкую популярность эти экстремистские идеи приобрели в вооружённых силах, что было крайне опасно, поскольку в японской политической системе военные занимали особо привилегированное положение. Подчиняясь напрямую императору, они не контролировались ни парламентом, ни правительством и могли втянуть страну в войну без ведома и согласия гражданских властей.

Первая, неудачная попытка толкнуть Японию на путь агрессии была предпринята в конце 1920-х гг. премьер-министром Танакой*. В начале 1930-х гг. правые перешли к решительным действиям. Общество захлестнула волна политического терроризма. Был убит премьер-министр Ю. Хамагути, подписавший компромиссный Лондонский договор о морских вооружениях.

* О «меморандуме Танаки» см. главу 11.

В 1932-м и 1936 гг. экстремистское крыло армии (так называемые «молодые офицеры») предприняло неудачные попытки государственного переворота с целью установления открытой фашистской диктатуры. Ещё несколько антиправительственных заговоров было раскрыто на стадии подготовки. В этой накалённой обстановке либеральные реформы, начатые в 1920-х гг., были прекращены, а японская армия, по существу, захватила основные рычаги власти. Подчинив своей воле императора Хирохито, она стала формировать правительство страны, определять её внешнюю и внутреннюю политику. Под давлением военных Япония в начале 1930-х гг. отказалась от роли гаранта Вашингтонской системы и встала на путь её разрушения.

Милитаризация Японии явилась аналогом нацистского переворота в Германии, приведшего к установлению там диктатуры Гитлера; однако в её случае этот процесс протекал постепенно, в более скрытых формах, отразивших своеобразие японской политической традиции, и далеко не сразу был замечен и понят западными державами.

Агрессия Японии в Маньчжурии и позиции
западных держав. Кризис Вашингтонской системы

18 сентября 1931 г. на принадлежавшей японцам Южно-Маньчжурской железной дороге (ЮМЖД) недалеко от селения Лутяогоу произошёл взрыв, который не привёл к человеческим жертвам и не нарушил движения поездов. Возложив вину за этот инцидент на местные маньчжурские власти, Япония использовала его как повод для развязывания агрессии в Китае. В тот же день Квантунская армия, дислоцированная на арендованном японцами Ляодунском полуострове*, без объявления войны вторглась в Маньчжурию и в течение недели захватила две из трёх её провинций (Мукден и Гирин). 8 октября 1931 г. японская авиация совершила налет на Цзиньчжоу, ставший первым в мировой истории случаем воздушной бомбардировки мирного города. Следует подчеркнуть, что командование Квантунской армии, заранее спланировавшее и подготовившее вторжение, действовало по собственной инициативе, не имея приказа из Токио. Японское правительство безуспешно пыталось остановить вышедших из подчинения военных.

* Японское название полуострова — Квантунский.

Правитель Маньчжурии маршал Чжан Сюэлян, располагавший 100-тысячной армией против 14-тысячной японской, приказал войскам отступать, не оказывая сопротивления. Он не рискнул начинать боевые действия против агрессора, не будучи уверенным в поддержке со стороны центрального китайского правительства. Поскольку основные силы армии Гоминьдана были брошены в тот момент на борьбу с «советскими районами», созданными коммунистами в Южном и Центральном Китае, глава Нанкинского правительства Чан Кайши не решился открыть новый фронт против японцев и поддержал решение Чжан Сюэляна оставить Маньчжурию без боя. Чан Кайши понимал, что его режим ещё слишком слаб для того, чтобы втягиваться в вооружённый конфликт с Японией, и сможет противостоять ей только после того, как одержит победу в гражданской войне и уничтожит КПК. Выступая перед армейским командованием, лидер Гоминьдана откровенно заявил, что считает «красную опасность» более серьёзной, чем угрозу со стороны Токио. Для подобной оценки у него были веские основания. В начале 1930-х гг. гражданская война в Китае разгорелась с новой силой. К 1932 г. коммунисты контролировали уже примерно 300 уездов в 11 провинциях страны с населением до 50 млн человек¹. В ноябре 1931 г. в провинции Цзянси прошёл I Всекитайский съезд Советов, который провозгласил создание Китайской Советской Республики, принял её конституцию и сформировал правительство во главе с Мао Цзэдуном. Конечно, Советская Республика была скорее виртуальным государством, состоявшим из разрозненных «советских районов», но и в таком виде она доставляла Чан Кайши немало хлопот.

В создавшихся условиях Китай решил не разрывать дипломатических отношений с Японией, не говоря уже об объявлении ей войны, и ограничился подачей жалобы в Лигу Наций, потребовав восстановления статус-кво и компенсации за причинённый ущерб. Правительство обратилось к армии и народу с призывом избегать столкновений с оккупационными войсками и ждать справедливого решения Лиги Наций.

Осенью 1931 г. Совет Лиги неоднократно рассматривал маньчжурский вопрос. Впервые в своей истории Лига Наций столкнулась со столь острым международным кризисом — возникла угроза разрушения всего послевоенного порядка в АТР. Между тем международная обстановка складывалась для агрессора весьма благоприятно, поскольку западные державы, поглощённые своими социально-экономическими проблемами, не желали активно вмешиваться в события на Дальнем Востоке.

Поначалу они воздерживались от резкой критики в адрес Токио, рассматривая всё происходящее как самовольные действия военных, и надеялись, что японское правительство сможет восстановить контроль над Квантунской армией, заставив её вернуться на исходные позиции.

В декабре 1931 г. Совет Лиги Наций принял, наконец, первую резолюцию по маньчжурскому вопросу. Он не признал Японию агрессором и не стал вводить против неё никаких санкций. Вместо этого было решено создать авторитетную международную комиссию для расследования событий в Маньчжурии. Она должна была посетить страны Дальнего Востока, после чего представить Лиге свои выводы и рекомендации. В комиссию вошли представители пяти великих держав — Великобритании, Франции, Германии, Италии и США, а её руководителем назначен англичанин, бывший вице-король Индии лорд В. Литтон. Таким образом, принятие окончательного решения откладывалось на неопределённое время, что было на руку агрессору.

Лёгкие военные успехи вызвали в Японии мощную волну националистических настроений. Министр иностранных дел Сидэха — главный сторонник политики соблюдения Вашингтонских договорённостей 1922 г. — был вынужден уйти в отставку. В декабре 1931 г. правительство, противившееся военной авантюре в Маньчжурии, было заменено новым кабинетом, близким по взглядам к фашистским, милитаристским кругам.

Из государств — гарантов Вашингтонской системы наиболее определённую позицию осуждения агрессии заняли Соединённые Штаты. Не будучи членом Лиги Наций, они тем не менее согласились делегировать своего представителя в комиссию Литтона. В январе 1932 г. государственный секретарь Дж. Стимсон направил правительствам Японии и Китая ноты, в которых была сформулирована политика США в отношении японского вторжения, названная впоследствии «доктриной Стимсона». Соединённые Штаты заявили, что они отказываются признавать любые действия, нарушающие суверенитет и территориальную целостность Китая, принцип «открытых дверей и равных возможностей», и не будут считать законными международные соглашения, навязанные с помощью военной силы. Однако европейские государства не поддержали американский демарш, а Великобритания даже заявила, будто бы японская сторона «добросовестно соблюдает» в Маньчжурии принцип «открытых дверей».

«Доктрина Стимсона» не испугала Японию. В январе 1932 г. она распространила боевые действия за пределы Маньчжурии

и попыталась захватить Шанхай — крупнейший порт, индустриальный и торгово-финансовый центр, где было сосредоточено до 60% всей китайской промышленности. Однако расчёты на молниеносный захват города не оправдались. В Шанхае агрессор впервые столкнулся с упорным сопротивлением китайской армии. Бои развернулись в непосредственной близости от огромного международного квартала (сеттльмента), где проживали десятки тысяч иностранцев из стран Запада. Реакция США и Великобритании последовала незамедлительно — в район Шанхая из баз в Пёрл-Харборе и Сингапуре были направлены их боевые корабли. Японии пришлось отступить. «Шанхайский инцидент» показал, что она ни в военном, ни в дипломатическом отношении ещё не готова к завоеванию всего Китая.

Отложив на время планы дальнейшей экспансии, японская военщина решила закрепиться в Маньчжурии. 1 марта 1932 г., накануне приезда комиссии Литтона, на её территории было провозглашено марионеточное государство Маньчжоу-го со столицей в городе Чанчунь. В его состав вошли три северо-восточные китайские провинции общей площадью более 1,2 млн кв. км и населением более 30 млн человек. Административный аппарат Маньчжоу-го полностью контролировался Квантунской армией. Главой марионеточного режима японцы назначили Пу И — последнего представителя маньчжурской династии Цин, свергнутого в детстве с китайского престола Синьхайской революцией. В 1934 г. он был провозглашён императором*.

Новые маньчжурские власти заявили об отказе от принципа «открытых дверей и равных возможностей», что вызвало протесты западных держав, адресованные Токио. На это Япония отвечала, что «не несёт никакой ответственности за действия правительства Пу И», которое, со своей стороны, обусловило соблюдение принципа «открытых дверей» признанием Маньчжоу-го де-юре другими государствами. Те из них, кто отказывался это сделать, лишались права инвестировать в Маньчжурию свои капиталы². Однако, несмотря на этот неприкрытый шантаж, ни одно государство мира не признало Маньчжоу-го. Против его признания высказался даже японский премьер-министр Ц. Инукаи. В мае 1932 г. он был убит в Токио во время неудавшегося фашистского путча³. В сентябре 1932 г. новое японское правительство установило дипломатические отношения с Мань-

* Маньчжоу-го в переводе с японского — Маньчжурское государство. После коронации Пу И в 1934 г. оно было переименовано в Маньчжоу-ли-го — Маньчжурскую империю.

чжоу-го и подписало с ним протокол, предусматривавший размещение на его территории Квантунской армии. Её командующий, по должности назначаемый послом в Чанчуне, и стал фактическим правителем Маньчжурии.

События в Маньчжурии и позиция СССР

Японское вторжение создавало непосредственную угрозу безопасности Советского Союза. В ноябре 1931 г. Квантунская армия подошла к Китайско-Восточной железной дороге, а в феврале 1932 г. оккупировала административный центр КВЖД Харбин и вскоре вышла к советским границам. Тем самым Япония грубо нарушила Портсмутский договор 1905 г., запрещавший ей размещать на постоянной основе в Маньчжурии свои войска.

Осудив эти захватнические действия, советская сторона в то же время заняла осторожную позицию, заявив о своём нейтралитете и невмешательстве в конфликт. Внутривосточное положение в Советском Союзе было в тот момент исключительно сложным — проводимые индустриализация и коллективизация требовали от народа огромных жертв и вызвали сильнейшее социальное напряжение. В этих условиях вооружённый конфликт с Японией был бы для СССР крайне опасным. Пассивную позицию, занятую западными державами и Лигой Наций, в Москве расценивали как сознательное попустительство агрессору с целью спровоцировать советско-японскую войну. Не будучи членом Лиги Наций, СССР дистанцировался от всех её дипломатических демаршей по вопросам Дальнего Востока, отказался участвовать в работе комиссии Литтона и даже не допустил её на свою территорию. Советские консульства в Маньчжурии получили указание не вступать в контакты с представителями Лиги и не делиться с ними информацией. Япония, в свою очередь, также не была готова к военному столкновению с СССР и обратилась к нему с просьбой соблюдать нейтралитет, напомнив о своём дружественном нейтралитете во время советско-китайского конфликта 1929 г. и пообещав уважать его права и интересы на КВЖД.

В декабре 1931 г. в Москве находился проездом новый японский министр иностранных дел К. Иосидзава. В беседе с ним Литвинов предложил заключить пакт о ненападении между двумя странами. В конце 1920-х гг. Советский Союз уже делал такое предложение Японии, но тогда оно было отклонено. На этот раз её правящие круги восприняли советскую инициати-

ву с живым интересом. Правительство, политические партии и часть военных склонялись к тому, чтобы её поддержать. Однако против заключения пакта выступили экстремистские силы в армии во главе с военным министром С. Араки. Ввиду развернувшейся внутривластной борьбы официальный Токио взял долгую паузу для «изучения» советского предложения.

Отношения между СССР и Японией ещё более осложнились после создания Маньчжоу-го. На его территории проживало около 50 тыс. советских граждан, находились КВЖД и пять советских консульств, так что представителям СССР волей-неволей приходилось иметь дело с новыми маньчжурскими властями. В Москве было решено признать марионеточное государство де-факто. В 1932 г. консульства Маньчжоу-го были открыты в Чите и Благовещенске, а китайские члены правления КВЖД, назначенные Чжан Сюэляном, были заменены на представителей режима Пу И. КВЖД было разрешено использовать для перевозок японских войск. Все эти шаги были предприняты с целью продемонстрировать японцам мирные намерения Москвы и склонить их к подписанию пакта о ненападении. Советский полпред в Токио А.А. Трояновский в неофициальном порядке сообщил японской стороне, что в случае, если она откажется от применения силы, СССР готов рассмотреть вопрос о признании де-юре Маньчжоу-го и заключении с ним пакта о ненападении⁴. Однако эта инициатива также осталась без ответа.

Доклад комиссии Литтона. Выход Японии из Лиги Наций

Осенью 1932 г. завершила работу комиссия Литтона. Она представила Лиге обширный доклад, содержащий установленные ею факты, а также выводы и рекомендации. В докладе констатировалось, что Япония не действовала в целях самообороны, а совершила заранее спланированную агрессию, нарушив тем самым Устав Лиги Наций, пакт Бриана—Келлога и Вашингтонский договор девяти держав. Признав наличие «особых» японских прав и интересов в Маньчжурии, комиссия вместе с тем подчеркнула, что этот регион является неотъемлемой частью Китая. Она рекомендовала Лиге Наций не признавать Маньчжоу-го, так как это государство было создано по воле Квантунской армии, а не в результате «движения за независимость народа Маньчжурии» и реализации «его права на самоопределение». Доклад, однако, не предлагал введения каких-либо санкций против Японии. Более

того, в нём утверждалось, что конфликт не может быть разрешён простым восстановлением статус-кво и возвращением к власти свергнутого японцами Чжан Сюэляна. Вместо этого комиссия предлагала созвать международную конференцию, которая предоставила бы Маньчжурии широкую автономию, а также помогла бы сформировать её новое правительство. Японские войска должны были быть заменены жандармерией, руководимой иностранными (английскими и американскими) инструкторами. Такая программа урегулирования кризиса отвечала главным образом интересам США и Великобритании и была неприемлема для Японии, которая её немедленно отвергла.

В декабре 1932 г. для обсуждения доклада комиссии Литтона была созвана чрезвычайная сессия Ассамблеи Лиги Наций. В принятой ею резолюции нашли отражение основные тезисы доклада комиссии, за исключением предложения о проведении международной конференции. Лига Наций признала Японию агрессором, потребовала вывода её войск из Маньчжурии и призвала все государства мира не признавать Маньчжоу-го де-юре и де-факто (то есть не устанавливать с ним дипломатических отношений и вообще не вступать в любые контакты с её властями). В то же время ни экономические, ни тем более военные санкции против Японии введены не были, хотя такого рода меры против агрессора прямо предусматривались Уставом Лиги Наций. Практические действия были подменены бесконечными словопрениями.

Япония отказалась признавать выводы комиссии Литтона и решения Ассамблеи Лиги. Убедившись в своей фактической безнаказанности, она в разгар работы Ассамблеи отторгла у Китая ещё одну северо-восточную провинцию — Жэхэ — и присоединила её к Маньчжоу-го. 27 марта 1933 г. Япония вышла из Лиги Наций. Перестав быть гарантом Вашингтонской системы, она сделала окончательный выбор в пользу проведения агрессивной внешней политики и разрушения послевоенного международного порядка в АТР. На Дальнем Востоке возник первый очаг будущей мировой войны.

Нормализация советско-китайских отношений

Кризис Вашингтонского порядка заставил государства Дальнего Востока пересмотреть свои внешнеполитические установки. Одним из прямых последствий японской агрессии явилось уре-

гулирование отношений между СССР и Китаем. Инициативу в этом вопросе взяло на себя Нанкинское правительство. В июне 1932 г. его представитель в Лиге Наций сделал Литвинову официальное предложение о восстановлении дипломатических отношений, обусловив его одновременным заключением двустороннего пакта о ненападении.

Пойти на сближение с Москвой Чан Кайши заставила позиция, занятая в период маньчжурского кризиса Лигой Наций и державами — гарантами Вашингтонской системы. Ему стало ясно, что реальной помощи от Запада ожидать не приходится. С другой стороны, в лице милитаристской Японии у Китая и СССР теперь появился общий враг.

Главной проблемой во взаимоотношениях Москвы и Нанкина оставалась деятельность Китайской компартии, которая по линии Коминтерна получала из СССР руководящие указания и разнообразную помощь, включая военную. Однако в ходе переговоров представителям Гоминьдана не удалось добиться от советской стороны обещания пересмотреть отношения с китайскими коммунистами. Из-за её возражений они были вынуждены отказаться и от требования немедленно заключить пакт о ненападении.

В декабре 1932 г. дипломатические отношения между СССР и Китаем были восстановлены — как и предлагала Москва, без всяких предварительных условий. В Токио встретили эту новость враждебно. В качестве ответного шага Япония официально отклонила советское предложение о заключении договора о ненападении. Этот демарш свидетельствовал о стремлении её правящих кругов сохранить свободу рук, не исключая возможности совершить агрессию в любом направлении, в том числе и против СССР. Отношения между двумя государствами продолжали ухудшаться. Советский Союз больше не предлагал Японии подписать пакт о ненападении и отказался от признания де-юре Маньчжоу-го.

Установление дипломатических отношений между СССР и США. Проект Тихоокеанского пакта

К началу 1930-х гг. единственной великой державой, всё ещё не признавшей Советский Союз, оставались Соединённые Штаты. В 1932 г. на президентских выборах в США после 12 лет республиканского правления победил кандидат от демократической

партии Франклин Делано Рузвельт. Новый президент был последователем Вильсона и считал своей главной внешнеполитической задачей постепенное преодоление изоляционизма и возвращение Америки на международную арену в качестве мирового лидера. Рассматривая Японию как наиболее опасного потенциального противника, Рузвельт считал необходимым предпринять решительные меры по противодействию её экспансии в АТР и в этой связи выступил с инициативой о нормализации американо-советских отношений⁵.

В ноябре 1933 г. в Вашингтон с официальным визитом прибыл нарком по иностранным делам Литвинов. В ходе его переговоров с американскими руководителями была достигнута договорённость об установлении дипломатических отношений между двумя государствами. В Москве надеялись, что это решение поможет удержать японцев от новых агрессивных действий, а также рассматривали его и как идеологическую победу: признание оплотом капиталистического мира — Соединёнными Штатами — успехов и достижений СССР — первой страны социализма.

Во время бесед с Рузвельтом Литвинов предложил рассмотреть вопрос о создании в Азиатско-Тихоокеанском регионе системы коллективной безопасности и заключении Тихоокеанского пакта с участием СССР, США, Китая и Японии. Последней предлагалось присоединиться к договору главным образом из пропагандистских соображений — ожидалось, что её неминуемый отказ продемонстрирует агрессивность намерений Токио и облегчит создание антияпонской коалиции. Допускалось участие в пакте и европейских держав, принимавших участие в Вашингтонской конференции 1921—1922 гг. Предлагаемый договор о коллективной безопасности в АТР с участием Советского Союза мог бы предотвратить окончательный распад Вашингтонской системы и укрепить региональную стабильность.

Рузвельт пообещал Литвинову «полную моральную и политическую поддержку» против японцев, но к выдвинутой им инициативе отнёсся прохладно, справедливо отметив, что в американском народе очень сильны изоляционистские настроения и США к войне на Тихом океане не готовы. В последующие годы СССР по дипломатическим каналам неоднократно обсуждал проект Тихоокеанского пакта с США, Китаем, а также Великобританией (во время визита в Москву в марте 1935 г. её министра А. Идена), но никаких конкретных результатов эти переговоры не дали. Западные державы не желали брать на себя

никаких обязательств, которые могли бы втянуть их в конфликт с Японией. План создания системы коллективной безопасности в АТР, предложенный Москвой, не был осуществлён.

Советско-японские отношения. Продажа КВЖД

После создания Маньчжоу-го Япония развернула кампанию по вытеснению СССР из Маньчжурии. Квантунская армия и её местные марионетки создали вокруг КВЖД атмосферу постоянных угроз и провокаций. Начались аресты советских граждан, захват имущества дороги. Ввиду опасности возникновения военного конфликта СССР принял решение уйти из Маньчжурии. В мае 1933 г. Литвинов предложил Японии и Маньчжоу-го купить Китайско-Восточную железную дорогу.

В июне 1933 г. в Токио открылись переговоры между СССР и Маньчжоу-го при посредничестве Японии по вопросу о продаже КВЖД. Советская сторона предложила выкупную цену за дорогу в размере 250 млн золотых рублей. Маньчжурская делегация, ссылаясь на то, что КВЖД убыточна, оценила её всего в 20 млн золотых рублей. Потребовалось почти два года трудных переговоров, прежде чем был найден взаимоприемлемый компромисс. В марте 1935 г. соглашение между СССР и Маньчжоу-го было подписано. КВЖД была продана за 56 млн золотых рублей (140 млн иен). Еще 12 млн золотых рублей (30 млн иен) выплачивались увольняемым советским служащим дороги. Маньчжурские власти обязались произвести все расчёты в течение четырёх лет, заплатив $\frac{1}{3}$ суммы в денежной форме и $\frac{2}{3}$ — в форме поставок товаров. Япония выступила гарантом полной и своевременной выплаты всех платежей. Хотя СССР и продал КВЖД по цене значительно меньшей её реальной стоимости, однако это соглашение устраняло важнейший источник напряжённости в советско-японских отношениях и на некоторое время уменьшало риск вооружённого конфликта.

Делая тактические уступки японцам, Советский Союз в то же время продолжал наращивать оборонные приготовления. С 1931 г. в Москве рассматривали Японию как потенциального противника и считали войну с ней неизбежной, однако опасались спровоцировать столкновение до того момента, когда СССР будет к нему подготовлен. В малонаселённых Приамурье и Приморье сотни тысяч заключённых ГУЛАГа создавали мощную военную инфраструктуру. В Комсомольске-на-Амуре был

построен крупнейший в мире авиационный завод. В 1931 г. Политбюро приняло решение о создании военно-морских сил Дальнего Востока, преобразованных в 1935 г. в Тихоокеанский флот. К концу 1930-х гг. на дальневосточных рубежах была развернута сильная военная группировка, способная обеспечить безопасность СССР.

Углубление кризиса Вашингтонской системы.

Антикоминтерновский пакт.

Вторая Лондонская морская конференция

Выйдя из Лиги Наций, Япония, однако, ещё не была готова к развязыванию большой войны с целью завоевания господства в АТР и нуждалась в передышке. В Токио рассчитывали использовать её для освоения Маньчжурии, подготовки вторжения в Китай и поиска новых союзников.

Маньчжурская политика Японии была необычной и выходила за рамки классического колониализма. Вместо примитивной колониальной эксплуатации этого региона путём вывоза природных ресурсов приоритет был отдан развитию его промышленности и инфраструктуры за счёт крупных инвестиций японского капитала. Экономика Маньчжоу-го развивалась быстрыми темпами. Всячески поощрялась иммиграция в Маньчжурию японских граждан. Во много раз увеличилась боевая мощь Квантунской армии. За несколько лет японцам удалось превратить Маньчжоу-го в плацдарм для дальнейшей экспансии на азиатском континенте⁶.

Проблема выбора между северным и южным направлением нового военного удара была для Японии довольно сложной. В 1930-х гг. её руководство детально прорабатывало возможные сценарии боевых действий как против Китая, так и против Советского Союза. Так, например, в 1932 г. император Хирохито одобрил разработанный Генеральным штабом план войны против СССР, согласно которому оккупации подлежали обширные области к востоку от озера Байкал. В международном плане война с Советским Союзом не сулила Японии серьёзных осложнений — западные державы были бы только рады такому развитию событий. Однако с военной точки зрения она выглядела сомнительной авантюрой. Если бы даже японским войскам удалось захватить часть советской территории, СССР не смирился бы с этим поражением и боевые действия могли бы затянуться

ся на долгое время. Кроме того, опыт неудачной интервенции в России в 1918—1922 гг. свидетельствовал о многочисленных трудностях, с которыми неизбежно пришлось бы столкнуться японцам в случае их новой попытки закрепиться на советском Дальнем Востоке.

Китай в военном отношении был намного слабее СССР и не рассматривался в Токио как серьёзный противник; война против него, казалось, сулила уверенную победу. Однако в международном плане она была чревата для Японии опасными осложнениями: ухудшением её отношений с США и Европой, введением против неё экономических и политических санкций. После захвата Маньчжурии Япония несколько лет не вела активных боевых действий в Китае, хотя и постоянно наращивала там своё военное присутствие. В мае 1933 г. в селении Тангу, недалеко от Пекина, было подписано японо-китайское соглашение о перемирии. Нанкинское правительство было вынуждено пойти на значительные уступки: оно признало сложившееся статус-кво в Маньчжурии и согласилось отвести свои войска, дислоцированные на севере страны, на рубежи, указанные японскими военными. Под их нажимом китайские войска в 1935 г. были выведены из ещё двух северных провинций, и власть там перешла в руки так называемого Политического совета, который, хотя и был создан с согласия Чан Кайши, находился под сильным японским влиянием. В 1935 г. японский министр иностранных дел К. Хирота выдвинул «три принципа», на базе которых могли быть урегулированы японо-китайские отношения: 1) Китай должен был отказаться от ориентации на США и Европу и пойти на самое тесное сближение с Японией; 2) Китай должен был признать Маньчжоу-го и присутствие на её территории Квантунской армии; 3) Китай должен был вести борьбу с коммунистическим движением совместно с Японией. Принятие требований Хироты фактически означало бы полную капитуляцию Китая. Чан Кайши отверг их, что ещё больше осложнило отношения между двумя государствами.

Для преодоления международной изоляции Япония нуждалась в сильном союзнике, которым могла бы стать нацистская Германия. Обе державы стремились к разрушению Версальско-Вашингтонской системы, однако в АТР между ними существовали определённые противоречия. Германия, подписав в 1921 г. сепаратный мирный договор с Китаем на основе принципа равноправия (отказа от экстерриториальности и других империалистических привилегий), установила с ним тесные дружественные отношения, которые не изменились и после прихода к вла-

ти нацистов. Она оставалась основным поставщиком оружия армии Гоминьдана, а к штабу Чан Кайши была прикомандирована большая группа немецких военных советников во главе с бывшим командующим рейхсвером генералом Г. фон Сектом. Берлин отказался признать де-юре Маньчжоу-го и был недоволен бесцеремонными попытками японцев установить свою гегемонию в Китае, не считаясь с его интересами. Ещё одним источником противоречий была проблема бывших германских колоний на Тихом океане (Каролинских, Марианских и Маршалловых островов), которые после Первой мировой войны были переданы Лигой Наций под управление Японии. После выхода последней из Лиги германская сторона потребовала возвращения своих бывших владений, однако Япония отказалась сделать это под тем предлогом, что её права на острова были закреплены не только Версальским договором, но и тайными соглашениями, заключёнными ею с Великобританией и Францией в ходе войны.

Непосредственным поводом для начала процесса германо-японского сближения послужил состоявшийся в июле—августе 1935 г. VII Конгресс Коминтерна, нацеливший коммунистов на борьбу с фашизмом. Осенью 1935 г. в Берлине начались секретные переговоры между японским военным атташе Х. Осимой и руководителем международного отдела нацистской партии Риббентропом. Они велись в обход министерств иностранных дел и ставили своей целью не только разрешение конкретных проблем в отношениях между двумя державами, но и установление между ними стратегического партнёрства и взаимопонимания на базе идеологической общности правящих режимов.

Итогом переговоров стало подписание в ноябре 1936 г. Антикоминтерновского пакта. Согласно его условиям, Германия и Япония брали на себя обязательство информировать друг друга о деятельности Коминтерна, совещаться о «необходимых мерах защиты» против него и проводить таковые в тесном сотрудничестве. Присоединиться к договору приглашались все страны, видевшие в Коминтерне угрозу своей безопасности. Секретное приложение обязывало стороны в случае войны «не предпринимать ничего, что облегчало бы положение СССР», и «без взаимного согласия не заключать с СССР никаких политических договоров, которые противоречили бы духу данного соглашения». В то же время пакт не содержал статей о взаимопомощи и не являлся военно-политическим союзом.

Антикоминтерновский пакт носил открыто антисоветский характер и подвергся в Москве резкой критике. В качестве от-

ветной меры Советский Союз отказался подписывать уже парафированную новую рыболовную конвенцию с Японией. Вместе с тем альянс Германии и Японии, стремившихся к ревизии послевоенного международного порядка, угрожал и западным державам, которые являлись его гарантами. Поэтому политическое сближение двух агрессивных государств было специально закамуфлировано антикоммунистической риторикой с тем, чтобы не раздражать Великобританию и США.

В ноябре 1937 г. к Антикоминтерновскому пакту присоединилась Италия, а в 1939 г. — франкистская Испания, Венгрия и Маньчжоу-го. Поставить подпись под договором настойчиво предлагали и гоминьдановскому правительству Китая, однако Чан Кайши отклонил это приглашение, заявив, что сумеет справиться с Китайской компартией собственными силами.

Формирование и расширение блока агрессивных государств явилось ещё одним тяжёлым ударом по Версальско-Вашингтонскому порядку. В АТР возобновилась гонка морских вооружений, инициатором которой выступила Япония. В 1933 г. её флот достиг верхних потолков ограничений, установленных в Вашингтонском договоре пяти держав и Лондонском морском договоре, в то время как США и Великобритания своих квот по тоннажу военных судов ещё не выбрали. Такое положение дел вызвало сильную обеспокоенность в Вашингтоне. В начале 1934 г. Рузвельт одобрил программу строительства более 100 боевых кораблей в течение последующих пяти лет, что предполагало возвращение к выдвинутой Вильсоном концепции превращения Соединённых Штатов в сильнейшую военно-морскую державу мира. Осуществление этой программы означало бы, что к 1939 г. США выйдут за пределы установленных лимитов. В свою очередь, Япония в декабре 1934 г. объявила о своём намерении денонсировать Вашингтонский и Лондонский морские договоры.

В конце 1935-го — начале 1936 г. в Лондоне состоялась новая конференция по военно-морским вооружениям. На ней США предложили сократить флот каждой из стран-участниц на 20%. Со своей стороны, Япония, сославшись на англо-германское морское соглашение 1935 г., предусматривавшее беспрецедентные уступки Гитлеру, решительно потребовала от Великобритании и США признания принципа равенства в морских вооружениях. После того как это требование было отклонено, её делегация покинула конференцию. Японскому примеру последовала фашистская Италия. Новый военно-морской договор, подписанный в марте 1936 г. США, Великобританией и Францией, сохра-

нил прежнее соотношение флотов трёх стран (5 : 5 : 1,75), но отменил любые количественные ограничения на строительство новых кораблей. Таким образом, западные державы вслед за фашистскими государствами приступили к наращиванию военно-морских вооружений.

Законы США о нейтралитете

Столкнувшись с растущей агрессивностью Японии, Соединённые Штаты заняли выжидательную позицию. Они не предпринимали никаких практических мер для того, чтобы помешать ей разрушать Вашингтонскую систему, ограничиваясь критикой в адрес Токио. Такая политика администрации Рузвельта объяснялась в первую очередь внутривнутриполитическими факторами. Великая депрессия вызвала в США небывалый рост изоляционистских настроений. Специальная комиссия сената даже подготовила доклад, в котором утверждалось, будто бы участие страны в Первой мировой войне явилось грубой ошибкой и в будущем ей следует избегать вовлечения в любые вооружённые конфликты за пределами американского континента⁸.

31 августа 1935 г. конгресс США подавляющим большинством голосов одобрил закон (акт) о нейтралитете, ставший правовой базой неоиоляционизма. Непосредственным поводом к его принятию стало нападение Италии на Эфиопию и обращение эфиопского императора к Вашингтону с просьбой об оказании военной помощи, которая была отклонена. Новый закон запрещал экспорт из США оружия и военных материалов воюющим государствам, независимо от причин войны. При этом не делалось никакого различия между агрессором и жертвой агрессии. Американским кораблям было запрещено перевозить оружие и материалы, предназначенные для воюющих стран, а суда этих государств не допускались в порты США. Факт войны устанавливал президент США, и он же вводил закон в действие.

В 1936 г. в акт о нейтралитете были внесены поправки, запрещающие предоставление кредитов и финансовой помощи воюющим государствам. Тогда же из сферы его действия были выведены страны Латинской Америки — в том случае, если они подвергнутся нападению неамериканской державы. В 1937 г. закон был распространён на государства, в которых шла гражданская война. Наряду с этим в него было внесено дополнение,

согласно которому воюющие страны получили право закупать в США сырьё и другие материалы (кроме оружия) при условии, что они будут расплачиваться за покупки наличными и вывозить их на неамериканских судах (принцип «cash and carry» — «плати наличными и вывози сам»).

Целью законодательства о нейтралитете было сохранение Соединёнными Штатами свободы рук на международной арене и их неучастие в вооружённых конфликтах за рубежом при сохранении рычагов влияния на воюющие страны, заинтересованные в поставках американских товаров. Новые законы усилили изоляционистскую направленность американской внешней политики. С их принятием США фактически самоустранились от роли гаранта Вашингтонской системы, что облегчало Японии реализацию её агрессивных замыслов.

Отношения СССР с Китаем и МНР

Нарастание военной угрозы на Дальнем Востоке требовало от Советского Союза принятия дополнительных мер по защите своих границ. Уйдя из Маньчжурии, он в то же время значительно укрепил свои политические позиции в других пограничных регионах — Монгольской Народной Республике и Синьцзяне. Формально являясь частью Китая, они не подчинялись правительству Чан Кайши и в своей политике полностью ориентировались на Москву.

В 1929 г. МНР, следуя директивам Коминтерна, провозгласила курс на строительство социализма. Начавшаяся здесь насильственная коллективизация сельского хозяйства вызвала массовое недовольство населения. Весной 1932 г. в западных районах Монголии вспыхнуло мощное восстание, на подавление которого была брошена регулярная армия. В мае 1932 г. постановлением ЦК ВКП(б) и Исполкома Коминтерна социалистическое строительство в МНР было временно приостановлено. Однако в конце 1930-х гг., в период «большого террора» в СССР, по Монголии прокатилась волна репрессий, проводимых при активном участии советских советников. В результате ламаистская церковь, на протяжении многих веков служившая основой монгольской государственности, была разгромлена, около тысячи монастырей закрыто, десятки тысяч монахов погибли. Духовенство как часть общества было фактически ликвидировано. В 1993 г. президенты РФ и Монголии в совмест-

ном заявлении осудили сталинские репрессии в МНР, отметив при этом, что постсоветская Россия не несёт за них политической ответственности⁹.

Формируя государственный строй Монголии по своему образцу и подобию, Советский Союз в то же время оказывал этой стране большую безвозмездную финансово-экономическую помощь. Тысячи советских специалистов — рабочих, учителей, врачей — внесли значительный вклад в развитие монгольской экономики. СССР оставался единственным гарантом никем не признанной независимости МНР и сыграл огромную роль в её становлении как суверенного государства.

В 1930-х гг. Монгольская Народная Республика превратилась для СССР в передовую рубеж обороны против японской агрессии. После завоевания Маньчжурии в Токио начали разрабатывать планы захвата Внешней Монголии и её последующего объединения с Внутренней Монголией в ещё одно марионеточное государство — Монголо-го (по образцу Маньчжоу-го). В 1935 г. на монголо-маньчжурской границе произошли первые вооружённые столкновения. Переговоры между делегациями МНР и Маньчжоу-го по пограничным вопросам, проходившие на станции Маньчжурия, закончились провалом, после чего монгольское правительство обратилось к СССР с просьбой об оказании военной помощи.

Ещё в ноябре 1934 г. во время визита в Москву монгольского премьер-министра П. Гэндэна и его переговоров со Сталиным была достигнута конфиденциальная устная договорённость («джентльменское соглашение») о том, что Советский Союз окажет военную помощь МНР в случае агрессии. Оно держалось в тайне с тем, чтобы лишний раз не раздражать правительство Чан Кайши, которое очень ревниво относилось к развитию советско-монгольского сотрудничества. Теперь же, ввиду растущей угрозы безопасности МНР, было решено предать его огласке и облечь в соответствующую правовую форму.

В марте 1936 г. в Улан-Баторе был подписан советско-монгольский протокол о взаимопомощи. Стороны обязались в случае агрессии оказывать друг другу всестороннюю, в том числе военную, помощь. В Монголию были вновь введены части Красной армии, покинувшие её в 1925 г. В протоколе отмечалось, что они будут «незамедлительно выведены по минованию в том надобности»¹⁰. Чтобы ни у кого в мире не осталось сомнений относительно решительных намерений Москвы, Сталин дал интервью иностранному корреспонденту (что случалось

с ним крайне редко), в котором недвусмысленно заявил о том, что в случае нападения «СССР поможет МНР так же, как он сделал это в 1921 г.»¹¹ Благодаря предпринятым советской стороной дипломатическим и военным мерам Япония была вынуждена отступить. Вооружённые провокации были прекращены, и на монголо-маньчжурской границе на некоторое время установилось относительное спокойствие.

Особое место в советской дальневосточной политике занимали отношения с Синьцзяном. Эта огромная, малонаселённая провинция Китая, имевшая протяжённую общую границу с Советским Союзом, в 1920—1930-х гг. фактически не подчинялась правительству Гоминьдана. В многонациональном Синьцзяне (в то время 60% его населения составляли уйгуры, 12% — китайцы, по 8% — монголы и казахи) постоянно тлели очаги межэтнических конфликтов, время от времени перераставшие в ожесточённые столкновения.

С 1933 г. провинцией управлял губернатор (дубань) Шэнь Шицай, проводивший курс на сближение и тесное сотрудничество с Москвой. В 1930-х гг. Советский Союз предоставил Синьцзяну значительную финансово-экономическую и военную помощь. Здесь действовали восемь советских консульств, работали сотни советских советников и специалистов. Несколько раз в провинцию вводились части Красной армии, помогавшие местным властям подавлять мятежи.

Главной задачей политики СССР в Синьцзяне была борьба с японским и британским влиянием, недопущение создания на его территории второго Маньчжоу-го. Оказывая огромное влияние на внутривластную ситуацию в Синьцзяне, СССР вместе с тем никогда не предпринимал попыток его «советизации» и не поддерживал местных мусульманских сепаратистов, поскольку такие действия могли бы нанести непоправимый вред его отношениям с режимом Чан Кайши. Советские руководители неоднократно подчёркивали, что рассматривают провинцию как неотъемлемую часть Китая.

В конце 1930-х гг. по Синьцзяну прошёлся каток массовых репрессий, жертвами которых стали десятки тысяч человек. Борьбу с «троцкистами», «японскими шпионами» и другими «врагами народа» возглавил сам Шэнь Шицай, сумевший таким способом расправиться с помощью Москвы со своими политическими противниками. Стремясь завоевать полное доверие большевистского руководства, чтобы затем использовать

его в своих целях, дубань выдавал себя за приверженца марксизма-ленинизма и несколько раз просил о приёме в китайскую, а затем и советскую компартию. Осенью 1938 г. Шэнь Шицай нанёс тайный визит в Москву, где провёл переговоры с советскими руководителями. По личной рекомендации Сталина дубань был принят в ряды ВКП(б)¹².

Хотя правительство Чан Кайши и было недовольно активной политикой СССР в Синьцзяне и Внешней Монголии, это не помешало значительному улучшению советско-китайских отношений в середине 1930-х гг., что объяснялось как нарастанием военной угрозы обоим государствам со стороны Японии, так и временным отказом Советского Союза от курса на разжигание китайской революции. В 1933 г. в гражданской войне между Гоминьданом и КПК наступил перелом. Правительственные войска методично уничтожали разбросанные по всей стране многочисленные «советские районы». Стратегия вооружённой советизации Китая, разработанная Коминтерном в конце 1920-х гг., потерпела поражение. В 1934 г. китайская Красная армия ценой огромных потерь прорвала кольцо окружения вокруг Центрального советского района и, ведя непрерывные бои, совершила Великий поход — пеший переход протяжённостью в 10 тыс. км на северо-запад, в труднодоступную горную провинцию Шэньси. Там был создан так называемый Особый район со столицей в Яньани, ставший основной базой компартии Китая в последующие десять лет (1935—1945 гг.). Великий поход вписал самую героическую страницу в историю китайского коммунистического движения, а его вожди во главе с Мао Цзэдуном стали впоследствии руководителями Китайской Народной Республики. Однако в 1935 г. казалось, что Чан Кайши практически выиграл гражданскую войну. Советское движение было разгромлено; погибла основная масса членов КПК.

В январе 1935 г. на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК в Цзуньи было избрано новое руководство компартии Китая. Её новым лидером, возглавившим Военный совет партии, стал Мао Цзэдун. «Коминтерновское крыло» в руководстве партии во главе с её представителем в Москве Ван Мином было отодвинуто на вторые роли. Завершилась сложная внутренняя эволюция КПК — из секции Коминтерна, представлявшей собой небольшую группу китайских интеллигентов, она превратилась в самостоятельную национальную партию, пустившую глубокие корни в китайском обществе, и в первую очередь в крестьянской среде.

После поражения КПК Советский Союз стал склоняться к сотрудничеству с Гоминьданом как главной политической силой в Китае, способной оказать вооружённое сопротивление японской агрессии. Чан Кайши, со своей стороны, тоже стремился к сближению с СССР и в 1935 г. предложил ему заключить договор о дружбе и взаимопомощи. «В случае конфликта СССР и Японии, — заявил он советскому послу, — китайский народ будет на стороне русского»¹². В середине 1930-х гг. Нанкинское правительство заметно укрепило свою власть и провело ряд удачных экономических реформ. В стране наблюдался мощный патриотический подъём, усиливались антияпонские настроения и движение за бойкот японских товаров. В этих условиях VII Конгресс Коминтерна рекомендовал китайским коммунистам прекратить борьбу с Гоминьданом и создать вместе с ним «единый антияпонский фронт». Хотя и не сразу, но руководство КПК согласилось выполнить эту установку Москвы.

Поворот к сотрудничеству КПК и Гоминьдана произошёл в связи со знаменитым «Сианьским инцидентом». В декабре 1936 г. в городе Сиань Чан Кайши был арестован генералами Чжан Сюэляном и Ян Хучэном, которые потребовали от него включить коммунистов в правительство и занять более жёсткую позицию в отношении Японии. Руководство компартии поначалу поддержало действия мятежников, однако в конфликт вмешался Советский Союз, потребовавший от КПК сделать всё необходимое для спасения Чан Кайши. В Москве справедливо опасались, что его гибель вызовет острейший политический кризис, хаос и распад государства. При посредничестве приехавшего в Сиань одного из лидеров КПК Чжоу Эньлая руководитель Китая был освобождён из-под ареста.

Начало японо-китайской войны и позиции западных держав. Брюссельская конференция.

Крах Вашингтонской системы

Углубление политического кризиса в Европе создавало благоприятные условия для продолжения экспансии Японии на Дальнем Востоке. В Токио с беспокойством наблюдали за укреплением гоминьдановского режима и его сближением с СССР. После некоторых колебаний японское руководство сделало выбор в пользу южного направления агрессии, приняв решение о вторжении в Центральный Китай.

7 июля 1937 г. у старинного моста Лугоуцяо (мост Марко Поло) в окрестностях Пекина произошло вооружённое столкновение между китайскими и японскими солдатами. Воспользовавшись этим инцидентом, японские войска развернули наступление в глубь Китая. Так началась национально-освободительная война китайского народа против японских захватчиков, ставшая впоследствии составной частью Второй мировой войны. Она продолжалась до 2 сентября 1945 г. и стоила жизни более чем 20 млн жителей Китая.

В первые месяцы японской армии удалось добиться значительных военных успехов. В июле 1937 г. она захватила Пекин и Тяньцзинь, в ноябре — Шанхай, а в декабре — столицу страны Нанкин, после чего правительство Чан Кайши переехало в Ухань. В отличие от маньчжурских событий 1931 г. и вопреки ожиданиям Токио китайская армия оказала агрессору ожесточённое сопротивление. Однако военное превосходство было явно не на её стороне. Японские войска повсеместно совершали военные преступления, в том числе массовые убийства гражданского населения. После взятия Нанкина ими была устроена страшная резня мирных жителей, во время которой погибло около 300 тыс. человек.

В сентябре 1937 г. Гоминьдан и компартия Китая объявили о создании «единого антияпонского фронта», а вооружённые силы КПК были формально подчинены центральному правительству. Тем самым была создана основа для сотрудничества двух главных политических сил Китая в борьбе против японской агрессии. В то же время обе партии рассматривали «единый фронт» только как вынужденный тактический компромисс, не способный устранить существующих между ними непримиримых идеологических противоречий, что делало этот союз временным и неустойчивым.

Япония формально не объявляла войны правительству Гоминьдана и именовала её «Китайским инцидентом» (так же как захват Маньчжурии в 1931 г. был официально назван «Маньчжурским инцидентом»), стремясь тем самым принизить значение происходящих событий в глазах Запада и собственного общественного мнения. Япония утверждала, что не намерена завоевывать Китай и действует лишь «в порядке самозащиты». Она даже «признавала» суверенитет правительства Чан Кайши над оккупированными территориями, хотя и смещала там местную гоминьдановскую администрацию. Китай тоже воздерживался от официального объявления войны агрессору, оставляя

себе возможности для политического маневрирования*. Оба государства продолжали поддерживать дипломатические отношения. Это была «странная война наоборот», если сравнивать её с периодом «странной войны» в Европе в 1939—1940 гг.: она велась, но не была объявлена, в то время как в Европе война была объявлена, но не велась.

Великобритания и США, на словах осудив агрессора, предпочли занять позицию сторонних наблюдателей. В Лондоне не хотели осложнять отношений с японцами, опасаясь за безопасность британских колоний в АТР, в США же господствовали изоляционистские настроения, с которыми не могла не считаться администрация Рузвельта. 5 октября 1937 г. Рузвельт выступил в Чикаго с большой речью, в которой подверг Японию резкой критике и призвал к её международной изоляции («карантину»). В то же время он заявил, что, по его оценке, Япония и Китай не находятся в состоянии войны и, следовательно, закон о нейтралитете не может быть распространён на Дальний Восток (согласно этому закону, факт войны устанавливал президент США). Соединённые Штаты продолжали продавать оружие и стратегические материалы обоим воюющим государствам, что было выгодно в первую очередь японцам, получавшим из-за океана намного больше, чем правительство Гоминьдана. У Китая в то время не было своего военно-морского флота, а после того, как японские боевые корабли установили блокаду его тихоокеанского побережья, китайская торговля с США и Европой практически прекратилась. В первые, самые тяжёлые годы войны Китай не получал от западных держав никакой реальной помощи.

После начала боевых действий правительство Гоминьдана обратилось в Лигу Наций с требованием ввести экономические и военные санкции против Японии. Рассмотрев это заявление, Совет Лиги постановил передать вопрос о применении статьи 16 Устава о санкциях на индивидуальное усмотрение каждого государства — участников договора о Китае. На неё был приглашён и Советский Союз. В Брюссельской конференции, проходившей в ноябре 1937 г., участвовали представители 18 стран, подписавших договор в 1922 г., а также присоединившихся к нему впоследствии. Германия и Япония бойкотировали конференцию.

* Китай официально объявил войну Японии только в декабре 1941 г., после нападения японского флота на американскую базу Перл-Харбор и вступления США во Вторую мировую войну.

Интересы последней представляла Италия, примкнувшая в дни её работы к Антикоминтерновскому пакту. От имени СССР нарком иностранных дел Литвинов предложил ввести против агрессора коллективные экономические санкции, и в первую очередь запретить продажу нефти. Однако эта инициатива не нашла поддержки у западных держав, которые не желали всерьёз ссориться с Японией и хотели бы ограничиться её «моральным осуждением» и пацифистскими призывами. Они фактически взяли курс на умиротворение Японии, не исключая возможного компромисса с ней за счёт Китая. В итоге конференция свелась к бесполезным и бесплодным дискуссиям. Приняв ни к чему не обязывающую резолюцию, в общей форме осуждающую агрессора, она прервала свою работу на неопределённый срок и больше уже не собиралась.

Провал Брюссельской конференции свидетельствовал о крахе Вашингтонской системы международных отношений. После того как Япония встала на путь её разрушения, США, Великобритания и Франция не сделали практически ничего, чтобы ей в этом помешать. Сопротивление японской экспансии оказывали только Китай и СССР.

Советско-китайский договор о ненападении 1937 г.

Военная помощь СССР Китаю

В Москве внимательно следили за происходившими в Китае событиями. Выбор Японией южного направления агрессии уменьшил вероятность её скорого нападения на Советский Союз, однако, если бы ей удалось одержать в Китае лёгкую победу, взяв под контроль ресурсы этой огромной страны, угроза безопасности СССР на Дальнем Востоке возросла бы многократно. Поэтому Советский Союз больше, чем кто-либо другой, был заинтересован в том, чтобы Китай не капитулировал и продолжал сопротивление. В Москве было принято решение оказать финансово-экономическую и военную помощь правительству Чан Кайши, отчаянно в ней нуждавшемуся.

21 августа 1937 г. в Нанкине был подписан советско-китайский договор о ненападении сроком на пять лет. Стороны обязались «воздерживаться от нападения друг на друга как отдельно, так и совместно с другими державами»¹⁴. В случае нападения на одну из них третьей державы другая сторона обязалась не оказывать агрессору ни прямо, ни косвенно никакой помощи.

В ходе церемонии подписания договора посол СССР в Китае Д.В. Богомолов от имени Советского правительства зачитал устную декларацию, «никогда не подлежащую оглашению, ни официально, ни неофициально». «Советский Союз, — говорилось в ней, — не заключит какого-либо договора о ненападении с Японией до того времени, пока нормальные отношения Китайской республики и Японии не будут формально восстановлены»¹⁵. Министр иностранных дел Китая, в свою очередь, заявил, что его страна в период действия договора с СССР не присоединится к Антикоминтерновскому пакту.

Таким образом, советско-китайский договор о ненападении фактически являлся договором о взаимопомощи. Такой его формат был избран ввиду того, что СССР, помогая Китаю, вовсе не желал напрямую втягиваться в войну с Японией. В 1937—1939 гг. Москва несколько раз отклоняла предложения Чан Кайши о подписании двустороннего договора о полномасштабном военно-политическом союзе. Однако и без такого договора СССР оставался единственным фактически союзным Китаю государством в самый тяжёлый для него начальный период войны.

С подписанием пакта о ненападении была создана правовая база для налаживания военного сотрудничества двух стран. С осени 1937 г. начались поставки правительству Гоминьдана советской боевой техники. Объём и условия оказания военной помощи были согласованы во время визита в Москву высокопоставленной китайской делегации во главе с маршалом Ян Цзэ. «Мы поможем вам, не жалея ни денег, ни оружия, — заявил китайским представителям Сталин. — Всё, что можно будет, — мы сделаем»¹⁶. Всего в 1937—1939 гг. Советский Союз поставил в Китай 904 самолёта, 1600 артиллерийских орудий, 82 танка, 14 тыс. пулемётов, 50 тыс. винтовок и много другой техники и снаряжения¹⁷. Для осуществления этих закупок Москва предоставила правительству Чан Кайши несколько льготных кредитов на общую сумму 450 млн долл. Значение советской помощи было огромным, так как СССР являлся единственной державой, поставлявшей Китаю вооружения, а своего оружия, кроме винтовок, он в то время не производил.

Весной 1938 г. в гоминьдановской армии появились первые советские военные советники — генералы и офицеры, число которых в разное время составляло от 50 до 150 человек. Среди них были видные советские военачальники: В.И. Чуйков, А.И. Черепанов, П.Ф. Батицкий, П.С. Рыбалко и другие. Они помогали китайскому командованию разрабатывать планы бо-

евых операций и готовить офицерские кадры. Благодаря советской помощи японская авиация лишилась безраздельного господства в воздухе. В боях против японских ВВС принимали участие около 2000 советских лётчиков, сбивших 986 самолётов противника. Более 200 из них погибли за свободу Китая.

Помогая правительству Чан Кайши, Советский Союз настойчиво рекомендовал КПК наладить более тесное взаимодействие с Гоминьданом. Под нажимом Коминтерна Мао Цзэдун был вынужден признать руководящую роль Гоминьдана в «едином фронте». Вся советская военная помощь направлялась центральному правительству, минуя коммунистов. Гражданская война в Китае была временно приостановлена во многом благодаря усилиям Москвы.

Продолжение японо-китайской войны в 1938—1939 гг. Позиции западных держав. Соглашение Арита—Крейги

В 1938 г. бои на китайских фронтах приобрели ещё больший размах. Расчёты японцев на то, что после падения Нанкина Чан Кайши капитулирует и подпишет кабальное мирное соглашение на продиктованных ими условиях (налаживание «тесного сотрудничества» двух стран, создание в некоторых китайских провинциях демилитаризованных зон, признание де-юре Маньчжоу-го, выплата контрибуции и т. д.), не оправдались. Армия агрессора развернула наступление на временную столицу Китая Ухань. Её осада, длившаяся несколько месяцев, стала наиболее драматичным эпизодом всей войны. Гоминьдановские войска отчаянно сражались против интервентов, которые смогли взять город лишь ценой больших потерь. Мировая печать сравнивала бои за Ухань с обороной Мадрида. Наряду с Испанией Китай оказался на переднем крае борьбы с фашистской экспансией.

После падения Уханя армия Чан Кайши отступила в труднодоступные горные районы провинции Сычуань, а правительство переехало в её административный центр Чунцин, ставший новой временной столицей Китая вплоть до 1945 г. Японцам удалось также захватить главный порт на юге страны — Гуанчжоу (Кантон). На этом завершился первый этап войны. В руках агрессора оказались все главные города Китая, 90% его промышленности, крупнейшие порты и вся сеть железных дорог. Япония больше не предпринимала крупных наступательных операций, и боевые действия приняли вялотекущий позиционный характер.

Несмотря на, казалось бы, безнадежное положение, Чан Кайши славиться не собирался. В тылу врага развернулось партизанское движение. Сельская местность, где проживала основная часть населения Китая, практически не контролировалась оккупантами. Пытаясь закрепиться в захваченных провинциях, Япония сделала ставку на раскол в Гоминьдане, где имелись влиятельные сторонники достижения мира любой ценой. Целью её оккупационной политики было провозглашено «распространение на весь Китай формы государственной власти, найденной в процессе создания Маньчжоу-го»¹⁸, то есть создание марионеточной китайской администрации. Некоторых успехов в этом деле японцам всё же удалось добиться. В декабре 1938 г. второй человек в Гоминьдане, бывший премьер-министр и министр иностранных дел Ван Цзинвэй перешёл на сторону врага и бежал в Токио, где объявил о своём согласии подписать соглашение о капитуляции. В марте 1940 г. он возглавил марионеточное «центральное правительство» в оккупированном японцами Нанкине. Однако его власть не имела поддержки в народе и держалась на японских штыках.

В ноябре 1938 г. премьер-министр Ф. Коноэ опубликовал официальное правительственное заявление, подписанное императором. В нём Япония впервые публично провозгласила своей главной внешнеполитической задачей «установление нового порядка в Восточной Азии», то есть завоевание господства в АТР. Западные державы никак не отреагировали на это вызывающее заявление. Они по-прежнему избегали вмешательства в японо-китайский конфликт. Кроме того, Токио удалось добиться улучшения отношений с Берлином, где поначалу отнеслись к этой войне отрицательно, посчитав, что японцы выбрали не того противника — им надо было, по мнению гитлеровцев, идти против СССР. Однако вскоре Германия изменила свою политику. В мае 1938 г. она установила дипломатические отношения с Маньчжоу-го, а затем прекратила военную помощь режиму Чан Кайши и отозвала из Китая военных советников. Немцы также выразили согласие подписать с Токио договор об отказе от притязаний на свои бывшие тихоокеанские владения при условии получения соответствующей финансовой компенсации¹⁹. Таким образом, Германия фактически прекратила сотрудничество с гоминьдановским Китаем во имя укрепления альянса с Японией.

Осенью 1938 г. начались новые секретные переговоры между Риббентропом и японским послом Осимой о дальнейшем расширении германо-японского политического и военного сотрудниче-

ства. Однако в ходе обмена мнениями в позициях сторон выявились принципиальные расхождения. Германия настаивала на превращении Антикоминтерновского пакта в тройственный военный союз с участием Италии, направленный не только против СССР, но и против стран Запада. Такой союз, по замыслу Гитлера, должен был помочь ему добиться нейтралитета Великобритании и Франции в предстоящей германо-польской войне. Япония, однако, вовсе не желала быть втянутой в вооружённый конфликт в Европе. Поэтому она была против участия в будущем союзе Италии и предлагала Германии заключить двусторонний пакт о взаимопомощи, направленный исключительно против СССР. Переговоры зашли в тупик.

Великобритания, с беспокойством следившая за японо-германским сближением, стремилась «умиротворить» Японию с тем, чтобы защитить свои колониальные интересы на Дальнем Востоке. В этом деле она рассчитывала на поддержку со стороны японского кабинета министров и МИДа, которые выступали за сохранение традиционно дружественных отношений с Лондоном — в отличие от военных, стремившихся к более тесному союзу с нацистской Германией.

В мае 1939 г. Квантунская армия установила блокаду британского селтльмента в Тяньцзине и потребовала выдать укрывшихся там нескольких китайцев, обвинённых в убийстве японского служащего. Английский посол в Токио Р. Крейги и японский министр иностранных дел Х. Арита приступили к консультациям об урегулировании этого инцидента, в ходе которых были согласованы и условия широкого англо-японского политического компромисса.

24 июля 1939 г. было заключено соглашение Арита—Крейги (в форме обмена дипломатическими нотами). Великобритания признавала японскую гегемонию в Китае, обязалась «не мешать японской армии выполнять стоящие перед ней задачи» и не оказывать помощь правительству Гоминьдана. Япония, в свою очередь, согласилась уважать интересы Великобритании в Азиатско-Тихоокеанском регионе и не заключать направленных против неё соглашений с Германией. Блокада с английского квартала в Тяньцзине была снята.

Соглашение Арита—Крейги вошло в историю как «дальневосточный Мюнхен». В Китае оно вызвало волну протестов. СССР также осудил его как новое проявление британского курса на умиротворение агрессоров. С острой критикой соглашения выступили и Соединённые Штаты. В качестве ответной меры Вашинг-

тон в июле 1939 г. объявил о денонсации американско-японского торгового договора 1911 г. Это решение нанесло значительный ущерб японской экономике, получавшей из-за океана до 70% импортируемых военно-стратегических материалов. В американских общественно-политических кругах крепло убеждение в том, что агрессивный курс Японии представляет смертельную опасность для США.

Для Германии англо-японское соглашение явилось неожиданным и серьёзным ударом. Оно шло вразрез с её планами использовать союз с Токио против Великобритании. Возмущённый Гитлер посчитал себя свободным от каких-либо обязательств по Антикоминтерновскому пакту и даже не счёл нужным проинформировать своего азиатского союзника о подготовке договора о ненападении с СССР.

Ухудшение советско-японских отношений. Вооружённые конфликты у озера Хасан и реки Халхин-Гол

Японо-китайская война привела к дальнейшему обострению отношений между СССР и Японией. В Токио были очень недовольны помощью, которую Советский Союз оказывал Китаю, полагая, что без неё Чан Кайши был бы вынужден прекратить сопротивление. Поэтому было решено организовать вооружённую провокацию против СССР с тем, чтобы показать ему силу японского оружия и заставить Москву сократить объёмы помощи Китаю. Поскольку советские и японские лётчики уже вели в то время ожесточённые воздушные бои над Уханем, в Москве понимали, что пограничный конфликт может произойти в любой момент. 1 июля 1938 г. в Приамурье и Приморье был развёрнут Дальневосточный фронт под командованием маршала Блюхера.

28 июля 1938 г. японские войска нарушили советскую границу неподалёку от Владивостока и заняли сопки Безымянная и Заозёрная, расположенные на западном берегу озера Хасан. В ходе развернувшихся упорных боёв советские войска отбили захваченные противником высоты, после чего 12 августа было заключено соглашение о прекращении огня. Под Хасаном части Красной армии действовали не вполне удачно, потеряв более 4 тыс. человек убитыми и ранеными (против 1,5 тыс. человек с японской стороны). Вина за эти потери была возложена на В.К. Блюхера, который был отправлен в отставку, а затем арестован и казнён²⁰.

Вскоре Япония предприняла ещё одну, гораздо более крупную пробу сил. 11 мая 1939 г. её войска вторглись в Монголию и захватили приграничный район на западном берегу реки Халхин-Гол. Японская сторона стремилась представить этот акт агрессии как пограничный инцидент между МНР и Маньчжоу-го, вызванный «неопределённостью прохождения границы» между этими странами, которая никогда прежде не демаркировалась. Однако было очевидно, что речь идёт, по существу, о необъявленной советско-японской войне. По словам Г.К. Жукова, «это была серьёзная разведка боем — они хотели прощупать, в состоянии ли мы с ними воевать»²¹. Согласно протоколу о взаимопомощи 1936 г., СССР обязался защищать территорию МНР как свою собственную. К Халхин-Голу выдвинулись части Красной армии. Разгорелись кровопролитные бои. Обе стороны развернули в этом районе мощные группировки — 6-й японской армии (75 тыс. человек, 180 танков и 500 самолётов) противостояла 1-я армейская группа под командованием Жукова (57 тыс. человек, 500 танков, 515 самолётов)²². 20—31 августа 1939 г. Красная армия провела успешную операцию по окружению и разгрому основных сил противника. Потери японской стороны за весь период конфликта составили 61 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными, советской — 18,5 тыс. человек. В ходе воздушных боёв было сбито 660 японских и 200 советских самолётов²³. 16 сентября 1939 г. было подписано соглашение о прекращении огня и создании демаркационной комиссии. Командование Квантунской армии, взяв на себя всю ответственность за поражение, в полном составе ушло в отставку.

Победа на Халхин-Голе имела далеко идущие международные последствия. Она продемонстрировала убедительное превосходство Красной армии и впоследствии оказала большое влияние на решение Японии не нападать на Советский Союз.

В разгар боёв на Халхин-Голе из Москвы пришло известие о заключении советско-германского договора о ненападении. Это сообщение вызвало шок в Токио. Договор открыто нарушал Антикоминтерновский пакт и шёл вразрез с японскими расчётами получить помощь Берлина в борьбе против СССР. Японо-германские переговоры о создании военно-политического союза были прерваны. Правительство К. Хиракумы, проводившее политику сближения с Германией, ушло в отставку. 4 сентября 1939 г. новый кабинет министров во главе с Н. Абэ объявил о нейтралитете Японии в начавшейся Второй мировой войне.

Документы

1. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. Т. 2: Документы 1910—1940-х гг. / Сост. А.В. Мальгин. М.: Моск. рабочий, 2000. Док. № 85—92.
2. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы / РАН. Ин-т всеобщ. истории. Отв. ред. М.Ю. Мягков; Сост. Ю.А. Никифоров. М.: Наука, 2002. Док. № 3, 6—7, 19—21, 38.

Рекомендуемая литература

1. История Китая: Учебник / Под ред. А.В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ, 1998. Гл. XV—XVI.
2. Каткова З.Д. Китай и державы. 1927—1937. М.: ИВ РАН, 1995.
3. Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития. Курс лекций по истории международных отношений (1918—1939 гг.). Ч. 1. М.: Информполиграф, 1995. Гл. 6.
4. Сафронов В.П. СССР, США и японская агрессия на Дальнем Востоке и Тихом океане. 1931—1945 гг. М.: ИРИ РАН, 2001. Гл. 1—2.
5. Кошкин А.А. Почему Япония не напала на СССР? // Вопросы истории. 1996. № 2. С. 140—154.
6. Garver, John W. Chinese-Soviet relations, 1937—1945: the diplomacy of Chinese nationalism. N. Y.: Oxford University Press, 1988. Chapters 1—3.
7. Chang, Jung, Halliday, Jon. Mao. The unknown story. L.: Jonathan Cape, Random House, 2005. Chapters 9—19.

Раздел III

Становление систем международных отношений на Ближнем, Среднем Востоке и в Латинской Америке

Глава 13

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Ближний Восток в годы Первой мировой войны. Проблема создания независимого арабского государства

К началу Первой мировой войны региональная система международных отношений на Ближнем Востоке ещё не сложилась, так как арабские страны пока не освободились от колониальной зависимости. Многие из них (Сирия, Ливан, Месопотамия, Палестина, Трансиордания, Хиджаз) входили в состав Османской империи, остальные же были поделены между европейскими державами. Большинство княжеств Персидского залива (Бахрейн, Оман, Маскат, Договорной Оман — современные ОАЭ), а также расположенный на юге Аравии Аден (Южный Йемен) являлись протекторатами Великобритании. К их числу фактически принадлежал и Египет, считавшийся частью Османской империи, но с 1882 г. оккупированный британскими войсками, а также Англо-Египетский Судан. Британским владением являлось и важнейшее звено мировых коммуникаций — Суэцкий канал. Франция, в свою очередь, контролировала большую часть Северной Африки — её колонией был Алжир, протекторатами — Тунис и Марокко. Италия в 1912 г. отвоевала у турок Ливию. Часть Марокко, а также Сеута и Мелилья принадлежали Испании. И лишь в центральной части Аравийского полуострова существовало несколько небольших независимых арабских государств. По оценке Ллойд Джорджа, «Аравия была слишком бедной страной, чтобы какая-либо держава... её оккупировала»¹.

Первая мировая война привела к распаду Османской империи и кардинальному изменению расстановки сил на Ближнем Востоке в пользу держав-победительниц. Ещё в ходе войны Великобритания ввела войска в вассальные княжества Восточной

Аравии, а также установила протекторат над Кувейтом (сентябрь 1914 г.) и Катаром (1916 г.), что окончательно превратило Персидский залив в «британское озеро». В декабре 1914 г. Египет был официально объявлен британским протекторатом, а протурецки настроенный хедив заменён ставленником англичан. Все попытки турок поднять восстание в Египте и захватить Суэцкий канал закончились неудачей.

Вступление Османской империи в войну дало могучий импульс развитию арабского национально-освободительного движения. Оно впервые заявило о себе после младотурецкой революции 1908 г., провозгласившей неприемлемые для арабов лозунги пантюркизма, и сразу же получило активную поддержку со стороны западных держав. В 1913 г. в Париже состоялся I арабский конгресс, который потребовал от Стамбула предоставления широкой автономии арабским вилайетам и участия арабов в центральном правительстве. Турция отреагировала на это публикацией в августе 1913 г. декрета о правах арабов, носившего, впрочем, сугубо декларативный характер, после чего группа арабских племенных вождей во главе с эмиром Мекки Хусейном развернула подготовку к вооружённой борьбе за независимость. С началом Первой мировой войны Хусейн отказался объявлять по примеру турецкого султана «джихад» странам Антанты и установил контакты с англичанами.

Великобритания, стремившаяся стать после войны доминирующей силой на Ближнем Востоке, рассчитывала поставить арабское освободительное движение на службу своим интересам. Эмир Хусейн, в свою очередь, надеялся, используя её помощь, создать единое национальное арабское государство и стать королём всех арабов. Претензии Хусейна на роль общерабского лидера подкреплялись его высоким статусом хранителя Святых мест ислама в Мекке и Медине, а также принадлежностью к древнему роду аль-Хашими, ведущему своё происхождение от самого пророка Мухаммеда. В мае 1915 г. сын Хусейна Фейсал и вожди некоторых бедуинских племён подписали в Дамаске протокол о целях вооружённой борьбы против Османской империи на стороне Антанты. Они предложили англичанам выступить гарантом создания большого общерабского государства, «естественные границы» которого охватывали бы весь Аравийский полуостров (кроме Британского Адена), Палестину, Сирию, Ливан и Месопотамию. Это государство должно было заключить с Великобританией политический и военный союз. В июне 1915-го — марте 1916 г. состоялся обмен



39. Ф. Рузвельт (справа), победивший на президентских выборах в США, едет в Белый дом в день инаугурации вместе со своим предшественником Э. Гувером. Вашингтон, 4 марта 1933 г.



40. Смотр военного флота в Токио накануне выхода Японии из Вашингтонского и Лондонского морских договоров



41. Японская армия вступает в китайский город Шэньян (Мукдэн), Маньчжурия, сентябрь 1931 г.



42. Столица Маньчжоу-го город Чанчунь. Арки с плакатами, приветствующими комиссию Литтона



43. «Молодой маршал» Чжан Сюэлян, правитель Маньчжурии (1928–1931 гг.), сын Чжан Цюэлиня



44. Генералиссимус Чан Кайши, лидер партии Гоминьдан и руководитель Китая (1927–1949 гг.)



45. Лидер китайской компартии Мао Цзэдун (слева) и его заместитель Чжоу Эньлай. Яньань. Особый район Китая



46. 30 января 1933 г. лидер нацистов А. Гитлер стал канцлером Германии



47. Фельдмаршал П. фон Гинденбург, президент Германии (1925—1934 гг.)



49. Глава Польского государства Ю. Пилсудский (слева) и польский министр иностранных дел Ю. Бек встречаются с министром пропаганды нацистской Германии Й. Геббельсом (в центре). Варшава, 1934 г.



48. Депутаты от нацистской партии строем маршируют на заседание рейхстага. Берлин, 1933 г.



50. Король Югославии Александр I (слева) и министр иностранных дел Франции Л. Барту. Марсель, 9 октября 1934 г. До покушения осталось несколько минут



51. Выступление наркома по иностранным делам СССР М.М. Литвинова на сессии Ассамблеи Лиги Наций. Женева, январь 1935 г.



52. Приём И.В. Сталиным британского министра без портфеля А. Идена (крайний слева). За столом сидят председатель Совнаркома В.М. Молотов (слева) и полпред СССР в Лондоне Н.М. Майский. Кремль, 28 марта 1935 г.



53. Открытие VII Конгресса Коминтерна, провозгласившего борьбу с фашизмом важнейшей задачей мирового коммунистического движения. Москва, 25 июля 1935 г.



54. Заключение договора о взаимопомощи между СССР и Францией. Договор подписывает французский премьер-министр П. Лаваль. Справа от него в кресле — советский полпред В.П. Потёмкин. Париж, 2 мая 1935 г.



55. Министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш с супругой и нарком оборон СССР К.Е. Ворошилов в Петергофском парке. Ленинград, июль 1935 г.



56. Эфиопские войска выдвигаются на боевые позиции для отражения итальянской агрессии. Октябрь 1935 г.



57. Хайле Селассие I, император (негус) Эфиопии (1930–1974 гг.)



58. Б. Муссолини, лидер фашистской партии и премьер-министр Италии (1922–1943 гг.)



59. Заседание Совета Лиги Наций, посвящённое введению экономических санкций против Италии. Женева, 7 октября 1935 г.



61. Лидер испанских мятежников генерал Ф. Франко



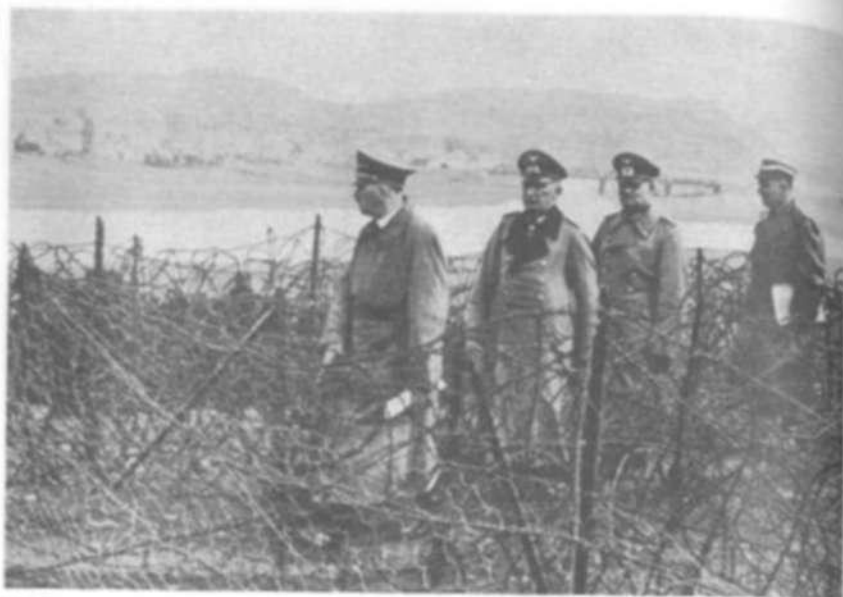
62. Оборона Мадрида. Минномётный расчёт республиканской армии



60. Германская армия вступает в Рейнскую демилитаризованную зону. 7 марта 1936 г.



63. Демонстрация в столице Мексики Мехико в поддержку республиканской Испании



64. Гитлер осматривает укрепления на германо-французской границе («линию Зигфрида»). 1937 г.



67. Переговоры А. Гитлера и премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена в Берхтесгадене. 15 сентября 1938 г.



65. К. фон Шушницг, канцлер Австрии (1934—1938 гг.)



66. Э. Даладь, премьер-министр Франции (1934, 1938—1940 гг.)



68. Н. Чемберлен и Б. Муссолини на Мюнхенской конференции. 29 сентября 1938 г.



69. И.В. Сталин выступает с докладом на XVIII съезде ВКП(б), 10 марта 1939 г.



70. Германские войска входят в Прагу, 15 марта 1939 г.



71. Польский министр иностранных дел Ю. Бек на лондонском вокзале Виктория, 6 апреля 1939 г.



72. У. Черчилль — самый последовательный противник курса на умиротворение агрессоров среди британских политиков



73. Начало Второй мировой войны. Части вермахта переходят границу с Польшей. 1 сентября 1939 г., 6 часов утра



74. Нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов и министр иностранных дел нацистской Германии И. фон Риббентроп перед подписанием советско-германского договора о дружбе и границе. Кремль, 28 сентября 1939 г.

письмами между британским Верховным комиссаром в Египте Г. Мак-Магоном и Хусейном, в ходе которого Мак-Магон от имени официального Лондона дал согласие на создание арабского государства. Их переписка, впервые опубликованная в 1937 г., допускала в ряде пунктов возможность различных толкований. Тем не менее из неё ясно следовало, что британская сторона согласилась признать арабское государство в границах, указанных в Дамасском протоколе, за вычетом Западной Сирии, Ливана и британских протекторатов в Восточной Аравии. Хусейн приветствовал заявление Мак-Магона, хотя и оставлял за собой право настаивать на реализации протокола в полном объёме.

Впрочем, очень скоро выяснилось, что англичане рассматривают свою договорённость с арабскими лидерами как неокончательную, видя в ней не более чем способ подтолкнуть их к восстанию против турок. Уже в мае 1916 г. соглашение Мак-Магона—Хусейна было перечёркнуто соглашением Сайкса—Пико о разделе Азиатской Турции, по условиям которого обещанные арабам Палестина, Восточная Сирия и Месопотамия должны были быть поделены между Великобританией и Францией*. Этот документ был секретным, и арабской стороне о нём долгое время ничего не было известно.

Получив от англичан оружие и финансовую помощь, Хусейн ещё целый год выжидал и колебался, понимая всю рискованность предприятия, в которое втягивали его союзники. Выступление эмира ускорила сама Турция, которая отказалась признавать его наследственным правителем Мекки и стала готовить отречение его от власти. В сложившейся ситуации у Хусейна, по существу, не оставалось выбора, и он призвал арабские народы ко всеобщему антитурецкому восстанию, которое началось 8 июня 1916 г. Заметную роль в этих событиях сыграл британский офицер связи в Мекке, знаменитый полковник Т.Э. Лоуренс (Аравийский), которому удалось убедить эмира в «добрых намерениях» англичан. 21 июня 1916 г. Хусейн выступил с манифестом ко всем мусульманам мира, в котором провозгласил независимость Хиджаза (области на западе Аравийского полуострова, где находились Медина и Мекка), а в ноябре того же года объявил себя королём арабской нации. Державы Антанты признали Хусейна только в качестве короля Хиджаза и предложили ему отложить рассмотрение всех спорных вопросов на послевоенный период.

* О соглашении Сайкса—Пико подробнее см. главу 14.
© А.Ю. Сидоров, Н.Е. Клейменова

В 1917 г. арабские вооружённые отряды вытеснили турецкие войска с большей части Аравийского полуострова и из Трансиордании, а в январе 1918 г. взяли Дамаск. В момент наивысших военных успехов повстанцев их отношения с Антантой серьёзно ухудшились. Причинами этого стали «декларация Бальфура» об образовании в Палестине «еврейского национального очага» (о ней речь пойдёт ниже), а также публикация большевиками соглашения Сайкса—Пико, текст которого турки не замедлили передать арабской стороне. Западные державы были вынуждены подтвердить подлинность рассекреченного документа.

Вероломство союзников вызвало бурю негодования арабских лидеров. Старший сын Хусейна, командующий повстанческой армией Фейсал начал переговоры о заключении сепаратного мира, однако, хотя Османская империя и находилась на грани военного краха, она категорически отказалась признавать Дамасский протокол. Соглашение Стамбула было получено лишь в октябре 1918 г., когда в нём уже не было необходимости — победа Антанты стала свершившимся фактом.

Западные державы всеми силами пытались погасить кризис в отношениях с руководителями арабского освободительного движения. Их реакцией на публикацию соглашения Сайкса—Пико стало совместное заявление британского и французского правительств от 7 января 1918 г., в котором говорилось о намерении предоставить свободу арабскому населению Османской империи. Президент США Вильсон также заявил о том, что все её народы имеют право на самоопределение. 7 ноября 1918 г., через неделю после подписания Мудросского перемирия, Великобритания и Франция опубликовали ещё одно обращение к арабам, в котором вновь обещали предоставить им право «учреждать национальные правительства и управления» по своему выбору.

Повстанцы во главе с Хусейном, самостоятельно освободившие в годы войны большую часть арабских вилайетов Турции, внесли весомый вклад в победу Антанты на ближневосточных фронтах и ожидали выполнения данных им щедрых обещаний. В Дамаске было образовано общеарабское правительство во главе с эмиром Фейсалом. Однако его делегация, прибывшая на Парижскую мирную конференцию, была признана лишь как делегация Хиджаза. После того как на конференции было решено включить арабские территории Османской империи в список мандатов Лиги Наций — то есть фактически сохранить их колониальный статус, Хиджаз в знак протеста от-

казался от ратификации Версальского договора и не вошёл в Лигу.

Таким образом, при решении проблем ближневосточного урегулирования в лагере держав-победительниц возобладали традиционные имперские подходы. Арабским народам в праве на самоопределение, по существу, было отказано. Передача англичанам мандатов на Палестину, Трансиорданию и Месопотамию, а французам — на Сирию и Ливан была воспринята в арабском мире как вероломство и колониальный диктат. Державы-мандатарии сразу же столкнулись в своих новых владениях с массовыми протестами местного населения. В сложившейся ситуации Франция сделала открытую ставку на военную силу. В 1920 г. она разогнала общеарабское правительство в Дамаске, выслала эмира Фейсала и установила в Сирии и Ливане репрессивный оккупационный режим. Великобритания, сознавая, что именно на ней в первую очередь лежит ответственность за невыполнение обещаний военного времени, заняла более гибкую позицию, пытаясь действовать по возможности политическими, а не силовыми методами. На конференции в Каире, прошедшей в 1921 г. под председательством министра колоний Черчилля, по предложению полковника Лоуренса было решено преобразовать подмандатные Ирак и Трансиорданию в королевства и поставить во главе новых монархий сыновей Хусейна — Фейсала и Абдаллаха — «в знак признания их заслуг в борьбе с Турцией». На конференции была одобрена политика, направленная на установление «союзнических отношений» с Ираком, Трансиорданией и Египтом. Она предполагала предоставление этим странам широкого самоуправления, а затем и независимости, при условии, что они останутся в орбите британского влияния и подпишут с бывшим мандатарием договоры о военном и политическом союзе.

Провозглашение независимости Египта

Первой арабской страной, избавившейся от британской колониальной опеки, стал Египет. В годы Первой мировой войны англичане, пытаясь нейтрализовать здесь турецкое влияние, обещали ему целый ряд уступок, включая принятие конституции и создание выборных органов власти. Как только война закончилась, местная элита предложила Лондону не ограничиваться полумерами, а вывести войска и отменить протекторат, в чём ей

было категорически отказано. Апеллируя к праву наций на самоопределение, египетская делегация отстаивала эту программу и на Парижской конференции, однако режим протектората был вновь подтверждён Версальским договором. Реакцией на это решение стали мощные вооружённые восстания в Египте в 1919-м и 1921 гг. под лозунгами независимости, которые колонизаторам удалось подавить с большим трудом. В Лондоне были весьма встревожены создавшейся ситуацией. Министерством колоний был подготовлен доклад, в котором признавалось невозможным дальнейшее сохранение протектората над Египтом и рекомендовалось предоставить ему независимость на выгодных для метрополии условиях. Эти предложения были поддержаны британским Верховным комиссаром в Каире и, несмотря на оппозицию консервативных кругов во главе с Керзоном и Черчиллем, получили одобрение правительства.

28 февраля 1922 г. Великобритания опубликовала декларацию о предоставлении независимости Египту. Однако эта независимость была во многом фиктивной, поскольку бывшая метрополия сохраняла за собой широчайшие права и привилегии: продолжала оккупировать зону Суэцкого канала, оставляла все военные базы, определяла внешнюю политику Каира и контролировала его силовые структуры. Был сохранён в неприкосновенности режим капитуляций. Из протектората Египет превращался в зависимое государство с ограниченным суверенитетом.

Тем не менее британское решение имело и положительные стороны. В 1923 г. египетский султан, принявший титул короля под именем Фуада I, утвердил конституцию, предусматривавшую создание парламента и введение политических свобод. На первых выборах в законодательное собрание победила Вафд — партия египетских националистов, которой и было поручено сформировать правительство. Вафдисты добились не только полного восстановления суверенитета страны и вывода британских войск, но и «единства долины Нила», то есть объединения с соседним Суданом, который с 1899 г. являлся англо-египетским кондоминиумом (совместным владением). Такая необычная форма колониальной зависимости позволяла англичанам переложить значительную часть расходов по его управлению на египетскую сторону. Кроме того, контроль над Суданом давал им возможность регулировать сток Нила, что являлось мощным рычагом давления на Египет.

В ноябре 1924 г. британский генерал-губернатор Судана был убит в Каире террористами. В ответ Великобритания отстрани-

ла партию Вафд от власти и фактически отменила режим кондоминиума, удалив из Судана все египетские войска и гражданских чиновников. В англо-египетских отношениях начался затяжной кризис. Попыткой его преодоления стало подписание в 1929 г. двустороннего договора о военно-политическом союзе, а также соглашения о водах Нила, по которому британская сторона обещала учитывать интересы египтян в вопросах ирригации. Однако союзный договор не был ратифицирован египетским парламентом и не вступил в силу.

Нормализация англо-египетских отношений произошла только в середине 1930-х гг., прежде всего благодаря росту итальянской угрозы в Средиземноморье. В Каире ориентацию на Лондон считали меньшим злом, нежели перспективу итальянской оккупации. Правящая вафдистская партия отошла от бескомпромиссной антибританской позиции; англичане тоже согласились пойти на определённые уступки. В августе 1936 г. был подписан новый двусторонний договор о союзе, более приемлемый для египетской стороны. Он предусматривал вывод всех британских войск, за исключением 10-тысячного корпуса, охранявшего зону Суэцкого канала и военную базу в Александрии. В то же время Египту запрещалось вступать в политические и военные союзы с третьими странами. Он должен был консультироваться с Лондоном в вопросах внешней политики, а в случае войны или чрезвычайной ситуации предоставить в его распоряжение свою территорию и ресурсы. Восстанавливался кондоминиум над Суданом. Египет получил право вновь направить войска в Судан при условии, что их дислокацию и численность определит британский генерал-губернатор. Великобритания отказалась от капитуляций и призвала другие государства последовать её примеру. В апреле—мае 1937 г. в Монтрё состоялась международная конференция, посвящённая этому вопросу. На ней было подписано многостороннее соглашение об освобождении Египта от капитуляционного режима, довлывшего над ним в течение почти четырёх веков. Устанавливался переходный период в 12 лет, за время которого все консульские суды должны были быть закрыты, а юрисдикция над иностранцами передана национальной судебной системе.

В мае 1937 г. по предложению британской стороны Египет был принят в Лигу Наций, после чего признан де-юре многими государствами мира.

Заклучив союзный договор, Египет приблизился к обретению подлинного суверенитета, хотя его зависимость от Лондона оставалась всё ещё довольно сильной. Партия Вафд, согласив-

шавшая на подписание и ратификацию договора, заплатила за этот компромисс высокую цену: в 1936 г. она раскололась и впервые проиграла парламентские выборы. Однако новое правительство, пришедшее на смену вафдистам, как и известный своими прогерманскими симпатиями король Фарук I, вступивший в 1936 г. на престол вместо умершего Фуада I, продолжили политику «вынужденного сотрудничества» с Великобританией. У Египта фактически не оставалось выбора: в случае разрыва с ней он мог легко стать жертвой итальянской агрессии.

Как вафдисты, так и их противники сходились в том, что ориентация на Лондон носит временный и конъюнктурный характер, обусловленный наличием военной опасности, и подчёркивали свою решимость продолжить борьбу за полную независимость Египта, как только она исчезнет. В египетском обществе не существовало влиятельной пробританской группировки; в нём господствовали националистические, панарабские настроения, базировавшиеся на восприятии своей страны как «естественного лидера» всего арабского мира. И всё же, несмотря на это, Великобритания сумела удержать Египет в орбите своего влияния.

Провозглашение независимости Ирака

Единственной британской подмандатной территорией, получившей независимость в межвоенный период, стал Ирак. Как и во многих других владениях, Великобритания установила в этой стране систему «непрямого управления». В 1921 г. она провела плебисцит в Ираке, по итогам которого он был провозглашён монархией, а на королевский престол вступил известный своими проанглийскими симпатиями Фейсал аль-Хашими — один из сыновей эмира Хусейна, годом ранее изгнанный французами из Сирии. В 1922 г. был заключён англо-иракский договор о мандатном управлении. Королевское правительство обязалось руководствоваться во внутренней и внешней политике «советами» британского Верховного комиссара и подчинённых ему чиновников, назначаемых во все государственные ведомства. Созванное в 1924 г. Учредительное собрание ратифицировало договор и одобрило подготовленную британскими экспертами конституцию, которая закрепила пребывание у власти Хашимитской династии. По замыслу англичан, король должен был стать легитимным общенациональным лидером, приемлемым для всех этнических и религиозных общин — арабов сун-

нитского и шиитского толка, а также курдов. Такая фигура была особенно нужна Ираку, учитывая, что после четырёх веков пребывания в составе Османской империи собственная традиция государственности была им, по существу, утрачена и её приходилось воссоздавать заново.

Требовали уточнения и границы нового королевства. Заинтересованная в сохранении Ирака под своей властью, Великобритания содействовала включению в его состав некоторых областей, на которые претендовали соседние государства. В 1926 г. к Ираку был присоединён богатый нефтью район Мосула, населённый в основном курдами. Под давлением англичан Турция была вынуждена отказаться от притязаний на Мосул. В период османского владычества не были точно определены границы Месопотамии и с соседними аравийскими государствами. Разграничение между Ираком и Саудовским королевством проходило очень болезненно; в конце 1920-х гг. на границе между ними не раз происходили вооружённые столкновения. Посредником в разрешении данного спора выступила Великобритания. При её участии в феврале 1930 г. была организована встреча короля Фейсала и султана Ибн Сауда, положившая конец военному противостоянию, а в 1931 г. Ирак и Саудовское королевство подписали договор о дружбе и полностью нормализовали двусторонние отношения.

Наиболее сложным оказался территориальный спор между Ираком и Ираном, связанный с определением их границы в районе реки Шатт-аль-Араб. Багдад, поддерживаемый англичанами, настаивал на том, чтобы ему, в соответствии с договорённостями ещё османского периода, принадлежало всё её водное пространство реки, в то время как иранская сторона требовала, чтобы граница была проведена по её тальвегу*. В июле 1937 г. был подписан договор, оставивший границу почти без изменений (тальвежная система вводилась лишь на её небольшом участке в районе города Абадан). Обе стороны не были удовлетворены достигнутым компромиссом, рассматривая его лишь как способ отложить решение проблемы до лучших времён. (Впоследствии они не раз возвращались к этому пограничному спору, а в 1980 г. он стал поводом для начала кровопролитной ирано-иракской войны.)

Большая часть иракского населения была недовольна режимом мандата, и английские войска несли значительные потери, отражая постоянные вооружённые нападения. К концу 1920-х гг.

* Т а л ь в е г (нем.) — линия, соединяющая самые глубокие точки дна реки.

в Лондоне убедились, что король Фейсал доказал свою преданность британской короне и ему можно доверить защиту её интересов. В июне 1930 г. между двумя странами был заключён союзный договор, согласно которому Ирак с момента вступления в Лигу Наций объявлялся независимым государством, связанным с Великобританией «узлами вечной дружбы». Передавая власть иракскому правительству, государство-мандатарий сохранило мощные рычаги влияния на его политику и экономику. На территории Ирака оставались британские войска и военные базы, а его власти должны были консультироваться с Лондоном по внешнеполитическим и оборонным вопросам.

В октябре 1932 г. Ирак был принят в Лигу Наций и с этого момента стал независимым государством. Тем не менее он, как и Египет, по-прежнему оставался в орбите британского военно-политического влияния.

Подмандатное управление Трансиорданией

В отношении Трансиордании Великобритания проводила политику, во многом схожую с иракской. Первоначально эта страна была включена в состав Палестины, но вскоре в Лондоне решили выделить её в отдельную административную единицу и образовать там королевство во главе с младшим сыном Хусейна аль-Хашими — Абдаллахом. В 1922 г. этот план получил одобрение Лиги Наций, и Абдаллах был возведён на иорданский престол. В 1928 г. вступила в силу написанная англичанами конституция Трансиордании, которая провозгласила её конституционной монархией. В том же году был заключён договор о мандатном управлении, регламентировавший отношения между местными и оккупационными властями. Последние сохранили за собой контроль над финансами, законодательством и армией Трансиордании, её внешней и концессионной политикой. Впервые избранный в 1929 г. иорданский парламент ратифицировал этот договор.

Как и в случае с Ираком, ставка Лондона на династию Хашимитов полностью себя оправдала — король Абдаллах зарекомендовал себя как верный союзник британской короны, тесно сотрудничавший с её колониальной администрацией. Подчинившийся монарху Арабский легион, созданный ещё в период антитурецкого восстания и финансируемый из Лондона, стал надёжной вооружённой опорой британского правления. Учитывая важное геополитическое положение Трансиордании, англичане вкладывали значительные средства в её инфраструктуру —

строили дороги, нефтепроводы, проложили через её территорию стратегическую магистраль, связавшую Багдад с палестинским портом Хайфа. При британском посредничестве Трансиордания в 1931 г. заключила договор о сотрудничестве с Ираком, а в 1933 г. — договор о добрососедских отношениях с Саудовской Аравией. В соответствии с последним король Ибн Сауд отказался от притязаний на некоторые иорданские земли, а Абдаллах от имени Хашимитов отрёкся от династических прав на Хиджаз, где раньше правил его отец.

Из всех трёх подмандатных территорий Трансиордания оказалась наиболее политически стабильной и лояльной британским властям. Хотя последние и не спешили предоставлять ей формальную независимость по иракской модели ввиду сложной ситуации в соседней Палестине, король Абдаллах обладал фактически таким же объёмом полномочий, как и его родной брат в Багдаде, а британское присутствие не слишком его тяготило и воспринималось скорее как опора королевской власти. Независимость Трансиордания получила только в 1946 г.

Таким образом, в 1920—1930-х гг. Великобритания проводила курс на подготовку некоторых подмандатных территорий (Ирак, Трансиордания) и протекторатов (Египет) к независимости, при этом, разумеется, ни на минуту не забывая о собственных интересах. Она сумела вовремя уйти из этих стран, передав там власть дружественным режимам и сохранив разветвлённую сеть своего политического, экономического и военного присутствия. Трансформация мандатного и колониального управления в «союзнические отношения» оказалась успешной и позволила англичанам укрепить свои позиции в арабском мире. Избранный ими курс в целом способствовал становлению независимых государств на Ближнем Востоке и началу формирования здесь региональной системы международных отношений.

Палестинская проблема в международных отношениях

Британская политика в Палестине, напротив, была недальновидной и непоследовательной. Во многом по её вине здесь после Первой мировой войны завязался самый сложный узел международных противоречий, распутать который мировому сообществу не удаётся и по сей день.

Соглашение Сайкса—Пико предусматривало установление в Палестине, где находятся святыни трёх мировых религий, особого международного режима управления, что никак не устра-

ивало Великобритании. Она стремилась взять под контроль эту страну, в первую очередь ввиду её важного стратегического положения, определяемого близостью к Суэцкому каналу. Добиваясь ревизии соглашения в свою пользу, в Лондоне решили опереться на сионистское движение, которое тоже предъявило свои права на Палестину. Сионизм как идейно-политическая доктрина сформировался в конце XIX в. В 1897 г. в Базеле состоялся I Международный еврейский конгресс, на котором была основана Всемирная сионистская организация (ВСО). Центральным пунктом её программы стало соби́рание разбросанного по всему миру еврейского народа в Палестине — на родине предков, где он проживал до своего рассеяния в диаспоре две тысячи лет назад, и основание там независимого еврейского государства. Первым шагом в этом направлении должно было стать создание посредством массовой иммиграции «еврейского национального очага», то есть сильной еврейской общины, которая взяла бы на себя миссию строительства новой государственности. Иммиграция евреев в Палестину началась ещё в 1872 г., когда на деньги банкира барона Э. Ротшильда близ порта Яффа ими было основано первое поселение, из которого впоследствии вырос город Тель-Авив. Однако до Первой мировой войны масштабы иммиграции были незначительны; к 1918 г. численность еврейской общины составляла всего 6% от общего населения Палестины и не превышала 70 тыс. человек. В 1917 г. англичане провели переговоры с председателем Всемирной сионистской организации Х. Вейцманом, в ходе которых стороны достигли предварительной договорённости о сотрудничестве. Вейцман обещал, что еврейская община станет верным союзником англичан, а ВСО высказалась за передачу им мандата на управление Палестиной.

2 (15) ноября 1917 г. увидела свет знаменитая декларация Бальфура. Она представляла собой письмо британского министра иностранных дел А. Дж. Бальфура одному из лидеров сионизма, лондонскому банкиру лорду Л. Ротшильду, посвящённое британской политике в палестинском вопросе. В письме отмечалось, что Великобритания «благожелательно относится к созданию в Палестине еврейского национального очага (Jewish national home) и приложит все усилия, чтобы содействовать достижению этой цели», обеспечив при этом соблюдение «гражданских и религиозных прав всех нееврейских общин»².

Декларация Бальфура ещё до её опубликования была предварительно одобрена Францией, Италией и США. Президент

Вильсон не только полностью поддержал этот документ, но и подчеркнул, что рассматривает его как «фундамент будущего еврейского государства»³. Сионистские лидеры горячо приветствовали декларацию, хотя и не были удовлетворены всеми её формулировками, настаивая, в частности, на термине «восстановление», а не «создание» «национального очага», что подразумевало бы признание «исторических прав евреев» на Палестину. Руководство ВСО и сионистская делегация на Парижской мирной конференции не скрывали, что рассматривают «национальный очаг» как промежуточный этап на пути к конечной цели — созданию суверенного еврейского государства, в то время как Великобритания и другие западные державы были об этих планах прекрасно осведомлены.

Единственной заинтересованной стороной, с которой при подготовке декларации не только не посчитались, но даже не проконсультровались, стало коренное арабское население Палестины. В Лондоне, как и в других западных столицах, самонадеянно полагали, что оно не сможет сопротивляться решению, принятому великими державами, и будет вынуждено смириться со своей новой судьбой. Неудивительно, что в странах Ближнего Востока декларация Бальфура вызвала самую негативную реакцию и была справедливо расценена как прямое нарушение обязательств Антанты по созданию независимого арабского государства. Её положение о соблюдении «гражданских и религиозных прав всех нееврейских общин» не могло удовлетворить палестинских арабов, поскольку не признавало их отдельным народом и отказывало им в праве на самоопределение.

Официальный Лондон демагогически мотивировал принятие декларации Бальфура стремлением заручиться поддержкой евреев всего мира в войне против Германии. На деле же она позволяла ему не допустить передачи Палестины под международный контроль и не включать её в арабское государство во главе с эмиром Хусейном.

В апреле 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Великобритания получила мандат Лиги Наций на управление Палестиной. В его текст, а затем в Севрский и Лозаннский договоры с Турцией была включена декларация Бальфура. Согласно условиям мандата, британская администрация обязывалась содействовать еврейской иммиграции и сотрудничать с ВСО. Учреждалось Еврейское агентство с целью проведения «всех необходимых мероприятий» по созданию «национального очага». Оно основало Еврейский национальный фонд, который приступил к массовой скупке земель у

коренного населения. Вместе с тем в мандате, как и в декларации Бальфура, не признавались «исторические права евреев» на Палестину и указывалось лишь на их «историческую связь» с ней. Вопрос о создании еврейского государства также оставался открытым.

Условия мандата вызвали острую дискуссию в британской правящей элите. Ряд видных политиков во главе с министром иностранных дел Керзоном выступили против признания за сионистским движением каких-либо прав в отношении Палестины. Палата лордов проголосовала против декларации Бальфура, однако палата общин её поддержала, после чего британское правительство взяло на себя ответственность за мандат.

В Палестине англичане сразу же столкнулись с непредвиденными трудностями. В отличие от других подмандатных арабских территорий, где они последовательно проводили курс на создание формально независимых, союзных им государств, в данном случае сделать это было невозможно без кардинальной ревизии декларации Бальфура. Великобритания явно не просчитала всех её долговременных последствий, недооценив как силу и целеустремлённость сионистского движения, так и размах ответного арабского сопротивления. В Лондоне долгое время относились к планам сионистов скептически, полагая, что для создания еврейского государства в Палестине нет ни природных, ни социальных условий, а иммиграция не примет по-настоящему массового характера. Колониальные власти надеялись, что еврейская община никогда не станет настолько сильной, чтобы обойтись без их поддержки, и отводили себе привычную и выигрышную роль арбитра в отношениях между противостоящими этноконфессиональными группами.

Великобритания отнюдь не собиралась делиться реальной властью в Палестине с сионистскими организациями; не желала она допустить и дальнейшего ухудшения отношений с арабским миром. Стремление Лондона соблюсти определённый баланс между еврейскими и арабскими интересами впервые нашло отражение в опубликованной в июле 1922 г. Белой книге по Палестине, или «меморандуме Черчилля». (Его автор в то время занимал пост министра колоний.) В этом документе давалась новая трактовка декларации Бальфура, призванная смягчить недовольство арабов британской мандатной политикой. В нём, в частности, отмечалось, что условия декларации «предполагают не превращение всей Палестины в еврейский национальный очаг, а лишь создание такого очага на её территории»⁴.

Из этого делались выводы о том, что мандатарий не будет создавать «исключительно еврейскую Палестину», в которой арабское население оказалось бы на положении людей второго сорта, а еврейская иммиграция не должна превышать «экономической ёмкости» страны в пределах достаточных, «чтобы вместить всех вновь прибывших». Предполагалось формирование в Палестине выборного местного самоуправления, а в перспективе — и парламента, который представлял бы все национальные группы. Предложенный компромисс не удовлетворил ни сионистское движение, ни арабов, которые категорически отвергали саму концепцию «еврейского национального очага».

В 1922 г. по инициативе Черчилля произошло разделение Палестины и Трансиордании, первоначально входивших в единый мандат Лиги Наций. В результате земли к востоку от реки Иордан были исключены из состава «еврейского национального очага», что вызвало острую критику со стороны сионистских лидеров, обвинивших Черчилля в том, что он неправомерно «расколол библейскую Палестину надвое».

В 1920-х гг. в Палестину прибыло около 100 тыс. переселенцев, а Еврейским фондом было скуплено около трети всех сельскохозяйственных земель. Претворение в жизнь декларации Бальфура вызывало растущее сопротивление палестинских арабов. Отношения между ними и еврейскими поселенцами в этот период резко ухудшились и переросли в открытую вражду. В августе 1929 г. вспыхнуло первое массовое арабское восстание под лозунгами прекращения еврейской иммиграции, поводом к которому послужили межнациональные столкновения у Стены Плача в Иерусалиме. Эти события принято считать началом вооружённого арабо-еврейского (впоследствии — арабо-израильского) конфликта.

Политика официального Лондона, провоцировавшая рост антибританских настроений на всём Ближнем Востоке, вызывала растущее недовольство влиятельных кругов английской правящей элиты. Первая попытка её ревизии была предпринята вторым лейбористским правительством Макдональда, которое в октябре 1930 г. опубликовало вторую Белую книгу, или «меморандум Пассфилда» (названный по имени лейбористского министра колоний). В ней делался вывод о том, что свободных земель для еврейской колонизации в Палестине больше нет и размещение новых переселенцев должно идти лишь за счёт земельных резервов, уже находящихся в руках сионистских организаций. Более того, в меморандуме подчёркивалось, что создание «еврейского национального очага» не является центральным пунктом мандата, а

Великобритания имеет обязательства не только перед евреями, но и перед арабами и впредь должна учитывать их интересы в равной мере. В нём также указывалось, что Еврейское агентство, будучи органом управления еврейской общиной, не вправе претендовать на управление всей Палестиной.

ВСО не признала вторую Белую книгу. С её осуждением выступили и многие видные британские политики, в том числе Ллойд Джордж, Черчилль и Болдуин. В феврале 1931 г. премьер-министр Макдональд направил Вейцману послание, в котором фактически дезавуировал основные положения «меморандума Пассфилда». По оценке председателя ВСО, «попытка взять назад обещания, данные еврейскому народу в декларации Бальфура... была успешно отражена»⁵.

Пытаясь разрядить ситуацию вокруг Палестины, XVII Международный сионистский конгресс, состоявшийся в 1931 г., провозгласил курс на сотрудничество с британскими колониальными властями и мирное сосуществование еврейского и арабского народов, которые должны были «превратить их общую родину в процветающий край»⁶. Однако эта политика была отвергнута радикальным крылом сионистского движения во главе с В.Е. Жаботинским, который основал Союз сионистов-ревизионистов, порвавший в 1935 г. с ВСО. Союз ратовал за немедленное создание независимого еврейского государства, включение в него Трансиордании и изгнание арабского населения с осваиваемых территорий.

Новый этап в истории палестинской проблемы начинается с приходом к власти в Германии национал-социалистов, исповедовавших агрессивный антисемитизм. После 1933 г. приток иммигрантов в Палестину резко увеличился, и к 1939 г. численность еврейской общины составила уже примерно 450 тыс. человек из 1,5 млн её жителей, то есть почти треть населения. Впервые появились реальные демографические предпосылки для создания переселенческого государства, что вызвало новую мощную волну арабского сопротивления. В 1930-х гг. Палестина превратилась в арену массового насилия. В 1933 г. началось второе арабское восстание, направленное уже не только против евреев, но и против англичан. Оно было прекращено лишь после того, как колониальные власти пообещали ограничить иммиграцию и созвать палестинское законодательное собрание, однако в марте 1936 г. соответствующий законопроект был провален британским парламентом. Реакцией на это решение стало ещё одно восстание палестинских арабов, сопровождавшееся

шестимесячной всеобщей забастовкой. В октябре 1936 г. монархи Ирака, Йемена, Саудовской Аравии и Трансиордании призвали к прекращению забастовки, гарантировав своим авторитетом «добрые намерения» англичан. Из Лондона в Палестину была направлена Королевская комиссия во главе с лордом Пилем, которой поручалась подготовка рекомендаций по урегулированию конфликта. Она пришла к неутешительному выводу о банкротстве системы мандатного управления. В докладе «комиссии Пиля» (третья Белая книга, 1937 г.) признавалось, что в Палестине «существует неразрешимый конфликт между устремлениями евреев и арабов, и эти устремления не могут быть удовлетворены в соответствии с условиями... мандата»⁷. В нём отмечалось также, что «еврейский национальный очаг» превратился в «государство в государстве», в то время как палестинские арабы, отвергнув декларацию Бальфура, ясно продемонстрировали своё стремление к независимости. С целью примирения сторон был выдвинут компромиссный тезис о «равенстве моральных и исторических прав арабов и евреев на Палестину»⁸. Комиссия предложила прекратить действие мандата, разделить Палестину на арабское и еврейское государства при сохранении под британским контролем всех Святых мест, а также городов Иерусалима, Вифлеема и коридора, который связал бы их с портом Яффа. Проект вызвал бурю негодования в арабском мире. XX Международный сионистский конгресс, состоявшийся в августе 1937 г. в Цюрихе, напротив, одобрил идею раздела Палестины, так как она означала, что вопрос о создании еврейского государства впервые поставлен официально. Вместе с тем конгресс отверг предложенный план раздела территорий и высказался за переговоры с Лондоном о более выгодной для евреев схеме раздела. Он подчеркнул необходимость скорейшего создания еврейского государства, мотивируя это репрессивной политикой нацистов и ростом антисемитизма по всей Европе. Великобритания, однако, уклонилась от переговоров с сионистским движением и попыталась найти иной путь к решению вопроса.

В феврале 1939 г. в Лондоне была созвана конференция «круглого стола», в которой приняли участие представители британского правительства, палестинских организаций, Еврейского агентства, а также арабских стран — Египта, Ирака, Йемена, Саудовской Аравии и Трансиордании. Поскольку все арабские делегаты категорически отказались признавать полномочия еврейской стороны, «круглого стола» не получилось, и англича-

нам пришлось вести переговоры с арабами и евреями порознь. Им был предложен план создания в течение десяти лет единого арабо-еврейского государства, которое состояло бы в военном союзе с Великобританией. Предполагалось, что в течение переходного периода власть будет постепенно передаваться представителям обеих общин. Иммиграция евреев, а также скупка ими земель должны были быть ограничены, а затем и полностью запрещены. Однако и этот компромиссный проект был отвергнут как еврейскими, так и арабскими представителями, позиции которых были диаметрально противоположны. Арабы настаивали на немедленной отмене мандата и провозглашении независимости Палестины без всяких предварительных условий. Сионисты, наоборот, требовали снятия всех ограничений на иммиграцию и скорейшего создания национального еврейского государства. Конференция закончилась безрезультатно, после чего Великобритания заявила, что впредь намерена проводить ту политику, которую сочтёт нужной, без каких-либо консультаций с обеими сторонами.

Эта политика была сформулирована в очередной, четвёртой по счёту Белой книге («меморандуме Макдональда»), опубликованной в мае 1939 г. В ней ставилась задача создания независимого арабо-еврейского государства в Палестине к 1949 г. В его правительство должны были войти как палестинцы, так и евреи-переселенцы. Впервые устанавливалась квота для еврейской иммиграции — 75 тыс. человек в течение последующих пяти лет, что якобы соответствовало «экономической ёмкости» палестинских земель, а после 1944 г. она должна была быть полностью запрещена. В этой связи в меморандуме отмечалось, что «неограниченная иммиграция не вытекает из мандата» и может привести лишь к «увечиванию смертельной вражды между арабским и еврейским народами»⁹.

Белая книга 1939 г. свидетельствовала о существенной корректировке британской позиции с учётом арабских требований. В ней выдвигался тезис о том, что «еврейский национальный очаг» уже создан и его дальнейшее расширение станет нарушением обязательств мандатария перед коренным арабским населением. Англичане ясно дали понять, что в их планы не входит «преобразование Палестины в еврейское государство». Более того, независимая и единая Палестина мыслилась ими преимущественно арабской: численность еврейской общины не должна была превышать одной трети её населения. В арабском мире «меморандум Макдональда» встретил позитивный отклик, в то

время как сионистское движение расценило его как неправомерный документ и разрыв с декларацией Бальфура. Руководство еврейской общины, создавшее к тому времени сильные военные формирования численностью до 60 тыс. человек, приняло решение начать вооружённую борьбу за независимость, направленную уже не только против арабов, но и против британских властей.

Осознав, наконец, всю сложность и масштабы проблемы арабо-еврейского противостояния, возникшей при её непосредственном участии, Великобритания не захотела брать на себя ответственность за создание еврейского государства, понимая, что этот шаг может навсегда посорить её с арабским миром. Однако предложенный ею план создания преимущественно арабской Палестины был перечёркнут холокостом — геноцидом европейского еврейства, устроенным нацистской Германией в годы Второй мировой войны. После этой страшной катастрофы право еврейского народа на собственное государство получило новое обоснование, что впоследствии и привело к созданию в 1948 г. по решению ООН на части палестинской территории независимого Израиля.

Политика Франции на подмандатных территориях и в арабских колониях

Французская политика на арабском Востоке значительно отличалась от британской. Она была гораздо менее последовательной из-за частой смены правительств в Париже. Кроме того, Франция шире использовала силовые методы, в том числе и на подмандатных территориях, и обычно управляла своими владениями напрямую, а не через посредников — местных монархов, как это делали англичане. Так, во главе Сирии был поставлен французский Верховный комиссар, Ливан же был выделен в отдельную административную единицу под управлением французского губернатора. Арабское освободительное движение не признало разделения Французского Леванта, считая Сирию и Ливан единым государством. До конца 1920-х гг. эти подмандатные территории находились на военном положении. Их сотрясали постоянные восстания, самое крупное из которых произошло в 1925—1927 гг. Тогда в результате варварских обстрелов был разрушен Дамаск; тяжёлые бои велись на улицах Бейрута. Погибли десятки тысяч арабов; потери французских колониальных войск также исчислялись тысячами. Беспреце-

дентный размах восстания вынудил Париж пойти на некоторые уступки. С его согласия во второй половине 1920-х гг. в Сирии и Ливане были приняты конституции, сформированы правительства и избраны парламенты. Однако оккупационная администрация не спешила делиться с ними реальной властью, оставив за собой право отмены любого их решения. Как только созданное в 1928 г. в Дамаске Учредительное собрание провозгласило Сирию независимым государством, оно было немедленно разогнано.

Создание местного управления не привело к умиротворению Французского Леванта. В 1932—1933 гг. сирийская и ливанская конституции были отменены, а парламенты распущены. Возвращение к силовым колониальным методам спровоцировало новый всплеск повстанческого движения. Очевидный кризис системы французского мандата вызвал острые споры в правящей элите Третьей республики. Левые партии предлагали использовать британский опыт и заключить с Сирией и Ливаном союзные договоры, которые позволили бы сохранить эти страны в орбите французского влияния в случае обретения ими независимости. После прихода к власти в 1936 г. правительства Народного фронта в политике Парижа, казалось, наметился поворот. В сентябре 1936 г. был заключён франко-сирийский договор о дружбе и взаимопомощи, который предусматривал отмену мандата и предоставление независимости Сирии через три года после его ратификации. При этом Франция оставляла на её территории свои войска, а также сохраняла ряд экономических преференций. В ноябре того же года был заключён аналогичный договор и с Ливаном, предполагавший предоставление ему независимости в трёхлетний срок. К концу 1936 г. в Сирии и Ливане были восстановлены прежние конституции, вновь избраны президенты и парламенты.

В Париже действия левого правительства Блюма вызвали острую критику со стороны правых партий, считавших отказ от мандатов Лиги Наций в условиях нарастания европейского кризиса совершенно недопустимым. В январе 1939 г. французское Национальное собрание, где правые после очередных выборов получили большинство, отказалось ратифицировать договоры 1936 г. и отложило отмену мандатного режима на неопределённый срок. Бурю возмущения в Сирии вызвало и принятие Францией в июне 1939 г. решения о передаче Турции Александрийского санджака. Летом 1939 г. сирийская и ливанская конституции были снова отменены, а их президенты и парламенты отправлены в отставку.

Непростая ситуация складывалась и в Северной Африке. Здесь самой крупной колонией Франции был Алжир. Он являлся главной базой подготовки колониальных войск и кадров местной администрации для всех её африканских владений; через его территорию проходили коммуникации, связывавшие метрополию с Западной и Экваториальной Африкой. Алжир, кроме того, был единственной переселенческой французской колонией. В результате массовой иммиграции здесь сформировалось привилегированное европейское меньшинство, ставшее главной опорой колониального режима. Накануне Второй мировой войны в стране проживало примерно 750 тыс. алжиро-европейцев, составлявших около 15% его населения. Все они являлись гражданами Франции, в то время как коренное арабское большинство было ущемлено в правах и находилось на положении людей второго сорта. И если в 1920-х гг. ситуация в Алжире была ещё довольно стабильной, то в 1930-х гг. там стало набирать силу освободительное движение, выдвинувшее лозунг равноправия европейского и коренного населения. Попытаясь нейтрализовать эти тревожные тенденции, правительство Блюма в 1936 г. разработало законопроект о предоставлении прав французских граждан многим алжирским арабам, однако он был провален в Национальном собрании. Реакцией на это решение явилось создание в 1937 г. первой радикальной организации — Партии алжирского народа, которая выступала за полный разрыв с метрополией и борьбу за независимость Алжира, в том числе и вооружённым путём.

Во французских протекторатах — Тунисе и Марокко — сохранялась система непрямого управления. Тунисские беи и марокканские султаны, как правило, были лояльны колониальным властям, и освободительное движение развивалось помимо традиционных властных структур. В Марокко оно приняло форму партизанской войны, которая велась в труднодоступных горных районах. Здесь в 1921 г. было провозглашено новое государство — Республика Риф. На борьбу с ним была брошена 200-тысячная франко-испанская армия, и к 1926 г. Рифская Республика была уничтожена. В Тунисе оппозицию колониальным властям возглавила партия Новый Дустур (Дустур в переводе с арабского — конституция), лидером которой стал будущий пожизненный президент этой страны Х. Бургиба. Она выдвинула лозунги независимости и реформ, обещая вместе с тем сохранить союзнические отношения с метрополией. В 1936 г. левый кабинет Блюма пошёл на существенные уступки оппозиции: ввёл в Тунисе французское законодательство и начал переговоры с Бургибой. Однако пос-

ле ухода Блюма в отставку переговорный процесс был прерван, а реформы приостановлены. В 1938 г. в Тунисе было введено военное положение, а партия Новый Дустур запрещена.

Таким образом, во Вторую мировую войну Франция вступила в условиях острого кризиса своей колониальной и мандатной политики на арабском Востоке.

Межарабские отношения на Аравийском полуострове.

Образование Саудовской Аравии

Единственным районом Ближнего Востока, не ставшим чьей-либо колонией, была центральная часть Аравийского полуострова. Здесь в межвоенный период происходило формирование новых арабских государств. Кроме Хиджаза, провозгласившего независимость в 1915 г., в Аравии ещё в начале XX в. возникли четыре небольших самостоятельных княжества: Неджд, Джебель-Шамар, Ассир, Эль-Хаса. Эти малонаселённые и очень бедные государства, жившие в глубоком средневековье, не представляли особого интереса для западных держав, поскольку нефть в арабских песках ещё не была найдена. Во время Первой мировой войны все они, за исключением Хиджаза, примкнувшего к Антанте, объявили нейтралитет и, несмотря на призывы англичан, не приняли участия в антитурецком восстании, поднятом эмиром Хусейном.

Роль собирателя арабских земель взял на себя А. Ибн Сауд — правитель Неджда, выдающийся полководец и государственный деятель. Руководимые им племена принадлежали к секте ваххабитов, апеллировавшей к обычаям раннего, ортодоксального ислама. Ибн Сауд соперничал с Хиджазом за влияние в Аравии, стремясь при этом поддерживать добрососедские отношения как с турками, так и с англичанами. В декабре 1915 г. он подписал договор о союзе с Великобританией, по которому гарантировал неприкосновенность её арабских протекторатов и обязался согласовывать с ней свою внешнюю политику. Лондон, со своей стороны, признал Ибн Сауда легитимным правителем и начал выплачивать ему ежегодную денежную субсидию.

Будучи сильным, харизматическим лидером, Ибн Сауд сумел сплотить вокруг себя бедуинские племена и создать наиболее боеспособную армию на Аравийском полуострове, что позволило ему начать объединение расположенных здесь княжеств с помощью военной силы. В 1919—1920 гг. он присоединил эми-

раты Ассир, Джебель-Шамар и Эль-Хаса, а также попытался захватить Хиджаз, но натолкнулся на решительное противодействие англичан. Обеспокоенные нарушением «аравийского равновесия», они потребовали от Ибн Сауда ухода с завоёванных территорий, но он отказался. Тогда британская сторона денонсировала союзный договор с саудовским эмиром и прекратила выплату ему субсидий.

В результате послевоенного урегулирования на Ближнем Востоке геополитическое положение Неджда заметно ухудшилось: вокруг него сомкнулось кольцо владений его соперников — Хашимитов, правивших в Хиджазе, Трансиордании, Ираке и поддерживаемых англичанами. Однако Ибн Сауд не испугался противостояния с Великобританией. После того как она передала власть в Ираке и Трансиордании сыновьям Хусейна, конференция бедуинских улемов и вождей, собравшаяся в июле 1921 г. в Эр-Рияде, провозгласила Ибн Сауда «султаном Неджда и присоединённых территорий». Эта легитимизация территориальных приобретений развязывала ему руки для решающего раунда борьбы за власть в Аравии.

Главный соперник саудитов — король Хиджаза Хусейн — долгое время пользовался британским покровительством. Тем не менее он упорно отказывался признавать итоги послевоенного ближневосточного урегулирования и не без оснований считал себя обманутым англичанами, которые выполнили лишь малую часть обещаний военного времени. Провозгласив себя в 1916 г. королём арабской нации, Хусейн не оставлял надежд возглавить общеарабское государство, требуя от Лондона согласия на объединение Хиджаза с Трансиорданией и Ираком, где правили его сыновья. Англичане всё больше тяготились пан-арабскими амбициями своего строптивого союзника. Окончательный разрыв между ними произошёл после того, как Хусейн, узнав о ликвидации халифата в кемалистской Турции, в марте 1924 г. объявил себя новым халифом — духовным главой всех мусульман мира. Это поспешное и неосмотрительное решение явилось его роковой ошибкой. Попытки Хусейна опереться на свой авторитет хранителя Святых мест ислама и героя освободительной борьбы против турок успеха не имели. Большинство мусульманских общин и организаций мира отказались признавать его халифом, а Халифатский комитет Индии даже призвал Ибн Сауда свергнуть его с престола. Саудовский правитель понял, что наступил удобный момент для завоевания Хиджаза. Он тоже отказался от признания «халифа-самозванца», на что

Хусейн ответил запретом недждийским подданным совершать паломничество к Святым местам.

В июле 1924 г. вспыхнула война между Недждом и Хиджазом. Все иностранные государства, включая Великобританию, заявили о нейтралитете в войне, оставив Хусейна один на один с превосходящей армией Ибн Сауда. Сыновья Хусейна, правившие в Трансиордании и Ираке, под нажимом Лондона отказали отцу в военной помощи, после чего он был вынужден в октябре 1924 г. отречься от престола. Саудовские войска овладели Меккой и Мединой, после годовой осады взяли столицу королевства Джидду. В конце 1925 г. Хиджаз был присоединён к Неджду, а Ибн Сауд провозглашён его королём. Объединение аравийских земель было в основном завершено. В 1926 г. в Мекке состоялся международный мусульманский конгресс, на котором саудовская династия была признана хранительницей Святых мест ислама в Мекке и Медине, а Ибн Сауд заявил, что не имеет панарабских амбиций и не претендует на титул халифа.

Избавившись от претендента на общерабский престол в лице короля Хиджаза, Великобритания была вынуждена теперь иметь дело с крупным саудовским государством, занимавшим большую часть Аравийского полуострова. Однако, поскольку обширное, но малонаселённое королевство было окружено её протекторатами, в Лондоне полагали, что оно не представляет серьёзной угрозы британским интересам. Ибн Сауд, в свою очередь, пошёл навстречу пожеланиям англичан при решении территориальных вопросов и во второй половине 1920-х гг. подписал пограничные договоры с соседними британскими протекторатами, а также Трансиорданием и Ираком, уступив им целый ряд спорных районов. В пустыне на границе с Ираком и Кувейтом были созданы две большие нейтральные зоны. В 1927 г. был заключён англо-саудовский договор о дружбе и добрых намерениях, ставший первым равноправным договором между арабским государством и великой европейской державой. Великобритания признала «полную и абсолютную независимость Неджда, Хиджаза и присоединённых областей», а Ибн Сауд, со своей стороны, признал британский протекторат над другими аравийскими княжествами. На рубеже 1920—1930-х гг. Эр-Рияд установил дипломатические отношения со многими странами мира.

Ибн Сауду потребовалось несколько лет для подавления сепаратизма и феодально-племенной анархии, после чего он в 1932 г. издал декрет о переименовании королевства в Саудовскую Аравию. Новое государство, не имевшее, в отличие от ос-

тальных стран Ближнего Востока, колониального прошлого, не восприняло европейских ценностей и институтов и было создано по канонам арабского средневековья. Король являлся теократическим монархом, будучи одновременно улемом (духовным главой) ваххабитов, а все высшие должности занимали члены его многочисленной семьи. Конституцией страны был объявлен Коран, а основной источник доходов казны составляли поступления от хаджа.

В ноябре 1918 г. в результате распада Османской империи завоевало независимость ещё одно аравийское государство — Йемен. Населявшие его племена принадлежали к секте зейдитов, глава которой имам Яхья стал первым йеменским королём. Имея обширный выход к Красному морю и «нависая» над Британским Аденом, Йемен занимал важное геополитическое положение, что делало его объектом англо-итальянского соперничества. Правительство Муссолини стремилось превратить Йемен в свою опорную базу на Аравийском полуострове. В 1926 г. Италия первой из иностранных государств установила с ним дипломатические отношения, заключила договор о дружбе и торговле и стала оказывать ему разнообразную помощь, включая военную, что вызвало явное недовольство англичан. В 1928 г. было подписано англо-итальянское соглашение о взаимном невмешательстве в йеменские дела, однако оно фактически не соблюдалось обеими сторонами. Великобритания активно противилась становлению независимого Йемена, опасаясь, что рано или поздно он заявит о своих притязаниях на Аден — её стратегически важную колонию, население которой тоже принадлежало к йеменскому этносу. В 1934 г., после нескольких лет англо-йеменских вооружённых столкновений, был, наконец, заключён двусторонний договор, по которому британская сторона признала независимость Йемена. Окончательную судьбу Адена предполагалось решить в течение 40 лет после ратификации договора; до истечения же этого срока стороны обязались признавать границу, существовавшую на момент его подписания.

Граница Йемена с Саудовской Аравией также не была точно определена, что в 1934 г. привело к войне между этими государствами. Всего за несколько недель саудовские войска одержали полную победу. Стремясь избежать британского или итальянского вмешательства в конфликт и сохранить с Йеменом добрососедские отношения, Ибн Сауд заключил с ним мирный договор на довольно мягких условиях. В 1937 г. Йемен присоединился к подписанному годом ранее иракско-саудовскому договору о мусуль-

манской дружбе и арабском братстве, известному также как Арабская Антанта. Его участники обязались консультироваться в случае возникновения угрозы войны и оказывать друг другу помощь в подавлении внутренних беспорядков.

Как Саудовская Аравия, так и Йемен, не желая подпасть под влияние западных держав, тяготели к изоляционизму и активной внешней политике, выходящей за пределы арабского мира, не проводили. Не вошли они и в Лигу Наций.

Советский Союз и арабские страны

В 1920—1930-х гг. Ближний Восток не входил в число советских внешнеполитических приоритетов. Позиции СССР в регионе были в то время очень слабы, поскольку после Первой мировой войны здесь господствовали Великобритания и Франция, а процессы деколонизации находились только в начальной стадии. Советская сторона весьма скептически относилась к революционным потенциям арабских национальных движений и не вела активной работы по линии Коминтерна в ближневосточных владениях Великобритании и Франции, не желая осложнить и без того непростые отношения с этими державами. Политика Москвы в регионе заключалась прежде всего в налаживании контактов с молодыми арабскими государствами, чему способствовало её негативное отношение к колониализму и мандатной системе как его разновидности. При вступлении в 1934 г. в Лигу Наций СССР сделал специальную оговорку о несогласии со статьёй 22 Устава о мандатах и отказался участвовать в работе Постоянной мандатной комиссии.

Западные державы, в свою очередь, стремились свести к минимуму советское присутствие в арабском мире. Египет и Ирак, получившие независимость на условиях, продиктованных Великобританией, и остававшиеся в орбите её влияния, уклонились от дипломатического признания СССР. В то же время его отношения со странами Аравийского полуострова — Йеменом, Хиджазом, а затем и Саудовской Аравией, добившимися независимости самостоятельно, развивались довольно успешно.

В 1924 г. Советский Союз установил дипломатические отношения с Хиджазом и открыл в его столице Джидде агентство и генеральное консульство, которые долгое время являлись его единственными представительствами на арабском Востоке. После завоевания Хиджаза войсками Ибн Сауда СССР в феврале 1926 г.

первым в мире объявил о признании нового государства Неджд, Хиджаз и присоединённые области. В то время как Москва стремилась расширить своё политическое присутствие в Аравии, саудовский король видел в ней определённый противовес британскому влиянию, что и обусловило взаимное стремление к сотрудничеству. В 1930 г. советские представительства в Джидде были объединены в полпредство, а в 1932 г. СССР первым в мире признал преобразование Неджда—Хиджаза в Саудовскую Аравию. В 1932 г. Москву с официальным визитом посетил её министр иностранных дел и наследный принц Фейсал, ставший впоследствии саудовским королём. Для развития торговых связей с арабскими странами был основан «Ближневосторг», с помощью которого была налажена советско-саудовская торговля. В числе товаров, поставляемых Советским Союзом в Саудовскую Аравию, была и нефть, которую сама она в то время не добывала.

С ещё одним аравийским королевством — Йеменом — были установлены торговые отношения. В 1928 г. был заключён двусторонний договор о дружбе и торговле, ставший первым договором между СССР и независимым арабским государством. В 1929 г. в Йемене было открыто представительство «Ближневосторга», а в 1930-х гг. там работала группа советских специалистов.

В 1938 г., в разгар «большого террора», все советские представительства на Аравийском полуострове были закрыты, а бывшие полпреды в Саудовской Аравии Н.Т. Тюрякулов и К.А. Хакимов репрессированы. Советско-саудовские дипломатические отношения, не будучи разорваны формально, прекратились более чем на полвека — повторный обмен посольствами произошёл только в 1990 г.

Появление «нефтяного фактора» в ближневосточной политике

В 1930-х гг. на Аравийском полуострове были найдены самые большие в мире месторождения нефти. Это открытие во многом определило основные тенденции дальнейшего экономического и политического развития всего ближневосточного региона. Основное соперничество в области нефтедобычи развернулось между Великобританией и США; при этом американским корпорациям удалось перехватить инициативу и потеснить англичан даже в их собственных колониальных владениях.

Первые крупные месторождения были обнаружены в княжествах Персидского залива. В 1930 г. американская компания «Стандард ойл» выкупила у частной британской фирмы концессию на монопольную нефтедобычу в Бахрейне в течение 70 лет, и уже в 1934 г. из Бахрейна в США вышел первый танкер. В 1933 г. на паритетных началах была образована англо-американская нефтяная компания в Кувейте, получившая монополию на нефтедобычу сроком в 75 лет. Британской стороне удалось не пустить американский капитал в нефтяную отрасль только в Договорном Омане, Катаре, Омане и Маскате.

Непростая для англичан ситуация складывалась и в Ираке. Согласно условиям мандата, они были обязаны обеспечить соблюдение на его территории принципа «открытых дверей и равных возможностей» не только для членов Лиги Наций, но и для США. Уже в 1920-х гг. британским компаниям, имевшим монополию на нефтедобычу во всём Ираке, кроме района Басры, пришлось потесниться под напором американских конкурентов. Лондон убедился, что режим мандата перестал отвечать его экономическим интересам. Это обстоятельство значительно ускорило предоставление Ираку независимости. Получив её, про-британское правительство короля Фейсала немедленно отказалось от принципа «открытых дверей» и вернуло все права на эксплуатацию нефтяных месторождений английским корпорациям.

Саудовское королевство поначалу отказывалось пускать к себе западные нефтяные гиганты. В 1926 г. на международном мусульманском конгрессе Ибн Сауд пообещал не давать концессий немусульманам. «Мы не допустим проникновения в эту чистую страну иностранцев, кем бы они ни были, — заявил он. — Лучше быть бедными, чем пустить к себе европейский капитал»¹⁰. Однако в годы мирового экономического кризиса, приведшего к резкому уменьшению доходов от хаджа, Ибн Сауду пришлось поступиться принципами. Окружённая со всех сторон британскими протекторатами, Саудовская Аравия не хотела иметь дело с Лондоном и предпочла сотрудничество с США, которые не имели на Ближнем Востоке компрометировавшего их колониального прошлого и могли бы выступить в роли противовеса европейским державам. В 1933 г. Эр-Рияд предоставил первую концессию на разведку и добычу нефти американской «Стандард ойл оф Калифорния», а к 1939 г. американские корпорации взяли в концессию сроком на 60 лет две трети саудовской территории. Результаты проведённой ими геологоразведки превзошли все ожидания.

В 1936 г. в королевстве забил первый фонтан нефти, а в 1938 г. началась её промышленная добыча. И хотя с началом Второй мировой войны эти работы были временно приостановлены, в Вашингтоне уже знали, что в их распоряжении оказались фантастические запасы «чёрного золота».

Соединённые Штаты пришли на Ближний Восток за большой нефтью. Обозначились и контуры их дальнейшей стратегии, нацеленной на вытеснение главного соперника — Великобритании, взаимодействие с Саудовской Аравией, а в перспективе — завоевание лидирующих политических и экономических позиций в этом регионе.

Ближний Восток накануне Второй мировой войны. Политика фашистских государств

В 1930-х гг. к арабскому Востоку стали проявлять заметный интерес Германия и Италия. Последняя была очень недовольна тем, что в ходе послевоенного урегулирования не получила ни одного мандата Лиги Наций, и неоднократно ставила перед западными державами вопрос о пересмотре мандатной системы в свою пользу. Она также выдвинула требование о передаче контроля над христианскими Святыми местами в Палестине итальянской католической церкви. Для решения этой задачи Муссолини даже попытался заручиться поддержкой сионистского движения, высказавшись в 1934 г. за создание в Палестине суверенного еврейского государства¹¹.

Осенью 1933 г. Великобритания согласилась, наконец, вступить в переговоры с Римом по ближневосточным и колониальным вопросам. Единственным их результатом стало присоединение в 1934 г. к Ливии, бывшей в то время итальянской колонией, небольшой части Англо-Египетского Судана. Однако для Муссолини этой уступки было явно недостаточно, и он решил форсировать подготовку агрессии в Восточной Африке. После захвата Эфиопии Италия в 1936 г. вновь попыталась закрепиться в Йемене, что вызвало противодействие англичан. В апреле 1938 г. было подписано англо-итальянское соглашение о гарантиях независимости и целостности Йемена и Саудовской Аравии, а также нейтралитете в случае возникновения между ними военного конфликта.

Муссолини активно пытался установить контакты и с арабскими национально-освободительными движениями, имевшими

главным образом антифранцузскую или антибританскую направленность. Однако репутация фашистской Италии на арабском Востоке была подорвана её жестокой репрессивной политикой в Ливии, где действовало военное положение, а сопротивление местного населения безжалостно подавлялось методами массового террора и депортаций в пустыню. Широко разрекламированные попытки Муссолини выступить в конце 1930-х гг. в роли «друга и покровителя арабов» не дали заметного результата.

Ближневосточная политика нацистской Германии была менее активной. Вплоть до 1939 г. она поощряла еврейскую иммиграцию в Палестину и даже взаимодействовала по этому вопросу с Всемирной сионистской организацией. Руководство сионистского движения было вынуждено идти на эти контакты с целью спасения евреев Германии и других стран Европы от физического уничтожения. В сентябре 1938 г. по инициативе Эр-Рияда были установлены германо-саудовские дипломатические отношения, а в июле 1939 г. подготовлено соглашение о продаже Саудовской Аравии крупной партии оружия. Однако в последний момент Гитлер отказался от его подписания, объяснив своё решение тем, что саудовцы всё равно вряд ли станут германскими союзниками¹². До Второй мировой войны фюрер не проявлял интереса к арабскому национализму, рассматривая его как разменную карту в политической торговле с англичанами. В нацистской геополитической стратегии завоевание Ближнего Востока планировалось на отдалённую перспективу и считалось целесообразным только после победы над СССР.

Начало Второй мировой войны показало, что политическая ситуация в регионе уверенно контролируется Великобританией. В сентябре 1939 г. по её требованию Египет и Ирак разорвали дипломатические отношения с Германией и ввели военное положение, передав свои армии, ресурсы и коммуникации под контроль английского командования. Саудовская Аравия и Йемен объявили о своём нейтралитете.

Документы

1. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. Т. 2: Документы 1910—1940-х гг. / Сост. А.В. Мальгин. М.: Моск. рабочий, 2000. Док. № 27.

2. Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. С.Ю. Абрамова и др. Вып. 2. Азия и Африка. М.: Высш. школа, 1972. С. 241—243, 249—250.

3. Хрестоматия по Новейшей истории. Документы и материалы / Сост. М.С. Альперович, В.И. Антюхина-Московченко и др. Т. 1. 1917—1939. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 843—845, 849—854, 859—864, 869—870, 875—876.

Рекомендуемая литература

1. Истоки и история проблемы Палестины. Ч. 1. 1917—1947. Нью-Йорк: ООН, 1978.

2. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век: Учебник для студентов высших учебных заведений / Под ред. А.М. Родригеса: В 2 ч. Ч. 1. 1900—1945. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. Гл. 5, 6.

3. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 1. События. 1918—1945. М., 2000. Гл. 8, 13.

4. The Great powers in the Middle East, 1919—1939 / Ed. by Uriel Dann. N. Y., L.: Holmes & Meier Publishers, Inc., 1988.

Глава 14

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕСредний Восток и Первая мировая война.
Соглашение Сайкса—Пико

Средний Восток включает в себя Турцию, Иран, Афганистан, а также Среднюю (Центральную) Азию, которая в начале XX в. была частью Российской империи (расположенные здесь Бухарский эмират и Хивинское ханство находились под её протекторатом). К началу Первой мировой войны система международных отношений на Среднем Востоке ещё не сложилась, поскольку большинство государств региона являлись полуколониями европейских держав и не были суверенны в своей внешней политике.

В годы войны Иран и Афганистан сохраняли нейтралитет, в то время как Османская империя воевала на стороне Четверного союза. Уже в 1914 г. между державами Антанты начались трудные переговоры о разделе османского наследства. Первым их результатом стали тайные соглашения, заключённые Россией с Великобританией и Францией в марте—апреле 1915 г. о передаче ей после войны Константинополя и Черноморских проливов. 16 мая 1916 г. союзники подписали секретное соглашение о разделе Азиатской Турции между Великобританией, Францией и Россией (соглашение Сайкса—Пико). Согласно его условиям, к Великобритании должны были отойти Южная Месопотамия и палестинские порты Хайфа и Акка, к Франции — Западная Сирия, Ливан, Киликия и часть Юго-Восточной Анатолии. К России, не претендовавшей на арабские земли, отходила Турецкая Армения. В Палестине, где были сосредоточены святыни христианства, ислама и иудаизма, предполагалось установить режим международного управления. Часть османских земель была поделена на сферы влияния: в британскую сферу влияния вошли Северная Месопо-

тамия и Заиорданье, во французскую — Восточная Сирия и Мосул, в российскую — Северный Курдистан.

В августе 1917 г. к соглашению Сайкса—Пико присоединилась Италия. Ей была обещана Юго-Западная Анатолия (район Анталии), а часть Западной и Центральной Анатолии должна была стать её сферой влияния. За Италией оставались и Долеканезские острова, захваченные ею во время войны с Турцией 1911—1912 гг.

Секретные соглашения 1915—1916 гг. отражали аннексионистские устремления великих держав и противоречили принципу права наций на самоопределение. В случае их реализации послевоенная Турция уменьшилась бы до Северной и Центральной Анатолии и фактически лишилась выхода к Средиземному морю, превратившись в маленькое и слабое «пастушеское государство». Однако после Первой мировой войны развитие международного процесса на Среднем Востоке пошло совсем не так, как предполагали державы-победительницы. В ходе национально-освободительной революции 1919—1923 гг. кемалистская Турция отстояла свой суверенитет и территорию в этнических границах, что привело к пересмотру подготовленного на базе соглашения Сайкса—Пико Севрского мирного договора*. В первые послевоенные годы освободились от полуколониальной зависимости Афганистан и Иран. Все эти события положили начало процессу формирования системы международных отношений на Среднем Востоке, протекавшему в условиях острого политического противостояния СССР и Великобритании. Позиции последней в регионе в межвоенный период были серьёзно ослаблены; её потеснил Советский Союз, налаживший со своими южными соседями тесное политическое и экономическое сотрудничество.

Концептуальные основы советской политики
в странах Востока

С момента прихода к власти большевики в своей внешней политике уделяли большое внимание колониальным и зависимым странам, рассчитывая использовать их огромный антиимпериалистический потенциал для дела мировой революции. Роль, отводимая им в мировом революционном процессе, становилась первостепенной после того, как не оправдались надежды советского

* О мирном урегулировании с Турцией после Первой мировой войны см. главу 2.

руководства на скорую революцию в Европе. В это же время в граничащих с Россией государствах Востока, напротив, начался подъём национально-освободительных движений. Согласно расчётам большевиков, пожар революции в колониальных и зависимых странах должен был, в конце концов, подтолкнуть к ней и капиталистический Запад, поскольку лишил его сырьевых ресурсов и подрывал его экономическую мощь.

Важнейшим преимуществом советской политики на Востоке стал её открытый разрыв с колониализмом — безвозмездный отказ от концессий, экстерриториальности, сфер влияния и других инструментов имперской политики. Эта её особенность, отражавшая глубинные объективные тенденции общемирового развития, впоследствии во многом обусловила успехи СССР в Азии, рост его популярности среди колониальных и зависимых народов.

Первым документом, в котором излагались основы советской политики на азиатском направлении, стало Обращение Ленина и Сталина ко всем трудящимся мусульманам России и Востока от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. В нём большевистские лидеры призывали всех российских мусульман поддержать Советскую власть под гарантией соблюдения их национальных и религиозных прав; к мусульманам же зарубежных стран был адресован призыв к свержению колониализма и вооружённой борьбе против метрополий. Стремясь завоевать симпатии азиатских народов, советские руководители объявили о расторжении русско-английского соглашения 1907 г. о разделе сфер влияния на Среднем Востоке, а также тайных соглашений 1915—1916 гг. об аннексии Россией зоны Черноморских проливов и Турецкой Армении. «Константинополь, — подчёркивалось в воззвании, — должен остаться в руках мусульман»¹.

В 1919 г. Совнарком выступил с обращениями к народам Афганистана, Ирана, Китая, Кореи, Монголии, призвав их к борьбе за национальную независимость. В августе того же года Троцкий направил в ЦК РКП(б) секретный доклад, в котором предложил начать подготовку переноса центра мировой революции на Восток, и в первую очередь нанести «военный удар по Индии, на помощь индийской революции», сформировав для этой цели конный корпус в 30—40 тыс. человек. «Международная обстановка, — отмечал он, — складывается, по-видимому, так, что путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии»². В 1919—1920 гг. вопрос об интервенции в Индию несколько раз рассматривался на Пленумах ЦК РКП(б). В Коминтерне прорабатывались планы создания в Афганистане ре-

волюционной базы, с которой Красная армия при поддержке пуштунских племён могла бы нанести удар по британским колониям. В августе 1920 г. в Советском Туркестане была создана Афганская миссия во главе с лидером индийских коммунистов М.Н. Роем, которую щедро снабдили оружием и золотом. Однако афганский эмир Аманулла-хан всё же отказался пропустить на свою территорию группу индийских эмигрантов и 25-тысячный советский корпус. После подписания в марте 1921 г. советско-английского торгового соглашения, содержащего пункт об отказе от коммунистической пропаганды на Востоке, подготовка к военному походу на Индию была прекращена.

Второй конгресс Коминтерна, состоявшийся в июле—августе 1920 г. в Москве и Петрограде, на основе подготовленных Лениным тезисов принял программную резолюцию по национально-колониальному вопросу. Она требовала от коммунистических партий Азии сотрудничества с национальными движениями, возглавляемыми местной буржуазией. В то же время национальные лидеры рассматривались Коминтерном только как «временные попутчики», а освободительные движения в колониальных странах, согласно его прогнозам, обязательно должны были перерасти на определённом этапе в социалистическую фазу. В сентябре 1920 г. в Баку был созван I съезд народов Востока, в котором приняли участие более 2000 делегатов, представлявшие 37 восточных народов. Выступая на этом форуме, глава Коминтерна Зиновьев прямо заявил о том, что классическая марксистская схема, согласно которой любая страна, прежде чем начать борьбу за социализм, непременно должна пройти капиталистическую стадию развития, устарела. «Мы думаем теперь, что это не так, — подчеркнул он, — ибо с той минуты, когда хотя бы одна страна вырвалась из цепей капитализма, как это сделала Россия... Китай, Индия, Турция, Персия... могут и должны начать борьбу прямо за советский строй»³.

Однако уже в начале 1920-х гг. большевистское руководство пришло к выводу о невозможности победы социалистических революций в странах Востока без помощи извне. В Москве полагали, что ввиду социально-экономической отсталости этих стран национально-освободительные движения там неспособны самостоятельно перейти на социалистический путь, и для решения этой задачи необходим вооружённый экспорт революции. Выступая на IV Конгрессе Коминтерна, Бухарин прямо заявил о том, что «каждое пролетарское государство имеет право на красную интервенцию», поскольку «распространение Красной армии

является распространением социализма, пролетарской власти, революции»⁴. Сам Ленин из тактических соображений никогда открыто не поддерживал в публичных выступлениях идею «экспорта революции», однако на практике не раз выступал за её осуществление. В 1920—1921 гг. с помощью Красной армии были советизированы российские протектораты Бухара и Хива, создана Гилянская республика в северных районах Ирана, установлена революционная власть во Внешней Монголии. В то же время эти военно-политические акции показали неготовность традиционных восточных обществ к восприятию советской модели государственности. Поэтому, не отказываясь от стратегического курса на мировую революцию, Советская Россия стала налаживать сотрудничество с правящими монархическими и националистическими режимами ряда азиатских государств с тем, чтобы толкнуть их на путь сопротивления империализму. Они, в свою очередь, охотно шли на сближение с Москвой, рассматривая её как противовес европейским державам. В 1920—1930-х гг. Советский Союз установил тесные дружественные отношения и с государствами Среднего Востока.

Советизация Хивинского ханства и Бухарского эмирата

Первым значительным эпизодом революционной политики большевиков на Востоке стало присоединение к Советской России Хивинского ханства и Бухарского эмирата. Эти государства начиная с 1868 г. находились под протекторатом Российской империи, которая контролировала их международные связи, но не вмешивалась во внутреннее управление. Оставаясь средневековыми феодально-деспотическими монархиями, они пользовались широкой автономией, в частности печатали собственную валюту и располагали небольшими армиями. Бухарскому эмирату было разрешено торговать и поддерживать династические связи с соседним Афганистаном. В 1917 г. население Бухары составляло примерно 2,2 млн человек, а Хивы — 800 тыс. человек, в основном узбеков, таджиков и туркмен; доля русского населения была незначительной (около 35 тыс. человек). Бухарский эмир из династии Мангыт являлся единственным, кроме турецкого султана, монархом, считавшимся прямым наследником пророка Мухаммеда, и в случае пресечения Османской династии должен был унаследовать халифат (то есть стать главой мусульман-суннитов всего мира)⁵.

После Октябрьской революции Бухара и Хива провозгласили независимость, но она не была признана Москвой. Уже в 1918 г. туркестанские большевики предприняли первую, неудачную попытку советизации Бухары, следствием которой стало уничтожение практически всего русского населения эмирата. К концу 1919 г. Красная армия выиграла гражданскую войну в Туркестане, а разгромленные отряды белых отступили на территорию сопредельных государств. В январе 1920 г. части Туркестанского фронта оккупировали Хиву. Хивинский хан был вынужден отречься от престола, и в апреле 1920 г. было объявлено об образовании Хорезмской Народной Советской Республики.

Крайне обеспокоенный этими событиями, бухарский эмир обратился за помощью к Афганистану и Великобритании, но этот его шаг только ускорил планируемую советизацию. 29 августа 1920 г. войска Туркестанского фронта под командованием М.В. Фрунзе вступили на территорию эмирата и осадили Старую Бухару. После жестокой бомбардировки город был взят штурмом; богатейшая сокровищница эмира была разграблена и вывезена в Ташкент. 8 сентября 1920 г. была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика. Военные перевороты в Бухаре и Хиве были представлены советской стороной как стихийные народные революции, а ввод туда Красной армии произошёл якобы по приглашению местных «революционных правительств». Во время завоевания бывших российских протекторатов большевикам удалось избежать международных осложнений. Афганский монарх Аманулла-хан, стремившийся к сближению с Москвой и парафировавший с ней 20 августа 1920 г. договор об основах отношений, остался нейтральным и отклонил просьбу бухарского эмира о военной помощи. Приехавший в Ташкент Джемаль-паша — бывший морской министр Османской империи и участник правившего в Стамбуле в годы войны «младотурецкого триумvirата» — призвал к «немедленной ликвидации англофильской Бухары» и рекомендовал афганским властям не вмешиваться в конфликт. Этим демаршем Джемаль, пользовавшийся большой известностью и авторитетом в мусульманском мире, оказал ценную услугу большевикам.

Насильственная советизация Бухары и Хивы дала мощный толчок развитию в Средней Азии повстанческого басмаческого движения, выступавшего под исламистскими и пантюркистскими лозунгами. Бухарский эмир Сеид Алим-хан сумел вырвать-

ся из осажденной столицы и уйти в горные восточные области. Он объявил Советской России «джихад» и развернул против неё партизанскую войну.

В октябре 1921 г. в Бухару с группой турецких офицеров прибыл ещё один участник «младотурецкого триумvirата», бывший военный министр османского правительства Энвер-паша. В Москве он обещал большевистскому руководству помощь в подавлении восстания в Средней Азии, однако, встретив восторженный приём местных жителей, сразу же пересмотрел свои планы и перешёл на сторону басмачей. Назначенный бухарским эмиром командующим повстанческими силами, этот международный авантюрист уже видел себя во главе будущего пантюркистского государства в Средней Азии. Летом 1922 г., выбив советские части из Душанбе, возглавляемые им отряды подошли к Бухаре. Наступил самый опасный момент в борьбе с басмачеством. Однако Красной армии удалось переломить ситуацию. В августе 1922 г. основные силы повстанцев были разбиты, а сам Энвер-паша погиб в бою.

Столкнувшись с непрекращающимся вооружённым сопротивлением местного населения, противившегося революционным преобразованиям, Политбюро ЦК РКП(б) в 1924—1925 гг. произвело национально-территориальное размежевание Средней Азии по этническому принципу. В составе Советского Союза были образованы две новые союзные республики — Узбекская ССР и Туркменская ССР, — между которыми и были поделены территории Бухары и Хивы. Кроме того, в них были включены Закаспийская область и часть Туркестанского края, которые до революции являлись губерниями Российской империи и имели гораздо более высокий процент русского населения. Такая перекройка карты Средней Азии была призвана помочь большевикам взять под контроль традиционные мусульманские общества, сыграв на национальных противоречиях в регионе. Однако полностью подавить басмаческое движение удалось только в первой половине 1930-х гг.

Внешняя политика Афганистана.

Советско-афганские отношения

На восточном фланге формирующейся на Среднем Востоке международной системы находился Афганистан. С 1893 г. эта страна была протекторатом Великобритании и могла поддержи-

вать отношения с другими государствами только через вице-короля Индии.

В феврале 1919 г. афганский эмир Хабибулла, придерживавшийся пробританской ориентации, был убит. На престол вступил его сын Аманулла-хан — сторонник национальной независимости и реформ. В день коронации он обнародовал свой первый манифест, в котором говорилось о расторжении всех англо-афганских договоров и восстановлении независимости Афганистана. В ответ Великобритания в мае 1919 г. объявила ему войну — уже третью по счёту в истории двусторонних отношений. Однако упорное сопротивление афганской армии, а также восстания пуштунских племён в приграничных мусульманских провинциях Индии заставили англичан прекратить боевые действия и в августе 1919 г. подписать в Равалпинди прелиминарный мир, по которому Великобритания признавала афганский суверенитет де-факто.

Конфронтация с бывшей метрополией подталкивала Аманулла-хана к сближению с Советской Россией, которая, со своей стороны, немедленно откликнулась на его призыв к установлению отношений и 27 марта 1919 г. первой в мире признала афганскую независимость. В октябре 1919 г. Ленин принял прибывшую в Москву афганскую делегацию, пообещал ей помощь и поддержку, а также территориальные уступки. Затем делегация посетила ведущие государства Европы, однако здесь её попытки добиться дипломатического признания оказались безуспешными.

В сентябре 1920 г. был парафирован, а в марте 1921 г. подписан советско-афганский договор об основах отношений. Стороны обязались «не вступать в военное и политическое соглашение с третьей державой» в ущерб их взаимным интересам. Советская Россия предоставила Афганистану право беспопытного транзита грузов через свою территорию и пообещала оказывать безвозмездную помощь в размере 1 млн золотых рублей ежегодно. Она также согласилась вернуть «принадлежавшие ему в прошлом столетии земли пограничного района», под которыми подразумевался Пенденский оазис с Кушкой. Эта статья договора впоследствии не была выполнена. Стороны согласились «уважать действительную независимость и свободу Бухары и Хивы; какая бы форма правления там ни существовала, согласно желаниям их народов»⁶. Тем самым афганские власти признали советизацию этих государств, но на условиях сохранения ими хотя бы формальной самостоятельности. Одновременно с договором был подписан и секретный протокол о поставках в Кабул советского оружия и военного снаряжения⁷.

Большевики придавали важное значение Афганистану, рассматривая его как удобный плацдарм для борьбы с британским влиянием на Востоке и проникновения в Индию. Для этих целей они попытались использовать младотурок во главе с уже упоминавшимся Джемаль-пашой, которые тоже хотели вести антибританскую деятельность с афганской территории. С согласия Москвы Джемаль-паша приехал в Кабул, где был назначен Амануллой-ханом на пост генерального инспектора армии, ответственного за оборону афгано-индийской границы. Бывший турецкий лидер планировал поднять в Британской Индии восстание мусульман. «Поскольку все его помыслы направлены против Англии... — отмечал Чичерин в одном из докладов Ленину, — он всё своё влияние пускал в ход для поддержания ориентации Афганистана на нас. В настоящее время эмир Аманулла-хан совершенно определённо держится этой ориентации... чем мы в очень большой степени обязаны влиянию Джемаль-паши»⁸. В 1922 г. Джемаль выехал в Закавказье, где был убит в Тифлисе членом армянской партии «Дашнакцутюн», мстившим ему за организацию геноцида армян в 1915 г.

Сближение Москвы и Кабула в конце концов вынудило Великобританию пойти на уступки. В ноябре 1921 г. она подписала договор об основах отношений с Афганистаном, по которому признавала де-юре его независимость. Ему был разрешён беспопытный транзит любых товаров, в том числе и оружия, через Индию. Афганистан, в свою очередь, согласился признать границу, установленную при его переходе под британский протекторат («линию Дюранда», названную так по имени главы английской дипломатической миссии). Тем самым он отказался от прав на обширную пограничную область, населённую пуштунскими племенами, которая в 1893 г. была от него отторгнута и присоединена к Британской Индии. Кабульские власти согласились не открывать советских консульств в южных пограничных провинциях, как это было предусмотрено советско-афганским договором 1921 г., поскольку они рассматривались в Лондоне как центры коммунистической пропаганды. Три консульства РСФСР остались лишь на севере Афганистана.

Таким образом, Аманулла-хан смог, используя советско-британские противоречия, восстановить независимость своей страны. В 1920-х гг. она была признана де-юре большинством государств мира. Заявив о приверженности политике нейтралитета, Афганистан по совету Москвы уклонился от вступления в Лигу Наций. В период правления Амануллы-хана британской

влияние в Кабуле было сведено к минимуму. Дружественные отношения установились у Афганистана с сопредельными мусульманскими государствами. В 1920 г. он был признан де-юре Ираном, а в 1921 г. — Турцией. С последней в марте 1921 г. в Москве при посредничестве советской дипломатии был подписан договор о дружбе. В том же году был подписан и аналогичный ирано-афганский договор.

Между Советским Союзом и Афганистаном в межвоенный период было налажено тесное экономическое и военно-политическое сотрудничество. СССР неоднократно предоставлял Кабулу безвозмездные финансовые субсидии, поставил крупные партии оружия, в том числе самолёты, принял на учёбу группу афганских военных. Большевики поддерживали реформы Амануллы и его антибританскую политику. В 1924 г. СССР оказал ему военную помощь в подавлении мятежа в городе Хосте. В то же время в двусторонних отношениях имелось и немало острых проблем. После установления Советской власти в Средней Азии на афганскую территорию перешли тысячи беженцев, а также вооружённые басмаческие формирования. Свергнутый бухарский эмир Сеид Алим-хан получил политическое убежище в Кабуле и жил там до своей смерти в 1936 г. Хотя Аманулла-хан и симпатизировал лозунгу восстановления независимой Бухары, он не мог позволить себе открыто поддерживать басмаческое движение и был вынужден ввести некоторые ограничения на его деятельность. Красная армия не раз преследовала отступающих басмачей на афганской территории.

Следуя курсу на подписание договоров о ненападении и нейтралитете с соседними государствами, СССР в августе 1926 г. подписал договор о нейтралитете и взаимном ненападении с Афганистаном. Стороны согласились соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них окажется вовлечённой в войну, и противодействовать враждебным проидам третьих держав. Они также договорились пресекать деятельность враждебных им групп и отдельных лиц. Это положение, отсутствовавшее в договоре 1921 г., прямо обязывало Кабул сотрудничать с советской стороной в подавлении басмаческого движения.

Афганское руководство неоднократно ставило перед Москвой вопрос о передаче обещанного ему в 1919 г. Ленинским пограничного района, а также настаивало на разделе вод Амударьи и Пянджа и исправлении границы на Памире, однако советская сторона неизменно уклонялась от переговоров по этим вопросам. Непросто складывались и двусторонние торгово-экономические отно-

шения. Несмотря на то что СССР в межвоенный период являлся главным торговым партнёром Афганистана, последний, не желая признавать принцип государственной монополии внешней торговли, так и не заключил с ним торговый договор.

В 1927—1928 гг. Аманулла-хан предпринял семимесячное путешествие за рубеж, посетив с официальными визитами СССР, Великобританию, Францию, Германию, Италию, Египет, Иран и Британскую Индию. Поездка активизировала его реформаторскую деятельность, вызывавшую в афганском обществе всё большее недовольство.

В ноябре 1928 г. в северных и восточных провинциях страны вспыхнуло восстание таджикских и пуштунских племён во главе с Бачайи Сакао, которое привело к свержению Амануллы-хана. Повстанцы активно поддержали басмаческое движение, а бывший бухарский эмир начал подготовку вторжения на советскую территорию. В Москве эти события вызвали серьёзное беспокойство. Политбюро ЦК ВКП(б) расценило их как «акцию англичан, направленную также и против СССР»⁹. Логика «классового подхода», казалось, должна была подтолкнуть советское руководство к поддержке мятежников: ведь против Амануллы-хана — «вождя афганских феодалов» — выступили широкие народные массы. Тем не менее исходя из прагматических расчётов в Москве было решено оказать военную помощь свергнутому королю, который не раз доказывал свою лояльность большевикам. В апреле 1929 г. крупный вооружённый отряд, сформированный из красноармейцев-мусульман, под командованием бывшего военного атташе в Кабуле В.М. Примакова вступил в Северный Афганистан и занял несколько городов, в том числе Мазари-Шариф. Правительство мятежников обратилось за помощью к Великобритании, которая потребовала вывода Красной армии, угрожая в противном случае военным вмешательством. Назревал острый международный конфликт, причём в тот самый момент, когда после прихода к власти в Лондоне второго лейбористского правительства Макдональда наконец-то обозначилась перспектива нормализации разорванных в 1927 г. советско-английских дипломатических отношений. Однако в мае 1929 г. Аманулла-хан неожиданно отказался от дальнейшей борьбы за власть и эмигрировал в Италию. После его отъезда советские войска были возвращены домой. В августе 1929 г. власть в Кабуле захватил родственник Амануллы и бывший военный министр М. Надир-шах, ставший новым афганским королём. Он сразу же заверил СССР, что считает его своим тылом и «единственной опорой». В Москве вступление на престол

Надир-шаха было воспринято как лучший выход из создавшегося трудного положения*.

Восстание таджикских племён в северных афганских провинциях повлияло и на процессы национально-государственного размежевания в советской Средней Азии. В декабре 1929 г. была образована Таджикская ССР, выделенная из состава Узбекистана. Создание новой союзной республики было призвано погасить сепаратистские тенденции в районах, населённых таджиками, и укрепить южные рубежи СССР.

Правительство Надир-шаха продолжило линию на тесное сотрудничество с Москвой. В 1931 г. был подписан ещё один двусторонний договор о нейтралитете и взаимном ненападении, который не только подтвердил основные положения договора 1926 г., но и дополнил его статьёй о неприменении силы и разрешении всех споров исключительно мирным путём, призванной не допустить повторного ввода советских войск. В 1931 г. Красная армия при содействии афганских властей уничтожила последнее крупное формирование басмачей, возглавляемое лидером этого движения Ибрагим-беком, после чего из двусторонних отношений был, наконец, устранён самый опасный раздражитель¹⁰.

В 1933 г. Надир-шах был убит и престол занял его сын М. Захир-шах, правивший целых 40 лет — до 1973 г. Молодой король стремился к поиску новой точки опоры на международной арене. В сентябре 1934 г. вместе с Советским Союзом Афганистан вступил в Лигу Наций. В то же время с приходом Захир-шаха наметилось сближение Афганистана с нацистской Германией, в которой он видел противовес как британскому, так и советскому влиянию. В 1938 г. Берлин предоставил ему крупный военный кредит; в Кабуле появились немецкие военные специалисты. Афганское правительство терпимо относилось к нацистской пропаганде, муссировавшей тезис об общности «арийского происхождения» немцев, пуштунов и таджиков. К концу 1930-х гг. Третий рейх приобрёл в этой стране довольно прочные позиции, которые планировал в дальнейшем использовать для прорыва в Индию.

Новые веяния в политике Надир-шаха не могли не осложнить его отношений с Москвой. В 1938 г. начались двусторонние переговоры по пограничным вопросам, в ходе которых афганская сторона вновь потребовала пересмотра границы в свою пользу.

* Афганский кризис не помешал нормализации советско-английских отношений — они были восстановлены в октябре 1929 г.

Советский Союз согласился перенести её с левого, афганского берега Амударьи и Пянджа на тальвег этих рек, но категорически отказался от передачи района Кушки, сославшись на мнение местного населения. Советско-афганские отношения обострились настолько, что в апреле 1939 г. Кабул потребовал ревизии двустороннего договора 1921 г., а также русско-английских соглашений 1885—1888 гг., определивших прохождение северной афганской границы. С началом Второй мировой войны пограничные переговоры были приостановлены, а по её окончании вопрос афганских территориальных претензий был снят с повестки дня. В июне 1946 г. в Москве было заключено соглашение по пограничным вопросам, предусматривавшее перенос границы по Амударье с афганского берега на тальвег реки в её судоходных местах или же на её середину — в несудоходных. Одновременно был подписан протокол, признавший статьи 9 и 10 договора 1921 г. (о возможной передаче района Кушки и регулярных денежных субсидиях) утратившими силу.

Таким образом, балансируя между великими европейскими державами, Афганистан в условиях нарастающего в 1930-х гг. международного кризиса в целом оставался на позициях нейтралитета.

Внешняя политика Ирана. Советско-иранские отношения

Второе по величине государство Среднего Востока — Иран — накануне Первой мировой войны был полуколонией России и Великобритании, разделившими его в 1907 г. на сферы влияния. В стране действовал режим капитуляций (экстерриториальности иностранцев), а её природные богатства — нефть, рыбные ресурсы Южного Каспия — находились в руках иностранных компаний. Октябрьская революция изменила соотношение российского и британского влияния в Иране. В соответствии с условиями перемирия, заключённого большевиками с Четвертым союзом 2 (15) декабря 1917 г., российские войска в январе 1918 г. были выведены с его территории, чем не преминули воспользоваться англичане. Сразу же после окончания войны весь Иран был оккупирован британскими войсками, использовавшими его в качестве плацдарма для интервенции в российское Закавказье и Закаспийскую область. В августе 1919 г. Великобритания навязала Ирану соглашение, по которому он фактически переходил под её

протекторат. И хотя соглашение не было ратифицировано иранским парламентом (меджлисом), оно стало претворяться в жизнь без его одобрения.

В ином ключе развивались советско-иранские отношения. В декабре 1917 г. Тегеран, нуждавшийся в России как противовесе Великобритании, признал де-факто Советское правительство, хотя и отказался принять его дипломатическую миссию. В свою очередь, большевики после прихода к власти заявили о кардинальном пересмотре дореволюционной политики в отношении Ирана. В обращениях Совнаркома к персидскому народу и правительству (январь 1918 г. и июнь 1919 г.) говорилось о расторжении русско-английского соглашения 1907 г. и всех двусторонних договоров, которые «ограничивали или стесняли права персидского народа на свободное и независимое существование»¹¹. В них также заявлялось о готовности простить Ирану весь его дореволюционный долг России и безвозмездно передать ему всю находящуюся на его территории многомиллионную российскую собственность.

После того как в апреле 1920 г. была установлена Советская власть в Азербайджане и создана Азербайджанская ССР, шахское правительство установило дипломатические отношения с Москвой и заявило о признании Советского Азербайджана. Тем не менее большевики, выйдя к иранской границе, сразу же попытались открыть в соседней стране «восточный фронт мировой революции». В мае 1920 г. части Красной армии под командованием Ф.Ф. Раскольникова, преследуя отступающие отряды белых, вошли в Северный Иран и заняли каспийский порт Энзели. Заключив союз с вождём местного повстанческого движения Кучек-ханом, они вытеснили шахские и британские войска из провинции Гилян, населённой в основном азербайджанцами. В июне 1920 г. была провозглашена Персидская Советская Социалистическая Республика со столицей в городе Решт. Началось формирование персидской Красной армии, костяк которой составили отряды красноармейцев-мусульман, переброшенные в Гилян из Баку.

Поскольку исход Гилянской операции был неясен, в Москве отрицали присутствие советских войск в соседней стране и заявляли об уважении её суверенитета и территориальной целостности. На деле же Советская Россия, не прекращая отношений с Тегеранским правительством, развернула против него боевые действия в надежде спровоцировать массовое народное восстание против шаха и англичан. Однако попытка вооружён-

ной советизации Ирана оказалась неудачной. В результате тяжёлых боёв, длившихся несколько месяцев, шахским кавалерийским частям удалось к концу 1920 г. восстановить контроль над большей частью Гиляна. В самом революционном лагере вспыхнули кровавые усобицы, которые привели к разрыву союза Кучек-хана с иранскими коммунистами. Убедившись в провале операции, большевистское руководство взяло курс на нормализацию отношений с шахским правительством.

В ноябре 1920 г. в Москве открылись советско-иранские переговоры. Тегеран был заинтересован прежде всего в выводе Красной армии из Гиляна, в то время как советская сторона обусловила её эвакуацию одновременным уходом из Ирана британских войск. Это требование в принципе отвечало и иранским интересам. Тем временем в Тегеране в феврале 1921 г. произошёл военный переворот, приведший к власти командира шахской казачьей бригады Реза-хана. Он стал военным министром, а впоследствии занял и пост премьер-министра. Правительство Реза-хана заявило об отказе от проанглийской ориентации и форсировало завершение Московских переговоров. 26 февраля 1921 г. был подписан советско-иранский договор. В нём подтверждался отказ Советской России от дореволюционных соглашений с Ираном и безвозмездная передача ему огромного имущества на общую сумму 600 млн золотых рублей: нескольких железных и шоссейных дорог, телеграфных и телефонных линий, Учётно-Судного банка, порта Энзели. Подтверждалось и аннулирование иранского государственного долга. Во изменение Туркманчайского мира 1828 г., лишившего Персию права иметь флот на Каспийском море, стороны согласились в равной степени пользоваться свободой мореплавания по Каспию. Советская Россия отказывалась от режима капитуляций и отдавала иранским властям все концессии, за исключением южнокаспийских рыбных промыслов. Предусматривалось также небольшое исправление в пользу Ирана его северной границы, в частности передача ему нескольких островов в Каспийском море.

В обмен на эти щедрые уступки шахское правительство обязалось запретить деятельность антибольшевистских сил, а также «не допускать всеми доступными способами» присутствия войск третьих государств, имея в виду в первую очередь Великобританию (статья 5 договора). Наряду с этим Советская Россия, согласно статье 6, получила право «в интересах самообороны» вводить Красную армию в Иран без консультаций с его правительством.

Советско-иранский договор является бессрочным. Он продолжает действовать по настоящее время, за исключением статей 5 и 6, которые в ноябре 1979 г., после прихода к власти в Тегеране исламистов во главе с аятоллой Хомейни, решением Исламского революционного совета были в одностороннем порядке отменены.

При подписании договора советская сторона пообещала вывести войска из Гиляна к маю 1921 г., однако их эвакуация затянулась до конца года. Уходу Красной армии препятствовало главным образом руководство Азербайджанской ССР во главе с Н. Наримановым, строившее планы присоединения к своей республике Иранского Азербайджана. Однако Советская власть в Гиляне была в конце концов ликвидирована, и 9 ноября 1921 г. эта провинция была принята под юрисдикцию шахской администрации. В декабре 1921 г. меджлис ратифицировал Московский договор (ВЦИК РСФСР сделал это в марте 1921 г., через три недели после его подписания).

Несмотря на советскую интервенцию в Гиляне, иранское правительство пошло на сближение с Москвой, видя в ней главный противовес британскому влиянию. Оно по достоинству оценило и антиколониальную направленность политики большевиков на Востоке. В день подписания советско-иранского договора в Тегеране было объявлено о денонсации англо-иранского соглашения 1919 г. Британской армии и советникам было предложено покинуть страну, и к маю 1921 г. их вывод был завершён.

В 1925 г. в Тегеране произошёл ещё один государственный переворот. Династия Каджаров, правившая здесь с конца XVIII в., была низложена. Учредительное собрание провозгласило новым шахом Реза-хана (1925—1941 гг.), а новая династия получила фамилию Пехлеви. При ней Иран проводил политику балансирования между Великобританией и Советской Россией, одновременно подыскивая в качестве противовеса им третью, или «нейтральную», великую державу. В роли «третьей силы» в Тегеране поначалу хотели видеть Соединённые Штаты. Однако, верные взятому после ухода Вильсона изоляционистскому курсу, американцы не проявили интереса к сближению с Ираном, после чего он в конце 1920-х гг. переориентировался на Германию. Стремясь к расширению своих международных связей, Иран вступил в Лигу Наций и до начала 1930-х гг. оставался единственной исламской страной в этой международной организации. На этом основании он в 1928 г. был избран непостоянным членом Совета Лиги.

Важнейшей внешнеполитической задачей Ирана являлось полное восстановление его суверенитета и отмена режима капитуля-

ний. Поскольку главным обоснованием экстерриториальности иностранцев считались принципиальные различия между европейским законодательством и основанным на шариате персидским правом, правительство провело реформу судебной системы, после чего в 1927—1929 гг. отменило капитуляции и закрыло консульские суды для иностранцев, уравнив последних в правах с местными жителями. В 1928 г. Иран в одностороннем порядке ввёл автономный таможенный тариф и лишил Великобританию права контроля над его финансами. Таким образом, процесс восстановления его суверенитета, начавшийся в 1921 г. с заключения советско-иранского договора, к концу 1920-х гг. был в основном завершён.

В начале 1930-х гг. Тегеран впервые попытался взять под контроль свои нефтяные месторождения, которые с 1901 г. находились в монопольной эксплуатации Англо-Иранской нефтяной компании (АИНК) (ныне «Бритиш петролеум»), и объявил о расторжении с ней концессионного договора. Однако под сильнейшим британским давлением это решение вскоре было пересмотрено. В 1933 г. шахское правительство заключило новое, компромиссное соглашение с АИНК, по которому площадь её концессии уменьшилась в пять раз.

Отношения Ирана с Советским Союзом в 1920-х гг. развивались успешно, и советское влияние в этой стране было очень велико. Консульства СССР работали в 17 иранских городах. В 1924 г. был подписан двусторонний торговый договор, предусматривавший переход на бартерную торговлю и создание нескольких совместных обществ, заменивших дореволюционные российские концессии. Вскоре Советский Союз превратился в главного торгового партнёра Тегерана, на долю которого приходилось более 40% иранского товарооборота. В 1931 г. Москва первой признала введённую шахским правительством государственную монополию внешней торговли; впоследствии она была признана и некоторыми другими странами.

Наиболее острой нерешённой проблемой в двусторонних отношениях оставались пограничные споры. В конце 1920-х гг. они даже несколько раз приводили к вооружённым столкновениям. В межвоенный период договор о режиме границы разработать так и не удалось (он был подписан только в 1957 г.). Кроме того, советская сторона не спешила выполнять статью Московского договора о возвращении Энзели под юрисдикцию тегеранских властей, продолжая удерживать этот важный порт на Каспии.

В 1927 г. был заключён советско-иранский договор о ненападении и нейтралитете, подтвердивший обязательства сторон о не-

участии во враждебных союзах и соглашениях. Пойдя навстречу пожеланиям Тегерана, СССР согласился включить в него пункт о взаимном отказе от вмешательства во внутренние дела и ведения враждебной пропаганды. Советская дипломатия приняла деятельное участие в налаживании отношений Ирана с Афганистаном и Турцией. При её посредничестве в апреле 1926 г. был заключён ирано-турецкий пакт о дружбе и безопасности, а в ноябре 1927 г. — ирано-афганский договор о дружбе и безопасности. В 1929 г. СССР был приглашён на роль арбитра в урегулировании турецко-иранского пограничного спора¹².

Отношения Ирана с соседней Турцией также развивались весьма успешно. Стороны сотрудничали в подавлении курдского повстанческого движения, боровшегося за выход из состава обоих государств территорий, населённых курдами, и создание независимого Курдистана. В 1934 г. на арбитраж Анкары был передан вопрос о демаркации ирано-афганской границы; и хотя соглашение, достигнутое на его основе, не во всём устраивало Тегеран, оно было им подписано и ратифицировано. В 1934 г. состоялся визит Реза-шаха в Анкару — первый и единственный его выезд за рубеж. После этой поездки шахом был проведён ряд реформ, во многом копировавших реформы Ататюрка: в 1935 г. был издан декрет о ношении европейской одежды и снятии чадры, отменены феодальные титулы и введены фамилии и т. д.

Вместе с тем в середине 1930-х гг. в политике Тегерана наметился явный прогерманский крен. Его отношения с Берлином стали быстро развиваться ещё в конце 1920-х гг., когда на посту главы иранского Национального банка британского представителя заменил немецкий эксперт, а германские компании получили контракт на строительство трансиранской железной дороги. Новый импульс германо-иранскому сближению был придан после прихода к власти национал-социалистов. В 1935 г. Германия подписала торговый договор с Тегераном и вышла на второе место в его внешнеторговом обороте после СССР.

Нацисты развернули в Иране мощную пропагандистскую кампанию. Они рассматривали его как «расово близкую» страну и активно рекламировали идеи общего этнического происхождения и духовного родства немцев и персов — «арийцев Севера» и «нации Зороастра». Шиитское направление в исламе, исповедуемое иранцами, было объявлено «истинно арийской религией», якобы противостоящей арабскому исламу «семитского суннитского толка»; распространялись сведения о родстве Аллаха и древнегерманских богов и слухи о принятии Гитлером ислама. Подчеркивалось, что

Германия никогда не имела колоний в исламском мире и всегда стремилась быть «лучшим другом мусульман»¹³.

Нацистская политико-идеологическая экспансия встретила благожелательное отношение со стороны Реза-шаха и его окружения. «Майн кампф» была переведена на фарси и пользовалась успехом среди местной элиты. 22 марта 1935 г. по рекомендации германской дипломатической миссии название государства «Персия» было официально изменено на «Иран», что должно было подчеркнуть его значение как «исторической родины арийской расы».

Сближение режима Реза-шаха с Третьим рейхом привело к резкому ухудшению его отношений как с Великобританией и Францией (с последней даже были разорваны дипломатические отношения), так и с Советским Союзом. В 1938 г. не был продлён срок действия торгового договора с СССР, что привело к ликвидации всех смешанных обществ и почти полному прекращению двусторонней торговли. Тогда же были закрыты советские консульства в Иране (кроме консульства в Энзели) и все иранские консульства в СССР.

Проходившие летом 1939 г. англо-франко-советские переговоры о заключении военно-политического союза вызвали нескрываемое беспокойство в Тегеране. Иран и Афганистан даже предприняли совместный демарш, потребовав, чтобы на них не распространялось обсуждавшееся в ходе переговоров понятие «косвенной агрессии», которое могло бы стать поводом для ввода на их территорию советских или британских войск. В августе 1939 г. Иран приветствовал заключение советско-германского пакта о ненападении.

Прогерманский крен в политике шахского правительства был преодолен только после вступления СССР во Вторую мировую войну. 17 сентября 1941 г. советские и английские войска по взаимной договорённости одновременно вступили в Иран и заняли его основные центры, включая Тегеран. В тот же день Реза-шах отрёкся от престола в пользу сына. Все немецкие граждане были высланы из страны, а отношения с Германией разорваны.

Внешняя политика Турции после Лозаннской конференции. Советско-турецкие отношения

Ещё одним государством Среднего Востока была Турция, которая после победы кемалистской революции и подписания Лозаннского мирного договора приступила к проведению глубоких

реформ. В октябре 1923 г. Турция была провозглашена республикой, а её столица перенесена из Стамбула в Анкару. В марте 1924 г. был ликвидирован халифат. Все члены Османской династии, правившей страной с XV в., были лишены турецкого гражданства и высланы за границу, а их имущество конфисковано. Первым президентом республики был избран Мустафа Кемаль, бесценно занимавший этот пост до своей смерти в ноябре 1938 г. «Наша политика, наши устремления, — неоднократно подчёркивал Кемаль, — направлены на то, чтобы Турция стала европейским государством»¹⁴. Её историческая миссия заключалась, по его убеждению, прежде всего в том, чтобы служить связующим звеном между европейской и исламской цивилизациями, «мостом» между Востоком и Западом.

Турецкая внешняя политика в 1920—1930-х гг. формировалась в контексте проводимых Кемалем радикальных преобразований, направленных на создание европеизированной, светской государственности*. Их масштабы и глубина были уникальными не только для исламского мира, но и для всего Востока. Турция стала второй после Японии азиатской страной, вступившей на путь модернизации по западному образцу.

Сосредоточив основные усилия на реформах, кемалистское руководство проводило осторожную внешнюю политику. Уставшее от насилия турецкое общество, пережившее в 1911—1923 гг. шесть войн подряд**, решительно поддержало Ататюрка, заявившего об отказе от реваншистских амбиций, панисламизма и пантюркизма. Лозаннский договор, будучи относительно мягким по сравнению с другими мирными договорами, заключёнными победителями с государствами Четверного союза, тем не

* В результате реформ ислам перестал быть государственной религией, а церковь была отделена от государства. В 1924 г. была принята конституция. Парламент утвердил новый гражданский и уголовный кодексы, скопированные с итальянского и швейцарского образцов. Было отменено шариатское законодательство и закрыты шариатские суды. Мусульманский календарь заменён на европейский, а турецкая письменность переводилась с арабского на латинский алфавит. Население было обязано носить только европейскую одежду. В 1934 г. был издан закон о введении фамилий (ранее у жителей страны были одни имена); самому Кемалю парламент дал фамилию Ататюрк («отец всех турок»). Вместе с тем в Турции сохранялся авторитарный режим. Легально действовала только правящая кемалистская партия; остальные партии были запрещены. Конституция 1924 г. объявила всех живших в стране мусульман этническими турками, отрицая тем самым существование ряда национальных меньшинств (прежде всего курдов, которых официально именовали «горными турками») и санкционируя их ассимиляцию.

** Итало-турецкая война 1911—1912 гг.; Первая Балканская война 1912—1913 гг.; Вторая Балканская война 1913 г.; Первая мировая война; греко-турецкая война 1919—1922 гг.; армяно-турецкая война 1920 г.

менее не решил всех проблем, доставшихся Турции в наследство от османского периода. Полной нормализации её отношений с Великобританией и Францией мешали прежде всего территориальные споры вокруг Мосула и Александретты, которые, хотя и считались в Анкаре этническими турецкими территориями, были включены по решению Лиги Наций в состав подмандатных Ирака и Сирии. В июне 1926 г. после трудных переговоров было подписано англо-турецкое соглашение о Мосуле. Оно предусматривало лишь небольшое исправление границы в пользу Турции; при этом весь нефтеносный район остался у Ирака. Предложение о проведении в Мосуле плебисцита было отвергнуто англичанами под предлогом, будто бы местное население не в состоянии понять его сути в силу своей поголовной неграмотности. И всё же турецкая сторона предпочла уступить в весьма болезненном для национального самолюбия мосульском вопросе во имя примирения с Лондоном.

На Лозаннской конференции не был решён вопрос об Оттоманском банке и оттоманском долге. Банк, созданный европейскими державами в 1881 г. после объявления Портой банкротства, перешёл в наследство к Турецкой республике и оставался её государственным банком до 1930 г., выполняя функции казначейства, эмиссионного и кредитного учреждения. В 1930 г. срок действия очередного концессионного договора между банком и турецким правительством истёк и не был продлён. Турция учредила собственный Национальный банк и начала самостоятельно печатать национальную валюту. Восстановление её финансового суверенитета стало возможным после заключения Анкарой в 1928 г. соглашения с бывшими османскими кредиторами. Была согласована сумма оттоманского долга, которая падала на Турцию, — 86 млн золотых лир (остальную его часть должны были заплатить другие государства — правопреемники распавшейся Османской империи). Однако уже в 1929 г. ввиду начавшегося мирового экономического кризиса эти выплаты были прекращены. В 1932 г. было подписано новое соглашение, снижавшее размер долга до 7 млн золотых лир. Турция погасила его товарными поставками к 1944 г.

В 1920-х — начале 1930-х гг. главной опорой турецкой внешней политики оставалось тесное сотрудничество с Советским Союзом, помогавшее обоим государствам отстаивать свои интересы в отношениях с державами-победительницами. По замечанию наркома по иностранным делам Чичерина, «сближение с национальной Турцией было и для неё, и для нас актом самосохране-

ния»¹⁵. По совету Москвы Турция, как и Афганистан, долгое время уклонялась от вступления в Лигу Наций. В 1925 г. во время переговоров по мосульскому вопросу Великобритания предложила ей присоединиться к этой международной организации, тем более что накануне подобное приглашение уже было сделано Германией в Локарно. В ноябре 1925 г. в Одессе состоялась встреча Чичерина с турецким министром иностранных дел Т. Рюштубеом, на которой вступление Турции в Лигу Наций было признано несвоевременным. Формой её отказа явилось явно невыполнимое требование Анкары о предоставлении ей постоянного членства в Совете Лиги.

В декабре 1925 г. был заключён советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете. В нём стороны обязались соблюдать нейтралитет в случае военного выступления против них третьей державы и не принимать участия во враждебных им союзах или соглашениях. Успешно развивалось двустороннее сотрудничество в экономической и военной областях. В 1931 г. был подписан протокол, обязывавший оба государства не увеличивать военно-морские силы на Чёрном море без взаимного предварительного уведомления не позднее чем за шесть месяцев. В октябре 1933 г. в ходе визита в Турцию наркома обороны Ворошилова было подписано соглашение о предоставлении ей долгосрочного беспроцентного кредита в 8 млн долл., половина которого должна была пойти на закупки оружия и военного снаряжения в СССР¹⁶.

Уделяя основное внимание европейским делам, кемалистская Турция дистанцировалась от решения ближневосточных проблем. Она отказалась от притязаний на бывшие арабские вилайеты Османской империи, а после ликвидации халифата — и от религиозного лидерства в арабском мире. Отсутствие реваншистских устремлений позволило Анкаре установить дружественные отношения с арабскими государствами. В 1926 г. был подписан англо-ирако-турецкий договор об ирако-турецкой границе и добрососедстве; в 1929 г. ею был заключён договор о дружбе с Йеменом, а в 1937 г. — с Египтом.

К началу 1930-х гг. Турция нормализовала отношения с ведущими державами мира и разрешила большинство внешнеполитических проблем османского периода. Закономерным итогом этого процесса явилось её вступление в июле 1932 г. в Лигу Наций. Видя главную угрозу своей безопасности в притязаниях фашистской Италии на господство в районе Средиземноморья, она в 1930-х гг. взяла курс на сближение с Великобританией, которая

рассматривалась Анкарой прежде всего как потенциальный союзник в борьбе против итальянской экспансии.

В марте 1934 г. Муссолини на заседании Большого фашистского совета объявил о намерении осуществить обширную программу колониальных захватов в Азии и Африке, которую турки сразу же отнесли на свой счёт. Разъяснения итальянской дипломатии о том, что эти планы якобы «не имеют никакого отношения к Турции, поскольку та является европейской страной»¹⁷, не могли развеять её опасений. В декабре 1934 г. турецкое руководство обратилось к СССР с предложением заключить пакт о взаимопомощи, которое, однако, было отклонено. В Москве не хотели осложнять отношений с Италией и считали подобный пакт «односторонним и предоставляющим выгоды одной только Турции»¹⁸. Во второй половине 1930-х гг. вопрос о пакте поднимался ещё несколько раз, но так и не получил положительного решения, поскольку СССР не желал участвовать в войне против Италии на стороне Турции, а Турция — в войне против Германии на стороне СССР. В конце 1930-х гг. пути двух государств окончательно разошлись: в Анкаре сделали выбор в пользу стратегического партнёрства с Лондоном. В январе 1936 г. было заключено англо-турецкое «джентльменское соглашение» о военном сотрудничестве в случае итальянской агрессии в Восточном Средиземноморье. В 1937 г. премьер-министр И. Инёню во время визита в Лондон заявил, что Турция хотела бы заключить с Великобританией союзный договор.

Наряду с этим турецкая сторона стремилась по возможности не допустить ухудшения отношений с державами оси. Она одной из первых признала захват Италией Эфиопии и создание правительства Франко в Испании. Германо-турецкие отношения продолжали улучшаться и после прихода к власти нацистов. Гитлер настойчиво рекомендовал Муссолини урегулировать отношения с Турцией и даже передать ей часть Додеканезских островов, но дуче не прислушался к его советам. Турецкая сторона, в свою очередь, отклонила сделанное ей Германией в июле 1938 г. предложение о присоединении к оси Берлин—Рим. Министр иностранных дел Менеменджюглу в беседе с Риббентропом отметил, что его правительство не намерено возвращаться к захватнической политике времён Османской империи и предпочитает оставаться на позициях нейтралитета.

Нормализации отношений Турции с Францией долгое время препятствовал спор относительно принадлежности Александреттского санджака, большинство населения которого составляли эт-

нические турки. В сентябре 1938 г. с согласия обеих сторон санджак был провозглашён Независимым государством Хатай. В мае 1939 г., вскоре после захвата Италией Албании, была подписана англо-турецкая декларация о взаимопомощи против итальянской агрессии в районе Средиземного моря, а 23 июня 1939 г. — такая же франко-турецкая декларация. В тот же день парламент Хатай единогласно проголосовал за его присоединение к Турции. В октябре 1939 г. англо-франко-турецкое сближение завершилось подписанием тройственного договора о военно-политическом союзе, направленного на сдерживание итальянской агрессии.

Искусно лавируя между СССР, западными державами и государствами оси, Турция сумела добиться многого, оставаясь при этом в стороне от надвигающейся мировой войны.

Саадабадский пакт

В середине 1930-х гг. турецкая дипломатия выступила инициатором заключения договора, призванного обеспечить мир и безопасность на Среднем Востоке в условиях нарастающего кризиса послевоенного международного порядка. 2 октября 1935 г. представители Турции, Ирана и Ирака, прибывшие в Женеву на Чрезвычайную сессию Ассамблеи Лиги Наций, посвящённую итало-эфиопской войне, парафировали проект регионального пакта. В ноябре 1935 г. к нему присоединился и Афганистан. Однако подписание уже согласованного проекта было отложено почти на два года из-за ирано-иракского пограничного спора о разделе вод реки Шатт-эль-Араб. 3 июля 1937 г. соглашение по этому вопросу было, наконец, достигнуто, а 8 июля 1937 г. в Саадабадском дворце Реза-шаха в Тегеране был подписан Саадабадский пакт между Турцией, Ираном, Афганистаном и Ираком. Он предусматривал безусловный отказ сторон от агрессии друг против друга, неприкосновенность их общих границ, невмешательство во внутренние дела, проведение консультаций по международным вопросам, затрагивающим взаимные интересы. В пакте давалось определение агрессии, сформулированное в соответствии с Лондонской конвенцией 1933 г., заключённой по инициативе СССР, а обязательства сторон были увязаны с Уставом Лиги Наций.

Саадабадский пакт не был военным или политическим союзом и не предусматривал никаких коллективных акций его участников. Вместе с тем его заключение свидетельствовало о стремлении государств региона к сотрудничеству и координации действий пе-

ред лицом надвигающегося международного кризиса. По определению турецкого министра иностранных дел, участники этого договора, известного ещё как Ближневосточная Антанта, образовали «группу нейтральных стран... от которых никакой агрессор никогда не встретит поддержки и симпатии»¹⁹. Пакт стал позитивным фактором стабильности и мира на Среднем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны.

Документы

1. Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. С.Ю. Абрамова и др. Вып. 2. Азия и Африка. М.: Высш. школа, 1972. С. 244—249.
2. Хрестоматия по Новейшей истории. Документы и материалы / Сост. М.С. Альперович, В.И. Антиوخина-Московченко и др. Т. 1. 1917—1939. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 805—810, 814—816, 819—827, 830—838.
3. Документы внешней политики СССР. Т. III. М.: Госполитиздат, 1959. Док. № 305, 309, 342; Т. VIII. М.: Госполитиздат, 1963. Док. № 418; Т. IX. М.: Госполитиздат, 1964. Док. № 246; Т. XIV. М.: Госполитиздат, 1968. Док. № 190.

Рекомендуемая литература

1. Бойко В.С. Советский Союз, Коминтерн и Афганистан в конце 1920-х — начале 1930-х гг. // Восток. 1998. № 4. С. 38—51.
2. Вдовиченко Д.И. Энвер-паша // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 42—56.
3. Генис В.Л. Разгром Бухарского эмирата в 1920 г. // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 39—53.
4. Кузьмин В.А. Подготовка и заключение Саабадского пакта. Страницы истории международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992.
5. Персиц М.А. Застенчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920—1921 гг. Изд. 2, расшир. и исправл. М.: ИД «Муравей-Гайд», 1999.
6. Поцхверия Б.М. Турция между двумя мировыми войнами. Очерки внешней политики / РАН. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1992.
7. Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 1. События. 1918—1945. М.: Моск. рабочий, 2000. Гл. 8, 13.
8. Lenczowski, George. Russia and the West in Iran, 1918—1948; a study in big-power rivalry. N. Y.: Greenwood Press, 1968.

Глава 15

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Формирование региональной системы международных отношений в Латинской Америке в начале XX в. Интервенционистская политика США

Латинская Америка — это цивилизационная общность и геополитический регион, включающий в себя Южную и Центральную Америку, часть Северной Америки (Мексику) и ряд островов Карибского моря. Формирование международной системы в этой части света началось в первой четверти XIX в., после победы испанских колоний в Войне за независимость (1810—1826 гг.) и провозглашения независимости Бразилии (1822 г.). К началу XX в. в её состав входили уже 20 суверенных латиноамериканских государств: в Южной Америке — Аргентина, Бразилия, Боливия, Венесуэла, Колумбия, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор, в Центральной Америке — Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Сальвадор, в Карибском бассейне — Гаити, Доминиканская Республика, Куба, в Северной Америке — Мексика. Процессы деколонизации в регионе к этому времени в основном завершились, и колониальных владений здесь было уже очень мало (2,5% его территории и 4,5% населения)*; почти все они находились в Карибском море.

Конституции и государственное устройство латиноамериканских республик были во многом скопированы с США, однако

* Британская колониальная империя в Латинской Америке включала Багамские и Бермудские острова, Ямайку, Тринидад и Тобаго, Британскую Гвиану, Британский Гондурас (Белиз), а также Фолклендские острова, на которые претендовала Аргентина. Франции принадлежали Французская Гвиана, острова Гваделупа и Мартиника, Голландии — Суринам, Дании — Виргинские острова. Эти государства поделили между собой и ряд мелких островов Антильского архипелага.

в большинстве стран демократия являлась весьма условной, и у власти там находились авторитарные, диктаторские режимы. Внутриполитическая жизнь континента отличалась высоким уровнем насилия, частыми военными переворотами, революциями и гражданскими войнами. По уровню социально-экономического развития Латинская Америка заметно отставала от США и Европы. Наиболее экономически развитыми были государства так называемого «Южного конуса» — Аргентина, Бразилия, Чили и Уругвай.

Особенностями системы международных отношений в Латинской Америке были её значительная геополитическая изоляция от Европы и Азии, а также довольно слабое развитие политических и экономических взаимоотношений между входившими в неё государствами, которые не были объединены в военно-политические союзы или экономические группировки. Среди латиноамериканских республик ещё не было ни одной державы, способной взять на себя организующую роль лидера.

В состав региональной системы входили и Соединённые Штаты. Не будучи частью Латинской Америки в цивилизационном смысле, они тем не менее благодаря своей военно-политической и экономической мощи оказывали огромное влияние на международные процессы и претендовали на роль лидера американского континента. Поэтому можно говорить о становлении к началу XX в. системы международных отношений, охватывавшей не одну только Латинскую Америку, но всё Западное полушарие.

Идеологической базой внешней политики США являлась «доктрина Монро», сформулированная американским президентом Дж. Монро в 1823 г. Она провозглашала принцип взаимного невмешательства США во внутренние дела европейских стран, а государств Европы — во внутренние дела американского континента. Любые попытки европейских держав «навязать свою политическую систему американским государствам», а также приобрести новые колонии в Западном полушарии рассматривались Соединёнными Штатами как враждебные акции и покушение на их национальную безопасность¹. В XIX в. эта доктрина сыграла определённую положительную роль в деле защиты независимости молодых латиноамериканских республик.

Центральная Америка, Карибский бассейн, а также Мексика рассматривались Вашингтоном как зона его жизненно важных геополитических интересов. В начале XX в. США переходят к проведению здесь интервенционистской политики, активно вме-

шиваясь во внутренние дела малых государств региона. Одержав победу в войне с Испанией за Филиппины в 1898 г., Соединённые Штаты захватили и её колонию Пуэрто-Рико, а также оккупировали Кубу, которая вела в то время освободительную войну против испанских колонизаторов. В 1902 г., после четырёх лет военного правления, США предоставили Кубе фиктивную независимость на условиях включения в её конституцию одобренной американским конгрессом «поправки Платта» (названной так по фамилии сенатора, которому принадлежало её авторство). Согласно этой поправке, Куба, по существу, была превращена в американский протекторат. Ей запрещалось заключать договоры с другими государствами и получать иностранные займы без согласия американской администрации. США могли по своему усмотрению предпринимать вооружённые интервенции на Кубу с целью «поддержания порядка и подавления волнений». В кубинской глубоководной бухте Гуантанамо была сооружена крупная американская военно-морская база, существующая и поныне. В 1903 г. на основе «поправки Платта» был подписан двусторонний Постоянный договор сроком на 30 лет.

Закрепившись в Карибском море, США бросили все силы на решение важнейшей стратегической задачи сооружения канала, который соединил бы Атлантический и Тихий океаны. В 1901 г. Великобритания, ранее соперничавшая с США в этом вопросе, признала за ними монопольное право на строительство такого канала, а также на его последующую охрану и эксплуатацию. В 1902 г. Вашингтон приобрёл концессию у прогоревшей французской акционерной компании, впервые взявшейся за его сооружение в конце XIX в., и подписал с Колумбией, владевшей в то время Панамским перешейком, договор об аренде «зоны канала» — полосы земли шириной 16 км, разделившей его пополам. Однако колумбийский сенат счёл, что США предложили за неё слишком низкую цену, и отказался ратифицировать договор. Тогда американцы оказали мощную поддержку местному сепаратистскому движению, и 4 ноября 1902 г. была провозглашена независимость Панамской республики. Вашингтон немедленно признал новорождённое государство и предупредил Колумбию, что воспрепятствует любой её попытке восстановить контроль над мятежной провинцией. Уже 18 ноября 1902 г. был заключён американско-панамский договор, по которому Соединённые Штаты становились гарантом независимости Панамы, получали зону канала «в вечное пользование» и могли размещать там

свои войска. В панамской конституции за ними было закреплено право применения силы для «поддержания порядка» в республике. «Зона канала» разделила Панаму на две не связанные между собой части, которые долгое время даже не имели сухопутного сообщения. Рентные платежи, выплачиваемые американцами за канал панамским властям (250 тыс. долл. в год), составляли всего около 1% прибыли, получаемой ими от его эксплуатации². 15 августа 1914 г. по каналу прошло первое судно, однако из-за необходимости устранения постоянных оползней и в условиях начавшейся Первой мировой войны его официальное открытие было отложено до 12 июня 1920 г.

Отделение Панамы привело к затяжному кризису в американо-колумбийских отношениях. Они были восстановлены лишь в 1922 г. США выразили «искреннее сожаление» Колумбии в связи с потерей Панамы и выплатили ей 25 млн долл. компенсации, а также предоставили право беспощадного пользования каналом. Колумбийская сторона, в свою очередь, признала независимость своей бывшей провинции³.

Экспансионистская политика США в Центральной Америке получила концептуальное обоснование в период президентства Теодора Рузвельта (1901—1909 гг.). В 1904 г. он изложил в послании конгрессу своё дополнение к «доктрине Монро», предусматривавшее, что США «могут... в вопиющих случаях дурного ведения дел или бессилия местных властей взять на себя роль международной полицейской силы» в Центральной Америке и Карибском бассейне⁴. Этот регион был фактически исключён им из сферы действия доктрины «открытых дверей и равных возможностей», провозглашённой в 1899 г. государственным секретарем Хэем. Широкою известность получило заявление Т. Рузвельта о том, что в отношениях с соседями «нужно выражаться мягко, но держать в руках большую дубину», после чего за его доктриной закрепилось прозвище «политика большой дубинки»⁵.

Частое использование вооружённой силы в Центральной Америке характеризовало и политику президентов У. Тафта (1909—1913 гг.) и В. Вильсона (1913—1920 гг.). При Тафте силовые методы были дополнены «дипломатией доллара», предполагавшей, что государство во внешней политике должно учитывать и отстаивать интересы американского бизнеса. На практике её реализация привела к тому, что внешняя политика США в регионе оказалась во многом подчинена обслуживанию интересов крупного частного капитала. Так, при активной поддержке американской

администрации корпорация «Юнайтед фрут», специализировавшаяся на выращивании бананов, фактически взяла под контроль экономику некоторых малых государств — Гондураса, Гватемалы, Никарагуа и других. Она бесцеремонно вмешивалась в их внутренние дела и даже организовала несколько военных переворотов, в результате чего за этими странами прочно закрепилась репутация «банановых республик».

Список вооружённых интервенций США в Центральной Америке и Карибском бассейне в первой трети XX в. более чем внушителен. В 1904, 1914, 1916—1924 гг. американские войска размещались в Доминиканской республике, в 1906—1909, 1912, 1917—1922 гг. — на Кубе, в 1905, 1907, 1911—1912 гг. — в Гондурасе, в 1918—1922 гг. — в Гватемале и Панаме. В 1915—1934 гг. они фактически оккупировали Гаити, а в 1912—1924 и 1926—1933 гг. — Никарагуа. Таким образом, из малых стран региона американского силового вмешательства избежала только Коста-Рика. Целью интервенций обычно являлась смена политических режимов и привод к власти «стабильных демократических правительств», ориентированных на Вашингтон.

Более осторожного подхода США придерживались по отношению к Мексике, где в 1910—1917 гг. происходила буржуазно-демократическая революция. Начавшись со свержения 35-летней кровавой диктатуры Порфирио Диаса, она переросла в затяжную гражданскую войну и завершилась принятием новой, весьма прогрессивной конституции. Влиятельные республиканские круги призывали Вильсона к масштабному военному вмешательству в дела южного соседа, но президент, предвидя неизбежное вступление США в Первую мировую войну, не спешил втягиваться в вооружённое противостояние ещё и с Мексикой, предпочтя тактику «бдительного выжидания»⁶. Вильсон не раз заявлял, что мексиканский народ имеет право на самоопределение во внутренних делах. Тем не менее американские войска всё-таки дважды вторгались на мексиканскую территорию: в 1914 г. они оккупировали порт Веракрус, где местными властями была арестована группа американских моряков, а в 1916—1917 гг. отряд генерала Дж. Першинга безуспешно пытался поймать на севере Мексики полевого командира Ф. Панчо Вилью, который устроил налёт на американский штат Нью-Мексико, сопровождавшийся убийством большого числа мирных граждан. И хотя Вилья пойман не был, экспедиция Першинга помогла погасить страсти и предотвратить большую американо-мексиканскую войну. После свержения диктатуры

Диаса США в течение нескольких лет отказывались признать революционную власть и восстановили дипломатические отношения с Мексикой только в 1923 г.

В Южной Америке влияние Соединённых Штатов было гораздо более скромным. Преобладающие экономические и политические позиции здесь с середины XIX в. удерживала Великобритания. Американские инвестиции на юге континента к началу Первой мировой войны составляли всего 200 млн долл. против 3,9 млрд долл. британских капиталовложений. Главным партнёром Вашингтона в Южной Америке была Бразилия, проводившая политику «негласного союза» с США. Оппозицию американцам традиционно возглавляла Аргентина, которая, наряду с Колумбией, Парагваем, Уругваем и Чили, во внешней политике ориентировалась на Лондон.

В конце XIX в. Соединённые Штаты дополнили «доктрину Монро» концепцией панамериканизма, которая декларировала общность коренных интересов и исторических судеб государств американского континента. В 1889—1890 гг. в Вашингтоне была созвана Первая панамериканская конференция с участием представителей США и всех латиноамериканских стран. В дальнейшем такого рода конференции стали проводиться регулярно раз в пять лет. На IV конференции в Буэнос-Айресе (1910 г.) был учреждён Панамериканский союз как постоянно действующий консультативный орган для обсуждения межамериканских дел под председательством госсекретаря США и со штаб-квартирой в Вашингтоне. Он стал первой многосторонней межгосударственной организацией не только в Западном полушарии, но и во всём мире. Вместе с тем латиноамериканские республики, опасаясь попасть в политическую зависимость от США, отклонили предложение Вашингтона о признании «доктрины Монро» в качестве составной части их внешней политики.

Страны Латинской Америки и Первая мировая война

С началом Первой мировой войны государства Латинской Америки вслед за США провозгласили нейтралитет. Боевые действия не затронули их напрямую, но дезорганизовали морское сообщение и торговлю с Европой, особенно после того, как Германия развязала неограниченную подводную войну. Как Антанта, так и Четверной союз стремились привлечь государства Западного полушария на свою сторону. В некоторых из

^х Аргентине. Бразилии. Чили — имелись атяательные немецкие колонии и были довольно сильны прогерманские настроения, однако потопление нескольких гражданских судов немецкими подводными лодками качнуло маятник симпатий в противоположную сторону. После вступления США в войну на стороне Антанты их примеру последовали все государства Центральной Америки и Карибского моря, кроме Доминиканской Республики и Сальвадора. В апреле 1917 г. войну Германии объявили наиболее тесно связанные с Вашингтоном Куба и Панама, а весной и летом 1918 г. — Гаити, Гватемала, Гондурас. Коста-Рика и Никарагуа. После потопления крупного бразильского пассажирского судна «Парана» к Антанте в октябре 1917 г. присоединилась и Бразилия.

Малые страны не принимали участия в боевых действиях, а их символический вклад в победу заключался в снабжении США продовольствием и сырьём. Бразилия взяла на себя боевое патрулирование Южной Атлантики, а также участвовала в нескольких операциях британского флота. Ещё пять государств — Боливия. Доминиканская Республика. Перу, Уругвай и Эквадор — разорвав с Германией дипломатические отношения. В то же время семь стран континента — Аргентина, Венесуэла, Колумбия. Мексика. Парагвай. Сальвадор и Чили — сохранили нейтралитет.

Участие, пусть и очень скромное, некоторых латиноамериканских стран в войне позволило США подключить их к обсуждению проблем послевоенного урегулирования. По предложению Вильсона государства, объявившие войну Германии или разорвавшие с ней дипломатические отношения, были приглашены на Парижскую конференцию. В то же время вопросы, непосредственно их интересовавшие, на конференции почти не затрагивались. В отличие от Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона Первая мировая война не привела к смене системы международных отношений в Латинской Америке. И в межвоенный период она сохранила свою высокую степень автономности, ввиду чего может рассматриваться в качестве составной Части Версальско-Вашингтонской системы лишь очень условно. В свою очередь. Соединённые Штаты после ухода Вильсона и возврата к изоляционизму стремились сохранить и увеличить Политическую дистанцию, отделявшую Латинскую Америку от Европы, с тем чтобы региональная международная система существовала отдельно от Версальско-Вашингтонского порядка,

^а Не в качестве его интегральной части. Тем не менее расста-

новка сил в Западном полушарии в результате войны несколько изменилась: Германия утратила свои позиции, влияние Великобритании и Франции ослабло; одновременно увеличилась роль США.

Латинская Америка и Лига Наций

Государства Латинской Америки активно поддержали создание Лиги Наций, рассчитывая, что она поможет им выйти на арену мировой политики, а также станет инструментом защиты суверенитета и интересов малых стран от посягательств великих держав. В Лиге они усматривали определённый противовес и Соединённым Штатам, надеясь использовать её трибуну для постановки вопросов, обсуждение которых блокировалось на панамериканских конференциях.

Десять государств континента, объявивших войну Германии или разорвавших с ней дипломатические отношения, — Боливия, Бразилия, Гаити, Гватемала, Гондурас, Куба, Никарагуа, Панама, Перу и Уругвай — подписали Версальский договор и вошли в состав учредителей Лиги Наций. Ещё шесть нейтральных стран — Аргентина, Венесуэла, Колумбия, Парагвай, Сальвадор и Чили — также выразили желание стать членами Лиги и, подписав в 1919 г. её Устав, были включены в число основателей этой международной организации. В 1920 г. в Лигу была принята Коста-Рика, а в 1924 г. — Доминиканская Республика. Вне Лиги Наций долгое время оставались только Эквадор и Мексика. Последняя вступила в неё лишь в 1931 г., высказав при этом официальный протест против статьи 21 Устава, где давалась трактовка «доктрины Монро». Данная статья была включена в него Вильсоном по настоянию республиканской оппозиции. Она определяла «доктрину Монро» как «региональное соглашение, которое обеспечивает сохранение мира в Западном полушарии» и «не противоречит Уставу Лиги Наций». При помощи данной формулировки президент США стремился не допустить обсуждения в рамках Лиги проблем межамериканских отношений и не позволить европейским государствам использовать эту международную организацию для усиления своего влияния в Латинской Америке. Официальный протест против 21-й статьи заявила и Аргентина. На V Панамериканской конференции в Сантьяго (1923 г.) несколько государств во главе с Колумбией попросили американскую делегацию дать офици-

альное разъяснение «доктрины Монро». США уклонились от ответа на вопрос о том, в каких пределах «доктрина Монро» допускает выполнение ими полицейских функций в Западном полушарии, но признали, что она является не «региональным соглашением», как это записано в Уставе Лиги, а их односторонним политическим заявлением, не накладывающим никаких обязательств на латиноамериканские государства.

Наиболее активное участие в работе Лиги Наций принимала Бразилия, занимавшая в 1920—1926 гг. место непостоянного члена её Совета. После отказа США от вступления в эту организацию она претендовала на место постоянного члена Совета как наиболее крупное и сильное из государств, представлявших в ней американский континент. Эти амбициозные притязания не были поддержаны не только европейскими державами, но и многими латиноамериканскими странами, и в 1926 г. Бразилия в знак протеста вышла из Лиги Наций.

Поскольку в 1920-х гг. Лига практически не занималась проблемами Латинской Америки, её авторитет здесь стал падать. В 1921 г. Перу и Боливия перестали участвовать в работе Лиги из-за того, что она отказалась рассматривать существовавший между ними территориальный спор о принадлежности областей Такна и Арика. В 1920 г. Аргентина, известная своими проемецкими симпатиями, выступила с предложением принять Германию в Лигу Наций, мотивировав его тем, что политический режим Веймарской республики не несёт ответственности за развязывание Первой мировой войны. Однако Ассамблея Лиги отказалась даже внести этот вопрос в повестку дня, после чего Аргентина приостановила своё участие в этой организации вплоть до 1933 г. В 1925 г. из Лиги вышла Коста-Рика.

В 1930-х гг. и без того скромная роль Лиги Наций в Новом Свете продолжала падать. Её посредничество в боливийско-парагвайской войне 1932—1935 гг. фактически закончилось провалом. В то же время ей удалось внести конструктивный вклад в урегулирование вооружённого конфликта 1932—1933 гг. между Перу и Колумбией, после чего в сентябре 1934 г. в Лигу Наций вступил Эквадор, имевший территориальные споры с обоими этими государствами и рассчитывавший на её миротворческую помощь.

Неспособность Лиги противостоять распаду Версальско-Вашингтонского порядка во второй половине 1930-х гг. окончательно убедила государства Латинской Америки в её непригодности для решения проблем континента. В 1935 г. из Лиги Наций вы-

шел Парагвай, в 1936 г. — Гватемала, Гондурас и Никарагуа, в 1937 г. — Сальвадор, в 1938 г. — Венесуэла, в 1939 г. — Перу. Остальные страны, формально оставаясь в её составе, перестали участвовать в работе её основных органов.

Панамериканский процесс в 1920-х гг.

V и VI конференции Панамериканского союза

Вернувшись к «доктрине Монро», республиканская администрация США попыталась придать новый импульс развитию панамериканского процесса. В 1923 г. после длительного перерыва, вызванного Первой мировой войной, в Сантьяго состоялась V Панамериканская конференция (первоначально она намечалась на 1915 г.). В ней приняли участие 18 из 21 государства континента (Боливия и Перу бойкотировали встречу из-за нерешённости их территориального спора с Чили, а революционное левое правительство Мексики — в знак протеста против диктата США в Панамериканском союзе). На конференции по инициативе министра иностранных дел Парагвая М. Гондра был заключён договор о предотвращении конфликтов между американскими государствами («договор Гондра»). Он устанавливал специальную арбитражную процедуру: любые споры, которые не удавалось разрешить путём прямых переговоров заинтересованных сторон, должны были передаваться на рассмотрение комиссии из пяти американских государств (её состав определялся в каждом конкретном случае). Эта комиссия и принимала окончательное решение.

Международный арбитраж не был новым явлением для Латинской Америки. Ещё в конце XIX в. с его помощью был урегулирован целый ряд территориальных споров, а в 1915 г. Аргентина, Бразилия и Чили подписали трёхсторонний договор, который предусматривал разрешение любых конфликтов между этими странами посредством арбитража. США поддержали «договор Гондра», так как он ограничивал роль и влияние Лиги Наций, исключая возможность участия неамериканских государств в третейском разбирательстве. Договор был подписан пятнадцатью странами; впоследствии к нему присоединились ещё пять государств. Четыре страны, в том числе Аргентина, впоследствии договор не ратифицировали, усмотрев в нём посягательство на свой суверенитет. Арбитражная процедура, установленная в «договоре Гондра», применялась в 1930-х гг. в ходе мирного урегулирования

двух войн: Боливии с Парагваем и Перу с Колумбией. В то же время чилийско-перуанский территориальный спор вокруг провинций Такна и Арика хотя и был разрешён с помощью арбитражной процедуры, но в обход «договора Гондра». В данном случае в роли арбитра выступил президент США К. Кулидж, предложивший организовать в спорных областях референдум. Чили уклонилась от его проведения и в 1929 г. заявила о своём согласии передать Такну Перу, оставив себе Арику, и даже выделить коридор к Тихому океану для Боливии. Перу в целом приняла этот план, после чего в 1929 г. дипломатические отношения между двумя странами были восстановлены. Вместе с тем из-за противодействия перуанской стороны Боливия выхода к океану так и не получила; ей лишь было предоставлено право эксплуатации ведущей к океану железной дороги.

На конференции в Сантьяго проявилась озабоченность ряда государств возвращением США к «доктрине Монро». В отказе Вашингтона от участия в Лиге Наций они не без оснований усматривали его стремление сохранить свободу рук для новых интервенций в Центральной Америке. Поэтому большой резонанс вызвало предложение Уругвая о преобразовании Панамериканского союза в континентальную Лигу Наций, которая основывалась бы на принципах равноправия и уважения суверенитета всех её участников, ограждая их не только от агрессии извне, но и от «империалистических тенденций в собственной среде». Однако Соединённые Штаты, заручившись голосами зависимых от них малых центральноамериканских государств, заблокировали этот проект. По их инициативе в 1923 г., вскоре после форума в Сантьяго, пять республик Центральной Америки подписали в Вашингтоне договор о мире и дружбе, в котором был зафиксирован принцип непризнания правительств, пришедших к власти революционным путём. США выступили в роли гаранта этого договора и были наделены правом вмешательства в дела подписавших его стран «во имя сохранения мира и порядка».

Проблема «права на интервенцию» и пределов допустимого вмешательства во внутренние дела заняла центральное место на VI конференции Панамериканского союза, состоявшейся в 1928 г. в Гаване. Она проходила на фоне американской вооружённой интервенции в Никарагуа, вызвавшей новый всплеск антиамериканских настроений. Вмешавшись в 1926 г. в идущую в этой стране гражданскую войну, Соединённые Штаты столкнулись с сильным повстанческим движением, возглавляемым популярным полевым командиром А. Сандино. Его отряды развернули против

12-тысячного американского корпуса настоящую партизанскую войну, длившуюся более шести лет. Несколько государств региона выступили с протестом против действий американцев, а Мексика предоставила сандинистам военную и финансовую помощь. На фоне этих драматических событий обещание прибывшего в Гавану Кулиджа уважать суверенитет малых стран было встречено с явным недоверием. Сальвадор предложил принять специальную резолюцию, запрещающую американским государствам вмешиваться во внутренние дела друг друга. Его инициативу поддержали Аргентина, Мексика, Колумбия и некоторые другие страны, но она всё же не набрала необходимого большинства голосов. Возражая против её принятия, американский представитель Юз предложил «отличать простую интервенцию от дружественной»: последняя, по его словам, предпринимается не с аннексионистскими целями, а для «защиты демократии, восстановления порядка и стабильности» и носит временный характер¹⁰. С ним солидаризовались и некоторые латиноамериканские страны, посчитавшие, что иностранная интервенция допустима для подавления революций.

В Гаване был принят Устав Панамериканского союза. В нём была определена сфера компетенции этой организации: развитие экономического сотрудничества, проведение политических консультаций и обмен информацией. В Уставе не нашёл отражения принцип невмешательства во внутренние дела. В развитие «договора Гондра» на конференции по инициативе США была также принята резолюция об обязательном характере арбитражного разбирательства межгосударственных споров. Она была призвана повысить значение Панамериканского союза как альтернативы Лиги Наций.

В 1920-х гг. американцам удалось значительно укрепить своё экономическое влияние в Латинской Америке — их инвестиции в её экономику выросли в 4,5 раза и сравнялись с британскими. В то же время политические позиции Вашингтона в регионе заметно пошатнулись: авторитет и доверие к Соединённым Штатам были подорваны их многочисленными вооружёнными интервенциями. Новый президент Г. Гувер, совершавший в 1929 г. большую поездку по Латинской Америке, столкнулся с необычно холодным приёмом (в Аргентине на него даже было совершено покушение). «Никогда ещё у США не было так мало друзей в Западном полушарии, как сейчас»¹¹, — констатировал в 1929 г. Ф. Рузвельт, претендент на президентский пост от демократической партии.

Переход США к политике «доброго соседа». VII Панамериканская конференция

Мировой экономический кризис, разразившийся на рубеже 1920—1930-х гг., больно ударил по латиноамериканским странам. Их валовой внутренний продукт уменьшился почти в два раза, а объём внешней торговли — в три раза. Бразилия, Боливия, Перу, Уругвай и Чили объявили дефолт (финансовое банкротство), а ещё несколько государств ввели частичный мораторий на выплату иностранных долгов. Кризис нанёс огромный ущерб и межамериканским связям. В 1930-х гг. объём торговли США с Латинской Америкой уменьшился в четыре раза, а инвестиции сократились на 40%¹².

Пришедший в Белый дом на пике Великой депрессии новый президент США Ф. Рузвельт был убеждён, что традиционная политика силового вмешательства, проводимая республиканцами в 1920-х гг., устарела и доказала свою неэффективность: попытки насаждения демократии в «банановых республиках» с помощью морской пехоты лишь провоцировали дальнейший рост антиамериканских настроений. В марте 1933 г. в своей инаугурационной речи Рузвельт провозгласил начало «новой эры» в отношениях с Латинской Америкой и переход США к политике «доброго соседа», который... уважает права других и святость заключённых соглашений»¹³. Разъясняя позже этот тезис, он заявил, что США отказываются от практики произвольного вмешательства в дела других американских государств и их политика отныне «будет несовместима с интервенцией». Не отвергая полностью силовые методы, Рузвельт подчеркнул, что любые интервенции должны иметь панамериканский мандат и носить коллективный характер: «руку помощи нужно протягивать от имени всей Америки»¹⁴.

Политика «доброго соседа» стала центральной темой обсуждения на VII Панамериканской конференции, состоявшейся в декабре 1933 г. в Монтевидео. За три месяца до её открытия Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили, Парагвай и Уругвай по инициативе аргентинского министра иностранных дел Сааведра Ламаса подписали Южноамериканский антивоенный договор (пакт Сааведра Ламаса). Все его участники обязались «никогда не прибегать к вооружённой или дипломатической интервенции» друг против друга. На форуме в Монтевидео Соединённым Штатам было предложено присоединиться к этому договору. Глава американской делегации государственный секретарь К. Хэлл, подтвердив приверженность новой демократической администрации

политике «добраго соседа», ответил согласием. Пакт Сааведра Ламаса был включён в Заключительный акт конференции, подписанный всеми её участниками. К 1936 г. он был ратифицирован США и всеми странами Латинской Америки, после чего вступил в силу. Впоследствии к нему присоединился и ряд европейских стран.

По предложению Кубы и Гаити на конференции в Монтевидео была также подписана Конвенция о правах и обязанностях государств — своего рода панамериканский «кодекс поведения». В неё была включена статья 8 о невмешательстве американских государств во внутренние дела друг друга. Таким образом, принцип отказа от интервенций, выдвинутый Рузвельтом, превратился из односторонней политической декларации США в их международно-правовое обязательство в рамках латиноамериканской системы международных отношений.

Практическим следствием политики «добраго соседа» стал пересмотр отношений США с рядом соседних стран: Кубой, Гаити, Никарагуа, Панамой. На Кубе администрация Рузвельта отказалась от проводимого республиканцами курса на безусловную поддержку правившего здесь с 1925 г. диктатора Мачадо, который установил на острове один из самых жестоких режимов в истории Латинской Америки. Назначенный послом в Гавану личный друг Рузвельта и будущий вице-президент США С. Уэллес принялся настойчиво убеждать Мачадо подать в отставку. Поскольку диктатор упорствовал и даже потребовал высылки американского посла, Уэллес обратился за помощью к кубинской армии. В августе 1933 г. на острове вспыхнула революция; за всеобщей стачкой последовал военный переворот. Мачадо бежал из страны. Однако революция 1933—1935 гг. не внесла принципиальных изменений в жизнь Кубы. На смену режиму Мачадо пришло хотя и менее одиозное, но всё же авторитарное и коррумпированное правительство. В мае 1934 г. новыми властями был подписан американо-кубинский договор, отменивший «поправку Платта». США отказались от «права на интервенцию» и признали, что Куба может заключать договоры с другими странами без их согласия. Американский протекторат над Кубой был отменён.

В ноябре 1934 г. войска США были выведены с Гаити, который фактически был оккупирован ими с 1915 г. За это время американцам так и не удалось создать на этом острове стабильное демократическое правительство.

В январе 1933 г., несмотря на сохранявшуюся угрозу победы сандинистов, американский экспедиционный корпус по прика-

зу Рузвельта покинул Никарагуа. В 1934 г., уже без прямого волевого участия США, повстанческое движение было разгромлено правительственными силами, а Сандино убит. В 1936 г. к власти в Никарагуа пришёл диктатор А. Сомоса, сделавший во внешней политике беспроигрышную ставку на Вашингтон, что не раз давало ему индульгенцию в беспощадной борьбе с политическими противниками. Рузвельт однажды заметил в его адрес: «Сомоса, конечно, сукин сын. Но это всё же наш сукин сын!» Такая оценка, бесспорно, могла бы подойти и ко многим другим латиноамериканским правителям. Клан Сомосы оставался у власти в Никарагуа вплоть до 1979 г.

В рамках политики «добраго соседа» значительные сдвиги произошли в отношениях США и Панамы. В 1934 г. эту страну с официальным визитом посетил Рузвельт, а в 1936 г. после сложных переговоров был, наконец, подписан новый двусторонний договор, заменивший кабальное соглашение 1903 г. США формально отказались от роли «гаранта независимости и свободы Панамы» и вытекавшего из неё «права на интервенцию». Они увеличили ежегодные рентные платежи за использование «зоны канала», а также согласились на создание проходящего через неё сухопутного коридора, соединившего обе части Панамы. Новый договор подвергся резким нападкам со стороны республиканской оппозиции. Конгресс ратифицировал его только в 1939 г., сделав при этом оговорку, согласно которой США оставляли за собой право использовать войска «для защиты зоны канала при чрезвычайных обстоятельствах» без консультаций с панамским правительством¹⁵.

Непростым испытанием для политики «добраго соседа» явился кризис 1938 г. в отношениях США и Мексики. Он разразился после того, как левое правительство президента Л. Карденаса, развернувшее борьбу с экономической олигархией, приняло решение о национализации собственности 14 американских и англо-голландских нефтяных компаний. Администрация Рузвельта проигнорировала призывы республиканцев к силовому вмешательству и признала право Мексики на национализацию при условии выплаты денежной компенсации бывшим собственникам. Это решение, больше чем любое другое, помогло изменить к лучшему восприятие США в латиноамериканских обществах. Великобритания, напротив, отказалась последовать примеру Вашингтона, после чего Мексика разорвала с ней дипломатические отношения. Вслед за Мексикой целый ряд других государств — Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Перу, Чили — приняли законы,

ограничивающие или запрещающие участие иностранного капитала в национальной нефтяной промышленности.

Подводя итоги перестройки отношений с американскими государствами на более равноправных началах, администрация Рузвельта официально отказалась от роли гаранта многостороннего договора 1923 г. о мире и дружбе со странами Центральной Америки, который предусматривал непризнание правительств, пришедших к власти революционным путём.

В целом же политика «доброго соседа» привела к заметным позитивным сдвигам в межамериканских отношениях. Она помогла восстановить доверие латиноамериканских стран к США и подготовила почву для их совместных действий в период Второй мировой войны.

Чакская война

Мировой экономический кризис привёл к обострению политических и территориальных противоречий между латиноамериканскими государствами. Некоторые из них поддались соблазну попытаться преодолеть его на путях «маленьких победоносных войн». В 1932—1935 гг. произошла война между Боливией и Парагваем, ставшая самой тяжёлой и кровопролитной в истории континента в XX в. Её причиной явился территориальный спор вокруг труднодоступной и безлюдной области Чако. Граница в этом районе не была демаркирована со времён конкистадоров, однако долгое время ни Боливия, ни Парагвай не проявляли к Чако особого интереса, и пограничный спор между ними, тянувшийся с момента обретения независимости, был довольно вялым. Неожиданную остроту он приобрёл лишь в конце 1920-х гг., когда на границе с боливийским Чако американской компанией «Стандард ойл» была найдена нефть. Экспортировать её можно было только в восточном направлении по рекам Парагвай и Ла-Плата к Атлантическому океану. Путь на запад преграждали вершины Анд; к тому же в 1929 г. при окончательном урегулировании уже упоминавшейся «проблемы Такна—Арика» Боливия так и не получила выхода к Тихому океану. Боливийское правительство, рассчитывавшее на крупные доходы от нефти, в ультимативной форме потребовало от Парагвая уступки всего Чако вплоть до парагвайской столицы Асунсьона. За этим последовал разрыв дипломатических отношений, а на границе между двумя странами начались вооружённые столкновения.

Для урегулирования конфликта в соответствии с «договором Гондара» была создана межамериканская арбитражная комиссия с участием представителей США, Колумбии, Мексики и Уругвая, однако все предложенные ей компромиссные проекты, хотя и получили поддержку Парагвая, были отвергнуты Боливией. В июне 1932 г. основные силы боливийской армии вторглись в Чако, где развернулись ожесточённые бои. Превосходя Парагвай более чем в два раза по численности населения, экономическому и военному потенциалу, Боливия взяла курс на разрешение конфликта силой оружия, рассчитывая на скорую и легкую победу. Однако парагвайцы оказали противнику упорное сопротивление, и война приобрела затяжной характер. Интересно отметить, что в составе парагвайской армии сражалась большая группа русских офицеров-добровольцев во главе с генерал-майором И.Т. Беляевым, возглавившим её Генеральный штаб¹⁶.

Оба воюющих государства обратились с жалобами не в Панамериканский союз, а в Лигу Наций, требуя применения экономических и военных санкций друг против друга, в соответствии со статьёй 16 её Устава (в Панамериканском союзе такого рода меры не предусматривались). Однако Совет Лиги после длительной дискуссии так и не смог установить агрессора. Направленная в район военных действий комиссия по установлению фактов (созданная по примеру комиссии Литтона, посетившей в 1932 г. Маньчжурию) тоже не добилась никаких результатов.

Во внешней политике Парагвай ориентировался на Великобританию и Аргентину, а Боливия — на Соединённые Штаты. У этих и некоторых других держав противоборствующие стороны имели возможность покупать оружие, что не могло не вести к разрастанию конфликта. В ноябре 1933 г. Чрезвычайная сессия Ассамблеи Лиги Наций по предложению Лондона ввела, наконец, эмбарго на поставки вооружений обоим воюющим государствам; её примеру последовали США. Однако, поскольку эмбарго носило рекомендательный характер и к нему присоединились лишь около половины государств — членов Лиги, оружие продолжало в больших количествах поступать в район конфликта. Ассамблея также предложила противоборствующим сторонам мирный план, основанный на возвращении к довоенному статус-кво. Он был принят Боливией, но отвергнут Парагваем, которому на том этапе удалось добиться крупных военных успехов. В результате эмбарго на поставки оружия Боливии было снято, после чего оскорблённый Парагвай в феврале 1935 г. вышел из Лиги Наций.

Ввиду очевидного провала миротворческих усилий Лиги инициатива в деле мирного урегулирования перешла к Панамериканскому союзу во главе с США, которые с самого начала не поддерживали обращение воюющих стран к Лиге за арбитражем. В апреле 1935 г. Боливия и Парагвай, до предела истощённые трёхлетней войной, согласились, наконец, на посредничество комиссии из шести американских государств, в состав которой вошли США, Аргентина, Бразилия, Перу, Чили и Уругвай. Парагвай к этому времени взял под контроль большую часть Чако, однако, понеся громадные потери, был не в состоянии перенести боевые действия на территорию Боливии и одержать окончательную победу. В октябре 1935 г. было подписано перемирие, а в 1935—1938 гг. в Буэнос-Айресе прошла международная конференция, на которой был подготовлен и заключён мирный договор. Боливийско-парагвайская граница была установлена арбитражным решением президентов государств, вошедших в «комиссию шести». Почти три четверти Чако отошли к Парагваю, но нефтеносный район остался за Боливией. Такое решение отражало итоги войны, закончившейся с заметным перевесом в пользу Парагвая. В кровавой боине погибло 60 тыс. боливийцев и 50 тыс. парагвайцев — огромные потери для двух небольших государств, общая численность населения которых не превышала 4 млн человек. В Боливии военное поражение вызвало рост антиамериканских настроений, и в 1938 г. её правительство, следуя примеру Мексики, национализировало собственность американской корпорации «Стандард ойл».

Чакская война нанесла ущерб престижу Лиги Наций и Великобритании в Латинской Америке и укрепила политические позиции США, выступивших в роли главного арбитра в мирном урегулировании этого конфликта.

Война в «трапеции Летисии»

В 1932 г., наряду с боливийско-парагвайским конфликтом, в Южной Америке вспыхнула ещё одна война — между Перу и Колумбией. Её причиной стал территориальный спор вокруг так называемой «трапеции Летисии», где сходились границы Перу, Колумбии и Бразилии. Летисия — небольшой колумбийский порт на Амазонке, насчитывавший всего несколько сот жителей, — была единственным населённым пунктом в этом отдалённом и безлюдном районе.

1 сентября 1932 г. группа вооружённых перуанцев захватила Летисию и объявила о её присоединении к Перу. Несмотря на то что между Колумбией и Перу ещё в 1923 г. был подписан договор об окончательном установлении границ, перуанский диктатор Л. Санчес Серро поддержал действия боевиков и предъявил свои претензии на эту область. Он заявил, что пограничный договор 1923 г. является неправомерным, так как был навязан Перу американцами, которые стремились таким способом компенсировать Колумбию за потерю Панамы. Поскольку Колумбия, лишившись Летисии, теряла бы единственный выход к Амазонке, уступать она не собиралась. В феврале 1933 г. между двумя государствами началась полномасштабная война, длившаяся девять месяцев. Колумбия подала жалобу в Лигу Наций, а её армии удалось одержать несколько побед. В разгар боевых действий глава перуанской хунты Санчес Серро был убит, а новое гражданское правительство взяло курс на мирное урегулирование, согласившись принять посредничество Лиги Наций. В ноябре 1933 г. было заключено перемирие, а Летисия передана под управление Консультативной комиссии Лиги сроком на один год. В Рио-де-Жанейро при активном участии бразильской дипломатии и под эгидой Лиги Наций открылись переговоры, завершившиеся подписанием в мае 1934 г. мирного договора («протокола Рио»). Перу принесла извинения Колумбии и отказалась от притязаний на Летисию.

Соединённые Штаты поддержали в этом конфликте Колумбию, однако не стали вмешиваться в него напрямую и не возражали против миротворческих усилий Лиги Наций, которые на сей раз оказались весьма успешными.

Германская экспансия и рост фашистской угрозы в Латинской Америке в 1930-х гг.

Ещё одним фактором нестабильности на континенте в 1930-х гг. стала политическая и экономическая экспансия нацистской Германии. В глобальной стратегии Гитлера Латинской Америке отводилось заметное место: она рассматривалась как один из главных источников сырья, в котором нуждался рейх, «пока он ещё лишён колоний», а в более отдалённом будущем — как плацдарм для войны против США.

В основе всех этих планов лежала концепция «мирного проникновения» в латиноамериканские страны путём создания в них

мощной «пятой колонны». Из 1,3 млн немецких эмигрантов на континенте 800 тыс. проживало в Бразилии, около 300 тыс. — в Аргентине и около 100 тыс. — в Чили. Именно эти государства нацисты стремились превратить в свои опорные пункты в Западном полушарии. В 1935 г. германские миссии в них были преобразованы в посольства; была также создана разветвлённая сеть немецких консульств (30 — в Бразилии, 17 — в Чили, 14 — в Аргентине)¹⁷. Германские колонии в государствах «Южного конуса» были повсеместно заражены нацистской идеологией; десятки тысяч местных «фольксдойче» вступили в заграничную организацию НСДАП и штурмовые отряды. Широкий размах приобрела нацистская пропаганда, умело игравшая как на антикоммунистических, так и на антиамериканских настроениях среди местного населения и правящей элиты. Практически во всех латиноамериканских странах появились экстремистские партии и группы, копировавшие программы и методы европейского фашизма. Значительные масштабы приняло и экономическое проникновение Германии в Южную Америку: к 1939 г. объём её прямых инвестиций достиг 1 млрд долл. и почти сравнялся с американским.

Поначалу правые консервативные правительства Аргентины, Бразилии и Чили не испытывали особого беспокойства по поводу активизации Третьего рейха и стремились поддерживать с ним дружественные отношения. В 1937 г. они вели переговоры с Берлином о присоединении к Антикоминтерновскому пакту, а также поддержали интервенцию держав оси в Испании и одними из первых признали правительство Франко. В Центральной Америке базой германского влияния стал Сальвадор, который подписал Антикоминтерновский пакт, вторым в мире признал де-юре правительство Франко и вторым (после Японии) — Маньчжоу-го. Единственным государством в Латинской Америке, решительно осудившим германо-итальянскую интервенцию в Испании, стала Мексика. Она поставляла оружие республиканцам, а после победы мятежников дала политическое убежище десяткам тысяч беженцев и республиканскому правительству в изгнании, отказываясь признавать режим Франко вплоть до смерти каудильо в 1975 г.

Перелом в восприятии Германии произошёл на континенте после того, как в Бразилии в мае 1938 г. профашистская партия «Бразильское интегралистское действие», в которой состояли тысячи местных немцев, организовала мятеж, в ходе которого едва не погиб президент Варгас. Обвинив Берлин в причастности к неудавшемуся путчу, Бразилия объявила германского по-

сла персоной нон грата, распустила интегралистскую партию и запретила нацистскую пропаганду. В 1938 г. ряд мер по ограничению деятельности нацистов предприняла Аргентина, а также Чили, где к власти пришло правительство Народного фронта (1938—1941 гг.), объединившее все левые силы, включая коммунистов. В 1939 г. Риббентроп был вынужден признать, что германские позиции в Западном полушарии оказались серьёзно подорваны¹⁸.

Панамериканские конференции в Буэнос-Айресе и Лиме. Латинская Америка и начало Второй мировой войны

Наращение политической нестабильности в Латинской Америке в середине 1930-х гг., происходившее на фоне кризиса и распада Версальско-Вашингтонского порядка, вызывало серьёзную обеспокоенность Соединённых Штатов. По свидетельству С. Уэллеса, Рузвельт «отчётливо видел, что, если разразится всеобщий мировой конфликт, межамериканские связи могут оказаться недостаточно прочными, чтобы выдержать напряжение новой мировой войны», и «прилагал все усилия для укрепления межамериканских отношений»¹⁹. По настоянию президента действие законов о нейтралитете 1935 г. не было распространено на случаи агрессии неамериканских государств против стран Латинской Америки. В январе 1936 г. Рузвельт обратился с посланием к руководителям всех стран континента, в котором предложил созвать специальную конференцию с целью рассмотрения «вопросов общей ответственности» американских республик по поддержанию мира. Эта инициатива получила повсеместное одобрение, что свидетельствовало о беспорном улучшении межамериканских отношений и росте доверия к США в результате проведения ими политики «добраго соседа».

Чрезвычайная панамериканская конференция по поддержанию мира состоялась в Буэнос-Айресе в декабре 1936 г. Рузвельт лично прибыл в аргентинскую столицу, чтобы добиться принятия нужных США решений. В своей речи на открытии этого форума он предложил создать «систему коллективной защиты Западного полушария» и с этой целью учредить Постоянный консультативный комитет по разрешению внутриамериканских конфликтов, а также создать механизм консультаций между США и Латинской Америкой на случай угрозы агрессии извне. Эти далеко идущие проекты ему удалось реализовать лишь частично. Американская

сторона столкнулась с сопротивлением Аргентины, Боливии и Чили, которые не хотели слишком тесного сближения с Вашингтоном и разрыва отношений с державами оси. В результате в Буэнос-Айресе был принят компромиссный документ — конвенция «О сохранении, укреплении и восстановлении мира». Она предусматривала проведение консультаций как в случае вооружённого конфликта между американскими государствами, так и при возникновении за пределами континента крупной войны, которая угрожала бы миру в Западном полушарии. В последнем случае США и латиноамериканские страны должны были разрабатывать и осуществлять совместные действия в защиту мира. В конвенции подчёркивалось, что «угроза безопасности одного американского государства означает угрозу всем остальным американским государствам»²⁰, а нападение на одну из республик со стороны какого-либо неамериканского государства «одинаково опасно для всех стран региона»²¹. Таким образом, Соединённым Штатам впервые удалось добиться утверждения в рамках Панамериканского союза принципа коллективной безопасности. Со своей стороны, они согласились пойти навстречу требованиям некоторых латиноамериканских стран, опасавшихся за свой суверенитет, и подписали Протокол против интервенции, в котором вновь подтверждалось обязательство всех государств континента придерживаться принципа невмешательства во внутреннюю и внешнюю политику друг друга.

На очередной, VIII Панамериканской конференции, состоявшейся в декабре 1938 г. в Лиме, концепция коллективной безопасности в Западном полушарии приобрела более ясные очертания. По инициативе Бразилии на конференции была одобрена Декларация принципов американской солидарности. Отмечая «сходство республиканских институтов американских государств» и их «абсолютную суверенность», она подчёркивала общую приверженность принципу «континентальной солидарности», под которым понималось активное участие США в обеспечении международной безопасности в Латинской Америке²². В случае возникновения угрозы суверенитету и территориальной целостности любого участника Панамериканского союза предусматривался созыв совещания министров иностранных дел, которое разработало бы адекватные меры противодействия такого рода угрозе. По оценке К. Хэлла, с этого момента «защита полушария стала обязанностью всех американских республик»²³.

США выступили на Лимской конференции с инициативой заключения специального соглашения о совместных действиях

против фашистской агрессии. Поддержанное Мексикой, Венесуэлой и Колумбией, это предложение натолкнулось на сопротивление группы стран во главе с Аргентиной. Тем не менее в резолюциях «Об иностранных меньшинствах» и «О политической деятельности иностранцев» всем государствам Латинской Америки рекомендовалось принять законы, направленные на пресечение подрывной деятельности держав оси.

В ходе конференции Куба внесла проект резолюции о необходимости посреднических усилий в деле прекращения гражданской войны в Испании, однако он не был принят, поскольку не набрал большинства голосов.

Таким образом, в конце 1930-х гг. администрации Рузвельта удалось существенно укрепить Панамериканский союз, начав процесс его трансформации из аморфной консультативной структуры в политический альянс, основанный на лидерстве Соединённых Штатов. Эти перемены стали ответом американских государств на кризис Версальско-Вашингтонского порядка и усиление фашистской угрозы в мире, а также свидетельствовали о беспорном росте авторитета США вследствие проведения ими политики «добраго соседа».

С началом Второй мировой войны все страны Латинской Америки, как и Соединённые Штаты, провозгласили нейтралитет. 23 сентября — 5 октября 1939 г., в соответствии с решениями Лимской встречи, в Панаме прошло I Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств. На нём была принята Декларация о нейтралитете, предусматривавшая ряд мер по недопущению вмешательства держав оси в дела Западного полушария. Кроме того, на нём была одобрена Декларация о создании вокруг американского континента зоны безопасности. Она объявляла 300-мильную морскую акваторию вокруг всего побережья Америки, исключая Канаду, «континентальным морем», которое должно было патрулироваться судами и самолётами американских государств с целью недопущения ведения боевых действий в его пределах. Появление военных кораблей и самолётов воюющих сторон в этом районе запрещалось.

С первых дней войны нейтралитет большинства американских государств носил отчётливо антигерманский характер. Решения Панамериканских конференций конца 1930-х гг. во многом подготовили последующее вступление стран Латинской Америки во Вторую мировую войну на стороне антигитлеровской коалиции.

Советский Союз и государства Латинской Америки

Октябрьская революция 1917 г. встретила живой отклик в Латинской Америке. Коммунистическая идеология имела благоприятные перспективы для распространения в латиноамериканских обществах, которые могли служить классической иллюстрацией марксистских схем, отличаясь огромной пропастью между богатыми и бедными, ожесточённой классовой борьбой, переворотами и гражданскими войнами. В 1920-х — начале 1930-х гг. в 16 из 20 стран региона, в том числе Аргентине, Бразилии и Мексике, были созданы коммунистические партии. Почти все они были приняты в Коминтерн, который стал главным инструментом советского проникновения в Латинскую Америку. В то же время правые авторитарные режимы, стоявшие у власти в большинстве государств континента, рассматривали Коминтерн как опасный дестабилизирующий фактор и не желали устанавливать дипломатические отношения с Советским Союзом, стремясь ограничить его присутствие на своей территории. Местным компартиям, как правило, приходилось работать в глубоком подполье.

Влияние СССР в Латинской Америке в межвоенный период было невелико. В списке его внешнеполитических приоритетов этот далёкий континент занимал одно из последних мест. После прихода к власти большевиков все американские государства разорвали дипломатические отношения с Советской Россией, и в 1918 г. дипломатические миссии и консульства Аргентины, Бразилии, Боливии, Мексики, Кубы, Коста-Рики, Панамы, Перу, Уругвая и Чили отбыли из Петрограда на родину²⁴.

Первой из латиноамериканских стран Советский Союз в 1924 г. признала де-юре Мексика, где у власти находилось левое революционное правительство А. Обрегона. В 1926 г. СССР был признан Уругваем, но обмена дипломатическими миссиями не произошло, поэтому Мексика ещё длительное время оставалась, по определению Чичерина, «единственной советской политической базой» на континенте²⁵. В 1921 г. были налажены торговые отношения между Советской Россией и Аргентиной, где власть в то время принадлежала леворадикальному правительству И. Иригойена. Вскоре Аргентина превратилась в главного советского торгового партнёра в регионе, а в Буэнос-Айресе в 1925 г. открылось отделение «Амторга», преобразованное в 1927 г. в «Южамторг» — акционерное общество по раз-

витию торговли с Южной Америкой. Его филиалы были созданы в Бразилии, Парагвае, Уругвае и Чили. Наряду с ведением коммерческих операций, «Южамторг» служил базой и прикрытием для нелегальной работы Коминтерна.

В 1930-х гг. позиции СССР в Латинской Америке были во многом утрачены. В 1930 г. Мексика разорвала дипломатические отношения с Москвой, обвинив её во вмешательстве в свои внутренние дела²⁶. В августе 1931 г. аргентинская полиция совершила налёт на штаб-квартиру «Южамторга» и арестовала 160 его служащих. Советская торговля с Аргентиной прекратилась. Лишившись главного опорного пункта на юге континента, СССР попытался перенести его в Уругвай, предложив последнему обменяться дипломатическими миссиями. Советское полпредство в Монтевидео было открыто в 1934 г., но уже в декабре 1935 г. Уругвай разорвал отношения с Советским Союзом. Причиной этого решения послужили драматические события в соседней Бразилии. В ноябре 1935 г. в городах Рио-де-Жанейро, Ресифи и Натале произошло вооружённое восстание, организованное Национально-освободительным альянсом, в котором ведущую роль играли бразильские коммунисты. Восставшие протестовали в первую очередь против терпимого отношения властей к местному движению «интегралистов», выступавших за создание в Бразилии фашистского «корпоративного государства» по итальянской модели. Коминтерн поддержал выступление бразильской компартии. После подавления восстания Бразилия обвинила советскую сторону в причастности к его подготовке и обратилась к Уругваю с требованием закрыть советское полпредство, которое было удовлетворено. В 1935 г. Аргентина, Бразилия и Уругвай заключили специальное соглашение о совместной борьбе против «коммунистической угрозы». В 1936 г. был закрыт «Южамторг».

В 1935 г. Колумбия после избрания её президентом левого либерала А. Лопеса установила дипломатические отношения с Советским Союзом, однако отказалась обмениваться с ним посольствами. К середине 1930-х гг. у СССР не осталось ни одного официального представительства в Латинской Америке. Серьёзно осложнились и отношения между Коминтерном и некоторыми латиноамериканскими компартиями, где было сильно влияние леворадикального, «троцкистского» крыла (сам Троцкий в январе 1937 г. получил политическое убежище в Мексике). Таким образом, к началу Второй мировой войны влияние СССР в Латинской Америке было сведено к минимуму.

Документы

1. История США. Хрестоматия: Пособие для вузов / Сост. Э.А. Иванян. М.: Дрофа, 2005. С. 158—162, 173—179.
2. Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. В.И. Киселева, Л.Е. Кертман и др. Вып. 1. Европа и Америка. М.: Высш. школа, 1963. С. 119—120, 284—306.
3. Хрестоматия по Новейшей истории. Документы и материалы / Сост. М.С. Альперович, В.И. Антюхина-Московченко и др. Т. 1. 1917—1939. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 528—529, 562, 576—577.

Рекомендуемая литература

1. История Латинской Америки. 1918—1945 гг. / РАН. Ин-т всеобщей истории. Редкол.: Н.П. Калмыков (отв. ред.) и др. М., 1999. Гл. 18.
2. Латинская Америка в международных отношениях XX века: В 2 т. М.: Наука, 1988. Т. 1.
3. Мартынов Б.Ф. Парагвайский Миклухо-Маклай. Повесть о генерале Беляеве / РАН. Ин-т Лат. Америки. М., 1993.
4. Системная история международных отношений: В 4 т. События и документы. 1918—2000. / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 1. События 1918—1945. М.: Моск. рабочий, 2000. Гл. 8, 13.
5. Сизоненко А.И. Становление отношений СССР со странами Латинской Америки (1917—1945 гг.). М.: Наука, 1981.
6. Barclay, Glen St. John. Struggle for a continent: the diplomatic history of South America, 1917—1945. N. Y.: New York University Press, 1972.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По окончании Первой мировой войны державы Антанты и присоединившиеся к ним США не смогли создать международный порядок, который сделал бы невозможным повторение мировой военной катастрофы. Версальско-Вашингтонская система международных отношений оказалась нестабильной и недолговечной. Просуществовав немногим более 10 лет, она начала быстро разрушаться — вначале на Дальнем Востоке, а затем и в Европе. Трагическим завершением этого процесса стала ещё более жестокая и кровавая Вторая мировая война.

Версальско-Вашингтонский порядок не опирался на прочные политические основания. В его рамках державам-победительницам не удалось выстроить глобальное политическое равновесие, а возврат США на позиции изоляционизма окончательно похоронил эту возможность. В результате пять из семи великих держав были либо не удовлетворены послевоенным порядком, либо прямо враждебны ему.

Победители не смогли создать и фундаментальной правовой базы международного регулирования. Не оправдались надежды, возлагаемые ими на Лигу Наций. Этой организации не суждено было выступить в роли организующей и направляющей силы мирового политического процесса, а заложенные в её Устав универсальные принципы так и не стали действующим кодексом поведения государств в международных делах. Государства — участники Лиги отказывались подчиняться положениям Устава всякий раз, когда они входили в противоречие с их интересами. Оказался нежизнеспособным прежде всего принцип коллективной безопасности, исходивший из ошибочного предположения о том, что члены Лиги станут участвовать в отпоре агрессии независимо от того, в какой степени она угрожает им

самим. Поэтому в кризисных ситуациях Лига не смогла действовать эффективно.

Будучи первым в истории глобальным международным порядком, Версальско-Вашингтонская система по-прежнему оставалась европоцентричной. Региональные системы в АТР и Латинской Америке были ещё недостаточно зрелыми, международная система на Ближнем Востоке только начинала формироваться, а страны Африки и большинство государств Азии были колониями и не могли играть самостоятельной политической роли. Однако именно Версальский порядок в Европе и оказался наиболее уязвимым звеном глобального послевоенного устройства. Колоссальные жертвы, понесённые державами Антанты в войне, их страх перед возрождением германской мощи явились непреодолимым препятствием на пути к окончательному примирению бывших противников и надолго раскололи Европу на победителей и побеждённых. Мирные договоры с Германией и её союзниками носили репрессивный характер и были навязаны им силой, что предопределило неустойчивость Версальской системы. Серьёзную проблему для держав Антанты представляла и выпавшая из коалиции Советская Россия. Она не принимала участия в организации послевоенного порядка, в рамках которого понесла существенные территориальные потери. Поставив во главу угла своей внешней политики борьбу за мировую революцию, Советское государство сделало ставку на подрыв Версальско-Вашингтонской системы. При враждебно настроенных Германии и СССР всерьёз говорить о континентальном равновесии уже не приходилось.

Поскольку Версальская система изначально была очень уязвима, немцам удалось сравнительно легко и быстро её расшатать. Искусно используя советский фактор в своей борьбе с ограничениями Версальского договора, они добивались от победителей всё новых и новых уступок. Как только выяснилось, что западные державы не готовы остановить ревизию Версаля силовыми методами, окончательный демонтаж Версальского порядка и превращение Германии вновь в сильнейшее государство Европы стали лишь вопросом времени.

Важнейшей отличительной чертой межвоенных десятилетий было появление двух новых массовых идеологий — коммунизма и фашизма. Их представители, сделав в международных делах ставку на силу, в то же время обвиняли западных либералов в двойной морали и несоблюдении провозглашаемых правовых и идейно-политических принципов. Крайне опасным было то, что этими идеологиями руководствовались в своей внешней по-

литике четыре из семи великих держав — коммунистический Советский Союз, фашистские Германия, Япония и Италия.

Влияние Советского Союза на международный процесс в межвоенные годы было весьма неоднозначным. Его противостояние с капиталистическими странами стало одним из главных факторов, подрывавших Версальско-Вашингтонский порядок. Однако распад этого порядка в том виде, в котором он происходил в 1930-х гг. — то есть в результате агрессии фашистских государств, а не вследствие развития мирового революционного процесса, как на то рассчитывали в Москве, — представлял огромную угрозу безопасности Советского Союза и вынуждал его скорректировать свой внешнеполитический курс. В 1930-х гг. СССР, в отличие от фашистских государств, не только не подрывал Версальско-Вашингтонскую систему, но и перешёл на позиции её защитника, проявляя готовность к сотрудничеству с западными державами на антифашистской основе. Однако Великобритания и Франция не захотели использовать позитивные перемены в политике Москвы для борьбы с фашистской агрессией. Напуганные всей предшествующей революционной активностью большевиков, западные державы упустили открывающиеся перед ними возможности, сделав в итоге выбор в пользу лицемерной политики умиротворения и компромисса с нацистами. Оказавшись в изоляции и столкнувшись с угрозой остаться один на один с Гитлером, Советский Союз был вынужден в конце концов отказаться от дальнейших попыток создания военно-политического союза с Великобританией и Францией и подписал с нацистской Германией договор о ненападении.

Ещё одной особенностью межвоенного периода был подъём национальных движений. На политической карте мира появился ряд новых независимых государств. Обнаружились первые признаки кризиса колониальной системы. Право наций на самоопределение, никогда ранее не считавшееся общепризнанной правовой нормой, было провозглашено победителями в качестве одной из основ послевоенного устройства. Однако принцип национального самоопределения входил в явное противоречие с основополагающими международными принципами суверенитета и территориальной целостности государств. Сами державы-победительницы считались с ним на практике лишь постольку, поскольку он не противоречил их собственным интересам. Данной коллизией не преминул воспользоваться Гитлер. Обвинив победителей в ущемлении национальных прав немецкого народа, он с их фактического согласия аннексировал в

1938 г. Австрию и Судетскую область Чехословакии, чем окончательно разрушил Версальскую систему.

Послевоенный национальный подъём представлял собой весьма противоречивое явление. В ряде стран он переродился в агрессивный национализм, крайней формой которого был фашизм. Победивший в Германии, Италии и Японии фашизм стал «могильщиком» межвоенного международного порядка и главным виновником развязывания Второй мировой войны.

В свою очередь, гаранты Версальско-Вашингтонской системы оказались неспособными справиться ни с одной из стоявших перед мировым сообществом кардинальных международных проблем. Они не захотели защищать ими же созданный политический порядок с оружием в руках. Провозглашая верховенство права, победители сами не были готовы проводить в жизнь заложенные в Уставе Лиги правовые принципы. Перехода от силового к преимущественно правовому регулированию международных отношений после Первой мировой войны не произошло. Международную политику по-прежнему определяли баланс сил, массовые идеологии и интересы суверенных государств.

Приложения

Приложение 1*
ГОСУДАРСТВА — УЧАСТНИКИ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

I. Вступление в войну государств Антанты
и Четверного союза

Союз	Год вступления	Страна	Дата вступления
Четверной союз	1914 г.	Австро-Венгрия	28 июля
		Германия	1 августа
		Османская империя	29 октября
	1915 г.	Болгария	14 октября
Антанта	1914 г.	Сербия	28 июля
		Россия	1 августа
		Франция	3 августа
		Бельгия	4 августа
		Великобритания с доминионами (Австралией, Канадой, Новой Зеландией, Южно-Африканским Союзом) и Индией	4 августа
		Черногория	5 августа
		Египет	18 августа
	1915 г.	Япония	23 августа
		Италия	23 мая
		1916 г.	Португалия
Румыния	27 августа		

* Основной источник: Большая советская энциклопедия: В 30 т. Изд. 3. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 19. С. 340.

Союз	Год вступления	Страна	Дата вступления
Антанта	1917 г.	США	6 апреля
		Панама	7 апреля
		Куба	7 апреля
		Греция	29 июня
		Сиам	22 июля
		Либерия	4 августа
		Китай	14 августа
		Бразилия	26 октября
	1918 г.	Финляндия	7 декабря
		Гватемала	30 апреля
		Никарагуа	8 мая
		Коста-Рика	23 мая
		Гаити	12 июля
		Гондурас	19 июля

II. Государства, разорвавшие дипломатические отношения с Германией в 1917 г.

Страна	Дата
Боливия	13 апреля
Доминиканская Республика	11 июня
Перу	5 октября
Уругвай	7 октября
Эквадор	9 декабря

III. Нейтральные государства, на территории которых велись боевые действия

Албания, Люксембург, Иран.

IV. Государства Европы, заключившие мирные договоры с Четверным союзом в 1918 г.

Страна	Дата	Договор
Украинская Народная Республика	9 февраля	Брест-Литовский мир
Советская Россия (РСФСР)	3 марта	Брест-Литовский мир
Финляндия	7 марта	Берлинский мир
Румыния	7 мая	Бухарестский мир; повторно объявила войну Германии 10 ноября

V. Выход из войны стран Четверного союза в 1918 г.

Страна	Дата	Договор
Болгария	29 сентября	Салоникское перемирие
Османская империя	30 октября	Мудросское перемирие
Австро-Венгрия	3 ноября	Перемирие в Падуе
Германия	11 ноября	Компьенское перемирие

Приложение 2*

ГОСУДАРСТВА — ЧЛЕНЫ ЛИГИ НАЦИЙ**

Государство	Дата вступления	Дата выхода
Австралия*		
Австрия	Декабрь 1920 г.	Аннексирована Германией в марте 1938 г.
Албания	Декабрь 1920 г.	Аннексирована Италией в апреле 1939 г.
Аргентина*		
Афганистан	Сентябрь 1934 г.	
Бельгия*		
Болгария	Декабрь 1920 г.	
Боливия*		
Бразилия*		Июнь 1926 г.
Великобритания*		
Венгрия	Сентябрь 1922 г.	Апрель 1939 г.
Венесуэла*		Июль 1938 г.
Гаити*		Апрель 1942 г.

* Источник: *Walters, Francis Paul. A history of the League of Nations.* L. N. Y.: Oxford University Press, 1952. P. 64—65.

** Звёздочкой (*) отмечены страны — первоначальные члены Лиги Наций. Для государств, подписавших Устав Лиги 28 апреля 1919 г. и оставшихся в составе этой организации до её официального самороспуска 18 апреля 1946 г., даты вступления в Лигу и выхода из неё специально не указываются.

Поскольку Устав являлся неотъемлемой частью Версальского договора, Лига Наций смогла начать свою деятельность только после того, как 10 января 1920 г. договор вступил в силу. Эта дата официально считалась днём рождения Лиги Наций. 16 января 1920 г. состоялось первое заседание Совета Лиги, а в ноябре—декабре 1920 г. прошла Первая сессия Ассамблеи Лиги. Фактическое же существование этой международной организации началось с момента подписания её Устава и назначения первого Генерального секретаря.

Хотя Лига Наций была формально распущена только после Второй мировой войны, её деятельность в годы войны была фактически прекращена.

Государство	Дата вступления	Дата выхода
Гватемала*		Май 1936 г.
Германия	Сентябрь 1926 г.	Октябрь 1933 г.
Греция*		
Гондурас*		Июль 1936 г.
Дания*		
Доминиканская Республика	Сентябрь 1924 г.	
Египет	Май 1937 г.	
Индия*		
Ирак	Октябрь 1932 г.	
Иран*		
Италия*		Декабрь 1937 г.
Ирландия	Сентябрь 1923 г.	
Испания*		Май 1939 г.
Канада*		
Китай*		
Колумбия*		
Коста-Рика	Декабрь 1920 г.	Январь 1925 г.
Куба*		
Латвия	Сентябрь 1921 г.	Включена в состав СССР в августе 1940 г.
Либерия*		
Литва	Сентябрь 1921 г.	Включена в состав СССР в августе 1940 г.
Люксембург	Декабрь 1920 г.	
Мексика	Сентябрь 1931 г.	
Нидерланды*		
Никарагуа*		Июнь 1936 г.
Новая Зеландия*		
Норвегия*		
Панама*		
Парагвай*		Февраль 1935 г.
Перу*		Апрель 1939 г.
Польша*		
Португалия*		
Румыния*		Июль 1940 г.

Государство	Дата вступления	Дата выхода
Сальвадор*		Август 1937 г.
СССР	Сентябрь 1934 г.	Исключён из Лиги Наций в декабре 1939 г.
Таиланд*		
Турция	Июль 1932 г.	
Уругвай*		
Финляндия	Декабрь 1920 г.	
Франция*		
Чехословакия*		
Чили*		
Швейцария*		
Швеция*		
Эквадор	Сентябрь 1934 г.	
Эстония	Сентябрь 1921 г.	Включена в состав СССР в августе 1940 г.
Эфиопия*	Сентябрь 1923 г.	Аннексирована Италией в мае 1936 г.
Южно-Африканский Союз*		
Югославия*		
Япония*		Март 1933 г.

Государства, не входившие в Лигу Наций

Андорра, Ватикан, Йемен, Лихтенштейн, Монако, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Соединённые Штаты Америки.

Приложение 3*

ЧИСЛЕННОСТЬ АРМИЙ ГОСУДАРСТВ МИРА К 1930 Г.

Австрия	30 000
Бельгия	63 000
Болгария	20 000
Великобритания	203 000
Венгрия	35 000
Германия	100 000
Греция	67 000
Италия	251 000
Испания	113 000
Польша	255 000
Португалия	50 000
Румыния	152 000
Советский Союз	562 000
Соединённые Штаты	138 000
Финляндия	28 000
Франция	544 000
Чехословакия	127 000
Швеция	20 000
Югославия	109 000
Япония	198 000

* Источник: *Batowski, Henryk. Między dwiema wojnami 1919—1939. Zarys historii dyplomatycznej.* Kragow: Wydawnictwo Literackie, 1988. S. 165—166.

Приложение 4*

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ К 1932 Г.

Страны	Метрополия		Колонии		Всего	
	Территория (млн кв. км)	Население (млн чел.)	Территория (млн кв. км)	Население (млн чел.)	Территория (млн кв. км)	Население (млн чел.)
Великобритания	0,3	46,2	34,9	466,5	35,2	512,7
Франция	0,5	42,0	11,9	65,1	12,4	107,1
Германия	0,5	64,8	—	—	0,5	64,8
США	9,4	124,6	0,3	14,6	9,7	139,2
Япония	0,4	65,5	0,3	28,0	0,7	93,5

* Источник: Шацко В.К. Первая мировая война 1914—1918 гг. Факты. Документы. М.: ОЛМА-пресс, 2003. С. 473—474.

Приложение 5*

УСТАВ (СТАТУТ) ЛИГИ НАЦИЙ

Высокие Договаривающиеся Стороны, принимая во внимание, что для развития сотрудничества между народами и обеспечения международного мира и безопасности необходимо

- взять на себя обязательства не прибегать к войне,
 - поддерживать между государствами открытые, справедливые, преисполненные достоинства отношения,
 - строго соблюдать нормы международного права, признаваемые отныне действующими правилами поведения для всех Правительств,
 - соблюдать справедливость и добросовестно выполнять во взаимоотношениях между организованными народами все налагаемые договорами обязательства,
- принимают настоящий Устав Лиги Наций.

Статья 1

Первоначальными Членами Лиги Наций являются те из Подписавшихся, которые указаны в Приложении к настоящему Уставу, а также другие Государства, указанные в Приложении, которые подпишут настоящий Устав без каких-либо оговорок, посредством декларации, сданной в Секретариат в течение двух месяцев после вступления Устава в силу, о чём остальные члены Лиги будут оповещены.

* Источник: Walters, Francis Paul. A history of the League of Nations. L., N. Y.: Oxford University Press, 1952. P. 43—61.

Все государства, самоуправляющиеся доминионы или колонии, которые не указаны в Приложении, могут стать Членами Лиги, если за их приём в Лигу выскажется две трети Ассамблеи и при условии, что они дадут действительные гарантии их искреннего намерения соблюдать свои международные обязательства, а также согласятся с положениями, которые могут быть установлены Лигой в отношении их военных, морских и воздушных сил и вооружений.

Любой Член Лиги может, после предварительного, сделанного за два года, предупреждения, выйти из Лиги при условии, что он выполнил к этому моменту все свои международные обязательства, включая и обязательства по настоящему Уставу.

Статья 2

Деятельность Лиги, в соответствии с настоящим Уставом, осуществляется Ассамблеей и Советом, при которых состоит постоянный Секретариат.

Статья 3

Ассамблея состоит из Представителей Членов Лиги.

Она собирается в установленное время и в любой другой момент, если того потребуют обстоятельства, в месте пребывания Лиги или в другом таком месте, которое может быть назначено.

Ассамблея ведает всеми вопросами, которые входят в сферу действия Лиги или которые затрагивают всеобщий мир.

Каждый Член Лиги может иметь на заседаниях Ассамблеи не более трёх Представителей и располагает только одним голосом.

Статья 4

Совет состоит из Представителей Главных Союзных и Объединившихся Держав, а также из Представителей четырёх других Членов Лиги. Эти четыре Члена Лиги назначаются по усмотрению Ассамблеи и в установленные ею сроки. Впредь до первого назначения Ассамблеей членами Совета являются Представители Бельгии, Бразилии, Испании и Греции.

С одобрения большинства Ассамблеи Совет может назначать других Членов Лиги, представительство которых в Совете будет с

тех пор постоянным. Он может, также с одобрения большинства Ассамблеи, увеличивать число Членов Лиги, которые будут избраны Ассамблеей, чтобы быть представленными в Совете.

Совет собирается, когда того требуют обстоятельства и по меньшей мере один раз в год, в месте пребывания Лиги или в другом таком месте, которое может быть назначено.

Совет ведает всеми вопросами, входящими в сферу деятельности Лиги или затрагивающими всеобщий мир.

Всякий Член Лиги, не представленный в Совете, приглашается направить для присутствия в нём своего Представителя, когда на рассмотрение Совета выносится вопрос, непосредственно затрагивающий его интересы.

Каждый Член Лиги, представленный в Совете, располагает только одним голосом и имеет только одного Представителя.

Статья 5

Поскольку не имеется определённо противоположных постановлений настоящего Устава или положений настоящего Договора*, решения Ассамблеи или Совета принимаются представленными в них Членами Лиги единогласно.

Любые процедурные вопросы, возникающие на заседаниях Ассамблеи или Совета, включая назначение Комиссий, на которые возлагается расследование особых случаев, разрешаются Ассамблеей или Советом, а решения выносятся большинством представленных в них Членов Лиги.

Первое заседание Ассамблеи и первое заседание Совета будут созваны Президентом Соединённых Штатов Америки.

Статья 6

Постоянный Секретариат располагается в месте пребывания Лиги. Он включает в себя Генерального Секретаря, а также других секретарей и необходимый персонал.

Имя первого Генерального Секретаря указано в приложении. Впоследствии Генеральный Секретарь будет назначаться Советом с одобрения большинства Ассамблеи.

Секретари и персонал Секретариата назначаются Генеральным Секретарём с одобрения Совета.

* Имеется в виду Версальский мирный договор.

Генеральный Секретарь Лиги является по должности Генеральным Секретарём Ассамблеи и Совета.

Расходы Секретариата несут Члены Лиги в пропорции, установленной для Международного Бюро Всемирного Почтового Союза.

Статья 7

Местом пребывания Лиги устанавливается Женева.

Совет может в любой момент перенести его в любое другое место.

Все должности в Лиге или в состоящих при ней учреждениях, включая Секретариат, одинаково доступны как мужчинам, так и женщинам.

Представители Членов Лиги и её официальные лица пользуются при исполнении своих обязанностей дипломатическими привилегиями и дипломатическим иммунитетом.

Здания и земельные участки, занятые Лигой, её учреждениями или для её заседаний, неприкосновенны.

Статья 8

Члены Лиги признают, что сохранение мира требует ограничения национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и совместным исполнением ими международных обязательств.

Совет, учитывая географическое положение и особые условия каждого государства, подготавливает планы этого ограничения с целью их рассмотрения и принятия решения национальными Правительствами.

Эти планы должны заново рассматриваться, а в случае необходимости — и пересматриваться по меньшей мере каждые десять лет.

После их одобрения национальными Правительствами предел вооружений, устанавливаемый таким образом, не может быть превышен без согласия Совета.

Принимая во внимание, что частное производство военных материалов и средств ведения войны вызывает серьёзные возражения, Члены Лиги поручают Совету дать заключение о мерах, способных устранить его пагубные последствия, с учётом потребностей тех Членов Лиги, которые не могут сами изготавливать военные материалы и средства ведения войны, необходимые для их безопасности.

Члены Лиги обязуются обмениваться самой полной и достоверной информацией, касающейся их военной, морской и воздушной программ и состояния тех отраслей их промышленности, которые могут быть использованы в военных целях.

Статья 9

Создаётся Постоянная Комиссия, которая будет готовить для Совета заключения, касающиеся выполнения статей 1 и 8 Устава, а также в целом по военным, морским и воздушным вопросам.

Статья 10

Члены Лиги обязуются уважать и защищать от внешней агрессии территориальную целостность и политическую независимость всех Членов Лиги. В случае агрессии или угрозы её совершения Совет определяет меры к обеспечению выполнения данного обязательства.

Статья 11

Определённо объявляется, что любая война или угроза войны, которая прямо или косвенно затрагивает кого-либо из Членов Лиги, является предметом озабоченности Лиги в целом и что последняя должна принять меры, способные разумно и эффективно защитить всеобщий мир. В данном случае Генеральный Секретарь немедленно созывает заседание Совета по требованию любого Члена Лиги.

Кроме того, объявляется, что каждый Член Лиги имеет право дружественным образом обратить внимание Ассамблеи или Совета на любое обстоятельство, влияющее на международные отношения, которое угрожает всеобщему миру и доброму согласию между нациями, от которого мир зависит.

Статья 12

Все Члены Лиги соглашаются, что если между ними возникнет спор, могущий повлечь за собой разрыв, то они подвергнут его либо третейскому разбирательству, либо рассмотрению Совета. Они так-

же соглашаются, что они ни в коем случае не должны прибегать к войне до истечения трёхмесячного срока после решения третейских судей или доклада Совета.

Во всех случаях, предусмотренных этой статьёй, решение третейских судей должно быть вынесено в течение разумного срока, а доклад Совета должен быть составлен в течение шести месяцев, считая со дня представления спора на его рассмотрение.

Статья 13

Члены Лиги соглашаются, что если между ними возникнет спор, который, по их мнению, может быть разрешён третейским судом и который не может быть удовлетворительно урегулирован дипломатическими методами, то этот вопрос будет подвергнут третейскому разбирательству.

Объявляются принадлежащими к числу вопросов, подлежащих третейскому разрешению, споры, которые относятся к толкованию какого-либо договора, к вопросам международного права, к наличию какого-либо факта, который, будучи установлен, составил бы нарушение международного обязательства, или к объёму и способу возмещения, полагающемуся за такое нарушение.

Третейским судом, в который передаётся дело, является Постоянная Палата Международного Суда, создаваемая в соответствии со статьёй 13 Устава, или же Суд, указанный самими Сторонами либо предусмотренный ранее заключёнными ими соглашениями.

Члены Лиги обязуются выполнять добросовестно вынесенные третейскими судами решения и не прибегать к войне против Члена Лиги, который будет действовать в соответствии с ними. В случае невыполнения судебного решения Совет предлагает меры, которые должны обеспечить его осуществление.

Статья 14

Совету поручается подготовить проект создания Постоянной Палаты Международного Суда и представить его Членам Лиги. Эта Палата будет ведать всеми спорами международного характера, которые Стороны сочтут нужным передать на её рассмотрение. Она также будет давать консультативные заключения по всем спорам и по всем вопросам, которые будут внесены в неё Советом или Ассамблеей.

Статья 15

Если между Членами Лиги возникнет спор, могущий повлечь за собой разрыв, и если этот спор не будет подвергнут третейскому разбирательству, предусмотренному статьёй 13, то Члены Лиги соглашаются представить его на рассмотрение Совета. Для этого достаточно, чтобы один из участников спора указал на его существование Генеральному Секретарю, который предпримет соответствующие меры для его полного расследования и рассмотрения.

Участники спора должны в кратчайший срок изложить Генеральному Секретарю существо их дела, представив ему все необходимые факты и документы. Совет, со своей стороны, может распорядиться об их немедленном опубликовании.

Совет прилагает усилия к тому, чтобы обеспечить урегулирование спора. Если это ему удаётся, то он публикует в той форме, в какой сочтёт нужным, разъяснение существа дела, содержащее установленные факты и условия этого урегулирования.

Если спор не может быть урегулирован, то Совет составляет и публикует доклад, принятый либо единогласно, либо большинством голосов, в котором излагаются обстоятельства спора, а также решения, предлагаемые им как наиболее справедливые и наиболее подходящие к данному случаю.

Любой Член Лиги, представленный в Совете, также имеет право обнародовать факты, относящиеся к спору, и свои собственные выводы.

Если доклад Совета принят единогласно, причём голоса Представителей Сторон не учитываются при установлении этого единогласия, то Члены Лиги обязуются не прибегать к войне против любой Стороны, которая подчинится сделанным в докладе выводам.

В том случае, если Совету не удаётся добиться принятия его доклада всеми его Членами, исключая Представителей Сторон в споре, Члены Лиги оставляют за собой право поступать как они считают нужным для сохранения права и правосудия.

Если одна из Сторон утверждает и если Совет признаёт, что спор касается вопроса, относимого международным правом исключительно к ведению данной Стороны, то Совет констатирует это в докладе, не предлагая, однако, какого-либо решения по существу вопроса.

Во всех случаях, предусмотренных настоящей статьёй, Совет может вынести спор на рассмотрение Ассамблеи. Ассамблея должна будет заниматься рассмотрением спора также и по ходатайству одной из Сторон; это ходатайство должно быть представлено в течение 14 дней начиная с момента, когда спор внесён в Совет.

Во всяком деле, переданном на рассмотрение Ассамблеи, постановления настоящей статьи, как и статьи 12, относящиеся к действиям и полномочиям Совета, равным образом применяются к действиям и полномочиям Ассамблеи. Устанавливается, что доклад, подготовленный Ассамблеей с одобрения Представителей Членов Лиги, представленных в Совете, и большинства других Членов Лиги, за исключением Представителей Сторон, имеет ту же силу, что и доклад Совета, единогласно принятый его Членами, за исключением представителей Сторон.

Статья 16

Если Член Лиги прибегает к войне в нарушение обязательств, предусмотренных в статьях 12, 13 или 15, то он *ipso facto** рассматривается как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, воспретить любые отношения между своими гражданами и гражданами Государства, нарушившего Устав, и прекратить всякие финансовые, торговые или личные отношения между гражданами этого Государства и гражданами всякого другого Государства вне зависимости от того, является ли оно Членом Лиги или нет.

В этом случае Совет обязан предложить заинтересованным Правительствам численный состав военных, морских и воздушных сил, который Члены Лиги направят для участия в вооружённых силах, предназначенных для защиты обязательств Лиги.

Члены Лиги соглашаются, кроме того, оказывать друг другу взаимную помощь в принятии экономических и финансовых мер, предусмотренных настоящей статьёй, чтобы сократить до минимума вытекающие из них потери и неудобства. Они также оказывают друг другу взаимную поддержку для противодействия любым направленным против них мерам, предпринимаемым Государством, нарушившим Устав.

Они принимают необходимые меры для разрешения прохода через их территорию сил всякого Члена Лиги, участвующего в совместных действиях с целью защиты обязательств Лиги.

Может быть исключён из Лиги всякий её Член, оказавшийся виновным в нарушении какого-либо обязательства, вытекающего из Устава. Решение об исключении выносится голосами всех остальных Членов Лиги, представленных в Совете.

* Силой факта; ввиду самого события (*лат.*).

Статья 17

В случае спора между двумя государствами, из которых лишь одно является Членом Лиги или из которых ни одно не входит в неё, Государство или Государства, не состоящие в Лиге, приглашаются подчиниться обязательствам, лежащим на её Членах, в целях урегулирования спора на условиях, признанных Советом справедливыми. Если это приглашение принимается, то применяются постановления статей 12—16 с соблюдением изменений, сочтённых Советом необходимыми.

После направления такого приглашения Совет немедленно приступает к расследованию обстоятельств спора и предлагает такие действия, которые кажутся ему наилучшими и наиболее эффективными в сложившихся обстоятельствах.

Если приглашённое Государство откажется принять на себя обязательства, налагаемые на Члена Лиги в целях урегулирования спора, и прибегнет к войне против Члена Лиги, то к нему применимы положения статьи 16.

Если обе приглашённые Стороны отказываются принять на себя обязательства, налагаемые на Члена Лиги в целях урегулирования спора, то Совет может предпринять любые необходимые меры и вынести любые рекомендации, способные предотвратить боевые действия и привести к урегулированию спора.

Статья 18

Все международные договоры, заключаемые в будущем каждым Членом Лиги, и принимаемые им на себя международные обязательства должны быть немедленно зарегистрированы в Секретариате и опубликованы последним в возможно короткие сроки. Ни один из этих международных договоров и ни одно из обязательств не вступят в силу до тех пор, пока они не будут зарегистрированы.

Статья 19

Ассамблея может время от времени предлагать Членам Лиги приступить к пересмотру договоров, сделавшихся неприменимыми, а также международных положений, сохранение которых могло бы подвергнуть опасности всеобщий мир.

Статья 20

Члены Лиги признают — постольку, поскольку это касается каждого из них, — что настоящий Устав отменяет все обязательства или договорённости *inter se**, несовместимые с его условиями, и торжественно обязуются впредь таковых не заключать.

Если до своего вступления в Лигу её Член взял на себя обязательства, несовместимые с положениями Устава, он должен предпринять немедленные меры к освобождению себя от этих обязательств.

Статья 21

Такие международные обязательства, как договоры о третейском разбирательстве, а также соглашения регионального характера, обеспечивающие сохранение мира, в том числе доктрина Монро, не рассматриваются как несовместимые с каким-либо из постановлений настоящего Устава.

Статья 22

Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в результате войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими ранее, и которые населены народами, ещё не способными самостоятельно руководить собой в сложных условиях современного мира. Благосостояние и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации, и подобает включить гарантии осуществления этой миссии в настоящий Устав.

Наилучший метод осуществить этот принцип на практике — это доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые благодаря своим ресурсам, своему опыту или своему географическому положению наиболее подходят для того, чтобы взять на себя эту ответственность и которые согласны её принять; они осуществляют бы опеку в качестве Мандатариев от имени Лиги.

Характер мандата должен различаться сообразно степени развития народа, географического положения территории, её экономических условий и других аналогичных обстоятельств.

Некоторые области, принадлежавшие ранее Османской империи, достигли такой степени развития, на которой их существование в качестве независимых наций может быть временно признано на условиях предоставления им административной помощи и советов со

* Взаимосвязанные (*lat.*).

стороны Мандатария впредь до того момента, когда они окажутся способными к полной самостоятельности. Пожелания этих областей должны быть в первую очередь приняты во внимание при выборе Мандатария.

Степень развития, на которой находятся другие народы, особенно народы Центральной Африки, требует, чтобы Мандатарий взял на себя управление этими территориями на условиях, которые, запрещая такие злоупотребления, как работорговля, торговля оружием и торговля алкоголем, будут гарантировать свободу совести и религии без каких-либо ограничений, кроме тех, которые может налагать необходимость поддержания общественного порядка и добрых нравов, а также на условиях воспрещения строить укрепления либо военные или морские базы и давать военное обучение туземцам, если это не делается для полицейской службы и защиты территории. Эти условия должны также обеспечить на данных территориях равные условия для торговли и предпринимательства всем другим Членам Лиги.

Наконец, есть территории, такие как Юго-Западная Африка и некоторые острова в южной части Тихого океана, которые вследствие малочисленности своего населения, своей небольшой территории, своей отдалённости от центров цивилизации, своей географической близости к территории Мандатария или других обстоятельств могли бы лучше всего управляться по законам Мандатария в качестве составной части его территории, с соблюдением, в интересах туземного населения, предусмотренных выше гарантий.

Во всех случаях Мандатарий должен представлять в Совет ежегодный доклад относительно вверенных ему территорий.

Если степень власти, контроля или управления, подлежащих осуществлению Мандатарием, не является предметом уже достигнутого ранее соглашения между Членами Лиги, то по этим пунктам последует определённое постановление Совета.

Создаётся Постоянная Комиссия, которой поручается принимать и рассматривать ежегодные доклады Мандатариев и давать Совету своё заключение по любым вопросам, относящимся к выполнению мандатов.

Статья 23

В соответствии с положениями международных соглашений, которые существуют в настоящее время или будут заключены впоследствии, Члены Лиги:

а) приложат усилия к обеспечению и сохранению справедливых и гуманных условий труда для мужчин, женщин и детей как в своих

собственных странах, так и во всех странах, с которыми их связывают торговые и промышленные отношения. С этой целью они учредят и будут содержать соответствующие международные организации;

b) обязуются обеспечить справедливое обращение с туземным населением на территориях, находящихся под их управлением;

c) поручают Лиге общий контроль над соглашениями, касающимися торговли женщинами и детьми, а также торговли опиумом и другими опасными веществами;

d) поручают Лиге общий контроль над торговлей оружием и боеприпасами со странами, в которых осуществление контроля над этой торговлей необходимо в общих интересах;

e) примут необходимые постановления, чтобы обеспечить сохранение свободы сообщения и транзита, а также справедливый режим торговли для всех Членов Лиги. При этом должны быть приняты во внимание особые потребности местностей, разорённых во время войны 1914—1918 гг.;

f) приложат усилия для того, чтобы принять меры международного характера с целью предупреждения болезней и борьбы с ними.

Статья 24

Все международные бюро, ранее учреждённые многосторонними договорами, будут, при условии согласия подписавших их Сторон, поставлены под руководство Лиги. Любые другие международные бюро и любые комиссии по урегулированию дел международного значения, которые будут созданы впоследствии, будут поставлены под руководство Лиги.

По всем вопросам международного значения, регулируемым общими соглашениями, но не подчинённым контролю со стороны международных комиссий или бюро, Секретариат Лиги должен будет, если Стороны того потребуют и Совет на то согласится, собирать и распространять всю необходимую информацию, а также оказывать любое другое необходимое или желательное содействие.

Совет может включить в расходы Секретариата расходы любого бюро или комиссии, поставленных под руководство Лиги.

Статья 25

Члены Лиги обязуются содействовать и поощрять учреждение и сотрудничество добровольных национальных организаций Красного Креста, надлежащим образом уполномоченных, имеющих задачей улучшение здравоохранения, профилактику болезней и уменьшение страданий в мире.

Статья 26

Поправки к настоящему Уставу будут вступать в силу после их ратификации всеми Членами Лиги. Представители которых составляют Совет, и большинством всех Членов Лиги, Представители которых образуют Ассамблею.

Любой Член Лиги вправе не принять поправок, внесённых в Устав, однако в таком случае он перестаёт входить в состав Лиги. Приложения к Уставу Лиги Наций

1. Первоначальные члены Лиги Наций (государства, воевавшие на стороне Антанты или разорвавшие дипломатические отношения с Германией и её союзниками):

Бельгия, Боливия, Бразилия, Великобритания, её доминионы (Канада, Австралия, Южно-Африканский Союз, Новая Зеландия) и Индия; Гаити, Гватемала, Гондурас, Греция, Италия, Китай, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, Куба, Либерия, Никарагуа, Панама, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сиам, Соединённые Штаты Америки (впоследствии Устав не ратифицировали), Уругвай, Франция, Хиджаз (впоследствии Устав не ратифицировал), Чехословакия, Эквадор (впоследствии Устав не ратифицировал), Япония.

Нейтральные государства, приглашённые к подписанию Устава: Аргентина, Дания, Испания, Колумбия, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Персия, Сальвадор, Чили, Швейцария, Швеция.

2. Первый Генеральный Секретарь Лиги Наций — сэр Джеймс Эрик Друммонд.

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

1917

- 23 февраля
(8 марта) Февральская революция в России.
- Февраль Секретное русско-французское соглашение о свободе определения послевоенных границ с Германией.
- 4 (17) марта Создание в Киеве Центральной рады Украины во главе с М.С. Грушевским.
- 14 (27) марта Принятие Петроградским Советом Обращения к польскому народу, в котором признавалось право Польши на независимость.
- 16 (29) марта Заявление Временного правительства о его согласии на создание после войны независимого Польского государства при условии заключения им свободного военного союза с Россией.
- 24 марта
(6 апреля) Объявление Соединёнными Штатами войны Германии. Вступление США в Первую мировую войну в качестве ассоциированного с Антантой государства.
- 18 апреля
(1 мая) Нота министра иностранных дел России П.Н. Миллюкова о намерении Временного правительства продолжать войну до победного конца.
- 13 (26) июня Принятие британской королевской семьёй (Саксен-Кобург-Готская династия) ненемецкой фамилии Виндзор.
- 16 (29) июня Вступление Греции в Первую мировую войну на стороне Антанты.
- 19 июля
(1 августа) «Мирная резолюция» рейхстага Германии с призывом к заключению мира «без насильственного присоединения чужих территорий».

- 20 июля
(2 августа) Представители Югославянского комитета и Сербии подписали на острове Корфу Декларацию о создании после войны единого государства сербов, хорватов и словенцев.
- 1 (14) августа Вступление Китая в Первую мировую войну на стороне Антанты.
- Август Присоединение Италии к соглашению Сайкса—Пико от 16 мая 1916 г. о разделе Азиатской Турции.
- 13 (26) октября Вступление Бразилии в Первую мировую войну на стороне Антанты.
- 25 октября
(7 ноября) Октябрьская революция в России.
- 26 октября
(8 октября) Декрет о мире.
- 2 (15) ноября Декларация прав народов России.
- 2 (15) ноября Соглашение Лансинга—Исии о признании Соединёнными Штатами «особых интересов» Японии в Китае.
- 2 (15) ноября Декларация Бальфура о создании «еврейского национального очага» в Палестине.
- 3 (16) ноября —
15 января 1920 г. Правительство Ж. Клемансо во Франции.
- 4 (17) ноября Центральная рада в Киеве провозглашает создание Украинской Народной Республики (на условиях её федерации с Россией).
- 16 (29) ноября Первое заседание Верховного военного совета Антанты.
- 20 ноября
(3 декабря) Начало переговоров о перемирии в Брест-Литовске между Россией и государствами Четверного союза.
- 20 ноября
(3 декабря) Обращение В.И. Ленина и И.В. Сталина ко всем трудящимся мусульманам России и Востока.
- 23 ноября
(6 декабря) Провозглашение независимости Финляндии.
- 24 ноября
(7 декабря) Объявление США войны Австро-Венгрии.
- 2 (15) декабря Подписание в Брест-Литовске перемирия между Советской Россией и государствами Четверного союза.
- 9 (22) декабря Начало сепаратных переговоров о мире между Советской Россией и государствами Четверного союза.
- 10 (23) декабря Англо-французское соглашение «о сферах действия» в России.

- 12 (25) декабря Провозглашение в Харькове Украинской Советской Республики.
- 18 (31) декабря Признание Советской Россией независимости Финляндии.
- 1918**
- 26 декабря 1917 г. «14 пунктов» президента В. Вильсона.
(8 января 1918 г.)
- 29 декабря 1917 г. Декрет Совнаркома «О Турецкой Армении».
(11 января 1918 г.)
- 7 (20) января Заявление правительств Великобритании и Франции об их намерении «предоставить свободу» арабскому населению Османской империи после Первой мировой войны.
- 11 (24) января Провозглашение Центральной радой независимости Украины. Признание Германией украинской независимости.
- 13 (26) января Разрыв Советской Россией дипломатических отношений с Румынией.
- 14 (27) января — апрель 1918 г. Гражданская война в Финляндии.
- 27 января Подписание в Брест-Литовске сепаратного мира между Украинской радой и державами Четверного союза.
(9 февраля)
- 28 января Декрет ВЦИК об аннулировании всех внутренних и внешних государственных займов.
(10 февраля)
- Январь Оккупация Румынией Бессарабии.
- 16 февраля Провозглашение независимости Литвы (в условиях германской оккупации).
- 24 февраля Провозглашение независимости Эстонии (в условиях германской оккупации).
- 3 марта Заключение Советской Россией сепаратного Брест-Литовского мирного договора с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Османской империей.
- 7 марта Подписание в Берлине сепаратного мира между Германией и Финляндией.
- 9 марта Английский десант в Мурманске. Начало интервенции Антанты на севере России.
- 21 марта—4 апреля Германское наступление на Западном фронте в районе Амьена.
- 3 апреля Высадка германских войск в Финляндии.

- 5 апреля Японский десант во Владивостоке. Начало интервенции Антанты на Дальнем Востоке.
- 22 апреля Декрет Совнаркома о государственной монополии внешней торговли.
- 22 апреля Образование независимой Закавказской Демократической Федеративной Республики.
- 29 апреля Роспуск Центральной рады и приход к власти в Киеве прогерманского правительства во главе с гетманом П.П. Скоропадским.
- 7 мая Подписание Румынией сепаратного Бухарестского мирного договора с государствами Четверного союза.
- 25 мая Начало мятежа чехословацкого корпуса в Сибири и на Урале.
- 26 мая Распад Закавказской Федерации. Провозглашение независимости Грузии (26 мая), Азербайджана (27 мая) и Армении (28 мая).
- 30 мая Назначение Г.В. Чичерина наркомом по иностранным делам РСФСР вместо Л.Д. Троцкого, занимавшего этот пост с 26 октября (8 ноября) 1917 г. по 23 февраля 1918 г.
- 6 июля Убийство в Москве сотрудниками ВЧК посла Германии в Советской России графа В. фон Мирбаха.
- 2 августа Высадка англо-американского десанта в Архангельске.
- 4 августа Вступление британских войск в Баку. Падение Бакинской коммуны.
- 16 августа Высадка американских войск во Владивостоке.
- 27 августа Декрет Совнаркома об отмене международно-правовых актов XVIII в., санкционировавших разделы Польши.
- 27 августа Подписание в Берлине советско-германского Добавочного договора к Брест-Литовскому миру и двустороннего финансового соглашения.
- Август Генеральное наступление армий стран Антанты под Амьеном на Западном фронте. Прорыв войсками союзников Салоникского фронта и разгром болгарской армии. Наступление британских войск в Сирии и Месопотамии.
- 15 сентября Вывод британских войск из Баку и взятие города турками.
- 29 сентября Подписание в Салониках перемирия между Болгарией и державами Антанты.
- 4 октября Нота Германии и Австро-Венгрии президенту США В. Вильсону с просьбой о заключении перемирия на Западном фронте на основе «14 пунктов».
- 28 октября Провозглашение независимости Чехословацкой Республики.

- 29 октября Восстания моряков в Киле и Вильгельмсхафене. Начало революции в Германии.
- 29 октября Народное вече в Загребе объявило о выходе Хорватии, Словении, Далмации из состава Австро-Венгрии и создании на этих территориях Государства Словенцев, Хорватов и Сербов (ГСХС).
- 30 октября Провозглашение независимости Венгерской Республики.
- 30 октября Подписание Мудросекского перемирия между Османской империей и державами Антанты.
- 1 ноября Провозглашение во Львове независимой Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР), которая объединила Восточную Галицию, Закарпатье и Буковину, входившие ранее в состав Австро-Венгрии.
- 3 ноября Подписание в Падуе перемирия между Австро-Венгрией и Антантой.
- 5 ноября Разрыв Германией дипломатических отношений с Советской Россией.
- 8 ноября Провозглашение независимости Польши.
- 9 ноября Отречение кайзера Вильгельма II. Победа революции и провозглашение республики в Германии.
- 10 ноября Повторное объявление Румынией войны Германии.
- 11 ноября Подписание Компьенского перемирия между Германией и державами Антанты. Окончание Первой мировой войны.
- 11 ноября Провозглашение независимости Австрийской Республики. Отказ австро-венгерского императора Карла I Габсбурга «от участия в государственных делах» Австрии (11 ноября) и Венгрии (13 ноября).
- 13 ноября Аннулирование Советской Россией Брестского мирного договора.
- 18 ноября Провозглашение независимости Латвии.
- 23 ноября Аннексия Румынией оккупированной ею Бессарабии.
- 23—27 ноября Высадка англо-французских войск в Новороссийске, Севастополе и Одессе.
- 26 ноября Решение Черногории об объединении с Сербией в одно государство.
- Ноябрь Провозглашение независимости Йемена.
- 1 декабря Образование Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС). В состав КСХС вошли Сербия, Черногория и ранее провозглашённое ГСХС.

- 1 декабря Провозглашение независимости Исландского королевства на условиях его унии с Данией. Исландия получает полную самостоятельность во внутренних делах, а Дания берёт на себя её представительство на международной арене, а также охрану её территориальных вод.
- 14 декабря Свержение гетмана Скоропадского и приход к власти в Киеве Директории во главе с В.К. Винниченко и С.В. Петлюрой.
- 23 декабря Высадка британских войск в Батуме.
- 24 декабря Постановление Наркоминдела РСФСР о непризнании Украины самостоятельным государством.
- Декабрь Разрыв Швецией, Норвегией, Данией, Голландией и Швейцарией дипломатических отношений с Советской Россией.
- Декабрь Вступление британских войск в Закавказье и Закаспийскую область.

1919

- 3 января Объединение ЗУНР и УНР. Начало польско-украинской войны.
- 5 января Основание в Мюнхене нацистской Рабочей партии Германии (с 1920 г. — Национал-социалистическая рабочая партия Германии).
- 6—12 января Вооружённое коммунистическое восстание группы «Спартак» в Берлине. Убийство лидеров германских коммунистов К. Либкнехта и Р. Люксембург.
- 10 января—4 февраля Бременская Советская Республика.
- 10 января—29 октября 1922 г. Коалиционное либерально-консервативное правительство Д. Ллойд Джорджа в Великобритании.
- 18 января—20 января 1920 г. Парижская мирная конференция.
- 22 января Совет десяти утвердил «Обращение к российским политическим группировкам» с предложением о проведении мирной конференции на Принцевых островах.
- Январь—июль 1921 г. Война Ирландии за независимость от Великобритании.
- 3—10 февраля Международная конференция социал-демократических партий 26 стран в Берне. Восстановление Второго Интернационала.

- 21 февраля Убийство афганского эмира Хабибуллы. Вступление на афганский престол Амануллы-хана.
- 28 февраля Провозглашение Амануллой-ханом независимости Афганистана.
- 28 февраля Образование Литовско-Белорусской ССР.
- 1 марта Опубликование лидером партии Индийский национальный конгресс М.К. Ганди манифеста о ненасильственном сопротивлении британских колониальным властям в Индии.
- 2—6 марта I Конгресс Коммунистического Интернационала в Москве.
- 7—9 марта Переговоры Ленина и Чичерина с представителем США У. Буллитом в Москве.
- 21 марта—1 августа 1919 г. Венгерская Советская Республика.
- 23 марта Создание в Милане фашистской партии Италии во главе с Б. Муссолини.
- 27 марта Признание Советской Россией независимости Афганистана.
- 3 апреля Принятие австрийским Национальным собранием «закона о Габсбургах», по которому все монархические права Габсбургов «прекращаются на вечные времена».
- 7 апреля—3 мая Баварская Советская Республика.
- 16—27 апреля Восстание французских моряков в Одессе и Севастополе.
- 26 апреля Принятие Устава Лиги Наций.
- Апрель Великобритания, Франция, Италия, Япония, США и ещё 7 государств подписали в Пекине соглашение о запрещении ввоза оружия в Китай.
- 3 мая—8 августа Третья англо-афганская война.
- 4 мая Массовые демонстрации в Пекине против решения Парижской конференции о передаче Шаньдуна Японии. Начало освободительного движения в Китае («движение 4 мая»).
- 7 мая Решение Верховного совета Антанты о распределении мандатов Лиги Наций на бывшие германские колонии между Великобританией, Францией и Японией.
- 14 мая Решение Совета четырёх о передаче Соединённым Штатам мандата Лиги Наций на Армению, Константинополь и зону Черноморских проливов. (1 сентяб-

- ря 1920 г. сенат США отказался от принятия мандатов Лиги, ввиду чего решение Совета в силу не вступило.)
- 15 мая Высадка греческих войск в Измире (Смирне). Начало греко-турецкой войны.
- 16 июня — 7 июля Словацкая Советская Республика.
- 28 июня Подписание Версальского мирного договора между Германией и державами Антанты. Подписание в Париже англо-французского и американо-французского гарантийных договоров (впоследствии в силу не вступили).
- 25 июля Обращение Совнаркома к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая («декларация Карахана»).
- 31 июля Принятие Национальным собранием Германии Веймарской конституции.
- 8 августа Подписание англо-афганского перемирия в Равалпинди.
- 9 августа Англо-иранское соглашение. Установление протектората Великобритании над Ираном.
- 10 сентября Подписание Сен-Жерменского мирного договора между Австрией и державами Антанты.
- 12 сентября Отряд итальянских добровольцев во главе с поэтом-декадентом Г. Д'Аннуцио захватывает порт Риека (Фиуме) и удерживает его до 31 декабря 1920 г.
- 19 сентября Завершение вывода войск держав Антанты из Архангельска.
- 10 октября Объявление Верховным советом Антанты экономической блокады Советской России.
- Октябрь Завершение вывода английских войск с территории России (за исключением района Батума).
- 19 ноября Отказ сената США от ратификации Версальского договора (в первом голосовании).
- 21 ноября Предоставление Антантой мандата Польше на управление Восточной Галицией сроком на 25 лет.
- 27 ноября Заключение Нейского мирного договора между Болгарией и державами Антанты.
- 9 декабря Принятие Верховным советом Антанты декларации «О временной восточной границе Польши» («линия Керзона»).
- 9 декабря Делегация США покинула Парижскую мирную конференцию.

1920

- 16 января Отмена Верховным советом Антанты экономической блокады Советской России.
- 16 января Первое заседание Совета Лиги Наций.
- 2 февраля Заключение в Тарту (Юрьеве) мирного договора между Советской Россией и Эстонией.
- 9 февраля Подписание в Париже международного договора о признании суверенитета Норвегии над Шпицбергеном (СССР присоединился к договору в феврале 1924 г.).
- 13 февраля Вступление Швейцарии в Лигу Наций.
- 1 марта Провозглашение Венгрии «монархией с вакантным тронном», а М. Хорти — регентом. Установление авторитарного режима Хорти.
- 16 марта Оккупация Стамбула державами Антанты.
- 19 марта Повторный отказ сената США от ратификации Версальского договора.
- Март Вступление Дании, Нидерландов, Норвегии в Лигу Наций.
- 2 апреля Завершение эвакуации американских войск из Владивостока.
- 6 апреля Провозглашение Дальневосточной Республики (ДВР).
- 21 апреля Договор о союзе между Польшей и петлюровской Директорией.
- 23 апреля Формирование Национальным собранием в Анкаре правительства во главе с М. Кемалем.
- 25 апреля Нападение Польши на Советскую Россию. Начало советско-польской войны.
- 25 апреля Решения конференции стран Антанты в Сан-Ремо о распределении мандатов Лиги Наций на бывшие арабские территории Османской империи между Великобританией и Францией.
- 26 апреля Провозглашение Хорезмской Народной Республики.
- 28 апреля Установление Советской власти в Азербайджане. Образование Азербайджанской ССР.
- 7 мая Занятие польскими войсками Киева.
- Май 1920 г. — ноябрь 1921 г. Вооруженная интервенция Советской России в Гилян (Северный Иран).
- 4 июня Подписание Трианонского мирного договора между Венгрией и державами Антанты.
- 5 июня Провозглашение Персидской Советской Республики в провинции Гилян на севере Ирана.

- 12 июня Официальное открытие Панамского канала.
- 6 июля Вывод британских войск из Батума.
- 12 июля Заключение мирного договора между Советской Россией и Литвой.
- 12 июля «Нота Керзона» с предложением о заключении перемирия между Советской Россией и Польшей и установлении границы между ними на основе этнического принципа.
- 19 июля — 7 августа II Конгресс Коминтерна. Принятие «21 условия» вступления в Коминтерн.
- 30 июля Создание в Белостоке Временного революционного комитета Польши во главе с Ф.Э. Дзержинским (Польревкома).
- 31 июля — 9 августа Женевский конгресс Второго Интернационала.
- 1 августа Образование Белорусской ССР.
- 10 августа Подписание султанским правительством Турции Севрского мирного договора с державами Антанты.
- 10 августа Нота государственного секретаря Колби о политике США в отношении Советской России.
- 11 августа Заключение мирного договора между Советской Россией и Латвией.
- 14 августа Подписание в Белграде договора об оборонительном союзе между Чехословакией и Югославией. Начало формирования Малой Антанты.
- Август Поражение Красной армии под Варшавой («чудо на Висле»).
- 1—7 сентября Первый съезд народов Востока в Баку.
- 7 сентября Франко-бельгийский договор о взаимопомощи.
- 8 сентября Провозглашение Бухарской Народной Республики.
- 24 сентября — 18 ноября Армяно-турецкая война.
- 9 октября Захват Польшей Виленской области Литвы.
- 12 октября Перемирие между Советской Россией и Польшей.
- 14 октября Заключение в Тарту (Юрьеве) мирного договора между Советской Россией и Финляндией.
- 28 октября Подписание Великобританией, Францией, Италией и Японией договора о признании права Румынии на Бессарабию (Бессарабского протокола).
- 2 ноября Победа республиканца У. Гардинга на президентских выборах в США.

- 12 ноября Подписание в Рапалло договора о территориальном разграничении между Италией и КСХС.
- 29 ноября Установление Советской власти в Армении. Образование Армянской ССР.
- 1 декабря Вступление А. Обрегона на пост президента Мексики.
- 2 декабря Александропольский (Гюмрский) мирный договор между дашнакской Арменией и Турцией.
- 23 декабря Принятие парламентом Великобритании Закона о будущем Ирландии, предусматривающего её раздел на Северную и Южную Ирландию.
- Декабрь Вступление Албании, Австрии, Болгарии, Финляндии, Люксембурга в Лигу Наций (заявки Литвы, Латвии, Эстонии, Армении и Грузии на вступление в Лигу отклонены).

1921

- 12 января—
14 января 1922 г. Правительство А. Бриана во Франции.
- 26 января Признание Верховным советом Антанты независимости Латвии и Эстонии де-юре.
- 27 января Признание Верховным советом Антанты независимости Грузии де-юре.
- 18 февраля Отзыв Соединёнными Штатами своего представителя из Репарационной комиссии.
- 19 февраля Заключение союзного договора между Францией и Польшей.
- 22—27 февраля Международная конференция 11 социал-демократических партий в Вене. Создание Венского Интернационала.
- 25 февраля Взятие Тифлиса (Тбилиси) Красной армией. Ликвидация Грузинской Демократической Республики и образование Грузинской ССР.
- 26 февраля Подписание договора об установлении дружественных отношений между Советской Россией и Ираном.
- 26 февраля Денонсация Тегераном англо-иранского соглашения о протекторате 1919 г.
- 26 февраля Под влиянием барона Р. фон Унгерна монгольский правитель богдо-гэгэн провозгласил независимость Внешней Монголии.
- 28 февраля Подписание договора об установлении дружественных отношений между Советской Россией и Афганистаном.

- 1 марта Подписание при посредничестве Советской России договора о дружбе между Афганистаном и Турцией.
- 3 марта Подписание в Бухаресте договора о военном союзе Румынии и Польши.
- 8 марта Вследствие отказа Германии выполнять репарационные требования Антанты войска союзников оккупировали Дюссельдорф, Дуйсбург и Рурорт.
- 16 марта Заключение в Лондоне англо-советского торгового соглашения. Признание Великобританией Советской России де-факто.
- 16 марта Подписание договора о дружбе и братстве между Советской Россией и Турцией.
- 18 марта Заключение Советской Россией и Украинской ССР Рижского мирного договора с Польшей.
- 25 марта Плебисцит о государственной принадлежности Верхней Силезии.
- Март Лондонская репарационная конференция. Определение «окончательной суммы» германских репараций (132 млрд золотых марок).
- 6 мая Подписание соглашения между РСФСР и Германией об установлении консульских отношений. Признание Германией Советской России де-факто.
- Май Завершение вывода английских войск из Ирана.
- 22 июня —
12 июля III Конгресс Коминтерна.
- 6 июля Вступление Красной армии в столицу Внешней Монголии Ургу.
- 21 августа Подписание в Риге соглашения между Советской Россией и американской неправительственной организацией АРА об оказании помощи голодающим.
- 23 августа Провозглашение Фейсала аль-Хашими королём Ирака. Ирак признан королевством под протекторатом Великобритании.
- 23 августа —
13 сентября Сражение между греческими и турецкими войсками на р. Сакарья. Разгром греческой армии войсками кемалистов.
- 25 августа Подписание в Берлине мирного договора между США и Германией. В договоре отсутствует Устав Лиги Наций, а также статьи об ответственности Германии за развязывание войны и о выплате ею репараций.
- 26 августа—
16 апреля 1922 г. Дайренская конференция ДВР и Японии.

- 19 сентября Провозглашение независимой Республики Риф в Марокко.
- 22 сентября Вступление Литвы, Латвии и Эстонии в Лигу Наций.
- 6—8 октября Брюссельская конференция по вопросам оказания помощи голодающим в России.
- 10 октября Подписание в Женеве представителями 10 европейских государств Конвенции о демилитаризации и нейтрализации Аландских островов. 13 ноября 1921 г. Советская Россия заявила о непризнании конвенции, заключённой без её участия.
- 13 октября Заключение Армянской, Азербайджанской и Грузинской ССР Карсского договора с Турцией.
- 20 октября Подписание в Анкаре франко-турецкого соглашения о перемирии и эвакуации французских войск из Киликии (соглашение Франклена—Буйона).
- 21 октября Заявление Советского правительства о признании довоенных долгов частным лицам и проведении международной экономической конференции.
- 5 ноября Заключение советско-монгольского соглашения об установлении дружественных отношений.
- 12 ноября—6 февраля 1922 г. Вашингтонская конференция по ограничению морских вооружений, тихоокеанскому и дальневосточному вопросам.
- 22 ноября Англо-афганский договор об основах отношений. Признание Великобританией независимости Афганистана.
- 6 декабря Англо-ирландский договор о предоставлении Ирландии статуса доминиона при условии включения её северной части в состав Великобритании.
- 13 декабря Подписание США, Великобританией, Францией и Японией договора о неприкосновенности их островных владений на Тихом океане (договор четырёх держав).
- 18 декабря Принятие Исполкомом Коминтерна 25 тезисов о «едином рабочем фронте».

1922

- 6 января Принятие Верховным советом Антанты Каннской резолюции о проведении международной экономической конференции в Генуе.
- 15 января—13 июня 1924 г. Правительство Р. Пуанкаре во Франции.

- 22 января Умер папа римский Бенедикт XV.
- 4 февраля Японо-китайское соглашение о возвращении Шаньдуна Китаю.
- 6 февраля Новым папой римским избран итальянец А. Рати под именем Пий XI.
- 6 февраля Подписание в ходе Вашингтонской конференции Соединёнными Штатами, Великобританией, Францией, Италией и Японией договора об ограничении морских вооружений (договор пяти держав).
- 6 февраля Подписание в ходе Вашингтонской конференции договора девяти держав о Китае.
- 12 февраля Прекращение кампании ненасильственного сопротивления в Индии.
- 20 февраля Референдум в оккупированной поляками Виленской области. Большинство голосовавших высказались за вхождение этой области в состав Польши.
- 28 февраля Декларация правительства Великобритании об отмене протектората над Египтом и признании его независимости.
- 20 марта Решение президента США Гардинга о выводе американских войск из Рейнской демилитаризованной зоны.
- 22 марта Лондонский меморандум экспертов стран Антанты о долговых и имущественных претензиях к Советской России.
- 10 апреля—19 мая Генуэзская конференция по вопросам экономического восстановления Центральной и Восточной Европы с участием представителей 29 государств, включая Советскую Россию.
- 16 апреля Подписание Рапалльского договора между Советской Россией и Германией. Восстановление советско-германских дипломатических отношений.
- 15 июня—20 июля Гаагская конференция по вопросу о дореволюционных долгах и национализированной иностранной собственности в России.
- 24 июня Убийство правыми экстремистами германского министра иностранных дел В. Ратенау.
- 1 июля Первая Белая книга по палестинскому вопросу («меморандум Черчилля»).
- 11 сентября Вступление в силу британского мандата на Палестину.
- 18 сентября Вступление Венгрии в Лигу Наций.
- 13 октября Окончание греко-турецкой войны. Подписание перемирия в г. Муданья (Муданийского перемирия).
- 25 октября Завершение вывода японских войск из Приморья.

- 28—31 октября Поход итальянских фашистов из Неаполя на Рим.
31 октября 1922 г. король Виктор Эммануил III назначил премьер-министром Италии лидера фашистов Б. Муссолини.
- 5 ноября — IV Конгресс Коминтерна.
5 декабря
- 13 ноября Воссоединение ДВР с Советской Россией.
- 20 ноября — Лозаннская конференция по вопросу о заключении
24 июля 1923 г. мирного договора между Турецкой республикой и державами Антанты, а также новой конвенции о режиме Черноморских проливов.
- 1 декабря Отставка главы Польского государства Ю. Пилсудского.
- 2—12 декабря Московская конференция представителей Советской России, Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы по сокращению вооружений.
- 6 декабря Провозглашение Ирландского Свободного Государства в составе Британской империи на правах доминиона.
- 11 декабря Отказ Германии от выплаты очередного репарационного взноса.
- 30 декабря I Всесоюзный съезд Советов. Образование СССР.

1923

- 11 января Оккупация Рура франко-бельгийскими войсками.
- 15 января Оккупация литовскими войсками Мемельской (Клайпедской) области, находящейся под управлением Лиги Наций, и её присоединение к Литве.
- 20 января Завершение вывода американских войск из Рейнской демилитаризованной зоны.
- Январь — Кампания «пассивного сопротивления» в Германии.
27 сентября
- 2 февраля Подписание США и республиками Центральной Америки договора о мире и дружбе.
- 17 февраля Конференция послов признала включение Клайпедской области в состав Литвы.
- 15 марта Конференция послов признала суверенитет Польши над Восточной Галицией и Виленской областью.
- 25 марта — V Панамериканская конференция в Сантьяго (Чили).
3 мая Заключение договора о предотвращении конфликтов между американскими государствами («договора Гондра»).

- 8 мая Нота британского министра иностранных дел лорда Керзона Советскому Союзу («ультиматум Керзона»).
- 10 мая Убийство в Лозанне известного советского дипломата, представителя РСФСР в Италии В.В. Воровского.
- 21—25 мая Международный конгресс социал-демократических партий в Гамбурге. Учреждение Рабочего Социалистического Интернационала (наследника Второго и Венского Интернационалов).
- 25 мая При поддержке Великобритании эмир Абдаллах аль-Хашими провозглашён правителем Трансиордании.
- 19 июня Подписание англо-американского соглашения о военных долгах.
- 24 июля Подписание в Лозанне мирного договора между Турцией и державами Антанты, а также конвенции о режиме Черноморских проливов.
- 1 августа Подписание Советским Союзом Лозаннской конвенции о проливах (впоследствии ВЦИК не ратифицировал конвенцию).
- 2 августа В США скоропостижно скончался президент Гардинг. Новым президентом стал вице-президент К. Кулидж.
- 13 августа Формирование в Германии правительства «большой коалиции» во главе с Г. Штретземаном.
- 31 августа Восстановление дипломатических отношений между США и Мексикой.
- 31 августа — Оккупация Италией греческого острова Корфу.
27 сентября
- 1 сентября Сильнейшее землетрясение в Японии, в результате которого погибли сотни тысяч человек.
- 10 сентября Вступление Ирландского Свободного Государства в Лигу Наций.
- 19—29 сентября Коммунистическое вооружённое восстание в Болгарии.
- 28 сентября Вступление Эфиопии в Лигу Наций.
- 9 октября Предоставление рейхстагом чрезвычайных полномочий правительству Г. Штретземана.
- 23—25 октября Коммунистическое восстание в Гамбурге.
- 29 октября Провозглашение Турции республикой и перенесение её столицы из Стамбула в Анкару.
- 29 октября Назначение Реза-хана премьер-министром Ирана.
- 10 октября — Левые правительства с участием коммунистов в Тюрингии и Саксонии.
12 ноября

- Октябрь* Вступление Ирана в Лигу Наций.
8—9 ноября «Пивной путч» нацистов во главе с Гитлером в Мюнхене.
29 ноября Создание Репарационной комиссией двух комитетов экспертов для изучения состояния германской экономики.
14 декабря Установление диктатуры М. Примо де Риверы в Испании.

1924

- 20 января* — *1 февраля* I съезд партии Гоминьдан в Китае.
21 января Умер вождь партии большевиков и основатель Советского государства, председатель Совнаркома СССР В.И. Ленин.
22 января Поражение консервативной партии на парламентских выборах в Великобритании. Формирование первого в истории страны лейбористского правительства во главе с Р. Макдональдом.
24 января Раздел территории Риека (Фиуме), находившейся под управлением Лиги Наций. Италии отошёл город Риека (Фиуме), Югославия получила бухту Суэак (Баррос).
25 января Франко-чехословацкий договор о союзе и дружбе.
1 февраля Установление дипломатических отношений между СССР и Великобританией.
3 февраля Умер бывший президент США В. Вильсон.
7 февраля Установление дипломатических отношений между СССР и Италией.
15 февраля Установление дипломатических отношений между СССР и Норвегией.
25 февраля Установление дипломатических отношений между СССР и Австрией.
3 марта Упразднение халифата в Турции. Низложение халифа Абдул-Меджида.
6 марта Король Хиджаза Хусейн аль-Хашими провозгласил себя халифом — духовным главой всех мусульман мира.
8 марта Установление дипломатических отношений между СССР и Грецией.
18 марта Установление дипломатических отношений между СССР и Швецией.
9 апреля «План Дауэса» о взимании репараций с Германии.
31 мая Установление дипломатических отношений между СССР и Китаем.

- 13 июня* Ликвидация теократического строя во Внешней Монголии. Провозглашение Монгольской Народной Республики.
14 июня — 10 апреля 1925 г. Правительство Э. Эррио во Франции.
17 июня — 8 июля V Конгресс Коминтерна.
18 июня Установление дипломатических отношений между СССР и Данией.
16 июля — 16 августа Лондонская конференция держав Антанты. Принятие «плана Дауэса».
Июль — декабрь 1925 г. Война между Хиджазом и Недждом.
4 августа Установление дипломатических отношений между СССР и Мексикой.
8 августа Подписание советско-английских общего и торгового договоров (впоследствии не были внесены на ратификацию в парламент правительством консерваторов).
2 октября Принятие Лигой Наций Женевского протокола о мирном разрешении международных споров (впоследствии в силу не вступил).
3 октября Отречение от престола короля Хиджаза Хусейна.
28 октября Установление дипломатических отношений между СССР и Францией.
4 ноября Избрание республиканца Кулиджа президентом США.
19 ноября Убийство террористами в Каире британского генерал-губернатора Судана. Отмена Великобританией режима англо-египетского кондоминиума в Судане.
1—2 декабря Коммунистическое восстание в Эстонии.

1925

- 21 января* Установление дипломатических отношений между СССР и Японией.
4 марта Завершение вывода японских войск с Северного Сахалина.
12 марта Умер первый президент Китайской Республики, основатель партии Гоминьдан Сунь Ятсен.
Март Вывод Красной армии из МНР.
3 апреля Восстановление золотого стандарта фунта стерлингов в Великобритании.

- 13 апреля—
25 мая 1926 г. Война Франции и Испании против Рифской Республики в Марокко.
- 26 апреля Избрание П. фон Гинденбурга президентом Германии.
- 20 мая Захват власти на Кубе диктатором Х. Мачадо.
- 30 мая Расстрел британской полицией студенческой демонстрации в Шанхае. Начало национальной революции в Китае.
- 17 июня Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.
- Август Досрочная эвакуация французских и бельгийских войск из Рура. Вывод войск союзников из Дюссельдорфа, Дуйсбурга и Рурорта.
- 5—16 октября Локарнская конференция Великобритании, Франции, Италии, Германии, Бельгии, Польши и Чехословакии. Парафирование Локарнских соглашений.
- 12 октября Подписание советско-германского торгового договора.
- 31 октября Государственный переворот в Иране. Свержение династии Кашгаров.
- 1 декабря Подписание в Лондоне соглашений, парафированных на Локарнской конференции.
- 13 декабря Учредительное собрание провозглашает шахом Ирана Реза-хана (Реза-шах Пехлеви).
- 16 декабря Лига Наций высказалась за присоединение Мосула к Ираку.
- 17 декабря Подписание договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Турцией.
- 1926**
- 8 января Ибн Сауд провозглашен в Мекке королем Хиджаза. Объединение Хиджаза и Неджда.
- 31 января Завершение первого этапа вывода войск Антанты из Рейнской демилитаризованной зоны.
- Январь Подписание Данией, Норвегией, Швецией и Финляндией серии договоров о мирном урегулировании споров.
- 19 февраля Установление дипломатических отношений между СССР и Недждом.
- 26 марта Подписание союзного договора между Польшей и Румынией.
- 22 апреля Подписание при посредничестве Советской России договора о дружбе и безопасности между Ираном и Турцией.

- 24 апреля Заключение в Берлине договора о нейтралитете и ненападении между СССР и Германией.
- 2 мая Высадка войск США в Никарагуа «для наведения порядка».
- 12—13 мая Государственный переворот в Польше. Возвращение к власти Ю. Пилсудского и установление «режима санации» («оздоровления»).
- 18 мая Начало работы Комиссии по подготовке Всеобщей конференции по разоружению.
- 5 июня Подписание англо-турецкого договора о разделе Мосула и передаче его большей части в состав Ирака.
- 10 июня Договор о дружбе между Францией и Румынией.
- Июнь Выход Бразилии из Лиги Наций после отказа от предоставления ей места постоянного члена Совета Лиги.
- 23 июля—
26 июля 1929 г. Правительство Р. Пуанкаре во Франции.
- 30 июля Договор между Албанией, Грецией и КСХС о признании существующих границ Албании.
- Июль Международный мусульманский конгресс в Мекке признал Ибн Сауда «хранителем Святых мест ислама» вместо свергнутого короля Хиджаза Хусейна.
- 17 августа Договор о дружбе и сотрудничестве между Югославией и Грецией.
- 21—22 августа Установление дипломатических отношений между СССР и Уругваем.
- 31 августа Заключение договора о нейтралитете и ненападении между СССР и Афганистаном.
- 8 сентября Вступление Германии в Лигу Наций.
- 17 сентября Секретные переговоры Бриана и Штресмана в Туари.
- 28 сентября Подписание договора о дружбе и нейтралитете между Советским Союзом и Литвой.
- 18 октября Г.Е. Зиновьев смещен с должности председателя Исполкома Коминтерна, а сам этот пост упразднен и заменен коллективным органом — Политическим секретариатом ИККИ.
- 11 ноября Договор о дружбе между Францией и Югославией.
- 27 ноября Договор о дружбе и безопасности между Италией и Албанией. Италия провозглашена «гарантом албанской независимости».
- Ноябрь Подписание при посредничестве Советской России договора о дружбе и безопасности между Ираном и Афганистаном.

- Ноябрь* Законы о запрещении в Италии нефашистских политических партий и организаций. Установление в стране однопартийной диктатуры.
- 12 декабря* Решение держав-победительниц о снятии военного контроля с Германии.
- 17 декабря* Переворот в Литве. Роспуск парламента и установление авторитарного режима А. Сметоны. Введение военного положения (действовало до 1 ноября 1938 г.).
- 25 декабря* Вступление на японский престол императора Сёва (личное имя Хирохито) (регент с 25 ноября 1921 г., правил до 7 января 1989 г.).

1927

- 31 января* Отзыв Союзной контрольной комиссии из Германии и передача функций военного контроля Совету Лиги Наций.
- 18 февраля* Установление Соединёнными Штатами прямых дипломатических отношений с Канадой (минуя Великобританию).
- 6 апреля* Налёт китайской полиции на советское полпредство в Пекине и консульство в Тяньцзинь.
- 12 апреля* Переворот Чан Кайши в Шанхае. Разрыв отношений между Гоминьданом и КПК.
- 17 апреля—2 июля 1929 г.* Правительство генерала Г. Танаки в Японии.
- 2—23 мая* Всемирная экономическая конференция в Женеве с участием представителей 52 государств, включая СССР.
- 9 мая* Решение Ирана об аннулировании в течение года всех неравноправных договоров с иностранными государствами и отмене экстерриториальности иностранцев.
- 20 мая* Англо-саудовский договор о дружбе и добрых намерениях. Признание Великобританией объединённого Хиджаза—Неджда.
- 27 мая* Разрыв Великобританией дипломатических отношений с СССР.
- 7 июня* Убийство в Варшаве полпреда СССР П.Л. Войкова.
- 25 июля* Меморандум Г. Танаки императору Японии о программе агрессивной внешней политики.
- 1 октября* Подписание договора о гарантии и нейтралитете между СССР и Ираном.
- 10 ноября* Договор о дружбе и арбитраже между Францией и Югославией.

- 23 ноября* Соглашение об оборонительном союзе между Албанией и Италией.
- 2 декабря* Присоединение СССР к Женевскому протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых газов и бактериологических средств.
- 10 декабря* По рекомендации Совета Лиги Наций прекращено состояние войны между Польшей и Литвой (объявлено 19 апреля 1919 г.).
- 10—13 декабря* Коммунистическое восстание в Гуанчжоу («Кантонская коммуна») и его подавление гоминьдановскими войсками. Разрыв отношений между СССР и Нанкинским правительством.

1928

- 16 января — 20 февраля* VI Панамериканская конференция в Гаване.
- 10 мая* Отмена режима капитуляций в Иране.
- 4 июня* Убийство правителя Маньчжурии Чжан Цзолия.
- 17 июля* Убийство президента Мексики А. Обрегона.
- 17 июля — 1 сентября* VI Конгресс Коминтерна.
- 2 августа* Подписание в Аддис-Абебе итало-эфиопского договора о дружбе и арбитраже.
- 27 августа* Подписание Парижского договора об отказе от войны как средства национальной политики (пакт Бриана—Келлога).
- 31 августа* Присоединение СССР к пакту Бриана—Келлога.
- 10 октября* Чан Кайши занял пост председателя Национального правительства Китайской Республики.
- 1 ноября* Договор о дружбе и торговле между СССР и Йеменом.
- 7 ноября* Избрание республиканца Г. Гувера президентом США.
- Ноябрь* Начало гражданской войны в Афганистане.

1929

- 6 января* Государственный переворот короля Александра I в КСХС. Приостановлено действие конституции, запрещены все партии, распущены правительство и парламент (скупщина).
- 9 января* Отречение от престола афганского короля Аманулла-хана.
- 31 января* Высылка Л.Д. Троцкого за пределы СССР.

- 6 февраля Присоединение Германии к пакту Бриана—Келлога.
- 9 февраля Подписание Советским Союзом, Эстонией, Латвией, Польшей и Румынией Московского протокола («протокола Литвинова») о досрочном введении в действие пакта Бриана—Келлога. Впоследствии к протоколу присоединились также Литва, Турция и Иран.
- 11 февраля Латеранские договоры об урегулировании отношений между Италией и Святым престолом. Создание суверенного папского государства — Ватикана. Папа Пий XI отказывается от роли «добровольного узника» и впервые покидает пределы Ватикана, нарушив тем самым традицию, установленную в 1870 г. после включения Папской области в состав Италии.
- Апрель—май Военная экспедиция в Афганистан частей Красной армии под командованием В.М. Примаква.
- 22 мая Свергнутый король Аманулла-хан покидает пределы Афганистана и выезжает в Италию.
- 3 июня Урегулирование территориального спора между Чили и Перу. Область Арика передана Чили, Такна отошла к Перу.
- 5 июня—
24 августа 1931 г. Второе лейбористское правительство Р. Макдональда в Великобритании.
- 7 июня Завершение работы над «планом Юнга» о новом графике выплаты германских репараций.
- 8 июня—
24 августа 1931 г. Второе лейбористское правительство Макдональда в Великобритании.
- 10 июля—
22 декабря Советско-китайский конфликт на КВЖД.
- 27 июля Женевские конвенции об обращении с военнопленными и об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.
- 15 августа Приход к власти в Кабуле Надир-хана (15 октября 1929 г. провозглашен королём). Окончание гражданской войны в Афганистане.
- Август Вооружённые столкновения у Стены Плача в Иерусалиме. Начало арабо-еврейского конфликта.
- 3 октября Восстановление дипломатических отношений между СССР и Великобританией.
- 3 октября Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев переименовано в Югославию, которая разделена на 9 банатов (округов) без учёта этнических границ.

- 20 января Принятие Второй Гаагской репарационной конференцией «плана Юнга» (вступил в силу 17 мая 1930 г.).
- 3 октября Умер Г. Штресман, германский премьер-министр (1923 г.) и министр иностранных дел (1923—1929 гг.).
- 25 октября Обвальное падение курса акций на Нью-Йоркской фондовой бирже. Начало мирового экономического кризиса.
- 24 ноября Умер бывший премьер-министр Франции Ж. Клемансо.
- 30 ноября Завершение второго этапа вывода войск Антанты из Рейнской демилитаризованной зоны.
- 22 декабря Подписание Хабаровского протокола между СССР и властями Маньчжурии о восстановлении статус-кво на КВЖД.

1930

- 20 января Принятие Второй Гаагской репарационной конференцией «плана Юнга» (вступил в силу 17 мая 1930 г.).
- 21 января—
22 апреля Лондонская конференция Великобритании, США, Франции, Италии и Японии по ограничению морских вооружений.
- 26 января Разрыв Мексикой дипломатических отношений с СССР.
- 28 января Отставка испанского диктатора М. Примо де Риверы.
- 12 марта —
4 марта 1931 г. Общенациональная кампания гражданского неповиновения в Индии по призыву лидера ИНК М.К. Ганди.
- 30 марта—
30 мая 1932 г. Правительство Г. Брюнинга в Германии.
- 22 апреля Подписание США, Великобританией и Францией Лондонского морского договора.
- 17 мая «Меморандум Бриана» о «Пан-Европе».
- 30 июня Англо-иракский договор о признании Ирака независимым государством после его вступления в Лигу Наций.
- 30 июня Завершение досрочного вывода войск Антанты из Рейнской демилитаризованной зоны.
- 21 июля Освобождение Г.В. Чичерина с поста наркома по иностранным делам СССР и назначение на эту должность М.М. Литвинова.
- 14 сентября Парламентские выборы в Германии. НСДАП получает 107 депутатских мест (в предыдущем рейхстаге 1928 г. у неё было 12 мест) и становится одной из ведущих политических партий страны.

- 1 октября Передача Великобританией Китаю арендованной территории Вэйхайвэй.
- 20 октября Вторая Белая книга по палестинскому вопросу («Меморандум Пассфилда»).
- 26 октября Установление авторитарного режима Ж. Варгаса в Бразилии.
- 12 декабря Завершение вывода войск союзников из Саарской области.

1931

- 7 марта Советско-турецкий протокол по военно-морским вопросам.
- 21 марта Запрет державами Антанты германо-австрийского таможенного союза.
- Март Роспуск Конференции послов четырех держав-победительниц, созданной в 1919 г. по решению Верховного совета Антанты.
- 14 апреля Свержение монархии в Испании.
- 20 июня Предложение президента США Г. Гувера о введении моратория на выплату военных долгов и германских репараций сроком на один год.
- 24 июня Договор о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном.
- 25 августа Присоединение СССР к Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 27 июля 1929 г.
- 25 августа—7 июня 1935 г. Коалиционное правительство Р. Макдональда в Великобритании.
- 12 сентября Вступление Мексики в Лигу Наций.
- 18 сентября Начало агрессии Японии в Маньчжурии.
- 20 сентября Отказ Великобритании от золотого обеспечения фунта стерлингов («золотого стандарта»).
- 7—24 ноября Первый Всекитайский съезд Советов. Провозглашение Китайской Советской Республики.
- 10 декабря Создание комиссии Литтона для расследования маньчжурских событий.
- 11 декабря Принятие британским парламентом Вестминстерского статута о предоставлении самостоятельности во внутренней политике и права законодательства шести британским доминионам (Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Ньюфаундленд, Ирландское Свободное государство). Образование Британского Содружества Наций.

1932

- 4 января Британская колониальная администрация объявляет Индийский Национальный конгресс вне закона.
- 7 января «Доктрина Симсона» о непризнании японских захватов в Китае.
- 21 января Договор о ненападении между СССР и Финляндией.
- 29 января—4 марта Оборона Шанхая. Провал японской попытки захвата города.
- 2 февраля—23 июля Первая сессия Всеобщей международной конференции по ограничению и сокращению вооружений в Женеве.
- 5 февраля Договор о ненападении между СССР и Латвией.
- 1 марта Создание Японией марионеточного государства Маньчжоу-го в Маньчжурии.
- 7 марта Умер А. Бриан, бывший премьер-министр и министр иностранных дел Франции.
- 10 апреля Переизбрание Гинденбурга президентом Германии на второй срок.
- Апрель—октябрь Народное восстание в Монголии. Строительство социализма в МНР, начатое в 1929 г., временно приостановлено.
- 4 мая Договор о ненападении между СССР и Эстонией.
- 15 мая Попытка фашистского переворота в Японии. Убийство премьер-министра Ц. Инукаи.
- 15 июня Начало Чакской войны между Боливией и Парагваем.
- 16 июня—9 июля Лозаннская репарационная конференция. Освобождение Германии от уплаты репараций.
- 18 июля Вступление Турции в Лигу Наций.
- 25 июля Договор о ненападении между СССР и Польшей.
- 31 июля Парламентские выборы в Германии. НСДАП получает 230 депутатских мест и становится сильнейшей партией в рейхстаге.
- 1 сентября—2 ноября 1933 г. Война в «трапедии Летисии» между Перу и Колумбией.
- Сентябрь Декрет Ибн Сауда «Об объединении частей Арабского королевства». Образование Саудовской Аравии.
- 3 октября Провозглашение независимости Ирака. Вступление Ирака в Лигу Наций.
- 6 ноября Внеочередные парламентские выборы в Германии. НСДАП получает 196 мест в рейхстаге.

- 8 ноября Избрание кандидата от демократической партии Ф. Д. Рузвельта президентом США.
- 29 ноября Договор о ненападении между СССР и Францией.
- 11 декабря Декларация Великобритании, Франции, Италии и США о признании равноправия Германии в вооружениях.
- 12 декабря Восстановление дипломатических отношений между СССР и Китаем.
- 15 декабря Отказ группы европейских государств во главе с Францией и Бельгией от дальнейшей выплаты военных долгов США.
- 1933**
- 30 января Президент Гинденбург назначил А. Гитлера канцлером Германии.
- 30 января—4 марта Захват японскими войсками китайской провинции Жаж.
- Январь Вывод войск США из Никарагуа после семи лет оккупации.
- 24 февраля Принятие Ассамблеей Лиги Наций резолюции по докладу комиссии Литтона с осуждением японской агрессии в Китае.
- 27 февраля Пожар в здании Рейхстага в Берлине.
- 4 марта Провозглашение Рузвельтом «политики доброго соседа» в отношении стран Латинской Америки.
- 27 марта Выход Японии из Лиги Наций.
- 13 апреля Ратификация рейхстагом протокола о продлении советско-германского договора о нейтралитете и ненападении от 24 апреля 1926 г. (ВЦИК СССР ратифицировал протокол 4 мая 1933 г.).
- 19 апреля Отказ США от золотого обеспечения доллара («золотого стандарта»).
- 29 апреля Подписание нового концессионного договора между Ираном и Англо-Иранской нефтяной компанией.
- 31 мая Подписание в Тангу перемирия между Японией и Китаем.
- 12 июня—27 июля Всемирная экономическая конференция в Лондоне с участием представителей 54 стран, посвящённая поиску путей выхода из мирового экономического кризиса.
- 15 июня Завершение Великобританией выплат по военным долгам Соединённым Штатам.
- 3—5 июля Подписание Советским Союзом, Польшей, Чехословакией, Югославией, Румынией, Литвой, Латвией, Эстонией, Турцией и Афганистаном конвенции об определении агрессии.

- 15 июля Подписание Великобританией, Францией, Германией и Италией Пакта согласия и сотрудничества («пакта четырёх») (в дальнейшем в силу не вступил).
- 22 июля Финляндия присоединилась к конвенции об определении агрессии.
- 28 июля Установление дипломатических отношений между СССР и Испанией.
- 12 августа Кубинские военные при поддержке США свергли диктатора Мачадо.
- 2 сентября Заключение договора о дружбе, ненападении и нейтралитете между СССР и Италией.
- 14 сентября Подписание пакта о ненападении между Грецией и Турцией.
- 21 сентября—23 декабря Открытый судебный процесс в Лейпциге над группой коммунистов во главе с Г. Димитровым, обвинённых в поджоге Рейхстага. Все подсудимые были оправданы.
- 10 октября Подписание Аргентиной, Бразилией, Мексикой, Парагваем, Уругваем и Чили Южноамериканского антивоенного договора (пакта Сааведра Ламаса). В декабре 1933 г. к договору присоединились США.
- 19 октября Выход Германии из Лиги Наций.
- 2 ноября Перемирие между Перу и Колумбией. Передача Летиции под временное управление Лиги Наций.
- 8 ноября Убийство М. Надир-шаха. Вступление на афганский престол М. Захир-шаха.
- 16 ноября Установление дипломатических отношений между СССР и США.
- 21 ноября Ньюфаундленд отказывается от статуса доминиона и вновь становится британской колонией.
- Ноябрь Чрезвычайная сессия Ассамблеи Лиги Наций. Введение эмбарго на поставки оружия Боливии и Парагваю.
- 3—26 декабря VII Панамериканская конференция в Монтевидео.
- 1934**
- 26 января Заключение германо-польской декларации о ненападении (необращении к силе).
- 4 февраля Установление дипломатических отношений между СССР и Венгрией.
- 9 февраля Подписание Грецией, Турцией, Румынией и Югославией договора о создании Балканской Антанты.

- 11 февраля Англо-йеменский договор. Признание Великобританией независимости Йемена.
- 12 марта Переворот в Эстонии. Роспуск парламента и установление авторитарного режима К. Пятса.
- 24 марта Принятие конгрессом США закона о предоставлении независимости Филиппинам в 1945 г.
- 15 мая Переворот в Латвии. Роспуск сейма и установление авторитарного режима К. Ульманиса. Введение военного положения.
- 24 мая Мирный договор между Перу и Колумбией («протокол Рио»). Летисия передана Колумбии.
- 29 мая Подписание договора между США и Кубой об отмене «поправки Платта».
- 9 июня Установление дипломатических отношений между СССР и Чехословакией.
- 10 июня Установление дипломатических отношений между СССР и Румынией.
- 11 июня Завершение работы Всобщей конференции по разоружению в Женеве.
- Июнь—июль Война между Саудовской Аравией и Йеменом.
- 2 июля Избрание Л. Карденаса президентом Мексики.
- 23 июля Установление дипломатических отношений между СССР и Болгарией.
- 25 июля Попытка фашистского путча в Австрии. Убийство австрийского канцлера Дольфуса.
- 2 августа Смерть президента Германии Гинденбурга.
- 6 августа Завершение вывода войск США с Гаити после 19 лет оккупации.
- Август Совмещение Гитлером постов президента и канцлера. По итогам «референдума» он провозглашён «фюрером германской нации».
- 12 сентября Договор о согласии и сотрудничестве между Литвой, Латвией и Эстонией.
- 17 сентября Установление дипломатических отношений между СССР и Албанией.
- 18 сентября Вступление СССР в Лигу Наций.
- Сентябрь Вступление Афганистана в Лигу Наций.
- 9 октября Убийство министра иностранных дел Франции Луи Барту и короля Югославии Александра I в Марселе.
- 15 октября Умер Р. Пуанкаре, бывший президент и премьер-министр Франции.

- 21 октября—
29 октября 1935 г. Великий поход китайской Красной армии под руководством Мао Цзэдуна из провинции Цзянси на юге страны в провинцию Шэньси, где была создана база КПК — «Особый район Китая».
- 27 ноября «Джентльменское соглашение» о взаимопомощи между СССР и МНР.
- 5 декабря Столкновения между итальянскими и эфиопскими войсками в районе оазиса Уал-Уал.
- 5 декабря Советско-французский протокол по вопросам, касающимся переговоров о Восточном пакте (Женевский протокол).
- 7 декабря Присоединение Чехословакии к Женевскому протоколу.
- 19 декабря Решение Японии о выходе в 1936 г. из Вашингтонского договора пяти держав и Лондонского морского договора.

1935

- 7 января Римские соглашения Лавалля—Муссолини.
- 13 января Плебисцит в Саарской области (вошла в состав Германии 1 марта 1935 г.).
- Январь Расширенное заседание Политбюро ЦК КПК в Цзуньи. Мао Цзэдун становится новым руководителем компартии Китая.
- Февраль Отмена Лигой Наций эмбарго на поставки оружия Боливии. Выход Парагвая из Лиги Наций.
- 9 марта Германия объявила о создании боевой авиации в нарушение Версальского договора.
- 16 марта Введение в Германии всеобщей воинской повинности.
- 22 марта Официальное переименование Персии в Иран.
- 23 марта Продажа Советским Союзом КВЖД Маньчжоу-го.
- 11—14 апреля Конференция Великобритании, Франции и Италии в Стреле.
- 2 мая Заключение договора о взаимопомощи между СССР и Францией.
- 12 мая Умер глава Польши Ю. Пилсудский.
- 16 мая Заключение договора о взаимопомощи между СССР и Чехословакией.
- 7 июня—
7 мая 1937 г. Консервативное правительство С. Болдуина в Великобритании.

- 18 июня Англо-германское морское соглашение.
- 25 июня Установление дипломатических отношений между СССР и Колумбией.
- 12 июля Установление дипломатических отношений между СССР и Бельгией.
- 25 июля—20 августа VII Конгресс Коминтерна.
- 2 августа Принятие британским парламентом Акта об управлении Индией. Отделение Бирмы от Индии.
- 19 августа Г. Димитров избран Генеральным секретарём Исполкома Коминтерна.
- 26 августа Установление дипломатических отношений между СССР и Люксембургом.
- 31 августа Принятие конгрессом США закона о нейтралитете.
- 2 октября Начало агрессии Италии против Эфиопии.
- 7 октября Совет Лиги Наций признал Италию агрессором и ввёл против неё экономические санкции.
- Ноябрь Вооружённое восстание в Бразилии, организованное коммунистами.
- 9 декабря Во французской прессе обнародовано секретное англо-французское соглашение Лавала—Хора по эфиопскому вопросу.
- 13 декабря Э. Бенеш сменил Т. Масарика на посту президента Чехословакии.
- 18 декабря Вступление в силу решения Лиги Наций об экономических и финансовых санкциях против Италии.
- 27 декабря Разрыв Уругваем дипломатических отношений с СССР.

1936

- 6 января — 25 марта Вторая Лондонская конференция по ограничению морских вооружений.
- 15 января Уход Японии с Лондонской морской конференции.
- 20 января Смерть британского короля Георга V и вступление на престол Эдуарда VIII.
- Январь Англо-турецкое «джентльменское соглашение» о военном сотрудничестве в случае итальянской агрессии в Средиземноморье.
- 16 февраля Победа Народного фронта на парламентских выборах в Испании.

- 26—29 февраля Военно-фашистский путч «молодых офицеров» в Токио.
- 7 марта Разрыв нацистской Германией Локарнских соглашений и оккупация ею Рейнской демилитаризованной зоны.
- 12 марта Подписание протокола о взаимной помощи между СССР и МНР.
- 25 марта Заключение Великобританией, США и Францией Лондонского договора о морских вооружениях. (1 октября 1936 г. к договору присоединился Советский Союз).
- Март Американо-панамский договор. Восстановление суверенитета Панама.
- 1 апреля Обмен письмами между Великобританией и Францией об оказании военной помощи друг другу в случае германского нападения.
- 9 мая Окончание итало-эфиопской войны. Аннексия Италией Эфиопии.
- Май Подписание договора о мусульманской дружбе и арабском братстве между Саудовской Аравией и Ираком. Образование Арабской Антанты. (В 1937 г. к договору присоединился Йемен.)
- 4 июня—22 июня 1937 г. Первое правительство Народного фронта во главе с Л. Блюмом во Франции.
- 22 июня — 21 июля Конференция в Монре́е по пересмотру режима Черноморских проливов.
- 6 июля Отмена Советом Лиги Наций экономических санкций против Италии.
- 7 июля Умер Г.В. Чичерин, бывший нарком по иностранным делам РСФСР и СССР.
- 11 июля Германо-австрийское соглашение о признании Австрии «немецким государством» и согласовании внешней политики двух стран.
- 17 июля Начало гражданской войны в Испании.
- 20 июля Подписание в Монре́е конвенции о режиме Черноморских проливов.
- 28 июля Начало германо-итальянской интервенции в Испании.
- 15 августа Англо-французское соглашение о невмешательстве в испанские дела.
- 17 августа Международное соглашение о невмешательстве в испанские дела с участием 27 государств. (СССР присоединился к соглашению 24 августа 1936 г.)

- 26 августа Подписание англо-египетского договора о союзе.
- 9 сентября Парафирование франко-сирийского договора об отмене мандата.
- 1 октября Создание в Бургосе «национального правительства» испанских мятежников во главе с Ф. Франко.
- 14 октября Бельгия аннулирует союзный договор с Францией и объявляет о возвращении к политике нейтралитета.
- 25 октября Подписание итало-германских соглашений. Создание оси Берлин—Рим.
- Октябрь—ноябрь Оборона Мадрида. Провал попыток франкистов захватить столицу Испании.
- 3 ноября Избрание Ф. Рузвельта президентом США на второй срок.
- 5 ноября Программная речь Гитлера на совещании высшего военно-политического руководства Германии.
- 13 ноября Подписание франко-ливанского договора об отмене мандата.
- 18 ноября Германия и Италия признали де-юре фашистское правительство Франко в Испании.
- 25 ноября Подписание Германией и Японией Антикоминтерновского пакта.
- 1—16 декабря Чрезвычайная Панамериканская конференция по поддержанию мира в Буэнос-Айресе.
- 11 декабря Отречение британского короля Эдуарда VIII. Вступление на престол Георга VI.
- 12—24 декабря «Сианьский инцидент»: арест Чан Кайши мятежными генералами Чжан Сюэляном и Ян Хучэном и его последующее освобождение при посредничестве КПК.
- Декабрь Подписание политического договора между Италией и Японией.

1937

- 9 января Приезд Л.Д. Троцкого в Мексику, где ему предоставлено политическое убежище.
- 30 января Официальный отказ Германии от соблюдения Версальского мирного договора.
- 27 апреля Разрушение германской авиацией города Герника в Испании.
- Апрель—май Международная конференция в Монре. Подписание соглашения об отмене режима капитуляций в Египте.

- 1 мая Принятие конгрессом США нового закона о нейтралитете.
- 26 мая Вступление Египта в Лигу Наций.
- 28 мая—10 мая 1940 г. Консервативное правительство Н. Чемберлена в Великобритании.
- 3 июня—4 января 1939 г. Правительство принца Ф. Коноэ в Японии.
- 7 июля «Инцидент у моста Марко Поло». Вторжение Японии в Центральный Китай и начало японо-китайской войны 1937—1945 гг.
- 7 июля Заключение договора о границе между Ираном и Ираком.
- 8 июля Подписание Афганистаном, Ираном, Ираком и Турцией договора о ненападении (Саадабадского пакта).
- 17 июля Заключение военно-морского соглашения между СССР и Великобританией.
- 21 августа Заключение Советским Союзом и Китаем договора о ненападении.
- 10—14 сентября Нионская конференция по борьбе с пиратством в Средиземном море.
- 23 сентября Создание Гоминьданом и КПК единого антияпонского фронта.
- Сентябрь Третья Белая книга по палестинскому вопросу («меморандум Пиля»).
- 3—23 ноября Брюссельская конференция 18 государств, подписавших в разное время договор 1922 г. о Китае. На конференцию был также приглашен Советский Союз.
- 6 ноября Присоединение Италии к Антикоминтерновскому пакту.
- 19 ноября Переговоры британского министра без портфеля Э. Галифакса с Гитлером в Берхтесгадене.
- 5 декабря Захват японскими войсками столицы Китая Нанкина. В ходе Нанкинской резни (5—13 декабря) ими было убито около 300 тыс. китайцев.
- 11 декабря Выход Италии из Лиги Наций.
- 1938
- 10 февраля Отмена королём Каролом II конституции и установление в Румынии режима «королевской диктатуры».
- 12 марта Аншлюс Австрии нацистской Германией.

- 17 марта Установление дипломатических отношений между Польшей и Литвой.
- 19 марта Национализация Мексикой имущества американских и британских нефтяных компаний.
- 10 апреля—21 марта 1940 г. Правительство Э. Даладе во Франции.
- 16 апреля Подписание англо-итальянского договора о дружбе и сотрудничестве. Великобритания признала аннексию Италией Эфиопии.
- 12 мая Признание Германией Маньчжоу-го.
- 21—23 мая Частичная мобилизация в Чехословакии. «Майский кризис» в германо-чехословацких отношениях.
- Май Признание Лигой Наций «абсолютного нейтралитета» Швейцарии.
- Май Попытка фашистского мятежа в Бразилии.
- Май Разрыв Мексикой дипломатических отношений с Великобританией.
- Июнь Выход Чили из Лиги Наций.
- 21 июля Подписание договора о мире, дружбе и границах между Боливией и Парагваем.
- 29 июля — 11 августа Советско-японский вооружённый конфликт у озера Хасан.
- 31 июля Подписание договора о ненападении между Болгарией и странами Балканской Антанты (Грецией, Турцией, Румынией и Югославией). Отмена военных статей Нейиского мира.
- 21 августа Подписание соглашения в Блде между Венгрией и странами Малой Антанты. Отмена военных статей Трианонского мира.
- 13 сентября Фашистский мятеж генлейновцев в Чехословакии. Введение чехословацким правительством чрезвычайного положения в Судетской области.
- 15 сентября Встреча Н. Чемберлена и Гитлера в Берхтесгадене.
- 16 сентября «Доклад Рейсимиена» с предложением о передаче Судетской области Чехословакии в состав Германии.
- 22 сентября Встреча Н. Чемберлена и Гитлера в Бад-Годесберге.
- 29—30 сентября Мюнхенская конференция Великобритании, Франции, Германии и Италии. Заключение соглашения о передаче Германии Судетской области Чехословакии.
- 30 сентября Подписание англо-германской декларации.

- Сентябрь Провозглашение Александреттского санджака Независимым государством Хатая.
- 2 октября Передача Тешинской области Чехословакии Польше.
- 25 октября Победа Народного фронта на выборах в Чили.
- Октябрь Роспуск Малой Антанты.
- 2 ноября Первый Венский арбитраж. Аннексия Венгрией Южной Словакии.
- 3 ноября Японская декларация «о новом порядке в Восточной Азии» («декларация Коноэ»). Открытое провозглашение Японией курса на завоевание господства в АТР.
- 10 ноября Умер основатель и первый президент Турецкой Республики Кемаль Ататюрк. Новым президентом страны избран И. Инёню.
- 6 декабря Подписание франко-германской декларации.
- 9—27 декабря VIII Панамериканская конференция в Лиме.

1939

- 24 февраля Присоединение Венгрии и Маньчжоу-го к Антикоминтерновскому пакту.
- 27 февраля Великобритания и Франция признали де-юре правительство Франко в Испании.
- Февраль Лондонская конференция «круглого стола» по палестинскому вопросу.
- 14—15 марта Ликвидация Чехословакии. Аннексия Германией Чехии; провозглашение «независимости» Словакии «под охраной германского рейха»; передача Закарпатской Украины Венгрии.
- 22 марта Германо-румынское экономическое соглашение.
- 22 марта Английские и французские гарантии Бельгии, Голландии и Швейцарии.
- 23 марта Захват Германией Клайпедской (Мемельской) области Литвы.
- 29 марта Взятие Мадрида франкистами. Падение республики и окончание гражданской войны в Испании.
- 31 марта Английские гарантии Польше.
- 2 апреля Признание Соединёнными Штатами правительства Франко в Испании.
- 7 апреля Присоединение Испании к Антикоминтерновскому пакту.
- 7—14 апреля Захват Италией Албании.

- 11 апреля Выход Венгрии из Лиги Наций.
- 11 апреля Утверждение Гитлером плана войны против Польши («план Вайс»).
- 13 апреля Французские гарантии Польше.
- 13 апреля Англо-французские гарантии Румынии и Греции.
- 15 апреля Обращение президента США Рузвельта к Гитлеру и Муссолини с предложением дать гарантии ненападения Германии и Италии на названное им 31 государство.
- 17 апреля Предложение СССР о заключении тройственного англо-франко-советского договора о взаимной помощи.
- 28 апреля Разрыв Германией морского соглашения с Великобританией 1935 г. и германо-польской декларации о ненападении 1934 г.
- 1 мая Саудовская Аравия начала экспорт нефти.
- 3 мая Отставка наркома по иностранным делам М.М. Литвинова и назначение на этот пост председателя Совнаркома СССР В.М. Молотова.
- 8 мая Выход Испании из Лиги Наций.
- 11 мая — Советско-японский вооружённый конфликт у реки Халхин-Гол.
- 31 августа
- 12 мая Англо-турецкая декларация о взаимопомощи.
- 19 мая Подписание франко-польского договора о военном союзе.
- 22 мая Германо-итальянский договор о дружбе и союзе («Стальной пакт»).
- 23 мая Четвёртая Белая книга по палестинскому вопросу («меморандум Макдональда»).
- 7 июня Подписание Латвией и Эстонией пактов о ненападении с Германией.
- 15 июня — Англо-франко-советские политические переговоры в Москве.
- 2 августа
- 23 июня Франко-турецкая декларация о взаимопомощи.
- 23 июня Ликвидация Независимого государства Хатай и его присоединение к Турции.
- 10 июля Отмена французскими властями конституции Сирии.
- 18—21 июля Переговоры нацистского эmissара К. Вольфгата с руководящими английскими деятелями в Лондоне.
- 23 июля Согласие Великобритании и Франции на ведение военных переговоров с СССР.
- 24 июля Англо-японское соглашение об особых интересах Японии в Китае (соглашение Арита—Крейги).

- 26 июля Аннулирование Соединёнными Штатами торгового договора 1911 г. с Японией.
- 12—21 августа Англо-франко-советские переговоры военных миссий в Москве.
- 19 августа Подписание советско-германского кредитного соглашения.
- 23 августа Заключение договора о ненападении между Советским Союзом и Германией и секретного дополнительного протокола.
- 25 августа Подписание англо-польского договора о взаимопомощи.
- 1 сентября Вторжение Германии в Польшу. Начало Второй мировой войны.
- 1 сентября Заявление Италии о нейтралитете в войне.
- 3 сентября Великобритания и Франция объявили войну Германии.
- 4 сентября Заявление Японии о нейтралитете в европейской войне.
- 5 сентября Заявление США о нейтралитете в войне.
- 14—16 сентября Признание Советским Союзом правительства Й. Тиссо. Установление дипломатических отношений между СССР и Словакией.
- 17 сентября Переход правительства Польши на территорию Румынии.
- 17—28 сентября Занятие Красной армией Западной Украины и Западной Белоруссии.
- 23 сентября — Первое консультативное совещание министров иностранных дел американских государств в Панаме.
- 3 октября Принятие деклараций о нейтралитете и создании зоны безопасности вокруг американского континента.
- 28 сентября Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонией.
- 28 сентября Заключение договора о дружбе и границе между СССР и Германией, а также двух секретных и одного доверительного протокола.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

¹ См., например: *Андреанова Т.В.* Геополитические теории XX в. (социально-философское исследование). М., 1996; *Баланс сил в мировой политике: теория и практика: Сб. статей / Под ред. Э.А. Позднякова.* М., 1993; *Богатуров А.Д., Косалапов Н.А., Хрусталёв М.А.* Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002; *Введение в теорию международных отношений: Учебное пособие / Отв. ред. А.С. Маныкин.* М., 2001; *Категории политической науки: Учебник / А.Ю. Мельвиль и др.* М., 2002; *Косалапов Н.А.* Теоретические исследования международных отношений // *Мировая экономика и международные отношения.* 1998. № 1—5; *Лебедева М.М.* Мировая политика: Учебник для вузов. М., 2003; *Ламагин Н.А., Лисовский А.В., Суторин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е.* Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие. СПб., 2001; *Панарин А.С.* Философия политики. М., 1996; *Плешаков К.В.* Геоидеологическая парадигма. М., 1994; *Поздняков Э.А.* Геополитика. М., 1995; *Поздняков Э.А.* Нация. Национализм. Национальные интересы. М., 1994; *Поздняков Э.А.* Философия политики: В 2 т. М., 1994; *Политология: Учебник / А.Ю. Мельвиль и др.* М., 2005; *Российская наука международных отношений: новые направления / Под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова.* М., 2005; *Сафронова О.В.* Теория международных отношений. Н. Новгород, 2001; *Системная история международных отношений: В 4 т. События и документы (1918—2003 гг.) / Отв. ред. А.Д. Богатуров.* М., 2000, 2003; *Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова.* М., 2000; *Теория международных отношений на рубеже столетий: Пер. с англ. / Под ред. К. Буса и С. Смита.* М., 2002; *Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост. П.А. Цыганков.* М., 2002; *Цыганков П.А.* Международные отношения: Учебное пособие. М., 1996.

Из более ранних публикаций можно выделить: *Антюхина-Москвиченко В.И., Злобин А.А., Хрусталёв М.А.* Основы теории международных отношений. Изд. 2, перераб. и доп. М., 1988; *Поздняков Э.А.* Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. М., 1986; *Поздняков Э.А.* Системный подход и международные отношения. М., 1976; *Система, структура и процесс развития современных международных отношений / Отв. ред. В.И. Гантман.* М., 1984; *Хрусталёв М.А.* Основы теории внешней политики государства: Учебное пособие. М., 1984; *Хрусталёв М.А.* Системное моделирование международных отношений: Учебное пособие. М., 1990.

² *Клеймёнова Н.Е., Сидоров А.Ю.* Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития: Курс лекций по истории международных отношений (1918—1939 гг.). Ч. 1. М., 1995.

³ *Философский энциклопедический словарь.* Изд. 2. М., 1989. С. 635.

Глава 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1917—1918 ГГ.)

¹ *Документы внешней политики СССР (ДВП СССР).* Т. 1. М., 1957. С. 14.

² См.: *Панцов А.В.* Брестский мир // *Вопросы истории.* 1990. № 2. С. 69.

³ Там же. С. 64.

⁴ Там же. С. 66.

⁵ *Документы международных отношений и внешней политики СССР (1917—1945 гг.) / Сост. И.А. Ахтамзян.* М., 1996. С. 8.

⁶ *Панцов А.В.* Указ. соч. С. 71.

⁷ *Фельштинский Ю.* Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 — ноябрь 1918 гг. М., 1992. С. 245.

⁸ *Чубарьян А.О.* Брестский мир. М., 1964. С. 189—190.

⁹ См.: *Системная история международных отношений: В 4 т. 1918—2000 / Отв. ред. А.Д. Богатуров.* Т. 1. События. 1918—1945 гг. М., 2000. С. 120.

¹⁰ См.: *Рупасов А.И., Чистиков А.Н.* «Шлюссштайн» // *Вопросы истории.* 1993. № 11/12. С. 152.

Глава 2

ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. СТАНОВЛЕНИЕ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ

¹ См. об этом: *Борков А.В., Лошкарёв А.В.* Советская дипломатия и обсуждение проблемы статуса Черноморских проливов на Лозаннской международной конференции 1922—1923 гг. // *Вестник Нижегородско-*

го университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История, политология, международные отношения. Вып. 1. Н. Новгород, 2003. С. 235—239.

² Эннио Ди Нальфо. История международных отношений (1918—1999 гг.): Пер. с англ. / Под ред. М.М. Наринского. В 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 125.

³ Ambrosius, Lloyd E. Wilsonianism: Woodrow Wilson and his legacy in American foreign relations. N. Y., 2002. P. 17.

⁴ Цит. по: Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 214.

Глава 3

СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ. ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений (ПСС). Т. 26. С. 354.

² Там же. Т. 27. С. 245; Т. 42. С. 1.

³ Цит. по: Волжогонов Д.А. Ленин. Политический портрет: В 2 кн. Кн. 2. М., 1994. С. 277.

⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 37. С. 54.

⁵ Там же. Т. 36. С. 341—342.

⁶ Цит. по: Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет: Исторические очерки. М., 1993. С. 36.

⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. 354.

⁸ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК: В 3 ч. Ч. 1. М., 1940. С. 278—279.

⁹ Цит. по: Ватлин А.Ю. Указ. соч. С. 34.

¹⁰ Цит. по: Штейн Б.Е. Внешняя политика СССР, 1917—1923 гг. М., 1945. С. 23.

¹¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 37. С. 164.

¹² Цит. по: Прицкер Д.П. Жорж Клемансо. Политическая биография. М., 1983. С. 244.

¹³ Там же. С. 245.

¹⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 38. С. 139.

¹⁵ Цит. по: Варес П., Осипова О. Похищение Европы, или Балтийский вопрос в международных отношениях XX века. Таллинн, 1992. С. 27.

¹⁶ Там же. С. 46.

¹⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 40. С. 126.

¹⁸ Там же. С. 71.

¹⁹ ДВП СССР. Т. 1. С. 460.

²⁰ Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891—1922 гг. М., 2000. С. 374.

²¹ Цит. по: Новейшая история Отечества. XX век: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Киселёва, Э.М. Шагина: В 2 т. Т. 1. М., 1998. С. 317.

²² Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891—1922 гг. С. 372.

²³ Воспоминания о В.И. Ленине. Т. 5. М., 1969. С. 26.

²⁴ Цит. по: Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина: Пер. с англ. М., 2000. С. 44.

²⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 22.

²⁶ См. об этом: Morgan, Kenneth O. Lloyd George. L., 1974.

²⁷ Цит. по: Млечин Л.М. МИД. Министры иностранных дел: романтики и циники. М., 2001. С. 76.

²⁸ Подробнее см. об этом: Цихелашвили Л.Ш., Энгерман Д.Ч. Американская помощь России в 1921—1923 гг.: конфликты и сотрудничество // Американский ежегодник. 1995. М., 1996. С. 191—213.

²⁹ Системная история международных отношений: В 4 т. Т. 2. Документы 1910—1940-х годов / Сост. А.В. Мальгин. С. 84.

³⁰ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 583.

³¹ Подробнее см. об этом: Внешняя политика СССР, 1917—1944 гг.: В 6 т. Т. 2. М., 1945. С. 348—359.

³² ДВП СССР. Т. 5. М., 1961. С. 260.

³³ Цит. по: Любимов Н.Н., Эрлих А.Н. Генуэзская конференция (Воспоминания участников). М., 1963. С. 59.

³⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 172.

³⁵ Цит. по: Шейнис З.С. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М., 1989. С. 191.

³⁶ См.: Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891—1922 гг. С. 504.

Глава 4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ В 1923—1925 ГГ. ЛОКАРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. МОДИФИКАЦИЯ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ

¹ См.: Ушаков В.Б. Внешняя политика Германии в период Веймарской республики. М., 1958. С. 49.

² Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923—1939. М., 2001. С. 19—20.

³ См.: Туманов С.Н. Влияние общенационального кризиса 1923 г. в Германии на тактику Коминтерна. М.: Деп. ИНИОН, 1992. С. 14.

⁴ Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919—1943 гг. Документы. М., 2004. С. 206—207.

⁵ См.: История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918—1945 гг.: Учебник / Под ред. Е.Ф. Язькова. М., 2004. С. 175.

⁶ См.: Никонова С.В. Очерки европейской политики Германии в 1924—1929 гг. (от плана Дауэса к плану Юнга). М., 1977. С. 21.

⁷ Подробнее см. об этом: Encyclopedia Britannica. Vol. 12. L., Chicago, Toronto, 1960. P. 465.

⁸ Трофимова Л.И. Полоса признаний. М., 1974. С. 34.

⁹ Подложность «письма Зиновьева» ныне доказана британскими историками и не вызывает сомнений. См. об этом: *О'Коннор Т.Э.* Г.В. Чичерин и советская внешняя политика 1918—1930 гг.: Пер. с англ. М., 1991. С. 184, 255.

¹⁰ См.: *Шишкин В.А.* Становление внешней политики послереволюционной России (1917—1930 годы) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму». СПб., 2002. С. 212, 223.

¹¹ Локарнская конференция, 1925 г. Документы. М., 1959. С. 43.

¹² Там же. С. 49.

¹³ Цит. по: Политика великих держав в Центральной Европе, на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время: Сборник научных трудов. Свердловск, 1999. С. 84.

¹⁴ ДВП СССР. Т. 8. М., 1963. С. 353.

¹⁵ Цит. по: *Филиппенко С.И.* Вступление Германии в Лигу Наций и советско-германские отношения (1924—1926 гг.). М.: Деп. ИНИОН, 1990. С. 8.

¹⁶ Цит. по: История международных отношений и внешней политики СССР / Под ред. В.Г. Трухановского: В 3 т. Т. 1. 1917—1939 гг. М., 1961. С. 3.

¹⁷ Цит. по: *Никонова С.В.* Указ. соч. С. 56.

¹⁸ См.: Локарнская конференция, 1925 г. Документы. С. 497—498.

¹⁹ Там же. С. 484.

Глава 5

ПОСЛОКАРНСКИЙ ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ В ЕВРОПЕ

¹ См.: Объединение Европы и Советский Союз. 1919—1932: Материалы международного коллоквиума. М., 1999. С. 99.

² XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1926. С. 82.

³ См.: *Шишкин В.А.* Цена признания. СССР и страны Запада в поисках компромисса (1924—1929 гг.). СПб., 1991. С. 213.

⁴ Цит. по: *Фарбман Н.В.* Густав Штресеман: человек и государственный деятель // Новая и новейшая история. 1995. № 5. С. 48.

⁵ Документы международных отношений и внешней политики СССР (1917—1945 гг.). С. 55—56.

⁶ Там же. С. 56—57.

⁷ *Чичерин Г.В.* Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961. С. 290.

⁸ Там же. С. 265.

⁹ См.: *Перов Б.М.* Эдуард Эррио: политическая биография. Самара, 1996. С. 201—202.

¹⁰ См.: Объединение Европы и Советский Союз. 1919—1932. Материалы международного коллоквиума. С. 98.

¹¹ ДВП СССР. Т. 8. С. 296—297.

¹² Цит. по: *Шишкин В.А.* Становление внешней политики послереволюционной России (1917—1930 годы) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму»: Очерк истории. С. 231.

¹³ Цит. по: *Симонов Н.С.* «Крепить оборону страны Советов». «Военная тревога» 1927 года и её последствия // Отечественная история. 1996. № 3. С. 158.

¹⁴ См.: *О'Коннор Т.Э.* Георгий Чичерин и советская внешняя политика. 1918—1930 гг. С. 257.

¹⁵ См.: *Кен О.Н., Рупасов А.И.* Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (Конец 1920—1930-е гг.): Проблемы. Документы. Опыт комментария. Ч. 1. Декабрь 1928 — июнь 1934 г. СПб., 2000. С. 89.

¹⁶ Там же.

¹⁷ История Коммунистического Интернационала 1919—1943: Документальные очерки / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2002. С. 93.

¹⁸ Там же. С. 99.

¹⁹ О межсоюзнических долгах см.: Encyclopedia Britannica. Vol. 12. Chicago, London, Toronto, 1960. P. 464—465. О выплаченных Германией репарациях см.: Ibid. Vol. 19. P. 159.

²⁰ См.: *Белюсова З.С.* Франция и европейская безопасность. М., 1976. С. 283.

²¹ ДВП СССР. Т. 16. М., 1970. С. 13.

²² Там же. Т. 15. М., 1969. С. 689.

²³ Цит. по: *Нежинский Л.Н.* В интересах народа или вопреки им? Советская международная политика в 1917—1933 годах. М., 2004. С. 308.

²⁴ См.: *Шевяков А.А.* Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности, 1932—1939. М., 1977. С. 34.

Глава 6

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ В 1933—1935 ГГ. КРИЗИС ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ

¹ Цит. по: *Демидов С.В.* Международные отношения в Европе в 1919—1939 гг. М., 2001. С. 79.

² 1941 год: В 2 кн. М., 1998. Кн. 2. С. 510.

³ *Артамошин С.В.* Идеологические истоки национал-социализма. Брянск, 2002. С. 36.

⁴ Цит. по: История дипломатии / Под ред. В.П. Потёмкина: В 3 т. Т. 3. М., 1945. С. 480.

⁵ ДВП СССР. Т. 16. С. 390.

⁶ Цит. по: Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939—1941 гг. / Отв. ред. В.К. Волков, Л.Я. Гибианский. М., 1999. С. 334.

⁷ ДВП СССР. Т. 16. С. 227.

- ⁸ Цит. по: *Фест Й.* Гитлер: Биография. В 3 т. Т. 3. Пермь, 1993. С. 351.
- ⁹ Цит. по: *Хормач И.А.* Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете СССР и Италии от 2 сентября 1933 г. // *Россия и Италия.* Вып. 3. XX век. М., 1998. С. 88.
- ¹⁰ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934. С. 13.
- ¹¹ ДВП СССР. Т. 16. С. 595.
- ¹² Цит. по: СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы: Сборник научных статей. М., 2003. С. 54.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ *Batowski, Henryk.* Miedzy dwiema wojnami 1919—1939. Zarys historii dyplomatycznej. Krakow, 1988. S. 201.
- ¹⁵ Цит. по: История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918—1945 гг.: Учебник. С. 407.
- ¹⁶ Цит. по: СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы: Сборник научных статей. С. 15.
- ¹⁷ Там же. С. 16.
- ¹⁸ Там же. С. 19.
- ¹⁹ Чему свидетелями мы были. Переписка бывших царских дипломатов. 1934—1940: Сборник документов: В 2 кн. Кн. 2. М., 1998. С. 433.
- ²⁰ СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы: Сборник научных статей. С. 18.
- ²¹ Там же. С. 66.
- ²² Чему свидетели мы были. Переписка бывших царских дипломатов. 1934—1940: Сборник документов. Кн. 1. С. 176.
- ²³ Цит. по: *Иванов А.Г.* Агрессоры и умиротворители: Гитлер, Муссолини и британская дипломатия. М., 1993. С. 33.
- ²⁴ Очерки истории Министерства иностранных дел России: В 3 т. Т. 2. М., 2002. С. 182.
- ²⁵ См. об этом: *Пушкаш А.И.* Внешняя политика Венгрии, апрель 1927 — февраль 1934 г. М., 1995. С. 244—298.
- ²⁶ *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 13. С. 280.
- ²⁷ Цит. по: История международных отношений и внешней политики СССР / Под ред. В.Г. Трухановского. Т. 1. С. 428.
- ²⁸ Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923—1939. С. 318—319.
- ²⁹ ДВП СССР. Т. 17. М., 1971. С. 725—726.
- ³⁰ Цит. по: *Полтавский М.А.* Австрийский народ и аншлюс 1938 г. М., 1978. С. 42.
- ³¹ Цит. по: *Турок В.М.* Очерки истории Австрии, 1929—1938. М., 1962. С. 480—481.
- ³² In: De Nolfo. The History of the International Relations: Учебное пособие. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. (1918—1939). С. 96. См. также: *Турок В.М.* Указ. соч. С. 342—343.

- ³³ Агрессивная политика держав фашистского блока и происхождение Второй мировой войны: Реферативный сборник / Отв. ред. Случ С.З. М., 1989. С. 149.
- ³⁴ 1941 год: В 2 кн. Кн. 2. С. 520—521.
- ³⁵ *Фест Й.* Указ. соч. Т. 3. С. 16.
- ³⁶ Цит. по: Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 2. С. 186—187.
- ³⁷ СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е гг.: Сборник научных статей. С. 29.
- ³⁸ Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. Т. 2. Документы 1910—1940-х гг. / Сост. А.В. Мальгин. С. 127.
- ³⁹ Там же. С. 128.
- ⁴⁰ АВП РФ. Ф. 03. Оп. 24. П. 176. Д. 2. Л. 84.
- ⁴¹ ДВП СССР. Т. 18. С. 292.
- ⁴² Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Европы. Решения «особой папки». 1923—1939. С. 326—327.

Глава 7

НАРАСТАНИЕ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ В ЕВРОПЕ В 1935—1937 ГГ.
КУРС ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ НА УМИРОТВОРЕНИЕ АГРЕССОРОВ

- ¹ Цит. по: *Кен О.Н.* Политика Великобритании в связи с подготовкой и заключением англо-британского морского соглашения. М.: Деп. ИНИОН, 1989. С. 53.
- ² Там же. С. 50.
- ³ См.: *Черчилль У.* Вторая мировая война: Сокр. пер. с англ.: В 3 кн. Кн. 1. Т. I—II. М., 1991. С. 72.
- ⁴ Цит. по: *Виноградов А.* Итало-эфиопская война 1935—1936 годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 53.
- ⁵ Москва—Рим: Политика и дипломатия Кремля, 1920—1939. Сборник документов / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2003. С. 369.
- ⁶ Там же. С. 378.
- ⁷ Цит. по: СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы: Сборник научных статей. С. 76.
- ⁸ АВП РФ. Ф. 05. Оп. 24. П. 176. Д. 2. Л. 86.
- ⁹ См. об этом: *Хормач И.М.* СССР—Италия, 1924—1939 гг.: Дипломатические и экономические отношения. М., 1995. С. 196—197.
- ¹⁰ См.: *Эннио Ди Нольфо.* История международных отношений (1918—1999 гг.). Т. 1. С. 216.
- ¹¹ См.: *Сиполс В.Я.* Внешняя политика СССР, 1936—1939 гг. М., 1987. С. 31.
- ¹² *Цыпкин Г.В.* Эфиопия в антиколониальных войнах. М., 1988. С. 287—288.
- ¹³ Цит. по: *Мельников Д., Чёрная Л.* Преступник № 1: Нацистский режим и его фюрер. М., 1981. С. 270.

- ¹⁴ Локарнская конференция, 1925 г. Документы. С. 286.
- ¹⁵ Европа между миром и войной. 1918—1939 гг. / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 1992. С. 127.
- ¹⁶ Малафеев К.А. Европейская политика и дипломатия Франции в 1933—1939 гг. Рязань, 1994. С. 52.
- ¹⁷ Киссинджер Г. Дипломатия. С. 272.
- ¹⁸ Фест Й. Гитлер. Биография. Т. 3. С. 127.
- ¹⁹ Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939—1941 гг. С. 338.
- ²⁰ Демидов С.В. Международные отношения в Европе в 1918—1939 гг. С. 130—131.
- ²¹ Россия и Черноморские проливы (XVIII—XX столетия) / Отв. ред. А.В. Игнатъев, Л.Н. Нежинский. М., 1999. С. 419.
- ²² Там же.
- ²³ Системная история международных отношений: В 4 т. Т. 2. Документы 1910—1940-х годов. С. 135—136.
- ²⁴ Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923—1939. С. 334.
- ²⁵ Цит. по: Шевяков А.А. Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности, 1932—1939 гг. С. 197.
- ²⁶ Там же. С. 198.
- ²⁷ Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939—1941 гг. С. 340.
- ²⁸ ДВП СССР. Т. 20. М., 1976. С. 88, 703.
- ²⁹ Европа между миром и войной. 1918—1939 гг. С. 85—86.
- ³⁰ Цит. по: Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937—1938. М., 1998. С. 512.
- ³¹ Цит. по: Европа между миром и войной. 1918—1939 гг. С. 154.
- ³² Цит. по: Сипалс В.Я. Внешняя политика Советского Союза, 1933—1935 гг. М., 1980. С. 51.
- ³³ Цит. по: Новиков М.В. СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании, 1936—1939 гг.: В 2 ч. Ярославль, 1995. Ч. 1. С. 7.
- ³⁴ ДВП СССР. Т. 19. М., 1974. С. 513—514.
- ³⁵ Цит. по: Европа между миром и войной. 1918—1939 гг. С. 163.
- ³⁶ История международных отношений и внешней политики СССР / Под ред. В.Г. Трухановского. Т. 1. С. 465.
- ³⁷ Война и революция в Испании, 1936—1939: Пер. с исп.: В 2 т. Т. 1. М., 1968. С. 198, 200.
- ³⁸ Рыбалкин Ю.Е. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании (1936—1939). М., 2000. С. 44.
- ³⁹ Там же. С. 92.
- ⁴⁰ Новиков М.В. Указ. соч. Ч. 2. С. 11.
- ⁴¹ Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939—1941 гг. С. 18.
- ⁴² Цит. по: Иванов А.Г. Агрессоры и умиротворители: Гитлер, Муссолини и британская дипломатия. М., 1993. С. 75.

- ⁴³ Цит. по: Сипалс В.Я. Внешняя политика СССР, 1936—1939 гг. С. 22.
- ⁴⁴ Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы: Пер. с фр. М., 1960. С. 372.
- ⁴⁵ Агрессивная политика держав фашистского блока и происхождение Второй мировой войны: Реферативный сборник / Отв. ред. С.З. Случ. М., 1989. С. 91.
- ⁴⁶ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937—1939: В 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 24—25.
- ⁴⁷ Там же. С. 30, 33.
- ⁴⁸ Там же. С. 35.
- ⁴⁹ Там же. С. 37.
- ⁵⁰ Там же. С. 42.
- ⁵¹ Там же. С. 45.
- ⁵² Цит. по: Демидов С.В. Указ. соч. С. 158.
- ⁵³ Там же.

Глава 8

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ В 1938 Г.
МЮНХЕНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. КРАХ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ

- ¹ Полтавский М.А. Дипломатия империализма и малые страны Европы. М., 1973. С. 61.
- ² Цит. по: Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1. Т. I—II. С. 127.
- ³ Цит. по: Фест Й. Гитлер: Биография. Т. 3. С. 108.
- ⁴ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939. М., 1979. С. 122.
- ⁵ Там же. С. 89.
- ⁶ Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939—1941 гг. С. 34—35.
- ⁷ Там же. С. 170.
- ⁸ Цит. по: Фест Й. Указ. соч. Т. 3. С. 110.
- ⁹ Черчилль У. Указ. соч. Кн. 1. Т. I—II. С. 139.
- ¹⁰ Фест Й. Указ. соч. Т. 3. С. 111.
- ¹¹ Там же. С. 112—113.
- ¹² In: The Munich crisis, 1938. Prelude to World War II / Ed. by Igor Lukes and Erik Goldstein. L., Portland, 1999. P. 289.
- ¹³ Документы международных отношений и внешней политики СССР (1917—1945 гг.). С. 91—93.
- ¹⁴ Цит. по: Трухановский В.Г. Антони Иден. М., 1983. С. 163.
- ¹⁵ Цит. по: Уткин А.И. Россия над бездной (1918 г. — декабрь 1941 г.). Смоленск, 2000. С. 86.
- ¹⁶ In: Walters, Francis Paul. A history of the League of Nations. L., N. Y., 1952. P. 52.
- ¹⁷ Мюнхен — преддверие войны: Исторические очерки / Отв. ред. В.К. Волков. М., 1988. С. 69.

- ¹⁸ Мюнхен — преддверие войны: Исторические очерки / Отв. ред. В.К. Волков. М., 1988. С. 72.
- ¹⁹ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939. С. 208.
- ²⁰ Мюнхен — преддверие войны: Исторические очерки. С. 79.
- ²¹ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939. С. 312—315. См. также: Мюнхен — преддверие войны: Исторические очерки. С. 68—69.
- ²² Демидов С.В. Международные отношения в Европе в 1919—1939 гг. С. 173.
- ²³ ДВП СССР. Т. 21. М., 1977. С. 471.
- ²⁴ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939. С. 274.
- ²⁵ Год кризиса, 1938—1939: Документы и материалы. Т. 1. С. 29.
- ²⁶ Чельшев И.А. СССР—Франция: трудные годы 1938—1941. М., 1999. С. 59.
- ²⁷ Цит. по: Безыменский Л.Н. Разгаданные загадки третьего рейха. М., 1980. С. 119.
- ²⁸ Цит. по: Фест Й. Указ. соч. Т. 3. С. 128.
- ²⁹ Солженицын А.И. Нобелевская лекция // Новый мир. 1989. № 7. С. 141.
- ³⁰ Роговин В.З. Мировая революция и мировая война. М., 1998. С. 184.
- ³¹ Цит. по: Фест Й. Указ. соч. Т. 3. С. 127.
- ³² Цит. по: Уткин А.И. Россия над бездной (1918 г. — декабрь 1941 г.). С. 128.
- ³³ Европа между миром и войной. 1918—1939. С. 91.
- ³⁴ Цит. по: Розанов Г.Л. Сталин и Гитлер. Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений. 1939—1941 гг. М., 1989. С. 33.

Глава 9

ПРЕДВОЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1939 Г.
НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

- ¹ Цит. по: Фест Й. Гитлер: Биография. Т. 3. С. 135.
- ² Цит. по: Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938—1939: Пер. с нем. М., 1990. С. 62.
- ³ Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939—1941 гг. С. 119.
- ⁴ Парсаданова В.С. Польша, Германия и СССР между 23 августа и 28 сентября 1939 года // Вопросы истории. 1997. № 7. С. 14.
- ⁵ Фест Й. Указ. соч. Т. 3. С. 135.
- ⁶ Год кризиса, 1938—1939: Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. 29 сентября 1938 г. — 31 мая 1939 г. М., 1990. С. 351.
- ⁷ Там же. С. 263.
- ⁸ Киссинджер Г. Дипломатия. С. 297.
- ⁹ In: Feiling K. Life of Neville Chamberlain. L., 1946. P. 403.

- ¹⁰ Цит. по: Демидов С.В. Международные отношения в Европе в 1919—1939 гг. С. 196.
- ¹¹ Год кризиса, 1938—1939: Документы и материалы. Т. 1. С. 253—254.
- ¹² Фест Й. Указ. соч. Т. 3. С. 154.
- ¹³ Год кризиса, 1938—1939: Документы и материалы. Т. 2. 2 июня 1939 г. — 4 сентября 1939 г. М., 1990. С. 89—90.
- ¹⁴ Там же. С. 90.
- ¹⁵ Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919—1943 гг. Документы. С. 781.
- ¹⁶ Год кризиса, 1938—1939: Документы и материалы. Т. 2. С. 396.
- ¹⁷ Там же. С. 136, 138.
- ¹⁸ Там же. С. 158.
- ¹⁹ ДВП СССР. Т. XXII. 1939 г.: В 2 кн. Кн. 1. М., 1992. С. 597—598.
- ²⁰ О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 года. Доклад А.Н. Яковлева на II съезде народных депутатов СССР // Дипломатический вестник. 1990. № 2. С. 11.
- ²¹ От Мюнхена до Токийского залива: Взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны / Сост. Е.Я. Трояновская. М., 1992. С. 33.
- ²² ДВП СССР. Т. XXII. 1939 г. Кн. 1. С. 584.
- ²³ Демидов С.В. Указ. соч. С. 206.
- ²⁴ Цит. по: Фест Й. Указ. соч. Т. 3. С. 161.
- ²⁵ ДВП СССР. Т. XXII. 1939 г. Кн. 1. С. 612.
- ²⁶ Год кризиса, 1938—1939: Документы и материалы. Т. 2. С. 273.
- ²⁷ Там же. С. 302.
- ²⁸ ДВП СССР. Т. XXII. 1939 г. Кн. 1. С. 618—619.
- ²⁹ Там же. С. 631.
- ³⁰ Там же. С. 632.
- ³¹ Цит. по: Фляйшхауэр И. Указ. соч. С. 357.
- ³² Там же.
- ³³ Война и политика, 1939—1941 / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 1999. С. 69.
- ³⁴ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 300.
- ³⁵ Год кризиса, 1938—1939: Документы и материалы. Т. 2. С. 313.
- ³⁶ Ширер У. Берлинский дневник // Новая и новейшая история. 1992. № 3. С. 187.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Изд. 11, доп.: В 3 т. Т. 1. М., 1992. С. 293.
- ³⁹ Оглашению подлежит: СССР—Германия. 1939—1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. М., 1991. С. 106—107.
- ⁴⁰ Там же. С. 217.
- ⁴¹ Там же. С. 149.
- ⁴² Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919—1943 гг. Документы. С. 780.

⁴³ Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919—1943 гг. Документы. С. 779.

⁴⁴ Там же. С. 780.

⁴⁵ ДВП СССР. Т. XXII. 1939 г. Кн. 2. М., 1992. С. 137.

⁴⁶ Оглашению подлежит: СССР—Германия. 1939—1941: Документы и материалы. С. 150.

Глава 10

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ФОРМИРОВАНИЕ ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ

¹ Ковалёв А.Г. Азбука дипломатии. Изд. 4. М., 1984. С. 35. Подробнее о «21 требовании» см.: История Японии / Отв. ред. А.Е. Жуков: В 2 т. Т. II. 1868—1998. С. 262—263.

² См.: Международные отношения на Дальнем Востоке / Отв. ред. Е.М. Жуков: В 2 кн. Кн. I. С конца XVI в. до 1917 г. М., 1973. С. 291.

³ Вопросы всеобщей истории и политологии: Сборник статей. Белгород, 1997. С. 65.

⁴ Цит. по: Иванов Л.Н. Морская политика и дипломатия империалистических держав (между Первой и Второй мировыми войнами). М., 1964. С. 247.

⁵ См. об этом: Яковлев Н.Н. Новейшая история США. 1917—1960. М., 1961. С. 51—53.

⁶ О внешней политике правительства Колчака и его отношения с чехословацким корпусом более подробно см.: Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири. 1918—1922 гг. Париж, 1985.

⁷ Цит. по: Сидоров А.Ю. Внешняя политика Советской России на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). М., 1997. С. 70.

⁸ АВП РФ. Ф. 9. Оп. 9. П. 78. Д. 129. Л. 25—26.

⁹ Цит. по: Киссинджер Г. Дипломатия. С. 336.

¹⁰ Лихарёв Д.В. Морская политика Великобритании в 1900—1930 гг.: Автореферат диссертации на соискание степени доктора исторических наук. СПб., 1995. С. 29.

¹¹ Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. Т. 2. Документы 1910—1940-х гг. / Сост. А.В. Мальгин. М.: Моск. рабочий, 2000. С. 71.

Глава 11

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АТР В 1922—1930 ГГ. СТАБИЛИЗАЦИЯ ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ

¹ См. об этом: Крюков М.В. Вокруг «первой декларации Караяна» по китайскому вопросу 1919 г. // Новая и новейшая история. 2000. № 5.

² Цит. по: Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «болевы точки» в истории советско-китайских отношений. Т. 1. От октября 1917 г. до октября 1949 г. М., 1992. С. 64.

³ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: Документы. Т. II. 1926—1927 гг.: В 2 ч. Ч. 1. М., 1996. С. 131—132.

⁴ XVI съезд ВКП(б): Стенографический отчёт. М.—Л., 1930. С. 22.

⁵ См. об этом: Каткова З.Д. Китай и державы. 1927—1937 гг. М., 1995. С. 20—37.

⁶ Системная история международных отношений: В 4 т. Т. 2. Документы 1910—1940-х гг. С. 76—77.

⁷ Цит. по: Григорьев А.М. Борьба в ВКП(б) и Коминтерне по вопросам политики в Китае (1926—1927 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 2. С. 112.

⁸ Системная история международных отношений: В 4 т. Т. 2. Документы 1910—1940-х гг. С. 82.

⁹ ДВП СССР. Т. XII. М., 1967. С. 760—761.

Глава 12

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АТР В 1930-Х ГГ. КРИЗИС И РАСПАД ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ

¹ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 23. П. 196. Д. 40. Л. 42.

² Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1931—1945. М., 1990. С. 76.

³ См. об этом: Мазуров И.В. Японский фашизм. М., 1996. С. 89—90.

⁴ АВП РФ. Ф. 08. Оп. 15. П. 151. Д. 216. Л. 9—10.

⁵ О роли «японского фактора» в инициативе Рузвельта о нормализации отношений с СССР см.: Севостьянов Г.Н. Москва—Вашингтон. На пути к признанию. 1918—1933 гг. М.: Наука, 2004. С. 376—381.

⁶ См. об этом: Захарова Г.Ф. Указ. соч. С. 62—76, 97—110.

⁷ Системная история международных отношений: В 4 т. Т. 2. Документы 1910—1940-х годов. С. 138.

⁸ Киссинджер Г. Дипломатия. С. 340.

⁹ Дипломатический вестник. 1993. № 3/4. С. 18.

¹⁰ Документы международных отношений и внешней политики СССР (1917—1945 гг.). С. 83.

¹¹ Там же. С. 148.

¹² См.: Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Советско-китайские отношения. 1937—1945 гг. Кн. 1. 1937—1944 гг. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. (Далее: СКО. Т. 4). М., 2000. С. 309—311.

¹³ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 18. П. 179а. Д. 4. Л. 166.

¹⁴ СКО. Т. 4. С. 88.

¹⁵ Впервые устная декларация была опубликована только в 2000 г. См.: СКО. Т. 4. Форзац обложки.

¹⁶ СКО. Т. 4. С. 157.

¹⁷ Бей К.Ю. Политика Германии в бассейне Тихого океана в первой половине XX в. (1900—1945 гг.). М.: Деп. ИНИОН, 1991. С. 29.

¹⁸ Цит. по: Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898—1949: По материалам биографии Чжоу Эньлая. М., 1996. С. 333.

¹⁹ История Японии. Т. II. С. 377.

²⁰ Подробнее об этих событиях см.: Военно-исторический архив. Вып. 7. С. 10—14.

²¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Изд. 11, доп. Т. 1. С. 256.

²² См.: Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2001. С. 502.

²³ Там же. С. 514—515.

Глава 13

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

¹ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах: Пер. с англ.: В 2 т. Т. 2. М., 1960. С. 222.

² Цит. по: Шевелев С.С. Палестина под мандатом Великобритании. Симферополь, 1999. С. 37.

³ Цит. по: Кризис и война. Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30—40-х годах / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М., 1997. С. 265.

⁴ Цит. по: Шевелев С.С. Указ. соч. С. 86.

⁵ История и истоки проблемы Палестины. 1917—1988 гг. Нью-Йорк, 1990. С. 40.

⁶ Там же. С. 38—39.

⁷ Там же. С. 52.

⁸ Цит. по: Шевелев С.С. Указ. соч. С. 190.

⁹ Там же. С. 235.

¹⁰ Цит. по: Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. — конец XX в.). Изд. 2, расшир. и доп. М., 1999. С. 64.

¹¹ In: The Great Powers in the Middle East, 1919—1939 / Ed. By Uriel Dann. N. Y., 1988. P. 207.

¹² Ibid. P. 280.

Глава 14

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

¹ ДВП СССР. Т. 1. С. 35.

² Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923—1927 гг. / Сост. Ю.Г. Фельштинский: В 4 т. Т. 1. М., 1990. С. 183.

³ Цит. по: Персиц М.А. Застенчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920—1921 гг. Изд. 2, расшир. и исправл. М., 1999. С. 15.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Генис В.Л. Разгром Бухарского эмирата в 1920 г. // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 40.

⁶ ДВП СССР. Т. 3. М., 1959. С. 552.

⁷ См. об этом: Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802—2002 гг. Т. 2. С. 141—142.

⁸ Цит. по: Персиц М.А. Указ. соч. С. 72—73.

⁹ Бойко В.С. Советский Союз, Коминтерн и Афганистан в конце 1920-х — начале 1930-х гг. // Восток. 1998. № 4. С. 39.

¹⁰ См. об этом: Гуленсен В.М. Повстанческое движение в Средней Азии и советско-афганские отношения в 1920-х — начале 1930-х годов // Восток. 2002. № 2. С. 56—69.

¹¹ ДВП СССР. Т. 1. С. 91.

¹² Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802—2002 гг. Т. 2. С. 147.

¹³ См. об этом: Оришев А.Б. Политика Германии в Иране накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 25—36.

¹⁴ Цит. по: Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. М., 2001. С. 70.

¹⁵ Цит. по: Орешкова С.Ф., Ульяченко Н.Ю. Россия и Турция (проблемы формирования границ). М., 1999. С. 111.

¹⁶ Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802—2002. Т. 2. С. 226.

¹⁷ Кузьмин В.А. Турция и великие державы в 1933—1934 гг. М.: ИНИОН, 1993. С. 27.

¹⁸ Кузьмин В.А. Советско-турецкие переговоры о пакте взаимопомощи в мае—июне 1935 г. М.: ИНИОН, 1993. С. 4.

¹⁹ Цит. по: Кузьмин В.А. Подготовка и заключение Саадабадского пакта 1937 г. Страницы истории международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке. Екатеринбург, 1992. С. 188.

Глава 15

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

¹ Гвоздарев Б.И. Эволюция и кризис межамериканской системы. М., 1966. С. 61.

² Гонионский С.А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М., 1963. С. 287.

³ Альперович М.С., Слэдкин Л.Ю. История Латинской Америки (с древнейших времён до начала XX в.): Учебное пособие. М., 1981. С. 211.

И.А.Ю. Сидоров, Н.Е. Клейменова

- ⁴ Гвоздарев Б.И. Указ. соч. С. 63—64.
- ⁵ Стрганов А.И. Новейшая история стран Латинской Америки. Учебное пособие. М., 1995. С. 12.
- ⁶ Томас А.Б. История Латинской Америки: Пер. с англ. М., 1960. С. 610.
- ⁷ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых с иностранными государствами. Вып. VIII. М., 1935. С. 45, 298.
- ⁸ Латинская Америка в международных отношениях: В 2 т. Т. 1. М., 1998. С. 151.
- ⁹ Цит. по: История международных отношений и внешней политики СССР (1917—1939 гг.) / Отв. ред. В.Г. Трухановский. Т. 1. С. 349.
- ¹⁰ История Латинской Америки. 1918—1945 гг. / Отв. ред. Н.П. Калмыков. М., 2001. С. 425.
- ¹¹ Цит. по: Системная история международных отношений: В 4 т. Т. 1. События. 1918—1945. С. 233.
- ¹² См.: Латинская Америка в международных отношениях. Т. 1. С. 144; Системная история международных отношений: В 4 т. Т. 1. События. 1918—1945. С. 359.
- ¹³ Латинская Америка в международных отношениях. Т. 1. С. 145.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ См.: Гонионский С.А. Указ. соч. С. 288.
- ¹⁶ См. об этом: Мартынов Б.Ф. Парагвайский Миклухо-Маклай. Повесть о генерале Беляеве. М., 1993.
- ¹⁷ См.: Григорьян Ю.М. Германский империализм в Латинской Америке. М., 1974. С. 111, 129.
- ¹⁸ Там же. С. 182.
- ¹⁹ Латинская Америка в международных отношениях. Т. 1. С. 146.
- ²⁰ Цит. по: Антисов М.В. Панамериканизм: идеология и политика. М., 1981. С. 61—62.
- ²¹ Цит. по: Юнглод В.Т. Государственный секретарь США К. Хэлл и политика «доброе соседство» (1933—1941 гг.) // Исторические и историографические проблемы американской и английской буржуазной дипломатии. Томск, 1991. С. 51.
- ²² История Латинской Америки, 1918—1945 гг. С. 431.
- ²³ Юнглод В.Т. Указ. соч. С. 52.
- ²⁴ См.: Сизоненко А.И. Очерки истории советско-латиноамериканских отношений (1924—1970 гг.). М., 1971. С. 16.
- ²⁵ Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802—2002. Т. 2. С. 168.
- ²⁶ Сизоненко А.И. Указ. соч. С. 63.

Учебно-методический раздел

**ПРОГРАММА УЧЕБНОГО КУРСА
«ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР (1917—1939 гг.)»**

Организационно-методический раздел

Курс «История международных отношений и внешней политики СССР (1917—1939 гг.)» является частью учебной дисциплины «История международных отношений и внешней политики России», преподаваемой студентам высших учебных заведений, обучающимся по специальностям и направлениям «Международные отношения» и «Регионоведение». Цель данного курса — дать студентам целостное представление об истории международных отношений и отечественной внешней политики в период между двумя мировыми войнами. Методологической основой курса является системный подход к истории и преподаванию международных отношений, что позволяет представить изучаемую проблематику как историю формирования, эволюции и последующего распада Версальско-Вашингтонской системы МО. В системе социогуманитарного и профессионального образования данный предмет относится к числу исторических и политических дисциплин и для студентов по специальностям «Международные отношения» и «Регионоведение» является профилирующим.

Курс рассчитан на 40 учебных часов — 18 часов лекций и 22 часа семинарских занятий в течение одного семестра. Текущей формой контроля проверки знаний студентов является проведение письмен-

ных контрольных работ, а также коллоквиумов по рекомендуемой литературе. Итоговой формой контроля знаний является экзамен либо зачёт с оценкой.

Введение

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Международные отношения как самостоятельная историческая реальность. Предмет истории международных отношений и его отличие от других исторических дисциплин. Теоретические и методологические подходы к изучению международных отношений в отечественной и зарубежной историографии. Характеристика источников и литературы по курсу.

Системный подход к изучению международных отношений. История международных отношений как история сменяющихся друг друга международных систем. Понятие системы МО как конкретно-исторической формы политической организации международных отношений. Временные и пространственные характеристики международных систем. Региональные и глобальная системы МО.

Внутренние и внешние факторы развития международных систем и их взаимодействие. Геополитический фактор и его влияние на международные отношения. Международные отношения и мировой исторический процесс.

Роль и место великих держав в системе МО. Субъективные и объективные критерии великодержавности. Баланс сил как системообразующая основа. Равновесие сил в системе как важнейшее условие международной стабильности.

Политические идеологии и их влияние на национально-государственные интересы и внешнюю политику государств. Идеологический фактор в международных отношениях. Соотношение между внутривнутриполитическими и международными факторами формирования внешней политики. Внешнеполитическая деятельность государств в системе международных отношений.

Тема 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1917—1918 ГГ.)

Военно-политическая ситуация в 1917 г. Военные цели противоборствующих сторон. Февральская революция 1917 г. в России и её международные последствия. Изменение подходов России к

проблеме войны и мира. Декларация о вступлении США в войну на стороне Антанты (апрель 1917 г.). Цели США в войне. Принятие Россией и Соединёнными Штатами принципа самоопределения народов в качестве одной из основ мирного урегулирования.

Октябрьская революция 1917 г. в России. Концептуальная основа внешней политики большевиков. Мировая социалистическая революция как главная стратегическая установка. Первые внешнеполитические акции Советской России (Декрет о мире, Декларация прав народов России, Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока). Признание независимости Финляндии (декабрь 1917 г.).

Начало отдельных мирных переговоров между Советской Россией и державами Четверного союза и отношение к ним союзников России. «14 пунктов» президента США В. Вильсона (январь 1918 г.) как основа программы мирного урегулирования держав Антанты.

Брест-Литовские мирные переговоры. Выход Советской России из войны. Брестский мир (март 1918 г.) и его международные последствия. Оккупация Германией Украины. Выход из состава России республик Закавказья. Начало гражданской войны и интервенции держав Антанты в России. Дополнительные соглашения Советской России и Германии (август 1918 г.).

Военная кампания 1918 г. Высадка американских войск в Европе (март 1918 г.). Провал германского наступления на Западном фронте. Перелом в войне в пользу держав Антанты. Выход из войны союзников Германии. Распад Австро-Венгрии. Компьенское перемирие (ноябрь 1918 г.). Победа держав Антанты в Первой мировой войне.

Разрыв советско-германских дипломатических отношений. Анулирование Советской Россией Брестского мира.

Тема 2

ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕВРОПЕ. ВЕРСАЛЬСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Подготовка и открытие Парижской мирной конференции. Основные концептуальные подходы трёх великих держав-победительниц — Франции, Великобритании, США — к проблемам мирного урегулирования и создания стабильной системы МО. Создание Лиги Наций — первой международной организации по поддержа-

нию мира и безопасности. Лига Наций как инструмент и гарант нового мирового порядка.

Дипломатическая борьба союзников по германскому вопросу. Версальский мирный договор как результат компромисса между французским и англо-американскими подходами к решению германской проблемы. Ослабление Германии и лишение её статуса великой державы.

Подготовка и основные положения мирных договоров с союзниками Германии — Австрией (Сен-Жерменский договор), Венгрией (Трианонский), Болгарией (Нейский), Турцией (Севрский договор). Территориально-государственные преобразования в Центральной и Юго-Восточной Европе. Создание новых государств: Польша, Чехословакия, Австрия, Венгрия, Югославия. Принцип этнического размежевания и специфика его применения победителями при территориально-государственном переустройстве Европы.

«Русский вопрос» на Парижской конференции. Цели и пределы вмешательства европейских держав, Японии и США в российские дела. Проект конференции на Принцевых островах. Миссия Буллита и её провал. Поддержка державами Антанты Белого движения. Международная изоляция Советской России.

Создание Коминтерна (март 1919 г.) — международной коммунистической организации по подготовке мировой революции.

Победа большевиков в гражданской войне. Прекращение державами Антанты экономической блокады. Корректировка советской внешней политики. Новая тактическая установка на мирное сосуществование с капиталистическими странами при сохранении стратегического курса на мировую революцию. Мирные договоры Советской России с Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией (1920 г.). Советско-польская война 1920 г. Рижский мирный договор (март 1921 г.). Завершение мирного урегулирования в Восточной Европе.

Кемалистская национальная революция и победа Турции в вооружённой борьбе за отмену Севрского договора. Лозаннская конференция (ноябрь 1922-го — июль 1923 г.) и её решения. Возвращение Турции этнических территорий и частичное восстановление турецкого суверенитета в зоне Черноморских проливов. Завершение послевоенного урегулирования в Европе.

Отказ Соединённых Штатов от ратификации Версальского договора и вступления в Лигу Наций. Переход новой республиканской администрации США к политике неизоляционизма.

Версальская система международных отношений в Европе. Неустойчивость и незавершённость Версальской системы в усло-

виях враждебного отношения к ней Германии и Советской России и отказа США от роли гаранта послевоенного европейского порядка.

Тема 3

СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Изменение баланса сил в АТР в пользу Японии в годы Первой мировой войны. Захват Японией германских владений на Тихом океане, оккупация Шаньдуна и попытка утверждения японского преобладания в Китае («21 требование», 1915 г.).

Дальневосточный вопрос на Парижской конференции. Признание европейскими державами захватов Японии в АТР. Дипломатическая победа Японии. Поражение Китая и США.

Интервенция Японии и других стран Антанты в дальневосточные пределы России. Создание Дальневосточной Республики.

Обострение японо-американских противоречий и гонка военно-морских вооружений на Тихом океане. Вашингтонская конференция 1921—1922 гг. и её решения. Отмена англо-японского союза. Договоры четырёх и пяти держав. Договор девяти держав. Отказ великих держав от политики «сфер влияния» в Китае. Возвращение Китаю Шаньдуна. «Русский вопрос» на Вашингтонской конференции. Заявление Японии о выводе своих войск из России. Закрепление нового баланса сил в АТР на основе японо-американского компромисса. Вашингтонская система международных отношений в АТР и её особенности.

Включение ДВР в состав Советской России. Нормализация советско-китайских и советско-японских отношений.

Национальная революция в Китае в 1925—1927 гг. и политика невмешательства великих держав — гарантов Вашингтонской системы в китайские дела. Национальное объединение Китая как важный фактор стабилизации Вашингтонского порядка.

Вмешательство СССР и Коминтерна в революционный процесс в Китае. Разрыв советско-китайских отношений (1927 г.) и нарастание советско-китайского противостояния. Вооружённый конфликт на КВЖД (1929 г.). Политика СССР как фактор дестабилизации Вашингтонской системы.

Обострение политической борьбы в Японии по проблемам внешней политики в конце 1920-х гг. «Меморандум Танаки» (1927 г.) как программа установления японской гегемонии в Азии. Отставка Та-

наки и сохранение Японии на позициях гаранта Вашингтонской системы.

Укрепление режима военно-морских ограничений в АТР. Лондонская морская конференция (1930 г.).

Тема 4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ. ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ НОВОГО ЕВРОПЕЙСКОГО РАВНОВЕСИЯ

Проблема укрепления Версальской системы в первой половине 1920-х гг. Политика Франции по созданию «тыловых союзов» в Восточной Европе. Формирование Малой Антанты (1920—1921 гг.) — военно-политического блока Румынии, Чехословакии и Югославии. Курс Великобритании на нормализацию отношений с Советской Россией и её включение в Версальскую систему. Англо-советский торговый договор 1921 г.

Подготовка международной конференции в Генуе по проблемам экономического восстановления Европы с участием Советской России. Каинская резолюция, Лондонский меморандум держав Антанты и отношение к ним советской стороны. Советско-германские переговоры накануне конференции.

Генуэзская конференция (апрель—май 1922 г.). Провал попыток держав Антанты достичь компромисса с Советской Россией. Рапалльский договор. Становление советско-германского альянса как важного фактора европейской политики. Гаагская конференция (июнь—июль 1922 г.).

Отказ Германии от выплаты очередного репарационного взноса (1923 г.). Оккупация Рура Францией и Бельгией. Нарастание революционных и реваншистских настроений в Германии. Курс Коминтерна на разжигание германской революции. Кризис Версальской системы.

Провал французской стратегии силового давления. «План Дауэса» (1924 г.) как программа экономического восстановления Германии под контролем западных держав и преодоления политического кризиса в Европе.

Установление дипломатических отношений СССР с Великобританией, Италией, Францией и рядом других государств мира. «Полоса признаний» (1924 г.).

Курс Великобритании на достижение политического компромисса с Германией в рамках Версальской системы. Локарнская конференция 1925 г. и её решения. Рейнский гарантийный пакт.

Арбитражные соглашения Германии с её западными и восточными соседями. Локарнские соглашения как попытка создания новой основы европейской безопасности, их непоследовательность и «двойной стандарт» для западной и восточной границ Германии.

Тема 5

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х — НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ. ПОСТЛОКАРНСКИЙ ПЕРИОД ЕВРОПЕЙСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

Международные последствия Локарнских соглашений. Вступление Германии в Лигу Наций (1926 г.). Попытки Великобритании укрепить европейскую стабильность путём заключения региональных пактов безопасности в Восточной Европе (Прибалтийское Локарно, Балканское Локарно).

СССР и Локарнский процесс. Советско-германский договор о ненападении и нейтралитете 1926 г. как продолжение рапалльского курса в двусторонних отношениях. Заключение договоров о ненападении и нейтралитете между Советским Союзом и его соседями. Кризис и разрыв советско-английских отношений.

Подготовка и заключение договора о неприменении силы в международных отношениях (пакт Бриана—Келлога, 1928 г.). Идеология пацифизма и её влияние на европейскую политику. Присоединение СССР к пакту Бриана—Келлога. Московский протокол.

Проблема разоружения в международных отношениях. Подготовка и проведение Женевской конференции по разоружению. Французский проект политического объединения Европы («Пан-Европа» А. Бриана).

Мировой экономический кризис и его негативное воздействие на международные отношения. Рост влияния идеологии фашизма и милитаризма в Германии и других странах Европы.

Продолжение западными странами локарнской политики в отношении Германии в начале 1930-х гг. Досрочный вывод оккупационных войск из Рейнской зоны. «План Юнга». Отмена репараций. Признание права Германии на равенство в вооружениях.

Начало франко-советского сближения. Советско-французский договор о ненападении и нейтралитете 1932 г.

Победа на выборах в США демократической партии и приход к власти президента Ф. Рузвельта. «Новый курс» Рузвельта как реформистский путь выхода из социально-экономического кризиса. Стратегическая установка Рузвельта на преодоление неоизоляционизма во внешней политике США. Установление дипломатических отношений между США и СССР (ноябрь 1933 г.).

Тема 6

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ В 1933—1937 ГГ.
НАРАСТАНИЕ КРИЗИСА ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ**

Приход к власти в Германии А. Гитлера (январь 1933 г.). Внешнеполитическая идеология национал-социализма. Стратегия подготовки Германии к войне за мировое господство.

Установление нацистского режима в Германии и реакция западных держав. «Пакт четырёх» как попытка продолжения локальной политики компромиссов западных держав с Германией и её неудача. Уход Германии с конференции по разоружению и из Лиги Наций (октябрь 1933 г.).

Отказ Гитлера от версальской политики. Ухудшение советско-германских отношений и переход Германии на позиции крайнего антисоветизма.

Временная нормализация отношений между Германией и Польшей. Германско-польская декларация о ненападении (январь 1934 г.).

Курс Франции на противодействие Германии и укрепление Версальской системы за счёт включения в неё Советского Союза. Предложение Франции о заключении двустороннего договора о взаимопомощи с СССР. Концепция коллективной безопасности в Европе. Вступление СССР в Лигу Наций (сентябрь 1934 г.). Франко-советские переговоры о создании региональной системы коллективной безопасности в Восточной Европе и их неудача. Заключение советско-французского и советско-чехословацкого договоров о взаимопомощи (май 1935 г.).

VII Конгресс Коминтерна (июль—август 1935 г.) и его решения об участии коммунистов в антивоенной и антифашистской борьбе.

Стремление правящей элиты США дистанцироваться от европейского кризиса. Принятие американским конгрессом законов о нейтралитете (1935 г.).

Открытый разрыв Германии с принципами послевоенного урегулирования. Отказ Германии от военных статей Версальского договора и позиция западных держав. Конференция Великобритании, Франции и Италии в Стресе (апрель 1935 г.). Поездка А. Идена по странам Европы. Англо-германское морское соглашение (июнь 1935 г.). Ликвидация Германией Рейнской демилитаризованной зоны (март 1936 г.).

Нападение Италии на Эфиопию. Введение Лигой Наций экономических санкций против агрессора. «План Лавала—Хора». Провал попыток Великобритании и Франции достичь компромисса с Италией по эфиопской проблеме. Захват Италией Эфиопии. Начало итало-германского сближения.

Укрепление безопасности черноморских государств перед лицом агрессивной политики Италии и Германии. Конференция в Монрё (июнь—июль 1936 г.). Принятие новой конвенции о режиме Черноморских проливов. Полное восстановление суверенитета Турции в зоне проливов.

Успехи левых сил во Франции и Германии. Начало гражданской войны в Испании и позиция великих держав. «Политика невмешательства» в испанские дела и её провал. Вмешательство в гражданскую войну Германии и Италии на стороне Франко и СССР — на стороне республиканского правительства.

Становление блока агрессивных государств. Германско-итальянское политическое соглашение (ось Берлин—Рим) (октябрь 1936 г.). Германско-японский Антикоминтерновский пакт (ноябрь 1936 г.) и присоединение к нему Италии. Выход Италии из Лиги Наций (декабрь 1937 г.).

Противоречия и непоследовательность в подходе Франции и Великобритании к европейской безопасности и сохранению Версальской системы. Влияние и роль европейского пацифизма в формировании отношения западных держав к угрозе войны в Европе. Победа в Великобритании и Франции сторонников поиска компромисса с Гитлером. Визит Э. Галифакса в Берлин (ноябрь 1937 г.). Признание права Германии на этнические границы. Англо-французская доктрина умиротворения Германии как попытка преодоления кризиса Версальской системы, ограничения «левой опасности» и изоляции СССР.

Тема 7

**КРУШЕНИЕ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ (1938—1939 ГГ.).
НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Подготовка и осуществление Германией аншлюса Австрии. Чехословацкий кризис и позиция западных держав и СССР. Переговоры Н. Чемберлена с Гитлером о передаче Германии Судетской области. Мюнхенская конференция Великобритании, Франции, Германии и Италии (сентябрь 1938 г.) и её решения. Крах Версальской системы международных отношений. Расчленение Чехословакии. Изменение баланса сил в Восточной Европе в пользу Германии. Распад Малой Антанты. Англо-германская и франко-германская декларации о ненападении. Политическая изоляция СССР.

Разрыв Германией Мюнхенских соглашений и ликвидация Чехословакии (март 1939 г.). Реакция западных держав и СССР. Предоставление Великобританией и Францией гарантий независимости

Польше и Румынии в случае фашистской агрессии. Захват Италией Албании. Гермаино-итальянский военно-политический союз («Сталинский пакт») (май 1939 г.). Англо-французские гарантии независимости Греции и Турции.

Подготовка Германии к нападению на Польшу. Англо-франко-советские переговоры о заключении военно-политического союза (апрель—август 1939 г.) и их провал. Англо-германские секретные переговоры лета 1939 г.

Переориентация СССР на соглашение с Германией. Советско-германские переговоры о политическом партнёрстве на основе разграничения сфер влияния в Восточной Европе. Визит И. Риббентропа в Москву. Советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. и секретный протокол к нему. Международно-политические последствия советско-германских соглашений.

Вторая мировая война как результат крушения Версальско-Вашингтонской системы международных отношений и борьбы Германии и Японии за мировое господство.

Нападение Германии на Польшу (1 сентября 1939 г.). Объявление Великобританией и Францией войны Германии. Позиции других великих держав. Неготовность западных союзников начать боевые действия против Германии. «Странная война» на Западе.

Внешняя политика СССР в начальный период войны в Европе. Реализация секретных советско-германских договорённостей. Вступление Красной армии на польскую территорию. Присоединение к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии. Ликвидация Польского государства. Советско-германский договор о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. и секретные протоколы к нему.

Тема 8

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АТР В 1931—1939 ГГ. КРИЗИС И РАСПАД ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ

Переход Японии к экспансионистской политике в АТР. Агрессия Японии в Маньчжурии (сентябрь—декабрь 1931 г.). Позиция западных держав. Маньчжурский вопрос в Лиге Наций. Миссия Литтона. Советское предложение о заключении пакта о ненападении с Японией. «Доктрина Стимсона». Создание Японией Маньчжоу-го. Осуждение Лигой Наций японской политики в Маньчжурии и выход Японии из Лиги Наций (март 1933 г.).

Курс СССР на нейтрализацию японской угрозы. Нормализация советско-китайских отношений. Советское предложение о создании

системы коллективной безопасности в АТР (проект «Тихоокеанского пакта»). Продажа Советским Союзом КВЖД Маньчжоу-го. Советско-монгольский протокол о взаимопомощи 1936 г.

Углубление кризиса Вашингтонской системы к середине 1930-х гг. Выход США и Японии из договора четырёх держав. Начало японо-германского сближения.

Вторжение Японии в Центральный Китай и начало японо-китайской войны (июль 1937 г.). Позиция европейских держав и США. Брюссельская конференция (ноябрь 1937 г.). Крах Вашингтонской системы международных отношений.

Советско-китайское сближение. Советско-китайский договор о ненападении (август 1937 г.). Военная и экономическая помощь СССР Китаю. Обострение советско-японских отношений. Вооружённые конфликты между СССР и Японией на озере Хасан (1938 г.) и у реки Халхин-Гол (1939 г.).

Неудача германо-японских переговоров 1938—1939 гг. о военно-политическом союзе. Англо-японский компромисс в Китае (соглашение Арита—Крейги). Охлаждение германо-японских отношений после заключения советско-германского пакта о ненападении. Провозглашение Японией нейтралитета в отношении войны в Европе (сентябрь 1939 г.).

Тема 9

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В 1917—1939 ГГ.

Новая расстановка сил на Ближнем и Среднем Востоке после Первой мировой войны. Раздел арабских территорий Османской империи между Великобританией и Францией на основе соглашения Сайкса—Пико и в соответствии с мандатами Лиги Наций. Курдская проблема в международных отношениях.

Палестинская проблема в послевоенном урегулировании. Декларация Бальфура о создании «еврейского национального очага» в Палестине (ноябрь 1917 г.) и её признание Францией, Италией и США. Передача Великобритании мандата на управление Палестиной.

Провозглашение независимости Афганистана (1919 г.) и её признание Советской Россией. Советско-афганский договор о дружбе 1921 г. Признание суверенитета Афганистана Великобританией.

Советизация Бухарского эмирата и Хивинского ханства (1920 г.).

Договор о дружбе между Советской Россией и Ираном 1921 г. Подрыв британского влияния в Иране. Укрепление иранского суверенитета. «Ультиматум Керзона» (1923 г.) и позиция СССР.

Становление арабского национально-освободительного движения. Провозглашение независимости Хиджаза и Йемена. Курс Великобритании на предоставление независимости Египту и подмандатным арабским территориям при условии сохранения в этих странах британского военного и политического доминирования. Провозглашение Великобританией независимости Египта (1922 г.) и Ирака (1932 г.) и подписание с ними союзных договоров.

Межарабские отношения на Аравийском полуострове. Война между Хиджазом и Неджом. Образование Саудовской Аравии. Появление «нефтяного фактора» в ближневосточной политике.

Французская политика в арабских колониях и на подмандатных территориях. Отказ Франции в предоставлении независимости Сирии и Ливану и борьба народов этих стран против французской колониальной политики.

Обострение палестинской проблемы в международных отношениях в 1920—1930-х гг. Начало арабо-еврейского вооружённого конфликта (1929 г.) и позиция Великобритании. Лондонская конференция «круглого стола» по палестинскому вопросу (1939 г.). Провал проектов раздела Палестины по национальному признаку и начало вооружённой борьбы еврейской общины с британскими колониальными властями.

Особенности внешней политики Турции, Ирана, Афганистана в 1920—1930-х гг. Саадабадский пакт.

Отношения СССР с государствами Среднего Востока в 1920—1930-х гг. Советский Союз и арабские страны.

Германское проникновение в Турцию, Иран и Афганистан в 1930-х гг. Ближний и Средний Восток и начало Второй мировой войны.

Тема 10

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В 1917—1939 ГГ.

Первая мировая война и позиция нейтралитета латиноамериканских государств и США. Активизация политики Германии в Латинской Америке и нарастание американо-германских противоречий. Вступление в войну США и их латиноамериканских союзников на стороне Антанты.

Курс США на установление военно-политического и экономического доминирования в региональной системе МО. Доктрина Т. Рузвельта о полицейских функциях США в Западном полушарии. Вооружённые интервенции США в страны Центральной Аме-

рики и Карибского бассейна. Экономическое проникновение США в Латинскую Америку. Доктрина У. Тафта («дипломатия доллара»). Мексиканская революция и интервенция США в Мексику.

Вступление государств Латинской Америки в Лигу Наций. Нарастание противоречий между латиноамериканскими государствами и США в 1920-х гг. V конференция Панамериканского союза в Сантьяго (1923 г.). «Договор Гондра» о предотвращении конфликтов между американскими государствами. Формирование механизмов межамериканского арбитража. VI конференция ПАС в Гаване (1928 г.). Принятие Устава Панамериканского союза.

Продолжение политики вмешательства США в дела стран Центральной Америки в 1920-х — начале 1930-х гг. Интервенция США в Никарагуа.

Пограничные конфликты между государствами Латинской Америки. Чакская война между Боливией и Парагваем (1932—1935 гг.). Летисийская война между Перу и Колумбией (1932—1933 гг.).

Провозглашение Ф. Рузвельтом политики «добраго соседа» (1933 г.) и отход США от силового вмешательства в дела региона. Вывод американских войск из Никарагуа и Гаити; отмена «поправки Платта»; пересмотр американо-панамского договора о канале. VII конференция ПАС в Монтевидео (1933 г.). «Пакт Сааведра Ламаса».

Чрезвычайная конференция американских государств в Буэнос-Айресе (1936 г.). Инициатива США о «коллективной охране порядка и безопасности» в Латинской Америке. VIII конференция ПАС в Лиме (1938 г.). Создание политического органа ПАС — консультативного совещания министров иностранных дел.

Начало Второй мировой войны и провозглашение американскими государствами политики нейтралитета.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

К главе 1

1. На какие военно-политические блоки разбились государства в ходе войны? Перечислите их основных участников.
2. Каковы были главные цели воюющих сторон?
3. По каким проблемам послевоенного урегулирования существовали разногласия между великими державами Антанты?
4. Чем определялось изменение позиции США в войне?
5. Какое влияние оказала Февральская революция в России на развитие военно-политической ситуации в мире?

6. Какова была позиция большевиков по проблеме войны и мира?
7. Дайте характеристику первым внешнеполитическим документам Советского правительства.
8. Какие цели преследовали стороны, начиная Брест-Литовские переговоры?
9. Охарактеризуйте мирную программу президента США Вильсона.
10. В чём состояли разногласия в руководстве партии большевиков по вопросу о мирных переговорах в Бресте?
11. Каковы были главные итоги Брест-Литовских переговоров?
12. Как складывались отношения Советской России с державами Антанты после заключения Брестского договора?
13. Почему были заключены Дополнительные соглашения между Советской Россией и Германией?
14. Каковы основные итоги Первой мировой войны?

К главе 2

1. Когда и с какой целью была созвана Парижская конференция?
2. Представители каких государств принимали в ней участие? Кто из них сформировал руководящие органы конференции?
3. Охарактеризуйте подходы трёх ведущих держав Антанты к проблемам мирного урегулирования.
4. Какие новые международные принципы были заложены в Устав Лиги Наций? Перечислите постоянных членов Совета Лиги.
5. Как была решена проблема колониального наследия держав Четверного союза? Что такое мандатная система?
6. Как был решён германский вопрос? Какие статьи Версальского договора ущемляли суверенитет Германии?
7. Какие новые государства появились на европейской карте после Первой мировой войны? Чем руководствовались державы Антанты при определении границ новых государств в Центральной и Восточной Европе?
8. Какие изменения претерпела политическая карта Балкан после Первой мировой войны?
9. Какие положения Севрского договора с Турцией были изменены Лозанским договором и почему?
10. Кем была создана конференция послов четырёх держав Антанты и какие международные проблемы начала 1920-х гг. она решала?

11. Какое влияние президентские выборы 1920 г. в США оказали на Версальский порядок?
12. Дайте характеристику Версальской системы и нового соотношения сил, сложившегося в Европе после Первой мировой войны. Каковы главные недостатки Версальского политического порядка в Европе?

К главе 3

1. В чём смысл доктрины мировой революции и её значение для советской внешней политики?
2. Каковы программные цели Коминтерна и особенности его организационного строения?
3. Какие миротворческие инициативы были выдвинуты державами-победительницами с целью приостановки гражданской войны в России? Почему они не были реализованы?
4. Расскажите об интервенции стран Антанты в российские пределы. Какое влияние она оказала на ход и результаты гражданской войны?
5. Почему и на каких условиях Советская Россия согласилась признать независимость государств Прибалтики?
6. В чём причины советско-польской войны? Как изменился её характер после перехода Красной армией «линии Керзона»? На каких условиях был заключён Рижский мир?
7. Как изменилась к 1921 г. советская граница на западе по сравнению с довоенной границей Российской империи?
8. Расскажите о становлении принципа мирного сосуществования в отношениях между Советской Россией и капиталистическим миром. Чем различались советская и британская трактовки этого принципа?
9. Когда и почему Великобритания признала Советскую Россию де-факто?
10. С какими целями была созвана Генуэзская конференция? Каковы основные положения Каннской резолюции и Лондонского меморандума держав Антанты?
10. Каковы условия Рапалльского договора? В чём заключались его политические выгоды для Советской России и для Германии?
11. Как проходили переговоры в Генуе и Гааге по вопросам российских долгов и экспропрированной собственности? Почему сторонам не удалось прийти к компромиссу?

К главе 4

1. Какие решения по вопросу о германских репарациях были приняты союзниками в начале 1920-х гг.? Почему их не удалось претворить в жизнь?
2. Каковы причины и международные последствия франко-бельгийской оккупации Рура?
3. Какую позицию в период Рурского кризиса занял Советский Союз?
4. Расскажите об основных положениях и международном значении «плана Дауэса». С какой целью он был принят?
5. Как после Первой мировой войны была решена проблема межсоюзнических долгов?
6. Какой механизм урегулирования международных конфликтов предусматривался в Женевском протоколе? Почему протокол так и не вступил в силу?
7. Почему ведущие западные державы признали СССР де-юре в 1924—1925 гг.?
8. На каких условиях СССР нормализовал отношения с Великобританией, Италией, Францией?
9. Какие цели преследовали западные державы и Германия в ходе подготовки гарантийного пакта?
10. Расскажите о договорах и соглашениях, подписанных на Локарнской конференции. В чём заключался разный политический статус западных и восточных границ Германии?
11. Какие оговорки были сделаны Германией по вопросу о вхождении в Лигу Наций?
12. Почему на Локарнскую конференцию не был приглашён Советский Союз?

К главе 5

1. Каким образом Франция пыталась укрепить систему безопасности в Восточной Европе после подписания Локарнских соглашений?
2. Как в Лондоне видели решение проблемы организации системы безопасности в Европе во второй половине 1920-х гг.?
3. Охарактеризуйте позицию СССР по Локарнским соглашениям.
4. Когда и почему был подписан советско-германский договор о нейтралитете и ненападении?
5. Чем закончились усилия СССР, направленные на подписание договоров о ненападении со своими соседями во второй половине 1920-х гг.?

6. По какой причине во второй половине 1920-х гг. не удалось наладить советско-французские отношения?
7. Когда и почему Великобритания разорвала дипломатические отношения с СССР? Когда они были вновь восстановлены?
8. Какое влияние обострение борьбы за власть в руководстве ВКП(б) оказало на корректировку внешнеполитического курса Советского Союза?
9. Каковы были итоги работы Подготовительной комиссии по разоружению?
10. Охарактеризуйте пакт Бриана—Келлога. Какие великие державы к нему присоединились?
11. Какими государствами и в каком году был подписан Московский протокол («протокол Литвинова»)?
12. Каким образом и на каких условиях была решена репарационная проблема во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг.?
13. Кто был инициатором проекта создания панъвропейского объединения? Какова судьба этого плана?
14. Какое влияние оказал мировой экономический кризис на развитие международного процесса на рубеже 1920—1930-х гг.?
15. С какими государствами СССР подписал договоры о ненападении в начале 1930-х гг.?

К главе 6

1. В чём состояли главные внешнеполитические идеи нацистов?
2. Перечислите державы, принявшие участие в переговорах о «пакте четырёх». Чем они завершились?
3. Кто был инициатором принятия конференцией по разоружению конвенции об определении агрессии? Назовите государства, согласившиеся её подписать.
4. Когда и почему начался переход СССР на позиции защитника Версальского порядка?
5. Когда и по каким причинам был заключён советско-итальянский договор о дружбе, ненападении и нейтралитете?
6. Какие шаги Германии побудили Францию к сближению с СССР в 1933 г.?
7. Почему Польша пошла на подписание декларации о ненападении с Германией? Каковы были её международные последствия?
8. Какую первоначальную схему договора о взаимопомощи с СССР предложила французская сторона в 1933 г. и почему?
9. Какова была позиция Великобритании по вопросу о заключении Восточного пакта?

10. Какие государства предполагалось привлечь к участию в Восточном пакте в 1934 г.?
11. Почему проект Восточного Локарно потерпел провал?
12. Как отреагировали западные державы на отказ Германии от военных статей Версальского договора?
13. Когда состоялась и чем завершилась поездка Идена по странам Европы?
14. Когда и на каких условиях были подписаны советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи?

К главе 7

1. Каковы условия и международное значение англо-германского морского соглашения? Почему Великобритания согласилась с нарушением Германией Версальского договора?
2. Какие позиции заняли Лига Наций, западные державы и СССР в период итало-эфиопской войны?
3. Что представлял собой «план Лавалля—Хора» и почему он не был осуществлён?
4. Каковы международные последствия аннексии Эфиопии?
5. Чем обуславливалась необходимость и возможность пересмотра в середине 1930-х гг. режима Черноморских проливов? В каких пунктах конвенция Монтрё отличалась от Лозаннской конвенции?
6. В чём суть политики невмешательства в испанские дела? Почему в Лондонский комитет вошли те европейские державы, которые не соблюдали принцип невмешательства?
7. Какую политику в испанском вопросе проводил Советский Союз?
8. Каковы международные итоги и значение гражданской войны в Испании?
9. Какие договоры и соглашения закрепили формирование блока агрессивных государств? На каких условиях была создана ось Берлин—Рим?
10. В чём суть политики умиротворения? Удалось ли Гитлеру использовать курс на умиротворение в собственных интересах?
11. Каковы результаты переговоров Галифакса и Гитлера в ноябре 1937 г.?

К главе 8

1. Как проходила подготовка гитлеровской Германией аншлюса Австрии? Какова была реакция великих европейских держав на аншлюс?

2. В чём причины чехословацкого кризиса?
3. Какую позицию в период кризиса заняли Великобритания и Франция? Почему они требовали уступок от Чехословакии?
4. В чём заключалась миссия Ренсимена, каковы её итоги?
5. Каковы результаты переговоров Чемберлена и Гитлера в Берхтесгадене и Бал-Годесберге?
6. Какую позицию занял в период судетского кризиса Советский Союз?
7. Каковы основные решения Мюнхенской конференции?
8. Каковы международно-политические последствия Мюнхенских соглашений? Почему они привели к краху Версальской системы международных отношений?

К главе 9

1. Каким образом Германии удалось захватить Чехословакию без применения военной силы?
2. Что представляла собой англо-французская политика гарантий? Какие страны Европы получили эти гарантии?
3. Какое предложение сделал Советский Союз западным державам 17 апреля 1939 г. и какова была их реакция?
4. Каковы основные положения и политическое значение «Сталинского пакта»?
5. Какие вопросы обсуждались на англо-франко-советских политических переговорах в Москве? Удалось ли сторонам преодолеть разногласия и прийти к согласованным решениям?
6. Почему зашли в тупик тайные англо-германские переговоры? Какой компромисс предложил Чемберлен и почему Гитлер его отверг?
7. В чём причины провала переговоров военных миссий в Москве в августе 1939 г.?
8. Почему Советский Союз предпочёл заключить пакт о ненападении с Германией вместо того, чтобы продолжать переговоры с Великобританией и Францией? Отвечало ли, на ваш взгляд, это решение его интересам?
9. Каковы основные положения советско-германского пакта о ненападении и секретного протокола к нему?
10. В чём заключается международное значение и последствия советско-германских договорённостей от 23 августа 1939 г.? Согласно ли вы с утверждением, что пакт о ненападении сыграл определяющую роль в развязывании Второй мировой войны?
11. Что такое «странная война» в Европе, каковы её причины?

12. Каковы основные положения документов, подписанных в ходе визита Риббентропа в Москву в сентябре 1939 г.?

13. Можно ли было, по вашему мнению, предотвратить в 1939 г. Вторую мировую войну?

К главе 10

1. Как выглядела политическая карта АТР к началу Первой мировой войны? Каким образом были поделены колонии в этом регионе?

2. В каких формах проявлялась полуколониальная зависимость Китая? Что такое «сфера влияния»?

3. Каких успехов в начале XX в. удалось добиться Японии в области внешней политики?

4. Каковы причины гонки морских вооружений и американо-японского соперничества в АТР после Первой мировой войны?

5. Что представляла собой Дальневосточная Республика, какие цели преследовали её создатели? Оправдались ли эти расчёты?

6. Какую роль в провозглашении независимости Внешней Монголии сыграла Советская Россия?

7. Какие решения были приняты на Вашингтонской конференции по вопросам ограничения и сокращения военно-морских вооружений? Каковы основные положения договоров четырёх и пяти держав?

8. Какие решения были приняты на Вашингтонской конференции по китайскому вопросу? Расскажите о договоре девяти держав.

9. В какой степени решения Вашингтонской конференции учитывали интересы Советской России?

10. Каковы были сильные и слабые стороны Вашингтонского порядка?

К главе 11

1. Какие проблемы обсуждались в ходе советско-китайских переговоров 1922—1924 гг.? На каких условиях были восстановлены дипломатические отношения между двумя странами?

2. Удалось ли Японии добиться от российской стороны уступок в обмен на вывод её войск из Приморья? Каковы основные положения советско-японского соглашения 1925 г.?

3. Какую политику проводили Советский Союз и Коминтерн в период китайской революции и каковы её результаты?

4. Как складывались в 1920-х гг. отношения между Гоминьданом и СССР, Гоминьданом и КПК?

5. В чём заключалось международное значение национальной революции в Китае 1925—1927 гг. и её влияние на Вашингтонскую систему?

6. Какие международные процессы и события позволяют говорить о стабилизации Вашингтонского порядка во второй половине 1920-х гг.?

7. Почему произошёл советско-китайский вооружённый конфликт на КВЖД в 1929 г.? Каковы его итоги и последствия?

К главе 12

1. Почему Япония отказалась от роли гаранта Вашингтонской системы и стала проводить агрессивную внешнюю политику?

2. Какую позицию заняли западные державы и Лига Наций после японского вторжения в Маньчжурию? Почему Китай не оказал вооружённого сопротивления агрессору?

3. Что представляло собой Маньчжоу-го? Почему это государство не было признано международным сообществом?

4. Какие меры предпринял Советский Союз в начале 1930-х гг., чтобы не допустить военного конфликта с Японией?

5. К каким выводам пришла комиссия Литтона? Какова была японская реакция на решения Ассамблеи Лиги Наций?

6. Как развивались советско-китайские отношения в первой половине 1930-х гг.?

7. Каковы особенности политики СССР в отношении Монголии и Синьцзяна?

8. Какое влияние на международную ситуацию в АТР оказали законы США о нейтралитете?

9. Какую позицию заняли западные державы и Лига Наций после вторжения Японии в Центральный Китай в 1937 г.? Каковы итоги Брюссельской конференции?

10. Каковы основные положения и международное значение советско-китайского пакта о ненападении 1937 г.? Расскажите о военной помощи СССР Китаю.

11. Как складывались японо-германские отношения в 1930-х гг.? Каковы основные положения и международное значение Антикоминтерновского пакта?

12. Почему Великобритания пошла на компромисс с Японией по дальневосточным вопросам (соглашение Арита—Крейги) и в чём его суть?

13. Почему война в Китае привела к ухудшению советско-японских отношений? Каковы итоги и последствия вооружённых конфликтов у озера Хасан и реки Халхин-Гол?

К главе 13

1. Как выглядела политическая карта Ближнего Востока накануне Первой мировой войны?

2. Каковы причины заключения и содержание соглашения Магдона—Хусейна? Было ли оно реализовано?

3. На каких условиях получил независимость Египет? Как развивались англо-египетские отношения в межвоенный период?

4. Какую роль в ближневосточной стратегии Великобритании сыграло её сотрудничество с кланом Хашимитов? Как оно повлияло на её политику в Ираке и Трансиордании?

5. В чём причины возникновения и сущность арабо-еврейского конфликта? Какие изменения претерпела британская политика в Палестине в 1920—1930-х гг.?

6. Как происходило собиранье аравийских земель Ибн Саудом? Почему Хиджаз не получил британской помощи во время войны с Недждом?

7. Каковы особенности колониальной и мандатной политики Франции на Ближнем Востоке? Была ли она успешной?

8. Как складывались отношения СССР с арабскими странами в межвоенный период?

9. Какую политику проводили на Ближнем Востоке Италия и Германия?

10. Как открытие нефтяных месторождений повлияло на расстановку сил в регионе?

К главе 14

1. Какие решения по вопросам послевоенного урегулирования на Среднем Востоке были приняты державами Антанты в 1915—1916 гг.?

2. Какая роль отводилась странам Востока в большевистской концепции мировой революции?

3. Как происходила советизация Хивинского ханства и Бухарского эмирата?

4. Как изменились отношения Афганистана с Великобританией и Россией после прихода к власти Аманулла-хана?

5. Какие договоры были заключены в межвоенный период между Советским Союзом и Афганистаном? Каковы их основные положения?

6. Что представляла собой Гилянская Республика?

7. Каковы основные направления и особенности внешней политики Ирана в 1920—1930-х гг.? Как развивались в то время советско-иранские отношения?

8. Какую политику на Среднем Востоке проводила нацистская Германия?

9. В чём заключалось международное значение Саабадского пакта?

К главе 15

1. Каков был состав государств-участников и особенности региональной международной системы в Западном полушарии?

2. Какое место занимали проблемы Латинской Америки в деятельности Лиги Наций?

3. Расскажите о концептуальных основах латиноамериканской политики США. В чём суть «доктрины Монро», «политики большой дубинки», «дипломатии доллара»?

4. Как развивался панамериканский процесс в 1920-х — начале 1930-х гг.? Каковы основные положения «договора Гондра» и пакта Сааведра Ламаса?

5. В чём заключалась предложенная Рузвельтом политика «доброе соседство» и каковы практические результаты её реализации?

6. Какую роль сыграли Панамериканский союз и Лига Наций в урегулировании Чакского и Летисийского конфликтов?

7. Какие меры предприняли США для противодействия германской экспансии на континенте? Какие решения были приняты на Панамериканских конференциях в Буэнос-Айресе и Лиме, консультативной конференции в Панаме?

8. Как складывались отношения Советского Союза с государствами Латинской Америки в межвоенный период? Почему его влияние на континенте было невелико?

ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ЛЕКЦИЙ

1. Системный подход к изучению международных отношений.

2. Международные отношения на заключительном этапе Первой мировой войны. Выход Советской России из войны. Брестский мир.

3. Парижская мирная конференция. Становление Версальской системы международных отношений в Европе.

4. Вашингтонская конференция и её решения. Вашингтонская система международных отношений в АТР и её эволюция в 1920-х гг.

5. Международные отношения в Европе в 1920-х гг. Локарнская конференция и её решения. Постлокарнский период европейской стабилизации.

6. Международные отношения в Европе в первой половине 1930-х гг. Нарастание фашистской угрозы и проблема укрепления коллективной безопасности с участием СССР.

7. Агрессия Японии в Китае. Кризис и распад Вашингтонской системы.

8. Международные отношения в Европе во второй половине 1930-х гг. Мюнхенская конференция. Крах Версальской системы.

9. Предвоенный политический кризис 1939 г. Начало Второй мировой войны.

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Тема 1

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(2 часа)

1. Международные отношения как самостоятельная историческая реальность. Понятие системы международных отношений.

2. Великая держава в международных отношениях. Критерии великодержавности. Баланс сил как основа международной системы.

3. Внутренние и внешние факторы развития систем МО и их взаимодействие. Международные отношения и исторический процесс.

Тема 2

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(2 часа)

1. Военно-политическая ситуация в 1917 г. Основные подходы воюющих держав к проблемам мирного урегулирования.

2. Октябрьская революция в России. Внешнеполитическая стратегия большевиков. Первые внешнеполитические акции Советского правительства.

3. «14 пунктов» президента В. Вильсона как основа программы мирного урегулирования держав Антанты.

4. Выход Советской России из войны. Брестский мир и его международные последствия.

5. Победа держав Антанты над Германией и её союзниками. Компьенское перемирие.

Тема 3

СТАНОВЛЕНИЕ ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(4 часа)

1. Начало работы Парижской мирной конференции. Создание Лиги Наций — первой международной организации по поддержанию мира и безопасности.

2. Германский вопрос на Парижской конференции. Версальский мирный договор.

3. Мирные договоры с союзниками Германии. Территориально-государственные изменения в Центральной и Восточной Европе. Ликвидация Османской империи.

4. Вашингтонская конференция и её решения по проблемам международного урегулирования в АТР.

5. Версальско-Вашингтонская система МО и её основные характеристики.

Тема 4

ЗАВЕРШЕНИЕ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРОПЕ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ. СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И ЗАПАДНЫЕ ДЕРЖАВЫ

(2 часа)

1. Завершение интервенции и гражданской войны в России. Урегулирование отношений Советской России с её западными соседями на основе принципа мирного сосуществования.

2. Генуэзская конференция. Рапальский договор между Советской Россией и Германией и его международные последствия.

3. Лозаннская конференция. Мирное урегулирование с Турцией.

Тема 5

ГЕРМАНСКИЙ КРИЗИС 1923 Г. ПРОБЛЕМА СТАБИЛИЗАЦИИ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ В 1920-Х ГГ.

(2 часа)

1. Обострение германской проблемы в международных отношениях в начале 1920-х гг. Изменение политики западных держав. «План Дауэса».

2. Локарнская конференция и её решения по преодолению кризиса Версальской системы. Вступление Германии в Лигу Наций.
3. СССР и Локарнские соглашения. Заключение Советским Союзом договоров о ненападении и нейтралитете с европейскими государствами.
4. Пакт Бриана—Келлога и присоединение к нему СССР.

Тема 6

**НАРАСТАНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В 1930-Х ГГ.
РАЗРУШЕНИЕ ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ**

(4 часа)

1. Внешнеполитическая программа германских национал-социалистов. Приход к власти в Германии А. Гитлера и позиции западных держав и СССР. Переговоры о «пакте четырёх».
2. Советско-французское сближение и включение СССР в Версальскую систему. Переговоры о Восточном пакте. Советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи.
3. Отказ Германии от военных статей Версальского договора. Итало-эфиопская война. Создание оси Берлин—Рим.
4. Курс западных держав на умиротворение Германии. Аншлюс Австрии и чехословацкий кризис. Мюнхенская конференция. Крах Версальской системы.
5. Агрессия Японии в Китае в 1930-х гг. Позиции западных держав и СССР. Распад Вашингтонской системы.

Тема 7

**ПРЕДВОЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1939 Г.
НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

(2 часа)

1. Разрыв Германией Мюнхенских соглашений. Англо-франко-советские переговоры о военно-политическом союзе.
2. Советско-германский пакт о ненападении и его международные последствия.
3. Нападение Германии на Польшу и позиция западных держав. Начало «странной войны». Советско-германский договор о дружбе и границе.
4. Проблема возможности предотвращения войны в отечественной и зарубежной историографии.

Тема 8

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ**

(2 часа)

1. Послевоенное урегулирование на Ближнем Востоке. Мандатная система Лиги Наций.
2. Процессы деколонизации на Ближнем Востоке в 1920—1930-х гг. Возникновение независимых арабских государств.
3. Декларация Бальфура. Палестинская проблема в международных отношениях.
4. Международные отношения на Среднем Востоке. Внешняя политика Ирана и Афганистана.

Тема 9

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

(2 часа)

1. Международные отношения и внешняя политика США в Латинской Америке накануне и в годы Первой мировой войны.
2. Развитие панамериканского процесса в 1920-х гг. Латиноамериканская политика республиканских администраций США.
3. Американские государства и Лига Наций. Мирное урегулирование Чакского и Летисийского конфликтов.
4. Политика «добраго соседа» и итоги её реализации. Конференции Панамериканского союза в 1930-х гг.

ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНАМ И ЗАЧЁТАМ

1. Понятие системы международных отношений и её основные характеристики.
2. Понятие великой державы и её критерии. Баланс сил как основа системы МО.
3. Военно-политическая ситуация в 1917 г. Принцип национального самоопределения в подходах воюющих держав к проблеме мирного урегулирования.
4. Внешнеполитическая стратегия большевиков. Первые внешнеполитические акции Советского правительства в 1917 г.
5. «14 пунктов» президента Вильсона как программа мирного урегулирования держав Антанты.

6. Выход Советской России из войны. Брестский мир и его международные последствия.
7. Создание Лиги Наций, её основные цели и задачи.
8. Германский вопрос на Парижской конференции. Версальский договор.
9. Мирное урегулирование в Центральной Европе. Сен-Жерменский и Трианонский договоры.
10. Ликвидация Османской империи. Мирное урегулирование с Турцией. Севрский и Лозаннский договоры.
11. Версальская система международных отношений в Европе и её основные характеристики.
12. Вашингтонская конференция и её решения. Договоры четырёх, пяти и девяти держав.
13. Вашингтонская система международных отношений в АТР и её основные характеристики.
14. Советско-польская война и её итоги. Урегулирование отношений Советской России с европейскими соседями (1920—1921 гг.). Принцип мирного сосуществования в советской внешней политике.
15. Советская Россия и страны Среднего Востока в начале 1920-х гг. Заключение договоров о дружбе с Турцией, Ираном и Афганистаном.
16. Советская Россия на Генуэзской конференции. Рапалльский договор.
17. Германский кризис 1923 г. Изменение политики западных держав в германском вопросе. «План Дауэса».
18. Локарнская конференция и её решения. Вступление Германии в Лигу Наций.
19. СССР и Локарнские соглашения. Заключение Советским Союзом договоров о ненападении и нейтралитете с европейскими государствами.
20. Советско-английские отношения в 1920-х гг.
21. Агрессия Японии в Маньчжурии в начале 1930-х гг. и позиции великих держав. Кризис Вашингтонской системы.
22. Внешнеполитическая программа германского национал-социализма. Приход Гитлера к власти в Германии и политика западных держав. «Пакт четырёх».
23. Советско-французские переговоры о Восточном пакте (1933—1934 гг.). Вступление СССР в Лигу Наций. Советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи.
24. Агрессия Италии против Эфиопии. Отказ Германии от военных статей Версальского договора. Становление блока агрессивных государств во второй половине 1930-х гг.

25. Японо-китайская война и позиции великих держав. Советско-китайский договор о ненападении 1937 г. Соглашение Арита—Крейги.
26. Англо-французская политика умиротворения Германии. Аншлюс Австрии и чехословацкий кризис.
27. Мюнхенская конференция и её решения. Англо-германская и франко-германская декларации. Крах Версальской системы.
28. Англо-франко-советские переговоры о заключении военно-политического союза (апрель—август 1939 г.).
29. Заключение советско-германского пакта о ненападении (август 1939 г.) и его международные последствия.
30. Начало Второй мировой войны и позиции западных держав и СССР. Разгром Польши. Советско-германский договор о дружбе и границе.
31. Подъём арабского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке и позиция Великобритании и Франции. Появление первых независимых арабских государств.
32. Палестинская проблема в международных отношениях в 1917—1939 гг.
33. Международные отношения на Среднем Востоке в 1920—1930-х гг. Особенности внешней политики Турции, Ирана, Афганистана.
34. Эволюция отношений США с государствами Латинской Америки в 1920—1930-х гг. Политика «добраго соседа».
35. Панамериканский процесс в 1920—1930-х гг. Panaмериканские конференции и их основные решения.

БИБЛИОГРАФИЯ

Библиография на русском языке

Учебная и справочная литература

- Горохов В.Н. История международных отношений. 1918—1939: Курс лекций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 288 с.
- Дипломатический словарь: В 2 т. / Гл. ред. А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. М.: Госполитиздат, 1948.
- Дипломатический словарь: В 3 т. Изд. 2, перераб. и доп. / Гл. ред. А.А. Громыко и др. М.: Госполитиздат, 1961—1964.
- Дипломатический словарь: В 3 т. Изд. 4, перераб. и доп. / Гл. ред. А.А. Громыко и др. М.: Наука, 1984—1986.
- Злобин А.А., Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Программа по дисциплине «История международных отношений и внешней политики России (1648—1945 гг.)» / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. М.: Научная книга, 2000. 89 с.
- История дипломатии: В 3 т. / Под ред. В.П. Потёмкина. Т. 3. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1945. 833 с.
- История дипломатии: В 5 т. Изд. 2, перераб. и доп. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1965. 819 с.
- История международных отношений и внешней политики СССР: В 3 т. Т. 1. 1917—1939 гг. / Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД СССР; Под ред. В.Г. Трухановского. М.: ИМО, 1961. 719 с.
- История международных отношений и внешней политики СССР: В 3 т. / Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД СССР. Под общ. ред. В.Г. Трухановского. Изд. 2. Т. 1. 1917—1939 гг. / Ред. А.А. Ахтамзян. М.: Междунар. отношения, 1967. 440 с.
- История международных отношений и внешней политики СССР: В 3 т. Т. 1. 1917—1945 гг. / Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД СССР; Ред. И.А. Кирилин. М.: Междунар. отношения, 1986. 413 с.

История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918—1945 гг.: Учебник для студентов вузов по специальности «История» / Белоусов Л.С., Григорьева И.В., Смирнов В.П. и др.; Под ред. Е.Ф. Язькова. М.: Простор, 2004. 556 с.

Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития: Курс лекций по истории международных отношений (1918—1939 гг.) / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. М.: Информ-полиграф, 1995. 147 с.

Кризис и война. Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30—40-х годах / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Моск. обществ. научн. фонд, 1998. 351 с.

Наринский М.М., Филитов А.М. Советская внешняя политика в период Второй мировой войны: Курс лекций по истории международных отношений (1939—1945 гг.) / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. М., 1999. 158 с.

Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Справочник. Вып. 1. Ведомства внешней политики и их руководители. Вып. 2. Войны и мирные договоры. Кн. 1. Европа и Америка. Кн. 3. Европа в первой половине XX в. М.: Междунар. отношения, 1992—1999.

Системная история международных отношений: В 4 т. События и документы. 1918—2000 / Моск. обществ. научн. фонд; Отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 1. События. 1918—1945. М.: Моск. рабочий, 2000. 516 с.

Уильямс Н., Уаллер Ф., Роузетт Д. Полная хронология XX века. М.: Вече; АСТ, 1999. 816 с.

Энциклопедия Ди Нальфо. История международных отношений (1918—1999 гг.): Пер. с итал. / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ; ИНО-Центр.; Под ред. М.М. Наринского: В 2 т. Т. 1. 1918—1945. М.: Логос, 2003. 592 с.

Документы и материалы

Альтернативы 1939 года: Документы и материалы. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1989. 289 с.

«Англичанам было сообщено...». К истории советско-британского морского соглашения 1937 года // Исторический архив. 1993. № 6. С. 96—129.

«АРА к нам идёт без задних мыслей, но возни с ней будет много». Деятельность Американской администрации помощи в России. 1921—1923 гг. // Исторический архив. 1993. № 6. С. 76—95.

Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923—1927 гг. / Ред.-сост. Ю.Г. Фельдтшинский: В 4 т. М.: Терра, 1990.

Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии: Документы и материалы / Отв. ред. В.Н. Виноградов. М.: Индикс, 1996. 380 с.

Бушueva Т.С. Счастье на штыках. Неизвестные документы российских архивов // Октябрь. 1993. № 11. С. 145—176.

Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891—1922 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 607 с.

ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1. 1920—1925 гг.; Т. 2. 1926—1927 гг. В 2 ч.; Т. 3. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927—1931 гг. В 2 ч.; Т. 4. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931—1937 гг. В 2 ч. / РАН. Ин-т Дальн. Востока; РГАСПИ; Восточноазиатский семинар Свободного ун-та Берлина. Редакция: М.Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М.: АО «Буклет», РОССПЭН, 1994—2003.

ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917—1941 гг. / Федер. архив. служба России; РГАСПИ; Фонд япон. историков. Отв. ред. Г.М. Адибеков, Вада Харуки. М.: РОССПЭН, 2001. 808 с.

Внешняя политика СССР: Сборник документов / Отв. ред. С.А. Лозовский: В 6 т. Т. 1—5. 1917 — сентябрь 1945 г. М.: Госполитиздат, 1944—1947.

Всеобщая забастовка в Англии в мае 1926 г. Из «особой папки» Политбюро ЦК ВКП(б) // Исторический архив. 1995. № 1. С. 5—28.

Выступление Г. Димитрова при подготовке VII Конгресса Коминтерна. 2 июля 1934 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 122—127.

Гагская конференция (июнь—июль 1922 г.): Собрание документов / Под ред. Г.Н. Лашкевича. М.: НКВД РСФСР, 1922. 289 с.

Генуэзская конференция, 1922 г. Материалы Генуэзской конференции (Подготовка, отчеты заседаний, работы комиссий, дипломатическая переписка и пр.). М.: НКВД РСФСР, 1922. 459 с.

Год кризиса. 1938—1939: Документы и материалы: В 2 т. / М-во иностр. дел СССР; Редакция: А.П. Бондаренко и др. М.: Политиздат, 1990.

Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925) / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Красн. печать, 1927. 218 с.

Десять лет советской дипломатии: Акты и документы. М.: Литиздат Наркоминдела, 1927. 124 с.

«Диктатура языкочелуших над работающими»: Последняя служебная записка Г.В. Чичерина // Источник. 1995. № 6. С. 99—116.

Документы внешней политики СССР / М-во иностр. дел СССР. Комиссия по изданию дипломатич. документов: А.А. Громыко (пред.) и др. Т. 1—XXI. 1917—1938 гг. М.: Госполитиздат, 1957—1977.

Документы внешней политики / М-во иностр. дел Рос. Федерации. Т. XXII. 1939 г.: В 2 кн. М.: Междунар. отношения, 1992.

Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Из архива министерства иностранных дел Германии: В 2 т. М.: Госполитиздат, 1948.

Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937—1939 / М-во иностр. дел СССР. Редакция: И.Н. Земсков и др.: В 2 т. М.: Политиздат, 1981.

Документы и материалы по истории советско-польских отношений / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики; Польш. АН. Ин-т истории польско-сов. отношений, и др. Редакция: Сов. часть: И.А. Хренов (отв. ред.) и др.; Польш. часть: Т. Цесляк (отв. ред.) и др.: В 12 т. Т. 1—7. 1917—1943 гг. М.: Наука, 1963—1973.

Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики; Чехословац. академия наук. Редакция: П.Н. Поспелов и В. Краль (отв. ред.): В 5 т. Т. 1—4. 1917—1945 гг. М.: Наука, 1973—1988.

Документы международных отношений и внешней политики СССР (1917—1945) / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. Сост. И.А. Ахтамян. Изд. 2. М., 1999. 148 с.

Документы по истории Мюнхенского сговора, 1937—1939 гг. / М-во иностр. дел СССР; М-во иностр. дел ЧССР. Редакция: В.Ф. Мальцев (пред.) и др. М.: Политиздат, 1979. 471 с.

Дух Рапалло: Советско-германские отношения, 1925—1933 / М-во иностр. дел; Ин-т всеобщ. истории РАН. Редакция: Г.Н. Севостьянов (отв. ред.) и др. Екатеринбург; М.: Научн.-просвет. центр «Университет», 1997. 287 с.

Дьяков Ю.Л., Бушueva Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922—1933. Неизвестные документы. М.: Сов. Россия, 1992. 384 с.

Из переписки И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом в Китае Л.М. Караханом (август 1923 г. — сентябрь 1926 г.) / Публ. и предисл. А.И. Кортуновой // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 2. С. 116—132; № 3. С. 140—157.

Истоки и история проблемы Палестины. Ч. I. 1917—1947. Нью-Йорк: ООН, 1978. 116 с.

Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров / Под ред. Ю.В. Ключникова и А.В. Сабанина. I. Версальский мирный договор. II. Сен-Жерменский мирный договор. III. Мир в Нейи. IV. Трианонский мирный договор. V. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. М.: НКВД, 1925—1927.

Казанджян Р. Большевики и младотурки: Новые документы о российско-турецких отношениях (1920—1922 гг.) / Ин-т востоковедения НАН Респ. Армения и др. М., 1996. 26 с.

Канун и начало войны: Документы и материалы / Сост. Л.А. Киришнер. Л.: Лениздат, 1991. 431 с.

Кен О.Н., Рупасов А.И. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (Конец 1920—1930-е гг.): Проблемы. Документы. Опыт комментария. Ч. I. Декабрь 1928 — июнь 1934 г. СПб.: Европ. дом, 2000. 703 с.

Колобов О.А., Корнилов А.А., Рыхтик М.И., Цхай И.В. Проблемы войны и мира в XX веке / Нижегородская серия документов по истории

международных отношений: Хрестоматия. Т. 1. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т, 1996.

«Ключ к мировой революции находится в Индии». Меморандум А. Джемаль-паша Советскому правительству 1921 г. // Исторический архив. 2002. № 5. С. 73—92.

Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях: В 3 ч. Ч. 2. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. Ч. 3. Вып. 1. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской революции. Ч. 3. Вып. 2. Акты дипломатии иностранных государств. М., 1925—1929.

Коминтерн и Африка: Документы / Ред. А. Давидсон; Сост. В. Горюнов. СПб.: Алетейя, 2003. 352 с.

Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / РАН. Ин-т всеобщ. истории и др. Сост. С.П. Пожарская, А.И. Саплин. Новосибирск: Наука, 2001. 528 с.

Коминтерн и идея мировой революции: Документы / РАН. Ин-т всеобщ. истории; Федер. архив. служба России; Рос. центр хранения и изуч. док. новейшей истории. Сост. Я.С. Дробкин и др. М.: Наука, 1998. 949 с.

Коминтерн и Латинская Америка: Сборник документов / РАН. Ин-т всеобщ. истории; Центр латиноамер. исслед.; Федер. арх. служба России; Рос. центр хранения и изуч. док. новейшей истории. Редкол.: Н.П. Калмыков (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1998. 395 с.

Коминтерн против фашизма: Документы / РАН. Ин-т всеобщ. истории и др. Сост. В.В. Дамье и др.; Отв. ред. Н.П. Комолова. М.: Наука, 1999. 506 с.

Коминтерн и Финляндия. 1919—1943: Документы / РАН. Ин-т всеобщ. истории и др.; Под ред. Н.С. Лебедевой и др. М.: Наука, 2003. 420 с.

Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919—1932 / Под ред. Бела Куна. М.: Партиздат, 1933. 928 с.

Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы / АН СССР. Ин-т Дальн. Востока. Отв. ред. М.Л. Тятаренко. М.: Наука, 1986. 317 с.

Константинополь и проливы. По секретным документам бывшего Министерства иностранных дел: В 2 т. М.: Литиздат НКВД, 1925—1926.

Литвинов М.М. Внешняя политика СССР. Речи и заявления 1927—1937. Изд. 2, доп. М.: Соцэкгиз, 1937. 432 с.

Локарнская конференция, 1925 г. Документы / М-во иностр. дел СССР. Редкол.: А.Ф. Добров и др. М.: Госполитиздат, 1959. 512 с.

Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений, 1923—1944 гг. / РАН. Ин-т

славяноведения и балканистики и др. Ред. И.И. Костюшко. М., 1997. 142 с.

Международные отношения и внешняя политика СССР: Сборник документов (1870—1957 гг.) / Сост. Л.А. Харламова. М.: Госполитиздат, 1957. 430 с.

Международные экономические конференции и соглашения, 1933—1935 гг. / Сост. Б.Д. Розенблюм. М.: Госполитиздат, 1936. 186 с.

Мир между войнами. Избранные документы по истории международных отношений 1910—1940-х годов / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. Сост. А.В. Мальгин; Отв. ред. А.Д. Богатуров. М., 1997. 301 с.

Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы / РАН. Ин-т всеобщ. истории. Науч. ред. Б.М. Туполев; Отв. ред. В.К. Шашило; Сост. А.П. Жилин. М.: Наука, 2002. 581 с.

Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы / РАН. Ин-т всеобщ. истории. Отв. ред. М.Ю. Мягков; Сост. Ю.А. Никифоров. М.: Наука, 2002. 677 с.

Москва—Рим: Политика и дипломатия Кремля, 1920—1939: Сборник документов / РАН. Ин-т рос. истории. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 2003. 483 с.

Н.И. Бухарин и Коминтерн / Ред. А.Ю. Ватлин, Е.А. Пархоменко. М.: Политиздат, 1989. 327 с.

Накануне, 1931—1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях / Сост. Н.Н. Яковлев и др. М.: Политиздат, 1991. 272 с.

Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции: В документах центральных российских архивов начала — середины 1920-х гг. / РАН. Ин-т славяноведения и др. Ч. 1. Май 1922 г. — май 1924 г.; Ч. 2. Июнь 1924 г. — декабрь 1926 г. М.: Эдиториал УРСС, 2000, 2003.

О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 года: Доклад А.Н. Яковлева на II съезде народных депутатов СССР // Вестник МИД СССР. 1990. № 2 (60). 31 января 1990. С. 7—13.

Оглашению подлежит: СССР—Германия. 1939—1941: Документы и материалы / Сост. Ю.Г. Фельштинский. М.: Моск. рабочий, 1991. 367 с.

От пакта Молотова—Риббентропа до договора о базах: Документы и материалы: Пер. с эст. / Сост. К. Арьянас и др. Таллин: Периодика, 1990. 214 с.

«Отношения с Ватиканом должны быть урегулированы». Из переписки наркома иностранных дел Г.В. Чичерина. 1920—1928 гг. // Исторический архив. 2005. № 1. С. 56—104.

Пакт Молотова—Риббентропа и его последствия для Бессарабии: Сборник документов / Сост. В. Вэратек. Кишинёв: Университас, 1991. 123 с.

- Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925—1936 гг.: Сборник документов. М.: Россия молодая, 1995. 286 с.
- План Дауэса. Финансовое восстановление Германии. Доклад комиссии Дауэса. Изд. 2. М.: Литиздат НКВД, 1925. 86 с.
- План Юнга и Гагская конференция 1929—1930 гг. Документы и материалы / Отв. ред. Л. Иванов, А. Ерусалимский. М.—Л.: Огиз, 1931. 240 с.
- Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923—1939 / РАН. Ин-т всеобщ. истории. Редкол.: Г. Адибеков и др. М.: РОССПЭН, 2001. 400 с.
- Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) и Коминтерн: 1919—1943 гг. Документы / Федер. архив. служба России; Рос. гос. архив соц.-полит. истории. Редкол.: Г.М. Адибеков, К.К. Шириня (отв. ред.) и др. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.
- «Политсекретариат ИККИ требует». Документы Коминтерна и Компартии Германии. 1930—1934 гг. // Исторический архив. 1994. № 1. С. 148—174.
- Полпреды сообщают: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией, август 1939 — август 1940 г. / М-во иностр. дел СССР. Редкол.: В.Г. Комплектов (пред.) и др. М.: Междунар. отношения, 1990. 541 с.
- Польско-советская война, 1919—1920: Ранее не опубликованные документы и материалы / РАН. Ин-т славяноведения и балканистики и др. Сост. И.И. Костюшко. В 2 ч. М., 1994.
- Раздел Азиатской Турции. По секретным документам бывшего Министерства иностранных дел / Под ред. Е.А. Адамова. М.: Литиздат НКВД, 1924. 383 с.
- Россия и США: экономические отношения 1933—1941: Сборник документов / Ин-т всеобщ. истории РАН и др. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов, Е.А. Тюрина. М.: Наука, 2001. 480 с.
- Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Советско-китайские отношения. 1937—1945 гг. Кн. 1. 1937—1944 гг. / РАН. Ин-т Дальн. Востока; Мин-во иностр. дел России; Федер. архив. служба России. Сост. А.М. Ледовский и др.; Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 870 с.
- Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. 1—11. М.: НКВД, 1932—1937.
- Системная история международных отношений. События и документы. 1918—2000: В 4 т. Т. 2. Документы 1910—1940-х гг. / Сост. А.В. Мальгин; Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Моск. рабочий, 2000. 243 с.
- Советская Россия — Венгерская Советская Республика, 1919 г.: Документы и материалы. М.: Междунар. отношения, 1990. 325 с.
- Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918—1926 / Междунар. фонд «Демократия». Под ред. Г.Н. Севостьянова, Дж. Хэллема; Сост.: Ю.В. Иванов и др. М.: МФД, 2002. 630 с.

- Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927—1933 / Междунар. фонд «Демократия». Под ред. Г.Н. Севостьянова, Дж. Хэллема; Сост. В.В. Алдошин и др. М.: МФД, 2002. 824 с.
- Советско-американские отношения, 1934—1939: Документы / Междунар. фонд «Демократия». Под ред. Г.Н. Севостьянова; Сост. Б.И. Жидлев и др. М.: МФД, 2003. 798 с.
- Советско-афганские отношения. 1919—1969 гг. Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР; М-во иностр. дел Афганистана. Редкол.: В.М. Виноградов и др. М.: Политиздат, 1971. 439 с.
- Советско-болгарские отношения и связи / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики; Болгар. акад. наук. Ин-т истории. Редкол.: Л.Б. Валев, В. Харжиников (отв. ред.) и др.: В 3 т. Т. 1. Ноябрь 1917 г. — сентябрь 1944 г. М.: Наука, 1976. 651 с.
- Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до Рапалльского договора: Сборник документов / М-во иностр. дел СССР; М-во иностр. дел ГДР. Редкол.: С. Дёрнберг и др.: В 2 т. М.: Политиздат, 1968.
- Советско-германские отношения 1922—1925 гг. Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР; М-во иностр. дел ГДР. Редкол.: С. Дёрнберг и др.: В 2 ч. М.: Политиздат, 1977.
- Советско-китайские отношения. 1917—1957: Сборник документов / АН СССР. Ин-т китаеведения. Отв. ред. И.Ф. Курдюков и др. М.: Изд. вост. лит.-ры, 1959. 467 с.
- Советско-китайский конфликт 1929 г.: Сборник документов. М.: Литиздат НКВД, 1930. 89 с.
- Советско-мексиканские отношения (1917—1980): Сборник документов / АН СССР. Ин-т Латинской Америки; М-во иностр. дел Мексики. Редкол.: В.В. Вольский и др.; Сост. А.И. Сизоненко, Л. Карденас. М.: Междунар. отношения, 1981. 112 с.
- Советско-монгольские отношения, 1921—1966: Сборник документов / АН СССР. Ин-т народов Азии. Сост. М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. М.: Наука, 1966. 360 с.
- Советско-монгольские отношения. 1921—1974 гг. / Редкол.: Ф.И. Долгих, Г. Церендорж и др.; Сост. В.И. Бушков и др.: В 2 т. Т. 1. 1921—1940 гг. М.: Междунар. отношения, 1975. 590 с.
- Советско-норвежские отношения, 1917—1955 гг.: Сборник документов / Ин-т всеобщ. истории РАН и др. Редкол.: А.О. Чубарьян, У. Ристе (отв. ред.) и др. М.: ЭЛИА-АРГО, 1997. 682 с.
- Советско-румынские отношения, 1917—1941: Документы и материалы / М-во иностр. дел Рос. Федерации; М-во иностр. дел Румынии. Редкол.: А.А. Авдеев, М.Р. Унгурияну и др.: В 2 т. М.: Междунар. отношения, 2000.
- Советско-югославские отношения, 1917—1941: Сборник документов и материалов / РАН. Ин-т славяноведения и балканистики и др. Редкол.: В.В. Зеленин, С. Цветкович (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1992. 413 с.

- СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы / Мин-во иностр. дел СССР. Редкол.: А.А. Громыко и др. М.: Политиздат, 1971. 671 с.
- СССР—Германия 1939—1941 гг. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г.: В 2 т. Вильнюс: Моклас, 1989.
- СССР и арабские страны (1917—1960 гг.) / М-во иностр. дел СССР. Редкол.: В.Я. Сиполс и др. М.: Госполитиздат, 1961. 285 с.
- СССР—Италия. Страницы истории, 1917—1984. Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР; М-во иностр. дел Италии. Редкол.: А.А. Громыко (пред.) и др. (сов. часть); Дж. Андреотти (пред.) и др. (итал. часть). М.: Политиздат, 1975. 293 с.
- Сталин и Каганович. Переписка, 1931—1936 гг. / Сост. О.В. Хлевнюк и др. М.: РОССПЭН, 2001. 798 с.
- Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. В.И. Киселёва, Л.Е. Кертман, М.Т. Панченкова, Е.Е. Юровская. Вып. 1. Европа и Америка. М.: Высш. школа, 1963. 416 с.
- Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. С.Ю. Абрамова, В.И. Киселёва, Н.Н. Сосина-Сенотрусова и др. Вып. 2. Азия и Африка. М.: Высш. школа, 1972. 286 с.
- Хрестоматия по Новейшей истории. Документы и материалы / Сост. М.С. Альперович, В.И. Антюхина-Московченко и др.: В 3 т. Т. 1. 1917—1939. М.: Соцэкгиз, 1960. 928 с.
- Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов. 1934—1940: Сборник документов: В 2 кн. / Служба внеш. разведки Рос. Федерации. Редкол.: Е.М. Примаков (отв. ред.) и др. М.: Гея, 1998.
- Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики / Сост. Л.И. Трофимова. М.: Соцэкгиз, 1961. 516 с.
- Шацко В.К. Первая мировая война 1914—1918. Факты. Документы. М.: ОЛМА-пресс, 2003. 480 с.

Воспоминания, дневники

- Альдранди Марескотти Л. Дипломатическая война. Воспоминания и отрывки из дневника (1914—1919): Пер. с итал. М.: Госполитиздат, 1944. 391 с.
- Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата. 1922—1923 гг. М.: Изд-во ИМО, 1960. 222 с.
- Ататюрк Мустафа Кемаль. Пути новой Турции 1919—1927: В 4 т. М.: Литиздат НКВД, 1929—1934.
- Беседовский Г.З. На путях к термидору. Из воспоминаний бывшего советского дипломата. М.: Современник, 1997. 461 с.
- Бюкенен Д. Мемуары дипломата: Пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1991. 342 с.

- Гнедин Е.А. Катастрофа и второе рождение. Амстердам, 1997.
- Далин С.А. Китайские мемуары, 1921—1927. Изд. 2. М.: Наука, 1982. 382 с.
- Дирксен фон Г. Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики: Пер. с англ. М.: ОЛМА-пресс, 2001. 445 с.
- Додд Уильям Эдвард. Дневник посла Додда, 1933—1938: Пер. с англ. М.: Соцэкгиз, 1961. 567 с.
- Иоффе Н.А. Мой отец Адольф Абрамович Иоффе. Воспоминания, документы и материалы. М.: Возвращение, 1997. 143 с.
- Караосманоглу Якуб Кадри. Дипломат поневоле: Воспоминания и наблюдения: Сокр. пер. с турец. Изд. 2. М.: Междунар. отношения, 1978. 352 с.
- Каллотай А.М. Дипломатические дневники. 1922—1940: В 2 т. М.: Academia, 2001.
- Ллойд Джордж Д. Военные мемуары: Пер. с англ.: В 6 т. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1934—1937.
- Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах: Пер. с англ. / Под ред. В.Г. Трухановского: В 2 т. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957—1960.
- Ллойд Джордж Д. Речи, произнесённые во время войны. Воспоминания. Мемуары: Пер. с англ. М.: Харвест, 2003. 208 с.
- Локкарт Брюс Р.Г. История изнутри. Мемуары британского агента: Пер. с англ. М.: Новости, 1991. 319 с.
- Любимов Н.Н., Эрлих А.Н. Генуэзская конференция (Воспоминания участников). М.: Изд-во ИМО, 1963. 158 с.
- Людendorф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. 800 с.
- Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925—1945 гг. Изд. 2. М.: Междунар. отношения, 1987. 784 с.
- Маннергейм К.Г. Мемуары: Сокр. пер. с фин. М.: Вагриус, 1999. 509 с.
- Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г.: Пер. с англ. / Под ред. И.М. Майского. М.: Госполитиздат, 1945. 298 с.
- Пуанкаре Р. На службе Франции. Воспоминания за девять лет: Пер. с фр.: В 2 т. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936.
- Пуанкаре Р. На службе Франции 1914—1915: Воспоминания. Мемуары. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2002. 592 с.
- Пуанкаре Р. На службе Франции 1915—1916: Воспоминания. Мемуары. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. 800 с.
- Риббентроп фон И. Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи: Пер. с нем. М.: Мысль, 1996. 333 с.
- Сазонов С.Д. Воспоминания. М.: Междунар. отношения, 1991. 399 с.
- Славуцкая М.М. Всё, что было... Записки дочери дипломата. М.: Кни. и бизнес, 2002. 190 с.
- «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметев — В.А. Маклаков. Переписка 1919—1951: В 3 т. Т. 1. Август 1919 — сентябрь 1921;

- Т. 2. Сентябрь 1921 — май 1923; Т. 3. Июнь 1923 г. — февраль 1951 г. / Под ред. О. Будницкого. М.: РОССПЭН, 2001—2002.
- Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы: Пер. с фр. / Под ред. В.И. Антюхиной-Московченко. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. 464 с.
- Того Сигэнори. Воспоминания японского дипломата: Пер. с англ. М.: Новина, 1996. 528 с.
- Урбисис Ю. Литва в годы суровых испытаний, 1939—1940: Пер. с литов. Вильнюс: Минтис, 1989. 124 с.
- Фох Фердинанд. Воспоминания (Война 1914—1918 гг.): Пер. с фр. М.: Воениздат, 1939. 432 с.
- Хауз Эдуард. Архив полковника Хауза: Пер. с англ.: В 4 т. М.: Соцэкгиз, 1937—1944.
- Чуев Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин. М.: ОЛМА-пресс, 1999. 736 с.
- Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М.: Терра, 1991. 622 с.
- Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами, 1914—1936: Пер. с фр. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. 772 с.

Монографии

- Аблова Н.Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Минск: БГУ, 1999. 316 с.
- Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. 432 с.
- Агрессивная политика держав фашистского блока и происхождение Второй мировой войны: Реферативный сборник / АН СССР. ИНИОН. Отв. ред. С.З. Случ. М.: ИНИОН, 1989. 255 с.
- Адибеков Г.И., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. М.: РОССПЭН, 1997. 287 с.
- Андреев А.И. Время Шамбалы. СПб.: Нева, 2004. 384 с.
- Арабаджян З.А. Иран: противостояние империям (1918—1941) / РАН. Ин-т востоковедения. М., 1996. 224 с.
- Артамошин С.В. Идеи истоки национал-социализма. Брянск: Изд-во БГУ, 2002. 184 с.
- Артёмов В.А. Карл Радек. Идея и судьба. Воронеж, 2000. 175 с.
- Арунова М.Р., Шумилов О.М. Очерки истории формирования государственных границ между Россией, СССР и Афганистаном / Рос. центр стратег. и междунар. исслед., Ин-т востоковедения РАН. М., 1994. 115 с.
- Ахтамзян А.А. Рапальская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922—1932 гг. М.: Междунар. отношения, 1974. 303 с.

- Бармин В.А. Советский Союз и Сибирь, 1918—1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза) / Барнаульский гос. пед. ун-т. Барнаул: АОЗТ «Диалог — Сибирь», 1998. 191 с.
- Барышников В.И. От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика Финляндии в 30-е гг. / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. 353 с.
- Басистов Ю.В. Сталин—Гитлер: от пакта до войны. СПб., 2001. 200 с.
- Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000. 512 с.
- Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность. 1929—1939 / АН СССР. Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 1976. 419 с.
- Белоусова З.С. Французская дипломатия накануне Мюнхена. М.: Наука, 1964. 298 с.
- Бикс Г. Хирохито и создание современной Японии: Пер. с англ. М.: АСТ, 2002. 572 с.
- Борисова И.Д. Россия и Монголия: очерки истории российско-монгольских и советско-монгольских отношений (1911—1940 гг.) / Владим. гос. пед. ун-т. Владимир, 1997. 108 с.
- Булок А. Гитлер и Сталин: жизнь и власть. Сравнительное жизнеописание: Пер. с англ.: В 2 т. Смоленск: Русич, 1994.
- Бурьян М.С. Египет во внешней и колониальной политике Великобритании в 20-х гг. XX века. Луганск: БОЯН РИМП, 1994. 168 с.
- Буханов В.А. Европейская стратегия германского фашизма, 1933—1939. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 164 с.
- Варес П., Осипова О. Похищение Европы, или Балтийский вопрос в международных отношениях XX века. Таллин: Изд-во Эст. энцикл., 1992. 363 с.
- Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет: Исторические очерки. М.: Россия молодая, 1993. 144 с.
- Версаль и новая Восточная Европа: Сборник статей / РАН. Ин-т славяноведения и балканистики; Ассоц. историков первой мировой войны. Отв. ред. Р.П. Гришина, В.Л. Мальков. М., 1996. 281 с.
- Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М.: Мысль, 1970. 412 с.
- Вихавайнен Т. Сталин и финны / Пер. с фин. и ред. Г.М. Коваленко // Нева. 2000. 288 с.
- Внешняя политика Китая в 1928—1937 гг.: В 2 ч. / РАН. Ин-т Дал. Востока. Отв. ред. Ю.М. Галенович. М., 1992.
- Война и политика, 1939—1941 / РАН. Ин-т всеобщей истории; Тель-Авивский ун-т. Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 1999. 495 с.
- Война и революция в Испании 1936—1939 гг.: Пер. с исп.: В 2 т. М.: Прогресс, 1968.
- Волков В.К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты, 1933—1938 гг. М.: Наука, 1966. 271 с.

- Волков В.К. Мюнхенский договор и балканские страны. М.: Наука, 1978. 327 с.
- Волков С.В., Емельянов Ю.В. До и после секретных протоколов. М.: Воениздат, 1990. 223 с.
- Волков Ф.Д. Англо-советские отношения. 1924—1929 гг. М.: Госполитиздат, 1958. 464 с.
- Волков Ф.Д. СССР—Англия, 1929—1945 гг. Англо-советские отношения накануне и в годы второй мировой войны. М.: Междунар. отношения, 1964. 559 с.
- Воронцов В.Б. Судьба китайского Бонапарта. М.: Политиздат, 1989. 336 с.
- Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939—1941 гг. / РАН. Ин-т славяноведения. Отв. ред. В.К. Волков, Л.Я. Гибианский. М.: Индрик, 1999. 526 с.
- Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений: В 2 т. Т. 1. От октября 1917 г. до октября 1949 г. / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 1992. 170 с.
- Галенович Ю.М. От императора Николая II и императрицы Цыси до Ленина и Сунь Ятсена / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 2003. 200 с.
- Галенович Ю.М. Цзян Чжунчжэн, или неизвестный Чан Кайши. М.: Муравей, 2000. 358 с.
- Гальский Д. Великие авантюры: История создания Суэцкого и Панамского каналов: Пер. с чеш. / Ред. и предисл. И.М. Могилевкина. Изд. 2. М.: Прогресс, 1990. 439 с.
- Гвишиани Л.А. Советская Россия и США (1917—1920 гг.). М.: Междунар. отношения, 1970. 328 с.
- Гвоздарев Б.И. Эволюция и кризис межамериканской системы. М.: Междунар. отношения, 1966. 320 с.
- Генис В.Л. Красная Персия: Большевики в Гиляне. 1920—1921 гг. Документальная хроника / Центр стратег. и полит. исслед. М.: МНПИ, 2000. 559 с.
- Генис В.Л. «С Бухарой надо кончать...»: К истории бутафорских революций. Документальная хроника / Центр стратег. и полит. исслед. М.: МНПИ, 2001. 192 с.
- Германия и русская революция 1917—1924 / Изд. Кенена Г., Копелева Л.; Пер. с нем. под ред. Драбкина. М.: Памятники ист. мысли, 2004. 390 с.
- Головкин В.А., Станчев М.Г., Чернявский Г.И. Между Москвой и Западом. Дипломатическая деятельность Х.Г. Раковского. Харьков: Око, 1994. 383 с.
- Горлов С.А. Совершенно секретно: альянс Москва—Берлин, 1920—1933 гг.: Военно-политические отношения между СССР и Германией. М.: ОЛМА-пресс, 2001. 350 с.
- Городецкий Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз: Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 1999. 384 с.

- Горохов И.М., Замятин Л.М., Земсков И.С. Г.В. Чичерин — дипломат ленинской школы / Общ. ред. А.А. Громыко. Изд. 2, доп. М.: Политиздат, 1972. 222 с.
- Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время первой мировой войны: Пер. с англ. М.: Соцэкгиз, 1960. 603 с.
- Грациози Андреа. Война и революция в Европе, 1905—1956 гг.: Пер. с итал. М.: РОССПЭН, 2005. 288 с.
- Гришин Я.Я. Диктатор внешней политики [о Ю. Беке]. Казань: Школа, 2001. 315 с.
- Гришин Я.Я. Николае Титулеску: убежденный апостол женевской политики. Казань: Каз. гос. ун-т, 2003. 323 с.
- Гришин Я.Я. Путь к катастрофе: Польско-чехословацкие отношения 1932—1938 гг. Казань: Школа, 1999. 184 с.
- Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX — первая четверть XX в.). Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 1996. 312 с.
- Дамс Х.Г. Франсиско Франко: солдат и глава государства: Пер. с нем. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 348 с.
- Данилов С.Ю. Гражданская война в Испании. М.: Вече, 2004. 348 с.
- Демидов С.В. Англо-французские отношения накануне Второй мировой войны (1936—1939 гг.) / Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2000. 180 с.
- Демидов С.В. Международные отношения в Европе в 1919—1939 гг. М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2001. 234 с.
- Денис Дани. Между Сталиным и Рузвельтом. Американские послы в Москве: Пер. с англ. М.: Три квадрата, 2004. 470 с.
- Джеймс Дж. Истоки Первой мировой войны: Пер. с англ. Изд. 2. Ростов-на-Дону, 1998.
- Джордан В.М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918—1939 гг. Анализ англо-французских отношений в период создания и проведения в жизнь Версальского договора: Пер. с англ. М.: Госполитиздат, 1945. 303 с.
- Дипломатия и война. Вопросы истории международных отношений в новое и новейшее время / Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. Под ред. А.Б. Соколова. Ярославль, 1998. 137 с.
- Дэвис Д.Э., Трани Ю.П. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях: Пер. с англ. М.: ОЛМА-пресс, 2002. 479 с.
- Евдокимова Н.П. Между Востоком и Западом. Проблема сепаратного мира и маневры дипломатии австро-германского блока в 1914—1917 гг. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. 166 с.
- Европа в международных отношениях, 1917—1939 / АН СССР. Ин-т всеобщ. истории. Редкол.: А.О. Чубарьян (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1979. 221 с.

- Европа в системе международных отношений (1917—1945): Сборник научных трудов / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Редкол.: В.И. Михайленко (отв. ред.) и др. Свердловск, 1990. 161 с.
- Европа между миром и войной. 1918—1939 гг. / РАН. Ин-т всеобщ. истории. Редкол.: А.О. Чубарьян (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1992. 221 с.
- Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США. 1933—1941 / РАН. Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 1995. 236 с.
- Емец В.А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. Взаимоотношения с союзниками по вопросам ведения войны / АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1977. 367 с.
- Жуковский Н. (Галицкий Н.П.) На дипломатическом посту [о В.П. Потёмкине]. М.: Политиздат, 1973. 352 с.
- За балканскими фронтами Первой мировой войны / РАН. Ин-т славяноведения; Ассоц. историков Первой мировой войны. Редкол.: В.Н. Виноградов (отв. ред.) и др. М.: Индикс, 2002. 502 с.
- Загладин Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии. М.: Междунар. отношения, 1990. 232 с.
- Залеская О.В. Российско-китайские приграничные отношения на Дальнем Востоке (1917—1924 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. 155 с.
- Зарницкий С.В., Сергеев А.Н. Чичерин. М.: Мол. гвардия, 1966. 256 с.
- Зарницкий С.В., Трофимова Л.И. Так начинался Наркоминдел. М.: Политиздат, 1984. 240 с.
- Захарова К.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1932—1945 / АН СССР. Ин-т Дальн. Востока. М.: Наука, 1990. 362 с.
- Зимулина Л.А. Доминионы и неоколониалистская политика Англии: Учебное пособие. Владимир: Изд-во ВГПИ, 1990. 97 с.
- Зубачевский В.А. Политика России в отношении восточной части Центральной Европы (1917—1923 гг.): Геополитический аспект. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. 240 с.
- Иванов А.Г. Агрессоры и умиротворители: Гитлер, Муссолини и британская дипломатия / РАН. Ин-т всеобщ. истории; Кубан. гос. ун-т. М.: Наука, 1993. 209 с.
- Иванов Л.Н. Морская политика и дипломатия империалистических держав. (Между первой и второй мировыми войнами): Избранные произведения / АН СССР. ИМЭМО М.: Наука, 1964. 444 с.
- Иванов Ю.В. Очерки истории российско-(советско-)польских отношений в документах. 1914—1945 гг. М., 2002. 144 с.
- Илюхина Р.М. Лига Наций. 1919—1934. М.: Наука, 1982. 357 с.
- Индикаева Н.С. История международных отношений 1918—1945 гг.: Учебное пособие // Томский гос. ун-т. Томск, 2003. 170 с.
- Индикаева Н.С. От войны к миру. Политика США в германском вопросе в 1918—1921 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. 204 с.
- Индикаева Н.С. Политика США в отношении Германии в 1922—1925 гг. / Томский гос. ун-т им. В.В. Куйбышева. Под ред. С.С. Григорьевича. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1986. 153 с.
- Иоффе А.Е. Внешняя политика Советского Союза. 1928—1932 гг. / АН СССР. Ин-т истории. М.: Наука, 1968. 487 с.
- Исаева О.Н. Проблема безопасности балканских государств (1925—1934): Очерки дипломатической истории. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. 106 с.
- Израиль В.Л., Кутаков Л.Н. Дипломатия агрессоров. Германо-итальяно-японский фашистский блок. История его возникновения и краха. М.: Наука, 1967. 436 с.
- История внешней политики СССР, 1917—1985: В 2 т. / Под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева; АН СССР. Ин-т истории СССР. Изд. 5, перераб. и доп. М.: Наука, 1986. 535 с.
- История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции) / РАН. Ин-т российской истории. Редкол.: А.Н. Сахаров и др. М.: Междунар. отношения, 1997. 672 с.
- История войны на Тихом океане: Пер. с япон.: В 5 т. / Под общ. ред. Уэсами Сэйдзи. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957—1958.
- История Коммунистического Интернационала 1919—1943: Документальные очерки / РАН. Ин-т всеобщ. истории. Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2002. 413 с.
- История Китая: Учебник / Под ред. А.В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ, 1998. 736 с.
- История Латинской Америки. 1918—1945 гг. / РАН. Ин-т всеобщ. истории. Редкол.: Н.П. Калмыков (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1990. 485 с.
- История Японии / РАН. Ин-т востоковедения. Отв. ред. А.Е. Жуков: В 2 т. Т. II. 1868—1998. М.: ИВ РАН, 1998. 703 с.
- Каретина Г.С. Чжан Цзолинь и политическая борьба в Китае в 20-е годы XX в. М.: Наука, 1984. 198 с.
- Карлей М.Дж. 1939: альянс, который не состоялся, и приближение Второй мировой войны. М.: Грантъ, 2005. 376 с.
- Карр Э. История Советской России: Пер. с англ.: В 14 кн. М.: Прогресс, 1989.
- Картман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М.: Мысль, 1990. 542 с.
- Каткова Э.Д. Внешняя политика гоминьдановского правительства Китая в период антияпонской войны (1937—1945) / АН СССР. Ин-т востоковедения. Отв. ред. А.В. Меликсетов. М.: Наука, 1978. 239 с.
- Каткова Э.Д. Китай и державы. 1927—1937 / РАН. Ин-т востоковедения. М.: ИВ РАН, 1995. 278 с.
- Кен О.Н. Великобритания и происхождение «пакта четырёх», 1933 / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. М.: ИНИОН, 1990. 33 с.

- Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920 — середина 1930-х годов). СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2002. 472 с.
- Кен О.Н. Политика Великобритании в связи с подготовкой и заключением англо-германского морского соглашения 1935 г. / Ленингр. гос. пед. ин-т им А.И. Герцена. М.: ИНИОН, 1989. 66 с.
- Кен О.Н. Москва и пакт о ненападении с Польшей (1930—1932 гг.). СПб., 2003. 130 с.
- Кен О.Н., Рупасов А.И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы, 1930—1950-е годы. М.: РОССПЭН, 2005. 448 с.
- Киган Дж. Первая мировая война: Пер. с англ. М.: АСТ, 2002. 573 с.
- Киссинджер Г. Дипломатия: Пер. с англ. М.: Ладомир, 1997. 848 с.
- Китай в период войны против японской агрессии (1937—1945 гг.) / МГУ им. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. Отв. ред. В.И. Глумин. М.: Наука, 1988. 336 с.
- Климовский Д.С. Германия и Польша в локальной системе европейских отношений (Из истории зарождения второй мировой войны) / БГУ им. Ленина. Минск: Изд-во БГУ, 1975. 288 с.
- Калье Р. Дуче! Взлет и падение Бенито Муссолини: Биография: Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2001. 493 с.
- Кальцов П.С. Дипломат Фёдор Раскольников. М.: Политиздат, 1990. 286 с.
- Коммунистический Интернационал: Краткий исторический очерк. М.: Политиздат, 1969. 600 с.
- Конт Ф. Революция и дипломатия: Документальная повесть о Х. Раковском: Пер. с фр. М.: Междунар. отношения, 1991. 380 с.
- Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком. Компартия Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20—30-е годы / Ин-т стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Изд-во МГУ, 2001. 419 с.
- Кошкин А.А. Крах стратегии «спелой хурмы». Военная политика Японии в отношении СССР, 1931—1945 гг. М.: Мысль, 1989. 272 с.
- Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М.: ОЛМА-пресс, 2004. 480 с.
- Кравченко И.Н. Дипломатическая история США (1877—1919). М.: Науч. книга, 2002. 368 с.
- Кретишин А.В. Судетские немцы: народ без родины, 1918—1945. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. 319 с.
- Кузнецов В.С. Внешняя политика Китая в 1928—1937 гг.: В 2 ч. / РАН. Ин-т Дальн. Востока. Отв. ред. Ю.М. Галенович. М., 1992.
- Кузьмин В.А. Подготовка и заключение Саалабадского пакта 1937 г. Страницы истории международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 224 с.
- Кутаков Л.Н. История советско-японских дипломатических отношений. М.: Изд-во ИМО, 1962. 560 с.

- Кутаков Л.Н. Россия и Япония / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1988. 384 с.
- Лаврова Т.В. Черноморские проливы: Исторический очерк. Ростов-на-Дону, 1997. 124 с.
- Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917—1923) / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1989. 325 с.
- Латинская Америка в международных отношениях XX века / Отв. ред. А.Н. Глинкин; АН СССР. Ин-т Лат. Америки: В 2 т. Т. 1. М., 1988. 285 с.
- Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937—1952 / РАН. Ин-т Дальн. Востока. М.: Памятники исторической мысли, 1999. 344 с.
- Лиддел Гарт Б.Г. Полковник Лоуренс. М.: Монолит-Евролини-Традиция, 2002. 378 с.
- Лоуренс Т.Э., Лиддел Гарт Б.Г. Лоуренс Аравийский. М.: АСТ; Terra Fantastica, 2002. 568 с.
- Лузянин С.Г. Россия—Монголия—Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911—1946 гг. / РАН. Ин-т Дальн. Востока. М.: ОГНИ, 2003. 320 с.
- Лукьянов В.Ю. Идеология в системе международных отношений: первая половина XX века. СПб.: НОРМА, 2004. 198 с.
- Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина: Пер. с англ. / Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2000. 224 с. (Первая публикация в России.)
- Макси К. Упущенные возможности Гитлера: Пер. с англ. М.: СПб.: Terra Fantastica, 2001. 539 с.
- Максимычев И.Ф. Дипломатия мира против дипломатии войны: Очерк советско-германских дипломатических отношений в 1933—1939 годах. М.: Междунар. отношения, 1981. 288 с.
- Малафеев К.А. Европейская политика и дипломатия Франции в 1933—1939 гг.: Учебное пособие / Ряз. гос. пед. ин-т им. С.А. Есенина. Рязань, 1994. 146 с.
- Малафеев К.А. Луи Барту — политик и дипломат. М.: Междунар. отношения, 1988. 174 с.
- Мальков В.Л. Франклин Рузвельт: Проблемы внутренней политики и дипломатии: Историко-документальные очерки. М.: Мысль, 1988. 350 с.
- Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М.: Наука, 2004. 604 с.
- Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминьдан, 1919—1929 / РАН. Ин-т Дальн. Востока. М.: РОССПЭН, 1999. 375 с.
- Мардалиев Р.Т. Вудро Вильсон: политические взгляды, правовые реформы и проект Лиги Наций / С.-Петерб. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права. СПб., 2002. 183 с.
- Мартьянов Б.Ф. Парагвайский Миклухо-Маклай. Повесть о генерале Беляеве / РАН. Ин-т Лат. Америки. М., 1993. 112 с.

- Марьясова Н.В.* Иностраный капитал на Дальнем Востоке России в 20—30-е годы (концессии и концессионная политика Советского государства). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 168 с.
- Международные коалиции и договоры накануне и во время второй мировой войны: Реферативный сборник / АН СССР. ИНИОН. Редакт.: С.З. Случ. М.: ИНИОН, 1990. 193 с.
- Международные отношения на Дальнем Востоке / АН СССР. Ин-т Дальн. Востока. Ред. коллегия: Е.М. Жуков (отв. ред.) и др.: В 2 кн. Кн. 2. 1917—1945 гг. М.: Мысль, 1973. 294 с.
- Международные отношения накануне второй мировой войны: Межвузовский сборник научных трудов / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена; Редкол. В.Н. Фураев (отв. ред.) и др. СПб.: Образование, 1993. 120 с.
- Мельников Д., Чёрная Л.* Преступник номер 1: нацистский режим и его фюрер. Изд. 3, испр. и доп. М.: Новости, 1991. 463 с.
- Мельтюхов М.И.* Советско-польские войны: Белый орёл против Красной звезды. Изд. 2, испр. и доп. М.: Яуза; Эксмо, 2004. 669 с.
- Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939—1941: Документы, факты, суждения. М.: Вече, 2000. 608 с.
- Мировицкая Р.А.* Советский Союз в стратегии гоминьдана (20—30-е годы) / АН СССР. Ин-т Дальн. Востока. Отв. ред. В.С. Мясников. М.: Наука, 1990. 237 с.
- Михутина И.В.* Польско-советская война, 1919—1920 гг. / РАН. Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. Ю.С. Новопашин. М., 1994. 323 с.
- Михутина И.В.* Советско-польские отношения, 1931—1935 / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. М.: Наука, 1977. 287 с.
- Млечин Л.А.* МИД. Министры иностранных дел. Романтики и циники. М.: ЗАО Изд-во «Центрполиграф», 2001. 669 с.
- Молодяков В.Э.* Берлин—Москва—Токио: к истории несостоявшейся оси, 1939—1941 / Ассоц. исслед. рос. общ-ва XX в. М.: АИРО-XX, 2000. 71 с.
- Молодяков В.Э.* Несостоявшаяся ось: Берлин—Москва—Токио. М.: Вече, 2004. 480 с.
- Молодяков В.Э.* Россия и Япония: поверх барьеров: Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899—1929). М.: ООО «Изд-во АСТ»; ООО «Изд-во Астрель», 2005. 369 с.
- Морозов С.В.* Польско-чехословацкие отношения. 1933—1939. Что скрывалось за политикой «равноудалённости» министра Ю. Бека. М.: Изд-во МГУ, 2004. 528 с.
- Мошкин С.В.* Красная экспансия на Восток / РАН. Урал. отд.-ин-т философии и права. Екатеринбург, 2000. 184 с.
- Мюнхен — преддверие войны: Исторические очерки / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. В.К. Волков. М.: Наука, 1988. 310 с.

- На путях к Югославии: за и против: Очерки истории национальных идеологий балканских народов. Конец XVIII — начало XX в. / РАН. Ин-т славяноведения и балканистики. И.В. Чуркина, И.С. Достян, А.В. Карасев и др.; Отв. ред. И.В. Чуркина. М.: Индик, 1997. 396 с.
- Наджафов Д.Г.* Нейтралитет США. 1935—1941 / АН СССР. Ин-т всеобщ. истории. Отв. ред. В.Л. Мальков. М.: Наука, 1990. 215 с.
- Наленч Д.Ю.* Пилсудский: Легенды и факты: Пер. с польск. М.: Политиздат, 1990. 399 с.
- Нарочницкая Н.А.* За что и с кем мы воевали. М.: Минувшее, 2005. 80 с.
- Нарочницкая Н.А.* Россия и русские в мировой истории. М.: Международный. отношения, 2003. 536 с.
- Нежинский Л.Н.* В интересах народа или вопреки им? Советская международная политика в 1917—1933 гг. М.: Наука, 2004. 364 с.
- Нежинский Л.Н.* 133 дня 1919 года: Советская Россия и Венгерская Советская Республика. М.: Политиздат, 1989. 303 с.
- Никонова С.В.* Очерки европейской политики Германии в 1924—1929 гг. (от плана Дауэса к плану Юнга) / АН СССР. Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 1977. 374 с.
- Новейшая история арабских стран (1917—1966) / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1968. 658 с.
- Новиков М.В.* СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании, 1936—1939 гг. / Яросл. гос. пед. ин-т им. К.Д. Ушинского: В 2 ч. Ярославль, 1995.
- Новикова Н.Н.* «Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. 300 с.
- О'Коннор Т.Э.* Георгий Чичерин и советская внешняя политика. 1918—1930 гг.: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
- О'Коннор Т.Э.* Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики, 1870—1926 гг. М.: Наука, 1993. 270 с.
- Объединение Европы и Советский Союз. 1919—1932. Материалы международного коллоквиума / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ; Ин-т всеобщ. истории РАН. Редкол.: М.М. Наринский (отв. ред.) и др. М.: Изд-во МГИМО, 1999. 210 с.
- Овсяный И.Д.* Тайна, в которой война рождалась. (Как империалисты подготовили и развязали вторую мировую войну). Изд. 2, доп. М.: Политиздат, 1975. 384 с.
- Олесин М.И.* Первая в мире: Биографический очерк об А.М. Коллонтай. М.: Политиздат, 1990. 384 с.
- Ольшанский П.Н.* Рижский договор и развитие советско-польских отношений. 1921—1924 гг. М.: Наука, 1974. 285 с.
- Орешкова С.Ф., Ульянов Н.Ю.* Россия и Турция (проблемы формирования границ) / РАН. Ин-т востоковедения. М.: ИВ РАН, 1999. 230 с.

- Оришев А.Б. Политика фашистской Германии в Афганистане / Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина. Елец, 2000. 229 с.
- Орлов А.С. Третий рейх и третий Рим (1933—1941). М., 1993.
- От Мюнхена до Токийского залива: Взгляд с Запада на трагические страницы истории второй мировой войны / Сост. Е.Я. Трояновская. М.: Политиздат, 1992. 448 с.
- Открывая новые страницы... Международные вопросы: события и люди / Сост. Н.В. Попов. М.: Политиздат, 1989. 432 с.
- Очерки истории министерства иностранных дел России. 1802—2002 гг. / Ред. кол.: И.С. Иванов (пред.) и др.: В 3 т. Т. 2. 1917—2002 гг.; Т. 3. Биографии министров иностранных дел. 1802—2002 гг. М.: ОЛМА-пресс, 2002.
- Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 2. 1917—1932 годы; Т. 3. 1933—1941 годы. М.: Междунар. отношения, 2003—2004.
- Пайнс Р. Россия при большевиках: Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 1997. 672 с.
- Пайнс Р. Русская революция: Пер. с англ.: В 2 ч. М.: РОССПЭН, 1994.
- Панин С.Б. Советская Россия и Афганистан. 1919—1929 гг. М.: Иркутск, 1998.
- Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919—1927). М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. 456 с.
- Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории / РАН. Ин-т всеобщ. истории. Отв. ред. Ю.А. Писарев, В.Л. Мальков. М.: Наука, 1994. 361 с.
- Первая мировая война и международные отношения / С.-Петерб. гос. ун-т. Редкол.: К.К. Худoley (пред.) и др. СПб.: АОЗТ «Изд-во КН», 1995. 131 с.
- Первая мировая война и проблемы политического переустройства в Центральной и Юго-Восточной Европе / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. Редкол.: В.И. Беляева (отв. ред.) и др. М., 1991. 157 с.
- Первая мировая война. Пролог XX века / Отв. ред. В.Л. Мальков. М.: Наука, 1998. 698 с.
- Первая мировая война: Указатель литературы, 1914—1993 / ИНИОН РАН. Отв. ред. В.А. Виноградов; Сост. В.Н. Бабенко, Т.М. Демина. М., 1994. 112 с.
- Перов Б.М. Эдуард Эррио: политическая биография / Самар. гос. пед. ун-т. Самара: Изд-во СамГПУ, 1996. 361 с.
- Перов Б.М. Франция накануне войны. Внутренняя и внешняя политика правительства Э. Далады в 1938—1939 гг. / Самар. гос. пед. ун-т. Самара: НТЦ, 2001. 246 с.
- Персиц М.А. Застенчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920—1921 гг. Изд. 2, расшир. и исправл. М.: ИД «Муравей-Гайд», 1999. 200 с.

- Писарев Ю.А. Образование Югославского государства. Освободительная борьба югославянских народов Австро-Венгрии. Крушение монархии Габсбургов. М.: Наука, 1975. 416 с.
- Политический кризис 1939 г. и страны Центральной и Юго-Восточной Европы / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. Редкол.: И.И. Поп (отв. ред.) и др. М., 1989. 155 с.
- Полтавский М.А. Австрийский народ и аншлюс 1938 г. / АН СССР. Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 1971. 200 с.
- Полтавский М.А. Дипломатия империализма и малые страны Европы / АН СССР. Ин-т всеобщ. истории. М.: Междунар. отношения, 1973. 303 с.
- Поцхверия Б.М. Турция между двумя мировыми войнами: Очерки внешней политики / РАН. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1992. 253 с.
- Прасолов С.И. Чехословакия в европейской политике, 1935—1938 гг. / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. И.И. Поп. М.: Наука, 1989. 231 с.
- Предвоенный кризис 1939 года в документах / АН СССР. Ин-т всеобщ. истории. Отв. ред. З.С. Белоусова. М., 1992. 160 с.
- Престон П. Франко: биография: Пер. с англ. М.: ЗАО Изд-во «Центрполиграф», 1999. 702 с.
- Прицкер Д.П. Жорж Клемансо. Политическая биография. М.: Мысль, 1983. 316 с.
- Причины возникновения Второй мировой войны: Сборник статей / АН СССР. Ин-т всеобщ. истории. Редкол.: Е.М. Жуков (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1982. 315 с.
- Пронин А.А. Советско-германские соглашения 1939 г. Истоки и последствия / Урал. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 1998. 133 с.
- Прожтор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели / АН СССР. Отд. лие истории. Отв. ред. А.М. Самсонов. Изд. 2, доп. М.: Наука, 1989. 584 с.
- Пушкаш А.И. Внешняя политика Венгрии, апрель 1927 — февраль 1934 г. / РАН. Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1995. 316 с.
- Пушкаш А.И. Внешняя политика Венгрии, февраль 1934 — январь 1937 г. / РАН. Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1996. 300 с.
- Пушкаш А.И. Внешняя политика Венгрии: февраль 1937 — сентябрь 1939 г. / РАН. Ин-т славяноведения. М., 2003. 460 с.
- Пятницкий В.И. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории. Мн.: Харвест, 2004. 720 с.
- Ридли Д. Муссолини: Пер. с англ. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 448 с.
- Роббинс К. Черчилль: Пер. с англ. М., 1997.
- Роговин В.З. Мировая революция и мировая война. М.: ОАО «Типография «Новости», 1998. 415 с.
- Розалиев Ю.Н. Мустафа Кемаль Ататюрк: Очерк жизни и деятельности / РАН. Ин-т всеобщ. истории. М., 1995. 57 с.

Розанов Г.Л. Сталин и Гитлер: Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений. 1939—1941 гг. М.: Междунар. отношения, 1989. 222 с.

Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913—1921 гг.). М.: Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. 515 с.

Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке: Сборник статей / РАН. Ин-т востоковедения. М., 2001. 276 с.

Россия и Черноморские проливы (XVIII—XX столетия) / Отв. ред. А.В. Игнатьев, Л.Н. Нежинский. М.: Междунар. отношения, 1999. 560 с.

Рошин С.К. Политическая история Монголии (1921—1940 гг.). М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999. 327 с.

Рыбалкин Ю.Е. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании (1936—1939) / Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: «АИРО-XX», 2000. 152 с. (Первая монография.)

Савченко В.Н. Восточнославянско-польское пограничье 1918—1921 гг. (Этносоциальная ситуация и государственно-политическое размежевание) / РАН. Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. И.И. Костюшко. М., 1995. 195 с.

Сафронов В.П. СССР, США и японская агрессия на Дальнем Востоке и Тихом океане. 1931—1945 гг. / РАН. Ин-т российской истории. М., 2001. 453 с.

Севостьянов Г.Н. Европейский кризис и позиция США. 1938—1939 / РАН. Отд-ние истории. М.: Наука, 1992. 375 с.

Севостьянов Г.Н. Москва—Вашингтон. Дипломатические отношения, 1933—1936 гг. / РАН. Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 2002. 537 с.

Севостьянов Г.Н. Москва—Вашингтон. На пути к признанию. 1918—1933 гг. / РАН. Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 2004. 405 с.

Севостьянов Г.Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. М.: Соцэкгиз, 1961. 560 с.

Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939—1941. М.: Высш. школа, 1992. 302 с.

Сидоров А.Ю. Внешняя политика Советской России на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.) / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. М., 1997. 173 с.

Сизоненко А.И. Становление отношений СССР со странами Латинской Америки (1917—1945 гг.). М.: Наука, 1981. 199 с.

Сиполс В.Я. Внешняя политика Советского Союза 1933—1935 гг. / АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1981. 391 с.

Сиполс В.Я. Внешняя политика Советского Союза 1936—1939 гг. / АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1987. 335 с.

Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. Изд. 2, доп. М.: Междунар. отношения, 1989. 336 с.

Сиполс В.Я. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность 1933—1939. М.: Мысль, 1974. 428 с.

Сиполс В.Я. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной. 1939—1941. М.: ТОО «Новина», 1997. 448 с.

Сироткин В.Г. Почему Троцкий проиграл Сталину? М.: Алгоритм, 2004. 384 с. (Имперское мышление.)

Славинский Б.Н. СССР и Япония на пути к войне: дипломатическая история (1937—1945 гг.). М., 1999. 540 с.

Советская внешняя политика в ретроспективе, 1917—1991 / РАН. Ин-т всеобщ. истории; Тель-Авивский ун-т и др. Редкол.: А.О. Чубарьян (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1993. 207 с.

Советская внешняя политика 1917—1945 гг. Поиски новых подходов / Отв. ред. Л.Н. Нежинский. М.: Междунар. отношения, 1992. 352 с.

Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: Сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачински, А.Н. Сахаров. М.: Наука, 2001. 232 с.

Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами 1918—1939: Сборник статей / Под ред. С.И. Прасолова, П.И. Резонова. М.: Наука, 1968. 228 с.

Соколов В.В. На боевых постах дипломатического фронта. Жизнь и деятельность Л.М. Карахана. М.: Политиздат, 1983. 190 с.

Сория Ж. Война и революция в Испании. 1936—1939: Сокр. пер. с фр.: В 2 т. М.: Прогресс, 1987.

СССР в борьбе против фашистской агрессии, 1933—1945 / АН СССР. Ин-т истории СССР. Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. Изд. 2, перераб. и доп. М.: Наука, 1986. 351 с.

СССР и Африка, 1918—1960: Документированная история взаимоотношений / РАН. Ин-т всеобщ. истории. Центр афр. исслед. Под ред. А. Давидсона. М., 2002. 317 с.

СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы: Сборник научных статей / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. Редкол.: М.М. Наринский (отв. ред.) и др. М.: МГИМО, 2003. 229 с.

Стимсон, Генри Леви. Дальневосточный кризис: Воспоминания и наблюдения: Пер. с англ. М.: Соцэкгиз, 1938. 196 с.

Тейлор А. Борьба за господство в Европе. 1848—1918: Пер. с англ. М., 1958.

Телицын В.Л. Пиренеи в огне: Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». М.: Эксмо, 2003. 383 с.

Телицын В.Л. Пылающий Китай. Военные конфликты в Китае и советские «добровольцы». М.: Эксмо, 2003. 352 с.

Тихвинский С.Л. Завещание китайского революционера: Сунь Ятсен: жизнь, борьба и эволюция политических взглядов. М.: Политиздат, 1986. 224 с.

Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости, 1898—1949: По материалам биографии Чжоу Эньляя / РАН. Ин-т Дальн. Востока. М.: Вост. лит., 1996. 575 с.

- Токарева Е.С. Отношения СССР и Ватикана: от переговоров к разрыву, 1922—1929 гг. / РАН. Ин-т всеобщ. истории. М., 1998. 59 с.
- Толанд Д. Адольф Гитлер: Пер. с англ.: В 2 кн. М.: Интердайджест, 1993.
- Толмачёв Е.П. Современный взгляд на историю Коминтерна (1924—1943): Спецкурс. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. 127 с.
- Томас Хью. Гражданская война в Испании. 1931—1939 гг.: Пер. с англ. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2003. 573 с.
- Традиции российской дипломатии. Национальные интересы России и дипломатическая деятельность Г.В. Чичерина: Материалы научной конференции, посвящённой 125-летию со дня рождения Г.В. Чичерина. М.: Изд-во Дипломат. академии и МГИМО МИД РФ, 1998. 90 с.
- Трофимова Л.И. Полоса признаний. М.: Политиздат, 1974. 111 с.
- Троцкий Л.Д. Коммунистический Интернационал после Ленина: Великий организатор поражений. М.: Принтима, 1993. 311 с.
- Трояновский А.А. Внешняя политика СССР 1924—1926 гг.: Стенограммы лекций. М.: Красное знамя, 1945. 96 с.
- Трубайчук А.Ф. Пакт о ненападении: была ли альтернатива Второй мировой войне. Киев: Молодь, 1990. 118 с.
- Трухановский В.Г. Антони Иден. Изд. 2, перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 1983. 412 с.
- Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Изд. 4, доп. М.: Междунар. отношения, 1991. 454 с.
- Труш М.И. Международная деятельность В.И. Ленина. Защита завоеваний социалистической революции 1919—1920. М.: Политиздат, 1988. 397 с.
- Труш М.И. Международная деятельность В.И. Ленина: Мирное существование, 1921—1924. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
- 1939 год. Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщ. истории. Отв. ред. О.А. Ржешевский. М.: Мысль, 1990. 509 с.
- Улуян А.А. Коминтерн и геополитика: балканский рубеж, 1919—1938 гг. / РАН. Ин-т всеобщ. истории. М., 1997. 219 с.
- Усов В.Н. Последний император Китая. Пу-И (1906—1967). М.: ОЛМА-пресс, 2003. 415 с.
- Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. М.: Междунар. отношения, 1989. 319 с.
- Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 544 с.
- Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000. 638 с.
- Уткин А.И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. 592 с.
- Уткин А.И. Россия над бездной (1918 г. — декабрь 1941 г.). Смоленск: Русич, 2000. 480 с.
- Уткин А.И. Рузвельт. М.: Логос, 2000. 541 с.

- Уткин А.И. Уинстон Черчилль. М.: Эксмо, 2002. 606 с.
- Уткин А.И. Унижение России: Брест, Версаль, Мюнхен. М.: Эксмо: Алгоритм, 2004. 624 с.
- Уткин Н.И. Россия—Финляндия: «карельский вопрос». М.: Междунар. отношения, 2003. 336 с.
- Ушаков В.Б. Внешняя политика Германии в период Веймарской Республики. М.: Изд-во ИМО, 1958. 158 с.
- Ушаков В.Б. Внешняя политика гитлеровской Германии. М.: Изд-во ИМО, 1961. 271 с.
- Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 — ноябрь 1918 г. М.: Терра, 1992. 656 с.
- Ференбах О. Крах и возрождение Германии: Взгляд на европейскую историю XX века: Пер. с нем. М.: Аграф, 2001. 301 с.
- Фест Й. Гитлер. Биография: Пер. с нем.: В 3 т. Пермь: Культурн. центр «Алетейя», 1993.
- Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири. 1918—1922 гг. Париж, YMCA-PRESS, 1985. 348 с.
- Филиппенко С.И. Вступление Германии в Лигу Наций и советско-германские отношения (1924—1929 гг.). М.: ИНИОН, 1990. 96 с.
- Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938—1939: Пер. с нем. / Вступ. слово В.М. Фалина; Общ. ред. и предисл. Л.А. Безыменского. М.: Прогресс, 1991. 474 с.
- Фокс С.В. «Дранг нах Африка»: колониальная политика Германии (конец XIX — начало XX века). М.: Граница, 2003. 167 с.
- Хайцман В.М. СССР и проблема разоружения (Между первой и второй мировыми войнами) / АН СССР. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 451 с.
- Хейфец А.И. Советская дипломатия и народы Востока. 1921—1927. М.: Наука, 1968. 327 с.
- Хейфец А.И. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918—1920). М.: Наука, 1964. 471 с.
- Хибберт К. Бенито Муссолини. Биография: Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 1996. 415 с.
- Ходнев А.С. Международная организация в ожидании приговора. Лига Наций в мировой политике, 1919—1946. Очерки истории / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского; Мос. гос. пед. ун-т. Ярославль, 1995. 201 с.
- Хормач И.А. Отношения между Советским государством и Италией, 1917—1924 гг. / РАН. Ин-т российской истории. М., 1993. 197 с.
- Хормач И.А. СССР—Италия. 1924—1939 гг. Дипломатические и экономические отношения / РАН. Ин-т российской истории. М.: ИРИ РАН, 1995. 287 с.
- Хромов С.С. Леонид Красин: неизвестные страницы биографии. 1920—1926 гг. / РАН. Ин-т российской истории. М., 2001. 211 с.

- Центральная Азия и Южно-Каспийский регион в восточной политике Советской России (1917—1922). Владимир: Изд-во ВГПУ, 2004. 181 с.
- Чельшев И.А.* СССР—Франция: трудные годы 1938—1941 / РАН. Ин-т российской истории. М., 1999. 367 с.
- Черевко К.Е.* Серп и молот против самурайского меча. М.: Вече, 2003. 384 с.
- Черчилль У.* Мировой кризис. Автобиография. Речь: Пер. с англ. М.: Эксмо, 2003. 768 с.
- Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX—XX вв.: Материалы межрегиональной научной конференции, 11—12 декабря 2002 г. / Редкол.: А.Г. Айрапетов (отв. ред.) и др. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. 309 с.
- Чубарьян А.О.* Брестский мир. М.: Наука, 1964. 246 с.
- Чубарьян А.О.* В.И. Ленин и формирование советской внешней политики. М.: Наука, 1972. 315 с.
- Шахидлер М.* Кемализм: зарождение, влияние, актуальность: Пер. с фр. М.: Московский писатель, 1998. 448 с.
- Шевяков А.А.* Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности, 1932—1939 / АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1977. 382 с.
- Шейнис З.С.* Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М.: Политиздат, 1989. 432 с.
- Шейнис З.С.* Путь к вершине: страницы жизни А.М. Коллонтай. Изд. 2, перераб. и доп. М.: Сов. Россия, 1987. 300 с.
- Ширер У.* Взлет и падение третьего рейха: Пер. с англ.: В 2 т. М.: Воениздат, 1991.
- Шишкин В.А.* Антисоветская блокада и её крушение / АН СССР. Ленингр. отд. Л.: Наука. 1989. 208 с.
- Шишкин В.А.* Интервенция на Северо-Западе России, 1917—1920 гг. СПб.: Наука, 1995. 394 с.
- Шишкин В.А.* «Полоса признаний» и внешнеэкономическая политика СССР (1924—1928 гг.) Л.: Наука. Ленингр. отд., 1983. 366 с.
- Шишкин В.А.* Становление внешней политики послереволюционной России (1917—1930 годы) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму»: Очерк истории / РАН. С-Петербург. ин-т истории. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 360 с.
- Шишкин В.А.* Цена признания. СССР и страны Запада в поисках компромисса (1924—1929 гг.) / АН СССР. Отд-ние истории. СПб.: Наука, 1991. 438 с.
- Шишкин В.А.* Чехословацко-советские отношения в 1918—1925 гг. М.: Междунар. отношения, 1962. 286 с.
- Шишкин О.А.* Битва за Гималаи. М.: Яуза; Эксмо, 2003. 383 с.
- Шишов А.В.* Россия и Япония. История военных конфликтов. М.: Вече, 2001. 576 с.

- Шмаль А.В.* Малые войны 1920—1930-х годов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 542 с.
- Штейн Б.Е.* Внешняя политика СССР 1917—1923 гг.: Стенограммы лекций. М.: Красное знамя, 1945. 197 с.
- Штейн Б.Е.* «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.). М.: Госполитиздат, 1949. 463 с.
- Шубин А.В.* Мир на краю бездны: От глобального кризиса к мировой войне. 1929—1941 гг. М.: Вече, 2004. 573 с.
- Шевелев С.С.* Палестина под мандатом Великобритании (1920—1948 гг.) / Тавр. нац. ун-т им. В.И. Вернадского. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. 399 с.
- Юнгблуд В.Т.* Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия / Рос. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. СПб.: Образование, 1996. 222 с.
- Яжборовская И.С., Парсаданова В.С.* Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. М.: Academia, 2005. 404 с.
- Язькова А.А.* Малая Антанта в европейской политике, 1918—1925 гг. / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. М.: Наука, 1974. 331 с.
- Яковлев Н.Н.* Франклин Рузвельт: человек и политик. Новое прочтение. М.: Междунар. отношения, 1981. 414 с.

Статьи

- Абрамов Н.А.* Особая миссия Давида Канделаки // Вопросы истории. 1991. № 4/5. С. 144—155.
- Авалишвили З.* Независимость Грузии в международной политике 1918—1921 гг. // Литературная Грузия. Тбилиси, 1989. № 6. С. 153—190.
- Айрапетов О.Р.* Балканы в стратегии Антанты и её противников (1914—1918 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 5. С. 191—224.
- Андреев А.* Драма Закавказья, 1918—1921 // Азия и Африка сегодня. 2001. № 7. С. 25—30.
- Аптекарь П.* Пушки вместо Маркса [о советско-турецких отношениях 1919—1922 гг.] // Родина. 1998. № 5/6. С. 142—145.
- Артамошин С.В.* Внешнеполитическая концепция германского национал-социализма / Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX—XX вв.: Материалы межрегиональной научной конференции. Тамбов, 2003. С. 226—229.
- Ахтамзян А.А.* Аннексия Австрии рейхом // Вопросы истории. 1988. № 9. С. 72—84.
- Ахтамзян А.А.* Военное сотрудничество СССР и Германии 1920—1933 гг.: По новым документам // Новая и новейшая история. 1990. № 5. С. 3—24.

- Ахтамзян А.А. Советско-германские экономические отношения в 1922—1932 гг. // Новая и новейшая история. 1988. № 4. С. 42—56.
- Бабиченко Л.Г. Политбюро ЦК РКП(б), Коминтерн и события в Германии в 1923 г. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 125—157.
- Бармин В.А. Сынцзин в истории советско-китайских отношений 1931—1934 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 6. С. 91—103.
- Батбаяр Ц. Монголо-советские отношения в 1930-е годы / Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке: Сборник статей. М., 2001. С. 133—143.
- Безыменский Л.А. «Второй Мюнхен»: замысел и результаты (из архивов Форин офиса) // Новая и новейшая история. 1989. № 4. С. 93—110; № 5. С. 143—160.
- Безыменский Л.А. Советско-германские переговоры 1939 г.: новые документы и старые проблемы // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 3—26.
- Белевич Е.В., Соколов В.В. Наркоминдел Георгий Чичерин // Международная жизнь. 1991. № 2. С. 100—109.
- Белов Е. Одиссея барона Унгерна // Азия и Африка сегодня. 2001. № 9. С. 38—43.
- Белоусов Л.С. Бенито Муссолини: политический портрет // Новая и новейшая история. 1991. № 5. С. 112—133; № 6. С. 133—142.
- Белоусова З.С. План Бриана и позиция СССР в свете новых документов // Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 47—56.
- Белоусова З.С. Советский Союз и европейские проблемы: 1933—1934 годы // Вопросы истории. 1999. № 10. С. 52—64.
- Бетлий Елена. Западноукраинская Народная Республика в центральноевропейском контексте // Европа [Журнал Польского института международных дел]. 2004. Т. 4. № 3 (12). С. 145—182.
- Бойко В.С. Советский Союз, Коминтерн и Афганистан в конце 1920-х — начале 1930-х годов // Восток. 1998. № 4. С. 38—51.
- Бойко В.С. Советско-афганская военная экспедиция в Афганистан в 1929 году // Азия и Африка сегодня. 2001. № 7. С. 31—37.
- Бойкова Е.В. Некоторые проблемы советско-монгольских отношений в 1930-е годы / Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке: Сборник статей. М., 2001. С. 118—132.
- Бордюгов Г.А. Гитлер приходит к власти: новые доминанты внешнеполитических решений сталинского руководства, 1933—1934 годы // Отечественная история. 1999. № 2. С. 27—45.
- Борков А.В., Лошкарёв А.В. Советская дипломатия и обсуждение проблемы статуса Черноморских проливов на Лозаннской международной конференции 1922—1923 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: История, политология, международные отношения. Вып. 1. Н. Новгород, 2003. С. 235—239.

- Васецкий Н.А. Наркоминдел Троцкий // Дипломатический ежегодник. М., 1992. С. 298—321.
- Васильева Н.Ю. Единство и борьба мнений в руководстве НКВД по вопросу реализации внешнеполитических задач СССР в Китае во второй половине 1920-х гг. // 200 лет МИД России: Третьи Горчаковские чтения (Москва, 25 апреля 2002 г.). М.: МГИМО(У) МИД России, 2003. С. 149—164.
- Ватлин А.Ю. Взаимоотношения трёх Интернационалов в 1919—1922 гг.: Неизвестные документы // Новая и новейшая история. 1993. № 4. С. 35—56.
- Вдовиченко Д.И. Энвер-паша // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 42—56.
- Виноградов А. Итало-эфиопская война 1935—1936 годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 44—60.
- Виноградов В.Н. Первая мировая война. Великодержавная дипломатия в «пороховом погребе» Европы // Славяноведение. 1998. № 5. С. 43—52.
- Виноградов М.В. Восточно-Прусский анклав в межвоенный период: геополитическое положение // Общество и власть. Ч. 1. СПб., 2001. С. 53—59.
- Вокруг пакта о ненападении // Международная жизнь. 1989. № 9. С. 90—123.
- Волкогонюк Д.А. Драма решений 1939 года // Новая и новейшая история. 1989. № 4. С. 3—27.
- Генис В.Л. «Бутафорская революция», или российское полпредство в Хиве в 1920 году // Восток. 2000. № 2. С. 5—26.
- Генис В.Л. Григорий Яковлевич Сокольников // Вопросы истории. 1988. № 12. С. 59—86.
- Генис В.Л. Иран: Советская Россия и гиланская революция // Азия и Африка сегодня. 2000. № 3. С. 37—42; № 4. С. 42—47.
- Генис В.Л. Оккупация или... «почетный уход»? К истории советско-персидского договора 1921 г. // Иран: эволюция исламского правления. М., 1998. С. 168—179.
- Генис В.Л. Попытка советизации Хорасана в 1920 г. // Вопросы истории. 1996. № 5/6. С. 141—153.
- Генис В.Л. Разгром Бухарского эмирата в 1920 г. // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 39—53.
- Генис В.Л. Свержение младохивинского правительства в 1921 г. // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 15—30.
- Гиленсен В.М. Повстанческое движение в Средней Азии и советско-афганские отношения в 1920-е — начале 1930-х годов // Восток. 2002. № 2. С. 56—69.
- Гиленсен В.М. Сотрудничество Красной Москвы с Энвер-пашой и Джемаль-пашой // Восток. 1996. № 3. С. 45—63.
- Гинцберг Л.И. Советско-германский пакт: замысел и его реализация // Отечественная история. 1996. № 3. С. 29—40.

- Гинцберг Л.И. Сталин и КПГ в преддверии гитлеровской диктатуры (1929—1933 гг.) // Новая и новейшая история. 1990. № 6. С. 21—40.
- Глушин В.И., Григорьев А.В. Коминтерн и китайская революция // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 1. С. 95—110.
- Голубев А.В. Запад глазами советского руководства в 1930-е годы // Россия XXI. 1997. № 11/12. С. 114—133.
- Горлов С.А. Советско-германский диалог накануне пакта Молотова—Риббентропа в 1939 г. // Новая и новейшая история. 1993. № 4. С. 13—34.
- Григорьев А.М. Борьба в ВКП(б) и Коминтерне по вопросам политики в Китае (1926—1927 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 2. С. 102—117; № 3. С. 109—128.
- Гришин А.В. Установление и развитие советско-афганских отношений в первой половине 1920-х годов // Проблемы истории советского государства и общества. Брянск, 2002. Вып. 1. С. 114—131.
- Гросул В.Я. Х.Г. Раковский: революционер, дипломат, публицист // Новая и новейшая история. 1988. № 6. С. 151—175.
- Гусева А.Ю. К 75-летию подписания пакта Бриана—Келлога // Дипломатический вестник. 2003. № 8. С. 68—72.
- Давидсон А.Б. Коминтерн в Африке: документы, события, люди // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 181—198; № 4. С. 152—168.
- Давидсон А.Б. На путях к изучению Коминтерна // Исторические записки. М., 2002. Вып. 5 (123). С. 69—83.
- Демидов С.В. Внешняя политика и дипломатия Великобритании между двумя мировыми войнами // Очерки истории Великобритании XVII—XX веков. М., 2002. С. 158—207.
- Демски С. Советский Союз и вопросы польской политики равновесия в преддверии пакта Риббентропа—Молотова // Отечественная история. 2001. № 2. С. 72—92.
- Десятков С.Г. Британская стратегия на пороге Мюнхена (по материалам английских архивов) // Дипломатический ежегодник. 1989. М., 1990. С. 254—282.
- Дипломаты Ленинской школы на службе страны Советов [О Л.Б. Красине, А.А. Иоффе, Х.Г. Раковском, Г.Я. Сокольникове, Н.Н. Крестинском] // Дипломатический ежегодник. 1989. М., 1990. С. 343—498.
- Дьяконова И.А. Советская Россия и Запад: восстановление экономических отношений // Россия XXI. 1998. № 9—10. С. 166—183.
- Жбанов С.В. Вестминстерский статут 1931 г.: Британская империя на пути к содружеству // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия. Иркутск, 2000. С. 39—43.
- Желицки Б.Й. Бела Кун // Вопросы истории. 1989. № 1. С. 58—81.
- Желицки Б.Й. Регент Венгрии Миклош Хорти (1868—1957) // Новая и новейшая история. 1996. № 2. С. 173—196; № 3. С. 185—213.

- Зимонин В.П. Японский фактор в советской и мировой политике накануне и начала Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 60—75.
- Зоря Ю., Лебедева Н. 1931 год в нюрнбергских досье // Международная жизнь. 1989. № 9. С. 124—137.
- Зубачевский В.А. Взаимоотношения Польши, России и Германии в 1920 году // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 41—55.
- Зубачевский В.А. Геополитическая страница истории гражданской войны. 1918—1920 годы // Отечественная история. 2005. № 5. С. 118—130.
- Зубачевский В.А. Геополитические планы Германии, Польши, Советской России в период польско-советской войны 1920 года // Славяноведение. 1999. № 4. С. 41—49.
- Зубачевский В.А. Политика Советской России в Центральной Европе в начале 1920-х годов: По новым документам // Отечественная история. 2003. № 2. С. 86—101.
- Зубачевский В.А. Политика Советской России на востоке Центральной Европы в 1923 году (по архивным документам) // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 40—55.
- Зубачевский В.А. Советская политика на Северо-Востоке Центральной Европы в начале 1920-х гг. // Отечественная история. 2005. № 3. С. 116—127.
- Зубко М.В. 1 марта 1918 года. Договор, который хотели забыть // Вопросы истории. № 8. С. 28—48.
- Зубок В., Кокошин А. Упущенные возможности 1932 года [О Всемирной конференции по разоружению] // Международная жизнь. 1989. № 1. С. 124—134.
- Иванов А.Г. Английская политика гарантий и переговоры между Великобританией, Францией и СССР в 1939 году // Военно-экономические и дипломатические аспекты истории Второй мировой войны. Краснодар, 1990. С. 74—93.
- Иванов А.Г. Великобритания и Мюнхенский сговор: В свете архивных документов // Новая и новейшая история. 1998. № 6. С. 21—35.
- Иванов А.Г. Рейнский кризис 1936 г. и крушение системы Локарно // Актуальные проблемы международных отношений, XX век. Краснодар, 2002. С. 7—38.
- Иванов И.С. Страны Латинской Америки и Лига Наций // Латинская Америка. 1973. № 5. С. 125—136.
- Игнатьев А.В. Сергей Дмитриевич Сазонов // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 24—46.
- Иголкин А. Московский договор с Турцией 1921 г. Взгляд из России через 77 лет // Армянский вестник. М., 1998. № 3/4. С. 147—158.
- Иголкин А. Независимое Закавказье: уроки 1917—1921 гг. // Армянский вестник. М., 1998. № 1. С. 49—53.

- Ильина Н.Г. США и строительство Панамского канала // Социально-экономические процессы в Латинской Америке в новое и новейшее время. М., 1988. С. 100—126.
- К истории заключения советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 г. // Новая и новейшая история. 1989. № 6. С. 3—21.
- Камынин В.Д. Нет пророка в своём отечестве! Современная германская историография пакта Риббентропа—Молотова // Уральский вестник международных исследований. 2003. Вып. 1. С. 104—109.
- Карлов Ю.Е. Советская дипломатия и Ватикан. 1917—1924 гг. // Новая и новейшая история. 1999. № 1. С. 30—44.
- Картунова А.И. Китайский вопрос в переписке Чичерина и Карахана. 1924—1926 гг. // Новая и новейшая история. 1998. № 6. С. 3—18.
- Картунова А.И. Москва и Северный поход Национально-революционной армии Китая // Восток. 1998. № 3. С. 33—46.
- Картунова А.И. Новый взгляд на вопрос о разрыве с Чан Кайши (январь—апрель 1927 г.) // Восток. 1997. № 1. С. 37—46.
- Катулицев В., Коц И. Инцидент. Подопрёк Хасанских событий // Родина. 1991. № 7. С. 12—18.
- Кен О.Н. Сталин, Литвинов и другие // Клио. СПб., 2003. № 1 (20). С. 244—251.
- Кен О.Н. Чехословакия в политике Москвы (1932—1936 гг.) // Россия XXI. 1996. № 7/8. С. 52—70; 11/12. С. 82—112; 1997. № 1/2. С. 73—94.
- Кетала Э. Революция 1917 года и обретение Финляндией независимости: два взгляда на одну проблему // Отечественная история. 1993. № 6. С. 27—36.
- Клейменова Н.Е. Системный подход к методике преподавания истории международных отношений и внешней политики России // Десять лет внешней политики России: Материалы Первого конвента Российской ассоциации международных исследований / Под ред. Торкунова А.В. М.: РОССПЭН, 2003. С. 745—748.
- Кокотов С.А. Лоуренс и хашимиты // Люди и политика: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. Брянск, 1999. С. 168—194.
- Коминтерн и Латинская Америка («круглый стол» в редакции журнала) // Латинская Америка. 1999. № 10. С. 57—72; № 12. С. 68—83.
- Коминтерн и советско-германский договор о ненападении // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 202—215.
- Кораблёва Л.Ю. В преддверии Чакской трагедии: неудачи международного посредничества в 1931—1932 гг. и фактическое начало боливийско-парагвайской войны // Латиноамериканский исторический альманах. 2003. № 4. С. 61—102.
- Кораблёва Л.Ю. Вмешательство Лиги Наций в урегулирование боливийско-парагвайского конфликта, 1928—1938 гг. // Латиноамериканский исторический альманах. 2000. № 1. С. 132—157.
- Корицкий А. Россия—Турция: 85 лет дипломатическим отношениям // Азия и Африка сегодня. 2005. № 9. С. 63—67.

- Коралькова Е. «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта: предпосылки, логика, результаты // Вопросы экономики. 1992. № 11. С. 72—81.
- Кошкин А.А. Направление удара: Север или Юг? // Азия и Африка сегодня. 2002. № 7. С. 55—61; № 8. С. 51—57.
- Кошкин А.А. Первая мировая война и Восток // Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 40—50.
- Кошкин А.А. Предыстория заключения пакта Молотова—Мацуока (1941 г.) // Вопросы истории. 1996. № 6. С. 133—142.
- Кошкин А.А. Япония: на пути к большой войне // Азия и Африка сегодня. 2001. № 11. С. 41—47; № 12. С. 45—50; 2002. № 1. С. 62—66.
- Красновская Е.И. Обострение германско-польских противоречий в 1925—1928 гг. // Современные проблемы международных отношений и политологии: Сборник научных трудов. Казань, 2004. Ч. 3. С. 188—198.
- Кривогуз И.И. Судьба и наследие Коминтерна // Новая и новейшая история. 1990. № 6. С. 3—20.
- «Круглый стол»: Вторая мировая война: истоки и причины // Вопросы истории. № 6. С. 18—31.
- «Круглый стол»: Начало Второй мировой войны (1939 год): современное состояние проблемы Сост. Случ С.З. // Славяноведение. 2000. № 6. С. 58—82.
- «Круглый стол»: Некоторые вопросы истории Коминтерна // Новая и новейшая история. 1989. № 2. С. 34—59.
- Крюков М.В. Вокруг «первой декларации Карахана» по китайскому вопросу 1919 г. // Новая и новейшая история. 2000. № 5. С. 30—44.
- Крюков М.В. Извилистый путь к альянсу: Советская Россия и Сунь Ятсен (1918—1923) // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 2, 3. С. 108—117, 92—101.
- Кузнецов В.С. Синьхайская революция в Китае // Вопросы истории. 2004. № 10. С. 3—21.
- Кукушкина И.А. Литва—Россия, 1920 г. // Россия и Балтия: Народы и страны: вторая половина XIX — 30-е гг. XX в. М., 2000. С. 98—112.
- Куманёв Г.А. Тяжёлый выбор: Советско-германский пакт о ненападении // Этот противоречивый XX век: К 80-летию со дня рождения академика РАН Ю.А. Полякова. М., 2001. С. 152—167.
- Куманёв Г.А., Шкляр Э.Э. До и после пакта: советско-германские отношения в преддверии войны // Свободная мысль. 1995. № 2. С. 4—14.
- Кутейщикова В.Н. Мексика. Троцкий. Коминтерн // Латинская Америка. 1993. № 5. С. 45—55; № 6. С. 62—69; № 7. С. 66—74; № 8. С. 61—72.
- Лазарев М.С. Курдистан в геополитическом аспекте // Восток. 1998. № 6. С. 53—61.
- Ланда Р.Г. Мусульманский мир и Первая мировая война // Восток. 2004. № 1. С. 57—72.
- Линь Цюнь. Советская дипломатия в Китае в 20-е годы. По документам архива МИД России // Новая и новейшая история. 1997. № 3. С. 46—57.

- Лоссовский Пётр.* Традиция единства Европы: межвоенный период // Европа [Журнал Польского института международных дел]. 2002. Т. 2. № 3(4). С. 73—89.
- Лузянин С.Г.* Дипломатическая история событий на Халхин-Голе. 1932—1939 гг. // Новая и новейшая история. 2001. № 2. С. 41—51.
- Лузянин С.Г.* Монголия: между Китаем и Советской Россией (1920—1924 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 2. С. 71—84.
- Лузянин С.Г.* Проблема возрождения монгольского государства и позиция России в 1911—1921 гг. // Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. М., 2001. С. 17—30.
- Макаренко П.В.* Двойные стандарты советской дипломатии на Генуэзской конференции // Проблемы социально-политического развития российского общества. Воронеж, 2003. Вып. 11. С. 48—56.
- Малафеев К.А., Демидов С.В.* Эдуард Даладьё: человек и политик // Новая и новейшая история. 2001. № 4. С. 98—123.
- Малевиц О.М.* Томаш Гарриг Масарик // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 58—80.
- Мальков В.Л.* Версальская система: её наследие и предостережение // Пути безопасности / ИМЭМО РАН. М., 1999. С. 89—97.
- Мальков В.Л.* Вудро Вильсон и новая Россия (февраль 1917 — март 1918 г.) // Новая и новейшая история. 1999. № 6. С. 110—128; 2000. № 1. С. 123—133.
- Мальков В.Л.* Канун войны. Поиски и находки в архивах США // Дипломатический ежегодник. 1989. М., 1990. С. 254—282.
- Мальков В.Л.* Невыдуманная картина начала II мировой войны // Россия XXI. 2005. № 3. С. 134—171.
- Мальков В.Л.* Советско-американские отношения 1934—1939 годов. Новые документы // Новая и новейшая история. 2005. № 6. С. 114—130.
- Манусевич А.Я.* «Санация» у власти // Новая и новейшая история. 1986. № 4. С. 128—151.
- Манусевич А.Я.* Трудный путь к Рижскому мирному договору 1921 г. // Новая и новейшая история. 1991. № 1. С. 19—43.
- Мартынов Б.Ф.* Новые подробности Чакской войны // Латинская Америка. 2004. № 11. С. 76—82.
- Марына В.В.* Г. Димитров и кремлёвские вожди. 1934—1948 гг. (Свидетельства дневника Г. Димитрова) // Международный исторический журнал. 2000. № 12.
- Марына В.В.* Дневник Г. Димитрова // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 32—55.
- Медведев Р.А.* Дипломатические и военные просчёты Сталина в 1939—1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 4. С. 140—164.
- Мельников М.И.* Положение на границах с Польшей и Румынией и планы Красной армии (1921—1922 гг.) // Отечественная история. 2005. № 1. С. 132—140.

- Меньшиков А.* Белые пятна истории. Освободительная война и Тартуский мир (1920—1990) // Радуга. Таллин, 1990. № 3.
- Мещеряков М.Т.* СССР и гражданская война в Испании // Отечественная история. 1993. № 2. С. 83—95.
- Мещеряков М.Т.* Судьба интербригад в Испании по новым документам // Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 18—41.
- Мировицкая Р.А.* К истории подписания Договора о ненападении между Советским Союзом и Китайской Республикой (21 августа 1937 г.) // Восток—Россия—Запад: Исторические и культурологические исследования: К 70-летию академика РАН В.С. Мясникова. М., 2001. С. 565—574.
- Миронов В.В.* Советско-австрийские отношения в 1918—1925 гг. // Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX—XX вв.: Материалы межрегиональной научной конференции. Тамбов, 2003. С. 200—211.
- Михутина И.В.* Так сколько же советских военнопленных погибло в Польше в 1919—1921 гг.? // Новая и новейшая история. 1995. № 3. С. 64—69.
- Мишина Е.А.* Вудро Вильсон: идеалист, империалист, агрессор? // США: Экономика. Политика. Идеология. 1990. № 5. С. 104—110.
- Морозов Г.И.* Лига Наций: взгляд через полвека // Вопросы истории. 1992. № 2/3. С. 162—167.
- Мошкин С.В.* Советская военная экспедиция в Афганистан в 1929 году // Военный комментатор. Екатеринбург, 2003. № 1. С. 14—22.
- Мякиньков С.И.* Послеоктябрьская судьба КВЖД: поиски решения (1922—1924) // Восток. 2004. № 5. С. 28—42.
- Мясников В.С.* СССР и Китай во Второй мировой войне // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 3—29.
- Наджафов Д.Г.* Дипломатия США и советско-германские переговоры 1939 года // Новая и новейшая история. 1992. № 1. С. 43—58.
- Наджафов Д.Г.* Советско-германский пакт 1939 года: переосмысление подходов к его оценке // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 154—167.
- Наджафов Д.Г.* СССР в послемюнхенской Европе. Октябрь 1938 г. — март 1939 г. // Отечественная история. 2000. № 2. С. 67—88.
- Наринский М.М.* Европа: проблемы границ и сфер влияния (1939—1947 гг.) // Свободная мысль. 1998. № 3. С. 82—93.
- Наринский М.М.* Миссия Д. Канделаки в Берлине и советско-германские отношения (1935—1937 гг.) // 200 лет МИД России: Третьи Горчаковские чтения (Москва, 25 апреля 2002 г.). М.: МГИМО(У) МИД России, 2003. С. 174—187.
- Наринский М.М.* Политика Советского Союза в Европе в 20—30-х годах // Российская дипломатия: история и современность. Материалы Научно-практической конференции, посвященной 450-летию создания Посольского приказа. М., 1999. С. 369—377.

- Не миф: речь Сталина 19 августа 1939 г. / Публ. подготовили Дорошенко В.Л., Павлова И.В., Раак Р.С. // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 3—20.
- Нежинский Л.Н. Была ли военная угроза СССР в конце 20-х — начале 30-х годов? // История СССР. 1990. № 6. С. 14—30.
- Оришев А.Б. Политика Германии в Иране накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 25—36.
- Оришев А.Б. Экспансия нацистской Германии на Среднем Востоке накануне Второй мировой войны // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 114—122.
- Павлович М.П. Дипломатическая история [Панамского] канала // Латинская Америка. 1999. № 12. С. 20—30.
- Панин С.Б. Как был свергнут эмир бухарский // Азия и Африка сегодня. 1999. № 4. С. 64—69.
- Панин С.Б. «Советская угроза» Британской Индии: афганский плацдарм (20-е годы XX в.) // Восток. 2001. № 6. С. 24—35.
- Пантелеев М.М. Репрессии в Коминтерне (1937—1938 гг.) // Отечественная история. 1996. № 6. С. 161—168.
- Панцев А.В. Из истории формирования и развития восточной политики Коминтерна (1920—1927 гг.) // Опыт Коминтерна и единство прогрессивных сил. М., 1990. С. 25—45.
- Панцов А.В. Брестский мир // Вопросы истории. 1990. № 2. С. 60—79.
- Парсаданова В.С. Польша, Германия и СССР между 23 августа и 28 сентября 1939 года // Вопросы истории. 1997. № 7. С. 13—31.
- Парсаданова В.С. Трагедия Польши в 1939 г. // Новая и новейшая история. 1989. № 5. С. 11—27.
- Парсаданова В.С. Юзеф Пилсудский // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 53—74.
- Пескова Г.Н. Дипломатические отношения между СССР и Китаем в 1924—1929 гг. // Новая и новейшая история. 1998. № 1. С. 106—119; № 2. С. 66—88.
- Пескова Г.Н. Становление дипломатических отношений между Советской Россией и Китаем. 1917—1924 гг. // Новая и новейшая история. 1997. № 4. С. 105—134.
- Петров И. Внешняя политика Густава Штретемана // Международная жизнь. 2000. № 11. С. 104—112.
- Петров И.А. Швейцария и гитлеровская Германия. 1933—1941 гг. // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 126—135.
- Писарев Ю.А. Новые подходы к изучению истории Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 46—57.
- Писарев Ю.А. Первая мировая война и проблема сепаратного мира // Новая и новейшая история. 1985. № 6. С. 45—55.
- Писарев Ю.А. Создание Югославского государства в 1918 г.: уроки истории // Новая и новейшая история. 1992. № 1. С. 25—42.

- Пожарская С.П. Генералиссимус Франко и его время // Новая и новейшая история. 1990. № 6. С. 164—185.
- Пожарская С.П. Франсиско Франко // Вопросы истории. 2005. № 1. С. 51—78.
- Поздеева Л.В. Дневник И.М. Майского. Из записей о британской политике 1938—1941 гг. // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 46—63.
- Политический кризис 1939 г. и страны Центральной и Юго-Восточной Европы [Круглый стол] // Советское славяноведение. 1989. № 5. С. 24—37.
- Польвинный Д.И. Бессарабский вопрос: ситуация 20-х гг. XX в. и некоторые современные реминисценции // Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX—XX вв.: Материалы межрегиональной научной конференции. Тамбов, 2003. С. 200—211.
- Пронин А.А. Советско-германские отношения 1939 г. Истоки и последствия // Международный исторический журнал. 2000. № 10—12.
- Пушкарев А.С. Шандунский вопрос на Парижской мирной конференции и его изучение официальным направлением американской историографии в 20—50-е гг. XX в. // Вопросы всеобщей истории и политологии: Сборник научных трудов. Белгород, 1997. С. 83—91.
- Рауффманн Карл Хайнц. Ключевые даты в германо-советских отношениях до начала Второй мировой войны // Россия и Германия в годы войны и мира (1941—1945). М., 1995. С. 15—25.
- Ревякин А.В. 1922—1924: за кулисами дипломатического признания // Россия и Франция. XVIII—XX века. М., 1995. С. 217—237.
- Ревякин А.В. НКВД и советская внешняя политика на европейском направлении второй половины 1920-х — начале 1930-х гг. // 200 лет МИД России: Третьи Горчаковские чтения (Москва, 25 апреля 2002 г.). М.: МГИМО(У) МИД России, 2003. С. 116—148.
- Ревякин А.В. Франция и Россия: проблема сепаратного мира в 1917 году, или Гонки на выживание // Россия и Франция. XVIII—XX века. Вып. 2. М., 1998. С. 189—216.
- Рейнольдс Д. Великобритания и «третий рейх». 1933—1940 гг. // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 44—55.
- Розалиев Ю.Н. Мустафа Кемаль Ататюрк // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 57—77.
- Романов В.В. Вильсонизм в оценках Г.В. Чичерина // Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX—XX вв.: Материалы межрегиональной научной конференции. Тамбов, 2003. С. 50—64.
- Романов В.В. Истоки внешнеполитической философии Вудро Вильсона // Американский ежегодник, 2000. М., 2002. С. 178—202.
- Романов В.В. Полковник Эдвард Хауз // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 45—68.

- Рощин А. НКВД в 30-е годы // Дипломатический ежегодник. М., 1995. С. 195—212.
- Рудая Е.Н. Советская Россия на международной арене в 1917—1918 гг. // Россия в XIX—XX вв.: Материалы II научных чтений памяти профессора Бовыкина. М., 2002.
- Рунасов А.И., Чистиков А.Н. «Шлюссштайн» // Вопросы истории. 1993. № 11/12. С. 150—153.
- Сайто Х. Договор о ненападении между СССР и Германией 1939 г. (по данным исторических документов) // Россия XXI. 1994. № 9—10. С. 144—162.
- Сахаров А.Н. Война и советская дипломатия: 1939—1945 гг. // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 26—45.
- Севостьянов Г.Н. Миссия М.М. Литвинова в Вашингтон в 1933 г. Новые материалы // Новая и новейшая история. 1994. № 3. С. 148—175.
- Севостьянов Г.Н. Москва, Вашингтон и итало-эфиопская война. По новым документам // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 162—180; № 4. С. 140—151.
- Севостьянов Г.Н. Послы вручают верительные грамоты. Установление советско-американских дипломатических отношений в свете новых документов // Новая и новейшая история. 1993. № 6. С. 16—35.
- Семиряга М.И. Советский Союз и предвоенный политический кризис // Вопросы истории. 1990. № 9. С. 49—64.
- Семиряга М.И. 17 сентября 1939 года // Советское славяноведение. 1990. № 5. С. 3—16.
- Сидоров А.Ю. Советская дипломатическая служба в странах Дальнего Востока в 1930-е гг. // 200 лет МИД России: Третьи Горчаковские чтения (Москва, 25 апреля 2002 г.). М.: МГИМО(У) МИД России, 2003. С. 188—203.
- Сидоров А.Ю. Спор между Г.В. Чичериным и А.А. Иоффе об основах советской политики в Китае // Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX—XX вв.: Материалы межрегиональной научной конференции. Тамбов, 2003. С. 71—80.
- Сидоров А.Ю. Факторы становления и развития систем международных отношений как методическая проблема преподавания ИМО // Десять лет внешней политики России: Материалы Первого конвента Российской ассоциации международных исследований / Под ред. Торкунова А.В. М.: РОССПЭН, 2003. С. 771—773.
- Сизоненко А.И. Два наркома // Латинская Америка. 2002. № 5. С. 68—75.
- Сизоненко А.И. Г.В. Чичерин и Латинская Америка // Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX—XX вв.: Материалы межрегиональной научной конференции. Тамбов, 2003. С. 64—71.

- Сизоненко А.И. Полпред СССР Я.З. Суриц // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 100—117.
- Симонов Н.С. «Крепить оборону страны Советов». «Военная тревога» 1927 года и её последствия // Отечественная история. 1996. № 3. С. 155—161.
- Сироткин В.Г. Геополитика и пакт Риббентропа—Молотова — 1939 год // Советская дипломатия в годы Великой Отечественной войны: Сборник статей. М., 2002. С. 23—30.
- Сироткин В.Г. Рижский мир // Международная жизнь. 1988. № 8. С. 128—143.
- Сиянова С.В. Взаимоотношения Гитлера и Муссолини. 1922—1939 гг. // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 91—103.
- Случ С.З. Германо-польский пакт о ненападении 1934 г. — дестабилизирующий фактор международной обстановки в Европе // Ежегодник германской истории. 1983. М., 1984. С. 86—89.
- Случ С.З. Германо-советские отношения в 1918—1941 годах. Мотивы и последствия внешнеполитических решений // Славяноведение. 1995. № 6. С. 14—23; 1996. № 3. С. 101—113.
- Случ С.З. Речь Сталина, которой не было [О речи Сталина 19 августа 1939 г.] // Отечественная история. 2004. № 1. С. 113—139.
- Случ С.З. Советско-германские отношения в ходе польской кампании и вопрос о вступлении СССР во вторую мировую войну // Славяноведение. 1999. № 6. С. 32—43.
- Случ С.З. Советско-германские отношения в сентябре—декабре 1939 г. и вопрос о вступлении СССР во вторую мировую войну // Отечественная история. 2000. № 5. С. 46—58; № 6. С. 10—27.
- Случ С.З. Сталин и Гитлер, 1933—1941: расчёты и просчёты Кремля // Отечественная история. 2005. № 1. С. 98—119.
- Соколов В.В. В преддверии. Дипломатия Москвы накануне Второй мировой войны // Свободная мысль. 1999. № 9. С. 76—91.
- Соколов В.В. «Забывтый дипломат» Д.В. Богомолов // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 165—195.
- Соколов В.В. Н.Н. Крестинский — революционер, дипломат // Новая и новейшая история. 1989. № 5. С. 120—141.
- Соколов В.В. На посту заместителя наркома иностранных дел СССР: О жизни и деятельности Б.С. Стомонакова // Новая и новейшая история. 1988. № 5. С. 111—116; № 6. С. 127—150.
- Соколов В.В. Наркоминдел Максим Литвинов // Международная жизнь. 1991. № 4. С. 107—122.
- Соколов В.В. Неизвестный Г.В. Чичерин. Из рассекреченных архивов МИД // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 3—18.
- Соколов В.В. Я.А. Берзин — революционер, дипломат, государственный деятель // Новая и новейшая история. 1990. № 2. С. 140—159.
- Стеланов А. Россия в Первой мировой войне // Свободная мысль. 1994. № 9. С. 52—66.

- Стыкалин А.С. Трианонский мирный договор и идеи возрождения Венгрии // Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе (1917—1990-е годы). М., 1999. С. 52—71.
- Сыч А.И. Национальный аспект Версальской системы // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 126—132.
- Тихвинский С.Л. СССР и интервенция Японии в Северо-Восточном Китае в 1931 г. // Новая и новейшая история. 1992. № 3. С. 36—47.
- Тихонов Ю.Н. Роль Г.В. Чичерина в укреплении советско-афганских отношений в 1919—1922 гг. (по архивным материалам) // Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX—XX вв.: Материалы межрегиональной научной конференции. Тамбов, 2003. С. 81—84.
- Токарев В.А. Советско-германский договор о ненападении как антитеза литвиновской традиции // Проблемы российской истории. Магнитогорск, 2002. Вып. 1. С. 72—95.
- Токарева Е.С. Ватикан и фашистское государство в Италии (1926—1931) // Италия и Европа. М., 1990. С. 287—326.
- Фарбман Н.В. Густав Штрэзман: человек и государственный деятель // Новая и новейшая история. 1995. № 5.
- Федотов В.П. Штрихи «Дальневосточного Мюнхена» // Вопросы истории. 2004. № 10. С. 43—56.
- Фельштинский Ю. Мир, которого не было [о Брест-Литовском мирном договоре] // Родина. 1991. № 3. С. 16—21.
- Фирсов Ф.И. Коминтерн: механизм функционирования // Новая и новейшая история. 1991. № 2. С. 32—47.
- Фирсов Ф.И. Сталин и Коминтерн // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 5—28.
- Фамин А.М. Сирия и Ливан в англо-французских отношениях (1918—1920) // Восток. 2003. № 2. С. 39—59.
- Форет Н.В. Французская дипломатия в период назревания предвоенного кризиса в конце 30-х годов XX века // Россия в контексте мировой истории. Воронеж, 2003. Вып. 2. С. 122—131.
- Фудзимото Вакио. Дорога к признанию [Об установлении японо-советских дипломатических отношений в 1925 г.] // Родина. 2005. № 10. С. 23—26.
- Ходнев А.С. Закат Лиги Наций // Вопросы истории. 1993. № 9. С. 170—173.
- Хормач И.А. Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете СССР и Италии от 2 сентября 1933 г. // Россия и Италия. Вып. 3. М., 1998. С. 71—96.
- Хормач И.А. Заключение советско-итальянского договора о торговле и мореплавании 7 февраля 1924 г. // Италия и Европа. М., 1990. С. 160—184.
- Ципкин Ю.Н. Дальневосточная республика: была ли альтернатива? (Некоторые вопросы историографии) // Отечественная история. 1993. № 3. С. 162—176.

- Цихелашвили Н.Ш., Энгерман Д.Ч. Американская помощь России в 1921—1923 гг.: конфликты и сотрудничество // Американский ежегодник. 1995. М., 1996. С. 191—213.
- Чернопёров В.Л. В.Л. Копп и германо-советские отношения в 1919—1921 гг. // Веймарская республика: история и источниковедение: Межвузовский сборник научных статей. Иваново, 2001. С. 60—101.
- Чернопёров В.Л. Из истории советско-германского конфликта 1924 года (НКВД contra НКВД) // Веймарская республика: история, историография, источниковедение: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. Иваново, 2004.
- Чернопёров В.Л. Новации большевиков во внешней политике 1918—1920-х годов // Церковь, государство и общество в истории России: Материалы IV международной научной конференции. Иваново, 2004.
- Чернопёров В.Л. Противоборство «дипломатов ленинской школы» во время советско-германского конфликта 1924 г. // Личность. Культура. Общество. Т. 7. Вып. 2 (26). М., 2005.
- Чернявский Г.И. Дневники Г.М. Димитрова // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 47—58.
- Чубарьян А.О. К истории Брестского мира 1918 г. // Этот противоречивый XX век: К 80-летию со дня рождения академика РАН Ю.А. Полякова. М., 2001. С. 131—142.
- Шацлло В.К. Президент Вильсон: от посредничества к войне. 1914—1917 гг. // Новая и новейшая история. 1993. № 6. С. 69—86.
- Шевяков А.А. Советско-германские экономические отношения в 1930—1941 годах // Вопросы истории. 1991. № 4/5. С. 164—170.
- Шейнис З.С. Полпред Б.Е. Штейн (штрихи к биографии) // Новая и новейшая история. 1991. № 1. С. 101—118.
- Ширер У. Берлинский дневник // Новая и новейшая история. 1992. № 3. С. 184—208; № 6. С. 169—185.
- Ширер У. Роковое лето // Родина. 1989. № 7. С. 18—24.
- Шириня К.К. Идея мировой революции в стратегии Коминтерна // Новая и новейшая история. 1995. № 5. С. 41—61.
- Шириня К.К. Троцкий и Коминтерн // Новая и новейшая история. 1991. № 1. С. 3—18.
- Шустов В. Из когорты великих дипломатов: К 80-летию О.А. Трояновского // Международная жизнь. 1999. № 10. С. 56—66.
- Эдмондс Р. Начало войны. 1931 год // Вопросы истории. 1989. № 10. С. 25—37.
- Юмашев Ю.М. Иностранные концессии в России и СССР (20—30-е годы) // Государство и право. 1993. № 10. С. 100—111.
- Юнглод В.Т. Государственный секретарь США К. Хэлл и политика «добраго соседа» (1933—1941 гг.) // Исторические и историографические проблемы американской и английской буржуазной дипломатии. Томск, 1991. С. 44—55.

- Юревич А. Военные школы армии Сунь Ятсена и советские советники // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 2. С. 122—134.
- Ян Куйсун. Общая характеристика отношений между ВКП(б) (КПСС), Коминтерном и КПК до 1949 года // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 6. С. 99—107.

Избранная зарубежная библиография

На английском языке

- Adams, Ralph James Q. British politics and foreign policy in the age of appeasement, 1935—39. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1993. 192 p.
- Adamthwaite, Anthony P. Grandeur and misery: France's bid for power in Europe, 1914—1940. L.; N. Y.: St. Martin's Press, 1995. 276 p.
- Adamthwaite, Anthony P. France and the coming of the Second World War, 1936—1939. L.: Cass; Totowa, N. J.: Biblio Distribution Center, 1977. 434 p.
- Adamthwaite, Anthony P. The lost peace: international relations in Europe, 1918—1939. N. Y.: St. Martin's Press, 1981. 236 p.
- Alpert, Michael. A new international history of the Spanish civil war. 2nd ed. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2003.
- Ambrosius, Lloyd E. Wilsonianism: Woodrow Wilson and his legacy in American foreign relations. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; N. Y.: Palgrave Macmillan, 2002. 233 p.
- Andreyev, Alexandre. Soviet Russia and Tibet: the debacle of secret diplomacy, 1918—1930s. Leiden; Boston: Brill, 2003. 433 p.
- Barclay, Glen St. John. Struggle for a continent: the diplomatic history of South America, 1917—1945. N. Y.: New York University Press, 1972. 213 p.
- Bell, P.M.H. The origins of the Second World War in Europe. 2nd ed. L.; N. Y.: Longman, 1997. 237 p.
- Carley, Michael Jabara. 1939. The alliance that never was and the coming of World War II. Chicago: Ivan R. Dee, 2000. 321 p.
- Carr, Edward Hallett. International relations between the two world wars, 1919—1939. L.: Macmillan, 1947. 302 p.
- Carr, Edward Hallett. The twenty years' crisis, 1919—1939: an introduction to the study of international relations. L.: Papermac, 1995. 236 p.
- Carter, Gwendolen Margaret. The British Commonwealth and international security; the role of the dominions, 1919—1939. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1971. 326 p.
- Chang, Jung. Halliday, Jon. Mao. The unknown story. L.: Jonathan Cape. Random House, 2005. 814 p.
- Chickering, Roger. Imperial Germany and the Great War, 1914—1918. Cambridge; Cambridge University Press, 1998. 227 p.

- Clayton, Anthony. The British empire as a superpower, 1919—39. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Macmillan, 1986. 545 p.
- Colvin, Ian. The Chamberlain cabinet. How the meetings in 10 Downing street, 1937—1939, led to the Second World War. N. Y.: Taplinger publ. co., 1971. 286 p.
- Clubb, O. Edmund. China and Russia: the «great game». N. Y.: Columbia University Press, 1971. 578 p.
- Dallek, Robert. Franklin D. Roosevelt and American foreign policy, 1932—1945. N. Y.: Oxford University Press, 1979. 657 p.
- Daniels, Josephus. The Wilson era; years of war and after, 1917—1923. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1974. 654 p.
- Debo, Richard K. Revolution and survival: the foreign policy of Soviet Russia, 1917—18. Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 1979. 462 p.
- Debo, Richard K. Survival and consolidation: the foreign policy of Soviet Russia, 1918—1921. Montreal, Buffalo: McGill-Queen's University Press, 1992. 502 p.
- Doenecke, Justus D. From isolation to war: 1931—1941. 3rd ed. Wheeling, Ill.: Harlan Davidson, 2003. 235 p.
- Doerr, Paul W. British foreign policy, 1919—1939. Manchester, UK; NY.: Manchester University Press, 1998. 291 p.
- Eidintas A., Zalyz V., Senn A.E. Lithuania in European politics: the years of the first republic, 1918—1940. Vilnius: VAGA, 2004. 248 p.
- Elleman, Bruce A. Diplomacy and deception: the secret history of Sino-Soviet diplomatic relations, 1917—1927. Armonk, N. Y.: M.E. Sharpe, 1997. 322 p.
- European diplomacy between two wars, 1919—1939 / Ed. by Hans W. Gatzke. Chicago: Quadrangle Books, 1972. 277 p.
- Eubank, Keith. Munich. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1984. 321 p.
- Ferrell, Robert H. Woodrow Wilson and World War I, 1917—1921. N. Y.: Harper & Row, 1985. 346 p.
- Fink, Carole. The Genoa Conference: European diplomacy, 1921—1922. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1984. 365 p.
- Fisher, Louis. Russia's road from peace to war: Soviet foreign relations, 1917—1941. N. Y.: Harper & Row, 1969. 499 p.
- Foglesond, David S. American secret war against Bolshevism: U. S. intervention in the Russian Civil War, 1917—1920. Chapel Hill; L.: Univ. of North Carolina Press, 1995. 386 p.
- Garver, John W. Chinese—Soviet relations, 1937—1945: the diplomacy of Chinese nationalism. N. Y.: Oxford University Press, 1988. 301 p.
- Gellman, Irwin F. Good neighbor diplomacy: United States policies in Latin America, 1933—1945. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1979. 296 p.
- Genoa, Rapallo, and European reconstruction in 1922 / Ed. by Carole Fink, Axel Frohn, and Jorgen Heideking. Washington, D.C.: German Historical Institute; Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 1991. 262 p.

- The Great powers and the end of the Ottoman Empire / Ed. by Marian Kent. 2nd ed. L.; Portland, Or: Frank Cass, 1996. 237 p.
- The Great powers in the Middle East, 1919—1939 / Ed. by Uriel Dann. N. Y., L.: Holmes & Meier Publishers, Inc., 1988. 434 p.
- Haigh, R.H. German-Soviet relations in the Weimar era: friendship from necessity. Aldershot, Hants, England: Gower, 1985. 206 p.
- Haigh, R.H.; Vorris, D.S.; Peters, A.R. Soviet Foreign Policy, the League of Nations and Europe, 1917—1939. Aldershot, Hants, England: Gower, 1986. 138 p.
- Hardie, Frank. The Abyssinian crisis. Hamden, Conn.: Archon Books, 1974. 294 p.
- Haslam, Jonathan. The Soviet Union and the struggle for collective security in Europe, 1933—39. N. Y.: St. Martin's Press, 1984. 310 p.
- Haslam, Jonathan. The Soviet Union and the threat from the East, 1933—41: Moscow, Tokyo, and the prelude to the Pacific War. Pittsburgh, Pa.: University of Pittsburgh Press, 1992. 208 p.
- Hiden, John. Germany and Europe, 1919—1939. 2nd ed. L.; N. Y.: Longman, 1993. 227 p.
- Hildebrand, Klaus. The foreign policy of the Third Reich / Translated from German. L.: Batsford, 1973. 209 p.
- Hochman, Jiri. The Soviet Union and the failure of collective security, 1934—1938. Ithaca: Cornell University Press, 1984. 253 p.
- International communism and the Communist International, 1919—43 / Ed. by Tim Rees and Andrew Thorpe. Manchester; N. Y.: Manchester University Press, 1998. 323 p.
- Iriye, Arira. The origins of the Second World War in Asia and the Pacific. L.; N. Y.: Longman, 1987. 202 p.
- Jacobson, Jon. Locarno diplomacy; Germany and the West, 1925—1929. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1972. 420 p.
- James, Cyril Lionel Robert. World revolution, 1917—1936: the rise and fall of the Communist International. Atlantic Highlands, N. J.: Humanities Press, 1993. 446 p.
- Joll, James. The origins of the First World War. L.; N. Y.: Longman, 1984. 228 p.
- Keeton, Edward David. Briand's Locarno policy: French economics, politics, and diplomacy, 1925—1929. N. Y.: Garland, 1987. 403 p.
- Kennan, George Frost. Russia and the West under Lenin and Stalin. L.: Hutchinson, 1961. 411 p.
- Kennan, George Frost. Soviet foreign policy, 1917—1941. Princeton, N. J., Van Nostrand, 1960. 192 p.
- Kennedy, Paul Michael. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Changes and Military Conflict from 1500 to 2000. N. Y.: Vintage Books, 1989. 677 p.
- Knock, Thomas J. To end all wars. Woodrow Wilson and the quest for a new world order. Princeton (N. J.): Princeton Univ. Press, 1995. 383 p.

- Lamb, Richard. The drift to war, 1922—1939. N. Y.: St. Martin's press, 1991. 372 p.
- LePore, Herbert P. The politics and failure of naval disarmament, 1919—1939: the phantom peace. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press, 2003. 332 p.
- The League of Nations, 1920—1946. Organization and accomplishments. A retrospective of the first organization for the establishment of world peace. N. Y.; Geneva: United Nations, 1996. 181 p.
- Light, Margot. The Soviet theory of international relations, 1917—1982. Brighton: Wheatsheaf, 1988. 376 p.
- Locarno revisited: European diplomacy, 1920—1929 / Ed. by Gaynor Johnson; foreword by Michael Dockrill. L.; Portland, OR: F. Cass, 2004.
- Leitz, Christian. Nazi foreign policy, 1933—1941: the road to global war. L.; N. Y.: Routledge, 2003.
- Lenczowski, George. Russia and the West in Iran, 1918—1948; a study in big-power rivalry. N. Y.: Greenwood Press, 1968. 383 p.
- Loth, David. Woodrow Wilson. The fifteenth point. N. Y., Philadelphia: J.B. Lippincott Company, 1941. 365 p.
- Lukes, Igor. Czechoslovakia between Stalin and Hitler: the diplomacy of Edward Benes in the 1930s. N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1996. 318 p.
- Machray, Robert. The little entente. N. Y.: H. Ferting, 1970. 394 p.
- Marks, Sally. The illusion of peace: international relations in Europe, 1918—1933. 2nd ed. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; N. Y.: Palgrave Macmillan, 2003. 214 p.
- Middlemas, Keith. The strategy of appeasement; the British government and Germany, 1937—39. Chicago: Quadrangle Books, 1972. 510 p.
- Morgan, Kenneth O. Lloyd George; introd. A.J.P. Taylor. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1974. 224 p.
- The Munich crisis, 1938: prelude to World War II / Ed. by Igor Lukes and Erik Goldstein. L.: Portland, OR: Frank Cass, 1999. 402 p.
- Murray, Williamson. The change in the European balance of power 1938—1939: the path to ruin. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1984. 494 p.
- Newman, William J. The balance of power in the interwar years, 1918—1939. N. Y.: Random House, 1968. 239 p.
- Nish, Ian Hill. Japanese foreign policy in the interwar period. Westport, CT: Praeger Publishers, 2002. 212 p.
- Northedge, F.S. The troubled giant: Britain among the great powers, 1916—1939. L.: LSE, Bell, 1966. 657 p.
- The origins of World War I / Ed. by Richard F. Hamilton, Holger H. Herwig. Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 2003. 537 p.
- Overy, R.J. The origins of the Second World War. L.; N. Y.: Longman, 1987. 129 p.
- Parker, Robert Alexandre Clarke. Chamberlain and appeasement: British policy and the coming of the Second World War. N. Y.: St. Martin's Press, 1993. 388 p.

- Pono, Silvio.* Stalin and the inevitable war: 1936—1941. L.: Portland, Or.: Frank Cass, 2002. 240 p.
- Rich, Norman.* Hitler's war aims. N. Y.: Norton, 1973.
- Robbins, Keith.* Munich 1938. L.: Cassell, 1968. 398 p.
- Ross, Graham.* The great powers and the decline of the European states system, 1914—1945. L.; N. Y.: Longman, 1983. 181 p.
- Saltzman, Stephanie.* Great Britain, Germany, and the Soviet Union: Rapallo and after, 1922—1934. L.: Royal Historical Society; Rochester, NY: Boydell Press, 2003. 201 p.
- Schmitt, Bernadotte Everly, Vedeler, Harold C.* The World in the crucible, 1914—1919. N. Y.: Harper & Row, 1984. 553 p.
- Scott, George.* The rise and fall of the League of Nations. N. Y.: Macmillan. 432 p.
- Sharp, Alan.* Versailles Settlement: Peacemaking in 1919. N. Y.: St. Martin's Press, 1991. 243 p.
- Stein, Leonard.* The Balfour Declaration. Jerusalem: Magnes Press, Hebrew University; L.: Jewish Chronicle Publications, 1983. 681 p.
- Stevenson, David.* The First World War and international politics. Oxford; N. Y.: Oxford University Press, 1988. 392 p.
- Sun You-Li.* China and the origins of the Pacific War, 1931—1941. N. Y.: St. Martin's Press, 1993. 244 p.
- Taylor, Alan John Percivale.* A history of the First World War. N. Y.: Berkley Pub. Corp., 1966. 188 p.
- Taylor, Alan John Percivale.* The origins of the Second World War. N. Y.: Ateneum, 1962. 296 p.
- Taylor, Alan John Percivale.* Struggles for supremacy: diplomatic essays. Aldershot, Hants, England; Burlington, Vt.: Ashgate, 2000. 395 p.
- Tucker, S.C.* The Great War, 1914—1918. Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press, 1998. 272 p.
- Toland, John.* Adolf Hitler. Garden City, N. Y.: Doubleday, 1976. 1035 p.
- Uldricks, Teddy J.* Diplomacy and ideology: the origins of Soviet foreign relations, 1917—1930. L.; Beverly Hills: SAGE Publications, 1979. 239 p.
- Walters, Francis Paul.* A history of the League of Nations. L.; N. Y.: Oxford University Press, 1952. 833 p.
- The Washington conference, 1921—22: naval rivalry, East Asian stability and the road to Pearl Harbor / Ed. by Erik Goldstein and John Maurer. Ilford, Essex, UK; Portland, Or.: Frank Cass, 1994. 319 p.
- Weinberg, Gerhard L.* The foreign policy of Hitler's Germany. Atlantic Highlands, N. J.: Humanities Press, 1994.
- World War II: roots and causes / Revised and ed. by Keith Eubank. 2nd ed. Lexington, Mass.: D.C. Heath, 1992. 326 p.
- Zeman, Zbynek A.B.* A diplomatic history of the First World War. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1971. 402 p.

На немецком языке

- Allard, Sven.* Stalin und Hitler: die sowjetrussische Aussenpolitik 1930—1941. Bern; München: Francke, 1974. 315 s.
- Amdersle, Alfred.* Die deutsche Rapallo-Politik. Deutsch-sowjetische Beziehungen 1922—1929. Berlin: Rütten, & Loening, 1962. 248 s.
- Bartel, Heinrich.* Frankreich und die Sowjetunion, 1938—1940: Ein Beitr. zur franz. Ostpolitik zwischen dem Münchner Abkommen und dem Ende der Dritten Republik. Stuttgart: Steiner-Verl.-Wiesbaden, 1986. 396 s.
- Baumgart, Winfried.* Deutsche Ostpolitik 1918. Von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges. Wien — München: Oldenbourg, 1966. 462 s.
- Denne, Ludwig.* Das Danzig-Problem in der deutschen Aussenpolitik 1934—1939. Bonn, Röhrscheid, 1959. 322 s.
- Deutsche Geschichte seit dem ersten Weltkrieg. Stuttgart, Deutsch. Verl.-Anst., 1971. (Veröff. des Inst. für Zeitgeschichte). Bd. 1. 844 s.
- Deutsch-sowjetische Geheimverbindungen: Unveröffentlichte diplomatische Depeschen zwischen Berlin u. Moskau im Vorfeld des 2. Weltkriegs / Hrsg.: Hoffkes K. Tübingen: Grabert, 1988. 298 s.
- Deutscher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan und sein Scheitern / Hrsg. von Bayerlein B.H., Babichenko L.G., Firsov F.I., Vatlin A.J. B., 2003. 479 s.
- Drechsler, Karl.* Deutschland-China-Japan 1933—1939. Das Dilemma der deutschen Fernostpolitik. Berlin: Akad.-Verl. 1964. 180 s.
- Dülffer, Jost.* Weimar, Hitler und die Marine. Reichspolitik und Flottenbau 1920—1939. Mit einem Anh. von J. Rohwer. Düsseldorf: Droste, 1973. 615 s.
- Euler, Heinrich.* Die Aussenpolitik der Weimarer Republik 1918—1923. (Vom Waffenstillstand bis zum Ruhrkonflikt). Aschaffenburg, 1957. 471 s.
- Fischer, R.* Stalin und der deutsche Kommunismus. Berlin: Dietz, 1991. Bd 1. Von der Entstehung des deutschen Kommunismus bis 1924. 475 s.
- Funke, Manfred.* Sanktionen und Kanonen. Hitler, Mussolini und der internationale Abessinienkonflikt 1934—36. Seminar für polit. Wiss. an der Univ. Bonn. Düsseldorf: Droste, 1971. 220 s.
- Goldbach M.-L.* Karl Radek und die deutsch-sowjetischen Beziehungen 1918—1923. Bonn, 1973.
- Gottwald, Robert.* Die deutsch-amerikanischen Beziehungen in der Ära Stresemann. Berlin-Dahlem: Colloquium Verl., 1965. 167 s.
- Grupp, P.* Deutsche Außenpolitik im Schatten von Versailles, 1918—1920: Zur Politik des Auswärtigen Amtes vom Ende des Ersten Weltkrieges und der Novemberrevolution bis zum Inkrafttreten des Versailler Vertrags. Paderborn: Schöningh. 1988. 320 s.
- Hagspiel, Hermann.* Verständigung zwischen Deutschland und Frankreich: Die dt.—fr. Aussenpolitik der zwanziger Jahre im innenpolit. Kräftefeld beide Länder. Bonn: Röhrscheid, 1987. 575 s.
- Hass, Gerhart.* Münchner Diktat 1938 — Komplott zum Krieg. Berlin: Dietz, 1988. 303 s.

- Hillgruber, Andreas.* Deutsche Grossmacht- und Weltpolitik. In 19. und 20. Jahrhundert. Düsseldorf: Droste, 1979. 389 s.
- Hillgruber, Andreas.* Der Hitler-Stalin-Pakt und die Entfesselung des Zweiten Weltkrieges Situationsanalyse und Machtkalkül der beiden Pakt-Partner. Berlin, 1988. 346 p.
- Hillgruber, Andreas.* Die Zerstörung Europas. Beiträge zur Weltkriegsepoche 1914 bis 1945. Frankfurt/M./Berlin: Propyläen, 1988. 380 s.
- Hintergründe des Münchner Abkommen von 1938. Auswahl von Referaten und Diskussionsbeiträgen der Prager internationalen wissenschaftlichen Konferenz zum 20. Jahrestag der Münchner Ereignisse (25—27 Sept. 1958). Hrsg. von K. Obermann und J. Polinsky. Berlin: Rütten & Loening, 1959. 251 s.
- Ingrim, Robert.* Hitlers glücklichster Tag. London, am 18. Juni 1935. Stuttgart: Seewald, 1962. 322 s.
- Junker, Detlef.* Kampf um die Weltmacht: Die USA und das Dritte Reich, 1933—1945. Düsseldorf: Schwann, 1988. 179 s.
- Klein, Fritz.* Die diplomatischen Beziehungen Deutschlands zur Sowjetunion. 1917—1932. Berlin: Rütten & Loening, 1952. 190 s.
- Koehlin, H.* Die Tragödie der Freiheit: Spanien, 1936—1937. Die span. Revolution. Ideen und Ereignisse. Berlin: Kramer, 1984. 229 s.
- Knipping, Franz.* Deutschland, Frankreich und das Ende der Locarno-Ära 1928—1931: Studien zur intern. Politik in der Anfangsphase der Weltwirtschaftskrise. München: Oldenbourg, 1987. 261 s.
- Kriegsbeginn, 1939: Entfesselung oder Ausbruch des Zweiten Weltkriegs? / Hrsg. von G. Niedhart. Darmstadt: Wiss. Buchges., 1976. 519 s.
- Krummacker F.A., Lange H.* Krieg und Frieden. Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen. Von Brest-Litowsk zum Unternehmen Barbarossa. München: Esslingen, Bechtle, 1970. 565 s.
- Lundgreen, Peter.* Die englische Appeasement-Politik bis zum Münchner Abkommen. Voraussetzungen. Konzeption. Durchführung. Berlin: Colloquium Verl., 1969. 153 s.
- Megerle, Klaus.* Deutsche Außenpolitik 1925. Ansatz zu aktiven Revisionismus. Bern: H. Lang; Frankfurt/M.: P. Lang, 1974. 307 s.
- Meyer von Achenbach, R.* Gedanken über eine konstruktive deutsche Ostpolitik: Eine unterdrückte Denkschrift aus dem J. 1953 / Hrsg. von Schoeps J.H. Frankfurt a. M.: Athenäum, 1986. 132 s.
- Mick, Christian.* Sowjetische Propaganda, Fünfjahrplan und deutsche Russlandpolitik, 1928—1932. Stuttgart: Steiner, 1995. 491 s.
- Müller, Klaus-Jürgen.* Das Heer und Hitler. Armee und nationalsozialistisches Regime 1933—1940. Stuttgart, Deutsche Verl.-Anst., 1969. 711 s.
- Nolte, E.* Der europäische Bürgerkrieg, 1917—1945: Nationalsozialismus und Bolschewismus. Frankfurt a. M.; Berlin: Propyläen, 1988. 3. Aufl. 616 s.
- Orth, Wilhelm.* Walter Rathenau und der Geist von Rapall o. Grösse und Grenzen eines deutschen Bürgers. Berlin: Buchverl. der Morgen, 1962. 167 s.
- Peck, Joachim.* Kolonialismus ohne Kolonien. Der deutsche Imperialismus und China 1937. Berlin: Akad.-Verl., 1961. 188 s.

- Pieper, Helmut.* Die Hinderheitenfrage und das Deutsche Reich 1919—1933/34. Hamburg, 1974. 348 s.
- Preradovich, Nicolaus von.* Die Wilhelmstrasse und der Anschluss Österreichs 1918—1933. Bern—Frankfurt, Lang, 1971. 327 s.
- Ratenhof, Gabriele.* Das Deutsche Reich und die internationale Krise um die Mandchurei, 1931—1933: Die dt. Fernostpolitik als Spiegel und Instrument dt. Revisionspolitik. Frankfurt/M., P. Lang, 1984. 412 s.
- Rönnfarth, Helmuth K.G.* Die Sudetenkrise in der internationale Politik. Entstehung, Verlauf, Auswirkung. T. 1. Wiesbaden: Steiner, 1961. 765 s.
- Rosenfeld, Günter.* Sowjetrußland und Deutschland. 1917—1922. Berlin: Akad.-Verl., 1960. 423 s.
- Rosenfeld, Günter.* Sowjetrußland und Deutschland. 1922—1933. 2., durchges. Aufl. Berlin: Akad.-Verl., 1984. 512 s.
- Ruge, Wolfgang.* Die Stellungnahme der Sowjetunion gegen die Besetzung des Ruhrgebietes. Zur Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen von Januar bis September 1923. Berlin: Akad.-Verl., 1962. 198 s.
- Salewski, Michael.* Entwaffnung und Militärkontrolle in Deutschland 1919—1927. München, Oldenberg, 1966. 421 s.
- Schafranek, H.* Das kurze Leben des Kurt Landau: Ein österr. Kommunist als Opfer der stalinistischen Geheimpolizei. Wien: Verl. für Gesellschaftskritik, 1988. 609 s.
- Sharma, Shiva-Kumar.* Der Völkerbund und die Grossmächte: Ein Beitrag zur Geschichte der Völkerbundpolitik Grossbritanniens, Frankreichs und Deutschlands, 1929—1933. Frankfurt/M.: Lang, 1978. 339 s.
- Schumacher, R.* Die preussischen Ostprovinzen und die Politik des Deutschen Reiches, 1918—1919: Die Geschichte der ostlichen Gebietsverluste Deutschlands im polit. Spannungsfeld zwischen Nationalstaatsprinzip und Machtanspruch. Inaug.-Diss. Köln, 1985. 381 s.
- Sommer, Theo.* Deutschland und Japan zwischen den Mächten. 1935—1940. Vom Antikominternpakt zum Dreimächtepakt. Eine Studie zur diplomatischen Vorgeschichte des Zweiten Weltkriegs. Tübingen, Mohr (Siebeck), 1962. 540 s.
- Thielbeer, S.* Revolution oder kollektive Sicherheit: Stalin, Mao und die Grossmächte. Baden-Baden: Nomos, 1986. 287 s.
- Ullrich, Günter.* Ein Zeichen der Versöhnung im Geiste von Locarno Gustav Stresemann 1926: Ein Beitr. zur Geschichte der Eupen-Malmedy Rückgabeverhandlungen in der Locarno-Ära 1924—1926: Inaug.-Diss. zur Erlangung des Doktorgrades Philos. Fak. der Westfälischen Wilhelms-Univ. zu Münster (Westf.). Lünen, 2001. 245 s.
- Varga, J.* Schuldige Nation oder Vasall wider Willen?: Beitr. zur Zeitgeschichte Ungarns und des Donauraumes. Wien, 1987 T. 1. 1918—1939. 259 s.
- Vasold, Manfred.* August 1939: die letzten elf Tage vor Ausbruch des Zweiten Weltkrieges. München: Kindler, 1999. 272 s.
- Der Weg in der Krieg / Hrsg. von Eichholtz D., Pätzold K. Berlin: Akad.-Verl., 1989. 563 s.

Die Weimarer Republik: 1918—1933. Politik, Wirtschaft, Ges. / Hrsg.: Bracher K.D. et al. Düsseldorf: Droste, 1987. 688 s.

Wengst, Udo. Graf Brockdorf-Rantzau und die aussenpolitischen Anfänge der Weimarer Republik. Bern-Frankfurt/M; Lang, 1973. 163 s.

Wurm, Clemens A. Die französische Sicherheitspolitik in der Phase der Umorientierung, 1924—1926. Frankfurt/M etc.: 1979. 746 s.

Ziebur, Gilbert. Weltwirtschaft und Weltpolitik, 1922/24—1931: Zwischen Rekonstruktion und Zusammenbruch. Frankfurt/M, Suhrkamp, 1984. 230 s.

Ziemann, Han-jung. Die Beziehungen Sinkiangs (Ostturkestan) zu China und der UdSSR, 1917—1945. Bochum: Brockmeyer, 1984. 324 s.

Zsigmond, László. Zur deutsche Frage 1918—1923. Die wirtschaftlichen und internationalen Faktoren der Wiederbelebung des deutschen Imperialismus und Militarismus. Budapest: Akad. kladó, 1964. 345 s.

На французском языке

Azeau, Henri. Le pacte franco-soviétique (2 mai 1935). Paris: Presses de la Cité, 1969. 251 p.

Bariety J. Les relations franco-allemandes après la première guerre mondiale. Paris, 1977.

Broue, Pierre. Histoire de l'Internationale communiste. 1919—1943. Paris: Fayard, 1997. 1000 p.

Cartier R. Le monde entre deux guerres, 1919—1939. Paris, 1977.

Dullin, Sabine. Des hommes d'influences: Les ambassadeurs de Staline en Europe 1930—1939. Paris: Payot, 2001. 383 p.

Duroselle Jean-Baptiste. Clemenceau. Paris: Fayard, 1988. 1078 p.

Duroselle, Jean-Baptiste. La décadence, 1932—1939. Paris: Impr. nat., 1979. 568 p.

Duroselle, Jean-Baptiste. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours. 9-e éd. Paris: Dalloz, 1985. 962 p.

Elisha, Achille. Aristide Briand. La paix mondiale et l'Union européenne. Louvain, 2000. 360 p.

La France et l'Allemande entre les deux guerres mondiales: Actes du colloque tenu en Sorbonne (Paris: 15—17 janv. 1987). Ed. par Valentin J. M. et al. Nancy: Presses univ. de Nancy, 1987. 244 p.

Freytagh-Loringhoven, Axel von. La Politique étrangère de l'Allemagne 1933—1941. Trad. de A. von Bodman. Paris: Sorlot, /1942/. 329 p. (La vie européenne).

Gmeline, Patrick de. Versailles 1919: chronique d'une fausse paix. Paris: Presses de la Cité, 2000. 433 p.

Hermet, G. La guerre d'Espagne. P.: Seuil, 1989. 345 p.

L'Huillier, Fernand. Dialogues franco-allemandes, 1925—1933. Strasbourg, 1971. 175 p.

Jelen, Christian. Hitler ou Staline: Le prix de la paix. Paris: Flammarion, 1988. 290 p.

La politique française et les Balkans, 1933—1936. Colloque hist. franco-bulg., Paris, les 17 et 18 nov. 1972. Sofia: Ed. de l' Acad. bulg. des sciences, 1975. 135 p.

Renouvin, Pierre; Duroselle, Jean-Baptiste. Introduction à l'histoire des relations internationales. Paris, 1966.

Soutou, Georges-Henri. La guerre de cinquante ans. Paris, 2001. 767 p.
Les textes des pourparlers militaires anglo-franco-soviétiques d'août 1939. Les entretiens de Gaulle-Staline des 8 déc. 1944. Les relations franco-soviétiques 1939—1945. Paris, 1959. 220 p.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдаллах Аль Хашими, король Трансиордании 387, 392, 393
 Абэ Гэнки, премьер-министр Японии 379
 Александр I Карагеоргиевич, король Югославии 52, 194
 Аманулла-хан, король Афганистана 417, 419, 421—424
 Антонов-Овсенко Владимир Александрович, советский дипломат 228, 234
 Араки Садао, военный министр Японии 356
 Арига Хатино, министр иностранных дел Японии 282, 283, 375, 377
 Астахов Георгий Александрович, советский дипломат, временный поверенный в делах СССР в Германии 282, 283
 Бадольо Пьетро, начальник Генерального штаба вооружённых сил Италии, маршал 213
 Бальфур Артур Джеймс, граф, министр иностранных дел Великобритании 56, 386, 394—397, 399, 401
 Барту Жан Луи, министр иностранных дел Франции 115, 118, 189—194, 197, 199
 Бачайи Сакао, руководитель повстанческого движения в Афганистане 424
 Бек Юзеф, министр иностранных дел Польши 187, 249, 268, 269, 285
 Бенеш Эдуард, министр иностранных дел, премьер-министр Чехословакии 191, 193, 201, 204, 250, 252, 255—259
 Бисмарк Отто Эдуард Леопольд фон Шёнхаузен, канцлер Пруссии, рейхсканцлер Германской империи 64, 214, 292
 Бломберг Вернер фон, военный министр нацистской Германии, генерал-фельдмаршал 243
 Блюм Леон, премьер-министр Франции 223, 224, 226, 238, 402—404
 Блюхер Василий Константинович, советский военачальник, маршал 334, 339, 348, 378
 Богомоллов Дмитрий Васильевич, полпред СССР в Китае 374

- Болдуин Стенли, лорд, лидер консервативной партии, премьер-министр Великобритании 109, 134, 155, 156, 190, 210, 238, 398
 Бониз Жорж Этьенн, министр иностранных дел Франции 248
 Бородин (Грузенберг) Михаил Маркович, главный политический советник ЦИК Гоминьдана, представитель Исполкома Коминтерна (ИККИ) в Китае 334, 340, 341
 Бриан Аристид, премьер-министр, министр иностранных дел Франции 112, 145, 153, 154, 157, 161, 162, 163, 165, 166, 169, 173, 209, 261, 356
 Брокдорф-Ранцау Ульрих фон, граф, министр иностранных дел Германии, посол Германии в СССР 64
 Будлит Уильям Кристиан, американский дипломат, посол США в СССР 88, 91
 Бургиба Хабиб, лидер партии «Дустур», президент Туниса 403
 Бухарин Николай Иванович, советский партийный и государственный деятель, член Политбюро ЦК ВКП(б) 46, 347, 417
 Ван Мин, один из руководителей компартии Китая, член Президиума ИККИ 369
 Ван Цзинвэй, лидер левого крыла Гоминьдана, председатель Уханьского правительства, министр иностранных дел Китая 338, 340, 376
 Варгас Жетулиу Дорнелис, глава правительства и президент Бразилии 458
 Вейцман Хаим, президент Всемирной сионистской организации 394, 398
 Виктор Эммануил III, король Италии 213
 Вильгельм II Гогенцоллерн, император Германии 46, 53
 Вильсон Томас Вудро, президент США 34, 35, 41, 52, 56—58, 63, 74, 78, 80, 89—92, 99, 136, 159, 308—310, 319, 323, 364, 386, 395, 429, 442, 443, 445, 446
 Вильсон Хорас, советник премьер-министра Великобритании 280, 281
 Винниченко Владимир Кириллович, деятель украинского национального движения, один из руководителей Центральной рады, глава Директории 43
 Вирт Карл Йозеф, канцлер Германии 114, 116
 Вольфат Гельмут, офицер по особым поручениям при Г. Геринге 280, 281
 Воровский Вацлав Вацлавович, советский дипломат, представитель РСФСР в Италии 120, 160
 Ворошилов Климент Ефремович, советский партийный и государственный деятель, член Политбюро ЦК ВКП(б), нарком обороны СССР 232, 257, 283—286, 435
 Врангель Пётр Николаевич, один из руководителей Белого движения, главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России, генерал-лейтенант, барон 103
 Галифакс Эдуард Фредерик Линдлей Вуд, барон Ирвин, граф, министр иностранных

- дел Великобритании 240, 241, 243, 244, 261, 269
- Гамелен Морис Густав, начальник Генерального штаба французской армии, генерал 216
- Гардинг Уоррен, президент США 78, 136, 319
- Гаха Эмиль, президент Чехословакии, «президент Богемии и Моравии» 266
- Геббельс Пауль Йозеф, министр народного просвещения и пропаганды нацистской Германии 187, 274
- Гендерсон Артур, председатель Социалистического Рабочего Интернационала, министр иностранных дел Великобритании, председатель Женевской конференции по разоружению 170, 171
- Генлейн Конрад, лидер Судето-немецкой партии Чехословакии, нацистский гауляйтер Судет 246—248, 250, 251
- Геринг Герман, председатель рейхстага нацистской Германии, министр авиации, рейхсмаршал 175, 199, 266
- Гинденбург Пауль фон, президент Германии, генерал-фельдмаршал 175, 176
- Гитлер Адольф, фюрер и рейхсканцлер нацистской Германии 127, 167, 168, 175—178, 181—183, 185, 188, 191, 195—201, 206—208, 212, 214, 215, 217, 225, 226, 230, 231, 234, 235, 237—241, 243—247, 251—255, 258—264, 266—270, 273—278, 281—287, 290—294, 296—298, 364, 379, 378, 412, 431, 436, 457, 467
- Гондра Перейра Мануэль, министр иностранных дел, президент Парагвая 448—450, 455
- Гувер Герберт Кларк, президент США 109, 169, 170, 450
- Гучков Александр Иванович, лидер партии октябристов, военный и морской министр Временного правительства 36
- Гэндзи Пэлжидийн, премьер-министр МНР 367
- Даладьё Эдуард, премьер-министр Франции 232, 235, 248, 254, 261, 273, 292, 293
- Далерус Биргер, шведский коммерсант, посредник на тайных англо-германских переговорах 1939 г. 280, 293
- Дауэс Чарльз Гейтс, американский финансист, глава международной комиссии экспертов по проблеме германских репараций, вице-президент США 127—130, 137, 144, 164
- Деникин Антон Иванович, один из руководителей Белого движения, главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России, генерал-лейтенант 92, 96, 97, 100, 101, 314
- Джебизун-Дамба-хутухта, богдо-гэгэн, последний теократический правитель Внешней Монголии 317, 336
- Джемаль-паша Ахмед, член «младотурецкого триумvirата», морской министр Османской империи 419, 422
- Держинский Феликс Эдмундович, советский партийный и государственный деятель, председатель ВЧК 102
- Диас Порфирио, президент Мексики 443, 444

- Димитров Георгий Михайлов, один из руководителей Болгарской компартии, Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна 205, 279, 297
- Довгалевский Валериан Савельевич, полпред СССР во Франции 185
- Дольфус Энгельберт, канцлер и министр иностранных дел Австрии 196, 197
- Дракс Реджинальд, глава делегации Великобритании на Московских переговорах военных миссий, адмирал 283
- Думенк Жозеф, глава делегации Франции на Московских переговорах военных миссий, генерал 283, 286
- Жуков Георгий Константинович, советский военачальник, маршал 379
- Захир-шах Мухаммад, король Афганистана 425
- Зейсс-Инкварт Артур фон, лидер австрийских нацистов 243, 244
- Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич, советский партийный и государственный деятель, член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель Исполкома Коминтерна 85, 126, 134, 334, 340, 417
- Ибн Сауд Абд Аль Азиз, король Неджда, король Саудовской Аравии 391, 393, 404—408, 410
- Иден (Роберт) Антони, сэр, граф Эйвон, министр иностранных дел Великобритании 190, 198, 200, 201, 209, 241, 359
- Иненю Исмет, министр иностранных дел, премьер-министр, президент Турции 436
- Инукаи Цуёси, премьер-министр Японии 354
- Иоффе Адольф Абрамович, советский партийный и государственный деятель, член ЦК РКП(б), полпред СССР в Китае 40, 51, 84, 113, 333, 334
- Исии Кикудзиро, министр иностранных дел Японии 307
- Йодль Альфред, начальник оперативного штаба вермахта, генерал-полковник 263, 294
- Калинин Михаил Иванович, советский партийный и государственный деятель, член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель Президиума Верховного Совета СССР 249
- Калмыков Иван Павлович, атаман Уссурийского казачьего войска, генерал-майор 313
- Карахан (Караханян) Лев Михайлович, заместитель наркома по иностранным делам, полпред СССР в Китае 274, 332, 333, 335, 337
- Карденас-и-дель-Рио Лазаро, президент Мексики 453
- Карл I Габсбург, последний император Австро-Венгрии 52
- Кароль II Гогенцоллерн, король Румынии 257
- Кейнс Джон Мэйнард, британский экономист 128
- Келлог Фрэнк Биллингс, государственный секретарь США 161—163, 209, 261, 356
- Кемаль-паша Мустафа (Ататюрк), лидер национальной революции в Турции, основа-